

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Евфросинии Полоцкой**

Выпуск 48(118)

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

История. Философия. Политология
Педагогика, методика, психология.
Физкультура и спорт, здоровый образ жизни
Лингвистика. Литературоведение

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

доц., к.ф.-м.н. Ю.Я. Романовский

Заместитель главного редактора:

к.пед.н. И.В. Бурая

Председатель ред. совета проф., д.т.н. В.П. Иванов
Зам. председателя ред. совета проф., д.т.н. Н.Н. Попок

История. Философия. Политология:

доц., к.и.н. Н. В. Довгяло

доц., к.и.н. А. И. Корсак

доц., к.и.н. Е. В. Сумко

доц., к.и.н. С. О. Шидловский

Педагогика, методика, психология.

Физкультура и спорт,

здоровый образ жизни:

проф., д.психол.н. И. Н. Андреева

доц., к.пед.н. Н. И. Антипин

доц., к.пед.н. В. Н. Лухверчик

Лингвистика. Литературоведение:

доц., к.филол.н. Т. М. Гордеёнок

доц., к.филол.н. М. Д. Путрова

доц., д.филол.н. З. И. Третьяк

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Евфросинии Полоцкой [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2023. – Вып. 48(118). Образование. Педагогика. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история, философия, политология, педагогика, методика, психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни, лингвистика, литературоведение.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь

тел. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Т. А. Дарьяновой*

№ госрегистрации 3011404561
ISBN 978-985-531-859-1

© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2023

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 394.6 (476)

**КІРМАШЫ Ў СТРУКТУРЫ САЦЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРЫ І АБРАДНАСЦІ
БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ
(ПА МАТЭРЫЯЛАХ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ ХІХ–ПАЧАТКУ ХХ ст.)****К. А. АНТОНАВА***(Прадстаўлена: канд. гіст. наук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)*

У мінулым кірмаш з'яўляўся адной з самых важных падзей у грамадстве. Купцы прязджалі з розных гарадоў, прадавалі тавары, а таксама куплялі мясцовыя. Людзі маглі абменьвацца навінамі, прымаць удзел у гандлёва-гульнявых, відовішчых і масава-гульнявых дзеяннях. У артыкуле разгледжана месца і роля кірмашоў у сацыяльную культуру і абраднасці беларусаў Падзвіння на аснове матэрыялаў другой паловы ХІХ – пачатку ХХ ст.

Сімвалічныя аспекты кірмашу і яго сацыяльная культура. Кірмаш уключае ў сябе не толькі функцыю тавараабмену, але і таксама нясе ў сабе сімвалічныя аспекты, якія адлюстроўваюцца ў традыцыйнай культуры грамадства. Даволі цікавым з'яўляецца тое, што нават выправа на кірмаш суправаджалася разнастайнымі магічнымі прадпісаннямі і засцярогамі. На Беларускім Падзвінні існавала павер'е, згодна з якім нованароджаных можна было «прадаць» калі ў мужа і жонкі дрэнна раслі дзеці. «Прадавалі» пераважна суседзям альбо сябрам, а пасля выкуплялі за сімвалічную суму ў некалькі капеек, а здзелку святкавалі выпіваннем гарэлкі. Дзіця, які застаўся разам з роднымі бацькамі, лічыўся «часовым таварам», а падобны рытуал, згодна з мясцовым паданням, адпуджаў ад дзяцей хваробы [7, с. 15].

Адной з асаблівасцяў кірмашу з'яўляецца высокая канцэнтраванасць розных этнасаў і сацыяльных груп. Арганізацыя рознага роду форм кірмашу дае магчымасць праявіць вялікую колькасць людзей да аднаго дзеяння, а таксама спрыяе жыццядаснаму настрою у гледачоў. Аб тэрміне і дні свята, як правіла, ведалі не толькі навакольныя сяляне, але і насельніцтва аддаленых мясцовасцяў.

На тэрыторыі Беларускага Падзвіння кірмаш часта выконваў функцыю сватаўства для маладых людзей. Кірмашовым звычаем з'яўлялася менавіта тое, што дзеля гэтай падзеі яны прыбіраліся ў свае лепшыя сукенкі, каб паказаць сябе з найлепшага боку [11, с.188].

Кірмаш мае таксама традыцыйныя закускі і выпіўку. Паводле крыніц, хлопцы частавалі дзяўчат гарэлкай, пернікамі і г.д. Дзяўчаты ў сваю чаргу частавалі хлопцаў халоднымі закускамі, па большай частцы тоўстымі пшанічнымі блінамі, змяшанымі з кавалачкамі сала, якія прыносілі з хаты. Гарэлка з'яўлялася неад'емнай часткай спачатку храмавых святаў, а пасля і кірмашоў.

Варта таксама згадаць такі феномен, як жабрацтва. Жабракоў, што збіраліся на кірмашах называлі адпаведна – кірмашовыя. Як правіла, яны збіраліся на сельскія кірмашы або на сельскія храмавыя свята, дзе ад шматлікіх наведвальнікаў і багамольцаў яны збіралі міласць. Жабракі, збіраючыся, прасілі міласціну, пры гэтым даволі важным з'яўляецца тое, што рабілі яны гэта выстаўляючы сваю беднасць на паказ. [6, с. 75]. Негледзячы на тое, што сотні жабракоў сцякаліся на кірмашы ў храмавыя свята, яны, як правіла, не заходзілі у царкву. [6, с. 78]. Такім чынам феномен жабрацтва таксама з'яўляецца важнай часткай кірмашовай культуры і своеасаблівым спосабам ўзаемадзеяння збяднелага і пакалечанага пласта насельніцтва з простымі людзям.

Кірмаш у структуры гульнёвых дзеянняў. Як правіла, поспех добрага і выгаднага гандлю заключаецца не толькі ў якасці тавару. У асяроддзі даволі жорсткай канкурэнцыі, асабліва на кірмашах, патэнцыйных пакупнікоў прыцягвалі рэкламай, латарэямі, аўкцыёнамі і іншымі гульнямі.

Рэклама з'яўляецца адным з найважнейшых фактараў, якія ўплываюць на якасць продажаў. У ХІХ–ХХ стагоддзях пакупнікоў зазывалі купляць тавар. Зразумела, кожны прадавец спрабаваў расхваліць свой тавар і пераканаць, што менавіта ў яго ён будзе якасней астатніх. Так, на кірмашы ў Вілейцы было зафіксавана, як купец рэкламуе свой клей. Разам з гэтым прадавец наглядна паказвае дзеянне тавару: «Так можна цыраваць мяшкі, адзенне, кашулю ці іншую рэч у гардэробе! Аднаго цюбіка хопіць на год! Варта 30 грошаў, можна спіраць ў халоднай вадзе, і ён будзе трымацца, не пашкодзіць!» [8].

Таксама цікавую інфармацыю могуць даць сюжэты народнай гумарыстыкі, якія захаваліся ў фальклорнай творчасці беларусаў. У тэксце батлеацэнага прадстаўлення на Віцебшчыне паказана, як гандляр гарэлкай усхваляе свой тавар прыёмам «ад адваротнага», што таксама камічны характар рэкламе: «А у мяне гарэлка дзяшова, з мельніцы, з-пад кола, дзе круціць, муціць, пенай б'ець, назад валакець. Так і таго будзе біць, хто яе будзе піць. Але хто хоча яе піць, трэба грошыкі плаціць» [6 с. 227]. Трэба адзначыць, што гумар, як правіла, грамадствам ўспрымаецца заўсёды станоўча, асабліва калі ён тычыцца іх паўсядзённым жыццём, таму падобная рэклама была вельмі папулярызаванай на кірмашах.

У зборніку «Жарты, анегдоты і гумарэскі» можна сустрэць таксама шмат прыкладаў таго, як купец жадае прадаць свой тавар праз выкарыстанне камічных прыёмаў для прыцягнення пакупніка: «– Купіце выйгрышы білет! – Не трэба, я не хачу выйграць. – Дык я маю такі білет, што нічога не выйграе!» [4, с. 190]. Такім чынам прадаўцы імкнуцца надзяліць тавар не самай лепшай якасці добрымі ўласцівасцямі, якімі ён не валодае, каб выбавіць за яго хаця б нейкія грошы. Гэта звычайная справа, і тое, што яно знайшло сваё адлюстраванне ў рознага кшталту гумарэсках сведчыць аб шырокай распаўсюджанасці дадзенага феномена.

Падчас кірмашоў вялікую ролю адыгрывае чалавечы фактар, які заключаецца ў тым, што людзі з'яўляюцца па сваёй сутнасці вельмі азартнымі і для таго, каб прыцягнуць большую колькасць пакупнікоў, на кірмашах праводзяцца латарэі - гульні, зыход якіх залежыць ад поспеху гульца. У той жа Вілейцы апісваецца латарэя, падобная на сучасную рулетку, якая складалася з паркалёвага кола. Гульня была дастаткова папулярнай, бо людзі сапраўды выйгравалі [8].

На кірмашах тэрыторыі беларускага Падзвіння былі пашыраны такія атракцыёны, як «Перабродская рыбалка», «Браслаўская рыбалка», «Дзіцячая латарэя-рыбалка», «Павук», «Слуп-кола», «Ледзяны конус» і г.д. [3, с. 74]. Гэта ў значнай ступені садзейнічала збліжэнню людзей, бо ў такіх умовах, калі яны весела бавяць час, ды яшчэ і падпіўшы гарэлкі, чалавек нашмат прызней ставіцца да іншых (за выключэннем канфліктных сітуацый).

Вялікая варыятыўнасць «Рыбалкі» тлумачыцца фармаваннем тэрытарыяльных асаблівасцяў, якія ўплываюць на гульню. Атракцыён «Перабродская рыбалка» – старадаўні кірмашовы гандлёвы атракцыён у мястэчку Пераброддзе Дзісенскага павета. [3, с.75]. Таксама на тэрыторыі Падзвіння існавалі іншыя варыяцыі дадзенага атракцыёна - «Браслаўская рыбалка» і «Рыбалка» для дзяцей. Акрамя вышэйзгаданых гульняў, у Мёрскім раёне была зафіксавана яшчэ адна рыбная забава – «Павук». [3, с.78]. Атракцыён «слуп-кола», даволі падобны на рускі «масленічны слуп», быў даволі шырока распаўсюджаны на Віцебшчыне. [3, с. 80]. Падобнага роду гульні, заснаваныя на фізічных уменнях і здольнасці праявіць сваю сілу, былі досыць папулярныя сярод мужчынскай паловы насельніцтва. Падобную канцэпцыю маў атракцыён «Ледзяны конус», таксама зафіксаваны ў Мёрскім раёне. [3, с. 81]. Задача ўдзельнікаў – разагнаўшыся, узбегчы на конус і ўзяць прыз, але зрабіць гэта таксама вельмі складанна, таму што гульцы ў асноўным скатваюцца назад.

Да канца XIX стагоддзя папулярнасць сталі набіраць латарэі і іх пачалі праводзіць на штогодніх святочных таргах Беларусі. У Браслаўскім раёне карысталася папулярнасцю грашовая латарэя, дзе выйгрышы вызначаліся пры дапамозе папугая, які размяркоўваў галантарэйныя тавары: муштукі, грабяні, завушніцы і г.д.) [3, с. 92]. Папулярнасць такога роду гульняў на кірмашах была абумоўлена таксама тым, што бачачы назву «бяспройгрышная латарэя», людзі лічылі выдаткі на гэтыя атракцыёны мэтазгоднымі.

Кірмашовы тэатр. У гульнявую праграму кірмашу ўваходзілі так званыя кірмашовыя тэатры – паказы народнага тэатра на кірмашы. Найбольш пашыраны ён быў на тэрыторыі Беларусі ў XVI – пачатку XX ст. Як правіла, тэатр уключаў у сябе выступленні мясцовых і вандроўных скамарохаў, штукароў, павадыроў мядзведзяў, акрабатычныя нумары, а таксама паказы батлейкі. Крыніцы сведчаць аб удзеле ў святочных кірмашовых дзях «сляпцоўлірнікаў», якія выконвалі рэлігійныя, гістарычныя і жартоўныя песні [5, с.181].

Пачынаючы з XIX стагоддзя, на кірмашах выступалі хары народнай песні і інструментальныя ансамблі, наладжваліся танцавальныя балі, маскарэды, феерверкі. Да кірмашоў таксама прымяркоўвалі і тэатральныя Кірмашовыя паказы вандроўных тэатраў адбываліся на тэрыторыі Беларускага Падзвіння ў Оршы.

Песенныя і танцавальныя традыцыі атрымалі яшчэ адну галіну свайго развіцця на кірмашах. Танцавалі звычайна крутуху, бычка, паню, лявоніху, мяцеліцу, а таксама «кадрылю», якую запазычылі ў мясцовай дробнай шляхты. Галоўная вартасць ва ўсіх танцах заключаецца ў плыўнасці рухаў танцуючых, бо асаблівых мудрагелістых фігур не прадугледжвалася. Хлопцы паказвалі сваю ўдаласць моцным прытоптаннем абцасаў у такт музыкі, ламаннем шапкі набакір, размахваннем рукамі, свістам і далёка не сціплага ўтрымання прыпеўкамі [11, с.189].

Важным элементам згуртавання людзей на кірмашы з'яўляюцца кірмашовыя песні – абмежаваныя групы твораў, прымеркаваных да кірмашоў. Жанравай прыкметай гэтых твораў з'яўляюцца паўсядзённыя, сямейна-бытавыя і бяседныя матывы. Умоўна кірмашовыя песні можна падзяліць на тры групы: песні пра падрыхтоўку да кірмашу, таргі на кірмашы і здарэнні пасля кірмашу. Кірмашовыя песні даволі сціплыя з пункту гледжання мастацкасці і вобразнасці, але яны з'яўляюцца прыкметнай з'явай песеннага фальклору беларусаў, а таксама ўключаюць у сябе даволі каштоўную інфармацыю для вывучэння і аналізу.

Немалаважную ролю ў арганізацыі тэатральнага шоў падчас Кірмашу гралі скамарохі, аб удзеле якіх вядома ужо пачынаючы з XVI стагоддзя. Скамароства не было сацыяльна аднародным, з яго асярод-

дзя вылучаліся вандроўныя скамарохі, для якіх адзіным сродкам існавання было іх мастацтва, а таксама – скамарохі аселыя. Сярод творчых прафесій скамарохаў крыніцы згадваюць фокуснікаў, акрабатаў, лялечнікаў, бахароў, павадыроў дрэсіраваных мядзведзяў. [10, с. 118].

Як адзначае П.Шпілеўскі, апісваючы кірамшы, вялікая ўвага надаецца цыганам, якія падарожнічаюць з мядзведзямі. Дрэсіраванія мядзведзі разыгрывалі камічныя сцэны, кланяліся глядачам, танцавалі, ездзілі на палачцы, падавалі шапку і барабан гаспадару і г.д. Жывёлы дазвалялі глядачам дакранацца да іх, падавалі жадаючым лапу і, нават, вазілі на сабе глядачоў [3, с. 82].

Вялікая папулярнасць мядзведжых забаў у XVIII ст. робіць павадыра з мядзведзем пастаянным персанажам лялечнага тэатра «батлейка», які пашырыў сваю папулярнасць на кірмашах [3, с. 293].

Кірмашовая культура з'яўляецца даволі багатай на атрыбуты і сімвалы. З прычыны таго, што частка кірмашу была арыентавана на дзіцячае насельніцтва, цацкі і лялькі сапраўды сталі важным кірмашовым атрыбутом. У XIX ст. беларускія кірмашы звычайна зіхацелі россыпам рознакаляровых забавак для дзяцей. Майстры спецыяльна прывозілі сваю прадукцыю на кірмаш, дзе маглі лёгка яе рэалізаваць. Цацка была вельмі даступнай нават для самых бедных [9, 187 с.]. Таннасць зыходнага матэрыялу, прастата выканання рабілі іх самым жадаемым таварам для дзяцей. З-за шматлікасці падобных вырабаў беларускі кірмаш XIX ст. меў не толькі візуальную каларытнасць, але і аўдыяльныя прыкметы: паветра напам'яналася пералівістымі гукамі цацак-свістулек [1, С.42].

Такім чынам, кірмаш выконвае велізарную колькасць функцый пазаканамічнага прызначэння. Кірмашы спрыялі развіццю сацыяльных адносін паміж людзьмі, рэгламентавалі правілы паводзін паміж імі. Кірмашы з'яўляліся навалай рознага роду атракцыёнаў, гульняў і забаў, а такія мерапрыемствы, у першую чаргу, спрыяюць рэкламаванню тавараў і ўзбагачэнні гандляроў. Атракцыёны на кірмашах упрыгожваюць кірмашовую дзейнасць і прыносяць дадатковую прыбыць. Акрамя ўсяго іншага, кірмаш – месца для выступлення народных тэатраў, хораў народных песень і інструментальных ансамбляў, ажыццяўлення маскарадаў, танцаў і запускам феерверкаў. Вывучэнне кірмашовай культуры спрыяе разуменню не толькі эканамічнай абстаноўкі ў дзяржаве, але і формаў, правілаў паводзін насельніцтва, іх спосабы забавы і камунікацыі адзін з адным, што дае нам найбольш поўную карціну, якая адбывалася ў той рэчаіснасці. Кірмашы таксама спрыяюць людзям розных нацыянальнасцей, якія пражываюць на Беларусі, далучыцца да здабыткаў сваёй нацыянальнай культуры, пагаварыць на роднай мове, паслухаць нацыянальную музыку, паўдзельнічаць у гульнях і забавах.

ЛІТАРАТУРА

1. Андрыеўская, С. Беларускія кірмашовыя забавы і цацкі ў гісторыі і сучаснасці/ С. Андрыеўская // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. арт. / рэд.-склад. В. Прыемка. – Мінск: РІВШ, 2018. – С. 54-58.
2. Бурачонак, А. В. Вывучэнне гандлёвых адносін на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX — пачатку XX ст.: (на матэрыялах «Аглядаў губерняў») / А. В. Бурачонак // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навуковы зборнік / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – 2015. – Вып. 10. – С. 180-188
3. Гершельман, Э.Ф. Исторический очерк внутренних водяных сообщений /Э.Ф. Гершельман – СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлиха, 1892. – 102 с.
4. Евреи в торговле Беларуси в конце XVIII – начале XX века / Эмануил Иоффе // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 14-16 лістапада 2013 г.) / [адказны рэдактар З. Шыбека]. – Мінск, 2014. – С. 57-67
5. Касцюкевіч С.У., Семантыка і функцыі традыцыйных цацак беларусаў у XIX-XX стст. / С.У. Касцюкевіч. – Мінск: Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ім. К.Крапівы НАН Беларусі, 2004. – 20 с.
6. Лютый А.М., Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце в конце XVIII-первой трети XIX в. / А.М.Лютый – Минск: Наука и техника, 1987. – 181 с.
7. Никифоровский Н.Я., Очерки Витебской Белоруссии. Старцы: [в 5 вып.] / Н. Я. Никифоровский. [Вып.] I: Старцы – Б.м., 1832. – 70-105 с.
8. Пракапцова В.П. Спасціжэнне майстэрства / В.П. Пракапцова. – Мінск: Мінская фабрыка каляровага друку, 2006. – 163 с.
9. Романов, Е.Р. Белорусский сборник. Быт Белоруса / Е. Р. Романов – Вильно: тип. А.Г. Сыркина, 1912. – 730 с.
10. Сахута, Я. М. Народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск: БелЭн, 1997. – 187 с
11. Фядотаў, А. Г. Традыцыі і навацыі ў сучаснай святочнай культуры беларускага горада / А. Г. Фядотаў // Перспектыўныя накірункі фарміравання духоўнай і мастацкай культуры студэнтаў: матэрыялы навуковай канферэнцыі (22-23 красавіка 1998 г.) / Беларускі ўніверсітэт культуры. - Мінск, 2000. - С. 117-120.

УДК 394.6 (476)

**КІРМАШ У СТРУКТУРЫ ЭКАНАМІЧНЫХ АДНОСІН БЕЛАРУСАЎ ПАДЗВІННЯ
(ПА МАТЭРЫЯЛАХ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XIX–ПАЧАТКУ XX ст.)****К. А. АНТОНАВА***(Прадстаўлена: канд. гіст. наук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)*

На тэрыторыі Беларусі гандаль выконваў ролю своеасаблівага інтэгратора эканамічных намаганьняў мясцовага насельніцтва. У 60-90-я гг. XIX ст. змяняецца структура і формы арганізацыі ўнутранага гандлю. Кірмашы ў гэтай гандлёвай сістэме з'яўляліся камунікацыйным цэнтрам, якія функцыянавалі па адмысловых правілах. У дадзеным артыкуле кірмаш разглядаецца ў структуры эканамічных адносін і беларусаў Падзвіння.

Развіццё гандлю на паўночнабеларускіх землях. У 60-90-я гг. XIX ст. змяняецца структура і формы арганізацыі ўнутранага гандлю, павялічыліся яе аб'ёмы. Гэта было абумоўлена і ростам колькасці гарадскога насельніцтва, і фарміраваннем рэгіянальных рынкаў. З 1863 па 1896 г. насельніцтва гарадоў павялічылася з 330 тыс. да 648 тыс. чалавек, склаўшы 10% агульнай колькасці. У пачатку XX ст. унутрыбеларускі рынак працягваў пашырацца, адначасова мацнелі яго сувязі з агульнарасійскім і заходнеўрапейскім рынкамі. Беларусь актыўна гандлявала сельскагаспадарчай прадукцыяй і лесаматэрыяламі. Устойлівым попытам карысталіся лён, прадукцыя жывёлагадоўлі, сырой лес, папера, запалкі, вырабіў скуры, спірт [7, с. 8].

У канцы XVIII - першай палове XIX ст. беларускія губерні, у параўнанні з іншымі рэгіёнамі Расійскай імперыі, мелі больш развітую сістэму шляхоў зносін. Пашырэнне дарожнага будаўніцтва, рэканструкцыя і рамонт старых дарог, развіццё транспарту, а таксама будаўніцтва новых каналаў, якія злучылі басейны розных рэк – усё гэта забяспечвала хуткі і пастаянны тавараабмен як паміж асобнымі рэгіёнамі і губернямі, так і з іншымі рэгіёнамі і замежжам [3, С.52].

Кірмаш у структуры гандлёвай дзейнасці. Кірмаш – гэта форма арганізацыі гандлю, пры якой торг адбываецца ў час перыядычнага з'езду гандляроў у пэўным месцы і на працягу вызначанага тэрміну адзін або некалькі разоў у год. Дазвол на адкрыццё кірмашоў давала Магдэбургскае права, прывілеі вялікіх князёў Вялікага Княства Літоўскага і каралёў польскіх, пастановы і ўказы царскага ўрада [14, с.181].

Як правіла, сельскія кірмашы, у першую чаргу, з'яўляліся часткай храмавых святаў, на якіх сяляне збіраліся з мэтай памаліцца і замаліць свае грахі. Амаль усе буйныя кірмашы XIX ст., якія адбываліся ў розных мясцовасцях Беларусі, былі прымеркаваныя да царкоўных святаў і насілі іх найменні: Петрапаўлаўскі (Бешанковічы Лепельскага пав.), Юраўскі (Віцебск), Успенскі [7, с.378].

Звычайна кірмашы праходзілі ў павятовых гарадах, у мястэчках, у казённых паселішчах, у вёсках і ў пагостах. Некаторыя мястэчкі адрозніваліся развіццём гандлю, у іх збіраліся буйныя кірмашы. Аднак большасць мястэчак адносілася да невялікіх паселішчаў, асноўную частку насельніцтва якіх складалі сяляне. Развіццё гандлю ў мястэчках, існаванне прамысловых прадпрыемстваў абумовілі перавод шэрага мястэчак у разрад пазаштатных гарадоў [8, с. 7].

На Падзвінні пачынаюць спыняцца ярмаркі, на якія з'язджаліся купцы не толькі з аддаленых губерняў, але і з-за мяжы. На іх месца прыходзяць невялікія кірмашы – гадавыя таргі, якія збіраліся ў цэрквах і касцёлах. Лічыцца, што ў аснове дадзеных кірмашоў ляжыць звычай даваць праваслаўныя царквы ў арэнду габрэям, якім па асаблівым каралеўскім граматам і прывілею давалася афіцыйны дазвол у дні храмавых святаў варыць мёд і піва, з далейшай іх продажам. Пасля літургіі арганізаваліся масавыя гулянні, на якіх спачатку прадаваліся толькі напоі і прысмакі, а праз час на падобных кірмашах можна было сустрэць як харчовыя запасы, так і рознага роду сялянскія вырабы альбо ж мануфактурныя і фабрычныя тавары. Такім чынам асноўнае насельніцтва пачынае сцякацца на падобныя падзеі не толькі для службы ў храме і для споведзяў, але для гандлю і задавальнення, таму як гандаль суправаджалася рознымі гульнямі і забавамі [13, с. 258].

Да такіх кірмашах вельмі негатыўна ставілася духавенства, асабліва тых храмаў, на тэрыторыі якіх праходзілі кірмашы. У прыклад можна прывесці іераманаха Сергія віцебскага Маркава манастыра, па думку якога існуючы звычай кірмашства не можа не быць абуральным для рэлігійна-маральных пачуццяў веруючых і святасці святочных дзён саміх месцаў, паблізу якіх з'яўляюцца гэтыя падзеі [13, с. 259].

Звычайна кірмаш размяшчаўся на спецыяльнай плошчы, тэрыторыю якой часта маглі агароджаць. Тавар размяшчаўся на вазах, а навала вазоў ўжо фармавала гандлёвыя рады. Агульным для ўсіх кірмашоў з'яўляецца дзяленне іх на рады спецыялізаванага гандлю: мясны, хлебны, рыбны,

ганчарны і інш. У большасці крыніц гаворыцца пра тое, што часцей за ўсё ў ролі гандляроў выступалі габрэі, якія гандлявалі вырабамі мясцовай вытворчасці. Габрэійскія купцы г. Люцына (Віцебская губерня) гандлявалі ільном, хлебам, гароднінай. Габрэі таксама гандлявалі сукном, шоўкам з мясцовых фабрык, садавінай, галантарэйнымі, пушнымі і іншымі дробнымі таварамі [4, с. 60].

Сустракаюцца таксама згадкі пра тое, як гандлююць цыганы, у асноўным жывёлай. Акрамя таго, у кірмашовым гандлі ў асноўным удзельнічалі дваране, купецтва, мяшчане, сяляне, а таксама чужаземцы. Трэба адзначыць, што самі гараджане менш адчувалі патрэбу ў пакупках на кірмашах, таму што неабходныя прадукты сельскай гаспадаркі, вырабы сялянскіх промыслаў і мануфактурныя тавары яны маглі набыць на базарах, куды прыбывалі сяляне як гандляры, а атксама ў лаўках [3, с.53].

Функцыянаванне ўнутранага рынку забяспечвалася вялікай колькасцю дробных гандлёвых пасярэднікаў-карабейнікаў, фактараў, прасолаў, маклераў і камісіянераў, якія кантралявалі гэты гандаль [4, с. 60].

Вельмі важным з'яўляецца той факт, што эканамічнае развіццё беларускіх гарадоў у значнай ступені вызначалася узроўнем развіцця сельскай гаспадаркі. У першую чаргу сельская гаспадарка давала сыравіну для шэрагу галін прамысловасці, пастаўляла сельскагаспадарчую прадукцыю не толькі для знешняга, але і для ўнутранага рынку. Развіццё авечкагадоўлі, пашырэнне пасеваў тэхнічных культур, галоўным чынам бульбы, лёну, канопляў, цукровых буракоў, увядзенне чатырохпольнай сістэмы сяўбазвароту, прымяненне ў гаспадарцы малацільных і іншых сельскагаспадарчых машын спрыялі павелічэнню таварнасці сельскай гаспадаркі [9, с.131].

Даволі распаўсюджаным прадметам гандлю на сельскагаспадарчых кірмашах з'яўляецца працоўны сялянскі інвентар, які заўсёды быў актуальным для куплі-продажу. А таму на сельскіх кірмашах заўсёды можна сустрэць у вялікай колькасці скуру, лён, пяньку, воск і некаторыя хатнія вырабы: вазы, колы, кадкі, вёдры, палотны і іншае. Нароўні з сельскагаспадарчым інвентаром, ільном, пянькой і іншымі прадметамі сялянскага ўжытку, галоўныя здзелкі здзяйсняюцца са скатом – рагатым, а таксама коньмі, свіннямі і птушкамі.

Сярод жывёлы першае месца па гандлёвым значэнні займаюць коні. Гэта абумоўлена тым, што на тэрыторыі Беларускага Падзвіння коні з'яўляліся асноўнай цяглавай сілай у сялянства. З вялікіх конскіх кірмашоў Віцебскай губерні варта адзначыць у мястэчках Крэслаўцы, Асвеі і ў слабадзе Асунь. Часцяком коньмі гандлююць менавіта цыганы, так як ведаючы добра цану свайму тавару, яны рэдка збываюць яго за грошы і ахвотна мяняюць сваіх кляч на бараноў, коз, свіней. Па рагатай жывёле і свіннях з вялікім поспехам прайшоў кірмаш у Бешанковічах, тут жа атрымалі добры збыт алейныя насенне. У Ковенскай губерні вялікае значэнне маюць кірмашы ў Вількаміры, у Янішках, Пасвол'е, Шаты і Шкуды. Коні з гэтых кірмашоў часта адпраўляюцца ў Прусію [5, с 39-42].

У рэгіёнах, багатых на рэкі і азёры, важнае значэнне мела рыбная лоўля, якая знайшла сваё адлюстраванне ў фарміраванні рыбных кірмашоў. У Відзах, сучаснага Браслаўскага раёна, на рыбным кірмашы, які штогод адбываўся на Ілью, акрамя самой рыбы прапаноўваліся розныя рыбацкія прылады: двухгорлавыя буды для лоўлі ракаў, мярэжы, сеткавае палатно. Штогоднія таргі арганізаваліся і на некаторых вадаёмах у час інтэнсіўнай рыбнай лоўлі [3, с.55].

Разам са спецыялізаванымі на тэрыторыі Падзвіння, як і па ўсёй тэрыторыі краіны, ладзілі універсальныя кірмашы, на якіх побач з прамысловымі таварамі прадавалі сельскагаспадарчую прадукцыю. У першай палове 60-х гг. XIX ст. у асартыменце на кірмашах былі такія тавары, як збожжа, лён, пянька, сала, скуры, жывёлы. Акрамя таго, дастаўляліся дзёгаць, посуд, прылады працы, палатно, сукно. Прадавалі таксама гатовае адзенне, абутак, свечкі, мыла і іншыя тавары. Прамысловыя тавары пераважалі толькі на буйных кірмашах [6, с. 58].

Выразную ролю меў феномен магарыча, які з'яўляўся адным з прававых звычаяў, заснаваны на частаванні гарэлкаю супрацьлеглага боку з пасярэднікамі для зацвярджэння абмену, куплі-продажу і шматлікіх умоў рознага характару. Адбываўся ён на кірмашы ці ў доме. Найчасцей справа заканчвалася вялікай п'янкай у карчме, дапоўненай падчас кірмашу, дзе падсядалі знаёмыя і ўсе па чарзе плацілі. Калі абмен ці купля-продаж адбывалася паміж двума гаспадарамі на месцы, магарыч адбываўся ў доме з удзелам аднаго ці двух запрошаных суседаў. Лічылася, што пасля магарыча дамова не можа быць скасавана, нават калі адзін з бакоў заўважыў памылку [1, с. 54-55].

У другой палове XIX ст. прасочваецца змянішэнне ролі кірмашовага гандлю, якое адбывалася ў выніку будаўніцтва новых чыгунак і пераходу ад нерэгулярнага да пастаяннага крамава-лавачнага гандлю. Аднак, напрыклад, у некаторых гарадах Віцебскай губерні кірмашы працягвалі садзейнічаць развіццю мясцовага гандлю, паколькі адзначаныя населеныя пункты ў канцы XIX ст. былі аддалены ад чыгуначных і рачных шляхоў зносін [2, с. 186].

Эканамічная спецыялізацыя кірмашоў паўночнай Беларусі. Наогул кірмашы былі даволі частай падзеяй на тэрыторыях Віцебскай губерні. Паводле крыніц, першае месца па колькасці кірмашоў належала Люцынскаму павету, у якім колькасць кірмашоў даходзіла да 60.

Па кошту прадаваных тавараў першынясто належала Лепельскаму павету, у якім здзяйсняецца знакаміты ў тугэйшым краі Бешанковіцкі кірмаш, за ім ідзе Дынабургскі, які мае два значныя кірмашы, далей Невельскі з двума значнымі кірмашамі, потым Себежскі, Вележскі, Дрысенскі, Люцынскі, Суражскі, Рэжыцкі, Полацкі, Віцебскі і Гарадоцкі з нікчэмнымі тавараабаротамі і тое, вельмі непастаяннымі (гл. дадатак А1). Большая палова кірмашоў маюць самы нікчэмны абарот, які не перавышае нават 100 рублёў [13, с. 260-277].

Згодна з памятнай кніжкай Віленскай губерні, гандаль на гэтай тэрыторыі быў не самай значнай з'явай, а калі і быў, то знаходзіўся пераважна ў руках габрэяў. Гандлявалі яны ў асноўным мануфактурнымі таварамі, фаянсамым посудам і фарфорам, срэбнымі і залатымі вырабамі, сельскагаспадарчай прадукцыяй, соллю, селядцом, тытунём, цукрам віном і іншымі рэчамі мясцовага спажывання. Пачынаючы з канца XVIII стагоддзя і да сярэдзіны XIX стагоддзя колькасць кірмашоў не перавышала 100. Так, у 1785 годзе на тэрыторыі ўсёй губерні прайшло 85 кірмашоў [10], а ў 1878 ўсяго толькі 96 [11]. Але ўжо да 1887 года можна назіраць значны прырост колькасці праведзеных кірмашоў, якіх налічваецца ўжо 154 [12], а да 1888 года – 164 [13]. На 1900 год іх колькасць дасягае 394. Трэба адзначыць, што сярод іх вялікая колькасць праходзіла ў Вілейцы, Дзісне і Друе [14]. У Друі звычайна праходзіць два кірмашы: Богаяўленская і зборная, другая з якіх з'яўляецца найменш значнай, чым першая. Такое рэзкае павелічэнне колькасці кірмашоў можа быць следствам рэформаў 60-70-х гг. XIX стагоддзя, якія дапамаглі стварыць даволі спрыяльныя ўмовы для развіцця капіталістычных адносін у сельскай гаспадарцы і прамысловасці.

Варта адзначыць, што Памятныя кніжкі губерняў, а таксама Агляды губерняў будуць з'яўляцца найважнейшым крыніцай, які дае статыстычную інфармацыю аб правядзенні кірмашоў. Такім чынам, на тэрыторыі Віцебскай губерні кірмашы праводзіліся не толькі ў кожным павятовым горадзе, але і ў мястэчках, у слабадах, у вёсках, вёсках і пагостах. Самымі буйнымі па колькасці праведзеных кірмашоў займаюць Люцынскі, Дынабургскі і Невельскі паветы, але па кошту прададзеных тавараў вылучаецца Лепельскі павет, у якім прайшоў знакаміты Бешанковіцкі кірмаш. На тэрыторыі Віленскай губерні ўнутраны гандаль не быў настолькі развіты, як у Віцебскай, але на працягу ўсяго XIX стагоддзя назіраецца даволі магутнае павелічэнне колькасці кірмашоў.

ЛІТАРАТУРА

1. Абмен і гандаль у беларускім традыцыйным грамадстве як прадмет этналагічнага даследавання / А. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета: научно-теоретический журнал. – 2018. – № 1. – С. 54-58
2. Бурачонак, А. В. Вывучэнне гандлёвых адносін на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX — пачатку XX ст.: (на матэрыялах «Аглядаў губерняў») / А. В. Бурачонак // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навуковы зборнік / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – 2015. – Вып. 10. – С. 180-188
3. Гуд П.А., Беларускі кірмаш / П.А. Гуд, Н.І. Гуд – Мінск: Польша, 1996. – 269 с.
4. Евреи в торговле Беларуси в конце XVIII – начале XX века / Эмануил Иоффе // Гісторыя гандлю ў Беларусі (ад старажытнага часу да канца XX ст.): праблемы вывучэння і перспектывы даследавання : матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, 14-16 лістапада 2013 г.) / [адказны рэдактар З. Шыбека]. – Мінск, 2014. – С. 57-67
5. Канделаки, И. Роль ярмарок в русской торговле/ И. Канделаки. – Спб: Тип. Ред. период. изд. м-ва фин-в, 1914. – 60 с.
6. Катлярчук А. Кірмашовае свята // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 4. – Мінск, 1997. - С. 181.
7. Лобач, У. А. Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у сяміятычнай перспектыве: [манаграфія] / У. А. Лобач. - Мінск: Тэхналогія, 2013. - 510 с.
8. Лютая А.Э., Сацыяльна-эканамічнае развіцц гарадоў і мястэчак Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст. / А. Э. Лютая// Бел. дзярж. ун-т ім. Максіма Танка – 2012. – № 2 (72). – С. 3-8.
9. Лютый А.М., Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце в конце XVIII-первой трети XIX в. / А.М.Лютый – Минск: Наука и техника, 1987. – 181 с.
10. Обзор Виленской губернии за 1887 год. – Вильна: Губ. тип. [1888]. – [4], 39 с.
11. Обзор Виленской губернии за 1888 год. – Вильна: Губ. тип. [1889]. – [4], 46, [53] с.
12. Обзор Виленской губернии за 1900 год. – Вильна: Губ. тип. [1901]. – [4], 101, [85] с.
13. Памятная книжка Витебской губернии – 1887 г. – Витебск.: Тип. Губернского правления, 1887 г. – 312 с.
14. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 4. Кадэты – Ляшчэня / Беларус. энцыкл.; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 1997. – 432 с.

УДК 94(476)

СТРУКТУРА, КАДРОВЫЙ СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**Е. Н. АСЯПЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Начиная практически с первых дней Великой Отечественной войны Германия развернула широкую деятельность по разграблению и уничтожению культурного достояния Беларуси. В данной статье рассмотрена структура, кадровый состав и основные направления деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси.

В основном конфискацией занималась нацистская организация под названием «Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга». Название организации несколько раз менялось в связи с территориями, которые охватывал в своей деятельности штаб. После начала оккупации СССР штаб получил название «Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга для оккупированных территорий», а с 17 ноября 1944 года слова «для оккупированных территорий» были исключены [6, с. 81]. Хронологические рамки нахождения структурных подразделений штаба на территории Беларуси охватывают период с 1941 по 1944 годы. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга достаточно многопланова и не сводится исключительно к мероприятиям по вывозу ценностей с оккупированных территорий. В целях использования информации об оккупированных территориях в сфере идеологии и пропаганды проводился ее активный сбор в идеологических и научных сторонах. В целом, деятельность Оперативного штаба была основана на идее создании Высшей школы, что подразумевало собой идеологическую и научную организацию Рейха.

Структура Оперативного штаба сама по себе была достаточно гибкой и часто менялась в ходе военных действий. По состоянию на 12 мая 1942 Управление штаба включало в себя организационный отдел, отдел западных и юго-восточных областей, отдел восточных областей, отдел использования, отдел особых задач. Кроме этого, отделы могли включать в себя определенные группы и подотделы. Например, организационный отдел включал в своем подчинении группы «Внутренняя служба», «Кадры», «Автохозяйство», «Обеспечение» [6, с. 110], а отдел использования – «Общее», «Библиотеки», «Учет», «Фотографирование» [6, с. 111]. Позднее отдел западных и юго-восточных областей, отдел восточных областей и отдел использования были объединены и по состоянию на 30 января 1943 года Управление штаба состояло из трех отделов: главный организационный отдел (I), главный оперативный отдел (II) и главный отдел особых задач (III) [7, л. 176-179]. Данные отделы также могли включать определенные подотделы. Например, главный оперативный отдел имел разветвленную структуру и включал подотделы западных и юго-восточных областей (II а), восточных областей (II б), учет и контроль (II с), центр по обработке отчетов (II д). Кроме того, подотдел центр по обработке отчетов включал в себя несколько групп: группа учета, группа контроля, группа информационной обработки и предоставления информации и т.д.

Задания штаба выполняли главные рабочие группы, в подчинении которых были рабочие группы. Упоминается всего семь главных рабочих групп. На территории СССР действовало три главных рабочих группы: «Остланд», «Украина» и «Центр», которая была выделена из состава «Остланд» в 1943 году.

На территории Беларуси также действовали местные подразделения штаба. Изначально территория Беларуси входила в зону действия главной рабочей группы «Остланд». С 1 мая 1943 по приказу Г. Утикаля, являющегося руководителем Управления штаба, на основе рабочей группы «Беларусь» была основана главная рабочая группа «Центр» с центром в Минске [7, л. 260]. В основу структуры был положен территориальный принцип, что отражается в названиях главных рабочих групп. Кроме того, в отчете главной рабочей группы «Остланд» от 19 ноября 1941 года, которая содержит информацию про структуру и деятельность, имеются сведения о рабочей группе «Минск» с всего тремя сотрудниками в составе [8].

Вместе с главными рабочими группами Управлению штаба подчинялись зондерштабы. Их деятельность носила исследовательский характер. В структуру зондерштабов входили ведомства, которые создавались по тематическому принципу для работы в определенной области науки или культуры. В зависимости от сферы, в которой работал зондерштаб, он получал свое название. Зондерштабы осуществляли свою работу при главных рабочих группах и обладали определенной самостоятельностью. Это вызывало некоторые трудности в организации совместной работы зондерштабов и главных рабочих групп. Как правило, сотрудники зондерштаба занимались осмотром и отбором предметов культуры и искусства, задачу конфискации и вывоза культурных ценностей они могли выполнять только в исключительных случаях. В различных документальных источниках Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга упоминается от 15 до 20 зондерштабов, которые могли создаваться и ликвидироваться по потребности

[2, с. 290-295]. Всего в документальном массиве Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга удалось найти упоминание о 17 зондерштабах: «Наука», «Древняя и ранняя история» («Древняя история»), «Фольклористика», «Изобразительное искусство», «Архивы», «Музыка», «Мировоззренческая информация», «Библиотеки», «Генеалогия», «Американизм» («Либерализм и американизм»), «Библиотека Высшей школы», «Иудаика», «Религиоведческая информация» («Религиоведческая библиография»), «Театр», «Пресса», «Личные поручения», «Учебные средства» [2, с. 291].

Одним из первых был создан зондерштаб «Древняя и ранняя история», деятельность которого распространялась и на страны СССР. Она заключалась в изучении древней, в том числе и археологической, истории государств, этногенеза и т.д. Важное место также занимал зондерштаб «Изобразительное искусство». Он занимался поиском ценных предметов в музейных и частных коллекциях. Зондерштаб «Наука» занимался обследованием собраний образовательных и научно-исследовательских учреждений на предмет наличия материалов, пригодных для использования Третьим рейхом.

О деятельности некоторых из зондерштабов известно очень мало. Например, известно, что деятельность зондерштаба «Религиоведческая библиография» разворачивалась в зоне действия ГРГ «Остланд» преимущественно в Прибалтике [6, с. 207], а зондерштаб «Иудаика» работал при Институте исследования еврейского вопроса Высшей школы.

Таким образом, зондерштабы занимали особое место в структуре Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Основной их функцией была исследовательская, а исполнительная носила исключительный характер. Кроме того, особенностью работы является тесная связь с деятельностью служб Уполномоченного по делам надзора за общим духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием в НСДАП [6, с. 199-203]. Как и другие структурные подразделения Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, работа зондерштабов носила идеологический характер.

Сотрудниками Штаба формировались списки культурных и учебных учреждений, научных институтов и других учреждений, которые находились на территории Беларуси. Кроме этого, ими активно изучалась история, религия, культура, быт советских граждан. Кроме сотрудников Оперативного штаба к проведению исследований привлекались местные специалисты, часть из которых официально становилась сотрудниками Штаба. В июле 1944 года, например, в Ритабор была вывезена группа минских сотрудников Оперативного штаба Розенберга, примерно 20 человек, значительная часть которых из-за нехватки жилых помещений была размещена в лагере для перемещенных лиц Бирау под Гейденбреком [1].

Одним из интересных направлений деятельности Оперативного штаба в Беларуси было организация тематических выставок. Например, сотрудниками главной рабочей группы «Остланд» в декабре 1942 года в Минске была организована выставка, посвященная окончанию года. В список представленных материалов входили книги, брошюры, фотографии, плакаты, которые носили агитационно-пропагандистский характер. Подтверждением факта прохождения выставки являются сохранившиеся фотографии непосредственно самой выставки из документов Оперативного штаба. На одном из снимков изображена подборка материалов, отражающих суть стахановского движения в СССР [4, л. 44, № 17 – 19, 25].

Кроме этого, сотрудники Оперативного штаба занимались составлением учетных карточек архивов, музеев и прочих учреждений, находящихся на оккупированных территориях. Данные карточки содержали информацию о названии учреждения, адресе, информация о составителе карточки, дате составления, краткую характеристику объекта. Важно отметить, что карточки могли содержать отметки, касающиеся упаковки, мест хранения, пунктов назначения при отправке. В пример можно привести учетные карточки Центральной службы шпионажа в Минске, Центрального архива Октябрьской революции в Могилеве. Они датируются 1942 годом и хранятся в Киеве.

Однако, несмотря на все вышеперечисленное, все же основной деятельностью Оперативного штаба Розенберга являлся вывоз историко-культурных ценностей с территории СССР, в том числе и с оккупированных территорий Беларуси. Многие издания в 1943-1944 гг. характеризуют процесс перемещения ценностей как «эвакуацию» в целях ее дальнейшего сохранения для будущих поколений. Но несмотря на это, имеется достаточно фактов, говорящих о том, что оккупанты не только вывозили ценности с целью эвакуации, но и открыто конфисковывали экспонаты у законных владельцев, которые были интересны для научных и музейных учреждений Третьего рейха [3].

В рамках рассмотрения структуры Оперативного штаба Розенберга нельзя не упомянуть такую важную его часть как кадровая политика. Она рассматривается на основе архивных источников, хранящихся в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Реализацией кадровой политики занимался отдел при Управлении штаба.

Обычно работники штаба носили коричневую униформу, а в исключительно редких случаях разрешалось носить гражданскую одежду. Служебная книжка использовалась в качестве удостоверения [11, л. 6]. Были созданы и введены специальные звания, которые соответствовали таким званиям, как солдат рядового состава, унтер-офицер, штабной офицер и др. [11, л. 133]

Выделяют следующие категории работников, в зависимости от специфики работы и компетенции: «научные сотрудники» (они были сотрудниками зондерштабов и отвечали за отбор и обработку материалов; для них было обязательным наличие ученой степени), сотрудники «общего назначения» (в основном занимались сбором информации; для них не требовалось наличие специальных знаний и квалификации), «технический персонал» (т.е. водители, курьеры и т.д.) [13]. Также, в зависимости от размеров от оплаты труда работники были поделены на руководителей рабочих групп и их отделов, зондерштабов, управленческих руководителей (хозяйство и административные вопросы), научных сотрудников с высшим образованием; руководителей мелких подразделений, специалистов, бухгалтеров, секретарей, библиотекарей, фотографов, переводчиков; технических работников, водителей, курьеров, машинисток и работников канцелярии [9, л. 58].

Основными сотрудниками штаба являлись люди различных профессий из самых разных областей Германии. Это, например, могли быть преподаватели, юристы, библиотекари и даже ремесленники. Помимо людей родом с Германии, данные фиксируют привлечение к работе на оккупированных восточных областях и местных специалистов. Преимущественно, на территории Беларуси такими людьми были ученые и интеллигенция, которые занимались написанием научных исследований, статей и прочее. Например, документация штаба свидетельствует о том, что с рабочей группой «Беларусь» сотрудничал профессор Никольский, который давал консультации, касающиеся вопросов использования фольклорного материала в Минске [12, л. 513].

Установить точное количество сотрудников штаба не представляется возможным. Согласно Н. Кашеваровой, главные рабочие группы имели в своем составе около 6-8 сотрудников, к которым прилагались переводчики, курьеры, водители и другие лица технического персонала. В местах пребывания крупных главных рабочих групп, в том числе в Минске, количество постоянных сотрудников не превышало 30-40 человек. Зондеркоманды, мобильные и оперативные команды состояли не более чем из четырех сотрудников, поскольку их жильем на постоянной основе был легковой автомобиль [5, с. 587]. В целом, принято считать, что Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга обладал не более чем 300-350 сотрудниками, число которых сократилось вдвое к концу войны. Рабочий состав Оперативного штаба постоянно менялся, из-за того, что ему были характерны дефицит и утечка кадров. Г. Утикаль говорил, что в 1942 году при среднем количестве общего штата сотрудников в 250 человек им было уволено 300 сотрудников [5, с. 599].

Из-за сложившейся ситуации нехватки кадров, имели место быть служебные перемещения между Минском и Киевом. Кроме того, активизировалось привлечение к сотрудничеству местных специалистов. Уже к июню 1943 года в Минске удалось привлечь к работе около 20 человек, которые, в прочем, не сотрудничали со штабом на постоянной основе [9, л. 243-246].

Встречаются факты того, что работа местных специалистов могла ставить под сомнение, а их «разработки» редактировались. Сотрудничество с работниками Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга могло быть как на добровольной основе, так и вынужденный, однако, большую роль в этом играл личностный фактор. Известны случаи эмиграции местных специалистов с немцами с конца 1943 года. В конце июня 1944 года сотрудники главной рабочей группы «Центр» окончательно покинули Минск.

В целом, состав сотрудников Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга зависел от целей и задач, которые были поставлены перед штабом. На протяжении всей войны остро чувствовался недостаток кадров. Состав сотрудников был достаточно неоднородным, поскольку в первую очередь внимание обращалось на знание и навыки, а не пол и возраст. В зависимости от потребностей штаба корректировались обязанности сотрудников. Ключевую роль несли в себе сотрудники немецкого происхождения, работа которых была четко регламентирована, однако одним из направлений также являлось привлечение к сотрудничеству местных специалистов. В той или иной степени, со штабом сотрудничало несколько десятков человек белорусского происхождения, часть из которых покинули Беларусь.

Таким образом, Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, деятельность которого была направлена на изучение, осмотр, а в последствии и вывоз, разграбление и даже уничтожения культурных ценностей Беларуси, имел структурные особенности, основанные на территориальном принципе. Это выражалось, в первую очередь, в создании специальных Главных рабочих групп и зондерштабов, направленных на реализацию из деятельности непосредственно в Беларуси. Кроме того, можно говорить о том, структура штаба и его деятельность зависела от целей и задач, поставленных перед ним. На протяжении всей деятельности Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга чувствовался острый дефицит кадров, от чего к работе привлекались также и местные специалисты. Обязанности сотрудников также могли меняться в зависимости от потребностей. Кроме того, имеется факт того, что в той или иной степени, с Оперативным штабом сотрудничало несколько десятков человек белорусского происхождения, часть из которых в последствии покинули Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bundesarchiv (BArch), NS 30/33/36–38, 41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/88d9c9e3-e587-4956-b7a7-bc137c33c7a4/>. Дата доступа: 01.09.2023.
2. Генина, Ю. А. Зондерштабы в структуре Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга / Ю. А. Генина // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., 27 нояб. 2020 г. / Полес. гос. ун-т; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2020. – Вып. 5. – С. 290–296.
3. Зинич, М. С. Деятельность Оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР / М. С. Зинич // Вопросы музеелогии. – 2011. – № 1. – С. 116–125.
4. Кадры немецких кинофильмов о советских городах (1943 г.) // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 139. Л. 28. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/60825253/60825620/61432832.html>. – Дата доступа: 01.09.2023.
5. Кашеварова, Н. Г. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945) / Н. Г. Кашеварова; НАН України, Ін-т історії України. – К.: Ін-т історії України, 2014. – Ч. 2: Документи. – 992 с.
6. Кашеварова, Н.Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) / Н.Г. Кашеварова. – К.: Институт истории Украины, 2014. – Ч. 1: Источниковедческое исследование. – 552 с.
7. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Фонд 3676. Оп. 1. Д. 26а. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/documents/61477242.html>. – Дата доступа: 01.09.2023.
8. Отчет о состоянии ГРГ «Остланд» на 19.11.1941: создание и персонал рабочих групп Латвии (Рига), Ревеля, Ковно, Минска, Зондергруппы Дерпта, Передовой команды Петербурга // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–26. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/documents/62657354.html>. – Дата доступа: 01.09.2023.
9. Отчет Управления по делам искусств при СНК БССР об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками его системе // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 1–17.
10. Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 141. – Режим доступа: <https://err.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
11. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 26а. – Режим доступа: <https://err.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
12. Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 119. – Режим доступа: <https://err.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
13. Яременко, В. Склад та організація персоналу Головної робочої групи України Айнзацштабу рейхслайтера Розенберга в 1942–1943 рр.: (за матеріалами ЦДАВО України) / В. Яременко // Архіви України. – 2006. – № 1–6. – С. 189–199.

УДК 94(476)

**ВЫВОЗ, РАЗГРАБЛЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НА ОКУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ****Е. Н. АСЯПЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Музеям, библиотекам, архивам Беларуси, в связи с деятельностью Оперативного штаба рейхс-ляйтера Розенберга и других организаций, был нанесен значительный урон. Вопрос о масштабах культурных потерь все еще остается открытым, даже спустя 78 лет после окончания Великой Отечественной войны. Огромное количество культурных ценностей оказались в зоне немецкой оккупации из-за того, что в самом начале войны не была проведена должным образом эвакуация.

Всего перед началом Великой отечественной войны музейная сеть БССР охватывала 26 музеев, которые пострадали в большей или меньшей степени. Вывезены были лишь части коллекций из Витебска и Гомеля. Согласно акту Белорусской республиканской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии, в период оккупации в БССР было разграблено 11 музеев [16]. Ущерб, который был нанесен белорусским музеям, включавший в себя потери зданий и коллекций, был оценен комиссией в 317 млн. рублей, что, безусловно занижено. Например, музей революции БССР, Мемориальный музей А. Мицкевича, Дом-музей I съезда РСДРП помимо собраний и коллекций лишились своих зданий [13, с. 36].

Помимо фондов государственных музеев разграблению подвергались коллекции учебных и научных заведений – Зоологический музей, геологический музей при Академии наук БССР, геолого-минералогический и историко-археологический кабинеты при Белорусском государственном университете. Есть документы Оперативного штаба, которые содержат информацию об остатках коллекции Зоологического музея [3]. Они, вместе с некоторыми материалами историко-археологического кабинета при БГУ, находились в здании еврейского педагогического техникума. Данное собрание, включала в себя экспонаты млекопитающих птиц, беспозвоночных, насекомых и т.д. Оно было оценено как малоценное, но все же часть коллекции, в том числе охотничьи трофеи Радзивиллов из Несвижского замка, были вывезены в Германию [13, с. 31-32]. Из Академии наук БССР же был вывезен фольклорный материал, около 200 ящиков с археологической коллекцией, письменные и фотоматериалы, а также 150 картин из Музея Революции.

До сих пор остается неясной судьба креста Евфросинии Полоцкой, который несет в себе огромную ценность для истории культуры Беларуси. Именно во время Великой Отечественной войны крест был утерян. С 1929 года и до начала военных действий, крест находился в Могилёве в качестве экспоната Могилевского исторического музея. Документальный массив Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга сохранил некоторую информацию, касающуюся музеев Могилёва. Согласно переписке структурных подразделений Оперативного штаба, из Могилева было изъято около 369 предметов культурных ценностей, после чего переданы СД (Службе безопасности) и предназначалась для передачи Рабочей группе «Беларусь» [18, л. 130]. Более вероятно, что речь тут идет о ценностях из фондов Могилевского краеведческого музея, где и находился крест Евфросинии Полоцкой. Однако, факт передачи ценностей штабу не был подтвержден. Попытка отыскать крест в США предпринималась в 1990 году. Далее, в 1995 году в Беларуси были возобновлены поиски креста, которые до сих пор не принесли результатов.

В целях спасения части культурных ценностей, из Витебска было эвакуировано около половины фондового собрания Витебского областного социально-исторического музея и часть картин из Художественной галереи Ю.М. Пэна. Но в городе оставалось около 15 тысяч предметов коллекций областного музея [13, с. 28-29]. В отчетах Оперативной команды, направленной в Витебск, отмечается сильная разграбленность музейной коллекции. Оставшиеся экспонаты, в которые входили керамика, образцы оружия и обмундирования, были упакованы с около 5-ю тысячами томов музейной библиотеки в 46 ящиков, после чего отправлены в Ригу.

Не малые потери понесли музеи в Барановичах. Из Барановичского областного художественного музея было вывезено: работы Я. Матейко, около 60 миниатюр западноевропейских художников, белорусские иконы, деревянная скульптура XVII–XVIII вв., французские гобелены XIV в., коллекция японских ваз, около 150 фарфоровых статуэток (производство западноевропейских заводов), более 200 картин современных художников, библиотека по истории искусства [13, с. 32].

Из Волковысского музея были вывезены старинные иконы, рукописи, книги, карты. Из Слонимского музея вывезли ценные нумизматические и этнографические коллекции. Из Белостокского областного художественного музея — произведения живописи и скульптуры [13, с. 32].

Благодаря сохранившимся документам, хорошо можно проследить путь и процесс вывоза коллекции Краеведческого музея из Минска. Изначально в марте 1944 года планировалось разместить данные культурные ценности в г. Инстербург, но после было решено поменять город на Гехштадт в Баварии. Внушительная коллекция была помещена в 4 вагона и отправлена в пункт назначения. 24 апреля 1944 года было получено подтверждение о том, что ценности прибыли, однако всего в 3-х вагонах [1]. О том, куда пропал один вагон, все еще неизвестно. В скором времени оставшаяся часть коллекции из музея также была вывезена в Гехштадт.

К большому сожалению, посчитать точный процент вывезенных культурных ценностей невозможно, поскольку несмотря на известную педантичность немцев в ведении документации, среди сохранившегося документального массива Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга нет точных перечней и документов, которые содержали бы такие данные касающихся вывезенных музейных экспонатов.

Тяжело складывалась во время оккупации судьба Белорусских библиотек. Известно, что фашисты уничтожили 97% помещений массовых библиотек со всем оборудованием, 95% их фондов. Например, в Витебской области сохранилось только помещение областной библиотеки, в Гродненской – два здания районных библиотек, а в Могилевской – трех. В первую очередь разграблялись фонды крупнейших научных библиотек республики, которые содержали наиболее ценные коллекции и впоследствии были вывезены в Германию [15, с. 113]. По имеющимся данным, общий довоенный книжный фонд Беларуси оценивался в 10 млн. ед. [12]. В большинстве случаев сотрудникам Штаба приходилось лишь констатировать полное уничтожение книжных фондов. Например, с 8 по 13 июня в процессе поездки сотрудников Штаба в Молодечно установлено, что из-за использования зимой книг для растопки, библиотеки города были уничтожены [11, с. 224-226].

Согласно распоряжению Управления штаба от 12 октября 1942 года Минск определялся как один из важнейших пунктов учета книжных фондов на Востоке [19, л. 392-394]. В основном работой с книжными собраниями Беларуси занимался Зондерштаб «Библиотеки» или, по-другому, «Центральная библиотека Высшей школы» (ЦБВШ). Известно, что к октябрю 1942 года в Минске было собрано 21,086 томов. Это число включало в себя школьные учебники, научные издания, художественную литературу, беллетристику, караимскую литературу и т.д. В отчете РГ (от 13 октября 1942 г.) отмечалось, что данная литература была упакована в 104 ящика и должна была отправиться в Франкфурт-на-Майне [8, с. 112-113].

Огромный ущерб был нанесен Государственной библиотеке БССР, довоенный фонд которой насчитывал 2 млн. экземпляра от 10 млн. экземпляров всего довоенного книжного фонда Беларуси. От данного количества осталось лишь 320 тысяч экземпляров книг, сохранившиеся после окончания оккупации в Минске. Они были найдены в книгохранилищах и в двух складах города, куда были перенесены оккупантами для дальнейшей отправки в Германию. В число вывезенных и уничтоженных экземпляров входят семь книг «Библии» Франциска Скорины, первое издание Статута литовского, рукописи известных писателей Янки Купалы, Якуба Колоса, Максима Богдановича и других писателей, архив печати БССР. Было сожжено здание резервного фонда, в котором хранилось свыше 400 тысяч книг. Также была разграблена справочная литература, словари, иллюстрированные издания, энциклопедии и так далее. Непоправимо пострадал и справочно-библиографический аппарат библиотеки, который создавался сотрудниками на протяжении двух десятилетий. Белорусоведческая картотека на 1941 год насчитывала около 300 тысяч записей. Данная картотека, алфавитный, систематический и предметный каталоги, архив выполненных справок были практически полностью уничтожены. Все оборудование библиотеки было уничтожено, мебель и стеллажи использовались фашистами для строительства перегородок и в качестве топлива. Здание удалось сохранить, хотя оно было подготовлено оккупантами к взрыву [14, с. 111-117].

Серьезно пострадали библиотека АН БССР и Правительственная библиотека им. А.М. Горького. Наиболее ценные книги из данных библиотек были вывезены в Германию, в том числе книжное собрание Несвижской ординации Радзивиллов, которая представляла огромную ценность. Более 126 тысяч книг Правительственной библиотеки, 1500 из которых уникальные и редкие, были уничтожены. В зданиях библиотек был устроен погром. Библиотека АН БССР была занята под склад, после сожжена [10, с. 323], а в книгохранилище Правительственной библиотеки была устроена бойня для скота, прачечная и кузня.

Библиотека БГУ во время войны была превращена в солдатскую казарму и гестаповский застенок, ценные книги вывезены в Германию, уничтожен справочно-библиографический аппарат и оборудование [9, с. 33]. Крупнейшую и старейшую библиотеку Беларуси – библиотеку Белорусской сельскохозяйственной академии – постигла такая же судьба. Кроме того, уничтожены и разграблены фонды РНМБ, библиотеки политехнического института, Минской областной библиотеки им. А.С. Пушкина и многих других.

Стоит отметить, что во время оккупации книги могли перемещаться в границах Беларуси. Было сформировано не менее 5 книжных лагерей для хранения книг. Литературу могла передавать по различным вопросам Генеральному комиссариату Беларуси. Кроме того, в 1942 году Управлением штаба был разработан проект по созданию краевых библиотек на оккупированных территориях.

Как и в случае с музеями, отчетная документация, касающаяся библиотек, имеет большие пробелы. Это обусловлено отсутствием в обнаруженных документах точных данных о количестве книг и их принадлежности к той или иной библиотеке. Все это существенно усложняет подсчеты точных потерь книжных собраний. Одним из наиболее ценных источников в данном вопросе является письмо руководителя Главной рабочей группы «Центр» Г. Лангкопфа от 24 марта 1944 года. По данным из письма следует, что на территории Беларуси в 1941-1944 гг. штаб контролировал около 3 млн. книг, брошюр, журналов. Примерно 2 млн. книг из этого количества было вывезено, передано другим группам или уничтожено [8, с. 115]. Таким образом, грубо говоря, мы можем сделать вывод о том, что около 20% книжного фонда Беларуси было вывезено или уничтожено во время оккупации руками сотрудников Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга.

Кроме музеев и библиотек в значительной степени пострадали архивные собрания Беларуси. Стоит отметить, что эвакуировано на Восток было всего 1% от всего объема Государственного архивного фонда республики, что безусловно является невероятно малым количеством. Единственным архивом, который был полностью эвакуирован и благодаря этому уцелел, является не входивший в состав ГАФ БССР Партийный архив при ЦК КП(б)Б [21, с.112]. В первую очередь архивные собрания представляли интерес для Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга как источник информации для ведения пропаганды. Выполняли работы, связанные с архивом, зондерштабы «Архив» (в их задачи входил отбор источников для исследования большевизма как основного врага национал-социализма) и «Генеалогия» (они занимались поиском и изъятием церковных книг и других генеалогических и демографических источников) [12].

Начиная с августа 1941 года обследовались архивы Минска [16, л. 44, 181-185]. Кроме того, обследовались архивы Могилева, Витебска, Гомеля, Борисова и других городов Беларуси [11, с. 218, 226, 227]. Деятельность, направленная на архивные собрания Беларуси, тесно связана с именем Вольфганга Артура Моммзена, который являлся немецким историком и государственным архивным советником. С апреля 1943 года он являлся сотрудником Зондерштаба «Архивы». Он направлял свою деятельность на «защиту» архивных собраний. В документации часто отмечается уничтожение архивов еще до прихода сотрудников Оперативного штаба. Например, при посещении Академии наук БССР, где хранились фонды государственных архивов Вильно и Гродно, а также ценнейший архив Радзивиллов из Несвижа, Маммзен отмечал: «Несмотря на существующий запрет входа в эти частично запертые и заколоченные комнаты, солдаты неоднократно врываются сюда, о чем свидетельствуют находки, например, в одной из комнат Радзивилловского архива, которую я посетил. Некоторые документы были вынуты из ящиков, книги и документы валялись повсюду на полу, а между ними лежали пустые пачки от сигарет немецкого происхождения». В целях дальнейшего вывоза, вопрос о котором позже еще будет подниматься, часть документов коллекции Радзивиллов была перевезена из Академии наук БССР в другое здание. Детально Маммзеном был обследован Виленский архив, хранившийся при Академии наук БССР. К началу 1943 года около 20 вагонов с документами были перевезены в Вильнюс [7]. В Минске осталась лишь небольшая часть документов.

Неоднократно сотрудники Штаба посещали архивы Могилева, где была сосредоточена значительная часть архивного фонда БССР. Особую значимость представляли документы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства БССР (ЦГАОР), Центрального государственного исторического архива БССР (ЦГИА) и Государственного архива Могилевской области [12, с. 8]. Часть данных архивов сгорела еще до прихода сотрудников Оперативного штаба, часть подверглась расхищению, часть была утеряна из-за плохих условий хранения. В 1943 году осуществлялась сортировка архивов для дальнейшего их вывоза в Ригу. Главным образом сортировался и вывозился Государственный архив Могилевской области. 60 ящиков с документами было отправлено в Белосток (позже перевезены в Ритабор [6]). Остальная часть документов была отправлена уже непосредственно в Ригу.

Первые сведения об архивах Витебска относятся к карточке осмотра Оперативного штаба, составленной 7 октября 1941 года. В ней упоминается «Центральный исторический архив» (вероятнее всего, речь тут про Государственный архив Витебской области), и говорится о том, что архив содержит грамоты от средних веков до нового времени. Кроме того, в подобных карточках содержатся упоминания «Государственного архива» и «Архива районного ЗАГСа» Витебска от 31 сентября 1942 года. В первой карточке говорится о церковных книгах, по поводу которых было объявлено распоряжение на сбор и обзор. Во второй карточке говорится, что: «Архив районного ЗАГСа сгорел без остатка. Пока из-за близости фронта и отсутствия всех видов связи нельзя установить, в какой мере сохранились архивы

ЗАГСов в районных центрах, по которым были распределены церковные книги» [11, с. 226-227]. Процесс вывоза архивных собраний Витебска был начат весной 1943 года. Отбор документов осуществлял В.-А. Моммзен. За период с 16 октября по 20 ноября 1943 года в Вильнюс было вывезено более 23 вагонов архивных документов [5]. Находясь там под открытым небом, документы гибли и расхищались. После освобождения Витебска стало известно, что из более 1 млн. дел уцелело 832 тысячи [20, с. 163-165]. Всего за годы оккупации из Витебска было вывезено около 40 вагонов с архивными документами. Вернуть из Вильнюса удалось только 32 вагона.

В Западной Беларуси были обследованы Молодечно, Вилейка, Лида, Слоним, Барановичи, Новогрудок. Значительно пострадал Государственный архив Гомельской области, где немецкие солдаты сожгли и выбросили на улицу часть собраний, в число которых входил Вотчинный архив князя Паскевича. Сильно пострадали документы послереволюционного периода, которые были отправлены на спичечную фабрику в Злынку [20, с. 163-165]. В карточке осмотра «Бывшего архива воеводства» от 22 июня 1942 года в Новогрудке говорилось об отсутствии выдающихся фондов [11, с. 225]. Важно отметить, что документы, свидетельствующие о вывозе Оперативным штабом рейхслайтера Розенберга архивных материалов из этих городов, выявлено не было.

Можно говорить о том, что в основном вывоз документов Оперативным штабом рейхслайтера Розенберга осуществлялся на территории генерального округа Беларусь и в тыловом районе группы армий «Центр». Как исключение, можно назвать архивные собрания Пинска. Среди вывезенных фондов есть упоминание о вывозе 45 церковных книг пинской католической церкви с 1870 по 1895 годы и 14 церковных книг православной церкви в Пинске [2].

По общим оценкам, за время оккупации было утрачено 15,5 млн документов, 12 зданий архивов были уничтожены [20, с. 158]. После окончания войны найдено и возвращено было лишь около 1 млн. дел.

Помимо музеев, библиотек и архивов, осмотру и вывозы подвергались и другие места, содержащие культурные ценности. Например, совершался розыск драматургического материала (тексты, материалы по сценографии и режиссерской работе) белорусского театра. В Минске Оперативным штабом осуществлялся осмотр здания Оперы. Была совершена конфискация текстов (присвоено несколько текстов о советском агитационном театре 1918-30 гг. и один сценический сборник). Также в Минске был осмотрен «Государственный еврейский театр», здание которого внутри было разрушено. Из остатков театрального архива было изъят один пакет, после чего передан в правительство Штаба [11, с. 220]. В Барановичах из здания «Радиостанции» было изъято порядочное количество представляющих интерес для Оперативного штаба советских пластинок (педагогических, на идиш, в особенности политических, а также польских, этнографических и т.п.) [11, с. 223]. В распоряжение Штаба перешли некоторые советские художественные фильмы, находившиеся в Слонимском «Кинотеатре при областном комиссариате». Кроме того, там были сложен ряд еврейских предметов культа (накидки раввинов, пояса, молитвенные пояса и т.п.), происходящих из слонимских синагог и молитвенных домов [11, с. 226].

Из всего вышесказанного можно сделать определенный ряд выводов. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга характеризовалась стремлением провести полный осмотр и учет собраний, коллекций библиотек, музеев, архивов, учебных, научных заведений. В дальнейшем производился отбор культурных ценностей, которые представляли наибольший интерес для Оперативного штаба и их вывоз из Беларуси. Иногда это происходило под видом «сохранения» на время военных действий. Кроме того, производился отбор и вывоз книг в целях комплектования фондов Восточной библиотеки, Центральной библиотеки Высшей школы. Всего в Беларуси было вывезено, передано или уничтожено около 2 млн книг, брошюр и журналов из 3 млн взятых под контроль. В общей сложности, за годы оккупации было вывезено не менее 80 вагонов архивных материалов. Разграблению, в той или иной степени, подверглись музеи Минска, Витебска, Полоцка, Могилева, Гомеля, Гродно, Баранович и других городах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bundesarchiv (BArch), NS 30/160/177,179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/4c111f7c-eddd-4a28-9bc2-10d4e4150b3a/>. Дата доступа: 29.04.2023.
2. BArch, NS 30/160/303 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/4c111f7c-eddd-4a28-9bc2-10d4e4150b3a/>. Дата доступа: 29.04.2023.
3. BArch, NS 30/183/249 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml>. Дата доступа: 29.04.2023.
4. BArch, NS 30/187/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. Дата доступа: 29.04.2023.

5. VArch, NS 30/187/23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. Дата доступа: 29.04.2023.
6. VArch, NS 30/197/5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/3f1027b6-27aa-4e93-bc5a-25b9357793f1/>. Дата доступа: 29.04.2023.
7. VArch, NS 30/149/159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/78194711-495e-407b-af43-7357b055133d/>. Дата доступа: 29.04.2023.
8. Hartung, U. Das Vorgehen deutscher Reichsbehörden gegen die Kultur in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. 1941–1944 / U. Hartung // Verschleppt und verschollen: eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten zum NSKunstraub in der Sowjetunion (1941–1948) / U. Hartung. – Bremen, 2000. – S. 25–48.
9. Аб стварэнні кніжнага фонду для Дзяржаўнай бібліятэкі БССР імя У.І.Леніна, абласных і раённых бібліятэк: постановление СНК БССР, 6 марта 1943 г. // Библиотечное дело в БССР: документы и материалы, 1941–1958 / Гос. б-ка БССР [и др.]; сост.: Л.Н.Бурлак [и др.]; редкол.: К.С.Санько [и др.]. – Минск, 1984. – С. 16.
10. Березкина, Н.Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси: XVI–XX вв. / Н.Ю.Березкина; науч. ред.: М.П.Костюк, А.А.Коваленя. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 520 с.
11. Бойцов, М.А. Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг»: ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии, 1941–1942 / М.А. Бойцов, Т.А. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 351 с.
12. Генина Ю.А. Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга и его деятельность в отношении музейных, книжных и архивных фондов Беларуси (1941-1944 гг.) / Ю. А. Генина // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Исторические науки. – Полоцк, 2022. – № 9. – С. 2-10.
13. Гужаловский А.А. Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны / А. А. Гужаловский // Вопр. музеологии. – 2018. – Т. 9, вып. 1. – С. 27–38.
14. Из докладной записки директора Государственной библиотеки БССР им. В.И.Ленина И.Симановского в Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими потерь гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР об ущербе, причиненном библиотеке : не позднее 23 марта 1945 г. // Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў дакументах, 1922–2006 : да 85-годдзя Нац. б-кі Беларусі / Нац. б-ка Беларусі, Дэпартамент па арх. і справаводства М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь; склад.: К.А.Навуменка, М.В.Рудакоўская; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2007. – С. 111–117.
15. Мотульский, Р.С. Библиотеки Беларуси. Из прошлого в будущее, 1917–1991 / Р.С. Мотульский. – Минск: Беларус. энцыкл., 2018. – 302 с.
16. Музейные фонды, акты, описи и перечни экспонатов, возвращенных из Германии // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 790. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–17.
17. Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 136. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
18. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 138. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
19. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 58. – Режим доступа: <https://erg.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
20. Шумейко, М.Ф. Архивоведение Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. / М.Ф. Шумейко, К.И. Козак, В.Д. Селеменев. – Минск: Издат. центр Респ. ин-та высш. шк. Белорус. гос. ун-та, 1998. – Ч. 1: История и организация архивного дела. – 214 с.
21. Шумейко, М.Ф. Белорусские архивы в годы Второй мировой войны / М.Ф. Шумейко // История и арх. – 2020. – № 3. – С. 112–132.

УДК 94(476)

**ПРОЦЕСС ВЫЯВЛЕНИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЯ
УТРАЧЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ,
ПРОБЛЕМЫ РЕСТИТУЦИИ****Е. Н. АСЯПЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Процесс изучения проблем выявления и рассмотрения путей возвращения утраченных белорусских историко-культурных ценностей в период Великой Отечественной войны являются актуальными и важными для нашего государства, поскольку это одно из приоритетных и не рассмотренных направлений в изучении данного вопроса. Большое количество утраченных ценностей белорусской культуры так и не были найдены и возвращены, что обусловлено некоторыми проблемами, рассмотренными в дальнейшем.

Из-за геополитического положения Беларуси многие военные кампании XX века проходили через ее территории, что обусловило большое количество потерь культурных ценностей в разные периоды времени, но наибольшие потери, несомненно, наше государство понесло именно в период Великой Отечественной войны. Процесс поиска и возвращения утраченного начался еще после окончания военных действий, но наиболее активная разработка данной проблемы началась в Беларуси только с 1990-х годов.

Основными местами разграбления немецко-фашистскими захватчиками были музеи, библиотеки, галереи, архивы страны, а также личные коллекции белорусов, что было более подробно рассмотрено выше. Узнать точные потери белорусского государства не представляется возможным, поскольку в большинстве своем записи, которые вел противник по учету награбленного, были уничтожены. Некоторые описи и записи были сохранены и в последствии переданы для изучения в Белорусскую республиканскую комиссию содействия Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Например, если кратко резюмировать вышесказанное, из отчета Управления по делам искусств при СНК БССР об ущербе можно узнать, что из Государственной картинной галереи БССР было вывезено 1493 единицы живописи, 130 единиц скульптуры, 961 единица графики, 380 единиц портретов и бюстов. Особо ценными были коллекции Слуцких поясов в количестве 48 штук [10, 11].

Выявление и учет утраченного производился за счет актов Контрольного совета и Советской администрации в Германии (СВАГ). Найденные ценности свозились в сборные пункты, где по возможности определялось место происхождения ценности на основании переданных карточек-требований. Ценности, которые были идентифицированы как собственность СССР, передавались уполномоченным Комитета по делам культурно-просветительских учреждений РСФСР, где в дальнейшем происходило распределение по республикам, которым принадлежали данные ценности, в том числе и БССР.

Например, в соответствии с архивными документами, по Акту приёма-сдачи музейного имущества, возвращенного в порядке реституции при Совете Министров РСФСР 6 ноября 1947 года было передано 2391 ящик с ценностями. Из этого числа, 182 ящика были идентифицированы как собственность Беларуси и переданы в г. Минск на адрес Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР [8, 9]. В порядке реституции среди возвращенных культурных ценностей находились собрания икон, коллекции старопечатных книг, портретов семьи Радзивиллов, часть картин, вывезенных из Государственной картинной галереи, археологическая коллекция, вазы, скульптуры, оружие и др. Кроме того, из 48 утраченных Слуцких поясов был возвращен только один с повреждениями и несколько их элементов [8, 9].

В дальнейшем в период с 1948 по 1953 года из Германии возвращались культурные ценности, идентифицированные как собственность СССР и ценности, принадлежащие Германии, перемещенные в СССР в порядке компенсаторной реституции, но в Беларусь ничего из переданного не попало.

Таким образом, возвращенные в послевоенный период в Беларусь культурные ценности составляют незначительную часть огромных потерь культурного наследия.

В период существования СССР советскими республиками не ставился вопрос о возвращении культурных ценностей, составлявших до войны их историко-культурное достояние. Новым этапом данных отношений был связан с распадом СССР и образованием Содружеством Независимых Государств. Одним из первых актов стало Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государством их происхождения от 14 февраля 1992 года [12]. В 1989 году при Белорусском фонде культуры

была создана общественная комиссия «Вяртанне», руководителем которой был профессор А.И. Мальдис. Данной комиссией было опубликовано около 7 томов сборников с одноименным названием, где представлены документальные свидетельства и материалы нахождения белорусских ценностей культуры в других государствах.

Была попытка создания в 1992 году при Министерстве культуры Республики Беларусь Государственной комиссии по реституции, однако ее деятельность носила не продолжительный характер. С 1992 года по 2008 год в государстве не было предпринято попыток возвращения культурных ценностей, находящихся за границей Республики Беларусь.

В дальнейшем решение данного вопроса было связано с созданием 16 января 2009 года Комиссии при Совете Министров Республики Беларусь по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси [1]. Основными задачами комиссии являлось определение приоритетных для Республики Беларусь направлений деятельности по выявлению, возврату, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот ценностей, что созвучно с названием постановления Совета Министров РБ, а также выработка предложений, рекомендаций по комплексу вопросов выявления, возврата, совместного использования и введения в научный и культурный оборот ценностей. Примерно за три года существования комиссия добилась значительных результатов в области выявления, возвращения, современного использования, введения в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей. Основными результатами является осуществление виртуальной реконструкции части документального наследия, находящегося за пределами Беларуси, достигнуты договоренности с Национальной библиотекой г. Варшавы о получении электронных копий белорусских изданий периода Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского, сотрудничество Национального историко-культурного заповедника «Несвиж» с зарубежными музеями по вопросу изготовления копий и реконструкций предметов, изготовлены и получены копии некоторых живописных портретов и икон, выявлена и приобретена в Австрии книга К. Семёновича «Высокое искусство артиллерии» (1730), выявлено 16 документов на пергаменте в Главном архиве древних актов в г. Варшаве и др.

Таким образом, можно говорить о том, что качественно новый этап реализации социально-культурной политики Республики Беларусь по возвращению ценностей белорусского происхождения начался с созданием в 2009 году Комиссии при Совете Министров Республики Беларусь по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границей Беларуси.

На сегодняшний день также принимаются попытки поиска и возвращения белорусских культурных ценностей. В пример можно привести разработку и реализацию проекта «Вяртанне», который был разработан в рамках научно-исследовательской работы на тему: «Создать базу данных и интернет-портал национальных культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь» в соответствии с п.3.26 Перечня работ по развитию государственной системы научно-технической информации на 2014-2015 гг., утвержденного приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 14.04.2014 № 122 [2]. Организацией-заказчиком проекта является Министерство культуры Республики Беларусь, а непосредственно организацией-исполнителем – Государственное учреждение образования «Институт культуры Беларуси». Данный интернет портал даже на сегодняшний день продолжает функционировать, размещая новости и информацию, касающуюся поиска и возвращения утраченных культурных ценностей Беларуси.

27 мая 2021 года в Министерстве культуры прошло заседание Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси, на которой были подведены результаты работы по выявлению культурных ценностей белорусского происхождения за 2019-2020 годы. Проведение различных мероприятий, предусмотренных Планом работы Комиссии на 2019-2020 гг., позволило вернуть на территорию Беларуси 56 экземпляров книжных изданий, 20 произведений изобразительного искусства белорусских мастеров и художников белорусского происхождения, 1 случкий пояс, 2 коллекции документов и фотографий. Было получено 10 цифровых копий книг и документов, 7 фотографий культурных ценностей, обнаружено и получено свыше 100 документов, 16 музейных предметов белорусского происхождения. Среди ярких примеров реституции - переписка 3 книг из библиотеки Хрептовичей, 3 картины Ф. Рушица, 50 книг В. Сырокомли, Брестская библия, рыцарский меч XV – XVI в. и др. [3]

1 декабря 2022 года в Министерстве иностранных дел на заседании Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси, заместителем Министра культуры, были представлены результаты работы учреждений культуры и других организаций, которые ведут деятельность в данном направлении, за 2021-2022 года. Согласно данным, за последние два года в Беларусь было возвращено 24 единицы оригинальных культурных ценностей. В число этих ценностей входит:

- переданные с помощью Посольства Республики Беларусь в Федеративной Республике Германия в 2021 году архивы художника Абрама Рабкина (54 документа) и театрального режиссера Льва Литвинова (163 документа);
- переданный с помощью Генерального консула Республики Беларусь в Мюнхене Национальному историческому музею Республики Беларусь альбом нот с произведениями композитора Станислава Мюношко и других композиторов конца XIX в.;
- переданная Национальному художественному музею Республики Беларусь в 2022 году картина Царфина (Зарфина) Сэма (Файбиш-Шраги) «Дзяўчынкі і кветкі»;
- выкупленные Витебским областным краеведческим музеем в 2021 году на интернет-аукционах 6 фотографий с изображениями Витебска в период немецко-фашистской оккупации;
- переданная в рамках реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи» Могилевскому областному краеведческому музею имени А. Р. Романова в 2021 году коллекция предметов этнографии Могилевского Поднепровья, состоящая из 11 предметов – полотенец, покрывал, повойников, рубашек, фартуков и лампы Ханукия (вторая половина XVIII в.).

При отсутствии возможности вернуть оригинальные ценности, как уже говорилось, используется «мягкая» реституция – получение копий и репродукций, среди которых архивные документы, книги, фотографии, художественные произведения. За последние два года было получено более 2100 единиц, в том числе:

- 737 оцифрованные страницы Маложуховицкого Евангелия (XVI в.) с фондов Библиотеки Академии наук Литвы имени Врублевских;
- электронные копии рукописей Янки Купалы поэмы «Курган», стихов «Памяці Вінцука Марцінкевіча», «Роднае слова», «Задзіншчыкам», переданные Белорусской библиотекой имени Франциска Скорины в Лондоне Государственному литературному музею Янки Купалы;
- копии 27 листов личной переписки Якуба Коласа с женой М. Д. Мицкевича, переданные Институтом русской литературы Российской академии наук Государственному литературно-мемориальному музею Якуба Коласа;
- 45 единиц электронных копий планов Старого замка XVIII-XX вв., переданные Российским государственным военно-историческим архивом (г. Москва, Российская Федерация) Гродненскому государственному историко-археологическому музею;
- 466 цифровых копий фотоальбома этнографической экспедиции 1928 года, организованной кафедрой этнографии Инбелкульта под руководством В. Ластовского, переданные в 2021 году Белорусской библиотекой и музеем имени Франциска Скорины в Лондоне Национальному историческому музею Республики Беларусь;
- цифровые копии 3 портретов рода Сапегов, обнаруженные специалистами Ружанского дворцового комплекса рода Сапег в результате работы по выявлению живописных произведений в постоянной экспозиции Смоленского государственного музея-заповедника;
- 7 цифровых копий произведений живописи, в том числе портреты представителей рода Булгаковых, переданные Орловским музеем изобразительного искусства (Российская Федерация) Жиличскому историческому комплексу-музею;
- Цифровые копии 4 портретов XIX века из коллекции Урсын-Немцевичей, переданные совместно с Посольством Беларуси в России из Калужского объединения музеев-заповедников Историко-мемориальному музею «Усадьба Немцевичей»;
- 2 полимерные копии «Кубка Ядвиги» XII века, переданные Государственным Эрмитажем (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) Новогрудскому историко-краеведческому музею в сентябре 2022 года [4].

Данные итоги возвращения оригиналов и копий культурных ценностей белорусского происхождения являются результатом усилий участников этого процесса – Министерством культуры и других государственных ведомств, учреждений и организаций.

Национальный исторический архив Беларуси также проводит активную работу по возвращению в Беларусь той части документов белорусского происхождения, которые оказались и на данный момент находятся в архивах, библиотеках и музеях за границей страны. Разговор, к сожалению, ведется про электронные копии, работа с которыми позволяет получить практически такой же объем информации, что и изучение оригинала. За последние три года Национальным историческим архивом были получены копии следующих документов:

- в 2020 году от Центрального архива истории еврейского народа (г. Иерусалим, Израиль) метричных книг Минского еврейского содружества о браках и разводах за 1912-1919 гг.;
- в 2020 году от Государственного архива Ярославской области (г. Ярославль, Российская Федерация) – актов книги Слонимского земского суда за 1555-1565 гг.;

- в декабре 2020 года от Государственного архива Тверской области (г. Тверь, Российская Федерация) – актов книг Витебского подкоморского суда за 1642-1647 гг. и Витебского гродского суда за 1684-1687 гг.;
- весной 2021 года от Государственного исторического архива Литвы (г. Вильнюс, Литовская Республика) – 11 актов книг Браславского земского суда за 1725-1784 гг.;
- у 2021 году от Научной библиотеки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация) – актовой книги Клецкого замкового суда за 1596-1598 гг.;
- 28 ноября 2022 года от Российского государственного архива древних актов (г. Москва, Российская Федерация) – актовой книги Пинского гродского суда за 1668-1669 гг. [5]

На начало 2023 года уже имеются некоторые результаты по возвращению белорусских культурных ценностей. Из Германии было возвращено два экземпляра из собраний библиотеки Хрептовичей. Передача данных ценных артефактов состоялась при содействии дипломатического представительства Беларуси на территории Германии и теперь пополнят фонд Национальной библиотеки Беларуси [6].

В целом, можно говорить о том, что в последнее пятилетие заметен определенный прогресс в поиске и возвращении культурных ценностей, находящиеся за границами территории Республики Беларусь. Проведение различных мероприятий, направленных на дальнейшую реализацию этого процесса, планируется проводиться и в дальнейшем, поскольку согласно итогам заседания Комиссии по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот культурных ценностей, находящихся за пределами Беларуси 1 декабря 2022 года, уже был одобрен план работы Комиссии на 2023 год.

Говоря о проблеме реституции культурных ценностей, следует отметить, что она является одной из актуальных проблем современной юридической науки. Реституция – это форма материального восстановления причиненного ущерба культурным ценностям в результате неправомерного международного акта путем восстановления состояния, существовавшего до его совершения. На сегодняшний день большинство государств рассматривают защиту своего культурного наследия как одно из приоритетных направлений в культурной политике. Однако, принимаемых мер обычно недостаточно для полной защиты объектов его культурного наследия.

Правовой вопрос определения статуса перемещенных на территорию СССР после окончания войны культурных ценностей является основой проблемы реституции. Кроме того, проблема также заключается в том, что многим советским республикам, в том числе и Беларуси, была возвращена лишь малая часть потерянного. Частично это связано с тем, что множество объектов, теоретически принадлежащих БССР и другим советским республикам, были смешаны с культурными ценностями, которые возвращались в порядке реституции в РСФСР. Большинство этих ценностей находились в запасниках музеев и, вероятно, находятся там и по сей день.

Попыткой решения данной проблемой являлось принятие Соглашения о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения [1], о котором уже упоминалось ранее. Однако, данное соглашение было приостановлено на территории Российской Федерации спустя несколько дней, а после денонсировано как несоответствующее законодательству РФ. В дальнейшем Республика Беларусь еще не раз была участницей различных многосторонних и двухсторонних соглашений, направленных на поиск и возвращение утраченных ценностей. Например, Соглашение о правопреемстве относительно государственных архивов бывшего Союза ССР (6 июля 1992 г.), Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата (5 октября 2007 г.), Соглашение о сотрудничестве между Главной дирекцией государственных архивов Польши и Главным архивным управлением при Совете Министров Республики Беларусь (29 сентября 1992 г.), Соглашение о сотрудничестве в области культуры между Министерством культуры Республики Беларусь и Министерством культуры Украины (10 февраля 1993 г.), Соглашение между правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республикой Германия о культурном сотрудничестве (3 марта 1994 г.) и др. Но в большинстве случаев данные соглашения не давали возможность стране найти и вернуть свои ценности, поскольку информация о конкретных категориях перемещенных культурных ценностей белорусского происхождения отсутствует, что затрудняет предъявление требований об их возвращении.

При отсутствии возможности проведения прямо реституции, как уже упоминалось, используется “мягкая” реституция. Например, в 1998 году польской стороной на заседании в Минске в дар дому-музею Адама Мицкевича были переданы копии нескольких страниц метрической книги, что находится в архиве ордена Папианов на Ясной Горе в Ченстохове, в которых содержится информация о крещении непосредственно Адама Мицкевича [7, с. 49]. В 1997 г. по инициативе Национальной библиотеки Беларуси начался международный проект, который был направлен на реконструкцию и виртуальное восстановление документального наследия Радзивилов. В 1998 г. белорусская сторона получила от Польши копии некоторых документов из архивного наследия Радзивилов [7, с. 43]. Новый этап начался в 2009 г.,

когда при Совете Министров Республики Беларусь была создана Государственная межведомственная комиссия по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный обиход культурных ценностей, находящихся за пределами Республики Беларусь.

Подводя итог всему выше сказанному, можно говорить о том, что проблема реституции культурных ценностей актуализировалась после распада СССР. После некоторого затишья, преимущественно новый этап в этом направлении активизируется в 2010-ых годах и набирает более активные обороты в начале 2020-ых годов. Основная проблема заключается в необходимости определения правового статуса культурных ценностей, перемещенных после войны на территорию Советского Союза. Попытки государств СНГ совместного решения данной проблемы не увенчались успехом. Дальнейшее решение проблемы требует активизации деятельности всех заинтересованных государств. Установить подлинную картину утраченного возможно лишь в результате долгой работы в архивных фондах, а также объединения усилий бывших советских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аб камісіі пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь па выяўленню, вяртанню, сумеснаму выкарыстанню і ўвядзенню ў навуковы і культурны ўжытак нацыянальных культурных каштоўнасцей, якія апынуліся за межамі Беларусі: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 43: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 15.10.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у загад Дзяржаўнага камітэта па навуцы і тэхналогіях Рэспублікі Беларусь ад 26 красавіка 2011 г. №119.
3. Интернет-портал “Вяртанне” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/рэстытуцыя-культурных-каштоўнасцей-вынікі-за-2019-2020-гг-/195d3798-b92d-4679-8d60-c28406a0faea. – Дата доступа: 29.04.2023.
4. Интернет-портал “Вяртанне” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/вяртанне-культурных-каштоўнасцей-беларускага-паходжання-2021-2022-гады/3f6fcf26-cde4-410b-8353-1f29d5570002. – Дата доступа: 29.04.2023.
5. Интернет-портал “Вяртанне” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/вяртанне-і-ўвядзенне-ў-навуковы-ўжытак-дакументальнай-спадчыны-беларускага-паходжання/b753f63d-d96f-493e-9e90-e987fa26f98e. – Дата доступа: 29.04.2023.
6. Интернет-портал “Вяртанне” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viartanne.by/be_BY/news/вяртанне-арыгінальнай-спадчыны-роду-храптовічаў/0e0125c5-b387-42c5-82cc-59f7d01436ca. – Дата доступа: 29.04.2023.
7. Крывашэй, Д.А. Гісторыка-культурная спадчына у міжнародным супрацоўніцтве Рэспублікі Беларусь / Д.А. Крывашэй // Аператыўная інфармацыя па праблемах культуры і мастацтва: Інфарм.-аналіт. зб./ Нац. б-ка Беларусі. – Мінск, 2000. – Вып. 4. – С 37 – 49.
8. Лист и опись музейных экспонатов, возвращенных в БССР из Германии // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 790. Оп. 1. Д. 69.
9. Музейные фонды, акты, описи и перечни экспонатов, возвращенных из Германии // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 790. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–17.
10. Отчет Управления по делам искусств при СНК БССР об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками его системе // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 845. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–17.
11. Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 119. – Режим доступа: <https://err.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022
12. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения: Совершено г. Минск, 14 фев. 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – Минск, 1992. – Вып. 2. – С. 58–59.

УДК 94(476) "1918/1923"

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ****А. А. БЕЛЯЕВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)*

Рассмотрены декреты, которые регулировали советское таможенное дело на начальном этапе; процесс создания таможенных учреждений на западных границах РСФСР в условиях нестабильной политической обстановки.

После Октябрьской революции 1917 г., РСФСР, находящаяся в сложной экономической и политической ситуациях, сохранила таможенные учреждения Российской империи, которые продолжали выполнять свои функции, но уже под контролем советской власти [9, с. 56].

29 декабря (11 января) 1918 г. вышло постановление "О разрешениях на ввоз и вывоз товаров", в котором только Отдел внешней торговли Народного комиссариата торговли и промышленности (НКТиП) давал разрешения на вывоз за границу и вывоз товаров из-за границы в Россию. Вывоз и ввоз товаров без разрешения Отдела внешней торговли НКТиП считался контрабандой, которая преследовалась по всей строгости [2, с. 300-301].

22 апреля 1918 г. был издан "Декрет о национализации внешней торговли". Согласно этому декрету, торговые сделки, включающие в себя покупку и продажу разных видов продуктов, совершаемых с иностранными государствами и частными торговыми и промышленными предприятиями за рубежом, проводились от лица РСФСР специально на то уполномоченными органами (например, Советом внешней торговли) [3, с. 158-160].

29 мая 1918 г. вышел "Декрет о таможенных сборах и учреждениях", согласно которому на таможенные учреждения возлагалось: прием и отпуск поступающих из-за границы товаров, взывание установленной пошлины и других сборов, досмотр пассажиров и вещей [3, с. 340-342].

29 июня 1918 г. был опубликован "Декрет о переходе Департамента таможенных сборов, Главного управления пограничной охраны и Корчемной стражи в ведение Народного комиссариата торговли и промышленности". В соответствии с ним Департамент таможенных сборов переименовывался в Главное управление таможенного контроля (ГУТК), которое непосредственно подчинялось народному комиссару торговли и промышленности [3, с. 515-517].

19 сентября 1918 г. был издан "Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения". Согласно декрету, только Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а также Комиссариат по внешней торговле могли выдавать разрешение на вывоз за границы памятников старины и художественных произведений [4, с. 352-353].

3 марта 1918 г. был подписан Брест-Литовский мирный договор между РСФСР с одной стороны и странами Центральных держав, с другой стороны. Помимо вопросов мира, также решались таможенные вопросы между РСФСР с одной стороны и Германской и Австро-Венгерской империями с другой стороны: Совет Народных Комиссаров при платежах таможенных пошлин принимает германские золотые марки и австро-венгерские кроны; вопросы о запрете ввоза и вывоза товаров; вопросы об учреждениях новых таможен; вопросы о введении дифференциальных пошлин по отношению к России и т.д.) [5, с.129; с. 138; с. 162-163].

29 марта 1918 г. в связи с угрозой вторжения кайзеровских войск в центральные губернии России был сформирован Западный участок отрядов завесы (ЗУОЗ) под руководством В.Н. Егорьева, на который были возложены функции по охране границы, устройству пропускных пунктов и таможенному осмотру. В состав ЗУОЗ входили: Невельско-Великолужский, Витебский, Оршанский, Смоленский, Рославльский, Брянский и Курские отряды советских войск общей численностью 20 тыс. человек [9, с. 58; 10, с. 393].

27 мая 1918 г. был издан циркуляр № 37/1 "Об открытии таможенных действий на нашей временной западной границе". Таможенные пограничные надзоры появлялись на таких станциях, как: Ямбург, Торшино, Дно, Ново-Сокольники, Невель, Витебск и Орша. Данные пограничные надзоры выполняли разведывательную функцию, с целью исследования и контроля тех пунктов, по которым проходит массовое движение пассажирских и беженских потоков на демаркационной линии. Пассажиры и беженцы должны были пересекать демаркационную линию только в данных семи пунктах. За переход границы в неустановленных местах предусматривался штраф в размере 15 руб. [8, с. 99].

В ноябре 1918 г. на территории белорусских губерний, которые входили в состав РСФСР существовало 4 таможенных надзора (тамнадзор): Дриссенский, Витебский, Оршанский, Могилевский [9, с. 60-61].

Польско-советская война 1919-1921 гг. разрушила довольно хрупкую таможенную систему на западной границе. Из-за нестабильности внешней политической обстановки, большевики планировали вообще упразднить таможенное ведомство. В итоге ГУТК было реорганизовано в Отдел ТК, который находился в составе материально-технического управления НКТиП. Таможенный аппарат стал играть вспомогательно-техническую функцию для НКВТ (Народный комиссариат внешней торговли) [8, с. 64].

11 августа 1920 г. был заключен мирный договор между РСФСР и Латвией, а 18 марта 1921 г. был заключен Рижский мирный договор между РСФСР и Польской Республикой [6, с. 102-103; с. 619-620]. После окончания военных действий советское государство находилось в сложном экономическом положении. Например, в августе 1922 г. в Витебской губернии не работало 60% предприятий. Послевоенная ситуация также характеризовалась ростом цен и безработицей. В июле 1923 г. на территории Восточной Беларуси было 12 тыс. безработных. Послевоенные неурожаи и стихийные бедствия привели к упадку сельского хозяйства и, собственно, к голоду. Например, в сентябре 1923 г. в Витебской губернии было 20 тыс. голодающих [11, с. 866, 887, 912]. Эти факторы играли важную роль в появлении контрабанды и превращение ее в вид деятельности, которая приносила доход. Практически все приграничное население занималось контрабандой. Основными государствами, с территории которых в РСФСР и ССРБ проникала контрабанда, были Польша и Латвия. На границах данных государств существовали кооперативы, где востребованные контрабандные товары продавались только за царские серебряные рубли, которые приносили этим двум государствам довольно значительные доходы [9, с. 79].

Основные рынки сбыта контрабанды находились в Минске, Борисове, Бобруйске и Витебске. Было несколько видов контрабанды: потребительская контрабанда (самоснабжение и снабжение зарубежными товарами приграничного населения, мелкая контрабанда (занятие контрабандой становится своеобразным ремеслом), средняя контрабанда (доставка через границу не более одной подвод в день), крупная контрабанда (доставка через границу приблизительно 30 подвод в неделю) [7, с. 57; 10, с.512].

21 мая 1920 г. был создан Северо-Западный таможенно-пограничный округ (С-ЗТПО), управление которого находилось в Витебске. В мае 1922 г. в С-ЗТПО входили: Себежский таможенный надзор №4, Дриссенский таможенный надзор №5, Полоцкий тамнадзор №6, Койдановский тамнадзор №7, Слуцкий тамнадзор №8, Житковичский тамнадзор №9 и Изяславский тамнадзор №10 [9, с.65].

31 марта 1922 г. СНК РСФСР утвердил “Временное положение о местных таможенных учреждениях”, согласно которому, вместо таможенных надзоров вводились таможи 1,2 и 3-го разрядов. Начальники таможен подчинялись НКВТ, однако таможи могли не подчиняться местным органам НКВТ. Таможням, как и ранее таможенным надзорам подчинялись таможенные посты.

17 мая 1922 г. на территории БССР был создан Западный таможенный округ (ЗапТО), управление которого находилось сначала в Витебске, а затем оно переехало в Минск. В ЗапТО входило 9 таможен 1, 2 и 3 разрядов: Себежская, Дриссенская, Полоцкая, Лепельская, Минская, Слуцкая, Изяславская, Негореловская и Житковичская. 11 июля 1922 г. С-ЗТПО был ликвидирован “как ненужный ввиду нахождения впереди его на линии Риго-Орловской железной дороги двух пограничных таможен в Полоцке и Бигосове” [9, с. 66-67].

1 сентября 1922 г. СНК издало декрет “О таможенной охране”, согласно которому, таможней конфисковывались товары, запрещенные к экспорту и импорту, а контрабандой считался пронос или провоз через таможенные учреждения и сокрытые от таможенного контроля товары, которые запрещены к ввозу или вывозу. Ответственными за контрабанду считались люди, в чей собственности были найдены контрабандные товары, а также люди, по чьим указаниям эти товары транспортировались и перевозились. Однако предусматривалось, что люди, в собственности которых были выявлены контрабандные товары не виновны в том случае, если они понятия не имели, что товар имел контрабандное происхождение [1].

Таким, образом, в первые годы своего становления, советская власть выдавала декреты, которые укрепляли ее монополию на внешнюю торговлю; после заключения Брест-Литовского мирного договора функции таможенного контроля были первоначально возложены на воинские подразделения, затем появились пограничные и таможенные надзоры, которые контролировали пункты, по которым проходили беженские и пассажирские потоки; после военных действий в годы Первой мировой и польско-советской войн, советское государство находилось в критическом экономическом положении, что способствовало резкой активизации контрабанды. Для борьбы с ней были созданы тамнадзоры, которые затем были реорганизованы в таможи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет СНК “О таможенной охране” – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/ussr_1386.htm.
2. Декреты Советской власти в 18 т. / сост.: З.И. Пупол [и др.] – Москва: Государственное издание политической литературы, 1957-2009. – Т.1: Декреты Советской власти (25 октября 1917-16 марта 1918 г.) / сост.: З.И. Пупол [и др.] – 1957. – 625 с.

3. Декреты Советской власти в 18 т. / сост.: З.И. Пупол [и др.] – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957-2009. – Т.2: Декреты Советской власти (17 марта-10 июля 1918 г.) / сост.: З.И. Пупол [и др.] – 1959. – 688 с.
4. Декреты Советской власти в 18 т./ сост.: З.И. Пупол [и др.] – Москва: Издательство политической литературы, 1957-2009. – Т.3: Декреты Советской власти (11 июля-9 ноября 1918 г.) / сост.: З.И. Пупол [и др.]. – 1964. – 664 с.
5. Документы внешней политики СССР в 26 т. / редкол.: И.В. Земсков (глав. ред.) [и др.]. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959-2016. – Т.1: Документы внешней политики СССР (7 ноября 1917 г.-31 декабря 1918 г.) / сост.: А.А. Громыко [и др.]. – 1959. – 776 с.
6. Документы внешней политики СССР в 26 т./ редкол.: Г.А. Белов (глав. ред.) [и др.]. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959-2016.-Т.3: Документы внешней политики СССР (1 июля 1920 г.-18 марта 1921 г.) / сост.: А.А. Громыко [и др.]. – 1959. – 743 с.
7. Кузьмич, В.Н. Нелегальный товарооборот на белорусском участке советско-польской границы в 1921-1939 гг. / В.Н. Кузьмич // Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции: сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук, 7-8 июня 2019 г./ БрГТУ; редкол: В.Н. Варич [и др.]. – Брест, 2019. – С. 56-59.
8. Лепеш, О.В. Восстановление таможенного надзора и таможенного контроля на западной границе СССР в 1918 г. / О.В. Лепеш // сборник научных статей по итогам Республиканской научно-технической конференции, 15-16 февраля 2018 г./ БНТУ; редкол. И.А. Иванов [и др.]. – Минск, 2018. – С. 98-104.
9. Острога, В.А. История таможенного дела и таможенного права Беларуси / В.А. Острога. – Минск: БГУ, 2019. – 190 с.
10. Пограничные войска СССР 1918-1928 гг./ Е.Д. Соловьев [и др.]; под общ. ред. П.И. Зырянова. – Москва: Наука, 1973. – 928 с.
11. Совершенно секретно: Лубянка-Сталину о положении в стране 1922-1934 гг. в 10 т./ редкол.: Г.Н. Севостьянов (глав. ред.) [и др.]. - Москва: Издательский центр российской истории РАН, 2001-2017.-Т.1: Совершенно секретно: Лубянка-Сталину о положении в стране 1922-1934 гг. (1922-1923 гг.)/ сост.: Н.М. Перемышленникова [и др.]. – 2001. – 987 с.

УДК 94(476) "1918/1923"

**СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДРИССЕНСКОГО УЕЗДА (1 МАЯ 1918 г. – 1 ИЮЛЯ 1923 г.)****А. А. БЕЛЯЕВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)*

Рассматриваются процесс появления и функционирования таможенных учреждений на территории Дриссенского уезда, положение и основные занятия таможенников, процесс и причины перенесения таможенного центра из Дриссы в Бигосово, о приказах, регулирующих деятельность таможенных учреждений Дриссенского уезда, а также об экспорте и импорте через таможенные учреждения Дриссенского уезда.

Статья написана на основе архивных документов, которые до этого не были введены в научный оборот.

Дриссенский таможенный надзор (тамнадзор) № 5 был создан 1 мая 1918 г. и первоначально занимал территорию от станции Польша, находящийся на Петроградской железной дороге и до местечка Освея. Тамнадзор №5 входил в состав Невельского таможенного района и его основной функцией была разведывательная, т.е. исследование и контроль пунктов на демаркационной линии, по которым проходило массовое движение пассажирских и беженских потоков. Кроме того, в компетенцию Тамнадзора №5 входило наблюдение за пропуском беженцев, пассажиров и их багажа, а также борьба с контрабандой и сбор пошлин [7, с. 99; 8, с. 60]. В январе 1920 г. в результате польской наступательной операции весь состав тамнадзора попал в плен. Однако уже 14 июля 1920 г. Дриссенский тамнадзор №5 был восстановлен. 23 января 1922 г. деятельность Дриссенского тамнадзора №5 активизировалась в результате соглашения с Латвией на движение поездов по железнодорожной линии между Ригой и Орлом [9, л. 29-31].

В начале 1922 г. район Дриссенского тамнадзора №5 находился от деревни Петровщина до деревни Новое Село по Латвийской границе и от Нового Села по реке Западная Двина и до деревни Рубаново по польской границе. Общая протяженность тамнадзора была 100 верст. На начало 1922 г. в тамнадзор №5 входили следующие таможенные посты (тампосты): тампункт (таможенный пункт) на станции г. Дрисса (Дриссенский тамнадзор №5 и в последствии Дриссенская таможня; тампункт на станции Бигосово); Замошанский тампост; Росицкий тампост; Юльяновский тампост; Новосельский тампост; тампост Тинковичи; Тампост города Дрисса; Вольнецкий тампост и Дисно-Николаевский тампост [9, л.6-10; л. 101; 2, л.149; л.196].

Основными занятиями сотрудников таможни (за исключением борьбы с контрабандой) были: обслуживание поездов и перегрузка товаров на границе с Латвией и Польшей; дежурство на станции; обход и разведка в окрестностях того или иного тампункта, города, дорог, деревень и т.д.; досмотр и подсчет материалов, сплавляемых в Латвию государственными предприятиями, а также досмотр багажа сплавщиков-рабочих (этим занимался только Новосельский тампост); досмотр и подсчет, а также выпуск караванов в Латвию; пропуск пассажиров за границу [2, лл.14-15, 24-25, л. 67; 1, лл.165, 167, 170].

Основные проблемы сотрудников таможенных учреждений Дриссенского уезда в рассматриваемый период были следующими: недостаточное финансирование и материально обеспечение (например, отсутствие зимой теплой одежды и обуви, а летом-непромокаемых плащей); у тампостов возникали осложнения с местными властями, которые не всегда оказывали им поддержку; отсутствие квартир у сотрудников; в некоторых тампостах отсутствовала телефонная и почтовая связь, лодки для переправы через реку; проблемы с оружием и отсутствием учета оружия (имели место быть случаи, когда в тампостах оружие, возвращалось в плохом состоянии, либо просто не возвращалось на место) [2, лл.14, 35-36, 46, 135; 9, лл.105-110, 121-123; 4, л.11].

В середине мая 1923 г. таможенный центр Дриссенского уезда был перенесен со станции г. Дрисса на ст. Бигосово. Это было следствием ряда причин: на ст. Бигосово помещалось отделение таможни и сосредотачивалась досмотровая служба по пропуску и досмотру поездов, грузов и пассажиров; Бигосовский тампост располагался на железнодорожной магистрали, которая соединяла юг РСФСР и такие латвийские города, как Рига и Либава; основная борьба с контрабандой происходила на той железнодорожной магистрали, которая соединяла ст. Бигосово и г. Дрисса. Однако существовали проблемы и на самой станции, которые нужно было решить, чтобы переехать на ст. Бигосово. Проблем было несколько: на ст. Бигосово очень незначительное количество помещений, вся работа проводится под открытым небом. Единственное помещение – небольшой ветхий барак, который уже тогда был предназначен для сноса, и у которого протекала крыша. Для хранения конфискованных товаров предоставлен кузов товарного вагона, который находится рядом с баракком. На станции отсутствовали квартиры для проживания

сотрудников; а также серьезную проблему представлял ландшафт – лесистая и покрытая оврагами местность. Сотрудникам, чтобы проследить контрабанду приходилось находиться в засаде в неблагоприятных условиях по несколько суток, а также в наблюдении за местным населением, которое помогало контрабандистам [9, лл. 105-110, 121-123].

В Дриссенской (Бигосовской) таможни существовала книга приказов, в которой фиксировались нормативные документы, которые регулировали положение в данном таможенном учреждении. 14 марта 1921 г. был принят приказ № 15, который регулировал пропуск возвращающихся из-за границы русских рабочих и эмигрантов. Согласно данному приказу, им разрешалось провести с собой без оплаты таможенными сборами не свыше 10 пудов на каждого члена семьи [5, л. 6, 7].

Прием и сдачу провозимых из-за границы товаров регулировал приказ №8 от 10 января 1922 г. Например, закупленные за границей грузы для государственных учреждений, подробному досмотру в пограничных таможенных пунктах не подлежали (за исключением наружной проверки транспорта и таможенных пломб). Кроме того, если в таможенном пункте имелся представитель государственного учреждения, уполномоченный на получение груза, то таможенные сотрудники не имели права досматривать заграничный груз [3, л.5-8].

Необходимо отметить, что основные товары, которые вывозились из РСФСР в страны Западной Европы были следующие: пшеничная мука, какао, сгущенное молоко, рис, бобы, овес, лен, лесоматериалы, рожь, вина, ячмень, гречиха, просо, куриные яйца, кальцинированная сода, щетина и пушнина. Основу импорта составляли: медикаменты, борная кислота, консервы, рис, рожь, стекла и оправа для очков, состав для чистки металлов, селдь и каменный уголь, автомобильные части [2, Л.135; 9, Л.6-10; Л.29-31; Л.121-123; Л.133-134].

13 января 1922 г. вышел приказ №11, который предусматривал санкции в отношении капитанов судов и старших кондукторов за определенные нарушения (например, за отход транспорта от таможни без надлежащего разрешения или за самовольный причал к берегу без надлежащего разрешения) [3, л.9-13].

14 августа 1922 г. был принят приказ № 123, по которому лица, которые возглавляли поста, несли личную ответственность за выдачу и возврат оружия и патронов для проведения операций, а в случае утери сотрудником оружия, последнего отдавали ревтрибуналу [4, л.11].

22 декабря 1922 г. вышел приказ № 180, согласно которому 2 % отчисления с доходов таможенных учреждений должны использоваться для создания специального фонда, который и увеличивал оклады таможенных служащих [4, л.45-46].

16 февраля 1923 г. вышел приказ № 22, который наказывал тех таможенных служащих, которые принимают от красноармейцев контрабандные товары, с целью незаконного получения премии [6, л.9-10].

С 1 июля 1923 г. во всех тампостах Бигосовской таможни вводился контрольный журнал, который имеет целью учет и координирование всей деятельности каждого тампоста. Журнал должен был вестись ежедневно. По журналу должно также ежедневно проходить все сотрудники поста с указанием, где и какую работу выполнил тот или иной сотрудник. Контрольный журнал должен предоставляться управляющему таможни дважды в месяц [6, Л.43-44].

Архивные документы свидетельствуют, что для повышения профессионализма сотрудников таможенных органов, организовывались специальные курсы. Например, с 16 января 1922 г. открывались курсы в управлении Дриссенского тамнадзора №5, которые длились 2-8 недель. Из тампоста Бигосово на курсы было отправлено 2 человека, из Дриссенского тампоста-2 человека, из Тинковичского тампоста – 1 человек, из Новосельского тампоста – 1 человек, из Дисно-Николаевского тампоста – 2 человека. По наружной службе занятия длились с 12:00 до 15:00, а по канцелярской службе – с 6:00 до 8:00 [2, л.9; 3, л.13-15].

Заключение. В становлении таможенных учреждений Дриссенского уезда можно выделить 2 этапа: 1 этап – с 1 мая 1918 г. по январь 1920 гг., период с момента зарождения и до момента фактического прекращения деятельности Дриссенского тамнадзора в связи с польской наступательной операцией. В этот период Дриссенский тамнадзор занимал незначительную территорию, а первоственной задачей являлся контроль за пунктами на демаркационной линии, по которым проходило массовое движение пассажирских, а также беженских потоков. 2 этап – с 14 июля 1920 г. до 1 июля 1923 г., период восстановления таможенных органов на территории Дриссенского уезда и становления системы таможенных учреждений и их трансформацией, связанная с расширением зоны охвата и полномочиями, а также изменением территориальной принадлежности. Архивные документы свидетельствуют, что в рассматриваемый период, сотрудники таможенных учреждений Дриссенского уезда испытывали большие проблемы практически во всех сферах (сложный ландшафт, недостаточное финансирование и материальное обеспечение, бытовая неустроенность и т.д.). Перенос таможенного центра из Дриссы на станцию Бигосово был обусловлен географическими и экономическими причинами. Приказы, которые были приняты в период с 14 марта 1921 г. по 1 июля 1923 г. стабилизировали положение таможенных учреждений на территории Дриссенского уезда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бигосовская таможня Западного таможенного округа Народного комиссариата Внешней торговли ст. Бигосово (15 июля 1923-3- декабря 1923 г.). // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.1. – Д. №16.
2. Дриссенский таможенный надзор №5, месячные отчеты и ведомости таможни и их постов о их деятельности и движении контрабанды (1 января-31 декабря 1922 г.). // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.1. – Д. №5.
3. Книга приказов Дриссенского тамнадзора №5 за 1922 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.1. – Д. №4.
4. Книга приказов Дриссенского таможенного надзора №5 управления Северо-Западного таможенно-пограничного НКВТ за 1922 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп. 1. – Д. №3.
5. Книга приказов по Дриссенскому таможенному надзору за 1921 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп. 1. – Д.№1.
6. Книга приказов таможни за 1923 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.1ю – Д. №11.
7. Лепеш, О.В. Восстановление таможенного надзора и таможенного контроля на западной границе СССР в 1918 г. / О.В. Лепеш // сборник научных статей по итогам Республиканской научно-технической конференции, 15-16 февраля 2018 г./ БНТУ; редкол. И.А. Иванов [и др.]. – Минск, 2018. – С. 98-104.
8. Острога, В.А. История таможенного дела и таможенного права Беларуси / В.А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – 190 с.
9. Отчеты и доклады о деятельности таможни и тампостов (3 января-30 июня 1923 г.). // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп. 1. – Д. №15.

УДК 94(476)"1920/1923"

**БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДРИССЕНСКОГО УЕЗДА
В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.****А. А. БЕЛЯЕВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)*

На основе ранее не опубликованных архивных материалов Зонального государственного архива в г. Полоцке рассматриваются основные направления и содержание контрабандной деятельности, анализируется состав контрабандистов. Особое внимание уделяется работе латвийских кооперативов и их роли в контрабандной деятельности населения, а также о роли ГПУ, милиции и погранохраны в борьбе с контрабандой в Дриссенском уезде.

Согласно архивным документам, контрабанда в начале 1920-х годов на территорию Дриссенского уезда в основном проникала со стороны Латвии. Контрабандные товары закупались в латвийских кооперативах, которые располагались на границе, а переносились крестьянством и мелкими торговцами, проживающими на границе РСФСР. Помимо этого, местные жители за определенное денежное вознаграждение, становились информаторами контрабандистов. Например, местные жители сообщали контрабандисту о том, что в том или ином месте находится сотрудник таможенного поста. Кроме этого, крестьяне могли помогать контрабандистам в сопровождении с латвийской границы до определенного населенного пункта [6, л.85, 123, 179, 200].

Контрабандой занимались практически все, начиная от чернорабочих (дело И.Х. Ароновича) и заканчивая торговцами (дело С.Н. Миньковича). Были случаи задержания несовершеннолетних с контрабандой (дело пятнадцатилетней А.П. Авсюк), а также были случаи, когда контрабандист был убит при незаконном пересечении государственной границы (дело братьев Амельченко). Доставкой контрабанды занимались также и красноармейцы. В архивных документах Зонального государственного архива в г. Полоцке фиксировалось следующее: "...занимались контрабандой и красноармейцы второй роты третьего погранполка первой дивизии" [7, лл. 46-47]. Необходимо отметить, что нарушение подобного рода имели место к снижению. Например, в ноябре 1922 г. было задержано с контрабандой 52 красноармейца, в январе 1923 г. – 30 красноармейцев, в феврале 1923 г. – 17, в марте 1923 г. – 3 [4, лл.1, 3,4, 6, 18; 2, лл.3, 5; 3, л.2,4; 5, л. 28; 6, л.179; 7, лл. 80-88].

Первоначально контрабанда довольно успешно проникала на территорию Дриссенского уезда (закрытие латвийских кооперативов, поставляющих контрабанду на территорию Дриссенского уезда, произошло в апреле 1923 г.). Причиной этого было несколько факторов: малое количество сотрудников на том или ином посту; недостаточное и не отвечающее назначению вооружение. Например, сотрудники тампостов были вооружены итальянскими винтовками "Ваттерли", которые были громоздкие, спрятать их из-за длины было невозможно. Помимо этого, в некоторых тампунктах было минимальное количество оружия (тех же винтовок "Ваттерли"), вовсе отсутствовали револьверы и средства передвижения, последнее влияло на мобильность сотрудников таможенных органов [6, л.141, 178, 179].

Ярким примером является Росицкий тампост, который функционировал с 1921 по 1923 год. В нем сотрудники тампоста находились на виду, а население имело связи за границей. Помимо этого, жители Росицы вели постоянное наблюдение за сотрудниками. К Росице прилегалo множество дорог, по которым крестьяне, за определенную сумму, сопровождают контрабандистов. Также следует отметить, что в Росице имелись лавки частных торговцев, в которых реализовывались товары, которые поступали контрабандным путем (спички, мыло и т.д.) [7, л.6-10, л.46-47].

Основными вывозимыми контрабандными товарами из Дриссенского уезда были: невыделанная кожа, шкурки (лисьи, заячьи, беличьи), пушнина, лен и русская махорка. Данные товары переносились в Латвию в маленьких количествах. Основными ввозимыми контрабандными товарами в Дриссенский уезд (в первую очередь из Латвии) были: сахарин (в таблетках и кристаллах), мыло, подошвенная и выделанная кожа, спиртные напитки (латвийская водка, коньяк, ликер, вино), сахарный песок, рафинад, спички, вязанные шерстяные кофты и свечи. Большинство данных товаров приобретались за серебро в Латвии [6, лл. 85, 135, 149, 179, 253-254; 7, л.6-10].

Если говорить про самые активные районы контрабанды на территории Дриссенского уезда в начале 1920-х гг., то здесь можно выделить два пути:

1) Освея-Росицы-Кохановичи. Данный маршрут стал самым популярным в августе 1922 г., на территории Вольнецкого тампоста.

2) Дороги от Дриссы до Полоцка [6, л.141; 1, л.178].

Одним из самых удобных для проникновения контрабанды был Замошанский тампост. Он начал функционировать в ноябре 1921 г. Здесь контрабанда проходила подводами благодаря специфике

ландшафта – лесистая местность, покрытая оврагами. Как свидетельствуют архивные документы, основной причиной такого массового потока было то, что жители Замошья находились в тесной связи с контрабандистами. Если бы данный тампост был ликвидирован, то граница с Латвией для контрабандистов стало бы абсолютно открытой [7, л.6-10, 101].

Основные маршруты, где контрабанда проходила на территорию РСФСР и наоборот (на территорию Латвии и Польши) были следующие:

1) Маршрут Липовки-Вороники-Соколо-Медведево-Орзово-Дубники, а далее к кооперативу за границу, который находился в д. Надшеки.

2) Картенеево-Василево-Сушки-Юлияново, а далее в кооператив, который находился в д. Совенки [7, лл.46 – 47].

Первые предпосылки закрытия кооперативов на территории Латвии берут свое начало в октябре 1922 г., когда в Латвии произошло падение курса серебряного рубля [6, л.179]

Основными причинами закрытия латвийских кооперативов в апреле 1923 г. были следующими:

1) Замена в начале апреля 1923 г. войсками ГПУ третьего погранполка по причине того, что красноармейцы данного воинского соединения активно занимались контрабандой. Войска ГПУ занимались борьбой с контрабандой и защитой государственной границы, причем охрана госграницы (государственная граница), так хорошо проводилась, что контрабанда вообще перестала проходить на территорию РСФСР со стороны Латвии.

2) В РСФСР поднялся курс серебряного рубля и соответственно стоимость товаров из Латвии.

Официально латвийские кооперативы были закрыты 5 апреля 1923 г. Однако на территории Дриссенского уезда продолжали действовать местные кооперативы, которые продолжали заниматься контрабандой [7, лл. 80-88, 100]. Например, в апреле – мае 1923 г. на территории Замошанского тампоста находилось три кооператива (в д. Ворзово, д. Будовка, в д. Пизоны); на территории Росицкого тампункта находился один кооператив в д. Надусенки, кооператив – в д. Цингели, кооператив – в д. Совейки; на территории Новосельского тампоста действовал кооператив в им. Коськовцы и кооператив в д. Боярщина, которые продолжали действовать и после 1923 г. [7, лл.129-130; 1, л. 183].

Архивные документы содержат информацию о том, что в борьбе с контрабандой принимали участие погранохрана, сотрудники ГПУ и милиции. Например, в ноябре 1923 г. погранохрана произвела 11 конфискации контрабанды на сумму 1041 р. 35 коп., а органы ГПУ за тот же месяц произвели 12 задержаний на сумму 32 руб. 59 коп., а милиция – одно задержание на сумму 9 руб. 10 коп. Отряды ГПУ дислоцировались в Росице. Необходимо отметить, что для повышения заинтересованности в борьбе с контрабандой, 50% от конфискованной контрабанды передавалось сотрудникам тех органов, которые участвовали в задержании. Например, в ноябре 1922 г. сотрудники ГПУ получили в качестве вознаграждения сумму в размере 88.960 руб., таможенники – 54.020 руб. [6, л.208; 1, л.236].

Заключение. Главными поставщиками контрабанды в Дриссенский уезд была латвийские контрабандисты. Контрабандистами были практически все (крестьяне, красноармейцы, торговцы, несовершеннолетние и т.д.). Также на успешное развитие контрабанды повлияли и факторы слабости тамсотрудников (отсутствие средств передвижения, малое количество тамсотрудников на том или ином тампосту и т.д.). Помимо этого, контрабандистам также активно помогали за определенную денежную сумму и крестьяне. В борьбе с контрабандой активное участие принимали органы ГПУ, погранохрана и милиция. 50% от конфискованной контрабанды передавалось сотрудникам тех органов, которые участвовали в задержании

ЛИТЕРАТУРА

1. Бигосовская таможня Западного таможенного округа Народного комиссариата Внешней торговли ст. Бигосово (15 июля 1923 – 3 декабря 1923 г.). // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.1. – Д. 16.
2. Дело Дриссенской таможни о задержании Миньковича Самуила Нахмановича с контрабандными товарами. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.2. – Д. 661.
3. Дело о задержании Анны Павловны Авсюк с контрабандными товарами. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.2. – Д.3.
4. Дело о задержании Исаака Хаймовича Ароновича с контрабандами товарами (11 декабря 1922 г.- 18 июля 1925 г.) // Зональный государственный архив г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.2. – Д. 26.
5. Дело о задержании Петра Сильвестровича Амельченко. // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп. 2. – Д.13.
6. Дриссенский таможенный надзор №5, месячные отчеты и ведомости таможни и их постов о их деятельности и движении контрабанды (1 января – 31 декабря 1922 г.) // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп.1. – Д.5.
7. Отчеты и доклады о деятельности таможни и тампостов (3 января – 30 июня 1923 г.) // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 337. – Оп. 1. – Д. 15.

УДК 904(476)"8/19"

**ИМПОРТНАЯ КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА ПОЛОЦКА XVI-XIX ВВ.:
ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДА)****К. Е. БУЛЬБЕНКОВА**
(Представлено: А. Л. КОЦ)

На основании анализа вещественных материалов и историографии, автором сделаны выводы о потенциальных торговых путях, по которым привозили керамическую посуду в Полоцк, а также рассмотрена привозная посуда с XVI-XIX вв.

Для Полоцка XVI – XVIII вв. знаменуются расцветом гончарного ремесла. В первой половине-середине XVI века постепенно происходит переход к новым технологиям изготовления керамики, который обусловлен использованием ножного гончарного круга с подвижной осью.

С XVI века Полоцк стал важным торговым центром в составе Речи Посполитой, а с конца XVIII по XIX век уже в составе Российской империи. В этот период можно выделить торговые пути, по которым керамическая посуда из других государств поставлялась в Полоцк:

Северный торговый путь: он связывал Полоцк с Москвой, Псковом и другими городами. Важным в данном случае представляется факт наличия прямых ремесленных отношений с северо-западными городами России, в частности с Псковом – с XVI века он становится одним из главных центров торговли Московского государства со странами Запада.

Балтийские торговые пути: они связывали Полоцк с городами Прибалтики и другими странами Балтийского региона (в особенности была развита торговля с Ригой). По этим путям в Полоцк также поставлялись керамические изделия из Германии, Швеции, Дании и других стран.

Южные торговые пути связывали Полоцк с городами Украины, а внутренние торговые пути с другими городами и регионами внутри Речи Посполитой, а позже и Российской империи.

Импорт в Полоцке, как и в других городах Белорусского Подвинья, наиболее массово был представлен керамикой «рейнского» типа, белоглиняной посудой, майоликой, фаянсом, фарфором. География импорта керамики охватывает территорию таких стран, как Польша, Литва, Германия, также Прибалтику и, возможно, Китай. В фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника хранится достаточно представительная коллекция керамической посуды [3, с. 130].

«Рейнская» керамика получила в Полоцке широкое распространение в XVI – XVIII вв. В своё время она заменила ранее бытовавшую **мореную** и **чернолощеную** керамику, отдельные фрагменты которых всё ещё можно встретить в слоях XVI – XVII вв. Рейнская керамика представляет собой собирательный термин для изделий из средневековых и современных гончарных центров в Рейнской области (а именно с XVI века центрами, где изготавливался данный тип посуды стал Кёльн и Фрехен). Изделия из «каменной массы» (получили такое название по твердоспёкшемуся, почти без пор, напоминающему камень черепку), попавшие на территорию Беларуси, разделяются хронологически на ранние (XV – первая половина XVI века), сосуды конца XVI – XVII вв. и сосуды XVIII – начала XIX вв. рижского происхождения. Одной из главных особенностей данного вида керамики являлась прочность, которая позволила экспортировать её далеко от района производства, её низкая пористость, а также весьма тонкий и проработанный декор. Так, к XVIII веку в Полоцк привозили крепкие рижские напитки. В целом большинство этой керамики датируется XIX веком, но есть и отдельные находки более раннего периода [3, с. 130; 4, с. 59; 5, с. 312].

Отдельные артефакты, найденные в Полоцке, свидетельствуют о связях с мусульманским миром. Например, наличие фрагментов **майоликовых кувшинчиков**. О наличии торговых связей полочан с Турцией свидетельствуют также и письменные источники. В 1561 году полоцкий воевода Станислав Давойно получил право беспошлинного пропуска через всю территорию ВКЛ четырех повозок товаров из Полоцка в Турцию и обратно. Так, в это время в Европе пробуждается интерес к культуре Востока, как пример в материальной культуре населения Великого Княжества Литовского наблюдается освоение ряда восточных элементов. В материальной культуре полочан эти тенденции были свойственны для середины XVI – начала XVII вв. Вместо импорта турецкой расписной посуды, в Полоцке налаживается производство местных изделий, имитирующих турецкую посуду этого времени (рукомой, фляги и др.) [1;6]. Импортная майолика отличалась по технологии от восточных фаянсов росписью красками по сырой непрозрачной белой глазури. Итальянская майолика производилась в таких городах как Флоренция и Венеция. Майоликовая посуда чаще всего украшала интерьеры богатых домов.

Фаянс. Во второй четверти XVI века главным центром изготовления фаянса становится Урбино (Италия). В отличие от более поздних видов фаянса, не имел белизны и прозрачности. Это была грубая, каменная керамика, часто украшенная простыми глиняными узорами или рисунками. Использовалась

такая посуда для приготовления и хранения пищи, а также для хозяйственных целей. Часто имела функциональный характер и служила для удовлетворения повседневных потребностей населения. Также, с середины XVII века Голландская Ост-Индская компания начала ввозить в Европу значительное количество своей **фарфоровой посуды**, которая быстро вошла в моду. Наиболее известный центр этих изделий – Дельфт. Голландская посуда была популярна до открытия европейского фарфора в начале XVIII века [5, с. 311]. Фарфор не был характерным материалом для средневекового Полоцка, и его производство и использование стали более распространенными в последующие исторические периоды.

Белоглиняная посуда. В окрестностях Полоцка имеется довольно мало залежей белой глины. Незначительное количество в городском слое некоторых видов белоглиняной посуды позволило исследователям высказать мнение о её импортном происхождении. Отличительная белоглиняная посуда из слоев XVI – начала XVII вв. является аналогом посуды из польского г. Ильжи, где в XVI веке существовал Центр по её производству. В первой половине XVI века белоглиняную керамику массово производили в трех основных регионах, к которым мог привести полоцкий торговец: Московия (Гжель); Украина (Киевщина и Черниговщина); Польша (Нижняя Силезия и Малопольша) [2, с.109]. Полоцкие ремесленники производили белоглиняные горшки не только на местный рынок, но и для продажи их в округе, о чём свидетельствуют находки полоцкой керамики на сельских поселениях в границах Полоцкого воеводства.

Однако, существует гипотеза о том, что белоглиняная посуда XVI века не являлась привозной, а изготавливалась полоцкими гончарами, так как белоглиняная керамика в большом количестве найдена только в раскопках 1-3 на Великом посаде (2001 – 2002), одни и те же формы горшков с постройки первой половины XVI века изготовлены из белой и красной глины и формы найденных белоглиняных горшков являются типичными для полоцкой керамики [2, с. 100]. Скорее всего это связано с тем, что местные гончары переняли технологию изготовления белоглиняной посуды у соседей и решили воплотить эту идею в реальность.

В XIX веке в Полоцке ещё продолжали использовать импортную посуду. Она привозилась из Германии, Франции, Англии и других стран. Ярким примером импорта товаров являются находки китайского фарфора из раскопок аптечного корпуса иезуитского коллегиума. В это время в моде были более изысканные формы и дизайн. В основном привозились фарфоровые изделия, которые были нарядно украшены золотом и другими элементами. Однако, в середине XIX века, Россия начала производство своего фарфора, который в дальнейшем заменил импортную продукцию.

Таким образом, торговые связи населения Полоцка неразрывно связаны с потребностями ремесленного производства. Археологические данные свидетельствуют о существовании многих регионов, с которыми были установлены прямые или опосредованные торговые контакты. Основные из них – это территория современной Германии, Польши, Прибалтики. Связи с этими регионами существовали уже в X веке и продолжали развиваться в XI – XVIII вв. В XV – XVI вв. существуют свидетельства торговых контактов с Турцией и странами Востока. Импорт керамической посуды из стран Востока показывает, как давно существуют связи между Востоком и Западом. В XVI – XVIII вв. начинается активное взаимопроникновение товаров из Полоцка в Московское государство.

Следует отметить, что немецкое, голландское, польское – культурное влияние отмечается на широком спектре керамических изделий полоцких мастеров XIV – XVIII вв., внешние культурные заимствования оказали значительное влияние на развитие полоцких ремесел в указанный период. Импортная посуда также отражает технологический прогресс и изменения в дизайне и стиле, которые происходили на протяжении столетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дук, Д. В. Гончарное дело: посуда и бытовые предметы // Полоцк: монография. - Минск: Бел. навука, 2012. - С. 365-370.
2. Дук, Д. У. Полацк XVI – XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2007. – 268 с.
3. Дук, Д. У. Полацк і палачане (IX – XVIII стст.) / Д. У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2010. – 180 с.
4. Левко, О. Н. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О. Н. Левко; АН Беларуси, Ин-т истории. - Минск: Навука і тэхніка, 1992. - 63 с.
5. Ляўко, В. М. Імпарт. Іншыя побытавыя рэчы / В. М. Ляўко // Археалогія Беларусі : у 4 т. Т. 4. Помнікі XIV- XVIII стст. / В. М. Ляўко, М. Ф. Гурын, Ю. А. Заяц [і інш.]; пад рэд. В.М. Ляўко [і інш.]. — Мінск : “Беларуская навука”, 2001. – С. 311 – 315.
6. Podróznicy. Fundatorzy. Świąci / pod redakcja Tomasza Ratajczaka. - Poznan. - 2008. - Tom 35. - P. 89-95.

УДК 397

**ПРАВОВОЕ І ЭКАНАМІЧНАЕ СТАНОВІШЧА ЯЎРЭЯЎ
УСХОДНЯЙ ВІЦЕБШЧЫНЫ Ў 1920–1930-х гг.****В. М. ЗАЙЦАВА****(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)**

У артыкуле разгледжаны асаблівасці эканамічнага і палітыка-прававога становішча яўрэяў усходняй Віцебшчыны ў 1920-1930-я гады. У гэты перыяд на тэрыторыі рэгіёна, як і на астатняй частцы БССР адбыліся істотныя змены ў грамадска-палітычным і сацыяльна-эканамічным жыцці. Усё гэта моцна паўплывала на становішча яўрэйскай этнічнай групы. Змены якія закранулі жыццё яўрэйскай супольнасці ў дадзены перыяд заслугоўваюць асобнай увагі для вывучэння.

На працягу 1920-1930-х гадоў у БССР адбываецца шэраг мерапрыемстваў, якія значна змянілі як эканамічнае становішча ўсёй краіны, так і яе палітычны курс. Варта адзначыць, што прыкладна ў гэты перыяд больш уважліва разглядаюцца пытанні адносна правоў этнічных супольнасцей. Усе гэтыя працэсы мелі свае асаблівасці. Некаторыя з іх, якія датычацца пражывання тут яўрэяў, будуць разгледжаны ў даным артыкуле. Перш за ўсё, увага надаецца эканамічнаму становішчу яўрэйскай супольнасці, а менавіта таму, дзе была задзейнічана значная іх частка. Разам з тым, асобна будзе разгледжана палітыка мясцовых уладаў адносна нацыянальна-культурнага развіцця яўрэйскай супольнасці.

Яшчэ з канца XVII да пачатку XX ст. мяжа яўрэйскай аселасці сур'ёзна абмяжоўвала мабільнасць і стала адной з самых галоўных антыяўрэйскіх мер, якія існавалі ў Расійскай імперыі. У гэты перыяд у заходніх губернях Расійскай імперыі вялікая колькасць яўрэяў канкуравала паміж сабой у адных і тых жа галінах эканомікі, вынікам чаго былі нізкія даходы і беднасць. Асабліва цяжкім было становішча ў беларускіх губернях. Пры Аляксандры II (канец 1850-х – 1860-я гады) магчымасць сяліцца па-за мяжой аселасці была дадзена яўрэям-купцам першай гільдыі, тым, хто меў вышэйшую адукацыю, дыпламаваным рамеснікам і «Мікалаеўскім» салдатам. Аднак колькасць яўрэяў за “мяжой” была нязначнай (у 1897 годзе – толькі шэсць працэнтаў расійскіх яўрэяў жылі па-за мяжой), на традыцыйныя яўрэйскія прафесіі – рамяство і гандаль быў вялікі попыт, а канкурэнцыя была нізкай [1, с. 22].

Першая сусветная і грамадзянская войны, якая рушыла за ёй, разбурылі прамысловасць і шляхі зносін Расіі з іншымі краінамі, звялі на нішто сацыяльна-эканамічную аснову існавання сотняў тысяч яўрэяў, якія займаліся гандлем сельскагаспадарчымі прадуктамі і пасрэдніцтвам паміж горадамі і вёскай (у Беларусі доля прадпрымальнікаў-яўрэяў у прыватным гандлі складала 90%). Аднак пасля рэвалюцыі 1917 г. унутраны і знешні гандаль манопалізавала дзяржава, што прывяло да зводу і распаду яўрэйскага мястэчка ў Беларусі. У невялікіх гарадах і мястэчках расло беспрацоўе, і каля паўмільёна яўрэяў у пошуках сродкаў да існавання перамясцілася ў буйныя гарады Беларусі.

Эканамічныя і арганізацыйныя перамены, якія адбыліся ў гады ваеннага камунізму і НЭПа ў гарадах былой «мяжы», у тым ліку ў Віцебску, спрыялі ператварэнню рамеснікаў-адзіночак і работнікаў дробных майстэрняў у сацыяльна прылежаваны пласт фабрычных рабочых. Адукаваная частка яўрэйскага насельніцтва папоўніла шэрагі служачых, былых, гэтак жа як і рабочых, членамі прафсаюзаў і таму займалі параўнальна высокую сацыяльную прыступку ў фармальнай савецкай сацыяльнай іерархіі [2, с.143].

У Бешанковічах акрамя рамесніцкай дзейнасці ў даваенны перыяд яўрэі актыўна займаліся гандлем. 25 ліпеня 1924 г. Бешанковіцкі валвыканкамам устанавіў арэндную плату за ўтрыманне гандлёвых шапікаў, якая складала ад 1,5 да 2 рублёў у месяц за кожную квадратную сажань. Летам-восенню 1924 г. у мястэчку пачалі функцыянаваць шапікі Лейзера Копелевіча Хайкіна (яго крама знаходзіўся на базарнай плошчы, тут прадаваўся хлеб), Іды Гутковіч і Залмана Абрамовіча Шафрова. На працягу 1927 г.у Бешанковічах з'явілася яшчэ некалькі гандлёвых аб'ектаў, якія належалі яўрэям. Так, у лютым 1927 г. б. Соскіной быў здадзены ў арэнду буфет у тэатры «сялянін». Лейба Вульфсон асобнага памяшкання не меў, а гандляваў “са століка”. З цягам часу некаторыя шапікі зачыняліся: напрыклад, у 1933 г.згарнулі гандаль Берка Іцкавіч Годгільф, Сымон Завялевіч Фрадкін, Залман Хацкелевіч Галбрайх, Хася Янкелеўна Гільман [4].

Аб тым, што большасць яўрэяў займаюцца гандлем гавораць і ўспаміны іншых жыхароў мястэчак. Напрыклад “... Яны болі чуць кранчэйшыя, таргавалі. У іх пачці ў кожнага лавачка была хоць якой, хоць там мелач якая, хоць там іголкам, хоць якой краскай, хоць чым, ані таргуюць, таргуюць і ўсё... яны рыстаранчыкі свае робілі. Яны там самі і ежу гатовілі. І тады дзе там хто робіць з рускіх, тады іх з рыстарана гэтага кармілі, плацілі ім.” [7].

Яўрэі, другая па колькасці пасля беларусаў група насельніцтва ў Віцебскім і Полацкім акругах, пражывалі ў асноўным у гарадах і мястэчках, праэнт сапраўды занятых у сельскай гаспадарцы быў невялікі. У адрозненне ад сялян, габрэі на працягу некалькіх стагоддзяў былі занятыя ў сферы свабоднага рынку, і эканамічная дзейнасць многіх з іх ляжала ў зоне падвышанай рызыкі – гандлі і пасярэдніцтве (фактары, адкупшчыкі, арандатары і т.д.). Сфера дзейнасці ў габрэяў не ўспадкоўвалася і кожны чалавек, стаўшы эканамічна самастойным, сам выбіраў сабе занятак" [2, с. 142].

Для таго, каб мець больш паўнамоцтваў для прыцягнення яўрэяў да працы на зямлі было створана Таварыства землеўпарадкавання яўрэйскіх працоўных, арганізацыя (фармальна-грамадская), якая ставіла мэтай прыцягненне савецкіх габрэяў да земляробчай працы [5]. На раннім этапе АЗЕТ быў нацыянальнай яўрэйскай савецкай арганізацыяй не толькі па прызначэнні падтрымкі яўрэйскага земляробства і папулярызацыя працы яўрэяў на зямлі, але і па сваім складзе. Як ужо паказвалася, у шэрагу месцаў Беларусі манацыянальнымі (яўрэйскімі) былі таварыствы ўзаемадапамогі. Нарэшце, у многіх галінах прамысловасці Рэспублікі працягвалі існаваць "Нацыянальныя сферы": шкляная прамысловасць была ў асноўным польскай, на чыгунцы або на пошце яўрэі фактычна не працавалі (былі дзяржаўны сектар), затое швейная і гарбарная галіны прамысловасці заставаліся ў асноўным яўрэйскімі. Аднак такое размеркаванне роляў супярэчыла асноўным тэндэнцыям савецкай палітыкі, накіраваным на ўніфікацыю грамадскага жыцця [2, с. 138].

Правядзенне калектывізацыі парушыла традыцыйны ўклад жыцця нацыянальных меншасцей БССР. Савецкая ўлада бачыла ў калектывізацыі асноўны сродак пераходу да камуністычнага грамадства вясковага насельніцтва, у якім не павінна было быць месца рэлігіі. Аднак у 1930-я гг., нягледзячы на антырэлігійную прапаганду, рэпрэсіі ў адносінах да актыву абшчын і святароў, рэлігійныя перакананні (вераванні) былі часткай жыцця насельніцтва ў нацыянальных калгасах БССР. Адзначалася значная рэлігійнасць сярод калгаснікаў яўрэйскіх і інтэрнацыянальных калгасаў. У многіх калгасах захоўваліся малельні, калгаснікі не працавалі па суботах і падчас рэлігійных святаў, выраблялі мацу, карысталіся паслугамі рэзніка.

У сферы медыцынскага абслугоўвання насельніцтва Лепеля, яўрэі таксама адыгрывалі не апошнюю ролю. З 16 мая 1905 г. лекарам Лепельскай гарадской бальніцы з'яўляўся Ошер Арон Фроимович Гельфанд, які скончыў Юр'еўскі ўніверсітэт. Меліся ў г. Лепелі і вольнапрактыкуючыя ўрачы (усе яны былі яўрэямі). Так, у 1912 г. зубным лекарам была Хана Гіршеўна Лейтман, дантысткай – Песя Сіманаўна Клібанова, фельчарамі – Шмуїла Гецэвіч Гольман і Шмуїла Рахміелевіч Недлін, павівальнай бабкай – Рейза Гіршеўна Мільман. У 1923 г. загадчыкам Лепельскім урачэбным участкам быў Нафтол (Анатоль) Абрамавіч Віхман таксама ў 1923 г. у гарадской аптэцы працавала Рэвека Майсееўна Фейгельман. Яна нарадзілася ў 1898 г. у Лепелі, у 1917-1921 гг. працавала ў Саратаўскай аптэцы № 6, з 4 верасня 1923 г. па 1 лістапада 1923 г. – у аптэцы пры Лепельскай бальніцы [5, с. 16-24].

Адносна палітычна-прававога статуса, можна казаць наступнае: з 1921 г. у БССР было чатыры дзяржаўныя мовы: беларуская, руская, яўрэйская (ідыш) і польская. Пастановай ЦК КП (б) ад 15 ліпеня 1924 г. было пацверджана абвешчанае чатырма гадамі раней іх роўнасць. У жніўні 1920 г. пры Цэнтральным Бюро Камуністычнай партыі (большавікоў) Беларусі было створана Галоўнае бюро яўрэйскіх секцый, якое прыпыніла сваю дзейнасць у студзені 1930 г. Адказным сакратаром яўрэйскага бюро ЦК КП(б), кандыдатам у члены і членам Бюро ЦК Кампартыі Беларусі ў 1925-1930-м гг. быў Абрам Рыгоравіч Бейлін. У ліпені 1924 г. быў заснаваны Яўрэйскі сектар Беларускай акадэміі навук. У 1932 г. на базе яўрэйскага сектара БАН ствараецца Інстытут яўрэйскай пралетарскай культуры. У 1935 г. у сістэме беларускай Акадэміі навук быў арганізаваны Інстытут нацыянальных меншасцяў, ліквідаваны ўжо ў наступным годзе [6].

Палітыка беларусізацыі, аснову якой складала ўвядзенне беларускай мовы ва ўсе сферы дзяржаўнага і грамадскага жыцця, уключаючы пераклад працы савецкага і партыйнага апарату, прадугледжвала ўвагу да моў іншых нацыянальных меншасцяў. Ідыш разам з беларускай, рускай і польскай мовамі быў заканадаўча прызнаны раўнапраўным і дзяржаўным і нават з'явіўся на гербе БССР. Аснова нацыянальнай палітыкі. у лістападзе 1925 г. была адноўлена дзейнасць яўрэйскага Нацыянальнага суда (дакладней, суд адкрыўся нанова), прычым у Віцебску адначасова з ім быў створаны латышскі Нацыянальны судовы ўчастак. Пры гэтым з яўрэйскага суда прысуды і рашэнні адпраўляліся ў Віцебскі акруговы суд без перакладу, прама на ідышы. У 1925 г. пры Віцебскай газеце «Зара Захаду» была адкрыта суботняя старонка на ідышы «дэр віцебскер арбетэр». У якасці афіцыйнай мовы ідыш быў уведзены ў прафсаюзах, у якіх яўрэяў была большасць, напрыклад у прафсаюзах швейнікаў у Віцебску і друкароў у Полацку. Да канца 1928 г. на часткі прадпрыемстваў з яўрэйскай большасцю партыйныя ячэйкі працавалі на ідышы (пазней афіцыйнай мовай партыйных мерапрыемстваў стаў беларускі); выкарыстоўваўся ідыш у працы камсамольскіх ячэек, ствараліся піянерскія атрады на ідышы [2, с.134].

Ствараюца месныя саветы. Яўрэйскія Нацыянальныя местачковыя Саветы знаходзіліся ў Стрэшыне, Чашніках, Янавічах, Уздзе, Смалявічах, Карме, Тураве, Нароўлі, Капаткевічах, Уле, Дрысе, Ушачах, Асвеі, Старых Дарогах. Аднак дзейнасць яўрэйскіх саветаў сустракала сур'ёзныя перашкоды. Пра гэта сведчылі паведамленні з месцаў сакратароў і работнікаў яўбюро акруговых камітэтаў. Вось адно з іх: “на агульным сходзе местачковага савета не прысутнічала рускае насельніцтва, а толькі яўрэйскае. Аказалася, што рускае насельніцтва ўвесь час ігнаравала местачковы савет. Райкам выстаўляюць матывамі ігнаравання рускай часткай насельніцтва тое, што старшыня местачковага савета - яўрэй, і таму яны лічаць неабходным вылучыць рускага таварыша старшыні местачковага савета” (з дакладу тав. Рашкеса аб праведзенай працы). А вось іншае сведчанне: “у Полацкай акрузе 44 % беларускіх школ знаходзяцца ва ўласных будынках, яўрэйскія школы ўласных будынкаў не маюць. У акрузе будуюцца 11 новых школьных будынкаў, з іх для яўрэйскіх школ ніводнага будынка” [3, с. 89-90].

У канцы 20-х-пачатку 30-х гг. асабліва востра паўстала пытанне барацьбы з антысемітызмам. Так, 15 снежня 1928 года была прынятая спецыяльная дырэктыва Бюро ЦК КП(б)Б па гэтым пытанні. На працягу 1929 г. быў зарэгістраваны шэраг антысеміцкіх акцый, якія сталі прадметам спецыяльнага разбору партыйных органаў [6].

Новая хваля актывізацыі па-за культавай дзейнасцю рэлігійных абшчын нацыянальных меншасцей была выклікана падрыхтоўкай і прыняццем Канстытуцыі СССР у 1936 г. і БССР у 1937 г., таксама правядзеннем Усесаюзнага перапісу насельніцтва, які праводзіўся з 15.10.1936 па 12.01.1937. У часткі насельніцтва ўзніклі ліюзіяныя ўяўленні аб магчымасці ажыццяўлення свабоды сумлення і нават аб вяртанні храмаў веруючым. Падчас правядзення перапісу насельніцтва гэта выявілася ў значна большым, чым разлічвалі ўлады працэнце людзей, якія адважыліся заявіць пра свае рэлігійныя перакананні. Аднак спробы веруючых вярнуць або не дапусціць адчужэння культавых збудаванняў і богаслужбовых рэліквій рэлігійных аб'яднанняў не мелі поспеху і рашуча перарываліся ўладамі. Актывізацыя веруючых справакавала новую хвалю рэпрэсіўных дзеянняў у адносінах да рэлігійнага актыву і святароў з боку партыйна-савецкага кіраўніцтва. У другой палове 1930-х гг. пачаўся рашучы наступ супраць рэлігіі. У выніку рэлігійныя абшчыны нацыянальных меншасцей засталіся без святароў і актыву, што дазволіла цалкам забраць культавую маёмасць (пабудовы) у дзяржаўную ўласнасць. Матэрыяльная база абшчын перастала адпавядаць патрэбам рэлігійнага жыцця. Спробы рэлігійных абшчын нацыянальных меншасцей прыстасавацца да савецкай рэчаіснасці аказаліся беспаспяховымі. Тым не менш, вынікам дзейнасці абшчын нацыянальных меншасцей у БССР трэба лічыць захаванне асноўных рэлігійных традыцый на працягу першых двух дзесяцігоддзяў панавання Савецкай улады [8].

Падводзячы вынік, можна сказаць аб тым, што ў 1920-1930 гг. яўрэі як і раней у асноўным займаюцца гандлем і крыху менш іх занята рамесніцкай справай. На пачатку 1920-х гадоў адбываецца актывная кампанія па прыцягненню яўрэяў да зямельнай працы, у выніку чагу ствараліся адпаведныя структуры. Адносна палітыка-прававага становішча можна выдзеліць наступнае: савецкая ўлада на працягу 1920-х гадоў актывна карыстаецца тэндэнцыяй на прадастаўленне нацыянальна-культурнай аўтаноміі нацыянальным меншасцям. Але нацыянальная палітыка насіла ў большасці сваёй несістэмны характар, што больш адметна к канцу 1930-х гадоў.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евреи пограничья: Смоленщина / редкол.: С. Амосова [и др.]. – Москва, 2018. – 336 с.
2. Зельцер, А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917- 1941. / А. Зельцер. – М: “Российская политическая энциклопедия” (Росспэн), 2006. – 478 с.
3. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси. / Э. Г. Иоффе. – Минск: ПКФ «АРТИ-ФЕКС», 1996. – 292 с.
4. Карпекин, К. Бешенковичи - исторический очерк / К. Карпекин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpoha.org/arkhivarius/455-beshenkovichi-istoricheskij-ocherk> . – Дата доступа: 25.04.2023.
5. Лепель: память о еврейском местечке / редкол.: С. Амосова [и др.]. – Москва, 2015. – 496 с.
6. Мазец, В. Евреи Советской Белоруссии в межвоенный период / В. Мазец, Э. Иоффе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jewishfreedom.org/page674.html> . – Дата доступа: 06.05.2023.
7. Полацкі этнаграфічны зборнік / уклад., прадм. і паказ. У. А. Лобача.– Вып. 2: Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2 ч. Ч. 2. – Наваполацк: ПДУ, 2011. – 368 с.
8. Пушкін, І. А. Рэлігійныя абшчыны нацыянальных меншасцей ў перыяд станаўлення і развіцця БССР (1920–1930-я гг.) / І. А. Пушкін [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/1012575971> . – Дата доступа: 25.04.202
9. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/history-in-ussr/13053/> . – Дата доступа: 09.05.2023

УДК 397

**ЯЎРЭІ ЎСХОДНЯІ ВІЦЕБШЧЫНЫ Ў 1920-1930-Х ГГ.:
СТАТЫСТЫЧНА-ДЭМАГРАФІЧНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА****В. М. ЗАЙЦАВА***(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)*

У артыкуле прадстаўлена статыстычна-дэмаграфічная характарыстыка яўрэйскай этнічнай супольнасці на тэрыторыі ўсходняй Віцебшчыны ў 1920-1930-х гадах. Асноўнымі крыніцамі даследавання сталі перапісы насельніцтва СССР 1926 і 1939 гадоў, з улікам іх асаблівасцей.

У сучасны перыяд на тэрыторыі Беларусі побач з беларусамі (тытульным этнасам) пражываюць прадстаўнікі іншых этнічных супольнасцей з адметнай культурай і гісторыяй. А таму немагчыма ўявіць даследванні па этнічнай гісторыі беларускіх земляў без вывучэння і тых этнічных груп, якія іх насяляюць. У прадстаўленым артыкуле, будзе разгледжана яўрэйская этнічная супольнасць усходняй Віцебшчыны ў 1920-1930-х гг. Для даследавання пазначанай праблематыкі быў выкарыстаны комплекс статыстычных матэрыялаў, асабліва даныя перапісаў 1926 і 1939 гг. Геаграфічныя рамкі даследавання будуць ахопліваць усходнія землі сучаснай Віцебскай вобласці. У даследуемы храналагічны адрэзак гэтыя тэрыторыі ўваходзілі ў розныя адміністрацыйныя адзінкі. У пачатку 1920-х гг. тэрыторыя рэгіёна ўключала ўсходнія беларускія паветы Віцебскай губерні (да 1924 г.). А з 1924 г. гэтыя землі ўваходзілі ў склад Віцебскай і Полацкай акруг.

У пачатку XX ст. адбыліся адчувальныя змены ў размяшчэнні яўрэяў. На фоне паступовага павелічэння іх колькасці ў Віленскай, Віцебскай і Гродзенскай губернях, асабліва заўважна змяніліся ў Мінскай. Адбывалася не толькі “унутранае” пераразмеркаванне, узростаючая напружанасць у межах аселасці выштурхвала пэўную частку яўрэяў за межы Расійскай імперыі. З 1897 года па 1917 год з Беларусі ў ЗША іх выехала 317 тысяч чалавек (з Віцебскай - 47 тысяч). Але, трэба мець на ўвазе, што да 1920-х г. не было дакладных падлікаў аб колькасці яўрэйскага насельніцтва ў пазначаным рэгіёне [11].

Статыстычныя дадзеныя аб колькасці яўрэйскага насельніцтва на тэрыторыі рэгіёна ў 1920-я гг. утрымліваюцца ў усеагульным перапісе насельніцтва СССР 1926 года, папярэднія вынікі якога былі часткова апублікаваны ў 1927 г. Пры аналізе матэрыялаў перапісу, трэба звярнуць увагу на тое, што пад час збору дадзеных насельніцтву задаваліся два пытанні: да якой народнасці яны сябе адносяць і на якой мове размаўляюць. Як вынікае з перапісу, яўрэйскае насельніцтва ў цэлым па БССР складала 407 059 чалавек, або 8,2%. У Полацкай і Віцебскай акругах паводле вызначэння народнасці яўрэйская супольнасць налічвала 70 762 чал., або 7,79% ад агульнай колькасці насельніцтва. Што датычыцца роднай мовы, то тут лічба памяншаецца да 63 087 чал. Па дэмаграфічных паказчыках колькасць яўрэяў мужчынскага полу складала 33 290 чал. Жаночая частка ў сваю чаргу налічвала 37 472 чал. З іх агульнай колькасці на гарадскую частку насельніцтва яўрэйскага паходжання прыходзілася 63 274 чал., у тым ліку 29 534 мужчын і 33 740 жанчын. Яўрэйскае насельніцтва з сельскай мясцовасці налічвала 7 488 чал. (мал.1), з якіх 3 756 муж. і 3 732 жанчын [3]. На падставе гэтага добра бачна, што большасць яўрэяў сканцэнтравана па гарадах. Паводле такога дэмаграфічнага паказчыка, як “узровень адукацыі”, перапіс змяшчае ў сабе звесткі адносна ўсёй тэрыторыі БССР. На падставе гэтых звестак колькасць яўрэяў, якія маюць адукацыю складала 280,5 чал. (68,9%), з якіх 142,1 жанчыны і 138,4 мужчыны [2]. Улічваючы такую адукаваннасць яўрэяў, трэба звярнуць увагу на ўстановы, у якіх яны маглі яе атрымаць. Яны былі прадстаўлены казённымі вучылішчамі 2-х разрадаў, талмуд-тарамамі, хедэрамі, іешывамі, а таксама мелаמעдамі [1]. Так, сярод яўрэяў адной з галоўных цнотаў заўсёды лічылася вывучэнне Торы, таму ўсе імкнуліся даць сваім сынам адукацыю. Дзеці больш-менш заможных габрэяў наведвалі хедэры, а беднякі маглі хадзіць у бясплатныя супольныя рэлігійныя школы, якія атрымалі назву талмуд-тор [7]. Пыкладам развіцця яўрэйскіх школ з’яўляецца іх наяўнасць у многіх мястэчках. Напрыклад ёсць звесткі пра існаванне школы ў Лепелі. Аднак пасля пажару, які здарыўся 21 жніўня 1921 г., у г. Лепелі з пяці засталася толькі дзве школы (не аднавіла сваёй дзейнасці і яўрэйская школа) [8, с. 22].

Акрамя школ на працягу 1920-х гг. адчыняліся і іншыя установы, якія спрыялі атрымання адукацыі сярод яўрэйскага насельніцтва. Напрыклад, у другой палове 1920 - х гг. у мястэчку Бешанковічы з’явіліся такія нацыянальныя ўстановы, як пункт па ліквідацыі непісьменнасці яўрэйскага насельніцтва для 80 чалавек (створаны ў 1926 г.) і яўрэйская дзіцячая пляцоўка (была адкрыта 15 чэрвеня 1927 г.) [7]. Аднак ужо ў 1937 г. рэзка змянілася стаўленне Кампартыі Беларусі да мовы яўрэяў – ідыш. Пачалося закрыццё яўрэйскіх школ. У 1938 г. яны амаль цалкам спынілі існаванне ў Мінску, а затым і па ўсёй рэспубліцы [6, с.98].

Малюнак 1. – Склад яўрэйскага насельніцтва усходняй Віцебшчыны паводле Усесаюзнага перапісу СССР 1926 г.

Для больш выразнага ўяўлення дынамікі колькасці яўрэйскага насельніцтва пражываючага на тэрыторыі пазначанага рэгіёна трэба параўнаць дадзеныя перапісу 1926 года як з матэрыяламі больш ранняга перыяду, так і пазнейшага. За аснову гэтых матэрыялаў былі ўзятыя Памятныя кніжкі Віцебскай губерні, першы усеагульны перапіс Расійскай імперыі 1897 года, а таксама ўсесаюзны перапіс насельніцтва СССР 1939 года. Варта адзначыць, што перапіс 1939 года сярод большасці даследчыкаў выклікае пытанні аб яго дакладнасці. А крыху ранейшы перапіс 1937 года ўвогуле быў прызнаны савецкай уладай дефектным, аб чым сведчыць пастанова СНК СССР ад 26 верасня 1937 года [10]. Так, з аналізу прадстаўленых звестак вынікае, што колькасць асоб яўрэйскага паходжання, якія пражываюць на тэрыторыі Віцебшчыны за 1862 год (усходнія беларускія паветы Віцебскай губерні) складала 37 746 чал., за 1884 г. (усходнія беларускія паветы Віцебскай губерні) - 76 661 чал.; 1897 (усходнія беларускія паветы Віцебскай губерні) - 90 102 чал.; 1902 (усходнія беларускія паветы Віцебскай губерні) - 89 944 чал. [5]; 1926 (Віцебская і Полацкая акругі) – 70 762 чал. [3]; 1939 (Віцебская вобласць) - 77 173 чал. [4]. Адносна перапісу 1939 года, можна дадаць звесткі аб тым, што агульная колькасць яўрэйскага насельніцтва ў БССР у гэты час налічвала 375 092 чал. (6,7%).

Характарыстыку дынаміцы колькасці яўрэяў дае ў сваім артыкуле Е. Розенблат, аднак прыводзячы яе па тэрыторыі ўсёй рэспублікі. Так, у сваёй працы ён заключае, што за перыяд з 1926 па 1939 год дынаміка колькасці яўрэйскага насельніцтва БССР выглядае наступным чынам: у 1927 годзе тут пражывала 407,1 тысячы яўрэяў, у 1931 годзе - 440,2 тысячы, у 1937 годзе - 363,2 тысячы, у 1939 годзе - 375,1 тысячы. На падставе гэтых дадзеных ён робіць вынік, што ў 1930-я гады адбылося значнае змяншэнне колькасці яўрэяў у БССР, што тлумачыцца не толькі выездам іх за межы рэспублікі, але і рэпрэсіямі, а таксама асіміляцыйнымі працэсамі. І ўсё ж, нягледзячы на змяншэнне, БССР працягвала займаць трэцюю пазіцыю сярод саюзных рэспублік па гэтым паказчыку, хоць доля беларускіх яўрэяў зменшылася з 15,2% (1926 год) да 12,4% (1939 год) [11].

Аналізуючы вышэй прыведзеныя звесткі, бачна што колькасць яўрэйскага насельніцтва ў 1920-я гг. церпіць значныя змены. Гэта тлумачыцца шэрагам прычын. Пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г. адным з першых дэкрэтаў Часовага ўрада быў дэкрэт аб ліквідацыі «мяжы аселасці». Наступныя затым падзеі першых паслярэвалюцыйных гадоў і эканамічная палітыка савецкай улады былі адзначаны сапраўднымі уцёкамі яўрэяў з заходніх рэгіёнаў у цэнтральную частку Расіі. Унутры былой "мяжы аселасці" таксама адбыўся значны рух яўрэйскага насельніцтва, які накіраваўся ў вялікія гарады. Акрамя традыцыйных шляхоў міграцыі (ЗША, Палестына, Аргенціна), паўсталі новыя, нетрадыцыйныя — краіны Прыбалтыкі (Літва, Латвія). Перасяленнем яўрэяў на іх гістарычную радзіму, у Палестыну, займалася ў першы паслярэвалюцыйны перыяд адна з шматлікіх сіянісцкіх арганізацый, якія ўзніклі на хвалі рэвалюцыйных пераўтварэнняў у Расіі,— «Гехалуц». Міграцыя яўрэйскага насельніцтва была і ўнутранай, і галоўным чынам, тычылася стварэння яўрэйскіх сельскагаспадарчых камун. Звесткі аб узнікненні яўрэйскіх сельскагаспадарчых арцеляў на Віцебшчыне вельмі разрозненыя. Аднак сапраўдны росквіт габрэйскага сельскага хазяйства адбыўся пасля таго, як 29 жніўня 1924 г. спецыяльнай пастановай ЦВК СССР быў створаны Камітэт па зямельным уладкаванні яўрэйскіх працоўных, а ўслед за ім 17 студзеня 1925 г. Грамадства землеўпарадкавання яўрэйскіх працоўных. Сталі ўзнікаць новыя земляробчыя камуны, якія арганізавалі яўрэі гарадоў і мястэчак, як правіла, у сельскай мясцовасці побач са сваімі населенымі пунктамі. Толькі ў 1925 г. у Віцебскай акрузе паўсталі арцелі «Фрайндшафт» (Д. Бараўляны, Віцебскі раён), ім.Гірша Лекерта (в. Зачэрня, Лёзненскі раён), «Векер» (в. Грамашчэ, Полацкі раён), ім. Дуброўна, «Яўрэйскі араты» (в. Ляды, Дубровенскага раёна) і інш. закрнула яўрэйскае насельніцтва Віцебшчыны і калгаснае будаўніцтва, якое ўжо на ўсю моц вялося да пачатку

1930-х гг. Для стварэння калгаса патрабавалася не менш за пяць сем'яў. Да 1930 г. у Віцебскай акрузе дзейнічала 9 яўрэйскіх калгасаў і 8 сельскагаспадарчых арцеляў з плошчай 1156 га [9].

Варта адзначыць, што адток яўрэйскага насельніцтва з Беларусі адбываўся ў першую чаргу за кошт жыхароў вёсак і мястэчак. З сярэдзіны 20-х гадоў, праўда, пачалася кампанія ўцягвання яўрэяў у сельскагаспадарчую працу, што павінна было ўтрымаць іх у сельскай мясцовасці [11]. Але ўжо на пачатку 1930-х гадоў дэмаграфічная сітуацыя яўрэйскага насельніцтва Віцебшчыны пачала мяняцца. У 1927-1929 гадах у СССР адбылася кампанія па ліквідацыі кулацкага класа. Многія сельскія жыхары, у тым ліку і яўрэі, былі прызнаныя "кулацкімі элементамі" і падвергліся рэпрэсіям. Варта адзначыць, што міграцыйныя працэсы яўрэйскай частцы насельніцтва згадваюцца ў крыніцах і гістарыяграфіі раней за 20-я гады ХХ стагоддзя. Так, напрыклад К. Карпекін у адным з сваіх артыкулаў вылучае прычыны па якіх яўрэйскае насельніцтва ў 1910-я гг. перамяшчалася з тэрыторыі Латвіі і Латгаліі ва ўсходнюю частку Віцебскай губерні. Галоўнай з іх з'яўлялася Першая Сусветная вайна, якая пацягнула за сабой бежанства і прымусовае высяленне яўрэяў расійскімі войскамі ў 1915 г. (бежанцамі з'яўляліся каля 85% мігрантаў)[12, с. 180].

Такім чынам, аналізуючы вышэй згаданыя дадзеныя колькасці яўрэйскага насельніцтва Віцебшчыны, відаць, што ў 1920-я гг. іх колькасць значна змяншаецца. Гэта тлумачыцца шэрагам прычын. Адна з іх – Першая сусветная вайна, следствам якой сталі масавыя ўцёкі і ваенныя страты. Таксама да адной з прычын можна аднесці ліквідацыю рысы габрэйскай аселасці. Вынікам гэтага служыць актывізацыя міграцыйных працэсаў. Таксама ў названы першы назіраецца высокая засяроджанасць яўрэйскага насельніцтва ў гарадах. Дэмаграфічная характарыстыка дае ўяўленне, што жаночая частка яўрэйскага насельніцтва пераўзыходзіць мужчынскую. Што датычыцца адукацыі, то тут цяжка падвесці вынік на тэрыторыі пазначанага рэгіёна. Аднак можна разгледзець гэтае пытанне на тэрыторыі ўсёй БССР з чаго відаць, што больш за палову яўрэйскага насельніцтва з'яўляюцца адукаванымі.

ЛІТАРАТУРА

1. Воднева, І. П. Да пытання аб яўрэйскіх пачатковых навучальных установах Полацка сярэдзіны ХІХ – пачатку ХХ стст. / І. П. Воднева // Полацкі музейны штогоднік: (зборнік навуковых артыкулаў за 2013 г.) / уклад. Т. У. Явіч. – Полацк: [НПГКМЗ], 2014. – 228 с.
2. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Вып. 5 : Возраст и грамотность. Европейская часть РСФСР. Белорусская ССР. – Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи – М., 1928. – 10 т. – 61 с.
3. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. – Центр. статист. упр. СССР. Отд. Переписи – М., 1928. – 10 т. – 138 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
5. Зайцева, О. Н. Еврейская этническая общность Витебщины во второй половине ХІХ – начале ХХ вв.: особенности расселения и демографическая характеристика / О. Н. Зайцева // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. – Новополоцк: ПГУ, 2022. – с. 22-24.
6. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси. / Э. Г. Иоффе. – Минск: ПКФ «АРТИ-ФЕКС», 1996. – 292 с.
7. Карпекін, К. Бешенковичи - исторический очерк / К. Карпекін [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mishpoha.org/arkhivarius/455-beshenkovichi-istoricheskij-ocherk> . – Дата доступа: 25.04.2023.
8. Лепель: память о еврейском местечке / редкол.: С. Амосова [и др.]. – Москва, 2015. – 496 с.
9. Подлипский, А. К вопросу о миграционных процессах в еврейской среде Витебщины в межвоенный период (1920-1930-е гг.) / А. Подлипский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belisrael.info/?p=839> . – Дата доступа: 04.05.2023.
10. Постановление СНК СССР о дефектности Всесоюзной переписи населения 1937 г. 26 сентября 1937 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/47674-postanovlenie-snk-sssr-o-defektnosti-vsosoyuznoy-perepisi-naseleniya-1937-g-26-sentyabrya-1937-g#mode/> . – Дата доступа: 05.05.2023.
11. Розенблат Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в ХХ веке / Е. Розенблат, И. Еленская // “Диаспоры”. – 2002. - №4. – С. 27-52
12. Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии: Часть II / редкол.: С. Амосова [и др.]. – Москва, 2016. – 288 с.

УДК 94(476)

**РАЗГЛЯД САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЙ ПАЛІТЫКІ МЯСЦОВЫХ ОРГАНАЎ УЛАДЫ
НА ТЭРЫТОРЫІ ДОКШЫЦКАГА РАЁНА Ў ПАСЛЯВАЕННЫ ПЕРЫЯД¹.****Ю. І. ЗГІРСКІ***(Прадстаўлена: канд. гіст.х навук, дац. А. В. СУМКО)*

У артыкуле на падставе архіўных дакументаў, матэрыялаў вуснай гісторыі і перыядычнага друку разглядаюцца адмысловыя праявы сацыяльна-эканамічнай палітыкі ў пасляваенны перыяд. Адзначаная даследчая праблема разглядаецца ў кантэксце Докшыцкага раёна, ў межах якога ў першыя гады пасля вызвалення існавалі розныя сацыяльна-эканамічныя ўклады.

З 1944 г. тэрыторыя даследавання ўваходзіла ў склад Полацкай вобласці БССР. У пасляваенны перыяд адбываўся працэс інтэграцыі рэгіёна ў сацыяльна-эканамічную мадэль тагачаснай БССР, як быў перапынены Вялікай Айчыннай вайной. З рухам фронту ў 1944 г. на захад, пачалося аднаўленне адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак і органаў улады, створаных пасля 1939 г.

Рэалізацыя дзяржаўнай сацыяльна-эканамічнай палітыкі на тэрыторыі Докшыцкага раёна знайшла адлюстраванне ў перыядычным друку тагачаснай Полацкай вобласці, на старонках якога размяшчаецца інфармацыя пра інтэграцыю былога заходнебеларускага рэгіёна ў эканоміку і інфармацыйную прастору тагачаснай БССР [1]. Напрыклад, газета “Бальшавіцкі сцяг” № 59 (69) за май 1945 г. фіксуе, што ў межах раёна праводзіцца вясенняя сяўба. Аднак на погляд аўтара інфармацыя пра правядзенне сяўбы ў кантэксце калхознай вытворчасці ў тагачасных СМІ на тэрыторыі Докшыцкага раёна выклікае сумневы, паколькі ўсталяванне калгаснай сістэмы на тэрыторыі раёна адбылося толькі ў 1949 г. Асобныя вясковыя гаспадаркі мелі норму здачы сельскагаспадарчай прадукцыі, што разгледжана ніжэй.

Значным інфармацыйным патэнцыялам валодаюць дакументы справаводства Докшыцкага раёна і асобных сельсаветаў апошняга. Напрыклад, згодна з матэрыяламі справаводства Параф’янаўскага і Докшыцкага сельсаветаў, на момант 1949 г. рэгіён актыўна інтэгруецца ў калгасную сістэму.

Зыходзячы з архіўных дакументаў і матэрыялаў вуснай гісторыі, інфармацыю пра асноўныя напрамкі сацыяльна-эканамічнай палітыкі ў межах Докшыцкага раёна ў пасляваенны перыяд можна прадставіць наступнымі блокамі:

1) *Лесазагатоўкі.* Згодна з матэрыяламі справаводства Докшыцкага раёна, галоўны акцэнт рабіўся на лесазагатоўках, аб чым сведчыць як прыцягненне непрацаўладкаваных мужчын на нарыхтоўку леса, з усталяваннем нормы для кожнага безпрацоўнага мужчыны, так і вярбоўка мясцовага насельніцтва на працы як у межах Докшыцкага раёна, так і за яго межамі [2]. На падставе матэрыялаў вуснай гісторыі, вылучаюцца наступныя кірункі вярбоўкі: Урал (РСФСР), Карэлія (Карэла-Фінская ССР, з 1956 г. - РСФСР).

2) *Пастаўкі дзяржаве часткі сельскагаспадарчых прадуктаў.* Апошнія вывозіліся зборшчыкамі ў загатоўчы пункт ў Параф’янаве) [2].

3) *Калектывізацыя.* З 1949 г. адбылася ліквідацыя аднаасобных гаспадарак і пераразмеркаванне зямлі падчас стварэння калгасаў, аб чым сведчаць запісы ў Гаспадарчых кнігах (далей ГК) за 1949 і 1950 гг. [3, л. 44]

Адзначаныя мерапрыемствы ў межах сацыяльна-эканамічнай палітыкі непазбежна ўплывалі на матэрыяльнае становішча вясковага насельніцтва тагачаснага Докшыцкага раёна, сведчаннем чаго з’яўляецца зямельнае пытанне пасля вайны, разгледжаннае ніжэй.

На падставе запісаў у Гаспадарчых кнігах за 1949 – 1950 гг. можна рабіць выснову аб пераразмеркаванні зямлі ў межах стварэння калгасаў. Падставай для такой высновы з’яўляюцца рэзкія змены ў пунктах ГК аб зямлі і колькасці хатняй жывёлы, а менавіта скарачэнне колькасці хатняй жывёлы і, у першую чаргу, скарачэнне плошчаў прыватнай зямлі асобных сялянскіх сем’яў [3, л. 26]. Апошняя ўплывала ня толькі на матэрыяльнае становішча асобных жыхароў вёсак, але і на стаўленне да правадзімай палітыкі ў рэгіёне. Разам з тым, неабходна адзначыць, што з боку беззямельнымі і малазямельнымі жыхароў вёсак Докшыцкага раёна фіксуецца пазітыўнае ўспрыняцце калгасаў, аб чым сведчаць матэрыялы вуснай гісторыі з тэрыторыі сучаснага Крыпульскага сельскага савета: “*А мама ж пасля палякаў рада была, што калхоз. Раней і коні нада і плуг, а цяпер і абаруць...*” [4].

Супрацьлеглая сітуацыя была для ўладальнікаў зямлі, якія часцей адмоўна адносіліся да палітыкі калектывізацыю, бо з іх пункта гледжання гэта прыводзіла да разбурэння ўласнай гаспадаркі

¹ Артыкул падрыхтаваны ў рамках праекта БРФФД “Стратэгіі выжывання і адаптыўныя практыкі вясковага насельніцтва Паўночнай Беларусі ў пасляваенны перыяд”, дамова № Г23ИП-037.

і пагаршэння уласнага ўзроўня жыцця: “Тады тут калхозы сталі, былі ж людзі багатыя і коней было, мы парку дзяржалі, а ў каго зямлі было болей, у каго па дзве валокі, у тых усё пазабіралі, а тады, самі ўсё самі сеялі, а ў восень, калі трэба было ўсё сабраць, сагналі ўсіх у калхоз. Гналі. І што рабіць, ніхто ня хочыць, усе плачым, я ж ўжо настаяшчая дзяўчынёй была, помню, як гэта рабілася. Ну і што, сабраліся, што ай, не пайдзём мы, каб у ручную ўсе разам жалі у адно, а не як у адзін шнур жалі. А тады гэтак мы жалі, плачым усе. А тады прыехалі і каля начальства рабілі сабранне, у адной хаце зрабілі, хто пайшоў, хто не пайшоў, тады сказалі: „Калі хто заўтра пойдзе сам сабе жаць – цюрма”. Ну, тады адна баба рашылася, яна кажыць, Таборка: „Бабы, дурныя, не пайдзём, мала што яны кажыць, пойдзем жаць як і раней”. Яе тады яе адразу сханілі, адвезлі, пасудзілі і сядзела гэта баба.” [5].

Такім чынам, вылучаюцца два супрацьлеглых стаўлення да ўсталявання новай, для рэгіёну, эканамічнай сістэмы: пазітыўнае (фіксуецца ў беднай часткі насельніцтва), негатыўнае (фіксуецца ў насельніцтва з сярэднімі гаспадаркамі і заможных земляўладальнікаў).

Разам з тым, калі казаць пра першыя гады пасля вызвалення ад нацыстаў, то ўспаміны фіксуюць штодзённыя цяжкасці, звязаныя з сістэмай жыццезабеспячэння. Асабліва пранізліва гучыць тэма, звязаная з падаткамі. Напрыклад, матэрыялы палявой экспедыцыі аўтара на тэрыторыі Докшыцкага раёна фіксуюць наступнае:

“Дык мы з мамай, есці хочацца, дык мы з мамай... Зярно ж усё змялі гэтыя, расійскія. ... Пайдзём.. там гэткае во жыта, пасцілку возьмем і... красці ж нельга было. Кошык бульбы і ўсё. І тады мы нашлі, яно было спелае, абабілі і панеслі. Маці сабрала не сабе, а дзяцей гадаваць, дзяцей карміць. Во як мы жылі, во табе калхоз. А тады, яшчэ, ужо выраслі... тады прыйдуць, гэты прэседацель, прывядзець іх, свякроў была такая баявейшая, а яны ўжо, а шкаф, шкаф які там, з дошак збіты, падушкі, падушкі апішуць. Там жа ж налог нейкі нада было плаціць.” [4].

Ва ўмовах пасляваеннай калектывізацыі на тэрыторыі тагачаснага Докшыцкага раёна, крыніцай дадатковага прыбытку з’яўлялася рэалізацыя ўласнай прадукцыі. Базары існавалі пры гарадах і мястэчках. У межах тагачаснага Докшыцкага раёна базары праводзіліся ў Докшыцах і Параф’янаве.

Грошы ішлі ці на набыццё неабходных тавараў (напрыклад, для школы) ці ўкладваліся ў вытворчасць тых тавараў, якія прыносяць большы прыбытак. Пра апошняе яскрава сведчыць наступны ўспамін пра тое, што ўласную сельскагаспадарчую прадукцыю прадавалі, каб купіць неабходныя інгрыдыенты для вытворчасці самагона: “А на ічот базара... быў базар. За дражджамі хадзілі на базар, самагонку ж не зробіш без дражджэй, я сама насіла цыбулю прадаваць. Бабушка два маткі цыбулі паложыць у мех у абыкнавенны, што бульбу, прасты, што бульбу выбіралі, ну, два маткі цыбулі, дзевяць кілометраў няшком.” [5]. Самагон у пасляваеннай вёсцы выступаў у якасці “вадкай валюты”. Практычна за ўсе паслугі гаспадарчага плану (узворванне прысядзібнага участка, дапамога ў будаўніцтве, дастаўка дроваў, арэнда цяглай сілы – каня і да т.п.) ва ўмовах дэфіцыту грашовых сродкаў сяляне разлічваліся саматужна вырабленым алкагольным напоем [6, с.134].

Мястэчкі тагачаснага Докшыцкага раёна, як і ва ўсіх заходніх раёнаў БССР, вылучаліся адрозным, ад вёсак, эканамічным становішчам, што звязана як з разбурэннем даваенных эканамічных сувязяў, так і рознымі відамі дзейнасці жыхароў гарадоў і вёсак. Неабходнасць у забеспячэнні насельніцтва Докшыц прадуктамі харчавання стала прычынай для вылучэння часткі вуліц пад прыватныя агароды, што дэманструе праблемы ў забеспячэнні мястэчак і гарадоў прадуктамі харчавання [2]. У асноўным, жыхары Докшыц атрымлівалі зямельныя ўчасткі за кошт зямлі, выехаўшых у Польшчу ў другой палове 1940-х гг., што зафіксавана ў справаходстве гарадскога савета Докшыц [7, с. 1].

Рэалізацыя сацыяльна-эканамічнай палітыкі ў пасляваенны перыяд адмыслова адбівалася на матэрыяльным становішчы жыхароў Докшыцкага раёна. Сташленне да мерапрыемстваў залежала ад сацыяльнага статуса і ўзроўня дабрабыту насельніцтва. Рэзкае скарачэнне зямельных надзелаў асобных вясковых гаспадарак фіксуецца ў перыяд з 1949 па 1950 гг., што звязана са стварэннем калгасаў у пасляваенны перыяд і пераразмеркаваннем. Абвастралася сітуацыя з прадуктамі харчавання, асабліва з мясам. Спецыфіка сітуацыі адбілася на нормах здачы прадуктаў. Напрыклад, жыхарам Докшыцкага сельсавета, было дазволена здаваць малако замест мяса (заўв. 5 л. малака было эквівалентна 1 кг. мяса.) [2]. Усё гэта спрыяла адпаведнаму стаўленню да працэсу калектывізацыі з боку сялян-земляўладальнікаў. У складаных сацыяльна-эканамічных умовах, дадатковай крыніцай даходу з’яўляліся базары ў гарадах і мястэчках. Іншай сітуацыя была ў гарадах і мястэчках.

ЛІТАРАТУРА

1. Зводка аб ходзе веснавой сяўбы па раёнах вобласці: [аб ходзе сяўбы на тэрыторыі Полацкай вобласці]// Бальшавіцкі сцяг. – Полацк, 1945 г. – № 59 (69) . – С. 2.
2. Занальны дзяржаўны архіў г. Глыбокае (ЗГАГлыб.) – Ф. 410. Воп. 1. Спр. 1.
3. ЗГАГлыб. – Ф. 420. Воп. 2. Спр. 2

4. Запісана Згірскім Ю.І. ад жанчыны 1927 г.н. у в. Паўночнае Гняздзілава Докшыцкага раёна.
5. Запісана Згірскім Ю.І. ад жанчыны 1942 г.н. у в. Курдзекі Докшыцкага раёна.
6. Сумко, А. В. Эканамічны і соцыякультурны аспект самагонаварэння ў сельскім ландшафце Паўночнай Беларусі ў другой палове 1940-х – 1960-х гг. / А. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С.127 – 135.
7. ЗГАГлыб. – Ф. 410. Воп. 1. Спр. 10.

УДК 711.4

РАЗВИТИЕ ЯПОНСКОЙ ЖИВОПИСИ
В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СЕГУНАТА КАМАКУРА

А. К. КОСТЕВИЧ

(Представлено: И. В. ВАТКИНС)

В истории Японии период Камакура (鎌倉時代) связан с появлением первого сегуната. Свое название он получил от одноименного города Камакура, где в 1192 году Минамото-но Ёритомо присвоил себе титул сэйи тайсёгун (великого полководца). Этот период известен появлением самураев, касты воинов и установлением феодализма в Японии. Новый класс создал спрос на картины и скульптуры, изображающие чиновников, воинов, священников и поэтов. Художники наполняли свои работы энергией и вниманием к реалистическим деталям, которым не было равных в предшествовавшей истории японской живописи. Камакура был эпохой великой популяризации буддизма.

Живопись периода Камакура, как религиозная, так и светская, была отмечена ощущением непосредственности и жизненной силы. Секты амидистов породили культы, в которых подчеркивалась преданность конкретным фигурам-заступникам, которые изначально считались вспомогательными в общем буддийском пантеоне Чистой Земли. Популярность амидизма также способствовала созданию тщательно продуманных духовных космологий в картинах, изображающих шесть сфер существования. В вариации на эту тему картины типа Ника Бьякудо («Белый путь в Западный рай через две реки») показывают трудности, с которыми сталкивается верующий, путешествующий в Западный рай. Сходным образом, картины райгодзу с изображением Амиды, спускавшейся из рая для приветствия душ недавно умерших верующих.

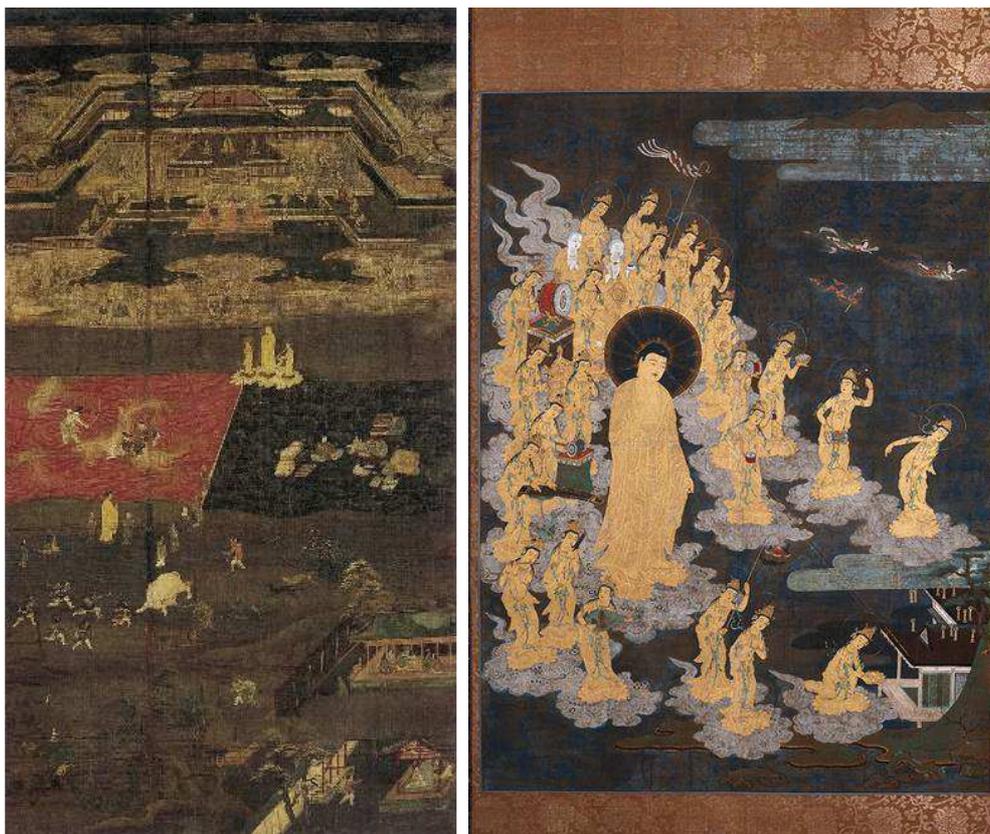

Рисунок 1-2. «Белый Путь в Чистую Землю Амиды (Амитабха) между двумя реками»
мирского порока Амиды нидзюгобосацу райго-дзу [1-2]

Непосредственность и доступность были самыми желательными атрибутами религиозной иконографии. Религиозные фонды широко использовали формат повествовательного свитка, посвященный годовщинам секты или истории, а также документирование биографий основателей и других важных личностей. Такие произведения, как Хёнэн сёнин эден и Ippen shōnin guyojo eden представляет биографии священников Хонена, основателя секты Чистой Земли, и Иппена, любимого харизматика, основавшего амидистскую подгруппу, секту Цзи. Благодаря живости определяющей

манеры письма, богатой палитре и щедрому изображению различных деталей современного существования эти и подобные работы служат важными записями материальной культуры периода Камакура; но в более глубоком религиозном смысле они являются наглядным свидетельством явной японской склонности изображать и обосновывать духовный опыт в легко доступной форме сцен повседневной жизни. Использование иконографии в Дзен-буддизме было не таким обширным, как в других сектах, но портретная живопись играла значительную роль в ритуале передачи учительского авторитета. Монохромная живопись также использовалась адептами дзэн как форма совместного духовного упражнения. В дополнение к изображениям персонажей или исторических моментов, реальных или легендарных, связанных с дзэн, художники также изображали предметы, не являющиеся явно религиозными по тематике. Картины с птицами и цветами были созданы для понимания духовного смысла, и постепенно пейзажная живопись предлагала наслоение символического значений, свидетельствующих о внутренних духовных путешествиях.

В сфере светской живописи, как и в отмеченном выше религиозном мире, живопись на свитках продолжала развиваться как важный выразительный формат. Популярность сказок о войне, подпитываемая интересами нового национального руководства, а также угрозой и реальностью иностранного вторжения, очевидна в сохранившихся картинах, посвященных различным внутренним военным эпизодам. Немногие картины того периода отражают силу, смятение и ужас битвы так же хорошо, как эпизод с поджогом дворца Сандзё в Хэйдзи моногатари эмаки. Здесь художник использует очень анимированные, модулированные мазки определяющих чернил, продуманные повторяющиеся узоры и применение непрозрачного цвета для создания серии тщательно соединенных виньеток, которые связно и активно рассказывают историю.

Рисунок 3. – «Ночное нападение на дворец Сандзё» (фрагмент).
Иллюстрированные свитки событий эпохи Хэйдзи, вторая половина XIII века [2]

Рисунок 4. – Фудзивара-но Такамицу
«Тридцать шесть поэтических бессмертных» [1]

Различные способы соединения слова и образа по-прежнему оставались специализацией аристократической культуры. В начале 13 века были собраны важные антологии произведений 36 древних поэтов, «канонизированных» в период Хэйан, и портреты этих мастеров были популярными сюжетами живописи. Часто формат горизонтальной прокрутки повествования использовался для представления поэтов так, как если бы они участвовали в поэтических конкурсах, сочиняя связанные стихи, с репрезентативным стихом, сопоставленным с их изображениями. Таким образом, даже сравнительно сдержанная атмосфера придворной культуры была оживлена форматом, столь соответствующим динамизму того времени. После этого жанр 36 поэтов стал устойчивой темой и стандартным способом выражения высокой литературной отсылки в живописи.

Развитие светской портретной живописи отчасти стимулировалось центральной ролью портретов патриархов и наставников в традиции дзэн. Эти импортированные разработки повлияли на схематические или обобщенные образы местных традиций периода Хэйан. Придворные и военные портреты того периода, как правило, представляют объект в жестком, непрозрачном и декоративном окружении, типичном для стиля Хэйан, но лица изображены более реалистично и индивидуально.

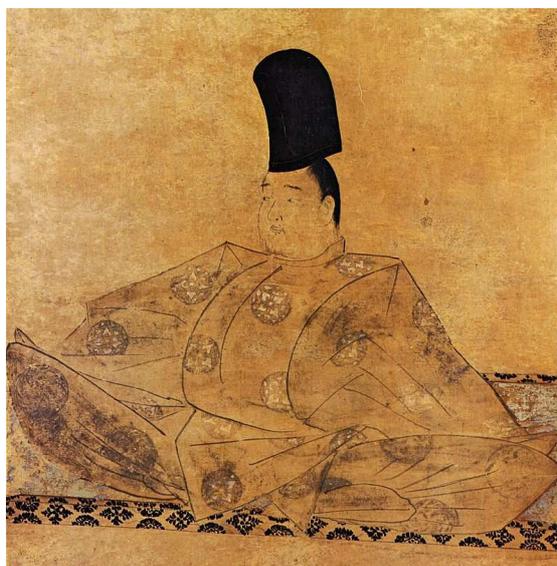

Рисунок 5. – «Император Го-Тоба» [1]

Хотя монохромная живопись тушью достигла своего апогея в Японии в период Камакура, другие стили живописи также процветали. Полихромные изображения также свидетельствуют о непревзойденном мастерстве художников того времени. Они не только передают стойкое очарование дзэн и духовную силу личности, но также включают изысканные узоры и детали, этим симбиозом передавая противоречивый характер своей эпохи. Отполированные формы повествовательной живописи, найденные в период Камакура, красноречиво передают энергию своего времени, а живопись как форма изобразительного искусства предлагает самые разнообразные возможности творческого выражения и, по сути, становится самой заметной областью достижений в искусстве этого времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-ресурс: Категория: Картины периода Камакура URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Paintings_of_the_Kamakura_period (дата обращения: 04.09.2023).
2. Интернет-ресурс: Амида Нидзюгобосацу райго-дзу URL: <https://art.seattleartmuseum.org/objects/15955/amida-nijugobosatsu-raigozu> (дата обращения: 04.09.2023).
3. Интернет-ресурс: Краткая история искусства Японии: периоды от Камакура до Адзути-Момояма URL: <https://smarthistory.org/japan-kamakura-azuchi-momoyama/> (дата обращения: 04.09.2023).

УДК 711.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯПОНСКОЙ ЖИВОПИСИ В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ПОЛИТИКИ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА В ПЕРИОД МЭЙДЗИ

А. К. КОСТЕВИЧ

(Представлено: И. В. ВАТКИНС)

В истории Японии период Мэйдзи ((明治時代) 1868—1912 гг.) связан с формированием национального государства нового времени и японской национальной идентичности. Этот период характеризовался ломкой японского традиционного образа жизни и резким переходом от культурной, технологической, экономической и политической самоизоляции Японии к резкой открытости страны и японского общества ко всему иностранному, и ускоренным заимствованием и внедрением политических, технологических, экономических и культурных заимствований из других стран и цивилизаций, как географических и культурно близких Японии так и далёких, а также этот период характеризовался ломкой японского традиционного образа жизни.

Название пероду дал девиз правления (*нэнго*) императора Муцухито — «Мэйдзи», что означает «просвещённое правление» (*мэй* 明 = свет, знание; *дзи* 治 = правление).

Япония при императоре Мэйдзи превратилась из феодального общества в капиталистическое. Именно из-за этих глубоких изменений в экономике, политике и обществе период Мэйдзи обычно называют периодом, когда Япония вступила в современность. Или, возможно, более точно, мы можем думать об этом как о периоде, когда современность вошла в Японию. Действительно, конец японской изоляции обязательно принес с собой огромный приток западных товаров, людей и культуры. Японские товары и произведения искусства впервые продавались на западных рынках и быстро вошли в моду. Новый спрос на предметы японского производства на Западе оказал глубокое влияние на историю японского искусства и ремесел.

В соответствии с новой системой японским мастерам было предоставлено больше свободы, поскольку они разрабатывали изделия для рынка и на экспорт, а не по строгому заказу.

Япония эпохи Мэйдзи также стремилась представить себя миру равной Западу в художественном и технологическом совершенстве. Участие японских художников в европейских выставках и учреждение в 1907 году официальной выставки Бунтена в Токио, которая стремилась воспроизвести Французский салон (официальную выставку Французской академии изящных искусств), познакомили японскую аудиторию с различными художественными стилями популярными в мире того времени.

Новый диалог между Японией и Западом также привел к межкультурному слиянию стилей и техник. Японские художники изучили новые западные техники, но несмотря на это, искусство, развившееся в период Мэйдзи, оставалось отчетливо японским.

Именно в период Мэйдзи японские студенты-искусствоведы впервые отправились в Европу изучать западную живопись и разработали новый стиль живописи, основанный на этих техниках, известный как йога (или «западный стиль»).

Живопись йогой включала масляные краски, холст и акварель, все техники, которые были разработаны на Западе.

В ответ на живопись йогой возник новый, более традиционный японский стиль живописи, известный как живопись нихонга (японский стиль). Это включало нанесение натуральных пигментов на шелк и васи (японскую бумагу), а также подчеркивание блочных цветов и форм и в целом более двухмерные композиции.

Пример рисования йоги (слева) и рисования нихонга (справа). Четко видны различия в текстуре и композиции, благодаря которым картина йоги выглядит более западной по стилю.

Развитие нихонги как формы противодействия влиянию Запада поощрялось рядом японских художников, а также влиятельными критиками, такими как американский лектор Эрнест Феноллоса, преподававший в Токийском университете.

Двумя художниками, которые значительно повлияли на нихонгу, были Кано Хогай, Ёкояма Тайкан и Хашимото Гахо.

Действительно, разделение между нихонга и йогой говорило о неуверенности в обществе эпохи Мэйдзи в целом между принятием Запада и его отвержением. Тем не менее, даже нихонга отражала влияние европейских эстетических условностей, подчеркивая глубину межкультурных связей того периода. В конечном счете большая часть искусства Мэйдзи была отмечена смешением культур и новаторским обменом старым и новым.

Рисунок 1. – Слева: «Воспоминания об эпохе Темпё» Фудзисимы Такэдзи (1902 г.);
справа: «Прелюдия к танцу Но» Уэмура Сёэна (1936). [1]

Рисунок 2. – Кано Хогай, «Два дракона в облаках» [2]

Рисунок 3. – Ёкояма Тайкан «Цюй Юань» [3]

Рисунок 4. – Хашимото Гахо «Дракон против тигра» [4]

Китайское искусство также оказало заметное влияние на производство эпохи Мэйдзи. На протяжении веков между китайским и японским искусством всегда проводилось много параллелей. Знатоки могут легко найти в японском искусстве эпохи Мэйдзи элементы, отражающие традиционно китайские материалы, техники или темы, особенно пристальное внимание было к жизни растений и животных. Многие изделия эпохи Мэйдзи используют такие мотивы, как драконы, журавли, рыбы или кролики, благоприятные коннотации которых глубоко уходят корнями в китайскую культуру.

Рисунок 5. – Хашимото Гахо. Ширма с изображением дракона и тигра [4]

Ксилография также претерпела изменения в период Мэйдзи, особенно традиционный жанр укиё-э.

Укиё-э является одним из наиболее узнаваемых видов японского искусства, обычно принимающим форму стилизованных изображений актеров кабуки, борцов сумо, флоры, фауны и эротических изображений.

Его самым известным практиком был Хокусай, который, хотя и умер незадолго до начала периода Мэйдзи, связан с Японией Мэйдзи во многом из-за его популярности на Западе в ту эпоху.

Одним из важных художников укиё-э того периода был художник Кобаяси Киётика (1847–1915), создавший крупномасштабные изображения модернизации Токио. Они были непохожи ни на что, виденное ранее в этом жанре, и указывают на трансформацию искусства в период Мэйдзи.

Рисунок 6. – Кобаяси Киётика
 «Вид на Таканаву Усимати под лунной» (1879 г.) [5]

Япония за 40-летний период Мэйдзи претерпела огромные изменения в социальном, политическом и художественном плане. Разрабатывались новые стили и техники, художники из ранее разных ремесел сотрудничали друг с другом, а производство расширялось в беспрецедентных масштабах.

Но это был также период большой напряженности в художественном плане: ожесточенные баталии бушевали по спорному вопросу о влиянии Запада на японское искусство; и впервые в истории страны японское искусство больше не создавалось только для японских потребителей.

Японским мастерам удалось выдержать бурю этих дебатов с удивительной эффективностью, создав искусство, которое одновременно понравилось западным потребителям и в то же время уважительно относилось к японским традициям и наследию.

Если и существовало какое-то единственное художественное достижение японского периода Мэйдзи, так это замечательная способность уравновешивать традиции и инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-ресурс: The art and antiques of the Japanese Meiji period URL: <https://www.mayfairgallery.com/blog/japanese-meiji-period-art-antiques/> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Интернет-ресурс: "Two Dragons (In Cloud)" By Kanō Hōgai URL: <https://www.masterpiece-of-japanese-culture.com/paintings/two-dragons-in-clouds-by-kano-hogai> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Интернет-ресурс: Category:Yokoyama Taikan URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Yokoyama Taikan](https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Yokoyama_Taikan) (дата обращения: 10.09.2023).
4. Интернет-ресурс: Hashimoto Gahō URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Hashimoto Gah%C5%8D](https://en.wikipedia.org/wiki/Hashimoto_Gah%C5%8D) (дата обращения: 10.09.2023).
5. Интернет-ресурс: Kobayashi Kiyochika URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Kobayashi Kiyochika](https://en.wikipedia.org/wiki/Kobayashi_Kiyochika) (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 94(476)

ПОТЕРИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ В ПЕРИОД С ИЮНЯ 1941 ПО СЕНТЯБРЬ 1942 гг.

М. Л. ТРУБИЛО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)

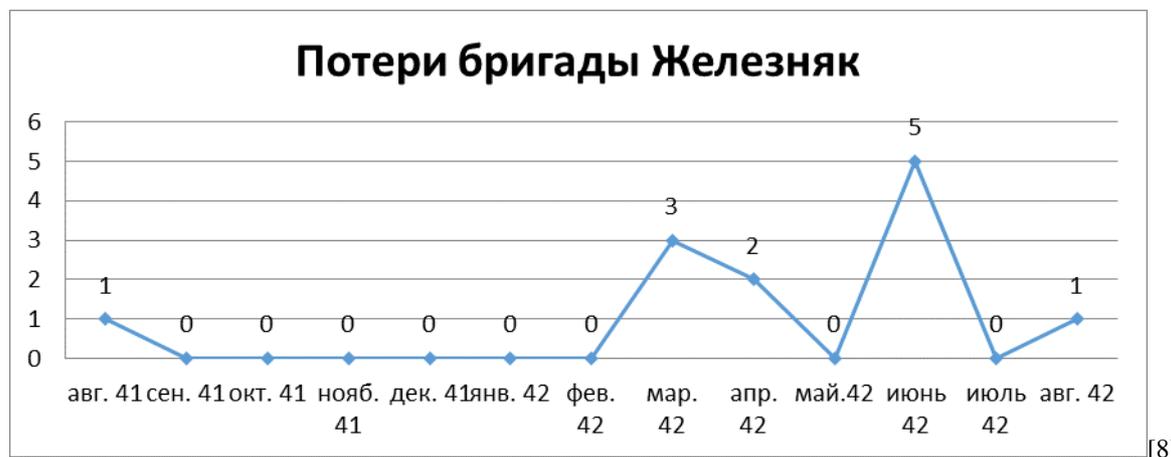
Рассматривается тема потерь личного состава советских партизанских формирований на примере пяти партизанских бригад. На основе списков БШПД и списках бригад о погибших партизанах собраны количественные данные, которые позволили провести анализ динамики потерь и сделать выводы о факторах, существенно на неё повлиявших.

В период с июня 1941 по сентябрь 1942 годов начинают создаваться первые партизанские формирования. Первоначально это были относительно небольшие отряды, которые ближе к концу обозначенного периода начинают активно преобразовываться в бригады. Поэтому с начала формирования сопротивления оккупационному режиму партизанские соединения ещё некоторое время не представляли серьёзной силы. Это обусловило слабую заинтересованность в их деятельности фашистских захватчиков. Стоит учесть и то, что в связи с малочисленностью партизанских формирований в первые месяцы борьбы, крупных столкновений с врагом не происходило. Но, несмотря на это, партизанские отряды теряли бойцов, причём по самым разным причинам.

Особенностью данного периода также будет являться и то, что бригадных записей о погибших за этот период практически не сохранилось, а те сведения, что дошли до БШПД, не так многочисленны, как за последующие периоды. Но, так или иначе, есть возможность проанализировать некоторые аспекты данной темы на примере списков БШПД.

В рамках данной работы потери советских партизанских формирований будут рассмотрены на примере следующих бригад: «Железняк», имени Фрунзе, имени Пономаренко, 2-й Кличевской, имени Заслонова и Осиповичской.

Бригада Железняк действовала на территории Бегомльского района Витебской области. За весь временной промежуток с июня 1941 по август 1942 года потери бригады составили по спискам БШПД 12 человек [8]. Подробнее потери представлены на графике.

Как можно заметить, в первое время потерь практически нет, за исключением одного убитого в бою в августе 1941 года, несмотря на то, что в октябре того же года территорию Бегомльского района затронула карательная операция [2, с. 344]. Скорее всего, данная бригада на тот момент была ещё малочисленна и смогла избежать столкновений с неприятелем и не вела активной боевой деятельности. Следующий раз каратели пришли сюда только в августе 1942 в рамках операции «Болотная лихорадка» [2, с. 344]. Но в это время убитым зафиксирован только один человек. Основные потери приходится на март – апрель и июнь 1942 года. Тогда же партизанская деятельность во всех регионах страны начинает набирать обороты, вследствие чего чаще случаются стычки с врагом, и повышается смертность.

Нужно учитывать и тот факт, что первые партизаны ещё только начинали свою деятельность, поэтому не имели опыта боевых действий. Это приводило к тому, что времени от вступления в отряд

до выбытия проходило немного. 1 человек не пробыл в бригаде и месяца (вступил в августе 1941 и погиб в тот же месяц). 4 человека смогли продержаться месяц. Более чем 2 месяца прожил 1 человек, 4 месяца – 2 человека, полгода – 1 человек. Прожить в отряде больше полугодом смогли только 3 человека [8, 5].

Куда большее число потерь понесла 2-я Кличевская бригада. В списки БШПД как выбывшие по разным причинам из этого формирования попало 31 имя. Отряд, из которого потом сформировалась бригада, был создан в июле 1941 года [1]. Но сведения о погибших сохранились только за 1942 год.

Потери среди партизан начинают расти только с лета, несмотря на то, что, начиная с марта и до июля, на территории области было проведено три карательные операции. Зато на июльско-августовский период приходится 7 экспедиций карателей [4, с. 273]. В связи с этим число выбывших сильно возрастает. 30 человек за всё это время погибло в бою, один был расстрелян немцами.

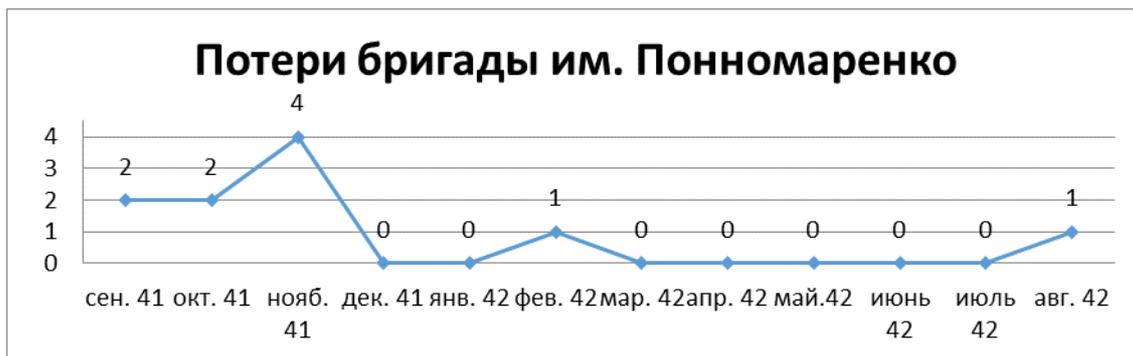
Продолжительность пребывания в этой бригаде уже выше, чем в бригаде «Железняк». Как минимум 10 человек смогли прожить в рядах партизан полгода или больше. К сожалению, у 5 человек не известно время вступления в бригаду, поэтому сказать, сколько они там пробыли, не представляется возможным. Но можно точно сказать, что ещё 10 человек, вступив в партизаны, выбыли спустя 4-5 месяцев [7]. Это может говорить о том, что со временем у партизан накапливается опыт ведения боевых действий, что позволяет им дольше оставаться в живых.

Сведения о выбывших из партизанской бригады имени Фрунзе охватывают лишь небольшой период лета 1942 года. Из общего количества выбывших 3 приходится на июнь, 4 на июль и 7 на август [7, 8]. Бригада действовала на территории Освейского и Дриссенского районов Вилейской (на тот момент) области [1]. Карательные операции, проводимые в этот период, не затронули зону действия бригады, поэтому потери обусловлены периодическими столкновениями с неприятелем. Но стоит отметить, что в этом случае партизаны, как и в бригаде «Железняк», надолго не задерживались. Если не брать в расчёт 2 человек, чьё время пребывания в отряде неизвестно, то получается, что только один человек смог прожить 3 месяца, а все остальные умерли через 2 месяца или раньше. Нужно упомянуть, что только четыре человека из погибших были старше 25 лет. Остальные семь были младше, некоторым было только около 18 лет [7, 8]. Это не считая трёх человек, чей возраст неизвестен. Можно предположить, что потери связаны с тем фактом, что большая часть погибших – это ещё довольно молодые люди, которые, как правило, больше склонны рисковать, что приводит к большей смертности, особенно при условии, что раньше с боевыми действиями они не сталкивались.

Практически такая же ситуация с бригадой имени Заслонова, которая действовала в Оршанском, Сенненском, Богушевском, Чашницком, Толочинском районах Витебской и Холопеничском районе Минской областей [1]. Как партизанское формирование она оформилась в феврале 1942 года и первое время не принимала активного участия в боях с противником. Но уже с лета того же года начинаются первые потери: 4 человека в июне, 5 в июле и 3 в августе [6 – 8].

К карательным экспедициям в районе деятельности бригады за этот период относятся операции №9 в июле – августе и №10 в июле 1942 года [3, с. 344]. Здесь как раз совпадает период потерь и период карательных операций. Интересно, что если в бригаде имени Фрунзе большинство погибших были ещё молоды, то из 7 партизан, чей возраст известен, самому старшему было максимум 26 лет [6 – 8]. Это приводит к тем же проблемам, что затрагивались при рассмотрении бригады имени Фрунзе: молодые и неопытные бойцы, более склонные к риску и неосторожности, что, в свою очередь, повышает количество потерь.

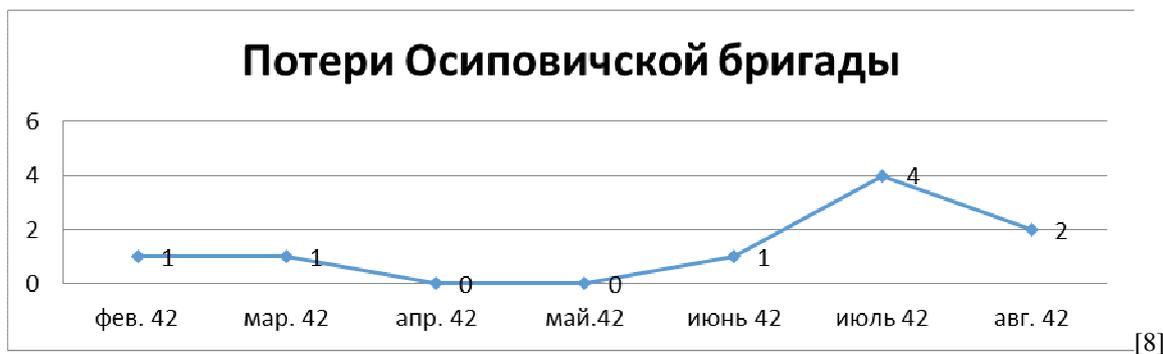
Партизанская бригада имени Пономаренко действовала в Любанском районе Минской, Житковичском и Копаткевичском районах Полесской областей [1]. Согласно спискам БШПД за период с июня 1941 по август 1942 года в бригаде выбыло по разным причинам 11 человек [7].

За рассматриваемый временной промежуток на территории действия бригады прошло три карательные операции: «Припятские болота» в июле – августе 1941 года, «Бамберг» в марте – апреле и карательная операция №6 (№10) в июле – августе 1942 года [3, с. 475]. Но первая из операций не может быть рассмотрена, так как нет сведений за период её проведения. Если же говорить про две операции 1942 года, то за первую из них потерь не зафиксировано, а за период проведения второй выбывшим числится только один человек. Трудно говорить о именно таких показателях по выбывшим, так как списки БШПД не содержат многих данных, которые могли бы объяснить, почему график потерь выглядит именно так. Но полезным будет информация о роде деятельности до вступления в отряд. Из этих сведений выходит, что только один человек имел отношение к военной деятельности, являясь заведующим военным отделом Меховского РВК. Остальные же были полностью гражданскими [7]. Это и могло обусловить их гибель, так как до этого они с подобного рода деятельностью не сталкивались.

По спискам БШПД 6 человек из бригады погибло, трое были расстреляны немцами, а ещё двое убиты в бою. Таким образом, все из них погибли в результате борьбы с противником, и долго в бригаде не продержались, так как 9 из 11 человек (9-й не указан в графике по причине того, что нельзя точно установить месяц гибели) 9 выбыли уже осенью 1941 года [7]. То есть, максимум, сколько мог пробыть партизан в бригаде – пять месяцев.

Наименьшее число партизан из представленных формирований сохранилась в списках Осиповичской бригады. Но зато практически вся основная информация сохранилась почти о каждом выбывшем члене бригады. Как и в некоторых других бригадах, потери зафиксированы только за 1942 год.

И, как и во всех рассмотренных ранее случаях, пик потерь приходится на летние месяцы 1942 года. За лето 1942 года было проведено две карательные операции на территории Осиповичского района: операция №5 в июне (проведена повторно в августе с тем же названием) и «Лютцов» в августе [4, с. 273]. Но так как бригада действовала и на территории Червенского и Пуховичского района Минской области, то стоит упомянуть о карательной экспедиции против партизан «Рига», проведённой в мае 1942 года в Пуховичском районе [3, 475]. Но, как видно на графике, больше всего потерь приходится на июль, то есть, месяц между двумя карательными экспедициями. Исходя из этого, нельзя исключить возможность того, что даты могли быть переданы в БШПД не совсем верно. Поэтому нельзя исключить то, что операции нацистов против партизан в данном случае существенно повлияли на потери бойцов бригады.

Что интересно, несмотря на то, что значительная часть погибших была ещё молодыми и не имели отношения к военному делу [8], продолжительность жизни партизана в этой бригаде больше, чем в бригадах имени Фрунзе и Заслонова.

Таким образом, при рассмотрении потерь советских партизанских формирований с июня 1941 по август 1942 года, можно сделать следующие выводы. Наибольшее число выбывших приходится на лето

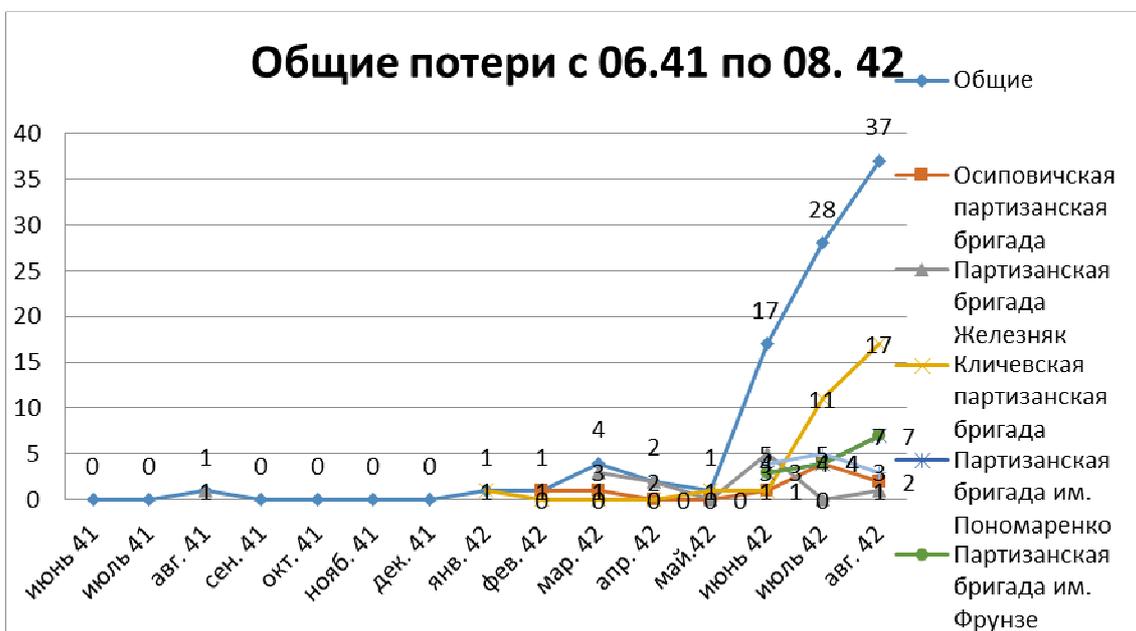
1942 года. Но стоит учитывать, что нельзя точно сказать, что в первые полгода оккупации Беларуси партизанские формирования не теряли бойцов. В начальные месяцы войны ещё не велся в полной мере сбор информации. Скорее всего, в списки БШПД попала информация, восстановленная по памяти, причём, с пустя такое время, за которое многие детали забываются или путаются. Поэтому нельзя говорить о том, что потерь в первые месяцы войны не было. Особенно учитывая, что с первых недель оккупации начали проводиться карательные операции, в том числе против партизанских формирований.

Но несмотря на то, что многие сведения утеряны, можно извлечь некоторое количество информации из сохранившихся данных. Так, на основе ранее рассмотренных партизанских бригад, можно говорить о том, что в первый военный год потери среди партизан были во многом обусловлены тем, что их формирования были ещё малы и состояли из людей, практически незнакомых с военным делом и без опыта ведения боя. Соответственно, в боях с противником у них было мало шансов на успех.

На графике общих потерь и потерь отдельных бригад видно, что потери начинаются только с 1942 года. Выше уже оговаривалось, с чем это может быть связано. Анализируя имеющиеся данные, сразу обратим внимание на то, что потери бригад имени Фрунзе и имени Пономаренко полностью совпадают. Что странно, так как эти бригады действовали на значительном расстоянии друг от друга и связаны между собой не были.

Что касательно роли карательных операций, то точно можно сказать, что они стали главной причиной выбытия во 2-й Кличевской партизанской бригаде. То же в какой-то степени относится и к Осиповичской бригаде, так как потери в этом формировании не постоянны, а с пиком в конкретные месяцы, что больше характерно для экспедиций карателей. Хотя в бригаде «Железняк» ситуация похожая: то потерь нет совсем, то резкий скачок. Но как уже упоминалось, в период таких скачков никаких хоть сколько-нибудь крупных операций против партизан тогда не осуществлялось.

По итогу можно сказать, что данный период довольно сложен в изучении вопроса о потерях партизан, так как источников по нему гораздо меньше, чем относительно последующих временных отрезков. Но, тем не менее, были выделены отличительные особенности рассматриваемой темы в рамках этого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных «Партизаны Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/>. – Дата доступа: 30.04.2023.
2. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2020. – С. 930.

3. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2022. – С. 783.
4. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилёвская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2021. – С. 519.
5. Списки погибших и пропавших без вести бригады «Железняк» // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 71
6. Списки погибших и пропавших без вести БШПД // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 293
7. Списки погибших и пропавших без вести БШПД // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 295
8. Списки погибших и пропавших без вести БШПД // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 296

УДК 94(476)

**ДИНАМИКА ПОТЕРЬ СРЕДИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ
ЗА ПЕРИОД С СЕНТЯБРЯ 1942 ПО АВГУСТ 1943 гг.****М. Л. ТРУБИЛО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Рассматривается тема потерь советских партизанских формирований. Сделано это на основе списков выбывших из четырёх партизанских бригад и одного партизанского отряда. Проводится анализ количественных показателей и установление повлиявших на их изменение факторов.

Наибольшее количество потерь из рассматриваемых формирований пришлось на партизанскую бригаду «Железняк». Согласно спискам БШПД выбыло за этот период 73 человека [8]. Но при сопоставлении со списками бригад было выявлено ещё 39 человек, сведения о которых по каким-то причинам не дошли до БШПД [5]. Таким образом, общие потери бригады составили 112 человек. Более детально потери бригады за рассматриваемый период представлены на диаграмме.

[5, 8]

По графику видно, что до апреля 1943 года потери не значительные. В это время бригада вела успешную боевую деятельность. За это время бригада взяла под контроль значительные территории Бегомльского района. Это и обусловило небольшое количество выбывших, так как столкновения были не частые, а значительная часть вражеских сил находилась на территории других районов.

Ситуация начинает меняться с апреля 1943 года. Тогда деятельность партизан становится активнее и начинает захватывать другие районы. Это приводит к очередным столкновениям с большим числом потерь. В мае – июне 1943 года карателями проведена операция «Коттбус» по ликвидации Борисовско-Бегомльской партизанской зоны [2, с. 346]. В связи с этим в мае потери возрастают до 33 человек, постепенно снижаясь к июлю.

За май – июль, в рамках проведения карательной операции «Коттбус» выбыло 86 партизан, что составляет 77% от общего числа потерь. Таким образом, именно карательные операции стали тем фактором, что обусловил потери среди партизан в данной бригаде.

С «Коттбусом» связан и тот факт, что 72% вступивших в бригаду прожили с того момента не более полугода. С марта 1943 года наблюдается рост вступающих в ряды партизан, а уже в мае начинается карательная операция. Поэтому 42% (47 человек) прожили 2 месяца и менее.

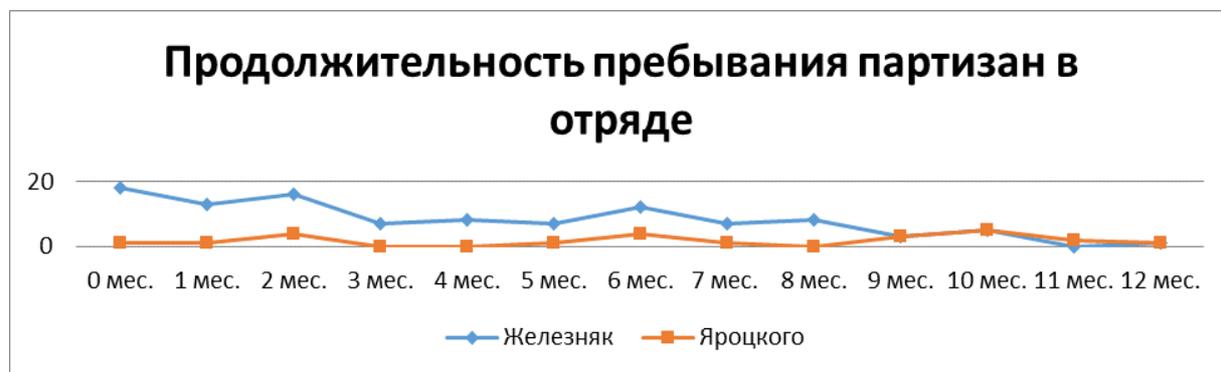
Что касательно причин выбытия партизан, то 99 человек (88%) – погибшие. Остальные 12% - это пропавшие без вести (4 человека), повешенные и умершие от болезни (по 2 человека). Причина не известна у 4 человек. У 1 человека причина смерти – погиб от рук изменника родины [8, 5].

Партизанский отряд № 345 товарища Яроцкого по спискам БШПД потерял 24 человека [6, 8], с учётом списков бригады – 30 человек [10]. Сохранились сведения о потерях только до мая 1943 года.

Как и в бригаде «Железняк», наибольшее число потерь приходится на май 1943 и составляет 60% от общего числа выбывших. В этом случае также причиной является карательная операция. На этот раз «Майский жук». Но за рассматриваемый период на территории Березенского района, где находился отряд, прошло ещё две карательные операции: «Фрида» в ноябре 1942 и «Франц» в январе 1943 [3, с. 476]. И именно в эти месяцы потерь не зафиксировано вообще. Трудно сказать, с чем это связано. Вероятнее всего, данный отряд просто не затронули более ранние карательные операции, так как в тот момент большая часть сил противника была задействована на фронте, и карательные экспедиции проводились куда меньшим составом. И так как основной целью операций «Франц» и «Фрида» были более крупные партизанские соединения, вполне вероятно, что столкновений с отрядом Яроцкого не было в принципе. Что касательно потерь в остальные месяцы, то они незначительны. Все выбывшие записаны как погибшие. То есть, до начала операции «Майский жук» потерь среди партизан были вызваны мелкими стычками с врагом.

Что касательно времени, проведённого партизанами в отряде, то здесь стоит сравнить бригаду «Железняк» и отряд Яроцкого. Как видно из графика, в отряде Яроцкого на каждый временной промежуток приходится приблизительно одинаковое количество человек, в то время как в бригаде «Железняк», как уже было сказано выше, большая часть погибла спустя всего несколько месяцев, после вступления в бригаду.

Партизанская бригада Жунина действовала в Коссовском районе Брестской, Ганцевичском, Телеханском районах Пинской, Бытенском Барановичской областей [1]. Из всех выбывших (124 человека) в списки БШПД попало только 46. За период с сентября 1942 года по июль 1943 потери бригады выглядят следующим образом:

[6, 8, 11]

Карательные операции на территории действия бригады проводились в декабре 1942 г. («Альтона»), в феврале и марте 1943 г. («Февраль» и «Тёплый Ветер») [2, с. 320-321]. Но последние две касались по большей части только Ганцевичского района, поэтому и не оказали существенного влияния на рост потерь среди партизан. Поэтому на февраль потери составили 5 человек, а в марте потерь и вовсе зафиксировано не было. В декабре, на момент проведения карательной операции «Альтона» потерь больше – 11 человек. Но это существенно меньше, чем за октябрь – ноябрь 1942. На это время приходится 60% (76 человек) потерь бригады. В то же время потери за сентябрь и декабрь составляют 20% (24 человека). Получается, что 80% потерь приходится на период до 1943 года. Потом число выбывших значительно уменьшается, возрастая лишь в июле 1943 года. Это можно связать с тем, что тогда боевая активность в регионе была не слишком велика. Об этом может свидетельствовать то, что с марта 1943 по февраль 1944 года на территории областей, где действовала бригада, не проводилось крупных карательных операций, которые обычно являются реакцией на деятельность партизан.

Здесь стоит обратиться к причинам выбытия партизан в этой бригаде. До 1943 года основные причины это погиб, погиб в бою или пропал без вести. У некоторых причину смерти установить не удалось.

Из этого выбивается два случая смерти из-за случайного выстрела, которые в данных за 1943 не встречаются. В то же время за 1943 год причины смерти указаны более подробно: погиб – 10 человек, погиб при разведке – 1, погиб во время выполнения боевого задания – 7, неизвестно – 3, при разгроме противником гарнизона – 1, от ранения – 1, убит засадой противника – 1 [6, 8, 11]. Таким образом, судя по причинам выбытия в 1943 году, масштабных сражений с противником действительно практически не происходило, так как большинство потерь с ними не связано.

Но здесь стоит отметить, что списки БШПД хранят информацию только до 1943 года. А в них, как правило, причины смерти не указываются так подробно, как в бригадных списках. В целом центральные списки содержат 46 имён, в то время как в бригадных списках содержится ещё 78. И именно в бригадных есть более подробные сведения о причинах выбытия. Поэтому нельзя точно утверждать, что списки БШПД дают полное представление о причинах выбытия. Подробнее эта тема будет затронута при рассмотрении потерь Журавичской партизанской бригады.

В данной бригаде, как и в бригаде «Железняк», есть тенденция к малому сроку пребывания партизан в бригаде. К сожалению, про 56% (70 человек) выбывших нельзя сказать, сколько они пробыли в бригаде, так как сведения о времени их вступления туда не сохранились. Но там, где срок пребывания в отряде установить удалось, получается, что 41 человек погиб в течение 6 месяцев партизанской деятельности, в то время как рубеж в полгода преодолело только 13 человек.

Журавичская партизанская бригада №10 почти полностью передала число погибших в БШПД. Из 122 человек в центральные списки не попало 9. Действовала бригада в Журавичском, Жлобинском, Чечерском, Рогачёвском, Будо-Кошелёвском, Кормянском и Тереховском районах Гомельской области [1].

Согласно графику потерь Журавичской партизанской бригады, потери в ней возрастают с 1943 года. Что противоположно динамике потерь в бригаде Жунина. Стоит отметить специфику борьбы нацистов с партизанами в Гомельской области. За всё время войны там было произведено около 17 крупных карательных операций, но в первую очередь против мирного населения. Составляющей частью большинства антипартизанских операций была реквизиция скота, сельскохозяйственной продукции, угон на принудительные работы или уничтожение мирного населения. Ставилась задача не только разгромить партизанские формирования, но и лишить их материальных и людских ресурсов [4, с. 7].

В связи с этим, можно говорить о том, что партизан бригада теряла не в рамках крупных операций против них, а в относительно небольших, но частых столкновениях с противником. Особенно учитывая, что из 122 человек 116 числятся погибшими, и только 6 человек выбыли по другим причинам. Что же касательно времени наибольших потерь, то их можно увидеть на графике.

В отличие от бригады Жунина, здесь потерь больше не в 1942, а в 1943 году. Это связано с перемещением линии фронта и, соответственно, с большей концентрацией немецких войск в Гомельской области в 1943 году. Активные столкновения с противником обусловили возрастание числа потерь. Но данная бригада примечательна тем, что срок жизни в ней большинства партизан очень короткий. 67% (82 человека) прожили 3 месяца и менее. 4 и более до 7 месяцев прожило 16% (20 человек), от 7 и до 10 месяцев – 9% (11 человек), с 10 месяцев и до года – 6% (7 человек). 2% (2 человека) – неизвестно. Причину такого маленького срока жизни можно увидеть, если сравнить график потерь с графиком вступления партизан в отряд. Как видно из графиков, столь маленькое время пребывания в отряде связано с тем, что к весне 1943 года в бригаду вступает большое количество людей. Следственно, активизируется деятельность партизан, что вызывает более частые столкновения с противником. Но так как большинство бригады начали составлять новоприбывшие, не имеющие достаточного опыта боевых ведения действий, растёт число потерь среди партизан и, в первую очередь, среди недавно прибывших. Именно этот фактор в большей степени обусловил рост смертности среди партизан данной бригады.

Журавичская партизанская бригада является примером того факта, что списки БШПД могут не сохранить точной причины выбытия партизан. Так, Саловар С.И., являясь членом этой бригады, совершил самоубийство. В списках, составленных бригадой, эта информация присутствует. В то же время в списках БШПД причиной выбытия записано «погиб». Нельзя утверждать наверняка, намеренно это было сделано, или нет. Но этот факт говорит о том, что при использовании только лишь списков БШПД можно упустить важные данные, которые отражены в первичных списках.

[7-8].

[7-8].

Общие потери по 5 партизанским формированиям составили 441 человек. Что составляет около 1% всех потерь среди партизан на территории Беларуси за весь военный период. Этого вполне достаточно, чтобы охарактеризовать основные аспекты изучаемого вопроса. Для его рассмотрения, сравним графики потерь всех представленных партизанских формирований с общим количеством потерь.

[7-11].

Как мы можем увидеть, наибольшее число общих потерь приходится на апрель – июль 1943 года. Единственным исключением здесь является бригада Жунина. Но как уже упоминалось ранее, это связано с местными особенностями ведения партизанской борьбы. В целом же именно за весенне-летний период 1943 года максимально возрастает число потерь. Тому есть несколько оговоренных выше факторов: большое количество карательных операций именно в этот период, приток необученных бойцов в формирования, усиление давления на партизан в условиях активизации их деятельности.

Что касательно роли карательных операций, то решающим фактором в количестве выбывших они являются только в двух из пяти случаев. Это связано с тем, что карательные операции против партизан имели региональный характер. Например, куда больше их было на территории нынешних Витебской и Минской областей. В то же время как на территории Брестской области в рассматриваемый период количество карательных операций было гораздо меньше, а в Гомельской области масштабных карательных операций направленных непосредственно на партизан практически не было.

Стоит отметить и то, что в некоторых бригадах рост смертности связан с тем, что в них приходило много новобранцев, не имеющих опыта боевых действий, и, исходя из этого, более уязвимых для врага.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных «Партизаны Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/>. – Дата доступа: 30.04.2023.
2. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных

- документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2022. – С. 483.
3. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2020. – С. 930.
 4. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2021. – С. 574.
 5. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2022. – С. 783.
 6. Списки погибших и пропавших без вести бригады «Железняк» // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 71
 7. Списки погибших и пропавших без вести бригады № 10 Журавичской // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 62
 8. Списки погибших и пропавших без вести БШПД // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 293
 9. Списки погибших и пропавших без вести БШПД // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 296
 10. Списки погибших и пропавших без вести партизанского отряда №345 т. Яроцкого // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 11
 11. Списки погибших и пропавших без вести партизанской бригады т. Жунина // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 5

УДК 94(476)

ПРИЧИНЫ ВЫБЫТИЯ СРЕДИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ЗА АВГУСТ 1943 – ИЮНЬ 1944 гг.

М. Л. ТРУБИЛО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)

На примере нескольких партизанских формирований рассматривается динамика потерь среди партизан с августа 1943 по июнь 1944 гг., а также факторов, оказавших влияние на падение или рост статистики по выбывшим.

Потери советских партизанских формирований на данном этапе будут рассмотрены на примере партизанских бригад имени Суворова, Журавичской №10, имени Молотова, «Победа», имени Мазура и отряда имени Яроцкого.

Партизанская бригада имени Суворова по потерям одна из самых малочисленных из приведённых здесь. Что интересно, в списки БШПД из бригады за этот период попал только один человек [8]. В то время как в первичных списках указаны ещё 22 [11]. И все выбывшие, за исключением двух, поровну поделены между двумя пиками смертности в сентябре 1943 и мае 1944 годов.

[8, 11]

И если говорить о первом из них, то нужно вспомнить о том, что на территории действия соединения в сентябре – октябре 1943 года проходила карательная операция «Фриц» [2, с. 346]. Таким образом, рост числа потерь напрямую связан с карательной экспедицией. Но за весенний период 1944 года в той же местности никаких мероприятий против партизан не производится. Здесь ключевую роль сыграло то, что бригада имени Суворова в апреле – мае 1944 года была переброшена на Полоцко – Лепельскую партизанскую зону, для помощи в отражении карательной операции нацистов против партизан Ушачской зоны «Весенний праздник», которая проходила как раз в апрельско – майский период 1944 года [2, с. 347].

Относительно партизанской бригады имени Суворова можно уверенно говорить о том, что главная причина выбытия партизан – карательные операции нацистов против партизан. Во время, когда таких не проводится, потери редкие и единичные. Так, погибший в августе 1943 года Стрельцов П.М. погорелся на mine при выполнении спецзадания, что является несчастным случаем. Смерть одного из партизан в январе 1944 года вообще не связана с деятельностью бригады. Погибший – Шинко Е.Е. – убит пьяным партизаном, что тоже можно отнести к несчастным случаям. К этой же категории относятся двое погибших, причиной смерти которых стал случайный выстрел. 11 человек из бригады пропали без вести, убито в бою с противником 6 и 2 человека погибли при блокаде партизан немцами в Матыринском лесу в мае 1944 года [11].

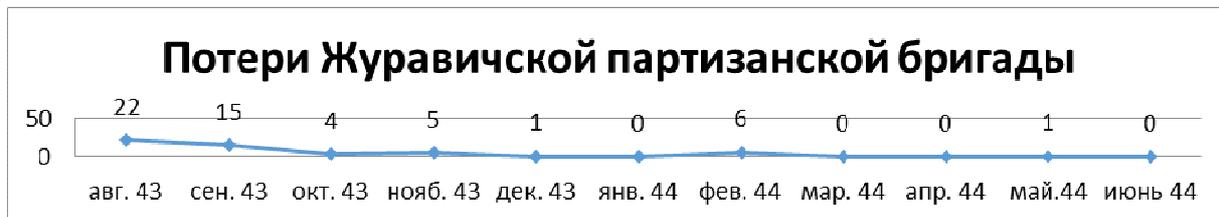
Срок жизни партизана в этой бригаде варьируется от нуля месяцев до двух лет. Причём, на каждый месяц приходится практически одинаковое количество человек. Это уже может говорить о том, что неподготовленных кадров среди партизан становилось меньше, вели они себя осторожнее, что и позволяло им дольше оставаться в живых.

С частями Красной Армии бригада соединилась в первых числах июля 1944 года с численностью состава 225 партизан [1]. То есть, за рассматриваемый период бригада потеряла 9% своего состава.

Журавичская партизанская бригада №10 соединилась с частями Красной Армии ещё в начале октября 1943 года. Но отдельные группы партизан продолжали действовать во вражеском тылу до июня 1944 года [1].

Это обусловило то, что количество потерь с осени 1943 года значительно снижается, относительно прошлого полугодия, когда летом – осенью был пик потерь среди партизан в Журавичской бригаде. Вступление в бригаду новых членов, без опыта ведения боевых действий и частые столкновения с врагом приводили к тому, что время, проведённое в бригаде, было недолгим. За этот период из 54 человек

40 (74%) прожили полгода и менее. Таким образом, большая часть потерь в этой бригаде связана с тем, что только прибывшие в бригаду не успевали овладеть необходимыми навыками, до того, как погибли.

[7, 8]

Потери за октябрь – ноябрь 1943 года соотносятся с карательной операцией «Хубертус», проходившей в эти месяцы в соседних районах [4, с. 320]. Поэтому вероятнее всего, что оставшаяся часть бригады была переброшена на помощь иным формированиям. Потери в размере 6 человек в феврале 1944 года – это убитые во время блокады возле Рогачёва. То есть, во время боёв с немцами. Но в целом, в течение 6 месяцев 1944 года потерь было уже не так много.

Журавичская бригада интересна и тем, что в списках БШПД сохранились более подробные сведения о причинах выбытия, в отличие от того, как это обычно бывает. Однако в центральных списках у одного из партизан причина смерти – погиб. То есть, нельзя сказать точно, погиб он в бою или по иной причине. В то же время в списках бригады указано, что он умер от туберкулёза. И если это учесть, то получается, что 32 человека погибли по разным причинам, убиты при выполнении служебных обязанностей три человека. Один человек убит изменником, ещё один числится просто убитым, 6 человек убито в блокаду, пропало без вести три человека, два человека погибли при бомбардировке, столько же утонуло в реке, неизвестна причина выбытия одного человека. Один выбыл по болезни (туберкулёз). Ещё у одного партизана в графе «причина смерти» написано: «труп сожжён» [7].

Сведения о партизанской бригаде имени Молотова отсутствуют в списках БШПД, в то время как бригадные списки хранят 59 имён выбывших партизан.

[6]

Соединилась бригада с частями Красной Армии 30 марта 1944 года, но потом была переброшена в Гомельскую область, где действовала до июля 1944 года [1]. В период нахождения бригады на территории Пинской области (до 30.03.1944) нацистами было проведено 7 карательных операций: две в феврале и пять в марте [2, с. 321]. На этот период приходится и большинство потерь. Причём, с возрастанием числа карательных экспедиций в марте, растёт и показатель смертности.

В графе «причина смерти» у 16 человек стоит «погиб в бою», у 21 партизана причина гибели не уточняется, и стоит просто «погиб». Но учитывая, что половина выбыла по причине карательных операций, вероятнее всего, что они также погибли от столкновений с неприятелем. 17 человек числится убитыми. На категории «пропал без вести», «несчастный случай» и «попал в засаду» приходится по одному человеку [6].

Продолжительность пребывания в бригаде у партизан находится в диапазоне от 0 месяцев до 2 лет. И здесь также нельзя сказать, что большая часть умирала спустя непродолжительное, или наоборот, долгое время. И это при условии, что по возрасту бойцов эта была довольно молодая бригада. 56% выбывших партизан младше 25 лет. Но, несмотря на это, бригада смогла пережить большое количество карательных экспедиций с относительно небольшими потерями. С начала периода до соединения с Красной Армией бригада потеряла только 5% состава.

Партизанская бригада «Победа» выделена в декабре 1943 года из бригады имени Ленина. Действовала на территории Зельвенского, Дятловского и Козловщинского районов, на тот момент, Барановичской области (ныне Гродненская). Соединилась с частями Красной Армии в начале июля 1944 года, общей численностью состава в 901 партизан [1].

Как и в ранее рассмотренных случаях, значительная часть имён выбывших партизан не дошла до списков БШПД, в которых по данной бригаде числятся только три человека [8]. В это же время в списках бригады есть ещё 143 партизана, выбывших по разным причинам [7].

Сразу же выделяется то, что 78% состава бригады выбыли в июне 1944 года. За этот период на территории области не проводилось карательных операций. Но в это время немецкая армия начала отступление, прекрасно понимая, что начинает проигрывать. Было ясно, что скоро будет крупное наступление Красной Армии. И чтобы не было опасности нападений со спины, начинается зачистка тыла от партизан. Но уже без организации отдельных карательных экспедиций. Если бы таковые были организованы, то проводились бы более масштабные бои, после которых эти 115 выбывших были бы записаны как «погибшие», «погибшие в бою» или «во время блокады». Но 72% партизан, выбывших в июне 1944 года, числятся пропавшими без вести [7]. Это говорит о том, что погибали в малых группах или одиночно. Что не является характерным для карательных операций.

Но нельзя говорить о том, что крупных столкновений с врагом не происходило. Несмотря на то, что 88 человек (60%) в целом по бригаде числятся пропавшими без вести, 47 человек (32%) записаны как убитые в бою. И многие из них убиты в боях именно за июнь 1944 года. Остальные 8% (11 человек) распределены следующим образом: погиб от ранения – 3, утонул – 2, взорвался на mine – 2, погиб при взрыве вражеского эшелона – 2, убит во время облавы – 1 человек [7]. То есть, 5% из всех выбытий среди партизан в бригаде связаны с несчастным случаем.

[7]

Средняя продолжительность жизни в бригаде была небольшой: 59% (человек) не прожили больше полугода. Это можно было бы связать с тем, что 66% (96 человек) выбывших – младше 25 лет, а некоторым из них было по 17 – 18 лет. Но к этому добавляется то, что 58% (84 человек) – вступили в бригаду только в 1944 году. Поэтому на момент июня 1944 года не могли находиться в бригаде более 5 месяцев.

С начала августа и до конца июня бригада потеряла 14% своего состава. Основной причиной чего стали регулярные, но небольшие столкновения с противником.

Партизанская бригада Мазура действовала на территории Климовичского, Пропойского и Костюковичского районов Могилёвской области. С частями Красной Армии бригада соединилась довольно рано, 29 сентября 1943 года [1]. Но так как соединение приходится на самый конец сентября, то этот месяц также будет рассматриваться. Получается, что за август – сентябрь 1943 года бригада потеряла 51 партизана [5]. Из них в списки БШПД не попало только трое. На август потерь приходится гораздо меньше – 8 человек, в то время как за сентябрь выбыло 43 человека. 16% и 84% соответственно. Хотя карательная операция «Муха» была проведена именно в августе. Но, так как в сентябре начинаются активные боевые действия как Красной Армии, так и партизан против нацистской армии, потери сильно возрастают, в 5 раз превышая потери за период карательной операции.

В рамках проведения боёв с противником, 38 человек погибло, 7 пропали без вести и ещё 3 позже скончались от полученных ранений [5]. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что основная причина потерь среди партизан в бригаде за данный период – боевые столкновения с противником, в рамках совместной борьбы с Красной Армией. Потери личного состава за это время составили 5%.

Партизанский отряд Яроцкого потерял за период с августа 1943 по июнь 1944 года 18 человек [10]. Как видно из графика, Потери возрастают в декабре 1943 и феврале 1944 годов. Нет сведений о том, чтобы в декабре 1943 года на территории действия отряда проходили карательные операции. Зато за февраль 1944 года их было две: «Ганс» и «Земледелие» [2, с. 321]. Нельзя точно сказать, с чем связано отсутствие потерь в январе 1944 года. Возможно, это был лишь перерыв в боевых действиях против партизан, направленный на подготовку карательных операций. Всего в бою бригадой потеряно 10 человек (56%), 4 пропало без вести, 1 умер от ранения. 2 человека погибло от взрыва мины, а ещё один от болезни (воспаление лёгких) [10]. Так как отряд действовал на территории Брестской области, в рассматриваемый период с частями Красной Армии соединения не произошло, так как она туда ещё не дошла.

Теперь стоит сравнить суммарные потери по бригадам с динамикой роста и спада количества потерь внутри каждой из них.

Как можно заметить, период с октября 1943 по январь 1944 годов характеризуется наименьшим количеством потерь как в целом, так и по бригадам в отдельности. Спад потерь в партизанских формированиях совпадает с окончанием второго этапа рельсовой войны. Тогда силы противника с партизан перекидывают значительную часть сил на борьбу с Красной Армией, вступившей на территорию Беларуси. Имеющиеся за этот период потери с вою очередь относятся к бригадам, находившимся непосредственно в восточных регионах Беларуси. Таким образом, на остальной части страны немецкое командование уменьшает число мероприятий против партизан. С конца февраля 1944 года наступление Красной Армии замедляется, что даёт нацистам возможность зачистить тыл от партизан, которые могли значительно ухудшить положение немецких войск при возобновлении наступления советских войск. Поэтому с февраля общие потери возрастают. В бригадах рост и падение их количества варьируется в зависимости от локальных особенностей.

Что касательно причин, по которым росло количество выбывших, можно сделать следующие выводы. Связь между ростом потерь и карательными операциями наиболее чётко прослеживается в бригаде имени Суворова. Первостепенную роль эти экспедиции сыграли и для бригады имени Молотова. Для партизанского отряда Яроцкого карательные экспедиции не стали решающим фактором в динамике потерь, но существенно на неё повлияли. Для остальных же бригад наиболее весомыми причинами роста потерь оказались иные факторы.

В Журавичской партизанской бригаде важнейшую роль сыграло то, что в неё вступало много людей, которые не успели овладеть всеми необходимыми навыками до своей гибели. На это наложилась карательная операция, проведённая в регионе деятельности бригады. На это наложились проведение карательной операции, что в сумме дало существенный рост количества потерь.

В партизанской бригаде «Победа» основной причиной потерь могут являться регулярные столкновения с противником в рамках зачистки тыла от партизан.

Бригада Мазура также потеряла часть бойцов из-за карательной операции, но гораздо больше потерь было из-за боёв, начавшихся с подходом Красной Армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных «Партизаны Беларуси» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partizany.by/>. – Дата доступа: 30.04.2023.
2. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др] Минск-Москва, 2022. – С. 483.
3. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник

- архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2020. – С. 930.
4. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А.Р. Дюков, В.Д. Селеменев (рук.) [и др.] Минск-Москва, 2021. – С. 574.
 5. Списки погибших и пропавших без вести бригады №13 т. Мазура // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 203
 6. Списки погибших и пропавших без вести бригады им. Молотова // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 242
 7. Списки погибших и пропавших без вести бригады «Победа» // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 169
 8. Списки погибших и пропавших без вести бригады № 10 Журавичской // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 62
 9. Списки погибших и пропавших без вести БШПД // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 296
 10. Списки погибших и пропавших без вести партизанского отряда №345 т. Яроцкого // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 11
 11. Списки погибших и пропавших без вести партизанской бригады им. Суворова // НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 41

УДК 94(476)

ПОТЕРИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ С 1942 ПО 1944 гг. СРЕДИ КАЗАХОВ И УРОЖЕНЦЕВ КАЗАХСКОЙ ССР И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О НИХ

М. Л. ТРУБИЛО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)

Рассматриваются вопросы, касающиеся потерь советских партизанских формирований в период с января 1942 по июль 1944 гг. В частности, раскрывается вопрос о потерях среди казахов и уроженцев Казахской ССР. Кроме того, затронута тема увековечения памяти о погибших партизанах.

Тема потерь советских партизан в годы Великой Отечественной войны ещё довольно мало изучена. Но в последнее время интерес к этой теме неуклонно возрастает. Одним из интереснейших аспектов этого вопроса являются потери партизан, которые не были белорусами и/или являлись уроженцами другой республики Советского Союза. Это явно демонстрирует межнациональный характер борьбы против фашизма на белорусских землях.

На территории Беларуси принимали участие в партизанской борьбе и казахи, а также выходцы из Казахской ССР. Они состояли в партизанских бригадах по всей территории страны. Многие из них погибли и были захоронены на территории Беларуси, но, к сожалению, далеко не все из них увековечены.

Для исследования данного вопроса были использованы документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), включающие в себя именные списки потерь советских партизанских формирований отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения, составленные в период с 1942 по 1943 годы для отправки в Центральный штаб партизанского движения. Кроме этих списков были использованы списки о погибших и пропавших без вести, составленные штабами бригад. Это позволяет оценить процент неучтённых, по тем или иным причинам, в итоговых списках. Для рассмотрения вопроса об увековечении памяти о партизанах использовался автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь. Данный ресурс позволяет сверить места захоронения с указанными в изначальных документах и позволяет уточнить информацию, не указанную в просмотренных делах.

На данный момент точно известны имена 43 партизан казахской национальности, а также выходцев из Казахской ССР, действовавших на всей территории Беларуси. Если принять, что общие потери среди партизан на рассматриваемых землях составляют 44 791 человек [17, с. 308], то известные нам имена составляют 0,96%. Это относительно небольшое количество, однако им нельзя пренебрегать. Сам по себе вопрос о представителях разных этносов в партизанском движении Беларуси очень мало изучен, несмотря на то, что рассмотрение этой темы очень важно для понимания всей системы партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.

Согласно сведениям базы данных «Партизаны Беларуси», на территории Беларуси всего сражались свыше 300 лиц казахской национальности. Получается, что процент погибших от общего числа казахов в партизанских формированиях составляет около 14,3%. Цифры условны, так как некоторые документы о личном составе и потерях до нашего времени не сохранились. Это хорошо видно, если сравнить списки БШПД и списки отдельных бригад. Как минимум 5 человек из исходных списков не попало в итоговые. Так же и в списках БШПД есть имена, которых нет в бригадных списках.

Говоря непосредственно о потерях, стоит привести данные за период с января 1942 года по июль 1944 года. Такие хронологические рамки обусловлены тем, что это самые ранние и самые поздние упоминания о казахах в рядах партизанских формирований, доступных нам на данный момент. Это позволяет наиболее полно раскрыть вопрос, используя максимально возможный массив данных. Диаграмма 1 [1 – 16].

Из диаграммы видно, что наибольшее число потерь приходится на период с сентября 1942 по февраль 1943. Это может быть связано с тем, что в сентябре 1942 года создаётся Белорусский штаб партизанского движения, а это позволяет лучше координировать действия бригад и, соответственно, более активно вести сопротивление. Как следствие, возрастает число карательных операций против партизан. В этот период прошло как минимум 20 карательных операций, что куда больше, чем в весенне-летний период 1942 года.

Рост числа потерь с сентября 1943 совпадает с началом первого этапа рельсовой войны. Можно предположить, что это взаимосвязанные процессы, и рост потерь среди партизан в этот период связан с неопытностью в проведении такого рода сопротивления на начальных его этапах. К тому же в этот период возрастает и число карательных операций относительно прошлых месяцев 1943 года.

Возрастание потерь весной 1944 года главным образом связано с карательной операцией против партизан Полоцко-Лепельской зоны «Весенний праздник», длившейся с апреля по май 1944 года. Такой вывод сделан на основании того, что погибшие в этот период являлись членами бригад, находившихся на момент карательной операции на территории Ушачской зоны.

Таким образом, рост числа потерь среди партизан казахов и уроженцев Казахской ССР во многом обусловлен способом сопротивления захватчикам и проведением карательных операций. Рост числа потерь в рассматриваемой группе пропорционален общим потерям бригад, так как обусловлен объективными внешними факторами, которые отразились на всём её составе.

Исходя из сказанного выше следует, что большая часть выбывших должна была погибнуть при столкновении с неприятелем. При рассмотрении документов БШПД и списков партизанских бригад можно увидеть следующую статистику по причинам выбытия (Диаграмма 2) [1 – 16].

Как видно из приведённых данных, большую часть действительно составляют погибшие во время боя. 14% приходится на убитых и пропавших без вести. На остальные же категории приходится по 2% (1 человек). также выявлено, что в списках бригад по дезертировавшим, расстрелянным по разным причинам, казахи не упоминаются. Поэтому данная категория не представлена в статистике. Для характеристики всех категорий, кроме погибших в бою, слишком мало данных, поэтому нельзя точно сказать, какими факторами они были обусловлены.

Исходя из диаграммы 2, можно сказать, что минимум $\frac{3}{4}$ казахских партизан выбыли, защищая территорию Беларуси, сражаясь с оккупантами. Такое большое количество человек, погибших, в том числе за свободу БССР, делают актуальным в современной Республике Беларусь вопрос об увековечении партизан и сохранении памяти о них. На данном этапе проходит сбор информации о местах захоронения партизан, проследить за которым можно в «Книге памяти» Республики Беларусь. На данный момент туда внесена информация более чем о 900.000 человек. Но много где не указаны места захоронения партизан. Так, например, Багриенко Петр Григорьевич [9], уроженец Казахской ССР, есть в базе данных, но без

указания места захоронения. Соотношение увековеченных и не увековеченных партизан интересующей нас группы составляет 30 (70%) и 13 (30%) человек соответственно. Таким образом, из 43 партизан только 13 увековечены и имеют установленное место захоронения.

Этот факт делает решение вопроса об увековечивании партизан крайне актуальным. Проблемной частью в этом вопросе является категория партизан, пропавших бес вести или оставленных на поле боя. Установить места их захоронений не представляется возможным. Поэтому процесс увековечивания относится в первую очередь к погибшим на поле боя. Сведения о их местах захоронения чаще всего присутствуют в документах по личному составу. Однако стоит учитывать, что они не всегда совпадают с фактическими по нескольким причинам: останки партизан могли быть перенесены в другие места в следствие укрупнения захоронений, что может вызывать путаницу; имеет место практика захоронения партизан на гражданских кладбищах, особенно учитывая тот факт, что бригады в большинстве своём формировались по местному принципу и действовали на территории проживания партизан в мирный период. Так как гражданские кладбища не внесены в перечень воинских захоронений, а могилы часто единичные и разбросаны по значительной территории, такая категория захоронений является одной из самых проблемных. Также сложности возникают в случае, когда партизан захоронен в одном месте, чаще всего гражданском кладбище, но его имя числится в братской могиле. Не исключены и иные неточности в сведениях по захоронениям. Поэтому данный вопрос требует детальной проработки, так как разного рода ошибки в области увековечивания могут приводить к серьёзным недочётам при сборе точных данных о захоронениях и количестве находящихся там партизан.

Из известных нам погибших партизан трое числятся в захоронении №4675, ещё двое в захоронении №4275, в остальных захоронениях (№ 185, 1892, 3768,4137,4276, 4651, 5614) находится только по 1 человеку. Это, в первую очередь, связано с регионом деятельности бригад. Но есть свои особенности. Так Сагаудинов Зинад Гарифович числится в захоронении №4675 в д. Усакино. В то же время в документах БШПД местом захоронения записана д. Холодок [9], которая на данный момент уже не существует. В этом случае, скорее всего, имело место укрупнение захоронений.

Таким образом, можно сделать вывод, что тема потерь среди партизан изучена в малой степени, а тема этнических групп практически не рассматривалась.

По количеству погибших и периодам наибольшего числа выбытия можно сделать выводы о том, что потери среди казахов и уроженцев Казахской ССР не имеет сильных отличий относительно общих потерь по бригадам.

Как видно по итогам исследования, наиболее остро стоит вопрос с увековечиванием партизан. Это сопряжено с некоторыми трудностями, но является важным аспектом в проблематике изучения Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 113
2. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 146
3. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 222
4. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 228
5. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 232
6. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 262
7. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 293
8. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 295
9. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 296
10. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 3
11. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 35
12. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 40
13. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 50
14. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 53
15. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 71
16. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 6. Д. 73
17. Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941-1944 гг. / Е.Е. Красноженова [и др.] ; под ред. Е.Е. Красноженовой, А.И. Корсак, 2022. – 537 с.

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ. ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 372.8

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ

С. Б. АХУНОВА, О. Э. АДХАМЖОНОВ*(Представлено: В. Н. ЮРЧЕНКО)*

Рассматривается роль учителя в развитии творческого потенциала личности школьников. Анализируются методы обучения, помогающие учителю актуализировать и развить творческие способности учащихся на уроках трудового обучения.

В современных условиях нестабильности социально-экономической ситуации, информационного бума, деформации общественных идеалов, частых проявлений агрессии именно школа является инструментом глобальной социальной инженерии, способна изменить ментальность народа и пробудить его внутренние созидательные силы.

Ориентация современной школы на разностороннее развитие личности предполагает необходимость гармоничного сочетания учебной деятельности, в рамках которой формируются знания, умения и навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся. Эффективность работы школы в настоящее время определяется тем, в какой мере учебно-воспитательный процесс обеспечивает развитие творческих способностей каждого ученика, формирует творческую личность школьника, готовит его к творческой познавательной и общественно-трудовой деятельности [1].

В последнее время задача развития творческих возможностей школьников, воспитания в них новаторского отношения к труду все больше и больше овладевает педагогическим сознанием ученых и учителей. На это ориентирует и программа трудового обучения. Роль учителя в творческом процессе учеников не ограничивается лишь созданием условий, она состоит еще и в том, чтобы активно помогать каждому ученику в развитии его творческих способностей.

Объектом нашего наблюдения стала наш руководитель педагогической практикой, учитель трудового обучения ГУО «Средняя школа № 14 г. Новополоцка» Багрец Елена Анатольевна. Целью своей педагогической деятельности Елена Анатольевна считает развитие творческого потенциала личности школьника средствами учебного предмета «Трудовое обучение», формирование у обучающихся творческого подхода к решению задач и проблем, возникающих в той или иной жизненной ситуации, активизации поисковой работы. Для этого учитель:

- 1) создает уютную и безопасную психологическую обстановку для учеников;
- 2) поддерживает способности к творчеству и проявляет сочувствие к неудачам учеников. Избегает неодобрительной оценки творческих идей своих учеников;
- 3) всегда терпима к необычным идеям, уважает любопытство, вопросы и идеи учеников;
- 4) дает каждому ученику возможность самостоятельно заниматься творческим процессом;
- 5) находит слова поддержки для новых творческих начинаний;
- 6) всегда поддерживает необходимую для творчества атмосферу, помогая ученикам избежать общественного неодобрения.

В своей работе учитель использует следующие методы для развития творческих способностей учащихся:

- эвристический;
- исследовательский;
- проблемный;
- поисковый.

Именно эти методы обучения позволяют педагогу предоставить учащимся больше самостоятельности и творческого поиска.

Задача учителя – помочь учащимся актуализировать творческие способности на уроках трудового обучения, развивать их, в этом могут помочь стратегии, разработанные американским психологом Робертом Стернбергом. На их основе можно сформулировать следующие правила для педагога, работающего над развитием творческих способностей учащихся:

- Служить примером для подражания. Творческие способности развиваются не тогда, когда говорят детям о необходимости их развития, а тогда, когда их развивают в процессе работы;

– Поощрять сомнения, возникающие по отношению к общепринятым предположениям. Творческим личностям свойственно сомневаться в решениях, принимаемых другими людьми. Конечно, дети не должны подвергаться сомнению любое исходное положение, но каждый должен уметь находить объект, достойный сомнения.

– Разрешать делать ошибки. Когда детей ругают за ошибки, они в результате боятся их делать, и, следовательно, боятся рисковать, боятся думать независимо, не создают что-то новое, свое. На уроках необходимо избегать критики, резких высказываний, которые подавляют творческую активность ребят.

– Поощрять разумный поиск. Креативность гораздо легче встретить у маленьких, чем у старшеклассников. Она не изнашивается с возрастом, а подавляется учениками, учителями. Позволяя своим ученикам рисковать, и даже поощряя их в этом, учитель может помочь им раскрыть свой творческий потенциал.

– Включать в программу обучения разделы, которые позволили бы учащимся демонстрировать их творческие способности, проводить проверку усвоения материала таким образом, чтобы у учащихся была возможность применить и продемонстрировать их творческий потенциал.

– Поощрять умение находить, формулировать и первыми предлагать проблему.

– Поощрять творческие идеи и результаты творческой деятельности. Давая учащимся задания, необходимо объяснить, что от них ожидают не только демонстрации знаний основ предмета, но и элементов творчества, которые будут поощряться.

– Подготовить к препятствиям, встречающимся на пути творческой личности. Творчество – это не только умение мыслить творчески, но и умение не сдаваться, встречая сопротивление, трудности, отстаивать свое мнение, добиваясь признания.

– Стимулировать дальнейшее развитие. Доносить до своих учеников незамысловатую идею: у творчества нет конца [3].

Занимаясь исследованием выдвинутой проблемы, мы также рассмотрели педагогические условия формирования творческих способностей. Дети уже по природе своей исследователи. С большим интересом они участвуют в самых разных исследовательских делах. Неутомимая жажда новых впечатлений, любознательность, постоянно проявляемое желание экспериментировать, самостоятельно искать истину распространяется на все сферы жизнедеятельности. Как известно из психологии и педагогики, благоприятными условиями для формирования творческих способностей являются:

- любовь к детям и педагогической деятельности,
- знание возрастных особенностей учащихся,
- знание форм и методов учебно-воспитательной работы,
- творческий климат в школе,
- демократический стиль общения,
- сотрудничество ученика и педагога,
- сам педагог как образец творческой личности,
- организация самостоятельной деятельности,
- индивидуальный подход к учащимся,
- применение методов поощрения,
- обеспеченность учебно-методической литературой,
- высокий уровень внеклассной работы,
- внедрение передового педагогического опыта,
- наличие дифференцированного обучения.

Нужно отметить, что в современном обществе возросла потребность в учителе, способном модернизировать содержание своей деятельности посредством критического, творческого его осмысления и применения достижений науки и передового педагогического опыта. Обществу нужен педагог компетентный, всесторонне подготовленный, являющийся примером человеколюбия и порядочности [2].

– Автор многих методических пособий для педагогов В.М. Лизинский высказал непреложную истину: «Учитель — это человек, который учится всю жизнь, только в этом случае он обретает право учить». Настоящий учитель-профессионал находится в постоянном развитии и всю свою трудовую жизнь является исследователем. Особенно большое влияние на формирование учительского профессионализма оказывает самообразовательная и методическая деятельность. Эта деятельность предполагает:

– постоянное ознакомление с современными исследованиями ученых в области преподавания различных дисциплин;

– изучение прогрессивного опыта коллег по проблемам использования различных форм организации уроков и внеурочных занятий;

– ознакомление с новыми программами и концепциями обучения и воспитания [4].

В связи с этим в новом свете предстает сегодня роль учителя, воспитывающего человека-личность в широком понятии этого слова. Поэтому учитель трудового обучения должен четко представлять себе, какое место занимает трудовое воспитание в формировании целостной, гармонически развитой личности, какие функции оно выполняет по отношению к умственному, нравственному, физическому и эстетическому воспитанию, какие виды деятельности детей в школе и на внеклассных занятиях в наибольшей мере обладают воспитательными возможностями для обеспечения всестороннего развития личности, а также как осуществлять личностный, дифференцированный и индивидуальный подходы в трудовом воспитании, чтобы обеспечить целостное формирование нравственной, творческой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков, Н. Н. Творческое развитие учащихся на уроках технологии / Н.Н. Новиков. – Молодой ученый. — 2015. — №7. — с. 838-840.
2. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: научное издание / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
3. Еленский, Н.Г. Инновационная педагогическая деятельность / Н. Г. Еленский // Пачатковая школа. – 2007. – № 7. – с. 10–12.
4. Савельев, А.Я. Инновационное образование и научные школы / А.Я. Савельев // Вестник высшей школы. – 2000. – № 3. – С. 15–18.
5. Педагогическое мастерство и педагогические технологии: учеб. пособие / Л.К. Гребенкина [и др.]; под общ. ред. Л.К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
6. Мирзоева, С.Р. Организация деятельности школьного самоуправления для формирования творческой личности учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ С.Р. Мирзоева – Такжикск. гос. ин-т яз. им. Сотима Улугзода – Душанбе, 2013. – 21.
7. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан – СПб. : Питер, 2003. – 299 с.
8. Технологии развития личности обучающихся в условиях человекообразного образования: Материалы X международной научно-практической конференции. – Часть 1, Гродно, 17-18 марта 2015.г./ ГрГУ им. Я. Купалы; под ред. В.П. Тарантей [и др.] – Гродно, 2015. – с. 225-228.

УДК 372.8

**ВОСПИТАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ
НА УРОКАХ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ****С. Б. АХУНОВА, О. Э. АДХАМЖОНОВ**
(Представлено: В. Н. ЮРЧЕНКО)

Рассматривается важность воспитания творческого отношения к труду на уроках трудового обучения в школе. Авторы анализируют актуальность темы, обсуждают понятие творчества и его связь с трудовым обучением.

Одной из основных задач современного образования является развитие личности на основе ее внутреннего потенциала, который выступает в качестве предпосылки для самовыражения, самореализации растущего человека. Ориентация современной школы на разностороннее развитие личности предполагает необходимость гармоничного сочетания учебной деятельности, в рамках которой формируются знания, умения, навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их мыслительной активности [1].

В связи с этим на первый план выходит необходимость повышения мотивации обучения и обеспечения стремления учащихся к личностному росту и творческому развитию. Воспитывать школьников необходимо всецело, затрагивая все стороны личности для того, чтобы было легко сформировать то, что для них субъективно значимо, а именно: активность и самостоятельность самих учащихся. Больше всего на школьников влияет их деятельность – одно из необходимых условий формирования личности. При этом необходимо помнить, что для формирования нужных мотивов, деятельность школьников должна быть организована соответствующим образом [2].

Согласно концепции учебного предмета «Трудовое обучение» одной из важных задач современной школы является воспитание трудолюбивого и творческого человека, сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. На каждом уроке трудового обучения педагог:

- Формирует теоретические знания, практические умения в различных видах трудовой деятельности, основы графической и технологической грамотности, навыки безопасных приёмов работы.
- Развивает творческие, конструкторские способности и художественное мышление, коммуникативные умения и эстетический вкус
- Воспитывает трудолюбие, культуру труда, коллективизм, инициативность, самостоятельность, уважение к мастерству и ценностное отношение к народному творчеству.

Ведущим условием педагогической эффективности предмета «Трудовое обучение» является взаимосвязь трудовой и познавательной активности учащихся. Успешное овладение трудовыми умениями и навыками завершается включением учащихся в различные виды творческих заданий: создание схем, композиций, выполнение предметов декоративно-прикладного творчества. Этот процесс познания требует активного мышления, способствует повышению интеллектуального потенциала учащихся.

Воспитание и развитие творческой активности учащихся осуществляется в процессе разнообразной творческой деятельности, в которой они взаимодействуют с окружающей действительностью и с другими людьми. Творческая активность предполагает наличие интереса к творческой деятельности. Чтобы пробудить этот интерес, необходимо отойти от привычных способов учебной деятельности, создать атмосферу творческого поиска, который предполагает выход из стереотипного в план преобразующего мышления.

Задача формирования творческой личности приобретает сегодня не только теоретический, но и практический смысл. Развитие творческой личности школьника было и остается одной из важнейших задач обучения и воспитания. Размышляя сегодня над этой проблемой, правомерно поставить вопрос: в чем же причины той исключительной остроты, с которой формулируется эта задача сейчас? Разве она не была поставлена и решена в свое время в теории и на практике выдающимися советскими педагогами Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, С. Т. Шацким, В. А. Сухомлинским и другими? Эффективность работы школы в настоящее время определяется тем, в какой мере учебно-воспитательный процесс обеспечивает развитие творческих способностей каждого ученика, формирует творческую личность школьника, готовит его к творческой познавательной и общественно-трудовой деятельности [3].

Будучи по своей сущности культурно-историческим явлением, творчество имеет психологический аспект: личностный и процессуальный. Оно предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью и уникальностью. Для этого требуются такие качества личности, которые в совокупности определяют динамику и степень развития ее творческих способностей:

- повышенная интеллектуальная, познавательная активность;
- внутренняя потребность в новых знаниях и в преобразующей деятельности по их усовершенствованию;
- сознательная постановка целей, вытекающих из осознания противоречия проблемы, видение путей их достижения;
- настойчивость, трудоспособность, умение отказываться от неверных решений;
- общая направленность, установка на самостоятельность и активность в преодолении возникающих затруднений [4].

Существует множество различных определений понятия творчества. Большой энциклопедический словарь дает такое обобщающее определение: «Творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, т.к. всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности». По мнению американского ученого П. Хилла, «творчество – это успешный полет мысли за пределы неизвестного, оно дополняет знания, способствуя созданию вещей, которые не были известны ранее». Польский исследователь А. Матейко считает, что сущность творческого процесса заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций.

Можно сказать, что творчество – это решение творческих задач. При этом творческую задачу мы определяем так. Это ситуация, возникающая в любом виде деятельности или в повседневной жизни, которая осознается человеком как проблема, требующая для своего решения поиска новых методов и приемов, создания какого-то нового принципа действия, технологии.

В основе современной педагогической науки лежит понимание о человеке как о существе творческом. Именно в творчестве раскрывается его сущность как преобразователя мира, творца новых технологий и идей. В обществе все чаще и чаще, в связи с проблемой творчества, говорят о творческой личности, которую наделяют такими чертами, как направленность, самопознание, умение видеть проблему, анализировать ситуацию, мобилизовать знания, выдвигать гипотезы, оценивать результаты, критически мыслить и т.д.

Основным признаком творчества считается доступный наблюдению продукт деятельности, имеющий характерные свойства: новизну, редкость, необычность, оригинальность, полезность и т.д. Сама же творческая деятельность, которой неизбежно касаются все исследователи проблемы творчества, определяется как процесс создания новой информации или продукции с высокими показателями их количества с наименьшей затратой времени и сил. Современная школа ищет новый контур понимания сути и назначения образования в целом. Должна ли она формировать у индивида научную картину мира, или обеспечивать профессиональную квалификацию, или учить мыслить, или «готовить к жизни»? При этом исследователями все чаще подчеркивается та мысль, что все эти цели частичные по отношению к целостности человека, исчерпываемые рамками социальной адаптации, и равнодушие к творческому потенциалу личности. Поэтому потенциальные способности многих учеников остаются нереализованными.

Таким образом, задача формирования творческого потенциала личности на различных этапах функционирования системы образования является своевременной. Способность к творчеству присуща каждому человеку. Важно вовремя увидеть эти способности в ребенке, вооружить его способом деятельности, дать ему в руки ключ, создать условия для выявления и расцвета его одаренности [5].

Для развития творческого мышления и творческого воображения учащихся необходимо развитие умения решать творческие задачи, предполагающие систематично и последовательно преобразовывать действительность, соединять несовместимое, опираться на субъективный опыт учащихся, что составляет основу системного, диалектического мышления, произвольного, продуктивного, пространственного воображения, применение эвристических и алгоритмических методов организации творческой деятельности учащихся.

В каждом ребенке природой заложен огромный потенциал. Любые задатки, прежде чем превратиться в способности, должны пройти определенный путь развития. Реализация ребенка во многом зависит от окружающих его взрослых людей. Учитель, как никто другой, способен помочь ему стать свободной, творческой и ответственной личностью, способной к самоопределению, самоутверждению и самореализации [6].

Природные склонности не только проявляются, но и формируются в деятельности. Творческая деятельность наиболее полно способствует развитию способностей. Она всегда связана с созданием чего-либо нового, открытием нового знания, обнаружением в самом себе новых возможностей. Это становится сильным и действенным стимулом к занятиям творчеством, к приложению необходимых усилий, направленных на преодоление возникающих трудностей. Более того, творческая деятельность укрепляет положительную самооценку, повышает уровень притязаний, порождает уверенность в себе, а также чувство удовлетворенности от достигнутых успехов.

Развивать творческие способности человека – это, прежде всего, воспитывать творческое отношение к труду. При этом труд рассматривается как источник формирования познавательной деятельности, самостоятельного отношения к решению поставленной задачи. Творческое отношение к труду – это одновременно и воспитание любви к делу, и стремление к познанию его особенностей, которые в свою очередь стимулируют испробовать свои силы, добиться успеха. В процессе творческого отношения к труду вырабатываются такие ценные личностные качества, как настойчивость, любознательность, целеустремленность, инициативность, самостоятельность, умение выбрать наилучший способ и метод выполнения работы, т.е. те качества личности, без которых невозможна творческая деятельность [4].

Развитию творческих способностей содействует стиль проведения уроков трудового обучения: творческий, доброжелательный микроклимат, обстановка уважения и сотрудничества учителя и учеников, внимание к каждому ребенку, поощрение даже малейшего успеха. На уроке дети должны получать не только знания и умения, но и общее развитие. Учитель должен создать условия для проявления творческих способностей учащихся, владеть тактикой, технологией, т.е. конкретной программой творческих упражнений, которая включала бы активизацию основных компонентов творчества: эмоций, воображения, образного мышления. Для творческих уроков необходимо ощущение уверенности в том, что твои нестандартные находки будут замечены, приняты и правильно оценены [5].

Стоит отметить, что умелое сочетание способов развития творческой активности школьников обеспечивает эффективность всего процесса обучения, придает ему личностно-значимый характер, а воспитание творческого отношения к труду на уроках трудового обучения в школе является важным элементом подготовки учащихся к современному миру. Это помогает им развивать не только технические навыки, но и способности к инновациям, поиску решений и творческому мышлению. Образование, ориентированное на развитие творчества, становится более актуальным в современном мире, и его внедрение на уроках трудового обучения способствует более успешной адаптации учащихся к вызовам будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков, Н. Н. Творческое развитие учащихся на уроках технологии / Н.Н. Новиков. – Молодой ученый. — 2015. — №7. — с. 838-840.
2. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: научное издание / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
3. Еленский, Н.Г. Инновационная педагогическая деятельность / Н. Г. Еленский // Пачатковая школа. – 2007. – № 7. – с. 10–12.
4. Савельев, А.Я. Инновационное образование и научные школы / А.Я. Савельев // Вестник высшей школы. – 2000. – № 3. – С. 15–18.
5. Педагогическое мастерство и педагогические технологии: учеб. пособие / Л.К. Гребенкина [и др.]; под общ. ред. Л.К. Гребенкиной. – 3-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
6. Мирзоева, С.Р. Организация деятельности школьного самоуправления для формирования творческой личности учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ С.Р. Мирзоева – Таджикск. гос. ин-т яз. им. Сотима Улугзода – Душанбе, 2013. – 21.

УДК 372.881.111.1

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

А. А. АДАМОВИЧ

(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

Рассматриваются сущностные характеристики глаголов движения в английском и русском языках, анализируются лингводидактические особенности английских глаголов движения в сопоставлении с аналогичной группой русских глаголов.

Движение является неотъемлемой частью жизни людей, а также обозначает ключевое понятие в ряде наук, в которых под «движением» понимается изменение и проявление признаков жизни. В лингвистической науке термин «движение», прежде всего, связан с глаголами перемещения в пространстве, которые представляют большой интерес для ряда отечественных и зарубежных исследователей. Движение как таковое, вероятно, является одним из наиболее частых понятий, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни – вот почему существует обширный перечень глаголов, которые могут быть обозначены как «глаголы движения». Практически все глаголы, которые описывают любое изменение состояния, можно назвать глаголами движения [1].

Помимо широкого распространения в языках, глаголам движения присуща национальная специфика трактовки и восприятия семантики движения. Так, глаголы движения в английском и русском языках имеют ряд семантических и грамматических различий, которые необходимо отображать в переводе. Однако для достижения адекватности переведенного текста приходится прибегать к опущению некоторых семантических характеристик, что, несомненно, сказывается на выражении особенностей каждого отдельного языка.

Под глаголами движения подразумевают группу глаголов, представляющих собой замкнутое лексико-грамматическое объединение слов, обладающих общими семантическими особенностями «перемещения в пространстве». Они могут обозначать движение в одну сторону и обратно, в разных направлениях, по кругу. Важно изучать функционирование глаголов непосредственно в речи, чтобы разграничить их значения с помощью контекста. [2].

По мнению К. Феллбаум, в английском языке глаголы движения образуют самую многочисленную группу среди 15 глагольных групп [3]. Они также могут быть классифицированы по траектории движения. В этой связи выделяют четыре обширные группы глаголов:

1. Глаголы, обозначающие общее движение: двигаться в определенном (*to speed* – ‘нестись’) и неопределенном направлении (*to wander* – ‘бродить’), двигаться куда-то (*to go* – ‘идти’) и откуда-то (*to leave* – ‘уходить’), двигаться через что-то (*to cross* – ‘пересекать’), двигаться по отношению к кому-то (*to bring* – ‘приносить’), двигаться в разные стороны на одном месте (*to sway* – ‘качаться’);

2. Глаголы движения, связанные с жидкостью: двигаться как жидкость (*to flow* – ‘течь’), двигаться по течению (*to sail* – ‘плыть на корабле’), погружаться в воду (*to plunge* – ‘нырять’), подниматься из воды (*to surface* – ‘всплывать’);

3. Глаголы движения в атмосфере: двигаться как воздух (*to blow* – ‘дуть’), двигаться по воздуху (*to fly* – ‘летать’), подниматься (*to rise* – ‘подниматься’) и опускаться (*to dive* – ‘падать’) в воздухе;

4. Глаголы, связанные с иными перемещениями физических тел (например, по поверхности, по земле): двигаться определенным образом (*to skulk* – ‘красться’), заставлять кого-то или что-то двигаться вниз (*to trip* – ‘спотыкаться’), приводить тело в движение (*to exercise* – ‘упражняться’) [4].

Английские глаголы движения, помимо вышеперечисленных характеристик, наделены еще одной важной особенностью – наличием интенсивности движения, то есть скорости. Г.А. Миллер и Ф.Н. Джонсон-Лэрд полагают, что скорость измеряется с точки зрения совместимости глаголов с наречиями *rapidly* ‘быстро’ и *slowly* ‘медленно’. Исходя из этого, такие глаголы, как *to hurry* ‘спешить’ и *to race* ‘нестись’, относятся к скоростным глаголам с семой «быстрый темп движения», поскольку было бы странным сказать *He hurried slowly* – ‘Он медленно спешил’. Однако в случае глагола *to run* ‘бежать’, глагол может использоваться в значении «быстро бежать» и «медленно бежать», так как в английском языке существуют лексемы, соответствующие данным значениям – *to run* ‘бежать’ и *to jog* ‘бежать трусцой’ [5]. В своем исследовании А.В. Бряцева замечает, что английские глаголы движения имеют ещё и нейтральный темп. Данный факт связан с тем, что у множества английских глаголов отсутствует сема «быстрый/медленный темп движения», например, *to swim* ‘плавать’. Если же к этим глаголам добавить наречия *rapidly* и *slowly*, то глагол перейдет в группу глаголов быстрого/медленного темпа движения [6].

Сложность для обучающихся представляет также такая черта английских глаголов, как использование предлогов и послелогов. Как правило, принято выделять около 16 распространенных предлогов направления движения: *across, along, around, back to, down, from, into, off, onto, out, over, past, through, to, towards, up* [7]. Предлоги и послелогов способны изменить значение глагола. Например, *go* с предлогом *to* означает 'идти куда-то', а *go* с предлогом *on* – 'ездить на чём-то'; *run* – 'бегать', *run up* означает 'бежать вверх'; *fly* – 'летать', *fly over* – 'пролететь над чем-то'.

Русские глаголы движения тоже имеют ряд особенностей, которые отличают их от глаголов других групп. Глаголы движения по характеру направления бывают двух видов: однонаправленные (*ехать, плыть*) и разнонаправленные (*ездить, плавать*). По кратности русские глаголы движения могут быть однократными (*выплеснуть, отпрыгнуть*) и многократными (*пошатывать, покачивать*). Глаголы движения различаются по способу перемещения в пространстве: перемещение по твердой поверхности (*девочка идет по дороге*); перемещение по воздуху (*птица пролетает над облаками*); перемещение в жидкой среде (*рыбы плывут по течению*) [8].

Особой характеристикой глаголов перемещения в русском языке является наличие или отсутствие приставок. В современном русском насчитывается около 20 приставок, которые взаимодействуют с глаголами движения: *в-, вз-, вы-, за-, из-, до-, над-, недо-, на-, от-, пере-, под-, по-, про-, при-, у-, с-, раз-, об-* [9]. Однако некоторые исследователи не согласны с тем, что все эти 20 приставок употребляются с глаголами перемещения в пространстве. А.В. Назарова [10] выделила лишь только 9 приставок: *в-, вы-, за-, о-, при-, про-, раз-, с-, у-*. Подобное расхождение в определении количества приставок связано с тем, что некоторые исследователи не считают нужным указывать приставки, которые редко используются с глаголами перемещения в пространстве.

Кроме этого, стоит акцентировать особое внимание на такой специфике русских приставочных глаголов движения, как способность употребляться в сочетании с предлогами (*уехать из города*), с помощью которых глаголы могут указывать на перемещение предмета или лица от ориентира или по направлению к ориентиру. Л. Стилман уточняет, что использование не только предлогов (*идти в церковь*), но и наречий (*идти сюда*) помогает определить направленность движения [11].

М. Гепнер делит русские предлоги на два класса: направленные 'directional' и локальные 'locative'; по-другому, их еще можно назвать динамичные и статические. К первому классу она относит предлоги: *вокруг, мимо, из, через, до, от, с, в, на, к, за, по направлению к, вдоль*. Ко второму классу уже относятся предлоги: *перед, у, около, над, в, на, под, между*. Как видно, два предлога *в* и *на* встречаются в обоих классах, однако они имеют разные значения в английском языке. Например, динамичные предлоги *в* и *на* в английском языке оба эквиваленты предлогу *to*, а статичные эквиваленты – *in, at* и *on* соответственно [12].

Исходя из вышесказанного, глаголы движения выделяются в отдельную группу глаголов, указывающих на перемещение в пространстве. По направлению движения русские глаголы бывают однонаправленными и разнонаправленными, по кратности – однократные и многократные. Более того, по способу передвижения выделяют перемещение по земле (пешком или на транспорте), воде и воздуху. Указание на направленность также определяют предлоги или наречия. Класс предлогов в русском языке условно можно разделить на динамичные и статические. Что касается приставочных глаголов перемещения, то количество приставок, с которыми они могут использоваться, до конца не определено (от 9 до 20). Подобная дифференциация связана с тем, что некоторые приставки довольно редко используются с глаголами перемещения. Следовательно, в русском языке глаголы движения в пространстве представляют собой комплексный класс глаголов, имеющий множество семантических особенностей.

В английском языке выделяется 15 семантических групп английских глаголов, среди которых глаголы движения занимают ведущее место. Их можно разделить на четыре категории по траектории движения: общее движение, движение в жидкости, атмосфере и по земле. Движение, выражаемое данными глаголами, может иметь различную интенсивность: нейтральное, быстрое и медленное перемещение. Известно около 16 самых распространенных предлогов направления движения в английском языке, однако их может быть больше по причине того, что некоторые предлоги могут использоваться вместе, создавая тем самым новые возможные комбинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stamenkovic, D. English verbs of motion and prototype theory / D. Stamenkovich. – British and American Studies, 2013. – P. 218–229.
2. Гумбольд, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольд. Пер. с немецкого; под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Fellbaum, C. Introduction to WordNet: An On-line Lexical Database / C. Fellbaum // International Journal of Lexicography. – 1993. – Vol. 21, № 7. – P. 2–28.

4. Faber P.B. Constructing a Lexicon of English Verbs. Functional Grammar Series 23 / P.B. Falber, R. Mairal-Usón. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. – 350 p.
5. Miller, G.A. Language and perception. Cambridge / G.A. Miller, Ph. N. Johnson-Laird. – London: Cambridge University Press, 1976. – 760 p.
6. Брятцева, А.В. Глаголы движения в английском языке / А.В. Брятцева // Молодой ученый. – 2016. – №23. – С. 579–581.
7. Lindstromberg, S. English prepositions explained / S. Lindstromberg. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2010. – 273 p.
8. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология / А.В. Исаченко. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 880 с.
9. Сычева, Л.В. Русские глаголы движения и особенности их преподавания иностранным учащимся / Л.В. Сычева // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно строительного университета, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2017. – №2. – С. 16–19.
10. Назарова, А.В. Глагольные приставки: методические указания по русскому языку для иностранных студентов III курса / А.В. Назарова. – М.: МГСУ, 2013. – 70 с.
11. Stilman, L. Russian verbs of motion / L. Stilman. – New York: Columbia University Press, 1957. – 78 p.
12. Gepner, M. The semantics of motion verbs in Russian / M. Gepner // The Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication. – 2016. – Vol. 11, № 4. – P. 1–31.

УДК 372.881.111.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ
АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ
С УЧЕТОМ ИХ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ****А. А. АДАМОВИЧ***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

Приводятся результаты опытно-экспериментальной работы по формированию лексических навыков употребления английских глаголов движения с учетом их лингводидактических особенностей у студентов языковых специальностей.

В результате теоретической работы по изучению общих лингводидактических особенностей английских и русских глаголов движения, а также анализа учебных пособий нами был разработан комплекс упражнений по формированию лексических навыков употребления английских глаголов движения с учетом их лингводидактических особенностей для студентов языковых специальностей. Для проверки эффективности специально созданного комплекса упражнений было отобрано 2 группы испытуемых – экспериментальная и контрольная (1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций).

К неварьируемым условиям обучения учащихся экспериментальной и контрольной групп относились: продолжительность обучения (4 недели); количество занятий и распределение их в сетке часов (4 часа в неделю); одинаковые цели обучения; объем и характер изучаемого материала; одинаковые критерии оценки результатов; одинаковые методы обработки полученных результатов; виды и формы проверки начального и конечного уровня владения лексическим материалом. К варьируемым условиям относился комплекс упражнений по формированию лексических навыков употребления английских глаголов движения с учетом их лингводидактических особенностей для студентов языковых специальностей. Ход опытного обучения состояло из следующих этапов: 1) подготовительный этап; 2) исходный тест; 3) опытное обучение; 4) итоговый тест; 5) анализ результатов опытного обучения.

В ходе подготовительного этапа был разработан необходимый диагностический инструментарий для организации опытного обучения, а именно материалы для проведения исходного и итогового тестов; выведены критерии для анализа полученных результатов; составлен комплекс упражнений для проведения опытного обучения; определены опытные группы. Опираясь на закономерности обучения лексическим навыкам, для оценки сформированности лексических навыков были выбраны критерии адекватного выполнения операции оформления лексической единицы и операции сочетания лексической единицы. Данные критерии легли в основу разработки заданий для исходного и итогового тестов.

Следующим этапом стало проведение исходного теста. В качестве упражнений для проверки сформированности иноязычного речевого лексического навыка по выделенным критериям в тест были включены следующие упражнения: упражнение на правильность оформления лексических единиц; постановочное упражнение для проверки адекватности выполнения операции сочетания лексических единиц; репродуктивное упражнение на восстановление предложений для проверки адекватности выполнения операции сочетания лексических единиц.

За исходным тестом было проведено опытное обучение, которое включалось в общий процесс обучения английскому языку. Для составления комплекса упражнений по формированию лексических навыков употребления английских глаголов движения были выделены следующие критерии построения комплекса упражнений: 1) учет стадий формирования навыков при подборе адекватных упражнений и при определении их последовательности; 2) учет родного языка обучаемых в плане интерференции, то есть отрицательного влияния одного языка на другой; 3) учет цели и речевого материала при определении обязательного набора упражнений; 4) учет лингводидактических особенностей английских глаголов движения при наполнении упражнения лексическим материалом. Комплекс упражнений разрабатывался исходя из содержания учебного пособия Cutting Edge Elementary Students' book [2], используемого для обучения студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций. Объектом исследования стали следующие глаголы движения: to be to, to be in, to go to, to get in, to get out of, to get off, to get on, to get up, to go out, to go away, to go back, to go in, to go after, to come along, to come back, to come in, to travel, to dash, to hurry, to stop, to turn, to drive, to fly, to move, to push, to arrive, to ride. В ходе анализа содержания обучения мы установили, что полисемия английских глаголов движения и некоторые отличия их от русских глаголов движения повлекут за собой трудности и последующие ошибки у носителей русского языка. Частой ошибкой является неправильное использование конструкций have been to, have been in, have gone to, выражающих факт посещения какого-либо места. Сложность

заключается в разном понимании действий и времени англичанами и русскими. В русском языке нет времени аналогичного Present Perfect, в котором употребляются эти конструкции. Если что-то происходит сейчас – это и есть настоящее, а если что-то свершилось – это уже прошлое. По логике носителей английского языка, действие вполне может закончиться и в настоящем или близко к настоящему моменту. Мы также обратили внимание, что разнообразие отобранных глаголов движения представлено, прежде всего, их лексической вариативностью, а также сочетанием глаголов с предлогами, в результате чего могут возникать фразовые глаголы, – все это способствует возникновению сложностей и проблемных ситуаций у русскоязычной аудитории. К примеру, английские глаголы go, get, come приобретают абсолютно разные значения в зависимости от стоящего рядом предлога. В русском языке глагол «идти», а в английском языке этот глагол может передаваться несколькими значениями в зависимости от контекста: move (двигаться), go to (идти по направлению куда-либо), go out (выйти прогуляться), go back (вернуться), go away (уйти), go in (пробраться), go after (идти за кем-то, преследовать), come in (войти) и так далее. Немаловажно и отличие в выборе глаголов с транспортными средствами. В русском языке глаголы «садиться в» и «выходить из» подходят для любого вида транспорта (автобус, поезд, самолет, машина и так далее). Однако в английском языке существует определенная разница в том, какой глагол с предлогом употребить с конкретным видом транспорта. Например, «get on the bus / train / plane» – садиться в автобус, поезд, самолет; «get off the bus / train / plane» – выходить из автобуса, поезда, самолета. Но, «get in the car» – садиться в машину; «get out of the car» – выходить из машины. При составлении комплекса упражнений мы учли описанные сложности и отразили их в упражнениях.

В комплекс упражнений вошли ознакомительные, языковые, условно-речевые и речевые упражнения, расположенные в порядке возрастания их сложности. Предъявленные испытуемым упражнения были направлены на формирование лексических навыков употребления английских глаголов движения. После опытного обучения был проведен итоговый тест, в который вошли задания, аналогичные тесту исходному.

Вывод формул для определения численного значения оценки качества иноязычного лексического навыка осуществлялся на основе способа, предложенного В.П. Беспалько: коэффициент обученности равен отношению числа решенных задач к общему числу предъявляемых задач и должен быть не менее 0,7 [1]. В нашем исследовании мы рассчитывали коэффициент обученности (К) в процентном выражении: $K = m : n * 100\%$, где m – количество правильных ответов; n – количество проверяемых лексических единиц.

Результаты опытного обучения показали, что средний коэффициент обученности лексическим навыкам употребления английских глаголов движения в контрольной группе до начала опытного обучения составлял 65%, а по итогам итогового теста – 69%, увеличившись на 4%. Результаты экспериментальной группы, где обучение лексическим навыкам употребления английских глаголов движения было интенсифицировано за счёт авторского комплекса упражнений, демонстрируют, что средний коэффициент обученности экспериментальной группы на момент исходного теста был 64%, а на момент итогового теста – 75%. После апробации нашего комплекса упражнений по формированию лексических навыков употребления английских глаголов движения с учётом их лингводидактических особенностей уровень обученности в экспериментальной группе повысился на 11% и достиг достаточных показателей. Наблюдение за образовательным процессом в экспериментальной и контрольной группах также подтверждают полученные результаты. Студенты экспериментальной группы при выполнении речевых упражнений применяют новый лексический материал в большем объёме, также совершают меньше ошибок и пауз в употреблении английских глаголов движения.

Таким образом, наше исследование показывает, что формирование лексических навыков употребления английских глаголов движения у студентов языковых специальностей может быть эффективнее и результативнее, если в процессе обучения применить специально разработанный комплекс упражнений по формированию лексических навыков употребления английских глаголов движения с учётом их лингводидактических особенностей. Комплекс будет способствовать не только достижению положительных результатов в обучении, но и поможет преподавателю корректировать процесс обучения. Преподаватель сможет отследить, какие задания вызывают трудности у студентов, и отредактировать процесс обучения таким образом, чтобы учесть выявленные пробелы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько, В.П. Опыт разработки и использования критериев качества усвоения знаний / В.П. Беспалько. – М.: Совет. Педагогика, 1968. – № 4. – С. 52–69.
2. Cunningham, S. Cutting Edge: Students' book Elementary / S. Cunningham. – 3d edition. – Pearson Education Limited, 2013. – 175 p.

УДК 377:37.02

КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. О. ЛАЗУРКИНА

(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

Рассматривается роль общения в профессиональной жизни педагога и место коммуникативных умений в ней. Анализируются основные компоненты речевой деятельности учителя. Особое внимание уделяется профессионально значимым коммуникативно-речевым билингвальным умениям.

Среди основных качеств учителя на первом месте стоит его способность координировать процесс общения и взаимодействия с учениками, а также эффективно направлять их деятельность. Речь учителя играет ключевую роль в обеспечении продуктивного педагогического общения, ее особенности могут существенно повлиять на качество коммуникации [1, с. 74]. В психолого-педагогической литературе в этом смысле говорят о коммуникативных способностях учителя, важных для осуществления плодотворной педагогической деятельности [1, с. 27].

Как считают современные ученые Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков, деятельность и общение составляют две стороны социального бытия человека, его способа жизни. Вне общения с другими людьми невозможно усвоение знаний, овладение духовным и практическим опытом, нравственными и эстетическими ценностями. Любые формы взаимодействия, совместной деятельности невозможны без общения. Общение включено в любую деятельность – и, разумеется, в педагогическую, в которой всегда взаимодействуют два и более человек [3, с. 38]. В общении обязательно присутствует перцептивная сторона. Она связана с восприятием друг друга как партнеров по общению, на основе чего должно возникнуть взаимопонимание. Следовательно, коммуникативные способности в педагогической деятельности должны быть направлены на установление взаимопонимания и благоприятной атмосферы совместной деятельности. Слабое развитие коммуникативных способностей или их отсутствие приводит человека, занимающегося педагогической деятельностью, к тяжелым ошибкам, к конфликтам, которые трудно преодолеть, к профессиональным поражениям и несостоятельности [4, с. 103].

Значительная роль общения в педагогической деятельности, в работе учителя, воспитателя, педагога, естественно, требует от педагога профессионального управления своей коммуникативной деятельностью. Это, в свою очередь, предполагает наличие у педагога целого ряда коммуникативных умений: волевых качеств; качеств внимания (наблюдательность, гибкость и т. п.); умений социальной перцепции, или «чтения по лицу»; умений адекватно моделировать личность ученика, его психическое состояние и т. п. по внешним признакам; умений «подавать себя» в общении с учащимися; умений речевого общения; умений речевого и неречевого контакта с учащимися; «гностических» умений, связанных с осознанием, систематизацией и переносом информации. [5, с. 32]. Высокий уровень развития коммуникативной способности педагога предполагает наличие у него экспрессивных умений и способностей, таких, как выразительность речи, выразительность жестов, выразительность мимики, выразительность внешнего облика; а также перцептивных умений и способностей, например, умение понять студента, умение установить контакт со студентом, умение и способность составить адекватный образ студента и т. д. [2, с. 31]

Для педагога ключевым элементом является его общительность, которая выражается разнообразными формами коммуникативной деятельности. Такая способность к общению играет важную роль как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности педагога. Общительность представляет собой сложный понятийный комплекс, который включает в себя множество компонентов, из которых наибольшей значимостью обладают коммуникабельность — способность испытывать удовольствие от процесса коммуникации; социальное родство – желание находиться в обществе; альтруистические тенденции. Продолжительное взаимодействие в рамках педагогической деятельности требует от педагогов развития коммуникабельности. Социальное родство выступает не просто как временное психическое состояние, а как устойчивое личностное образование, связанное с профессионально-педагогической направленностью личности. Общительность как свойство личности, ставшее профессионально-личностным качеством, может обеспечить продуктивность педагогического общения. В этом смысле общительность можно рассматривать как единство трех компонентов: потребности в общении, хорошего эмоционального самочувствия до, во время и после общения, коммуникативных навыков и умений. А.В. Мудрик выделяет следующие параметры личности, влияющие на общительность: особенности мышления, свободное владение речью, эмпатия и спонтанность восприятия, определенные социальные установки (например, интерес к самому процессу общения, а не только к его результату), коммуникативные умения — ориентировка во времени, в партнерах, в отношениях, в ситуации. Общительность имеет явный эмоциональный характер, основанный на коммуникативных и альтруистических эмоциях. Комму-

никативные эмоции включают в себя желание делиться мыслями, переживаниями, чувство симпатии, расположения, уважения к участникам общения и т. д. Наличие этих чувств и потребность их переживать располагают к педагогическому общению. Альтруистические чувства характеризуются стремлением доставить радость собеседникам, сопереживанием радости других и т. д. [2, с. 45; 6, с. 73].

Мастерство учителя тесно связано с его педагогическими способностями, которые представляют собой сочетание свойств человеческой личности, отвечающее требованиям педагогической деятельности [7, с. 115]. Практически все педагогические способности в той или иной степени затрагивают коммуникативную деятельность педагога. Дидактические способности определяются как способность преподнести ученикам материал доступно, ясно, просто и понятно, вызывать интерес к нему, возбуждать у них активную самостоятельную мысль. Организаторские включают в себя умение наладить учебно-познавательную деятельность. Немаловажной является также способность непосредственного эмоционально-волевого влияния на учащихся. Перцептивные способности состоят в умении проникать в психику ученика. К экспрессивным способностям относятся непосредственно речевые, которые подразумевают под собой способность ясно и четко выражать мысли и чувства при помощи речи, мимики и пантомимики. Коммуникативные способности позволяют устанавливать правильные взаимоотношения со школьниками, находить верный подход к детям. Академические являются способностями в соответствующей области знаний, науки. Личностные способности заключаются в выдержке, настойчивости, терпении и т. д. Также выделяют педагогическое воображение как способность предвидеть последствия своих действий, способность проектировать личность ученика. И, наконец, важностью отмечается наличие высокой степени распределения внимания. Однако стоит понимать, что эффективность этих способностей обусловлена наличием любви к детям, желанием общаться и работать с ними. Из этого следует, что основным условием успешного осуществления педагогических способностей является готовность учителя к коммуникации [2, с. 56].

Речевая деятельность учителя состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов: контактоустанавливающий, организующий, объясняющий, стимулирующий и оценивающий. Контактостанавливающий компонент позволяет возбудить интерес учеников, наладить взаимодействие с ними в процессе во время занятия. Организующий компонент направлен на создание благоприятных условий для результативной учебной иноязычной коммуникации. Учитель использует объясняющий компонент для корректного введения нового учебного материала и его успешного усвоения учениками. В рамках этого компонента применяются различные речевые приемы и средства, которые соответствуют уровню сложности изучаемого материала и знаниям учащихся на данных этапах обучения. Для объяснения учебного материала учитель обращается к «внутренним» и «внешним» свойствам речи. К «внутренним» свойствам относятся выбор оптимального темпа речи, использование иллюстраций и других неязыковых средств, способствующих более полному пониманию материала. «Внешние» свойства речи включают эмоциональность, четкость артикуляции и умение учителя обращаться к аудитории. Речь учителя характеризуется строгой нормативностью. С помощью стимулирующего компонента учитель может подталкивать к поддержанию дисциплины и выполнению заданий, применяя условные знаки, жесты и определенные поступки. Он мотивирует учеников принимать активное участие в речевых упражнениях, включающих повторение, чтение, написание и произнесение, а также использовать реальные примеры для иллюстрации объясняемого материала. Оценивающий компонент дает возможность определять правильность или неправильность учебных действий учеников, степень успешности их выполнения, а также высказывать свое отношение к анализируемым действиям и аргументировать выставляемые оценки, комбинируя в своих комментариях инструменты родного и иностранного языков [8, с. 129].

Для плодотворного применения каждого из вышеперечисленных компонентов учителю необходимо освоить профессионально значимые коммуникативно-речевые билингвальные умения, способствующие значительному повышению эффективности педагогической деятельности. К ним относятся: аутентичность и вариативность речевого поведения, коммуникативная эмоциональность, конгруэнтность речевого и невербального поведения, коммуникативная целесообразность, речевая адаптация и билингвальная гибкость. Учитель иностранного языка, осуществляющий положительную модель речевого поведения, использует аутентичную речь на всех этапах урока, его речь вариативна, она содержит разнообразные повторы и дублирования. Для выражения оценки действий обучаемых учитель прибегает к употреблению слов одобрения, похвалы, порицания, неудовольствия и т. д., использует средства выражения коммуникативной эмоциональности на двух языках на различных уровнях (лексическом, интонационном, морфологическом, синтаксическом). Учитель следует правилам вербального и невербального общения, укрепившимся в русской и английской коммуникативных культурах. В целях дополнить или заметить свои высказывания, учитель, учитывая ситуацию и язык общения, сознательно применяет различные жесты, присущие либо для русских, либо для англичан. При выполнении заданий обращает внимание обучаемых на особенности речевого и невербального поведения, связанные с национально-культурной спецификой, развивает у них умение правильно их идентифицировать [8, с. 130].

Успех учителя во многом зависит от его способности эффективно управлять коммуникацией и взаимодействием с учениками, обеспечивая согласованность и направляя их активность. В педагогической практике необходимо развивать коммуникативные способности, чтобы создать условия для взаимопонимания и создания благоприятной обстановки в процессе совместной работы. Для достижения высокого уровня коммуникативной способности педагога требуется наличие у него экспрессивных навыков и способностей, таких как использование выразительной речи, жестов и мимики, а также внешний облик. Кроме того, необходимо развить перцептивные умения и способности, такие как способность понимать студента, устанавливать с ним контакт и создавать адекватное представление о нем. Для педагога его способность эффективно общаться является неотъемлемым элементом, проявляющимся в различных способах взаимодействия с окружающими. Общительность, являющаяся профессионально-личностным качеством, способна обеспечить эффективность коммуникации в педагогическом процессе. Общительность представляет собой сочетание трех составляющих: потребности в общении, положительного эмоционального состояния во время и вне процесса общения, а также коммуникативных навыков и умений. Эмоциональный аспект общительности выражается через коммуникативные и альтруистические эмоции, присутствие которых позволяет создать благоприятную атмосферу для педагогического общения. Готовность учителя к коммуникации играет ключевую роль в успешном проявлении его педагогических способностей, так как мастерство преподавателя тесно связано с его умением общаться. Практически все аспекты педагогических способностей (дидактических, организаторских, перцептивных, экспрессивных, академических) имеют отношение к коммуникативной деятельности преподавателя. Для эффективной реализации всех компонентов речевой деятельности педагога (контактоустанавливающего, организующего, объясняющего, стимулирующего, оценивающего) необходимо овладеть рядом коммуникативно-речевых умений, характерных для учителя иностранного языка, а именно аутентичностью и вариативностью речевого поведения, коммуникативной эмоциональностью, конгруэнтностью речевого и невербального поведения, коммуникативной целесообразностью, речевой адаптацией и билингвальной гибкостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.
2. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении: кн. для учителя. / В.А. Кан-Калик. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
3. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
4. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.С. Роботова [и др.]; под ред. А. С. Роботовой. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
5. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / Под ред. М.К. Кабардова. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.– Нальчик, 1996. – 96 с.
6. Мудрик, А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 736 с.
7. Солонцова, Л.П. Современная методика обучения иностранным языкам (общие вопросы, базовый курс): учебник для студентов педагогической специальности и преподавателей иностранных языков разных типов образовательных учреждений / Л. П. Солонцова. – Алматы: Эверо, 2015. – 373 с.
8. Оршанская, Е.Г. Модели речевого поведения учителя иностранного языка / Е.Г. Оршанская // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №1. – С. 127–134.

УДК 372.881.111.1:159.953.2

**ПРИНЦИПЫ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ ПАМЯТИ
ВО ВРЕМЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ****Е. И. СЕЛЕЗНЕВА***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

Рассматриваются психологические принципы запоминания информации, активизирующие работу памяти обучаемого и оптимизирующие процесс формирования лексических навыков.

Для формирования лексических навыков интерес представляют кратковременная, оперативная и долговременная память. Кратковременная память позволяет непроизвольно удерживать информацию в памяти в течение нескольких секунд. Но успешное изучение словаря, очевидно, предполагает не только удержание слов в сознании на это время. Для того, чтобы слова перешли в долговременную память, необходимо проводить с ними различные манипуляции, в процессе которых подключается оперативная память.

По мнению С. Торнбери, возможности оперативной памяти людей характеризуются особенностями так называемой артикуляционной петли. Автор имеет в виду процесс субвокального повторения, который напоминает петлю аудиокассеты, идущую по кругу. Например, только что услышанное новое слово, мы можем повторить столько раз, сколько нам нужно для того, чтобы его выучить, при условии, что небольшое количество слов будут претендовать на это место в оперативной памяти. Удерживающая способность артикуляционной петли, по-видимому, является определяющим фактором в способности изучать языки: чем она длиннее, тем лучше для обучающегося. Однако любое вмешательство в процессы субвокального повторения (отвлекающий разговор на заднем плане) может нарушить его функционирование и ухудшит усвоение [1, с. 23].

В отличие от оперативной памяти, которая имеет ограниченный объём и не имеет постоянного содержимого, долговременная память обладает большим объёмом и её содержимое сохраняется с течением времени. Однако тот факт, что учащиеся могут запоминать новые словарные единицы в течении урока (за пределами кратковременного запаса в несколько секунд), но при этом забывают к следующему занятию, говорит о том, что возможности долговременной памяти не безграничны. Исследования памяти, обобщенные С. Торнбери, показывают, что для перемещения материала в постоянную долговременную память необходимо соблюдать ряд принципов. Один из принципов связан с необходимостью повторения материала в процессе знакомства с ним и первичного закрепления (действие артикуляционной «петли»). Далее повторение должно быть распределено во времени, но не менее 7 раз в различных контекстах в течение занятия с учётом не только механического повторения, но и осмысленного извлечения слова из памяти [1, с. 24].

Принцип контроля определяет его необходимость в процессе усвоения лексических единиц. При этом на ранних этапах работы контроль осуществляется чаще, а в процессе совершенствования лексических навыков интервал контроля возрастает. По принципу учёта индивидуальных особенностей педагог предоставляет обучающимся возможность самостоятельно определять темп повторения. При этом следует учитывать, что необходимо наличие достаточной мотивации: простое желание выучить новые слова не является гарантией того, что они запомнятся. Единственное отличие сильной мотивации заключается в том, что студент потратит больше времени на повторение и практику, что в итоге окупится с точки зрения памяти. Но даже немотивированные студенты запоминают слова, если перед ними поставлены задачи, требующие от них принятия решения по ним. При этом для запоминания требуется некоторое количество произвольного внимания. Высокая степень внимания коррелирует с улучшением запоминания. Слова, которые вызывают сильные эмоциональные реакции легче запоминаются, чем те, которые этого не делают. Более того, грамотно организованная тренировка лексики в упражнениях является залогом её прочного запоминания.

Особый интерес вызывает принцип когнитивной глубины: чем больше решений учащийся принимает по поводу слова и чем больше когнитивно требовательны эти решения, тем лучше запоминается слово. Например, относительно поверхностными суждениями может быть простое сопоставление слов, которые рифмуются (tango – mango). Решения более глубокого когнитивного уровня заключаются в отнесении слова к соответствующей части речи (существительное, прилагательное, глагол и т.д.). Ещё более глубоким может быть использование слова для завершения предложения [1, с. 25]. Это говорит о том, что в основе владения лексической единицей лежат различные типы связей, среди которых выделяют формальные, предметные и ассоциативные. Рассмотрим их более подробно.

Принципы запоминания дополняются принципом визуализации, которая играет большую роль в процессе формирования лексических навыков. Так, лучше всего проявили себя испытуемые, которым было дано задание безмолвно визуализировать мысленную картинку с применением нового слова. Другие тесты показали, что легко визуализируемые слова запоминаются лучше, чем слова, которые не сразу вызывают представление. Это говорит о том, что даже для запоминания абстрактных слов можно использовать ассоциации, которые учащиеся связывали бы с каким-то мысленным образом. Интересно, что изображение может быть странным, нереальным, очень ярким, главное, что оно должно быть создано учеником самостоятельно, а не получено в готовом виде.

Немаловажную роль в процессе запоминания также играет принцип аффективной глубины. Аффективная (эмоциональная) информация хранится наряду с когнитивными (интеллектуальными) данными и может играть не менее важную роль в том, как запоминаются и припоминаются слова. Для учащихся важно выносить эмоциональные суждения, такие как нравится ли мне звучание и внешний вид слова, нравится ли мне то, что представляет это слово, вызывает ли это слово какие-либо приятные или неприятные ассоциации. Аналогичным образом, реформатор образования С. Эштон-Уорнер, которая в 1960-х годах обучала навыкам чтения и письма детей из малообеспеченных семей в Новой Зеландии, использовала эмоциональную ценность слов в качестве основы того, что она назвала своим подходом «ключевого словаря», её ученики начальной школы выбирали слова, которые они хотели выучить. Они часто имели сильный эмоциональный заряд.

Следует также отметить особое значение мнемотехники в процессе формирования лексических навыков – особой технологии заучивания материала, которая помогает извлекать элементы или правила, хранящиеся в памяти. Носители языка тоже полагаются на мнемонику, чтобы помочь с некоторыми правилами правописания.

Таким образом, изучение иностранного языка напрямую связано с мыслительной деятельностью человека. Память лежит в основе человеческого развития, является условием обучения и формирования умений и навыков. По времени сохранения выделяют мгновенную, кратковременную, оперативную, долговременную и генетическую память. Кратковременная память является способом хранения информации в течение нескольких секунд. Долговременная память направлена на неограниченное хранение информации в памяти. Для формирования лексических навыков особую роль имеет работа оперативной памяти, которая рассчитана на хранение информации в памяти для выполнения какой-либо задачи. В процессе обучения иностранному языку оперативная память выступает в качестве одного из условий успешного осуществления речевой деятельности и как средство организации и удержания материала.

Для реализации успешного запоминания выделяют несколько психологических принципов. Первый из них связан с необходимостью повторения материала в процессе знакомства с ним и первичного закрепления (действие артикуляционной петли). Принцип контроля определяется необходимостью проверки и учёта на ранних этапах усвоения материала; на первых этапах контроль осуществляется с большей периодичностью, нежели на последующих этапах. Согласно принципу когнитивной глубины, чем больше решений учащийся принимает по поводу слова и чем больше действий производит с ним, тем лучше слово запоминается. Принципы запоминания дополнены принципом визуализации, которая играет большую роль в процессе формирования лексических навыков. Принцип аффективной глубины имеет не меньшую важность в процессе запоминания информации: эмоциональные данные, как и интеллектуальные, влияют на дальнейшее воспроизведение и вызов информации из памяти за счёт приятных или неприятных ассоциаций. Последним принципом запоминания выделяют применение мнемотехники, которая открывает новые горизонты для развития памяти обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thornbury, S. How to teach vocabulary / S. Thornbury. – Blustone press, Malaysia, 2007. – 185 p.

УДК 159.953.3:372.881.111.1

**СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ МНЕМОТЕХНИКИ И ЕЕ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА****Е. И. СЕЛЕЗНЕВА***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

Рассматривается понятие мнемотехники. Проанализированы исторические периоды развития мнемотехники как дидактического явления. Представлены психологические предпосылки функционирования мнемотехнической деятельности. Приведены примеры мнемотехнических методов и приемов, в том числе для обучения иностранному языку.

Под мнемотехникой в широком смысле понимают совокупность приемов, облегчающих запоминание и увеличивающих объём памяти путём образования дополнительных ассоциаций [1, с.76]. В педагогических источниках мнемотехника представляется как технология активного обучения, главным инструментом которой, является ассоциативность мышления и лексико-семантические связи [2, с. 8.]. Наряду с термином «мнемотехника» используются термины «мнемоника» и «мнемотехнология». [3, с.63]. В современной трактовке мнемоника обозначает всю совокупность приёмов и методов запоминания информации, применяемых в той или иной системе, а термин мнемотехника трактуется как практическое применение методов, определённых в данной конкретной мнемонике. Другими словами, мнемоника и мнемотехника соотносятся как общее и частное, и с практической стороны термин «мнемотехника» имеет большее применение [4, с. 78]

Искусство запоминания названо словом «mnemonikon» по имени древнегреческой богини памяти Мнемозины – матери девяти муз. Считается, что это слово ввёл в обиход Пифагор Самосский (6 век до н.э.). Цицерону приписывают создание первой работы, связанной с темой запоминания, которая датируется примерно 86-82 гг. до н.э. [2, с.7]. Первоначально мнемотехника возникла как неотъемлемая часть риторики и предназначалась для запоминания длинных речей. Данный вид мнемотехники принято называть классической мнемотехникой, которая опиралась на сугубо зрительные образы. Современная мнемотехника значительно продвинулась как в теоретическом, так и в техническом плане и делает возможным не только фиксацию в памяти последовательного текстового материала, но и позволяет запоминать любую точную информацию (анкетные данные, телефонные номера и т.д.).

Основателем педагогической мнемотехники считается П. Рамус. Она, в отличие от классической мнемотехники, не основывается на визуальном мышлении, а потому является более доступной и понятной большинству людей. К тому же педагогическая мнемотехника не устанавливала таких жестких требований и стандартов, как уже упомянутая – классическая. В целом можно сказать, что педагогическая мнемотехника противостояла прямому использованию зрительных образов для запоминания, делая акцент на естественном запоминании при частом повторении материала и полном раскрытии смысла. Приёмы заключались в частом повторении, чтении в слух, переписывании из книги в тетрадь. Немаловажной деталью педагогической мнемотехники можно выделить обучение в виде игры, наличие большого количества дидактического материала. 16 век был ознаменован окончательной «победой» педагогической мнемотехники над классической. Методы педагогической мнемотехники по сей день используются в системе образования. Но несмотря на все плюсы, классическая мнемотехника порой даёт лучшие результаты, а потому может являться более эффективной, но простота и понятность использования являются приоритетом для обучения учащихся. Логика выбора педагогической мнемотехники проста, ведь учить нужно всех людей, а не только тех, у которых работает визуальное мышление [2, с. 27].

Также известен тот факт, что знаменитый философ средних веков Джордано Бруно преподавал и обучал мнемотехнике. В истории создания и применения мнемотехники мелькают не мало именитых учёных и философов таких, как Сенека, Фома Аквинский, Бэкон, Декарт и др. [5, с. 5].

В начале 20 столетия в России появилось большое количество учебного материала по развитию и укреплению памяти. Одной из первых и влиятельных работ оказалась «Педагогическая мнемоника» В.П. Фармаковского. Именно работа В.П. Фармаковского дала толчок расхождению путей мнемонистов: одни учёные считали, что добиться результатов запоминания можно лишь путём создания искусственно созданных рядов ассоциаций, другие же говорили о важности создания личных ассоциаций и эмоциональной подоплёки при усвоении и восприятии информации. Важную роль сыграло и дальнейшее изучение свойств памяти и отделов головного мозга, т.к. данные, которые основаны на доводах и домыслах не имели никакой научной основы. Экспериментальные исследования таких учёных, как А.Н. Леонтьев, Л.В. Черёмушкина и других, позволили шагнуть далеко вперёд в области использования и развития мнемоники. А.Р. Лурия изучал свойства памяти на протяжении длительного периода на примере репортёра

одной из советских газет. Последний мог воспроизвести ряды из ста цифр и более при однократном контакте с ними [5, с.17]. В результате учёными были описаны и систематизированы мнемические приёмы: 1) группировка; 2) выделение опорных пунктов; 3) план; 4) классификация; 5) структурирование; 6) схематизация; 7) аналогия; 8) перекодировка; 9) ассоциации; 10) повторение. Последние два приема целесообразно отнести к основным техникам для запоминания информации в учебных заведениях. В качестве психологического компонента мнемотехника выступает как средство развития памяти, с точки зрения педагогики мнемотехника помогает решать задачи, связанные с более успешным усвоением и запоминанием информации учащимися [6, с.24].

Как известно, процессом запоминания и сохранения информации можно управлять сознательно, если процесс запоминания происходит через зрительные анализаторы. Последующая запись воспринимаемых образов реализуется с помощью мыслительных операций, которые связывают части информации друг с другом при наличии или отсутствии смысловых и логических связей. Именно в этом случае мнемотехника выступает как главный приём для запоминания на основе ограниченного набора для кодировки информации, а длительность сохранения пропорциональна количеству повторений и вызову из памяти воспринятой ранее информации. Важно отметить, что возможности запоминания данных и информации в несколько раз превышают возможности запоминания без применения данной техники. Мнемотехника предназначена для запоминания точной и важной информации, именно поэтому, чем сложнее информация, тем проще она воспринимается и запоминается с использованием мнемотехники [2, с. 36].

Образное мышление выступает основным элементом мнемотехнологий. Образное мышление является совокупностью визуальной памяти и ассоциативно-семантического поля. Ассоциативное семантическое поле представляет собой лексическую группу, которая в свою очередь состоит из слов, которые объединены по парадигматическим, синтагматическим связям и образным ассоциациям. Человек может выполнять с образами различные мыслительные операции: соединение (мысленно соединяя несколько зрительных образов, мозг запоминает взаимосвязь между ними); наложение (позволяет припомнить слабые связи, которые вызывают трудности запоминания, путём соединения образов ближе-дальше); увеличение и уменьшение (применяется при создании ассоциаций различных частей образа, всё внимание сконцентрировано на каком-то подобразе); вращение (позволяет рассмотреть и запомнить образы с разных сторон благодаря мысленному вращению); трансформация (применяется для предотвращения эффекта стирания, при трансформации важно учитывать легкость выбранной трансформации, для последующего быстрого вызова образа слова или предмета [5, с. 56].

На основе образов человек выстраивает ассоциации. Искусственные ассоциации создаются при помощи выведения в сознание одновременно речевого, двигательного и зрительного анализаторов. Искусственные ассоциации подразделяются на одномодальные и разномодальные. Одномодальные ассоциации – связи исключительно зрительных образов, существующие и образованные в рамках зрительной системы. Разномодальные ассоциации образованы разными анализаторными системами. Используются исключительно для запоминания иностранной лексики, кодов, знаков. Например, глагол *steal* – стильно украсть. Естественные ассоциации отражают связи между реально существующими объектами. Исходя из того, что связи уже существуют, наш мозг запоминает их автоматически. Присутствие связи между образами является сигналом для запоминания. Комбинируя вышеизложенные приёмы, мы можем создать определённую систему образов для опоры.

Основываясь на представлениях о работе ассоциаций и их влиянии на процесс запоминания, удержания в памяти и последующего использования информации, сложились мнемотехнические методы и приемы. Рассмотрим наиболее известные из них.

Метод группировки. Память человека не может удержать больше 5-9 элементов одновременно, поэтому если информация будет превышать это число, мозг будет произвольно разделять её на несколько частей, например, номер телефона, номер карты и т.д. Сюда же входит и метод акронимов, который подразумевает создание и использование сокращений по первой и последней букве слова.

Метод цепочки. Метод цепочки известен своей последовательностью при запоминании цветов радуги (каждый охотник). При помощи цепочки можно запоминать любую информацию; это могут быть, как учебные задачи, так и бытовые. Цепочку из английских слов можно построить, например, если необходимо запомнить ряд лексических единиц. Для этого можно составить небольшой рассказ или законченное предложение, в котором будут воспроизводиться данные или созвучные лексические единицы [7, с. 15].

Метод последовательности или метод Цицерона. Данный метод, который часто называют методом римской комнаты, – это стратегия улучшения памяти, которая использует визуализацию знакомых локаций для хранения информации. Каждое утро Цицерон ходил одной и той же дорогой, обращая особое внимание на особенности дороги и находящиеся рядом или по пути предметы. Именно так он научился привязывать к элементам или особенностям его пути различные вещи в своей памяти. Для того чтобы воспользоваться методом Цицерона, необходимо выбрать хорошо знакомый путь, например, от дома до

метро, от офиса до любимого кафе. В отличие от метода Цицерона, римская комната – это хорошо знакомое помещение (реальное или придуманное). Следующим шагом необходимо через яркие визуальные образы привязать к опорным пунктам непосредственно запоминаемую последовательность (факты или мысли). Данный метод работает для запоминания абстрактных списков слов, опорных мыслей и достаточно развернутых фраз для речи, планов, тезисов, сложных цифровых последовательностей и т.д.

Приведенные примеры говорят о том, что мнемотехника имеет широкое применение в процессе обучения. При помощи мнемотехнологий возможно не только упростить запоминание информации, но и исправлять ошибки в случаях неправильного запоминания написания слова или их применения. В таком случае крайне сложно переучить то или иное слово, так как мозг обращается к заведомо неправильной информации, принимая её за истину; мозг, подобно компьютеру получает два варианта и не успевает отфильтровать информацию, чтобы выдать правильный вариант ответа. Мнемотехника даёт возможность решить это противоречие, например, слово «successful», в котором предполагаемый студент пишет вместо двойных «ss» только одну букву. Для этого необходимо визуализировать обычную футболку, у футболки обычно один воротник (collar) и два рукава (sleeve), то есть две «ss», при написании этого слова достаточно будет обратиться к образу футболки. Gate – ворота, Билл Гейтс стоит у ворот; hill – гора – нехилый дом.

В практике преподавания иностранного языка педагоги прибегают к мнемотехнике на различных этапах обучения. Так, например, М.Р. Ванягина приводит примеры использования мнемотехнических методов и приемов для курсантов военных образовательных организаций высшего образования. В частности, она приводит пример использования мнемостихов для облегчения запоминания: «Учим английский язык изнутри, по-английски военный это – military. Курсант по-английски, как поэт, по-английски он – кадет. Полковник смысл жизни понял, ведь по-английски его звание – colonel» [8].

А.М. Тихоненко и В.А. Лазина также демонстрируют использование ассоциативных цепочек для заучивания новой лексики. Данные цепочки строятся на схожести звучания слов родного и иностранного языков. Так, например, английское слово clearly имеет звуковую ассоциацию с русским словом «клеили». На этой основе можно выстроить следующую комбинацию: «Мы отчётливо и ясно дали понять, что поклеили обои в комнате». Соответственно, усваивается перевод данного слова – ясно, отчётливо [9].

Е.Ю. Панина и Е.В. Бабицкая классифицируют мнемотехнические приемы запоминания лексики применительно к учащимся среднего звена. Они выделяют 4 группы приемов: перекодирование, достраивание, сериация, повторение. Перекодирование представляет собой схематизацию информации, которая, с одной стороны, делится на вербализацию лексических единиц, например, нахождение антонимов, синонимов, составление дефиниций, а с другой стороны, представляет новые слова в образной форме, например, проговаривание слов 'ravement', его прорисовка в воздухе, запоминание по согласным буквам – 'рvmnt'.

Достраивание как прием реализуется через объединение лексического материала и создание новых элементов, например, достраивание новых слов до словосочетаний или составление предложений, например, 'a cameo' (эпизодическая роль, сыгранная известным актером, спортсменом, политиком) – to play a cameo (играть эпизодическую роль) – The famous director played cameos in most of his films. (Во многих из своих фильмов этот известный режиссер сыграл эпизодическую роль).

Сериация распределяет лексические единицы по различным признакам, например, слова baseball, basketball, football, athletics, gymnastics распределены по словообразовательному признаку – суффиксу -ics / -ball. Другими возможными критериями для распределения могут являться: а) части речи; б) принадлежность к лексической теме; г) структура слова.

Повторение представляет собой комплекс приемов, использующихся для актуализации ранее изученных лексических единиц, основанных на распределении по различным критериям, и установлении связей между словами: а) группировка; б) классификация; в) структурирование; г) систематизация; д) схематизация как прием используется для представления материала в обобщенном виде; е) аналогия устанавливает сходства и отличия лексических единиц, а также особенности их употребления, например, 'infant - kid - child' [10].

По мнению И.В. Андреевой, использование мнемотехники в процессе обучения также имеет побочные положительные эффекты, а именно мощное развитие визуального мышления, выработка устойчивого внимания (способность к длительной концентрации), формирование способности к эффективно самостоятельному обучению. Валеологический эффект мнемотехники выражается в том, что она предупреждает перегрузки памяти, способствующие неудачам и стрессам; дает необходимые знания для саморазвития; обеспечивая снятие страха, неуверенности; не поощряет механическое запоминание, способствует интеллектуализации памяти, разумному пониманию и осознанию мира вокруг и себя в этом мире [6, с.24]. В.М. Козаренко также отмечает, что положительным эффектом от структурированной технологии запоминания является проявление интереса обучающихся к изучаемой дисциплине. Объяс-

няется это тем, что когда в нашем мозгу накапливается определенное количество информации по любой из дисциплин, то любые другие сведения, которые касаются этого предмета будут непроизвольно привлекать наше внимание. Структура памяти напоминает губку, которая легко впитывает новую или дополнительную информацию [2, с. 54].

Таким образом, мнемотехника – это система приемов, облегчающих запоминание и увеличивающих объём памяти путём образования дополнительных ассоциаций, переводящих информацию в долговременную память. Образное мышление выступает основным элементом мнемотехники и функционирует на основе визуальной памяти и ассоциативно-семантического поля. Ассоциативно-семантическое поле представляет собой лексическую группу, объединенную по парадигматическим, синтагматическим связям и образным ассоциациям. Человек может выполнять с образами различные мыслительные операции, а именно соединение (мысленно соединяя несколько зрительных образов, мозг запоминает взаимосвязь между ними); наложение (позволяет припомнить слабые связи, которые вызывают трудности запоминания, путём соединения образов ближе-дальше) и т.д. Среди мнемотехнических методов широкое распространение получили метод цепочки, метод Цицерона, метод Линкольна и др. В практике преподавания иностранного языка применяются такие приёмы, как мнемостиhi, ассоциативные цепочки или приём созвучий (схожесть слов иностранного языка со словами русского языка), приём визуализации (предъявление лексических единиц с использованием ярких образов), достраивание (объединение лексических единиц, создание новых элементов), сериация (распределение лексических единиц по различным признакам); перекодирование (схематизация информации); повторение на основе разнообразных критериев, группировка (разделение большого количества информации на меньшие части), акронимы (создание сокращений при помощи первой и последней буквы слова). Использование мнемотехники в процессе обучения также имеет побочные положительные эффекты (развитие визуального мышления, выработка устойчивого внимания, формирование способности к эффективному самостоятельному обучению). Валлеологический эффект мнемотехники выражается в предупреждении перегрузки памяти; снятии страха, неуверенности; интеллектуализации памяти и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспирова. – М.: Издательство корпорация «Академия», 2000. – 176 с.
2. Козаренко, В.Н. Мнемотехника / В.Н. Козаренко. – М.: Школа рационального чтения, 2000. – 236 с.
3. Педагогический словарь [Электронный ресурс] / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров, 2005. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogical/fc/slovar-204.htm#zag-460>. – Дата доступа: 20.04.2023.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 2009. – 527 с.
5. Зиганов М.А. Запоминание на основе визуального мышления / М.А. Зиганов. – М.: МАН, 2000. – 267 с.
6. Андреева, И.В. Мнемотехника как педагогическая технология: автореф. дис. канд. Пед.наук: 13.00.01 / И.В. Андреева; Рос. Пед.акад. – М., 2004. -235 с.
7. Горская, Г.Б. Педагогика и психология / Г.Б. Горская. М.: Майкоп, 2019. – 112 с.
8. Ванягина, М.Р. Применение мнемотехники для обучения иноязычной лексике / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-mnemotehniki-dlya-obucheniya-inoazychnoy-leksike/viewer>. Дата доступа: 23.05.2023
9. Плахова, А.Н. Мнемочабочки / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazine.skyeng.ru/>. Дата доступа: 23.05.2023
10. Панина Е.Ю. Использование приёмов мнемотехники при изучении лексики в 6 классе на базе УМК «solutions pre- intermediate». / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priemov-mnemotehniki-pri-izuchenii-leksiki-angliyskogo-yazyka-v-6-klasse-na-baze-umk-solutions-pre-intermediate/viewer>. Дата доступа: 23.05.2023

УДК 37

РОЛЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

А. М. СИМАКОВА

(Представлено: Т. Н. РУСАК)

Статья посвящена теме детско-родительских отношений и их влияния на формирование личности ребенка. Рассмотрены факторы, влияющие на отношение родителя к ребенку. Проведена исследовательская работа с целью выявления родительского отношения к детям. Сделан вывод о важности изучения детско-родительских отношений на формирование личности ребенка.

Введение. На протяжении долгих времен многие ученые задаются вопросом значимости отношений между родителями и детьми. И на самом ли деле они могут всерьез повлиять на дальнейшую судьбу? Ведь, как мы знаем из учебников: первыми, кто влияет на становление личности ребенка – родители. Поскольку дети с малых лет впитывают всё как губка, повторяя за близкими людьми. Семья – первый институт в жизни ребенка, который дает задатки всех сфер развития: физического, эмоционального, интеллектуального, социального, нравственного. Проблемность данного вопроса заключается в том, какие направления психологической помощи необходимо предоставить родителям, для воспитания ребёнка. Как предоставить помощь таким образом, чтобы ребенок мог вырасти здоровым и благополучным, окруженный любовью и заботой.

Цель исследования - исследовать особенности отношений между родителями и детьми.

Задачи исследования:

1. Изучение теоретической основы детско-родительских отношений;
2. Классифицировать стили воспитания детей родителями;

Методы исследования:

1. Изучение и анализ научной и методической психолого-педагогической литературы по проблеме исследования;
2. Использование общенаучных теоретических методов: синтез, анализ, сравнение.
3. Методика «Рисунок семьи» (Л. Корман);
4. Методика «Тест-опросник родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин)

Результат исследования. Семья – это круг людей, связанный родственными связями. Детско-родительские отношения (ДРО) – это отношения внутри семьи, в которые непосредственно включается ребенок. Составляющими ДРО являются: семейные роли, родительские установки, стили семейного воспитания. Существует множество классификаций отношений родителей и детей. Одну из них предложила Диана Баумринд:

- 1) авторитарный;
- 2) демократический;
- 3) индифферентный;
- 4) либеральный.

Исследования показали, что матерям свойственен демократический стиль воспитания. При нем отношения между родителем и ребенком выстраиваются таким образом, что ребенок безукоризненно воспринимает всю информацию, которую ему преподносят. Слова матери – аксиома детского восприятия. Отцам же свойственен либо авторитарный, либо индифферентный стиль воспитания. При первом стиле отец как глава семьи использует довольно суровый метод воспитания. Принимая строгие меры: игнорирование, физическое и психологическое насилие. При индифферентном стиле воспитания родитель отчужден от ребенка. Он не принимает никакого участия в жизни и воспитании. А любые попытки ребенка к взаимодействию просто игнорирует. Но стоит отметить, что описанные выше рамки условны. Ведь стиль воспитания зависит от человека и от того, как воспитывали его. Ведь чаще всего мы перенимаем отношение родителей к нам и в дальнейшем ведем ту же модель поведения или же ломаем её. [4]

Родительские установки – это определенный взгляд на собственную роль отцовства и материнства, основанная на когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах. Как правило, под ним понимается система эмоционального отношения к ребенку, способов поведения и взаимодействия с ребенком. Из этого определения мы можем выделить три составляющие адекватной родительской позиции: адекватность, прогностичность и гибкость.

Адекватность – это умение видеть, понимать и замечать особенности поведения ребенка, его изменения и внутренние волнения; прогностичность – это умение родителей работать на опережение т.е. родители должны своим поведением, словами и поступками опережать и предотвращать появление пси-

хологических проблем и нежелательных ситуаций у своего чада; гибкость – способность перестроить методы воздействия на ребенка в связи меняющихся жизненных ситуаций внутри семьи и за её пределами [5,65с.].

Актуальность межличностных отношений между родителями и детьми заключается в том, что семья – это первый фактор, где формируется психическое здоровье и уравновешенность ребенка. Для детей очень важно знать, что они важны, нужны и любимы. Что семьи их принимает такими, какие они есть на самом деле. Некоторое осмысление себя в семье определяет его поведение в социуме: будет ребенок замкнут в себе, боясь сделать что-то, чтобы не допустить ошибки или же наоборот он будет открытым, активным, жизнерадостным с адекватной самооценкой. Также опыт, который дети берут с детства, переносится и на всю оставшуюся жизнь, когда заложенные с детства установки либо мешают человеку развиваться, ведь он будет бояться выглядеть глупо, что его смогут высмеять, сказать, что он ничего не стоит.

Исследования показывают, что на восприятие ребенка оказывает множество факторов поведения и отношения к нему родителей. Так, гештальты родителей могут негативно сказаться на будущем ребенка, поскольку всю свою неудовлетворённость от жизни родители будут переносить на своих детей.

Рассмотрим факторы, которые влияют на отношение родителя к ребенку.

1. Детский опыт родителей. Люди, становясь взрослыми, неосознанно переносят на ребенка все травмы и ситуации, которые происходили с ним в детстве. Самым простым примером можно назвать отношения старших и младших детей. Где последние часто забирают на себя все внимание. Также старшим детям приходится взрослеть раньше, ведь взрослые перекладывают часть забот и ответственности за воспитание второго ребенка на первого. Тем самым старшие дети во взрослом возрасте часто переносят свое «отсутствие детства» уже на своих детей. И есть вероятность того, что такие родители будут замедлять взросление ребенка, считая его ещё недостаточно взрослым для определенных вещей.

2. Нереализованные потребности родителей. Для некоторых родителей, в частности это касается матерей – воспитание детей становится главной целью в жизни. Вырастить добропорядочного, умного, талантливого гражданина – дело всей жизни. Когда человек возлагает, буквально на «алтарь» своего ребенка. Но по мере взросления детям свойственно отдаляться от родителей, менять круг общения, расширять его и замещать чем-то иным. В таких ситуациях родители стараются оградить свое чадо, от «новых горизонтов», ограничивать круг общения и пытаться залезть в каждую сферу жизни своего ребенка. Это происходит из-за того, что родитель будет чувствовать себя брошенным, ведь он положил жизнь ради ребенка, при этом, не реализуя себя никаким образом. Тоже самое касается и нереализованности родителей в детстве. Например, когда-то один родителей очень хотел заниматься музыкой, ведь у него был и талант, и способности, но взрослые этого не замечали или называли такое увлечение глупым. Во взрослом возрасте такой «ребенок» будет перекладывать свои стремления и не учитывать желание другого человека.

3. Личностные особенности родителей. Этот фактор наиболее тяжело обнаружить, поскольку без помощи специалистов можно и не заметить эти самые особенности. Ярким примером являются родители, которые имеют негативные привычки и установки. Но при этом отрицают наличие у себя каких-либо проблем. Но как только что-то похожее они обнаружат в своем ребенке, то пытаются это исправить. Такие родители заняты постоянным «улучшением» своих детей. Хотя проблем у детей, как таковых может не быть. И родители просто транслируют свои неврозы, не желая замечать их у себя, а любые проявления девиантного поведения у себя они переносят на то, что это ребенок виноват в том, что так произошло. Таким родителям может казаться, что их дети стали хуже, упрямее, своевольнее, эгоистичнее просто потому, что прежние методы в обращении с ними уже не годятся, а новые выработать сложно, это и вызывает у родителей напряжение, раздражение от необходимости перемен.

4. Отношения ребенка со вторым родителем. Такая проблема встречается чаще всего в семьях, где родители развелись. Так, любые недостатки родителя, который уже не живет в семье, перекладываются на ребенка, порой не осознано. В разных фильмах мы могли наблюдать фразу: «Это у тебя от отца», - и именно это яркий пример этого перекладывания недостатков одного родителя на ребенка. Хотя по факту война ведется не с ребенком, а с его вторым родителем, но делается это на территории ребенка, который и вовсе может не соответствовать тому, что на него возложили и не иметь тех привычек, которые ему приписывают.

5. Обстоятельства рождения ребенка. Этот фактор можно назвать одним из наиболее болезненных. Ведь это касается глубокого психологического аспекта самого родителя. Так, мы обращаем внимание на обстоятельства появления этого ребенка. Возможно, что родители долгое время лечили бесплодие или иные тяжелые заболевания, которые препятствовали появлению малыша на свет. Так же может быть болезненность ребенка в раннем детстве, когда он мог находиться на грани жизни и смерти. В таком случае взрослые очень активно обегают ребенка, опекают и пытаются уберечь от любых возможных травм и простых заболеваний, на пример ОРВИ.

6. Также может сказаться фактор нежелательности появления этого ребенка, когда на одного или обоих родителей оказали серьезное давление, чтобы малыш появился на свет, хотя желание будущих родителей было прямо противоположным. Это касается и факта изнасилования, когда молодых девушек буквально заставляют оставить ребенка и растить «потому что он и твой». Такие матери, чаще всего, не могут проявлять любовь к ребенку, избегают любого контакта с ним, поскольку лишь взгляд на него приносит большое количество психологической боли от пережитой ситуации [3].

Практическая часть данной работы основана на проведении наблюдения и диагностических тестов с воспитанниками. Вся исследовательская работа была проведена на базе ГУО «Детский сад №5 г. Новополоцка». Содействие в проведении исследовательской работы оказала заведующая Заблотская Е.А. Исследовательская работа проводилась со старшей группой №2 с 5 до 6 лет. Воспитатели, оказавшие содействие: Ваштаевич Виолетта Валерьевна и Литвинова Наталья Александровна. В группе были выбраны 10 человек, для проведения исследовательской работы.

Использован тест-опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин) [2]. Опросник состоит из 61 вопроса. Каждый вопрос относится к определенной шкале, их в опроснике пять: «принятие-отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация» и «маленький неудачник».

Рассмотрим результаты теста-опросника.

Принятие-отвержение: Большинство родителей (70%) показали высокие баллы по шкале. Это говорит о том, что родители положительно относятся к своему ребенку, принимают его таким, какой он есть, признают его индивидуальность и проводят с ним достаточное количество времени, не жалея об этом. Оставшиеся (30%) показали средний балл принятия ребенка. Это также хорошо, но в некоторых аспектах родителям можно было бы посоветовать обратить внимание: посмотреть за тем, чем занимается их ребенок, какие увлечения он может иметь. Или же проводить с ним чуть больше времени.

Кооперация: эта шкала также показала довольно высокие баллы. (70%) родителей показали практически полную кооперацию со своим ребенком. Что же это значит? А это значит, что родители полностью погружены в увлечения и хобби своего ребенка, они одобряют и принимают выбор своего чада. Также родители поощряют его самостоятельность в некоторых делах, инициативность и трудолюбие. (20%) Дали средние результаты – это говорит о том, что родителям может не нравиться какой-то аспект жизни их ребенка, но он не критичен. Возможно, что ребенок не проявляет такой самостоятельности, которую он него хотели бы получить родители, что приводит к небольшим и несерьезным конфликтам. Но в целом в таких семьях все хорошо. И только (10%) от родителей показали низкие результаты, что означает, что родитель не принимает увлечения ребенка, недоволен уровнем его самостоятельности, что нередко может приводить к серьезным конфликтам в семье.

Симбиоз: 40% - 4 человека (6 баллов), 10% - 1 человек (7 баллов) показали самые высокие баллы в симбиозе. Это значит, что эти люди держат достаточно близкую дистанцию с ребенком, они удовлетворяют потребности как со стороны родитель-ребенок и находятся в гармоничных отношениях друг с другом. 20% - показали средний результат, это значит, что они также находятся в удовлетворительных отношениях со своим чадом. И только 30% показали низкий результат, что означает, что они держат ребенка на расстоянии, не подпуская его близко к себе. Это может говорить о том, что в такой семье могут назревать ситуативные конфликты из-за непонимания между сторонами.

Авторитарная гиперсоциализация: 20% респондентов показали низкие результаты по этому показателю – это говорит о том, что контроль за действием ребенка практически отсутствует, что может негативно сказаться, на обучении ребенка, его развитии, да и в целом показывает негативную сторону в воспитании. 60% опрошенных родителей показали идеальный результат. Поскольку нет слишком сильного контроля, который может показывать авторитарное поведение родителей и слишком жесткий контроль за каждым шагом ребенка. Но при этом ребенок досмотрен и проконтролирован, что оказывает положительную оценку для его обучения и воспитания. И 20% родителей показали высокие результаты по этому показателю. Что говорит как раз таки об авторитарности их поведения. В таких семьях чаще всего ребенок должен беспрекословно подчиняться воли родителя. И это так же может негативно отразиться на его воспитании и обучении.

Маленький неудачник: 90% родителей показали, что они не считают неудачи ребенка слишком серьезными. При таком подходе оказывается поддержка, при которой ребенок может исправить многие свои ошибки. Да и в целом родителями показывается, что многие вещи можно исправить, просто изменив некоторые шаги в выполнении действий/заданий. 10% (5 баллов) – это может сказаться, как тревожный звоночек, поскольку такой родитель может слишком серьезно относиться к неудачам своего ребенка. Интересы и увлечения ребенка для такого родителя могут казаться несерьезными, глупыми. И вряд ли такого родителя можно назвать хорошим воспитателем для ребенка [1].

В целом наблюдая за детьми при проведении этого эксперимента вопросов не возникло. Большинство рисунков попадают под нормы. Они яркие, ребята изображали себя в центре. И найти какие-либо несоответствия довольно проблематично.

Но во всем обилии красок и яркости были два рисунка, которые, тем не менее, выделялись из основной массы следующими критериями:

На рисунке изображен только отец. Ребенок отказался рисовать других членов семьи и себя, отец изображен крупно, на весь лист, это говорит об авторитарности. У отца отсутствуют уши, это может быть знаком того, что этот член семьи не пытается слушать кого-либо. Рот широкий и раскрытый – признак агрессии, крикливости. Также на рисунке присутствует сильный нажим, что говорит об эмоциональности и импульсивности ребенка, некоторой его агрессивности. На рисунке минимум деталей, что говорит об замкнутости ребенка. Также стоит отметить, что на рисунке большее преобладание отдается темным цветам – черным. Это свидетельствует об подавленности, замкнутости, депрессии ребенка.

Заключение. Таким образом, семья занимает важную роль в формировании и становлении личности ребенка, являясь важным социальным институтом и первым местом, где ребенок получает необходимые знания и навыки, а также поддержку, помощь, жизненные и бытовые уроки. И на дальнейшую жизнь очень четко влияют установки, которые родители прививают с раннего детства. «Не воспитывайте детей: они всё равно будут похожи на вас. Воспитывайте себя» (английская пословица). И это еще один пункт, который важно было рассмотреть. Процесс воспитания в семье носит характер обратной связи. Если в ребенка закладывать уверенность, поддержку, любовь – то в будущем он будет это отдавать. Если же ребенка третировать, отталкивать от себя, быть агрессивным по отношению к нему, то когда ребенок вырастет, он будет также относиться к миру и семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронный источник Методика рисунок семьи Л. Корман Гребень Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов. – Мн.: Современ. школа, 2007. – 496с
2. Электронный источник Тест – опросник родительского отношения к детям (А. Я. Варга, В. В. Столин) <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2020/12/07/test-oprosnik-roditelskogo-otnosheniya-a-ya-varga-v-v-stolinЮ>
3. Электронный источник Факторы, влияющие на отношение родителей к ребенку <https://studfile.net/preview/926851/page:3/>
4. Электронный источник Стили родительского воспитания (Д. Баумринг) <https://www.b17.ru/blog/299215/>
5. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. / А. С. Спиваковская. - М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. - 464 с

УДК 159.9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РИСКОМ БУЛЛИНГА И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬЮ
У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ И НОРМАТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ****К. А. АСТРАУХ***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

Рассматривается проблема изучения понятий буллинга и жизнестойкости в подростковом возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи между риском буллинга и жизнестойкости у подростков с различным типом поведения. Выявлены значимые положительные корреляционные связи у подростков с девиантным поведением типом поведения между показателями риска буллинга и жизнестойкости.

Введение. Проблема девиантного поведения достаточно широко изучена как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Однако такой аспект, как подростковая девиация, изучен в малой степени. Девиантное поведение определяется нами как комплекс действий, либо единичные действия, нарушающие принятые в обществе социально-психологические, моральные нормы, правила и принципы.

Девиантное поведение в подростковом возрасте может возникать из-за ряда причин, среди которых: влияние внутрисемейного климата, общий психологический дискомфорт, влияние политической, экономической, социальной обстановки в современном обществе, несформированность системы моральных ценностей у подростка, влияние различных факторов социума, а также отношение к подростку в школе, которое в последствии может привести к социально-психологической дезадаптации [3].

Каждый из факторов единолично в полной мере не влияет на развитие девиантного поведения. Только совокупность факторов даёт толчок для формирования отклоняющего поведения. Основной детерминантой девиантного поведения стоит считать социально-психологический фактор. Девиантное поведение может стать причиной буллинга в школе.

На основе теоретического анализа исследований по изучаемой проблеме мы установили, что из всех определений буллинга, на наш взгляд наиболее полным является следующее: буллинг – это деяния участников образовательного процесса, которые заключаются в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций, которые совершаются в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом в отношении других участников образовательного процесса, в результате чего мог быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего [2].

Следует выделить следующие мотивы буллинга подростков: зависть к успехам, внешним, физическим или умственным проявлениям, месть, за причиненные ранее обиды, чувство неприязни, борьба за власть, за лидерство в классе, среди сверстников, нейтрализация соперника через показ преимущества над ним, самоутверждение, стремление быть в центре внимания.

Проблема буллинга является стрессогенной ситуацией, в которой может оказаться каждый подросток. Подобного рода ситуации воспринимаются подростками как энергозатратны. Именно поэтому такое качество, как «жизнестойкость» приобретает особую значимость в данном возрастном периоде.

Жизнестойкость – это способность и готовность человека участвовать в ситуациях повышенной для него сложности, контролировать данные ситуации, управлять ими, уметь рисковать [1].

Учёными было выявлено три основных компонента жизнестойкости:

- Вовлечённость – убеждённость субъекта в том, что участие определённых ситуациях даёт возможность найти в жизни что-то действительно стоящее;
- Контроль – установка человека, направленная на проявление жизненной активности;
- Принятие риска – убеждённость человека, что любой опыт (позитивный или негативный) можно учесть как жизненный урок, который является стимулом для построения собственной жизни.

Решающими в процессе развития жизнестойких черт личности у подростков становятся навыки саморегуляции, которые со временем переходят в самоконтроль. Стоит отметить, что каждый из компонентов усиливает и дополняет друг друга [1].

На основе изученной литературы мы выяснили, что проявления буллинга в подростковой среде являются частым явлением в современном обществе. Школьная травля препятствует формированию жизнестойкости и её компонентов, что проявляется дисбалансе личностного развития, особенно в подростковом возрасте. Данная проблема в отечественной психологии исследуется не так давно и на сегодняшний день её популярность и актуальность возрастают.

Цель исследования – выявить взаимосвязи между риском буллинга и жизнестойкостью у подростков с девиантным и нормативным поведением.

Гипотеза исследования – показатели риска буллинга и жизнестойкости различным образом взаимосвязаны у подростков с девиантным и нормативным поведением.

Методы исследования: организационный (сравнительный), эмпирический (опрос), обработки эмпирических данных (коэффициента ранговой корреляции Спирмена); интерпретационный (структурный).

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №8 города Орши».

В состав выборки вошли подростки в возрасте 13-15 лет (по возрастной периодизации жизненного цикла человека А.Г. Анянбева) Общее количество испытуемых – 80 юношей.

Для сбора эмпирических данных использовалась следующая методика: методика «Опросник риска буллинга» Авторы: А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова (2015) [4]; Методика «Тест жизнестойкости». Автор: Salvatore R. Maddi (1984), адаптация: Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова (2006) [4]

Результаты, и их обсуждение. На первом этапе исследования, с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, был проведен корреляционный анализ переменных риска буллинга и жизнестойкости у подростков с девиантным и нормативным поведением. Полученные результаты подростков с нормативным типом поведения представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Взаимосвязи переменных риска буллинга и жизнестойкости подростков с нормативным типом поведения (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Переменные		r_s	Уровень значимости
жизнестойкости	риска буллинга		
Жизнестойкость	Небезопасность	0,04	0,71
	Благополучие	0,27	0,09
	Разобщённость	0,11	0,49
	Равноправие	0,08	0,61
Вовлечённость	Небезопасность	-0,19	0,22
	Благополучие	-0,15	0,34
	Разобщённость	-0,27	0,09
	Равноправие	-0,18	0,27
Контроль	Небезопасность	-0,22	0,16
	Благополучие	0,17	0,31
	Разобщённость	-0,07	0,68
	Равноправие	0,02	0,91
Принятие риска	Небезопасность	0,01	0,94
	Благополучие	0,07	0,67
	Разобщённость	-0,18	0,28
	Равноправие	-0,21	0,19

Из таблицы 1 видно, что среди подростков с нормативным типом поведения не было выявлено значимых корреляций между риском буллинга и компонентами жизнестойкости.

Далее мы рассмотрим результаты корреляционного анализа у подростков с девиантным типом поведения, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Взаимосвязи переменных риска буллинга и жизнестойкости подростков с девиантным типом поведения (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Переменные		r_s	Уровень значимости
жизнестойкости	риска буллинга		
Жизнестойкость	Небезопасность	0,09	0,55
	Благополучие	0,21	0,19
	Разобщённость	-0,19	0,25
	Равноправие	0,08	0,61
Вовлечённость	Небезопасность	0,16	0,33
	Благополучие	0,34	0,06
	Разобщённость	-0,08	0,63
	Равноправие	-0,08	0,61
Контроль	Небезопасность	0,41	0,03
	Благополучие	0,07	0,69
	Разобщённость	0,26	0,11
	Равноправие	0,09	0,57
Принятие риска	Небезопасность	0,37	0,04
	Благополучие	-0,05	0,78
	Разобщённость	-0,06	0,73
	Равноправие	-0,09	0,59

Результаты, представленные в таблице 2 отражают то, что выявлены умеренные положительные значимые взаимосвязи между переменными жизнестойкости и риска буллинга, а именно: «контроль» – «небезопасность», «принятие риска» – «небезопасность» ($p \leq 0,05$).

По нашему мнению, результаты можно объяснить следующим образом.

Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является интимно-личностное общение со сверстниками. Положительная умеренная связь между переменными «контроль» – «небезопасность» и ««принятие риска» – «небезопасность» можно объяснить тем, что подростки и девиантным типом поведения имеют особую характеристику – романтизировать жизненные ситуации. Они активны, убеждены в том, что все, что с ним случается, способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Подростки с девиантным типом поведения, рассматривающие жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, рискуя при этом.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что показатели риска буллинга у жизнестойкости по-разному взаимосвязаны у подростков с девиантным и нормативным поведением, подтвердилась частично.

Практическая значимость исследования состоит в том, что исходя из полученных результатов, были разработаны ряд рекомендаций для педагогов по сплочению коллектива (класса):

1. Проведите совместно со школьным психологом в вашем классе тестирование, например, социометрию, для того, чтобы выявить явных лидеров, скрытых лидеров и негативных лидеров ученического коллектива.

2. Запланируйте в плане воспитательной работы с учащимися как можно больше мероприятий, направленных на сплочение детей. Пусть это будут создание и осуществление какого-то социально значимого проекта, разработка и выполнение коллективного творческого дела.

3. На уроках практикуйте групповые виды деятельности, причем чаще меняйте состав микрогрупп, чтобы ребята учились тесному взаимодействию с различными людьми.

4. Поддерживайте комфортный и благоприятный психологический климат в классе, гасите вспыхивающие конфликты, но не авторитарным методом.

5. Избегайте проявления слишком заметной и явной любви или нелюбви к отдельным учащимся. Подростки это очень хорошо чувствуют и обязательно будут думать и говорить об этом.

6. Уважайте в каждом подростке, прежде всего, личность. Для них это является важным составляющим в данный временной период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко, О.В. Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями несовершеннолетних в образовании: методическое пособие / О.В. Борисенко [и др.]; под ред. О.В. Борисенко. – Барнаул, 2014. – 184 с.
2. Глазман, О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Вест. Рос. гос. пед. ун-та имени А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159-165.
3. Жукова, М.В. Профилактика аддиктивного поведения: теоретические аспекты и активные формы работы со школьниками: учеб.-метод. пособие / М.В. Жукова, Е.В. Фролова, К.И. Шишкина. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2017. – 220 с.
4. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. — М.: АНО «ПЭБ», 2007 — 56 с.

УДК 159.9.072

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ
И МОТИВАЦИЯ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧ У СТУДЕНТОВ****К. Е. БУЙЧИК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

Рассматривается взаимосвязь мотивации избегания неудач и стратегий поведения в конфликте у студентов. В исследовании приняли участие 70 студентов, результаты были статистически обработаны и интерпретированы. Полученные результаты показали, что использование стратегий конфликтного поведения взаимосвязаны с мотивацией избегать неудач.

Введение. Современные студенты часто оказываются в разных социальных ситуациях, в том числе и в конфликтных, им часто приходится решать различные жизненные проблемы, в том числе и избегать неудач в деятельности и общении.

Методы исследования: организационный (сравнительный метод), эмпирический (тестирование), математические методы обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, описательная статистика), интерпретационный метод (структурный метод).

Методики: «Тест Томаса Килманна на стиль поведения в конфликтной ситуации»; Методика диагностики мотивации достижения Мехрабиана.

База исследования: УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой».

Выборка: 70 студентов 1-4 курса Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, в возрасте 17 – 23 года.

Конфликт – это проявление объективных или субъективных противоречий, выражающееся в противоборстве сторон. Иными словами, конфликт – это процесс, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции.

Пять основных стратегий разрешения конфликта, в основу которых положена система, называемая методом Томаса – Килманна, широко используются современными учёными в исследованиях [1].

Как правило, в конфликте используются комбинации стратегий, иногда доминирует одна из них. Часто конфликт начинается с кооперативного поведения, однако при его неудаче в ход пускается соперничающая стратегия, которая может также оказаться неэффективной.

1. Противоборство, конкуренция характеризуется активной борьбой индивида за свои интересы, применением всех доступных ему средств давления на оппонентов. Ситуация воспринимается человеком как крайне значимая для него, как вопрос победы или поражения, что предполагает жесткую позицию по отношению к оппонентам.

2. Сотрудничество означает, что индивид активно участвует в поиске решения, удовлетворяющего всех участников взаимодействия, перзабывает при этом и свои интересы. Здесь в выработке общего решения предполагается открытый обмен мнениями, заинтересованность всех участников конфликта. Данная форма требует продолжительной работы с участием всех сторон.

3. При компромиссе действия участников направлены на поиски решения за счет взаимных уступок, на выработку промежуточного решения, устраивающего обе стороны, при котором особо никто не выигрывает, но и не теряет. Такой стиль поведения применим при условии, что оппоненты обладают одинаковой властью, имеют взаимоисключающие интересы, у них нет большого резерва времени на поиск лучшего решения, их устраивает промежуточное решение на определенный период времени.

4. Уступчивость, приспособление. При таком стиле действия человека направлены прежде всего на сохранение или восстановление благоприятных отношений с оппонентом путем сглаживания разногласий за счет собственных интересов. Данный подход возможен, когда вклад индивида не слишком велик или когда предмет разногласия более существен для оппонента, чем для индивида. Такое поведение в конфликте используется, если ситуация не особенно значима, если важнее сохранить хорошие отношения, чем отстаивать свои собственные интересы, или у индивида мало шансов на победу.

5. Уклонение (избегание, уход). Данная форма поведения выбирается тогда, когда человек не хочет отстаивать свои права, сотрудничать для выработки решения, воздерживается от высказывания своей позиции, уклоняется от спора, чтобы избежать ответственности за принятые/решения. Такое поведение возможно, если исход конфликта для индивида не особенно важен, либо, если ситуация слишком сложна и разрешение конфликта потребует много сил у его участников, либо у индивида не хватает власти для решения конфликта в свою пользу [4].

У человека есть два разных мотива, связанных с деятельностью, направленной на достижение успеха. Это мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи. Хекхаузен Х. [3, с. 19] предположил, что эти мотивы у каждого человека сбалансированы или один доминирует. О балансе мотивов можно говорить, если мотив достижения чуть сильнее мотива избегания неудач. При сильном мотиве избегания неудач, даже обладая высоким интеллектуальным уровнем и массой способностей, человек не реализует ни одной возможности, т.к. боится быть не оцененным. При сильном мотиве достижения успеха человек постоянно напрягается, даже там, где это не нужно.

Хотя каждого человека заботит как успех, так и неудача, у большинства людей есть доминирующая мотивация. От этого зависит на что вы больше обращаете внимание, что цените, какова ваша стратегия, и эмоции, когда вы добиваетесь успеха или терпите неудачу. Это влияет на сильные и слабые стороны как в личном, так и в профессиональном плане. От этого зависит, как вы управляете своими подчиненными, как воспитываете детей. Доминирующая мотивация влияет на все [3, с.63].

Поведение людей, мотивированных на достижение успеха и на избегание неудачи, различается следующим образом. Люди, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление во что бы то ни стало добиваться только успехов в своей деятельности, ищут такой деятельности, активно в нее включаются, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. У таких людей в их когнитивной сфере обычно имеется ожидание успеха, т. е., берясь за какую-нибудь работу, они обязательно рассчитывают на то, что добьются успеха, уверены в этом. Они рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленной цели, а связанная с этим работа вызывает у них положительные эмоции. Для них, кроме того, характерна полная концентрация всех своих ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленной цели [2, с.43].

Совершенно иначе ведут себя люди, мотивированные на избегание неудачи. Их явно выраженная цель в деятельности заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи, все их мысли и действия в первую очередь подчинены именно этой цели. Человек, изначально мотивированный на неудачу, проявляет неуверенность в себе, не верит в возможность добиться успеха, боится критики. С работой, особенно такой, которая чревата возможностью неудачи, у него обычно связаны отрицательные эмоциональные переживания, он не испытывает удовольствия от деятельности, тяготеет к ней. В результате он часто оказывается не победителем, а побежденным.

Мотивационная сфера личности – вся совокупность мотивов личности, которые формируются и развиваются в течение жизни. Эта сфера динамична.

У человека есть два разных мотива, связанных с деятельностью, направленной на достижение успеха. Это мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи. Хекхаузен предположил, что эти мотивы у каждого человека сбалансированы или один доминирует. О балансе мотивов можно говорить, если мотив достижения чуть сильнее мотива избегания неудач. При сильном мотиве избегания неудач, даже обладая высоким интеллектуальным уровнем и массой способностей, человек не реализует ни одной возможности, т.к. боится быть не оцененным.

Для проведения эмпирического исследования использованы методы: опросный методы (психологическое тестирование), методы обработки и интерпретации данных (методы мат. статистики), метод обобщения.

Исследование проходило в несколько этапов:

1. Определялась проблема исследования, выдвигалась гипотеза, были поставлены цели и задачи исследования, уточнялся объект и предмет исследования;
2. Осуществлялся сбор первичного эмпирического материала;
3. Первичный анализ полученных данных исследования;
4. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью пакета статистических программ «Statistica 8.0»;
5. Выявлялась взаимосвязь между стратегиями поведения в конфликте и мотивацией избегания неудач у студентов.
6. Интерпретация полученных данных и подведение итогов исследования.

Нами были исследованы студенты ПГУ имени Евфросинии Полоцкой. В исследовании приняли участие 70 человек, с 1 по 4 курс.

Обработка результатов исследования осуществлялась в программе «Statistica 8.0». для обработки результатов использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена не требующий проверки выборки на нормальность распределения.

Нами было проведено тестирование студентов по методике «Тест Томаса-Килманна на стиль поведения в конфликтной ситуации», согласно полученным нами данным: 23% студентов выбирают ком-

промисс как стиль поведения в конфликте, столько же и избегание конфликта; 22% выбирают сотрудничество как стиль поведения; 13% выбирают соперничество и 19% - приспособление.

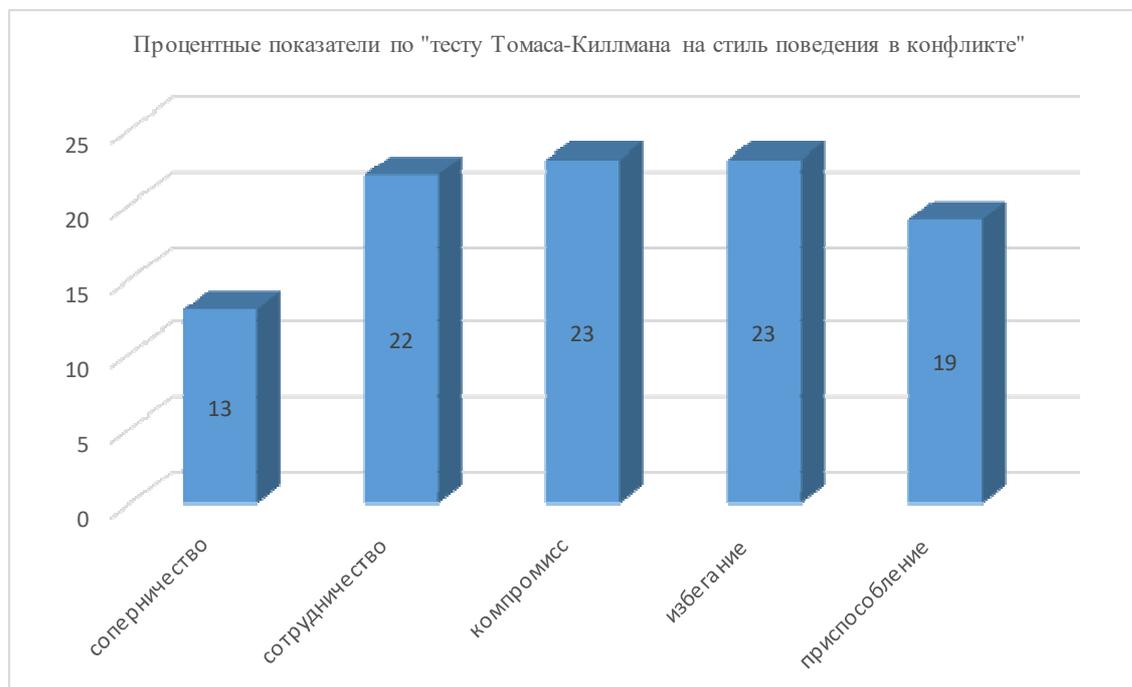

Рисунок 1. – Средние показатели студентов по шкалам теста Томаса-Килманна на стиль поведения в конфликтной ситуации

Из рисунка 1 мы видим, что наиболее часто выбираемая студентами стратегия поведения в конфликте – это «компромисс» и «избегание», а вот стратегия «соперничество» избирается студентами реже всего.

Студенты, выбирающие компромисс как стиль поведения в конфликте, часто готовы частично пожертвовать своими интересами и завершить конфликт без перехода в состояние обострения конфликта. Студенты, выбирающие избегание как стиль поведения в конфликте, пытаются уйти от конфликта, не переходя в состояние обострения конфликта. Таким образом, при компромиссе происходит готовность простить оппонента, отказаться от части первоначальных требований, частично признать правоту оппоненту. Компромисс эффективен, когда обе стороны понимают, что обладают примерно равными возможностями.

Избегание можно назвать уходом от решения проблемы, когда одна из сторон пытается выйти из конфликта при минимуме действий и ущерба. Обычно используется уже после неудачных попыток отстаивать свою правоту. Конфликт в таком случае остается не разрешенным, но затухает на какое-то время или навсегда.

Приспособление может проявляться в добровольном или вынужденном отказе от продолжения конфликта и сдачи своих позиций полностью или частично.

Наиболее конструктивное и эффективное поведение почти в любом конфликте это сотрудничество. Этот способ работает при обоюдном желании оппонентов и готовности рассматривать противоположную сторону.

Соперничество как правило выражается в активном навязывании предпочтительного для оппонентов исхода. Соперничество применяют в опасных либо экстремальных ситуациях, когда времени на убеждение второй стороны нет.

По методике исследования мотивационной сферы личности, модифицированной Мехрабианом, мы получили следующие результаты, представленные на рисунке 2.

Мы получили интересные результаты. Лишь один студент имеет ярко выраженную мотивацию избегания неудач, у остальных студентов преобладающий мотив выявить не удалось.

Далее была исследована взаимосвязь между стилем поведения в конфликте и мотивацией студентов.

Рисунок 2. – Процентное соотношение выраженности мотивации у личности

Таблица 1. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для переменных «мотивация избегания неудач» и «Стиль поведения в конфликтной ситуации»

Переменные	rs	p
Соперничество/мотивация избегания неудач	-0,09	0,43
Сотрудничество/мотивация избегания неудач	-0,17	0,88
Компромисс/мотивация избегания неудач	-0,21	0,07
Избегание/мотивация избегания неудач	0,17	0,13
Приспособление/мотивация избегания неудач	0,23	0,04

Примечания: p – уровень значимости; rs – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Согласно таблице 1, взаимосвязь слабая ($r_s = 0,23$). Данные результаты можно объяснить тем, что человек использующий приспособление как стиль поведения в конфликте, будет приспосабливаться к ситуации, чтобы не допустить неудачу.

Выводы. Наиболее часто выбираемая нашими испытуемыми студентами стратегия поведения в конфликте – это «Компромисс» и «Избегание», а вот стратегия «Соперничество» избирается испытуемыми студентами реже всего.

Обнаружена значимая корреляционная взаимосвязь между показателями испытуемых студентов по шкале методики «мотивация избегания неудач» и показателями шкалы Теста Томаса Килманна на стиль поведения в конфликтной ситуации «приспособление» и «мотивация избегания неудач. Результаты можно объяснить тем, что студент, использующий приспособление как стиль поведения в конфликте, будет приспосабливаться к ситуации, чтобы не допустить неудачи в деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов – СПб.: Питер, 2013. – 512 с.
2. Маккелланд Д. Мотивация человека / Д.Маккелланд // — СПб: Питер 2007. — 672 с.
3. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – 256 с.
4. Чередниченко, И. П. Психология управления / И. П. Чередниченко, Н. В. Тельных. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 608 с.

УДК 159.9.072.422

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ
И ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ****К. Е. БУЙЧИК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

Рассматривается взаимосвязь личностных особенностей и стратегий поведения в конфликте у студентов. В исследовании приняли участие 70 студентов, результаты были статистически обработаны и интерпретированы. Полученные результаты показали, что использование стратегий конфликтного поведения взаимосвязаны с личностными особенностями студентов.

Введение. Современные студенты часто оказываются в разных социальных ситуациях, в том числе и в конфликтных, им часто приходится решать различные жизненные проблемы. В нашем исследовании мы изучили, какие личностные качества могут влиять на стратегию поведения в конфликте у студентов.

Методы исследования: организационный (сравнительный метод), эмпирический (тестирование), математические методы обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, описательная статистика), интерпретационный метод (структурный метод).

Большинство студентов по возрастной классификации относятся к возрастному периоду «юность». Нами взята за основу классификация Э. Эриксона.

Студенческий возраст – это юность (по классификации Э. Эриксона) – это возраст формирования собственных взглядов и отношений. Именно в этом теперь выражается самостоятельность студента. Студенческий (юношеский возраст) – это возраст характерен и развитием так называемой «экономической активности», которая включает в себя понимание самостоятельной производственной деятельности, начало трудовой жизни и подготовку к созданию собственной семьи. Главная социальная задача студенческого возраста – профессиональный выбор.

С точки зрения личностных особенностей личности формируются такие качества, как самостоятельность, инициативность, ответственность. Целостная идентичность личности, доверие к миру, самостоятельность, инициативность и компетентность позволяют юноше решить главную задачу, которую ставит перед ним общество, — задачу самоопределения выбора жизненного пути.

К. Томас и Р. Киллменн, выделяли следующие пять основных стилей поведения в конфликтной ситуации: приспособление, уступчивость; уклонение; конкуренция, противоборство; сотрудничество; компромисс. Все их применяют студенты в конфликтных ситуациях.

В исследовании личностных особенностей во взаимосвязи с исследованием стиля поведения в конфликте приняли участие 70 человек, с 1 по 4 курс. Личностные особенности студентов могут быть различными и зависят от многих факторов. Важно понимать, что личностные особенности студентов могут изменяться в зависимости от опыта и условий.

Изучение стратегий поведения в конфликте и личностных особенностей студентов является необходимой составляющей работы с молодыми людьми и позволяет повысить качество образования и их успешность в жизни, позволяет выявить индивидуальные особенности студентов, которые могут оказывать влияние на их стратегии поведения в конфликте, что может быть использовано для более эффективной работы с ними

Обработка результатов исследования осуществлялась в программе «Statistica 8.0». для обработки результатов использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена не требующий проверки выборки на нормальность распределения.

Нами были обследованы студенты с помощью опросника Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI (в адаптации Крылова А.А. и Рогинской Т.И.).

Далее мы рассмотрим результаты статистической обработки по опроснику FPI и тесту Томаса-Килманна на поведение в конфликтной ситуации. В таблице предоставлены только значимые результаты, где $p < 0,05$.

Исходя из таблицы 2.2 мы видим следующие результаты: между переменными «соперничество» и «спонтанная агрессивность» есть слабая связь ($r_s = 0,24$). Это означает, что личности со спонтанной агрессивностью, студенты легко вступают в соперничество.

У переменных «соперничество» и «реактивная агрессивность» обнаружена умеренная взаимосвязь ($r_s = 0,40$). Это объясняется тем, что люди с высокой степенью реактивной агрессивностью склонны соперничать.

Найдена слабая взаимосвязь между переменными «сотрудничество» и «открытость» ($r_s = 0,26$). Это означает, что открытым людям легче сотрудничать.

Таблица 1. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для переменных личностного опросника FPI и теста Томаса-Килманна на поведение в конфликтной ситуации

Переменные	rs	p
Соперничество/спонтанная агрессивность	0,24	0,03
Соперничество/реактивная агрессивность	0,40	0,00
Сотрудничество/открытость	0,26	0,02
Компромисс/раздражительность	-0,29	0,01
Компромисс/застенчивость	-0,24	0,03
Приспособление/раздражительность	0,26	0,02
Приспособление/открытость	-0,27	0,02

Примечания: p – уровень значимости; rs – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Следующая взаимосвязь, которую мы рассмотрим, это «компромисс» и «раздражительность». Мы видим обратную слабую связь ($r_s = -0,29$). Это означает, что людям с чертой раздражительность сложно прийти к компромиссу в конфликте.

У переменных «застенчивость» и «компромисс» так же обратная слабая взаимосвязь ($r_s = -0,24$). Это значит, застенчивый человек не пойдет на компромисс. Возможная причина, это стеснение, при котором человек не будет высказывать свое мнение из-за этого невозможность прийти к компромиссу.

Обнаружена взаимосвязь между шкалами «Приспособление» и «Раздражительность», это слабая взаимосвязь ($r_s = 0,26$). Это объясняется тем, что раздражительная личность приспосабливается под ситуации, студенты, которые обладают раздражительностью, склонны больше выбирать стратегию поведения в конфликте «Приспособление», так как, возможно, осознают, что могут не сдержаться в случае стратегий противоборства.

Обнаружена взаимосвязь между шкалами «Приспособление» и «Открытость», она отрицательная, слабая ($r_s = -0,27$), открытые люди открыто высказываются и им сложнее приспосабливаться. Поэтому открытому человеку скорее свойственно сотрудничество, он будет обсуждать и договариваться. Студенты, которые более открыты, склонны избирать стратегию «Приспособление», как стратегию, которая менее конфронтационна.

Выводы. Наиболее часто выбираемая нашими испытуемыми студентами стратегия поведения в конфликте – это «Компромисс» и «Избегание», а вот стратегия «Соперничество» избирается испытуемыми студентами реже всего.

Между переменными «соперничество» и «спонтанная агрессивность» есть слабая связь ($r_s = 0,24$). Это означает, что личности со спонтанной агрессивностью, студенты легко вступают в соперничество.

У переменных «соперничество» и «реактивная агрессивность» обнаружена умеренная взаимосвязь ($r_s = 0,40$). Это объясняется тем, что люди с высокой степенью реактивной агрессивностью склонны соперничать.

Найдена слабая взаимосвязь между переменными «сотрудничество» и «открытость» ($r_s = 0,26$). Это означает, что открытым людям легче сотрудничать.

Следующая взаимосвязь, которую мы рассмотрим, это «компромисс» и «раздражительность». Мы видим обратную слабую связь ($r_s = -0,29$). Это означает, что людям с чертой раздражительность сложно прийти к компромиссу в конфликте.

У переменных «застенчивость» и «компромисс» так же обратная слабая взаимосвязь ($r_s = -0,24$). Это значит, застенчивый человек не пойдет на компромисс. Возможная причина, это стеснение, при котором человек не будет высказывать свое мнение из-за этого невозможность прийти к компромиссу.

Обнаружена взаимосвязь между шкалами «Приспособление» и «Раздражительность», это слабая взаимосвязь ($r_s = 0,26$). Это объясняется тем, что раздражительная личность приспосабливается под ситуации, студенты, которые обладают раздражительностью, склонны больше выбирать стратегию поведения в конфликте «Приспособление», так как, возможно, осознают, что могут не сдержаться в случае стратегий противоборства.

Обнаружена взаимосвязь между шкалами «Приспособление» и «Открытость», она отрицательная, слабая ($r_s = -0,27$), открытые люди открыто высказываются и им сложнее приспосабливаться. Поэтому открытому человеку скорее свойственно сотрудничество, он будет обсуждать и договариваться. Студенты, которые более открыты, склонны избирать стратегию «Приспособление», как стратегию, которая менее конфронтационна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов – СПб.: Питер, 2013. – 512 с.
2. Чередниченко, И. П. Психология управления / И. П. Чередниченко, Н. В. Тельных. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 608 с.

УДК 159.9.072.43

**САМОРЕГУЛЯЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ****Я. Д. ВОЛКОВА***(Представлено: О. И. ИЗВЕКОВА)*

В статье рассмотрены такие понятия, как саморегуляция учебной деятельности и мотивация достижения, проанализированы особенности саморегуляции учебной деятельности и мотивации достижения у студентов, а также взаимосвязь саморегуляции учебной деятельности и мотивации достижения студентов и различия в процессах саморегуляции между юношами и девушками.

Проблема саморегуляции, помимо своей актуальности, примечательна еще и своей неразработанностью в отечественной и зарубежной психологии. Исследования ряда авторов на практике показали, что феномен саморегуляции чрезвычайно сложен и многогранен. Сложность заключается и в недостаточной осведомленности о проблеме, и в отсутствии единообразия в определении саморегуляции у современных психологов.

Проблемы саморегуляции исследовались в трудах таких отечественных авторов как С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов, Н.А. Бернштейн, Б.Ф. Ломов, П.К. Анохин, Д.А. Ошанин, В.И. Моросановой и др.

Согласно В.И. Моросановой, под *психической саморегуляцией* понимается многоуровневая и динамическая система психических процессов по выдвижению целей всех видов внутренней и внешней произвольной активности человека, построению, поддержанию, контролю и управлению реализующих ее процессов, направленных на достижение принятой субъектом цели.

В настоящее время в обществе достаточно высокие стандарты успешности, в связи с чем существует актуальность исследований, посвященных изучению психологических особенностей успешных людей. Многие авторы рассматривают мотивацию достижения как один из факторов успеха.

Мотивация достижения – это мотивация, направленная на возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата (так называемой продуктивной деятельности), к которому может быть применен критерий успешности [1]. Выделяют два мотива, лежащих в основе деятельности, направленной на достижение успеха: мотив достижения успеха и мотив избегания неудач.

Взаимосвязь саморегуляции и мотивации достижения изучалась В.И. Моросановой, А.В. Ваниным, Л.П. Кисляковой, Т.В. Зобниной и др. В частности, В.И. Моросановой было установлено, что степень сформированности индивидуальной системы саморегуляции обуславливает продуктивность выполнения различных видов деятельности [2, с. 12]. Тем не менее, данная тема является недостаточно изученной на данный момент.

Таким образом, целью нашего исследования явилось выявление взаимосвязи саморегуляции учебной деятельности и мотивации достижения у студентов.

В исследовании использовались опросные методики диагностики индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции в учебной деятельности студентов (Р.Р. Сагиев, В.И. Моросанова) и тест мотивации достижения А. Мехрабиана (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова). Выборку составили 58 студентов гуманитарного и механико-технологического факультетов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой в возрасте от 17 до 23 лет.

На первом этапе исследования была поставлена задача определения уровневых характеристик саморегуляции учебной деятельности студентов.

Анализ уровневых характеристик саморегуляции учебной деятельности студентов показал, что такие процессы как планирование, моделирование и оценка результатов у респондентов выражены на среднем уровне, что говорит о развитой независимости инициативы в постановке учебных целей, достаточном уровне развитости навыка правильного оценивания времени, необходимого для подготовки учебных заданий, развитости индивидуальных критериев успешности учебной деятельности и самокоррекции. Баллы ниже среднего по шкале программирования говорят о неумении или нежелании респондентов продумывать последовательность своих действий, об их импульсивности при принятии решений.

По шкалам регуляторно-личностных свойств саморегуляции учебной деятельности (гибкости, самостоятельности и надёжности) выявлен средний уровень выраженности по каждому показателю, что свидетельствует о достаточной сформированности навыков определять тактику поведения и менять ее в зависимости от сложившихся обстоятельств, самостоятельно определять цели обучения и программы учебной деятельности, самостоятельно осуществлять эти программы при подготовке и ответах на учебных занятиях и выполнении учебных заданий, а также об индивидуальной устойчивости у испытуемых

процессов саморегуляции в ситуациях повышенной или пониженной мотивации к обучению и повышенного или пониженного психического напряжения.

На следующем этапе нами осуществлялось определение особенностей мотивации достижения, характерных для выборки. Выявлено, что для большей части выборки (96% от общего числа опрошенных) характерны неуверенность в себе, боязнь критики, отрицательные эмоциональные переживания, связанные с деятельностью, отсутствие удовольствия от деятельности. Для респондентов с выявленной доминирующей мотивацией присуща тенденция избегать той активности, в которой они изначально потерпели неудачу. Для таких субъектов главное – не допустить ошибки, избежать неблагоприятного исхода даже ценой значительного изменения первоначальной цели, ее полного или частичного недостижения.

Далее нами изучалась взаимосвязь саморегуляции и мотивации достижения. Корреляционный анализ переменных «мотивация достижения» и «сформированность контура саморегуляции» показал, что корреляция является значимой ($r=0,43$, $p<0,05$). Величина и знак коэффициента корреляции говорят об умеренной положительной связи. Таким образом, чем выше у респондентов мотивация достижения, тем в большей мере у них сформирован контур саморегуляции. Полученные нами результаты совпадают с результатами исследования Т.А. Дворниковой, которая в своей работе «Мотивация учебной деятельности и саморегуляция студентов» с помощью корреляционного анализа установила положительную взаимосвязь мотивации достижения и общего уровня саморегуляции. Студентов с высоким уровнем мотивации достижения автор исследования описывает как студентов, способных формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных особенностей, препятствующих достижению цели, вырабатывать понимание того, что чем легче и больше они владеют новыми видами активности, увереннее чувствуют себя в новых ситуациях, тем стабильнее их успехи [3]. Также Ю.В. Андреева утверждает, что поведение действительно саморегулируется только тогда, когда оно внутренне мотивировано. Таким образом, саморегуляция способствует достижению цели [4].

Далее была изучена взаимосвязь между переменной «мотивация достижения» и показателями регуляторно-личностных свойств (гибкость, самостоятельность, надежность) саморегуляции учебной деятельности студентов. При использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена, все рассматриваемые корреляции являются значимыми (гибкость $r=0,35$, самостоятельность $r=0,34$, надежность $r=0,46$ при $p<0,5$). Величина и знак коэффициентов корреляции говорят об умеренной положительной связи. Следовательно, по мере повышения у респондентов мотивации достижения повышается автономность и устойчивость функционирования системы саморегуляции, быстрота и легкость перестройки ее системы в процессе обучения. Эмпирически было доказано, что мотивация важна для осознанной регуляции учебной деятельности. Студенты с высокой мотивацией достижения показывают более глубокое обучение, лучшую работоспособность и большую настойчивость, чем студенты, ориентированные на внешнюю цель [5].

Нами также была изучена взаимосвязь между переменной «мотивация достижения» и индивидуальными особенностями регуляторных процессов саморегуляции учебной деятельности студентов. Исходя из данных, полученных при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена, переменная «мотивация достижения» коррелирует с переменными «моделирование» ($r=0,36$), «программирование» ($r=0,33$) и «оценивание результатов» ($r=0,42$), т.к. $p<0,05$. Величина и знак коэффициентов корреляции говорят об умеренной положительной связи. Таким образом, чем выше у испытуемых мотивация достижения, тем на более высоком уровне проявляются способности к определению последовательности исполнения учебных действий, учету значимых условий для успешного выполнения учебной деятельности, а также к контролю и коррекции ее результатов. Объяснить это можно тем, что в любой из форм активностей человека есть мотивационный компонент. Тогда очевидно, что высокий уровень мотивации достижения, или стремление к достижению успеха, побуждает студентов организовывать себя и свою деятельность таким образом, чтобы добиться поставленных целей, что проявляется в более осознанном представлении о внутренних и внешних значимых условиях, в способности четко определить план действия, а также адекватно оценить полученный результат и при необходимости скорректировать его.

Нами также были изучены различия в процессах саморегуляции между юношами и девушками. С помощью U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок нами исследовались различия между юношами и девушками по показателям индивидуальных особенностей регуляторных процессов саморегуляции учебной деятельности студентов. Различия между юношами и девушками по показателям индивидуальных особенностей регуляторных процессов саморегуляции не выражены, т.к. $p>0,05$.

Различия между юношами и девушками были выявлены по показателям переменной «надежность», т.к. $p<0,05$. Юноши отличаются более высокими показателями надежности, чем девушки. Юноши в большей степени, чем девушки проявляют устойчивость функционирования регуляторных блоков в условиях психической напряженности, что может быть связано с большей аффективностью девушек. Девушки по сравнению с юношами характеризуются более бурным элементарным реагированием на ситуацию, быстрым переходом от одного эмоционального состояния к другому, эмоциональной импуль-

сивностью. В связи с этим юноши проявляют большую индивидуальную устойчивость процессов моделирования значимых условий обучения, процессов определения и постановки учебных целей, функционирования программ учебных действий, критериев оценки, процессов контроля, оценки и коррекции результатов учебной деятельности в ситуации повышенной и заниженной мотивации обучения, высокой и низкой психической напряженности на достаточно высоком уровне.

Значимых различий между юношами и девушками по показателям сформированности контура саморегуляции не выявлено. Контур саморегуляции у юношей и девушек выражен на одинаковом уровне. Следовательно, юноши и девушки обладают одинаковой степенью гибкости, автономности, адаптивности, осознанности и взаимосвязанности регуляторных звеньев.

Таким образом, при анализе особенностей саморегуляции учебной деятельности студентов установлено, что такие процессы как планирование, моделирование и оценка результатов у респондентов выражены на среднем уровне. По шкалам регуляторно-личностных свойств саморегуляции учебной деятельности (гибкости, самостоятельности и надёжности) выявлен средний уровень выраженности по каждому показателю. Выдвинутая гипотеза о существовании взаимосвязи мотивации достижения и саморегуляции подтверждена частично. Гипотеза о том, что существуют различия в процессах саморегуляции между юношами и девушками подтверждена частично.

Результаты исследования могут быть востребованы практикой управления, психологией труда, спорта, обучения и воспитания для прогноза профессиональной продуктивности, психологического контроля и повышения индивидуальной надёжности саморегулирования, для решения психолого-педагогических задач оптимизации учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации / Т.О. Гордеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 322с.
2. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В. И. Моросанова; Рос. акад. образования. Психол. ин-т. – М.: Наука, 2001. - 191 с.
3. Дворникова, Т.А. Мотивация учебной деятельности и саморегуляция студента / Т. А. Дворникова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2011. – № 3. – С. 79-84.
4. Андреева, Ю. В. Педагогическая поддержка мотивации студентов на профессиональное саморазвитие / Ю. В. Андреева // Образование и саморазвитие. – 2008. – № 4. – С. 3–10.
5. Мишакина, Д.С. Взаимосвязь типа саморегуляции и мотивации достижения студентов экономического профиля обучения / Д.С. Мишакина// Электронная библиотека БГЭУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/90524/1/Mishakina_205_207.pdf. – Дата доступа: 25.05.2023

УДК 159.9; 316.6

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ
ОЧНОЙ И ЗАОЧНОЙ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ****Д. С. ГОРЕНКОВА****(Представлено: Ю. О. БРИКСА)**

Представлены результаты эмпирического исследования социального интеллекта студентов очной и заочной форм обучения. Полученные данные сравнительного анализа особенностей социального интеллекта студентов позволяют уточнить различия и сходства в динамике развития социальных компетенций обучающихся с учетом различий в организации образовательного процесса.

Введение. Большинство исследователей склоняется к мнению, что социальный интеллект – это способность, необходимая для успешного овладения общественными отношениями.

Однако единого мнения в рассмотрении структуры социального интеллекта ни в зарубежной, ни в отечественной психологии нет. Вначале социальный интеллект исследовался как автономный феномен, в последующем на первый план вышла проблема изучения связи общественного и общего интеллекта.

Более широко исследование социального интеллекта представлено в работах иностранных изыскателей Г. Ю. Айзенка [1] и Дж. Гилфорда [2].

В своем подходе, Г.Ю. Айзенк показал взаимосвязанность общего и социального интеллекта, при этом уточнив значимость социокультурных аспектов в развитии познавательных способностей.

Дж. Гилфорд [2], создатель модели структуры разума, определял общественный интеллект как систему умственных возможностей, которые не находятся в зависимости от фактора общего интеллекта и связаны с осознанием поведения иных людей и самого себя, содействуют эффективному общению и адаптации в социуме.

Постановка задачи. Анализ научной литературы показывает, что вопросам, посвященным изучению социального интеллекта студентов разных возрастных групп уделяется не достаточно внимания. В результате данные, применяемые для изучения и диагностики социального интеллекта, не дают представления о сути явления и о факторах его развития. Тем не менее, развитие социального интеллекта связано как с возрастом, так и с уже сложившимися характерологическими особенностями личности и основано на ее способностях к пониманию условий социальной среды. Исследователи рассматривают социальный интеллект как способность или навык, формирующийся в процессе развития человека. А. В. Толстых [3] отмечал, что в молодом возрасте человек находится на пике своей работоспособности и способен выдерживать большие психические и физические нагрузки. В связи с чем, у молодых людей происходит активное становление социального интеллекта, который проявляется в различных областях жизнедеятельности: начиная от учебных задач заканчивая решением вопросов, связанных с общественной и бытовой жизнью. В свою очередь, социальный интеллект зрелого человека рассматривается как навык социального мышления, проявляющегося в полноте понимания своих жизненных планов, поступков других людей, умении выделить главное в структуре личности другого человека и осознание собственной личности в процессе межличностного взаимодействия.

Таким образом, мы предположили, что уровень развития социального интеллекта у студентов очной и заочной форм обучения различен. Отсюда **целью нашего исследования** явилось выявление различий в уровне развития социального интеллекта студентов дневной и заочной форм обучения.

Эмпирическое исследование проводилось на базе «Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой». Общее количество испытуемых составило 44 человека. Выборку составили студенты очной формы обучения в возрасте от 18 до 20 лет (n=22) и студенты заочной формы обучения в возрасте от 25 до 40 лет (n=22).

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников, эмпирические методы (опрос), методы обработки данных (критерий различий U Манна-Уитни), а также методика: тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. О'Салливена (адаптация Е. С. Михайловой) [4].

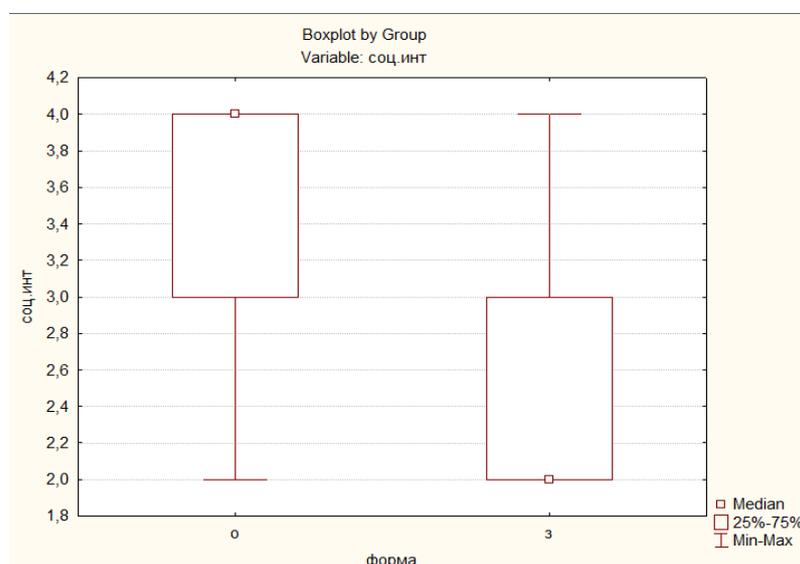
Результаты, и их обсуждение. Из таблицы 1 видно, что у групп студентов наблюдаются различия в показателях по общему уровню развития социального интеллекта, а также по его составляющим компонентам: познания результатов поведения, познания классов поведения, познания преобразований поведения, познания систем поведения.

Таблица 1. – Различия в показателях социального интеллекта между студентами очной и заочной форм обучения

Переменная	Значение критерия U	Уровень статистической значимости
Фактор познания результатов поведения	133	0,01
Фактор познания классов поведения	114	0,00
Фактор познания преобразований поведения	78	0,00
Фактор познания систем поведения	124	0,00
Уровень развития социального интеллекта в целом	57,5	0,00

Для уточнения различий в уровне социального интеллекта мы сравнили медианы исследуемых выборок для каждой переменной. Результаты представлены на рисунках 1,2.

Исходя из данных, представленных на рисунке 1 видно, что общий уровень социального интеллекта у студентов очной формы обучения находится на значительно более высоком уровне, чем у студентов заочной формы обучения.

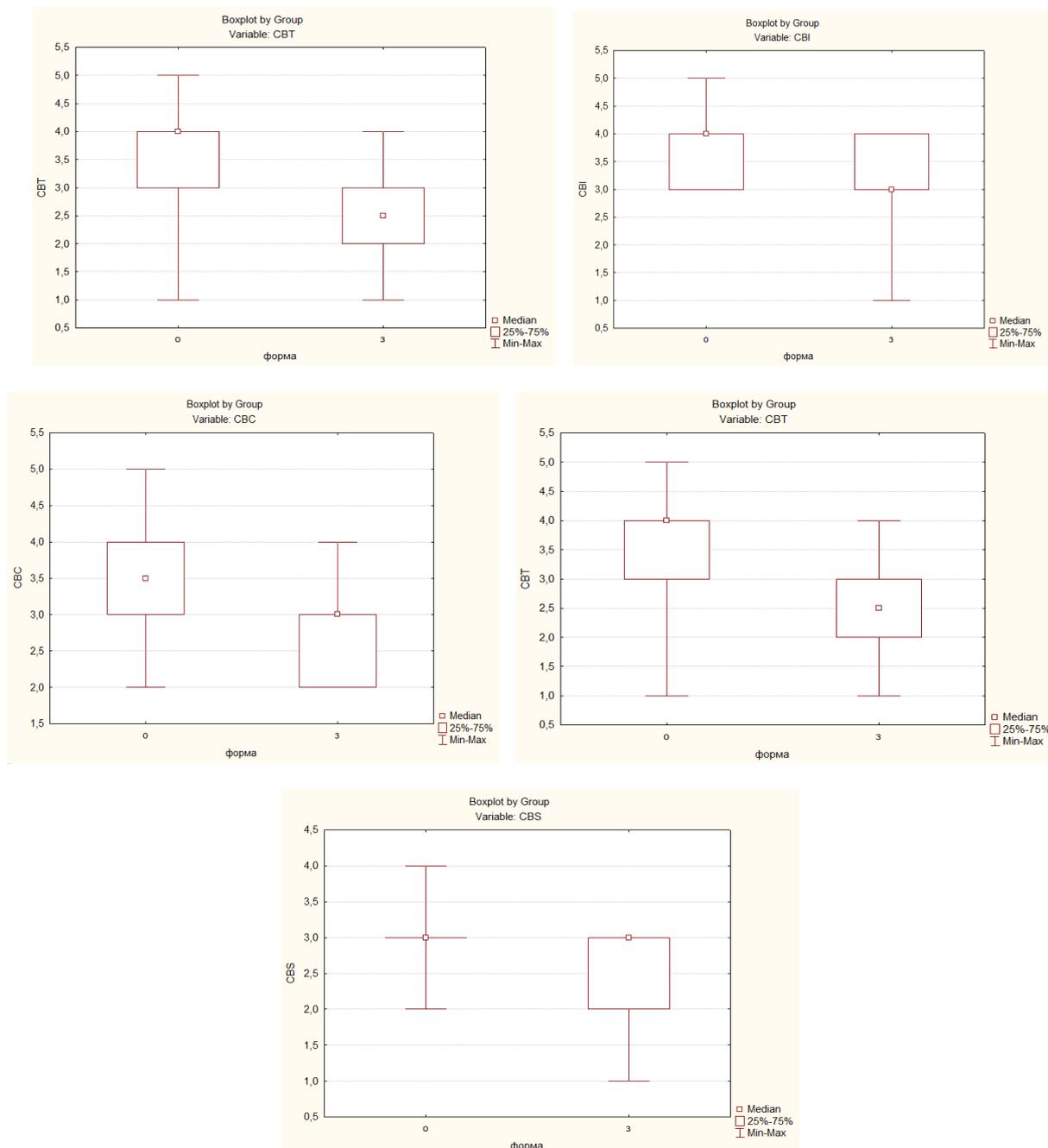
**Рисунок 1. – Медианы переменной
«Уровень развития социального интеллекта в целом»**

Примечание: соц. инт. – уровень развития социального интеллекта в целом, 0 – очная форма обучения, 3 – заочная форма обучения.

Похожие результаты наблюдаются при сравнении медиан выборок студентов очной и заочной форм обучения для других компонентов социального интеллекта.

На рисунке 2 представлено, что студенты очной формы обладают более выраженной способностью к прогнозированию поведения окружающих людей на основе анализа их эмоций, мыслей, устремлений, чем студенты заочной формы обучения. Однако в нетипичных условиях, при которых люди могут вести себя не предсказуемо, прогнозы могут стать не эффективными. Отметим, что в исследованиях социального интеллекта С.С. Минавой [5, с.47-52] было выявлено снижения показателей данного фактора у студентов очного отделения, заканчивающих обучение. Автор объясняет эту особенность переходным моментом от теоретического изучения профессиональной деятельности к практическому применению знаний, в связи, с чем студенты вынуждены действовать в новых нетипичных для них ситуациях, отсюда наблюдается снижение способности к прогнозированию поведения других. Исходя из этого, мы полагаем, наблюдаемые низкие показатели по данному фактору у студентов заочной формы обусловлены ситуацией неопределенности, продиктованной разнообразием решения профессиональной задач.

Наличие высоких баллов по фактору познания результатов поведения указывает на ориентацию студентов очного отделения не на вербальный контекст сообщения, подобно как у студентов заочной формы обучения, а на невербальные сигналы, поступающие от окружающих.

- 1 – «Фактор познания результатов поведения»; 2 – «Фактор познания классов поведения»;
 3 – «Фактор познания преобразований поведения»; 4 – «Фактор познания преобразований поведения»;
 5 – «Фактор познания систем поведения»

**Рисунок 2. – Медианы переменных методики
 «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и М. О’Салливена**

Примечание: CBS – факторы, 0 – очная форма обучения, 3 – заочная форма обучения.

Полученные результаты по фактору познания преобразований поведения, указывают на обладание студентами очной формы более развитой способности понимать речевую экспрессию в контексте определенной ситуации, что проявляется в ролевой пластичности, т. е. способности находить «общий язык» с разными людьми, чем у студентов заочной формы. Студенты заочной формы ввиду уже устоявшихся взглядов, чаще ошибаются в интерпретации смысла сообщений.

Результаты субтеста № 4 «Истории с дополнением», измеряющего фактор познания систем поведения, отраженные в медиане переменной «Фактор познания систем поведения», указывают на

наличие у молодых людей способности к пониманию логики развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях.

Студенты заочной формы обучения, напротив, испытывают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и понимании внутренних мотивов поведения людей, что, возможно, обусловлено характером обучения на заочном отделении: менее тесным контактом с преподавателями, однокурсниками, большой самостоятельной нагрузкой, сложности в усвоении материала ввиду того, что студенты активно включены в профессиональную деятельность.

Таким образом, из показателей, представленных на рисунках 1–2 видно, что у студентов очной формы обучения значения показателей социального интеллекта в целом, а также всех его компонентов выше, чем у студентов заочной формы обучения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты очной формы обучения обладают более развитыми в отличие от студентов заочной формы обучения, способностями к установлению, поддержанию и прогнозированию поведения окружающих людей.

Полагаем, что это связано с как разным уровнем развития потребностей в коммуникации и установлении межличностных контактов, так и самим образовательным процессом, который у групп проходит по-разному. Для студентов очной формы обучения важно установление личных контактов и общение, в то время как для студентов заочной формы обучения основную роль играет развитие профессиональных качеств, профессиональное общение. Другими словами, они больше направлены на процесс труда и выполнение своих обязанностей.

В свою очередь, в юношеском возрасте молодые люди более гибкие к восприятию других людей, тоньше чувствуют окружающих, способны быстро перестроить свое поведение, исходя из изменяющихся условий, обладают более высоким уровнем работоспособности, в отличие от студентов заочной формы обучения, которую преимущественно составляют люди зрелого возраста. Кроме того, молодые люди находятся в условиях активного, разностороннего межличностного взаимодействия с преподавателями, однокурсниками, студентами других факультетов и другими сотрудниками университета, что актуализирует развитие социального интеллекта.

Полученные результаты находят свое подтверждение в позиции ученого О. В. Хухлаевой, которая главной задачей молодых людей считает решение социальных задач, поскольку в этот период человек впервые непосредственно вступает в контакт с обществом. К таким социальным задачам относятся: приобретение профессии, определенного социального статуса, создание семьи [6, с. 23].

Таким образом, большая ориентация студентов очной формы обучения на социальные контакты обусловлена их профессиональным и личностным становлением, молодые люди начинают принимать реальное участие во взрослой жизни, где умение устанавливать конструктивные взаимоотношения с людьми является одним из важнейших качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк, Г. Ю. Интеллект: Новый взгляд / Г. Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 111–131.
2. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления / под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Прогресс, 1965. – С. 433–453.
3. Толстых А. В. Человек и возраст / А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1987. – 227 с.
4. Михайлова (Алешина), Е.С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена / Е. С. Михайлова // Руководство по использованию. – СПб, ГП «ИМАТОН», 1996. – 56 с.
5. Минава С.С., Карнеев Р.К. Динамика развития социального интеллекта у студентов / С.С. Минава, Р.К. Карнеев; под ред. Т.А.Пинчук. – Севастополь.: Рибэст, 2011. – 190 с.
6. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость / О. В. Хухлаева. – М.: Академия, 2002. – 208 с.

УДК 159.9

**ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ИМЕНИ И ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ
В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ****В. О. КЛЕМАНТОВИЧ***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

Анализируются современные исследования личности, а также взаимосвязь имени и личностных свойств. Установлено, что большинство из зарубежных психологов представляют личность как врожденную структуру, отечественные психологи склоняются к тому, что становление личности происходит в процессе социализации. Выявлен интерес современных ученых к изучению взаимосвязи личностных качеств и имени.

Одним из первых направлений, изучающих личность и её свойства, является психоанализ. Основатель направления – Зигмунд Фрейд. Он рассматривает личность и личностные особенности как совокупность трех составляющих: бессознательного, предсознательного и сознательного. В них располагаются все основные структуры личности [12].

В противовес психоанализу сформировался бихевиоризм. Представителями данного направления являются Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер. Они считали, что все свойства человека формируются путем приобретения рефлексов на стимулы. Бихевиористы не отрицают врожденные факторы, однако в первую очередь занимаются изучением поведения [9].

Гуманистическая психология рассматривает личность с точки зрения её самооценности. Это направление предполагает и учитывает внутренние потенциальные возможности и ресурсы личности, направленные на ее самосовершенствование и самоактуализацию. Подход охватывает вершины развития личности, ее таланта, гениальности [1].

Экзистенциальная психология рассматривает личность как цельное, неразложимое на сумму каких-то частей. В данном направлении не используется понятие «личность», оно заменяется понятием «человек». Одним из важнейших является понятие «самость», которое означает открытость человека миру. Личность в данном направлении свободна, и она одна имеет ответственность за свое существование [3].

Как основатель диспозиционального направления Р. Кеттелл считал, что ядро личности образуется 16 исходными чертами: доминантность, сдержанность, конформизм, прямолинейность и др. [14]

Рассмотрим взгляды на личность отечественных психологов. С точки зрения Л. С. Выготского, личность есть понятие социальное, в котором представлено надприродное, историческое. Он считает, что личность не врожденна, а появляется в процессе культурного развития [4].

А. Н. Леонтьев отмечает, что личностные особенности и черты не совпадают с особенностями и чертами человека как индивида. Личность – это новообразование, в основе которого лежит развитие общественных отношений к миру [5].

А. В. Петровский является автором трехфакторной модели личности. Он считает, что личность состоит из внутрииндивидуальной подсистемы, которая представлена темпераментом, характером и способностями; интериндивидуальная подсистема включает в себя проявления в межличностном взаимодействии; метаиндивидуальная подсистема является результатом процесса запечатления субъекта в других людях [8].

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев предлагают модель феномена «человека», которая включает 4 составляющие: индивид – человек, как представитель рода, имеющий природные свойства и телесное бытие человека; субъект – человек, как носитель предметно практической деятельности; личность – человек, как представитель общества, определяющий свободно и ответственно свою позицию среди других; универсум – высшая степень духовного развития [11].

Рассматривать связь между личностными свойствами и именем можно с двух сторон: такая связь есть или проявляется в некоторых моментах или же, что такая связь отсутствует вовсе. В житейском обиходе сформировалось мнение, что люди с одинаковыми именами имеют сходства в характере. Так, например, девушкам с именем Алина свойственна подвижность и веселье, а вот Анастасии имеют склонность к мизантропии. Сложно представить, что такая идея может оказаться правдой, однако многие философы занимались доказательством этой мысли. Все они находили определенные сходства у людей с одним и тем же именем.

В начале 20 века философы Павел Флоренский, Алексей Лосев писали книги об имени. Они были одними из первых, кого имя заинтересовало на научном уровне. П. Флоренский считал, что имя имеет связь с проблеском самосознания и с помощью него можно попасть во внутренний мир человека. Он пишет о двух полюсах: верхний, который является чистым лучом божественного света и совершенства, и нижний, абсолютное искажение божественной истины. Между ними находится точка нравственного

безразличия, на которой находятся обыкновенные люди. Таким образом, П. Флоренский объяснил, как люди с одинаковыми именами могут быть и святыми, и простыми, и негодьями [10]. А. Лосев обосновывает феноменологически-энергетическую концепцию имени, согласно которой имя играет ключевую роль в мышлении. Имя является органической проекцией сущности вещи или предмета, оно транслирует энергию сущности [10].

Современные ученые также проводят исследования по данной теме. Примером может быть научная статья психолога и филолога Вячеслава Балыкова «Взаимосвязь имени и особенностей характера человека», а также работы психолога Бориса Хигира [2, 13]. Еще в молодости Б. Хигир заметил, что люди с одинаковыми именами имеют сходства в характере. Он стал наблюдать за людьми, анализировать и собирать статистические данные. В результате исследований ученый заметил, что на характер влияет не только имя, но и отчество. До этого таких связей никто не находил.

Существует несколько теорий, объясняющих, каким образом имя человека может влиять на его характер.

Социальная теория. С социальной точки зрения имя можно рассматривать как ступок информации о человеке. Зная имя, мы можем предположить о национальности, происхождении, вероисповедании, об основных личностных характеристиках и темпераменте, а также о возможных ценностях и моральных принципах. Это представление у большинства людей совпадает, поэтому можно сразу понять, как общаться с человеком. Можно сделать вывод, что имя в социальных взаимодействиях играет важную роль.

Звуковая теория. Каждое имя имеет разное сочетание звуков как по тембру, так и по высоте. Значит определенное имя имеет свой набор звуков, отличающийся от остальных. Как мы знаем, разные раздражители влияют на различные структуры головного мозга. Звуковая нагрузка на одни мозговые структуры у одного ребенка и совершенно другая по своему физиологическому рисунку нагрузка у другого не могут не сказаться на формировании различий в психике этих детей.

Цветовая теория. Эта теория предполагает, что разные имена у каждого человека ассоциируются на бессознательном уровне с каким-нибудь цветом. Такое мнение появилось из-за исследования психологов на людях, когда каждый называл цвет, с которым у него ассоциировалось то или иное имя. Из психологии восприятия цветовой гаммы можно предположить, что имена, которые ассоциировались с красным цветом, вызвали страх, чувство опасности и тревоги; что же касается голубого, то тут все наоборот: спокойствие и умиротворение.

Эмоциональная теория. Согласно этой теории, каждое имя вызывает различные эмоциональные реакции у человека. Одни имена звучат мелодично, мягко и ласково, что заставляет ощутить чувство возвышенного, нежного и приятного. Другие же, напротив, вызывают неприятные и даже раздражающие, заставляя тем самым сжаться и напрячься. Можно назвать это музыкой имени. От неё во многом зависит первостепенное отношение окружающих людей к его носителю. Конечно, это отношение может в будущем измениться абсолютно в противоположную сторону, но, если имя вызывает такие неприятные чувства у большого количества людей, это несомненно повлияет на характер его обладателя [13].

Таким образом, можно предположить, что связь имени и психологическими особенностями характера, несомненно, существует. Конечно, эта связь не является строгой и четкой. Есть масса других факторов, которые также влияют на характер. Но это не значит, что имя не влияет вовсе.

В 2020 году российский психолог В. Балыков провел эмпирическое исследование, целью которого было выявление общих черт характера у людей с одинаковыми именами. Он предполагал наличие схожих черт у людей с одним именем. Исследование было проведено в Интернете. Были выбраны одни из самых распространенных мужских имён: Александр, Вячеслав, Никита, Максим и Олег. Результаты исследования показали, что существует некоторая закономерность взаимосвязи общих черт личности с тем, какое имя имеет человек [2].

Наряду с этим исследование на тему связи имени с личностными качествами было проведено филологом и психологом, А. Петровой В отличие от В. Балыкова она выбрала женские имена: Анастасия, Анна, Екатерина. Исследование показало, что косвенно взаимосвязь между именем и психологическими свойствами существует. Данные связи не являются жесткими, так как на характер человека влияют и другие факторы [7].

А. Петровой было проведено еще одно исследование «Взаимосвязь имени и отчества пары «Отец – сын» с психологическими свойствами личности». Для этого она выбрала такие отчества, как «Александрович, Владимирович и Сергеевич», изучая при этом связь между личностными качествами отца и сына. Такая связь была выбрана не случайно, ведь отец является ключевой фигурой в жизни мальчика и связь между ними более крепкая, нежели у отца с дочерью. Обработав данные, были получены достаточно значимые взаимосвязи между определенными чертами. В паре «Сергеевичи» была выявлена связь в таком качестве, как «демонстративность». В паре «Александровичи» обнаружена статистически значимая черта «экзальтированность». Психологическая черта «циклотимность» обнаружена в паре «Владимировичи». На основании проведенного исследования была подтверждена гипотеза о том, что

существуют взаимосвязи психологических черт с отцом, а также то, что существует схожесть психологических черт отца и сына [6].

Известно, что науки, которая изучала бы связь имени и особенности личности, еще не существует, однако есть много людей, которых эта тема интересует. Не стоит забывать, что психология тоже не всегда была наукой. Для этого потребовалось немало времени и исследований. Так что возможно, когда-нибудь появится наука, которая будет изучать имена и их связь с чертами личности [13].

Таким образом изучением связи имени и личностных качеств занималось достаточно большое количество ученых в области философии, психологии, однако достоверной взаимосвязи между личностными свойствами и именем обнаружено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К. А. Общие подходы к изучению личности / К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Славская, Е. А. Леванова, Т. В. Пушкарева // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 4. – С. 178-190.
2. Балыков, В.В. Взаимосвязь имени и особенностей характера человека / В.В. Балыков // Научная перспектива: проблема интерпретации знания в современном образовательном процессе. Сборник научных трудов. / – Казань, 2020. – С. 63–67.
3. Блохина, А. В. Личность в экзистенциальной психологии / А. В. Блохина // Цивилизация знаний: российские реалии: Труды Восемнадцатой Международной научной конференции. В 2-х частях, Москва, 21–22 апреля 2017 года. Том Часть I. – Москва: Российский новый университет, 2017. – С. 97-100.
4. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии. – СПб.: Союз, 1997. – 224 с.
5. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики. М.: Издательство Моск. ун-та, 2001. – 405 с.
6. Петрова, А.С. Взаимосвязь имени и отчества пары «Отец — сын» с психологическими свойствами личности/А.С. Петрова// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2014. – № 19. – С. 131–148.
7. Петрова, А.С. Взаимосвязь имени собственного с личностными качествами девочек-подростков/А.С. Петрова// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2014. – № 2. – С. 57–68.
8. Петровский, А.В. Социальная психология. М.: Проспект, 2009. – 420 с.
9. Психологические теории и концепции личности: краткий справочник / под ред. П. Горностай, Т. Титаренко. К.: "Рута", 2001. – 120 с.
10. Сеницына, Л.Н. Имя как символ индивидуальности / Л.Н. Сеницына // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2017. – № 1. – С. 60–65.
11. Слободчиков, В. И. Психология развития человека, – М. 2000.
12. Фрейд З. «Я» и «Оно». Избранные работы. М.: Издательство Юрайт, 2019. –165 с.
13. Хигир, Б.Ю. Феномен Бориса Хигира/ Б.Ю. Хигир // Психологический анализ в большом футболе/ Б.Ю. Хигир – Советский спорт, 2008. – С. 2–4.
14. Хелл, Л.А. Теории личности. СПб.: Питер Пресс, 1997. – 920 с.

УДК 159.9

**ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ОБЩЕНИЯ
В СЕМЬЕ****А. С. КРЫЛОВА***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

Рассматривается проблема домашнего насилия над детьми. Описаны последствия физического и психологического насилия над детьми. Для профилактики домашнего насилия в семье был разработан тренинг для студентов «Навыки ненасильственного общения в семье», направленный на развитие навыков ненасильственного общения.

Старшим координатором программной деятельности по защите прав детей представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Беларуси А. Каранкевич были представлены данные исследования, проведенного в стране: 31% опрошенных родителей полностью согласны с утверждением, что правильное воспитание ребенка включает физическое наказание. 29,3% родителей считают, что иногда ремень необходим для дисциплинирования ребенка и только 30% опрошенных согласны с тем, что многие проблемы можно решать путем диалога. Почти половина родителей (48%) уверены, чтобы ребенок добился успеха в жизни, его нужно не только поощрять, но и наказывать. 36,4% родителей считают, что те, кто не применяют наказание по отношению к своим детям, портят их (в Беларуси) [2].

Люди, которые готовятся стать родителями, не стремятся получать знания о воспитании детей, так как распространённые методы воздействия на ребёнка им знакомы, такие как «поставить в угол, ударить ремнём, накричать». Наказывая детей таким способом, они не задумываются, что подвергают ребёнка домашнему насилию.

Насилие в семье – действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [4].

Выделяют 4 вида домашнего насилия:

- 1) Физическое насилие.
- 2) Психологическое насилие (эмоциональное).
- 3) Экономическое насилие.
- 4) Сексуальное насилие [1].

По отношению к детям наиболее распространено физическое насилие и психологическое насилие. В литературе также может употребляться термин «жестокое обращение».

Жестокое обращение с детьми – любое действие (или бездействие) родителей, иных законных представителей, воспитателей и других лиц, которое приводит (либо велика вероятность, что может привести) к смерти, серьёзному физическому или эмоциональному вреду, сексуальному насилию [1].

Физическое насилие – нанесение ребенку физических повреждений и травм, которые причиняют ущерб здоровью ребенка, нарушают его развитие. Сюда относятся и физические наказания, как средства воспитательного воздействия на детей [4].

Психологическое насилие – периодическое длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности» [4].

Дети, растущие в ситуации насилия, характеризуются проблемами в обучении, отставанием в развитии, имеют многочисленные поведенческие и эмоциональные трудности. У них прослеживается высокий уровень агрессивности и делинквентности; самооценка и эмпатия, напротив, находятся на низком уровне, отсутствуют навыки и умения построения взаимоотношений, а также слабо развит социальный интеллект [3].

С. В. Ильина в своей работе отметила, что пережитое насилие существенно влияет на формирование «Я»-образа, что экспериментально подтверждалось Т.Г. Волковой, которая сравнивала особенности подростков 15–17 лет, переживших насилие и не сталкивавшихся с ним. Были выявлены достоверные данные, говорящие о характерных для жертв насилия, отличающих их от сверстников чертах, таких как отсутствие желания признавать свою ответственность за важные события жизни, зависимость от чужого мнения, негативная реакция на агрессию со стороны других людей при склонности в межличностных отношениях придерживаться агрессивного либо подчиняемого стиля поведения [3].

И.С. Ильина и ее коллеги Р.В. Кадыров, И.А. Ковалев дополняют перечень последствий детской психотравмы. Опыт переживания насилия формирует чувство автономии; нарушается образ тела, появляются трудности в регуляции аффекта и управлении импульсами, что включает агрессивные проявле-

ния по отношению к себе и другим людям. Также у ребенка формируется подчиняемость, особенно в отношении близких, и в то же время — неуверенность в предсказуемости и надежности окружающих [3].

Ситуация насилия в семье неизбежно нарушает основной принцип безопасности для ее членов и особенно травматической является для ребенка, находящегося в зависимом положении, уязвимого для внешних воздействий и ищущего во взрослом близком человеке опору и поддержку [6].

При изучении способов взаимодействия с детьми, стоит уделить внимание концепции ненасильственного общения М. Розенберга. В основе данной модели общения лежат четыре компонента с помощью которых можно достичь взаимопонимания с ребёнком, не прибегая к насильственным методам воспитания [5].

Для просвещения будущих родителей в области ненасильственного общения был разработан тренинг, направленный на развитие осведомлённости и навыков в области ненасильственного общения.

С помощью Т-критерия Вилкоксона были изучены различия показателей по 2 шкалам: «навыки ненасильственного общения», «осведомлённость в области ненасильственного общения», в экспериментальной группе.

Результаты исследования представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1. – Результаты подсчета различия между показателем «навыки ненасильственного общения» до и после проведения тренинга

Переменная	Значение t-критерия	Уровень статистической значимости
Навыки ненасильственного общения	5,00	0,02

Из данных таблицы 1 видно, что различия между показателем «навыки ненасильственного общения» до и после проведения тренинга оказались значимыми, т.к. $p < 0,05$.

Далее мы сравнили показатели медианы переменной «навыки ненасильственного общения до и после проведения тренинга».

Результаты представлены на рисунке 1.

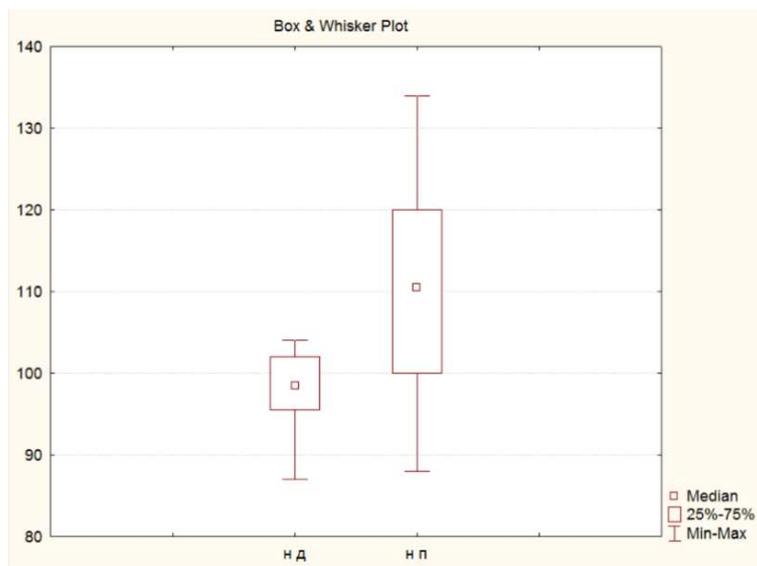

Рисунок 1. – Показатели медианы переменной «навыки ненасильственного общения» до и после проведения тренинга

Исходя из рисунка 1, уровень навыков ненасильственного общения после проведения серии тренингов стал выше.

Таблица 2. – Результаты подсчета различия между показателями оценки осведомлённости до и после проведения тренинга

Переменная	Значение t-критерия	Уровень статистической значимости
Осведомленность	0,00	0,005

Анализируя данные таблицы 2, можно сделать вывод, что различия между показателями оценки осведомлённости до и после проведения тренинга оказались значимыми, т.к. $p < 0,05$.

Затем мы сравнили медианы вышеуказанной переменной. Результаты представлены на рисунке 2.

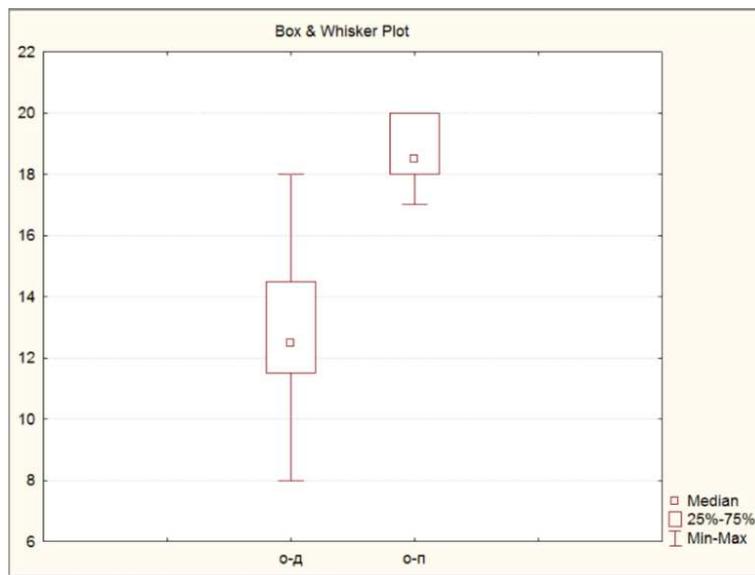

Рисунок 2. – Показатели медиан оценки осведомленности до и после проведения тренинга

Как видно из рисунка 2, показатели оценки осведомлённости стали выше.

Также с помощью Т-критерия Вилкоксона были изучены различия показателей по двум шкалам: «навыки ненасильственного общения», «осведомлённость в области ненасильственного общения» в контрольной группе до и после проведения тренинга.

Результаты исследования представлены в таблицах 3, 4.

Таблица 3. – Результаты подсчета различия между показателем «навыки ненасильственного общения» до и после проведения тренинга

Переменная	Значение t-критерия	Уровень статистической значимости
Навыки ненасильственного	11,5	0,67

Из таблицы 3 видно, что различия между показателем «навыки ненасильственного общения» до и после проведения тренинга оказались не значимыми, т.к. $p > 0,05$.

Таблица 4. – Результаты подсчета различия между показателями оценки осведомлённости до и после проведения тренинга

Переменная	Значение t-критерия	Уровень статистической значимости
Осведомленность	9,00	0,75

Согласно таблице 4, различия между показателями оценки осведомлённости до и после проведения тренинга оказались не значимыми, т.к. $p > 0,05$.

Таблица 5. – Результаты подсчета различия между показателями конфликтности до и после проведения тренинга

Переменная	Значение t-критерия	Уровень статистической значимости
Конфликтность	7,00	0,23

По данным таблицы 5 можно сделать вывод, что различия между показателями оценки конфликтности до и после проведения тренинга оказались не значимыми, т.к. $p > 0,05$.

Таким образом, данный тренинг является эффективным для работы с будущими родителями. Тренинговая программа способствует повышению осведомлённости в области ненасильственного общения и развитию навыков ненасильственного общения. Имея опыт в области ненасильственной коммуникации, возрастает вероятность, что в будущем, став родителями, молодые люди не прибегнут

к домашнему насилию, а будут разрешать конфликтные ситуации с помощью ненасильственных методов воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова, Н.Н. Жестокое обращение с детьми как проблема социальной работы/ Н.Н. Бессонова, И.Б. Бессонов // Региональная система социальных учреждений: проблемы профессиональной подготовки и практической деятельности специалистов: Материалы региональной науч.-практ. конф. - 1998. - С. 97-99.
2. В Беларуси 30% родителей считают, что правильное воспитание ребенка включает физическое наказание [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2017/04/17/v-belarusi-30-roditeley-schitayut-cto-pravilnoe-voospitanie-rebenka-vklyuchaet-fizicheskoe-nakazanie.html> Дата доступа: 17.04.2017
3. З.Ильина, С. В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств/ С.В. Ильина // Вопросы психологии. - 1998. - № 6. - С. 65-75.
4. Ильин, Е.П. Насилие как психологический феномен/ Е.П. Ильин // Вестник герценовского университета. – 2013. – №1. – С. 167–173.
5. Розенберг, М. С. Язык жизни: Ненасильственное общение/ М.С. Розенберг. – М.: «София Медиа», 2015. - 272 с.
6. Ye, B. Profiles of Childhood Psychological Abuse and Neglect among Chinese College Students and Their Problematic Online Behaviors/ N. Fan, H. Im, M. Liu, X. Wang. - 2003. – p. 14.

УДК 159.9

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ОБЩЕНИЯ
У МОЛОДЕЖИ****А. С. КРЫЛОВА***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

Рассматривается модель ненасильственного общения как эффективный способ взаимодействия в семье. Обоснована актуальность применения предложенной концепции ненасильственного общения во взаимодействии с детьми. Разработана тренинговая программа для студентов, направленная на повышение осведомлённости в области ненасильственного общения и развитие навыков ненасильственной коммуникации.

В современном мире многим родителям доступны знания по педагогике и психологии. Существует обширная литература, которая рассказывает об особенностях развития ребёнка на разных возрастных этапах, поясняет как эффективно выстроить взаимоотношения со своим ребёнком. Несмотря на обилие информации проблема домашнего насилия над детьми остаётся актуальной.

Многие родители, имея доступ к разным педагогическим ресурсам, предпочитают «классические» методы воспитания, такие как ремень или крик, не зная, что такой подход может оказать пагубное влияние на развитие ребёнка.

У многих людей есть пример модели воспитания, которая передаётся из поколения в поколение. Некоторые родители могут даже не осознавать, что совершают акт насилия над ребёнком. С одной стороны, увидеть, как бьют беззащитного ребёнка – картина ужасная, с другой стороны применить физические меры в качестве наказания за проступок не считаются уже таким страшным, ведь в обществе распространён стереотип «меня били и ничего, хорошим человеком вырос».

Проблема насилия в отношении детей не является специфической проблемой Беларуси. Это проблема глобального масштаба. Для этого достаточно взглянуть на мировую статистику: отмечают, что ежегодно с насилием сталкивается каждый второй ребенок в возрасте от 2 до 17 лет. Во всем мире около 300 млн детей в возрасте от 2 до 4 лет становятся жертвами жестокого обращения со стороны ухаживающих за ними лиц [1].

М. Розенберг предложил модель ненасильственного общения, с помощью которой коммуникация между людьми носит доверительный характер.

Ненасильственное общение состоит из четырех основных компонентов:

Первый его компонент — наблюдение без оценивания. Иными словами, необходимо различать наблюдение и оценивание и отделять их друг от друга, поскольку их сочетание вызывает у собеседника чувство, что он подвергается критике, и заставляет сопротивляться ей. Соответственно, формирование ненасильственного общения в подобных условиях становится невозможным [2].

Второй компонент – идентификация и выражение чувств. Она подразумевает под собой необходимость развития обширного словарного запаса, способного выразить гамму чувств, которые человек испытывает в данный момент [4]. При этом важно отличать друг от друга чувства и мысли, чувства и оценку своего состояния, а также чувства и оценку, которую человек получает со стороны других, равно как и их реакций на его чувства.

М. Розенберг рекомендует для того, чтобы легче признавать и осознавать свои чувства, задавать себе ряд вопросов, которые будут направлены на оценку состояния в данный момент. Например, «Что меня раздражает в данной ситуации?».

Исторически сложилось так, что в обществе не принято говорить о себе и своих чувствах. В этом и заключается сложность второго компонента.

Поэтому, применяя данный принцип, осознание чувств со временем станет привычкой, которая будет способствовать эффективной коммуникации.

Третьим компонентом является подтверждение потребностей, лежащих в основе собственных чувств [29]. Весьма интересным является тот факт, что зачастую насильственное поведение представляет собой выражение чувств человека и его потребностей, однако критика нередко вызывает у собеседника защитную реакцию, заключающуюся в самозащите или «контратаке». Значит, понимание взаимосвязи собственных чувств и потребностей облегчает построение ненасильственного общения.

Следует отметить, что на пути к формированию «эмоциональной ответственности» индивид переживает три последовательно сменяющих друг друга стадии: «эмоциональное рабство», т. е. уверенность в собственной ответственности за чувства, возникающие у собеседника; «вызов», или отказ от признания собственного равнодушия по отношению к чувствам других, и «эмоциональная свобода», пред-

ставляющая собой понимание ответственности за собственные чувства, а не чувства окружающих, и осознание невозможности удовлетворения их потребностей за собственный счет [4].

Четвертый компонент-свободная от требований просьба. Просьба должна быть четкой и лаконичной, просящий должен точно знать, какой отклик и какой результат он должен получить.

Важной отличительной чертой данного компонента является также характер просьбы: она представляет собой некий запрос, а не приказ или требование [4].

Используя данную модель можно эффективно взаимодействовать с другим человеком, не прибегая к насильственному общению [4].

Следует отметить, что модель ненасильственного общения может быть эффективно применена во всех сферах общения: семейные отношения, школа, организация, предприятие, терапия и консультирование, споры и конфликты. Кроме того, существует положительный опыт применения данной концепции в политической и дипломатической сферах [3].

Так как данная концепция несет в себе широкий потенциал применения, на её основе может быть разработаны соответствующие тренинги и семинары-практикумы, призванные бороться с проблемами и трудностями общения [2].

С помощью научения других людей навыкам ненасильственного общения можно оказать влияние на культуру общения в широком диапазоне. Если человек будет использовать данную модель общения в своей жизни, есть вероятность того, что, став родителем, он будет общаться с ребёнком исходя из принципов ненасильственного общения, а это, в свою очередь, снизит риск возникновения домашнего насилия над ребёнком в семье. Помимо изучения проблемы домашнего насилия над детьми необходимо распространять эти знания в общество. Здесь стоит работать как с родителями, воспитывающими детей, так и с будущими родителями.

Работа с будущими родителями и молодым поколением, научение навыкам ненасильственного общения в целом будет являться эффективным способом профилактики домашнего насилия над детьми, так как позволит предоставить информацию о насильственных и ненасильственных методах воспитания и разрушит стереотипное мнение о методах воздействия на ребёнка.

Такая работа может осуществляться в разных формах: лекционные материалы, ведение блога в интернете, проведение тренингов и семинаров.

В семье, где родитель обладает знаниями о домашнем насилии, его последствиях и о ненасильственном воспитании ребёнка, обладая навыками ненасильственного общения риск применения жестокого обращения с детьми снижается.

Для научения студентов навыкам ненасильственного общения была разработана тренинговая программа «Навыки ненасильственного общения в семье».

На первом тренинговом занятии студенты ознакомились с правилами ненасильственного общения и пробовали общаться между собой применяя правила данной концепции. Стоит отметить, что студентам почти сразу удалось разобраться в составляющих компонентах ненасильственного общения. Они верно выполняли предложенные им задания, а также задавали вопросы. На первом занятии большинство студентов отметило, что данная модель общения полезна для каждого человека, а также что стоит развивать у себя данные навыки.

В упражнении для получения обратной связи студентам нужно было передать с помощью рисунка своё состояние после тренинга. Стоит отметить, что все рисунки были положительными. В основном были изображены радостные лица, забавные рожицы и солнечная погода.

Второе тренинговое занятие было направлено на развитие навыков разрешения конфликтов с родителями с помощью ненасильственного общения. Студенты пытались разрешить разные ситуации, разыгрывали конфликты между собой.

Стоит отметить, что у большинства студентов получилось разрешить конфликтные ситуации. В ходе обсуждения все молодые люди отметили, что, применяя данную концепцию в общении с родителями, можно избежать большинство конфликтов. Также некоторые утверждали, что молодых людей, а также школьников нужно просвещать в области ненасильственного общения.

В конце занятия студенты отметили по десятибалльной шкале актуальность полученных знаний и степень удовлетворенности от занятия. В среднем актуальность полученных знаний равна 8,2 баллам, а степень удовлетворённости была равна 9 баллам.

Третье занятие было посвящено теме ненасильственного общения во взаимодействии с детьми. Студенты также разрешали конфликтные ситуации обсуждали ненасильственные методы воспитания. Большинство студентов отметило, что, применяя данную модель общения с ребёнком, можно выстроить доверительные и ненасильственные отношения с ним.

С помощью Т-критерия Вилкоксона были изучены различия показателей в экспериментальной по 3 шкалам: «навыки ненасильственного общения», «осведомлённость в области ненасильственного общения», «конфликтность» в экспериментальной группе.

Различия между показателями: «навыки ненасильственного общения», «осведомлённость в области ненасильственного общения» оказались значимыми, так как $p < 0,05$.

Полученные данные можно объяснить тем, что тренинг имеет большую теоретическую и практическую часть, где студенты могут на практике попробовать разрешить конфликты применяя правила ненасильственного общения. Также обсудить различные ситуации, проанализировать свой опыт взаимодействия с окружающими и закрепить полученный опыт. Именно поэтому, после проведения тренинга, у студентов появились новые навыки.

Также с помощью Т-критерия Вилкоксона были изучены различия показателей по 3 шкалам: «навыки ненасильственного общения», «осведомлённость в области ненасильственного общения», «конфликтность» в контрольной группе до и после проведения тренинга. Различия между показателями тренинга оказались не значимыми, т.к. $p > 0,05$.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что предложенная тренинговая программа способствует просвещению в области ненасильственного общения и повышает уровень навыков ненасильственного общения у молодых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова, Н.Н. Жестокое обращение с детьми как проблема социальной работы/ Н.Н. Бессонова, И.Б. Бессонов // Региональная система социальных учреждений: проблемы профессиональной подготовки и практической деятельности специалистов: Материалы региональной науч.-практ. конф. - 1998. - С. 97-99.
2. Розенберг, М. С. Язык жизни: Ненасильственное общение/ М.С. Розенберг. – М.: «София Медиа», 2015. - 272 с.
3. Соломин, И.Л. Бесконфликтное общение/ И.Л. Соломин. -СПб.: Речь, 1994. - 25 с.
4. Rosenberg, M. B. Umgang mit Angriffen von aggressiven Gesprächspartnern [Electronic resource]. Available at: <http://arbeitsblaetter.stangl6taller.at/KOMMUNIKATION/Umgang6mit6Aggression.shtml> (Accessed: 17.11.2013).

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДРОСТКИ**Я. В. МЯДЕЛЬ***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

Рассматривается вопрос, связанный со специфическими особенностями компьютерных игр в современных реалиях, вопрос о том, какое отношение имеют современные подростки к компьютерным играм. Кроме того, в статье описываются полученные нами результаты опроса подростков и родителей детей подросткового возраста в рамках тематики отношения детей и их родителей к компьютерным играм.

Игра является первой деятельностью, которая обладает особой и важной ролью в развитии человека. В игровой деятельности наиболее активно формируются психические качества ребенка и индивидуальные особенности. В игре возникают и другие виды деятельности, которые затем приобретают самостоятельную значимость. Игра относится к косвенному методу воздействия, ребенок не чувствует себя объектом взрослого воздействия, а является полноправным субъектом деятельности. Игра – это особая и неотъемлемая деятельность, расцветающая в детстве и постоянно сопровождающая человека всю жизнь.

Многие ученые занимались проблемой игровой деятельности: К. Гросс, П. П. Блонский, Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, А. П. Усова, К. Д. Ушинский и др. Работы данных исследователей позволяют разобраться в особенностях происхождения и развития игры. Большое внимание роли игры в психическом развитии ребенка уделял Л. С. Выготский. «Сущность игры в том, что она есть исполнение желаний, но не единичных желаний, а обобщенных аффектов» – писал Л. С. Выготский [1, стр. 64].

А. Н. Леонтьев считает, что игра–свобода личности в воображении, «иллюзорная реализация нереализуемых интересов». Вне зависимости от различных трактовок термина «игра», можно отметить, что игра всегда была одной из ведущих форм развития психических функций человека, а также способом настоящего понимания мира. Игра – это тот вид деятельности, который возникает на определенном этапе онтогенеза, и направлен на воссоздание и овладение общественным опытом, в котором складывается и усвершенствуется произвольность поведения [3].

Термины «игра» и «игровая деятельность» тесно взаимосвязаны. В человеческой практике игровая деятельность занимает ведущее место, особенно в детском возрасте, и ей присущи такие функции, как: развлекательная, социокультурная, диагностическая, коррекционная, коммуникативная, социализирующая, воспитательная, познавательная, самореализации, игротерапевтическая. В игровой деятельности формируются благоприятные условия для развития интеллекта ребенка, для перехода от наглядно-действенного мышления к образному и к элементам словесно-логического мышления. Творческие процессы, которые уже в самом раннем возрасте проявляются у детей, лучше всего выражаются в играх. В своих играх дети очень многое воспроизводят из того, что они видели.

Сам процесс игры–это естественное занятие, игра входит в человеческую жизнь с самого начала. Все играют: футболисты на поле, ребенок в детском саду, актёры на сцене. Но с появлением компьютеров произошли многие изменения в процессе игры, компьютерные игры с одной стороны коренным образом отличаются от обычной игры, потому что человек погружен в другой мир, не похожий на реальную жизнь. С другой стороны, есть большинство характеристик обычной игры, которые так же присущи и компьютерной игре. Например, обе являются свободной деятельностью: человек обращается к игре при наличии собственного желания и интереса, в случае если интерес и желание играть пропадает, человек оканчивает игру. Также, играя в компьютерную и обычную игру, психически здоровый человек осознает нереальность происходящего. Игра ограничивается местом, пространством и временем. Однако в этом случае есть отличие компьютерной игры и обычной игры, поскольку в этом моменте компьютерная игра имеет широкое визуальное пространство, которое зависит не от игрока, а от разработчика игры так же, как и правила самой игры. И в традиционной игре и в компьютерной существуют определенные правила. Если в обычной игре правила задают сами игроки, и эти правила являются в какой-то мере условными и подвижными, то есть могут скорректироваться или же вовсе отмениться игроками в любой момент, то в компьютерной игре соблюдение определенных правил обязательно, так как это заложено в игровой алгоритм разработчиком [4].

В отличие от обычных традиционных игр компьютерная игра задает особую виртуальную реальность, благодаря чему игры и обладают зрительной привлекательностью: разнообразный, занимательный и захватывающий сюжет, который раскрывается в ходе прохождения специальных уровней, миссий, заданий; увеличение игровых возможностей, к примеру, для развития своего персонажа с помощью

усовершенствования навыков, орудия, способностей и так далее; увеличение игрового пространства; возможность активно воздействовать на происходящее; высокое качество графики и звука. Всему этому, несомненно, поспособствовало то, что наше время—это время новейшего технологического оснащения. Благодаря хорошим компьютерам и сопутствующим компьютерным аксессуарам придается особая реалистичность происходящему в игре и позволяет еще больше погрузиться в игровую реальность.

Специфику компьютерных игр во многом определяют их виды. Компьютерные игры классифицируются по жанру и по количественному составу игроков.

В большинстве классификаций выделяются следующие основные жанры компьютерных игр (А. А. Аветисова; А. Е. Войскунский):

- 1) Экшн (от англ. Action— действие) и «шутер» («стрелялка», от англ. to shoot—стрелять)— игры предполагают активное преодоление различных препятствий и уничтожение врагов, которые управляются компьютером или другими игроками;
- 2) Аркада— от игрока требуется высокая скорость принятия решений и быстрая реакция, обычно эти игры с примитивным сценарием и управлением;
- 3) Квест (от англ. Quest—поиск) — в ходе игры продвижение по сюжету осуществляется путем решения различных головоломок;
- 4) Симулятор— игры, имитирующие какую-либо область реальности: управление транспортным средством, спортивной командой, жизнью человека;
- 5) Ролевая игра (role-play games, RPG) — игры с развернутой сюжетной составляющей, игроку предлагается принять на себя роль того или иного персонажа;
- 6) Стратегия— игры с военным или экономическим сюжетом, требующие выработки определенной стратегии и тактики для успешного их «прохождения»;
- 7) Традиционные игры— виртуальное переложение реальных игр, таких как шахматы или шашки [2].

Несмотря на то, что выше приведенная классификация обладает универсальностью, зачастую трудно отнести игру к определенному жанру, так как в последнее время появляется большое количество игр, которым присуще смешение разных жанров, например, когда одна игра включает в себя элементы и «экшн» жанра, и элементы «квеста».

В классификации по количеству игроков выделяют следующие виды игр:

- 1) Одиночные (single player) — игра в одиночку либо же против компьютера;
- 2) Многопользовательские (multiplayer)—в игре одновременно задействованы несколько человек по локальной сети, модему или по Интернет сети;
- 3) Многопользовательские на одном компьютере (hot seat, splitscreen)—в настоящее время менее популярны, чем другие виды, часто встречается на приставках и старых персональных компьютерах. Принцип hot seat заключается в игре по очереди на одном компьютере, splitscreen—экран с игровым полем разделяется на две части, каждый игрок играет на своей половине экрана;
- 4) Многопользовательские через электронную почту (PВЕМ)— чаще всего встречается в пошаговых стратегиях, результаты хода записываются в специальный файл и отсылаются через электронную почту другому игроку;
- 5) Массовые (ММО, Massively Multiplayer Online) — массовые игры по сети Интернет, чаще всего встречаются в настольных и ролевых играх (MMORPG) [2].

Так же компьютерные игры подразделяются на те, где есть выбор и где его нет, бесплатные онлайн игры и те, в которых необходимо оплатить игру полностью или частично, например, то же улучшение качеств персонажей-героев, приобретение для них дополнительных аксессуаров и тому подобное.

Компьютерные игры могут отличаться и по наличию или отсутствию персонажа. Например, персонажи есть в экшн играх, РПГ, в некоторых типах стратегий. Игры, в которых отсутствует персонаж— это логические игры, симуляторы, существуют также и стратегии без персонажа, его заменяет сам игрок, от игрока требуется самостоятельность в принятии решений, игрок сам оценивает их последствия, так же для развития сюжетной линии игроку необходимо включить логическое мышление. Нет персонажей в логических играх и симуляторах.

Компьютерные игры стали уже частью культуры и в какой-то мере особым видом искусства наравне с кинематографом и другими развлечениями, например, чего только стоит сюжетная линия игры Heavy Rain и Atomic Heart. Игры помогают не только бездумно проводить свободное время, но и способствуют усвоению многого нового и интересного, с помощью игр можно расслабиться, повеселиться и получить много положительных эмоций.

Как культура игры образовались относительно недавно, развитие данной индустрии начало происходить в середине 90-х годов 20-го века, однако несмотря на молодость компьютерных игр, они уже плотно влились в человеческую жизнь.

Нами было опрошено 63 подростка в возрасте от 13 до 15 лет. Из всех опрошенных только 8% не играют в компьютерные игры и игры на телефоне вообще, и 62% — играют на постоянной основе. Данные представлены на рисунке 1.

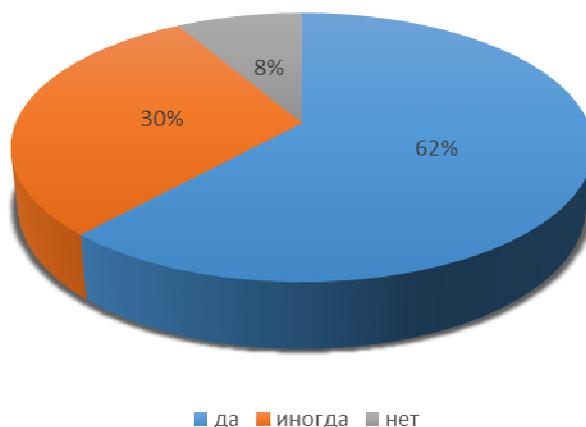

Рисунок 1. – Процентное соотношение играющих и не играющих в компьютерные игры подростков

Кроме того, стоит отметить, что в компьютерные игры и игры на телефоне играют как мальчики, так и девочки примерно в одинаковом процентном соотношении. Так из опрошенных, которые играют в компьютерные игры, 55% играющих мальчики, 45% — девочки. Данные представлены на рисунке 2.

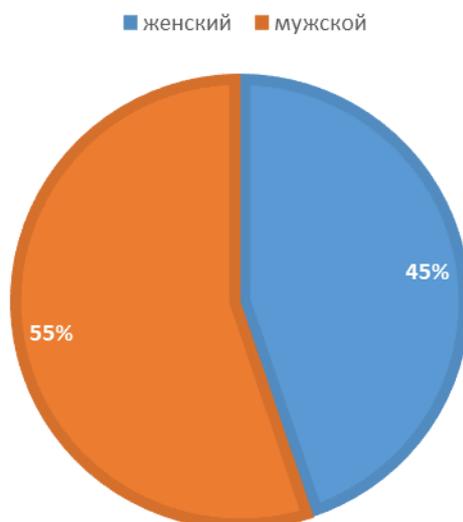

Рисунок 2. – Процентное соотношение играющих в компьютерные игры подростков по половой принадлежности

Кроме подростков мы так же опросили 20 родителей (родители детей подростков) в возрасте от 39 до 57 лет с целью узнать, как современные родители относятся к увлечением компьютерными играми современной молодежи. Из всех родителей только один респондент ответил, что его ребенок не играет в компьютерные игры. На вопрос об отношении к компьютерным играм 5 респондентов из 20 ответили, что не находят ничего пугающего в компьютерных играх, 1 родитель относится к ним нейтрально, 2 положительно, 7 отрицательно, 4 находят и положительное, и отрицательное в компьютерных играх, и 6 респондентов отметили, что относятся не плохо к компьютерным играм, но насторожено, ссылаясь на то, что все же необходимо контролировать время, проводимое детьми за играми. Следует отметить, что родители, которые находят положительное в играх, относят позитивное влияние компьютерных игр на человека только по отношению к развивающим и логическим играм.

Исходя из ответов родителей следует, что отрицательное отношение к компьютерным играм является результатом мнения о том, что компьютерные игры (в особенности некоторые жанры):

- Жестокие,
- Агрессивные,
- С элементами насилия,
- Вызывают зависимость,
- Вызывают азарт,
- Вызывают повышенную эмоциональность,
- Вызывают злость/агрессивность,
- Оказывают влияние на психику,
- Наносят вред нервной системе и зрению,
- Забирают время,
- Заменяют общение с реальными людьми,
- Способствуют отстранению от реальности.

Так же многие родители отметили, что в компьютерные игры необходимо играть дозированно, с ограничениями по времени, в пределах разумного.

Таким образом, в настоящее время компьютерные игры стали неотъемлемой частью жизни современной молодежи, они стали популярным способом проведения свободного времени и не только. Однако старшее поколение—родители подростков, не в полной мере хорошо относятся к компьютерным увлечениям своих детей, а также подходят к играм с опаской. Кроме того, стоит отметить—важным фактором является усовершенствование, модернизация и развитие компьютерных игр, происходящее на фоне взросления нового поколения. Из чего следует, что современные дети начинают играть в компьютерные игры с самого детства, что несомненно может носить как положительный, так и отрицательный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка/ Л. С. Выготский // Вопросы психологии. -1966. -№ 6.
2. Классификация компьютерных игр и видео игр // Академик [Электронный ресурс]. – 2020. –Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/969099> –Дата доступа: 23.02.2023
3. Михальченко, Е. Детская игра в истории человечества [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijsad/igra-v-istori-chelovechestva.html> – Дата доступа: 18.03.2023
4. Сэйфер, С. Высокоорганизованная игра и ее роль в развитии и обучении/С. Сэйфер // Психологическая наука и образование. -2010. -Том 15.- № 3. - С. 48–61.

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ**Я. В. МЯДЕЛЬ****(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)**

Рассматривается вопрос, связанный с особенностями общительности и агрессивности в подростковом возрасте, увлекающимися компьютерными играми. Кроме того, в статье описываются некоторые исследования и их противоречивые результаты, относительно корреляций коммуникативных навыков и агрессивности с компьютерными играми.

Пубертатный возраст является наиболее ярким, трудным и противоречивым периодом из всех периодов, которые человек проходит за всю свою жизнь. Все потому что в данный период начинаются серьёзные изменения в организме человека, завершается путь биологической зрелости, то есть готовности организма стать взрослым. Происходят гормональные всплески, как следствие резкая смена настроения. Под влиянием происходящих в организме изменений нервная система не всегда правильно реагирует на поступающую информацию, что немедленно отражается на поведении человека. Важно понимать, что подросток уже не ребенок, но еще и не взрослый хотя и считает себя таковым.

Ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является интимно-личностное общение, таким образом оно играет особо важную роль в процессе становления личности. Для подростка общение становится средством самовыражения. Общаясь, подростки осваивают нормы социального поведения, морали, устанавливают отношения равенства и уважения друг к другу. В этом возрасте складываются две системы взаимоотношений: одна – со взрослыми, другая – со сверстниками.

В свою очередь подростки отдают предпочтение общению с друзьями, сверстниками и более старшими ребятами. Всё меньше их интересует общение с родителями и родственниками. У подростков появляются тайны, которые они не готовы доверить взрослым.

Подростки активно делятся своими интересами в музыке, кино, книгах и играх. Именно по схожести этих интересов они чаще всего отбирают круг общения. В свою очередь современные подростки имеют возможность общаться дистанционно с помощью Интернета, то есть им не обязательно встречаться лично со своими друзьями, чтобы пообщаться, обсудить что-либо их интересующие. Достаточно просто выйти в сеть Интернет, зайти в любую социальную сеть или начать играть в компьютерную игру, где с помощью чатов можно легко начать общение с друзьями и сторонниками по интересам. И можно смело предположить, что большую часть времени, которое отводится на общение, подростки проводят используя блоги, чаты, социальные сети и прочее.

Важно отметить, что подростки являются достаточно полярными личностями, что также отражается и в общении. Так, например, потребность в общении может смениться желанием уединиться. Возможность легко и быстро уйти от общения предоставляется при удаленном общении в социальной сети или игре, так как онлайн общение гораздо проще остановить в связи с рядом психологических факторов, например, отсутствие собеседника рядом и прямого эмоционального контакта с ним. Однако данные факторы также способствуют и быстрому налаживанию контакта с онлайн собеседником, то есть в сети проще чем в жизни начать общение, что подросткам бывает крайне необходимо. Данная необходимость связана с тем, что подросток может одновременно испытывать потребность поделиться своими переживаниями, рассказать о событиях своей жизни, но самому ему трудно начать столь близкое общение.

Следовательно, удаленное общение дает возможность легко уйти от общения и так же легко начать его, что безусловно является привлекательным для подростка со всех сторон. Кроме того, компьютерные игры привлекают подростков своей графикой и возможностями. По мере развития современных компьютерных технологий возрастает и уровень взаимодействия подростка, как и любого человека другого возраста, с компьютерными играми.

Наиболее популярными компьютерные игры являются среди подростков. О чем и говорит отчет российской компании Mail.RuGroup: школьники – вторая по значимости социальная группа, которая регулярно пользуется компьютерными играми [5]. Хотя подростки уже и вышли из возраста, когда ведущим видом деятельности была игра, но так или иначе они продолжают играть в игры только уже это проявляется в другом виде и в другой форме.

Особое внимание уделите жанру многопользовательских игр, где есть возможность не только играть, но и активно взаимодействовать с другими игроками. Данный жанр в 2012 году лег в основу продолжительного исследования, в ходе которого было выявлено, что данный вид игр способен благоприятно сказываться на развитии коммуникативных навыков подростков. В рамках данного исследования было продемонстрировано, что компьютерные игры могут способствовать развитию коммуникативных навыков.

В то же время существуют другие исследования. Например, исследование О. Савинской и В. Шоташвили, которые указывают на то, что компьютерные игры многопользовательского жанра способствуют снижению/недостаточному развитию коммуникативных навыков [4]. Это объясняется тем, что увлеченность MMORPG приводит к снижению интенсивности коммуникаций игроков. То есть увеличение степени увлеченности многопользовательскими играми уменьшает шансы того, что игрок будет лично встречаться в реальной жизни со своими друзьями.

Таким образом, относительно увлеченности компьютерными играми и коммуникативности существует две полярные точки зрения, подтвержденные разными исследованиями.

Агрессивное поведение является проблемой не только личностной, но и социальной. Актуальность проблемы агрессивного поведения подростков в последнее время возросла, что подтверждается рядом исследований, связанных с данной темой. Повышенный интерес к агрессивному поведению в подростковом возрасте частично связан с возрастанием общих проявлений агрессивных действий со стороны несовершеннолетних.

Агрессивность – это качество личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное. Кроме того, агрессивность является индивидуальной особенностью личности, которая может проявляться в форме конкретных как внешних, так и внутренних действий. Тем самым агрессивное поведение может проявляться в виде ситуативной агрессивной реакции (краткосрочная реакция на определенную ситуацию), пассивного (бездействие либо отказ от чего-либо) и активного (направленные разрушительные или насильственные действия) агрессивного поведения.

К детерминантам агрессивного поведения относят:

- 1) Выраженное стремление к доминированию над людьми и использованию их в своих целях;
- 2) Тенденция к разрушению;
- 3) Направленность на причинение вреда окружающим людям;
- 4) Склонность к насилию (причинению боли);
- 5) Склонность воспринимать и интерпретировать поведение другого человека как враждебное;
- 6) Боязнь общественного неодобрения;
- 7) Раздражительность;
- 8) Подозрительность;
- 9) Предрассудки;
- 10) Склонность испытывать чувство стыда вместо вины;
- 11) Не способность переносить фрустрацию.

Сама по себе агрессивность является характерной чертой подросткового возраста, так как в данный период организм переживает гормональные всплески. Кроме того, в данном возрасте крайне неустойчива эмоциональная сфера, она достаточно подвижна, в результате чего подросток переживает всплески эмоций, тем самым все эмоции становятся гораздо ярче. Таким образом, подростку сложнее управлять своими эмоциями.

Агрессивное поведение у подростков подтверждается эмпирическим путем и в некоторых исследованиях. Где указывается на то, что у подростков в наибольшей степени выражается враждебность и агрессивность, склонность к проявлению вербальной и физической агрессии [6].

По мнению С.Н Ениколопова, в подростковом возрасте ребенок в силу характерных особенностей психического развития и социальных условий проявляет агрессивность по выраженности превышающую агрессивные проявления взрослых [1].

Говоря о причине возникновения агрессивности среди подростков не редко упоминается суждение о том, что именно компьютерные игры вызывают подростковую агрессию. Данное мнение активно обсуждается в СМИ, блогерстве, политике и среди обычных людей. Тем самым в обществе сформированы некоторые предрассудки относительно видеоигр. Так в 2019 году ВЦИОМ (российская компания изучающая общественное мнение) провели опрос [3]. В ходе которого выяснили, что более половины (54%) опрошенных россиян отрицательно относятся к увлечению компьютерными играми. Активными сторонниками данного мнения являются респонденты старше 60 лет. 58% считают, что компьютерные игры наносят вред человеку, в свою очередь такого мнения чаще придерживаются женщины. А также многие из опрошенных считают, что видеоигры являются бесполезной тратой времени и способны вызывать агрессию среди подростков.

Если попытаться разобраться с мнением о взаимосвязи видеоигр с агрессивностью, то можно прийти к такому объяснению, что формирование агрессивного поведения возможно через наблюдение. При этом должны соблюдаться следующие условия:

1. Увиденное должно выглядеть реалистично и захватывающе.
2. Увиденное должно восприниматься именно как агрессия.

3. Агрессия перенимается, когда зритель отождествляет себя с агрессором, а потенциальный объект агрессии для конкретной личности ассоциируется с жертвой агрессии.

4. В результате агрессии наблюдаемый герой достигает цели или получает удовольствие, значимое для зрителя.

При соблюдении данных условий и происходит научение, закрепление агрессивного поведения. Именно данные условия предоставляются для восприятия агрессии в процессе игры. Так как компьютерные игры в наше время обладают огромной реалистичностью благодаря продвинутым технологиям.

Кроме того, относительно поиска связи компьютерных игр с агрессией было проведено множество исследований. Так одним из первых было исследование Джона Эллиса (Computer Games and Aggressive Behavior), проведенное в 1990 году. Дж. Эллис выявил взаимосвязь между агрессивными играми и агрессивным поведением, где также было установлено, что юноши в большей степени подвержены такому следствию нежели девушки, которые так же, как и юноши играли в игры с жестоким сюжетом [7].

На ряду с исследованиями, которые обнаруживают отрицательное влияние компьютерных игр на поведение человека, вызывая агрессию, существуют исследования, которые не обнаруживают данную взаимосвязь. Все зависит от выбранного метода и продолжительности исследования. Так, например, существует продольное интервенционное исследование 2019 года Симоны Кюн, где на протяжении двух месяцев испытуемые ежедневно играли в жестокую игру Grand Theft Auto V, ненасильственную видеоигру The Sims 3 или вообще не играли. В результате чего не было найдено никаких значимых различий ни при сравнении играющих в жестокую игру с играющими в ненасильственную игру, ни при сравнении с независимой контрольной группой. Кроме того, не обнаружилось и никаких эффектов между исходным уровнем и посттестированием непосредственно после вмешательства, а также между исходным уровнем и последующей оценкой через 2 месяца после окончания периода вмешательства [2].

Нами было проведено исследование, в котором приняли участие 60 подростков 8-10 класса в возрасте от 13 до 16 лет Исследование проводилось на базе ГУО «СШ №12 г. Новополоцка

Мы предположили, что время, которое подростки проводят ежедневно за компьютерными играми, взаимосвязано с коммуникативностью и агрессивностью. Результаты обработки данных представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Коэффициенты ранговых корреляций Спирмена, полученные при проверке взаимосвязи времени, проводимом ежедневно за компьютерными играми с коммуникативностью и агрессивностью

Переменные	г	р
Время/ Коммуникативные способности	-0,20	0,04
Время/ Организационные способности	0,86	0,39
Время/ Прямая вербальная агрессия	1,74	0,09
Время/ Косвенная вербальная агрессия	-0,06	0,54
Время/ Прямая физическая агрессия	3,01	0,00
Время/ Косвенная физическая агрессия	2,28	0,02
Время/ Уровень несдержанности	2,76	0,01

Из таблицы 1 видно следующее:

Чем больше подростки играют по времени в компьютерные игры, тем менее развиты у них коммуникативные способности и тем более выражена у них прямая и косвенная физическая агрессия. Кроме того, чем больше подростки играют по времени в компьютерные игры, тем более выражен у них уровень несдержанности.

Таким образом, относительно увлеченности компьютерными играми и агрессивности (как и в случае исследования коммуникативности) существует две противоположные точки зрения, подтвержденные разными исследованиями. И как правило именно лонгитюдные исследования помогают обнаружить положительное влияние компьютерных игр на личностные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии/ С.Н. Ениколопов // Прикладная психология. - 2001. -№ 1. - С. 60-72.
2. Кюн, С. Вызывает ли агрессию игра в жестокие видеоигры? Исследование с продольным вмешательством// Molecular Psychiatry volume [Электронный ресурс]. – 2019. –Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/s41380-018-0031-7> Дата доступа: 18.02.2023
3. На игре: социальные эффекты компьютерной игромании // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – 2019. –Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/na-igre-soczialnye-effekty-kompyuternoj-igromanii> – Дата доступа: 12.03.2023

4. Савинская, О. Б. Влияние увлеченности онлайн-играми на интенсивность коммуникаций и социальные навыки игроков/ О. Б. Савинская, В. А. Шоташвили // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – 2013. –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-uvlechennosti-onlayn-igrami-na-intensivnost-kommunikatsiy-i-sotsialnye-navyki-igrokov/viewer> – Дата доступа: 12.04.2023
5. Скалзуб, И. С. Компьютерные игры как средство развития коммуникативных и личностных особенностей подростков / И. С. Скалзуб. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 4 (84). — С. 674-677.
6. Степанов, В.Г. Психология трудных школьников: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений/ В.Г. Степанов. - М.: Академия, 2001. -126 с.
7. Эллис, Дж. Компьютерные игры и агрессивное поведение: обзор литературы Образовательные технологии, том 30, № 2, 1990, стр. 37-40. // JSTOR [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/44425832> – Дата доступа: 12.04.2023

УДК 159.9.07

ПРОЯВЛЕНИЕ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**Д. Г. ОДИНЕЦ***(Представлено: Н. Н. СТРУНИНА)*

Представлены результаты эмпирического исследования представлений студентов о перфекционизме, проявлений перфекционизма у студентов разных специальностей. Установлено, что студенты знакомы с понятием «перфекционизм». Выявлены значимые различия в проявлении перфекционизма, ориентированного на себя и социально предписанного перфекционизма у студентов гуманитарного и технического профиля обучения.

В современном мире с высоким уровнем конкуренции, темпом жизни и запредельными стандартами, перфекционизм стал одной из проблем общества. Человек вынужден ставить перед собой высокие требования, которые порой бывают невыполнимыми. Такое постоянное давление может стать причиной разных психологических нарушений.

В практике современной психологии перфекционизм используется для обозначения различных понятий и имеет множество значений. На данный момент ни одно из определений не является общепринятым. В широком значении перфекционизм выступает как стремление к безупречности, к совершенству, а перфекционистом является человек, который стремится быть лучшим во всем (во всех аспектах своей жизни). В узком смысле перфекционизм рассматривается как обостренное стремление к совершенству, которое может относиться как к собственной личности, так и к результатам любой деятельности.

Проблема изучения перфекционизма находится в центре внимания, как зарубежных (А. Адлер, Д. Бернс, Г. Флетт, Р. Фрост, Д. Хамачек, М. Холендер, П. Хьюитт), так и отечественных психологов (Н.Г. Гаранян, С.Н. Ениколопов, М.В. Ларских, А.Б. Холмогорова, А.А. Ясная).

Студенческий возраст является сенситивным для проявления перфекционизма, что объясняется влиянием как социально-экономических, так и культурных факторов, а также возрастными особенностями молодежи. Происходящие на данном возрастном этапе изменения: обретение самостоятельности, формирование собственного мировоззрения, обращенность в будущее, а также достижение пиковых значений интеллектуальных и творческих способностей, обуславливающих стремление к самореализации и утверждению себя в профессионально-учебной и межличностной сферах, могут способствовать формированию перфекционизма у студентов [1, с. 3-15; 2, с. 61-74; 4, с. 23-24].

Таким образом, данная тема характеризуется особой актуальностью, так как на сегодняшний день перфекционизм недостаточно широко изучен, хотя интерес к его изучению возрастает.

Цель нашего исследования – выявить особенности проявления перфекционизма у студентов разных специальностей.

Гипотеза исследования: существуют различия между студентами разных специальностей (технического и гуманитарного профиля обучения) в проявлении перфекционизма.

Выборка исследования составила 60 студентов в возрасте от 17 до 22 лет, среди которых 30 представителей технических специальностей и 30 представителей гуманитарных специальностей.

Для проведения исследования использовались следующие методы: организационный (сравнительный метод); эмпирический (тестирование, опрос); метод обработки эмпирических данных (U-критерий Манна-Уитни); интерпретационный (структурный метод). Статистическая обработка данных производилась с помощью программы STATISTICA 10.

Методики исследования: для изучения представлений студентов о перфекционизме использовалась авторская анкета. Для диагностики выраженности перфекционизма использовалась Многомерная шкала перфекционизма (МШП – MPS) П.Л. Хьюитта и Г. Л. Флетта.

На первом этапе исследования было проведено анкетирование студентов Полоцкого государственного университета. В ходе анкетирования было опрошено 60 человек: 22 юношей и 38 девушек с 1 по 4 курс. Из них 30 представителей технических и 30 гуманитарных специальностей, со средним баллом успеваемости от 4,5 до 9,5.

Результаты анкетирования показали, что подавляющее большинство опрошенных, знакомы с понятием «перфекционизм», а если быть точнее то, положительно на данный вопрос ответили 58 человек и лишь 2 – отрицательно.

Представления респондентов о перфекционизме отражают, что в понимании опрошенных это человеком, который постоянно стремится к «идеалу».

Кроме того, нас также заинтересовало то, какой чертой (положительной либо отрицательной) респонденты считают перфекционизм и почему.

38% опрошенных считают перфекционизм положительной чертой личности. Некоторые примеры обоснования этого приводятся ниже:

- Человек следит за собой, своим окружением, вещами. Любит порядок, содержит своё рабочее место и не только в чистоте.
- Так как многие дела и вещи должны быть доведены до совершенства.
- Так как благодаря ей человек любит порядок, что впоследствии помогает человеку достигать более высоких успехов в своей деятельности.

37% респондентов посчитали перфекционизм негативной чертой личности. Ряд примеров обоснования этого приводятся ниже:

- Мешает жить.
- Стремление к идеалу, особенно бездумное, до добра не доведет
- Сильно истощает нервную систему, из-за того, что не получается добиться совершенства в мелочах.
- Мешает человеку быть удовлетворённым результатом, отказываться от отдыха и может привести к постоянной усталости, возникновению нездоровой самооценки и различным расстройствам личности: беспокойству, депрессии.
- Достигнуть идеала невозможно.
- Нецелесообразно (зачастую) тратить ресурсы для воссоздания идеалов.

25% опрошенных ответили, что перфекционизм является «чем-то средним» и некоторые обосновали свою позицию следующим образом:

- Хорошо, когда есть некая организованность. Плохо, что нет свободы действий, нет хаоса.
- Есть как плюсы, так и минусы. Перфекционисту проще достигнуть успеха в чем-либо, но при этом может повлиять на ментальное здоровье.
- Смотря с какой стороны посмотреть.
- Смотря в каких ситуациях. На работе – хорошо, а в семье – плохо.

Для более детального изучения было рассмотрено соотношение распределения ответов на данный вопрос по полу. Среди юношей 9 человек (41%) считают, что перфекционизм является положительной чертой личности, 8 человек (36%) – отрицательной и 5 человек (23%) считают, что перфекционизм может быть как положительной, так и отрицательной чертой, в зависимости от обстоятельств, таким образом являясь нейтральной чертой.

Среди девушек 14 человек (37%), считают, что перфекционизм является положительной чертой личности, 14 человек (37%) – отрицательной и 10 человек (26%) считают, что перфекционизм может быть как положительной, так и отрицательной чертой.

Также можно разделить ответы выборки в зависимости от гуманитарной и технической специальностей. Среди представителей гуманитарных специальностей, 10 человек (33%), считают, что перфекционизм является положительной чертой личности, 11 человек (37%) – отрицательной и 9 человек (30%) считают, что перфекционизм может быть как положительной, так и отрицательной чертой, в зависимости от обстоятельств, таким образом являясь нейтральной чертой.

Среди представителей технических специальностей 14 человек (47%), считают, что перфекционизм является положительной чертой личности, 11 человек (37%) – отрицательной и 5 человек (17%) считают, что перфекционизм является нейтральной чертой.

Благодаря более детальному рассмотрению распределения ответов на данный вопрос видно, что большинство юношей считает, что перфекционизм имеет положительную окраску. В то время как девушки в равном соотношении рассматривают перфекционизм как положительное или отрицательное проявление личности. Большая часть представителей технических специальностей, характеризуют проявления перфекционизма положительно. Представители гуманитарных специальностей практически в равной степени относят перфекционизм к положительным и отрицательным чертам личности.

Таким образом, исходя из полученных данных обработки анкеты, мы выяснили, что студенты знакомы с понятием «перфекционизм», имеют представления о том, как он проявляется, однако мнения респондентов о том, какой чертой является перфекционизм, разошлись.

На втором этапе исследования было проведено тестирование студентов по Многомерной шкале перфекционизма (МШП – MPS) П.Л. Хьюитта и Г.Л. Флетта. Данное тестирование позволило нам выявить 8 студентов с высоким уровнем перфекционизма, что составляет 13,3% от общего числа принявших участие в исследовании. Эти студенты характеризуются склонностью к установлению нереалистично высоких стандартов, компульсивным стремлением к недостижимым целям и оцени-

ванию своей ценности только в понятиях достижений и продуктивности. Они проживают собственную жизнь, постоянно сравнивая себя с окружающими их людьми, при этом ощущая свою «второсортность». В случае достижения каких-то ими же самими определенных идеалов они испытывают чувство огромного уважения к себе, в случае же провала возникает ощущение собственной дефектности и непоправимости произошедшего. Студенты-перфекционисты обычно склонны избегать чувств и действий, в которых они могут оказаться несостоятельными или впасть в зависимость от других людей. Они пытаются поддерживать позитивное ощущение собственной личности с помощью иллюзии отсутствия промахов и неудач.

В таблице 1 представлены средние значения показателей выраженности перфекционизма у студентов по субшкалам методики.

Таблица 1. – Средние значения показателей выраженности перфекционизма у студентов по субшкалам методики

Показатель перфекционизма	Min	Max	Mx	δ
На себя	34	97	64,57	13,74
На других	20	78	50,77	13,13
Социально предписываемый	30	86	57,16	12,36

Примечание: Mx – среднее значение, δ – стандартное отклонение, min – минимум, max – максимум.

Как видим, исходя из таблицы, показатели по субшкале «Перфекционизм, ориентированный на себя», а также по субшкале «Социально предписанный перфекционизм», несколько выше, чем по субшкале «Перфекционизм, ориентированный на других».

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что 36,7% принявших участие в исследовании студентов видят только себя в качестве объекта бесконечного улучшения. У них собственные стандарты и установки, по которым они определяют, что именно и в каком качестве должно быть идеалом. Ряд исследований показывает, что такие студенты предрасположены к расстройствам невротического спектра, развитию ряда депрессивных и тревожных состояний, зависимостей разного типа.

21,7% студентов склонных к перфекционизму убеждены в том, что другие люди имеют относительно их чрезвычайно высокие ожидания, которым очень трудно, если вообще возможно, соответствовать; но они должны соответствовать стандартам, устанавливаемым для него окружающим, чтобы заслужить одобрение и приятие, избежать негативной оценки.

Значительно реже перфекционизм этих студентов направлен на окружающих людей (6,7%), в этом случае они демонстрируют наличие чрезвычайно высоких стандартов, установленных для других, требовательность по отношению к окружающим, нетерпимость, нежелание прощать ошибки, несовершенства.

Только у 3,3% (2 человека) принявших участие в исследовании студентов зафиксирован низкий уровень выраженности перфекционизма, направленного на себя, то есть эти студенты характеризуются отсутствием высоких личных стандартов и низкой внутренней мотивацией самосовершенствования. Они склонны избегать принятия собственных ошибок и неудач, самокритичности, самообвинения и самоисследования. Не стремятся ставить перед собой труднодоступные цели и не умеют сосредотачиваться на них.

31,7% студентов показали низкий уровень выраженности перфекционизма, ориентированного на других. Это свидетельствует о том, что они абсолютно не требовательны по отношению к окружающим, терпимы и другим и с легкостью прощают им их ошибки и несовершенство.

Всего у 5% (3 человека) принявших участие в исследовании студентов зафиксирован низкий уровень выраженности социально предписанного перфекционизма, то есть эти студенты, даже в том случае, когда понимают, что окружающие их люди имеют относительно них высокие ожидания, не придают этому значения и не стремятся соответствовать стандартам, устанавливаемым для них окружающими, чтобы заслужить одобрение и приятие, избежать негативной оценки.

У остальных студентов уровень выраженности перфекционизма соответствует средним значениям. Это так называемый «нормальный перфекционизм», когда студент тоже стремится к совершенству, но ему нравится процесс, он наслаждается результатами своего труда и старается снова их улучшить, опять же наслаждаясь процессом и новым более продвинутым результатом.

Для проверки гипотезы мы разделили выборку по профилю обучения. Для выявления различий в проявлении перфекционизма между студентами технического и гуманитарного профиля обучения использовался U-критерий Манна-Уитни. Критерий предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Различия в проявлении перфекционизма между студентами технического и гуманитарного профиля обучения

Переменные	Ранговые суммы		Значения критерия U	Уровень статистической значимости
	студенты технических специальностей	студенты гуманитарных специальностей		
Интегральная шкала перфекционизма	1052,50	777,50	312,50	0,04
Перфекционизм, ориентированный на себя	1094,50	735,50	270,50	0,00
Перфекционизм, ориентированный на других	937,50	892,50	427,50	0,33
Социально предписанный перфекционизм	1084,50	745,50	280,50	0,01

Исходя из данных, представленных в таблице 2, можно сделать вывод, о том, что существуют значимые различия между студентами гуманитарного и технического профиля обучения по показателям «Интегральная шкала перфекционизма», «Перфекционизм, ориентированный на себя» и «Социально предписанный перфекционизм», так как $p < 0,05$.

Анализ полученных данных по различиям между студентами гуманитарного и технического профиля обучения показал, что у студентов гуманитарного профиля обучения более выражен перфекционизм, ориентированный на себя и социально предписанный перфекционизм. Можем выдвинуть предложение, что это связано с тем, что у студентов гуманитарных специальностей, представленных в данном исследовании, средний балл выше (8,4), чем у студентов технических специальностей (7,2). Поэтому у них более выражен перфекционизм, направленный на себя и социально предписанный перфекционизм. Достоверных различий по показателю «Перфекционизм, направленный на других» между студентами гуманитарного и технического профиля обучения не обнаружено, так как $p > 0,05$.

Следовательно, выдвинутая гипотеза о том, что существуют различия между студентами разных специальностей в проявлении перфекционизма, подтвердилась частично.

Таким образом, исходя из полученных данных обработки анкеты, мы выяснили, что студенты знакомы с понятием «перфекционизм», имеют представления о том, как он проявляется. Было установлено, что у студентов гуманитарного профиля обучения более выражен уровень перфекционизма, ориентированного на себя и социально предписанного перфекционизма, чем у студентов технического профиля обучения. Однако достоверных различий по показателю «Перфекционизм, направленный на других» между студентами гуманитарного и технического профиля обучения не обнаружено. Таким образом, гипотеза подтвердилась частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б. Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. – Москва, 1974. – С. 3-15.
2. Холмогорова, А. Б. Культура, эмоции и психическое здоровье / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян // Вопросы психологии, 1999. – №2. – С. 61-74.
3. Юдеева, Т. Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Т. Ю. Юдеева; Москва, Моск. научн. - иссл. инст. психиат, 2007. – С. 23-24.

УДК 159.9.072.432

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ С РАЗНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАЖЕМ****С. Э. ПИМЕНОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

Содержится краткое описание результатов исследования эмоционального интеллекта, личностных особенностей медицинских работников среднего звена. Проведен анализ данных показателей с учетом профессионального стажа. Представлены выводы и рекомендации по полученным результатам.

Профессиональная деятельность медицинских работников очень тесно связана с вопросами психологии личности и эмоционального интеллекта. Личностные особенности и эмоциональный интеллект медика влияют на процесс и результаты трудовой деятельности.

История медицины показывает, как по мере развития и совершенствования методов диагностики и лечения заболеваний повышается роль труда медицинских работников среднего звена: медицинских сестер и медицинских братьев. В настоящее время они являются активными участниками лечебно-диагностического процесса [4]. Эмпатия, умение понимать эмоции других людей, умение контролировать свои собственные эмоции – это важные составляющие современного человека и его профессиональной деятельности [1].

Эмоциональный интеллект это неотъемлемая личностная составляющая зрелой личности, это способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого [3]. К примеру, эмоциональный интеллект медицинского работника определяется, прежде всего, сформированностью таких качеств, как эмпатия, коммуникативная толерантность, ассертивность, самооценка и уровень притязаний [6].

Психологических исследований, посвященных данной тематике, недостаточно. Таким образом, изучение эмоционального интеллекта, личностных особенностей медицинских работников с учетом их профессионального стажа, на сегодняшний день очень актуально [2].

Для эмпирического исследования личностных качеств и эмоционального интеллекта медицинских работников мы использовали следующие методики:

Это «Личностный опросник FPI», направленный на изучение состояний и свойств личности и «Методика диагностики эмоционального интеллекта» (Н. Холла) [7], выявляющая уровень эмоционального интеллекта для способности понимать отношения личности к себе и окружающим [5].

Было обследовано 60 человек, медицинских работников (58 медицинских сестер и 2 медицинских брата), работающих в различных медицинских учреждениях г. Полоцка и г. Новополоцка.

Для исследования и анализа были взяты 3 группы с одинаковым количеством испытуемых, по 20 человек, но с разным стажем работы: 1 группа стаж работы от 2 до 10 лет, 2 группа – от 12 до 20 лет, 3 группа стаж работы свыше 20 лет.

Анализ результатов диагностики по Личностному опроснику FPI [7], предназначенному для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения, показал следующее:

Среди женщин 1 группы были отмечены высокие показатели по шкалам: «невротичность» – 65% , что соответствует невротическому синдрому астенического типа; «застенчивость» - 55%, указывает на наличие тревожности, неуверенности, скованности, трудности в социальных контактах; «открытость» 50%, - соответствует доверительному взаимодействию с окружающими людьми и самокритичностью; «эмоциональная лабильность» – 55% - неустойчивость эмоционального состояния, с перепадами настроения, раздражительностью и недостаточной саморегуляцией; «депрессивность» – 40% , соответствует наличию этих признаков в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и к социальной среде; «раздражительность» – 40% - неустойчивость эмоционального состояния со склонностью к аффективному реагированию. А низкие показатели были отмечены по шкале «общительность» – 55% - пассивные проявления в общении и деятельности в социуме; и «маскулинизм/феминизм» - 55% , свидетельствуют о психической деятельности по женскому типу.

В данной группе испытуемых было 2 мужчин и установлено, что у одного из них отмечаются высокие уровни по шкале «невротичность», «спонтанная агрессивность», «открытость», «экстраверсия-интроверсия», «эмоциональная лабильность», и низкие показатели отсутствуют, у второго испытуемого – высокий показатель «открытость», и низкие показатели – «невротичность», «спонтанная агрессивность», «депрессивность», «раздражительность», «общительность», «экстраверсия/интроверсия».

Во 2 группе высокие показатели по шкалам «открытость» – 55%; «застенчивость» – 45%, в данной группе у 55% испытуемых показатели на среднем уровне, низкие показатели по шкале «спонтанная агрессивность» у 40 %, что указывает на уравновешенность, и отсутствие импульсивности; «общительность» – 35%.

В 3 группе большинство показателей на среднем уровне, высокие показатели «уравновешенность» - 45%, «застенчивость» – 40%, низкие показатели – «спонтанная агрессивность» – 55%.

Таким образом, анализируя данные показатели можно сделать выводы, что у медицинских работников среднего звена со стажем работы, уменьшается невротичность, депрессивность, раздражительность, застенчивость, спонтанная агрессивность, а доминируют такие качества личности, как уравновешенность.

По результатам методики Н. Холла на определение уровня эмоционального интеллекта для выявления способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений наблюдалась следующая закономерность: из 60 испытуемых интегративный показатель эмоционального интеллекта на высоком уровне у 3 женщин из 58 (5%) и 1 мужчины из 2 – это составляет (4%); на среднем уровне у 29 женщин (50 %), на низком уровне у 26 женщин и 1 мужчины (44 %).

Анализируя результаты, полученные в результате диагностики по методике исследования эмоционального интеллекта (Н. Холла), можно отметить в 1 группе – высокие показатели отсутствуют.

В 1 группе преобладают низкие показатели: «управление своими эмоциями» – у 80% испытуемых, «самотивация» и «эмпатия» – у 50%; «эмоциональная осведомленность – у 45%; «распознавание эмоций других» – у 40%. Интегративный показатель эмоционального интеллекта на низком уровне у 65%.

Во 2 группе от 45% до 50% испытуемых показатели ЭИ на среднем уровне, низкий показатель; управление своими эмоциями у 65%. Интегративный показатель на среднем уровне у 55%.

В 3 группе есть высокий показатель – «эмоциональная осведомленность» у 45%, но при этом низкий уровень «управления своими эмоциями» у 70%. Интегративный показатель на среднем уровне - у 65%. См. рисунок 1.

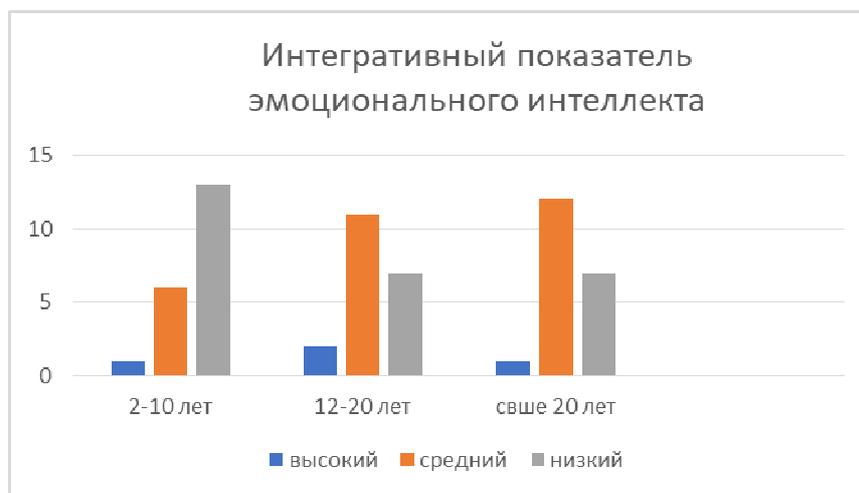

Рисунок 1. – Интегративный показатель эмоционального интеллекта у испытуемых с разным стажем

У большинства испытуемых медицинских работников выявлен средний уровень распознавания эмоций других людей, низкий уровень управления своими эмоциями во всех группах.

Если говорить о сравнении трёх групп между собой ожидаемо было, что показатели эмоционального интеллекта будут расти с ростом стажа работы, однако, диагностика показала, что этого не произошло. А некоторые показатели по опроснику «Личностный опросник FPI» со стажем работы даже возросли, например, в группе со стажем от 12 до 20 лет высокий уровень «спонтанной агрессивности» у 40%, а в группе со стажем свыше 20 лет, этот показатель высокий уже у 55% испытуемых. Это при том, что с ростом стажа работы растёт такой показатель по методике Н. Холла, как «эмоциональная осведомленность». Однако, статистически значимых различий между группами не обнаружено.

Выводы. В исследовании мы выявили взаимосвязь по шкалам «невротичность», «эмоциональная осведомленность» со стажем работы: чем меньше стаж работы, тем ниже данные показатели. Так же нами отмечено, что в начале трудовой деятельности показатели: «застенчивость» и «открытость» выше, чем у медицинских работников, со стажем выше 20 лет. Со стажем работы возрастает показатель «эмо-

циональная осведомленность» – с 10% до 45% испытуемых, но при этом у большинства медицинских работников, показатель «управление своими эмоциями» остается на низком уровне: в 1 группе - у 80%, во 2 группе – у 65%, в 3 группе – у 70%, что может указывать, что специалисты не умеют осознавать свои эмоции, и это нам подтверждает низкий интегративный уровень эмоционального интеллекта, и при этом следует отметить, что показатель «распознавание эмоций других» на протяжении всей трудовой деятельности у 50% испытуемых всех трех групп на среднем уровне.

Результаты исследования приводят автора к предположению о том, что полученные относительно низкие показатели теста эмоционального интеллекта указывают, что медицинские работники «выталкивают» негативные эмоции, с которыми они сталкиваются ежедневно. Специфика их работы такова, что личность вынуждена «защищаться» от негативного воздействия. Затем желание не выказывать эмпатии перерастает в привычку, и медицинский работник уже не может управлять собственными эмоциями, как положительными, так и отрицательными, что и приводит в дальнейшем к эмоциональному выгоранию.

Настоящие показатели указывают нам, что для положительных изменений в личностных особенностях и показателях эмоционального интеллекта медицинских работников среднего звена в процессе трудовой деятельности, необходима целенаправленная работа психолога в этом направлении.

Результаты и выводы наших исследований можно использовать при разработке рекомендаций, тренингов, составлении планов обучения медицинских работников среднего звена для повышения их эмоционального интеллекта: эмоциональную осведомленность, управление своими эмоциями и распознавание эмоций других людей, для развития личностных особенностей: уравновешенность, открытость, общительность, что поможет сформировать уверенную, адекватно-позитивную и гармоничную личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 363 с.
2. Горскова, Г.Г. Введение понятия эмоционального интеллекта в психологическую культуру / Г.Г. Горскова // Ананьевские чтения: Тез. научн.-практ. конф. – СПб., 1999. – С. 45 – 48.
3. Матвеев, В. Ф. Основы медицинской психологии, этики и деонтологии / В. Ф. Матвеев. – Тбилиси: Ганатлеба, 1987. – 187 с.
4. Орехова, Л.В. Взаимосвязь уровня развития профессионально-значимых качеств личности и успешности деятельности среднего медицинского персонала / Л.В. Орехова. – Кострома: «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова», 2013. – 42 с.
5. Основы общей и медицинской психологии: Учеб. пособие для медсестрин. отд-ний мед. уч-щ / И. С. Витенко, В. М. Пискун, И. М. Тылевич, А. Т. Чередниченко. – Киев: Выш. шк., 1984. – 175 с.
6. Психология счастливой жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/462-test-fpi-frajburgskij-mnogofaktornyj-lichnostnyj-oprosnik-metodika-issledovaniya-lichnosti>. – Дата доступа: 21.04.2023.
7. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.

УДК 159.9.07

**МОТИВАЦИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
В ПЕРИОД ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ НА ПЕРЕПОДГОТОВКЕ****С. Э. ПИМЕНОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

Содержится краткое описание результатов исследования эмоционального интеллекта, мотивации к обучению медицинских работников среднего звена. Проведен теоретический обзор изучаемой проблемы и представлены результаты измерения мотивации и эмоционального интеллекта у медицинских работников в период повышения квалификации и обучения на переподготовке. Сделаны выводы и представлены краткие психологические рекомендации по повышению мотивации и эмоционального интеллекта у медицинских работников.

Эмоциональный интеллект является одним из важнейших компонентов жизнедеятельности личности, поскольку дает возможность человеку познавать самого себя, понимать собственные эмоции, распознавать эмоции других людей, контролировать и регулировать свои и чужие эмоции [1].

Профессиональная деятельность медицинских работников очень тесно связана с вопросами психологии личности. Личностные особенности медицинского работника оказывают огромное влияние на процесс и результаты профессиональной деятельности, а также на реальные риски развития синдрома эмоционального выгорания, связанные со сферой медицины. Настоящая профессия требует от медицинского работника понимания эмоционального и физического состояния людей, проявления выдержки, уравновешенности, спокойствия и доброжелательности ко всем пациентам без исключения, умения сосредоточиться в кризисных и критических ситуациях, действовать в условиях дефицита времени и информации, беспрекословного соблюдения субординации и выполнения указаний непосредственного руководства, соблюдения этических и моральных норм и правил [2].

Медицинская сестра большую часть рабочего времени испытывает психологическую и эмоциональную нагрузку, что обязывает осознанно и адекватно воспринимать ситуацию, контролировать собственное психоэмоциональное состояние, учитывая профессиональный опыт, не допуская искажения реальной картины влияния механизмов психологической защиты на процесс и результат профессиональной деятельности [3].

Медицина — та сфера деятельности человека, где преобладают негативные эмоциональные состояния. Больные ждут от медицинского персонала сочувствия, внимания, заботы, доброжелательности. Нельзя не учесть того, что медицинские работники, постоянно сталкивающиеся со страданием людей, вынуждены выдвигать своеобразный барьер психологической защиты от больного, становиться менее чувствительными, иначе им грозит эмоциональное профессиональное выгорание и психосоматические заболевания [4].

В психологической науке уже достаточно детально рассмотрены такие понятия, как «эмоциональный интеллект и мотивация» [1]. Однако еще недостаточно исследован весь спектр взаимосвязей между этими категориями в конкретных социальных группах. И, в первую очередь, их взаимосвязи у медицинских работников среднего звена.

Для эмпирического исследования мотивации и эмоционального интеллекта медицинских работников мы использовали следующие методики:

«Шкала ситуационной мотивации» разработанная Ф. Гузем, Р. Дж. Валлераном и К. Бланшаром., использован адаптивный вариант на русском языке опросник СИМС «Почему вы сейчас занимаетесь этой деятельностью?» [6]. С помощью данной методики мы проводили изучение мотивации в период повышения квалификации и обучения на переподготовке. Нами так же использована «Методика диагностики эмоционального интеллекта» (Н. Холла) [1], выявляющая уровень эмоционального интеллекта для способности понимать отношения личности к себе и окружающим.

Были обследованы 101 человек, медицинских работников (99 медицинских сестер и 2 медицинских брата), работающих в различных медицинских учреждениях Беларуси, проходившие повышение квалификации.

Корреляционный анализ показал наличие положительных взаимосвязей компонентов эмоционального интеллекта с мотивацией к обучению медицинских работников.

Рассмотрим эти взаимосвязи.

Обнаружены положительные взаимосвязи между показателями шкал: «Внутренняя мотивация» и «Эмоциональная осведомленность» ($r=0,3$ при $p<0,05$), «Внутренняя мотивация» и «Распознавание эмоций

других» ($r=0,19$ при $p<0,05$), «Внутренняя мотивация» и «Интегративный уровень ЭИ» ($r=0,2$ при $p<0,05$), «Определённое регулирование» и «Эмоциональная осведомлённость» ($r=0,25$ при $p<0,05$).

Таким образом, можно сказать, что гипотеза о взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и мотивацией подтвердилась частично. Медицинские работники, имеющие высокую внутреннюю мотивацию и высокую степень определённого регулирования мотивации, имеют высокие показатели эмоционального интеллекта (все взаимосвязи положительные).

Рассмотрим средние показатели по шкалам методик мотивации и эмоционального интеллекта.

На рисунке 1 отображены средние значения выраженности всех 5 шкал методики измерения интеллекта Н. Холла у 101 испытуемого. Как видно из рисунка 1, наиболее выраженной является шкала эмоциональной осведомлённости (9 баллов), а наименее – шкала управления своими эмоциями (в среднем 2,4 балла).

Рис. 1. Средние показатели по шкалам методики измерения интеллекта Н. Холла

Эмоциональная осведомленность означает осознание и понимание своих эмоций, и для этого постоянное пополнение собственного словаря эмоций. Люди с высокой эмоциональной осведомленностью в большей мере, чем другие осведомлены о своем внутреннем состоянии.

Также, исходя из рисунка, можно отметить высокий уровень распознавания эмоций других (8,7) и эмпатии (8,6). Это указывает, что медицинские работники среднего звена отлично понимают эмоции других людей, умеют сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовы оказать поддержку [6]. Это умение понять состояние человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе. Полученные данные позволяют констатировать, что медицинские работники лучше распознают эмоции других людей, чем умеют управлять своими эмоциями.

Выбрав профессию, каждый приобретает не только знания и навыки, но и осваивает определенные формы мышления. В процессе обучения на курсах и переподготовки развиваются важные профессиональные качества необходимые медицинскому работнику в профессиональной деятельности. Личностное становление высококвалифицированным специалистом, возможно, только в том случае, если для профессиональной деятельности имеется положительная внутренняя мотивация [9], а сама работа вызывает чувство удовлетворенности, ощущение полноты жизни и счастья [10].

Из рисунка 2 мы видим, что самый высокий показатель у медицинских работников по шкале «Определенное регулирование» (23,1), что может указывать на деятельность человека ради достижения результата, а не ради повышения удовольствия от процесса ее выполнения. Следующие показатели очень близки в значениях: внутренняя мотивация (20,3) и внешнее регулирование (20,2). Внутренняя мотивация предполагает наивысший уровень осознанного поведения. Медицинский работник осознает значимость своей деятельности и несет ответственность за результат. Внутренне мотивированные люди отличаются высокой работоспособностью и личностной вовлеченностью в процесс. Средние показатели внешнего регулирования, показывают нам, что работники выполняют профессиональную деятельность, в данном случае обучение для удовлетворения внешнего запроса, ради получения вознаграждения и избегания наказания.

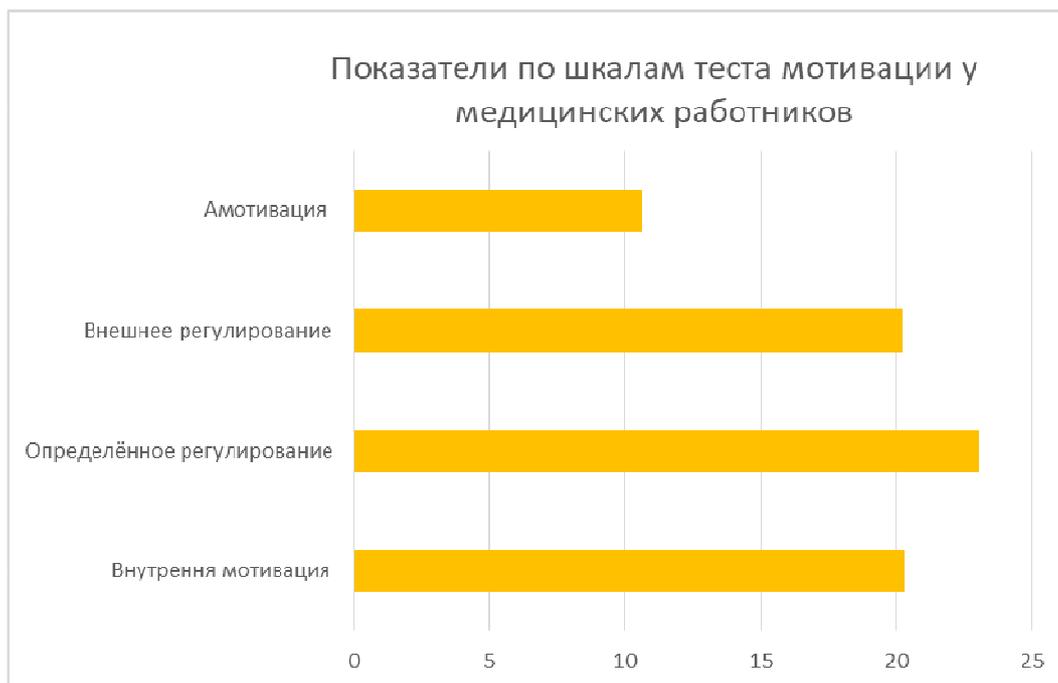

Рис. 2. Средние показатели по шкалам теста мотивации СИМС у медицинских работников

Выводы. Медицинские работники с высоким уровнем эмоциональной осведомлённости имеют высокий уровень внутренней мотивации и определенного регулирования, осознанно занимаются учебной деятельностью, для повышения собственной квалификации, и наоборот, медицинские работники с низким уровнем эмоциональной осведомлённости имеют низкую внутреннюю мотивацию и высокие показатели определенного регулирования. Это можно объяснить тем, что медицинские работники, имеющие высокую эмоциональную осведомлённость, разбираются в своих эмоциях, умеют их регулировать и умеют мотивировать себя на обучение, осознанно стремятся к реализации себя в данном направлении, а специалисты с низким уровнем эмоциональной осведомленности имеют и низкий уровень определенного регулирования, нет осознанности в повышении квалификации. Отсутствие осознанности и мотивации может приводить к эмоциональному выгоранию работников [5, с. 72].

Для медицинского персонала внутренняя мотивация к обучению крайне важна, ведь от этого зависит уровень профессионализма медицинских сестер в своей деятельности. Оказание медицинской помощи имеет существенные особенности, связанные с характером труда: высокая степень ответственности, напряженности, индивидуализации, что закономерно находит отражение в личностных качествах, в эмоциональном интеллекте, в том числе и в особенностях трудовой мотивации.

Без поддержки высокой мотивации медицинского персонала лечебно-профилактических учреждений, возникнет угроза большой текучести кадров, а этот фактор, в свою очередь, негативно скажется на работе всего учреждения.

Инструментами мотивации сотрудников медицинской организации может быть проведение тренингов и семинаров [6, с. 14], повышение заработной платы, обеспечение комфортных и благоприятных условий для труда и отдыха, делегирование ответственности среди работников, приобщение к принятию важных решений, переподготовка и курсы повышения квалификации, программы по обмену опытом и мастер-классы, профессиональные конкурсы медицинского персонала [7; 8]. И все эти мероприятия позволят повысить эмоциональный интеллект, минимизировать эмоциональное выгорание, повысят стрессоустойчивость, уменьшат риск возникновения личностных кризисов, способствовать желанию работать, достигать высоких профессиональных результатов, мотивировать медицинских работников на качественный профессиональный труд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И.Н. Азбука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. – СПб: БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.
2. Анализ взаимосвязи синдрома эмоционального выгорания и личностных характеристик у медицинских работников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.bobrodobro.ru/834>. – Дата

- доступа: 06.06.2023.
3. Гудкова, Т.В. Особенности эмоционального интеллекта у студентов, обучающихся в медицинском и педагогическом вузах / Т.В. Гудкова, Т.Н. Кондратьева // *Journal of Siberian Medical Sciences*. – 2015. – № 5. – С. 7 – 16.
 4. Давыдова, Ю.В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: автореферат диссертации кандидата психологических наук: 19.00.01 / Ю.В. Давыдова. – Москва: Рос. университет дружбы народов, 2011. – 22 с.
 5. Рачицкая, Н. В. Толерантность к неопределенности и профессиональное выгорание у педагогов / Н. В. Рачицкая, С. В. Андриевская // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки*. - 2023. - № 1. - С. 72 - 79.
 6. Орехова, Л.В. Взаимосвязь уровня развития профессионально-значимых качеств личности и успешности деятельности среднего медицинского персонала / Л.В. Орехова. – Кострома: «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова», 2013. – 42 с.
 7. Хулуп, Г.Я. Создание системы непрерывного медицинского образования / Г. Я. Хулуп [и др.] // *Медицинское образование XXI века: сб. материалов III междунар. конф.* - Витебск: ВГМУ, 2004. - С. 373-375. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.vsmu.by/handle/123/19139>. – Дата доступа: 06.06.2023.
 8. Мотивация медицинского персонала // Академия профессиональных стандартов. – Режим доступа: <https://dpoaps.ru/blog/motivaciya-medicinskogo-personala/>
 9. Меренкова, Л. А. Мотивация и её роль в учебном процессе [Электронный ресурс] / Л. А. Меренкова, Л. Б. Ярьось // *Актуальные проблемы довузовской подготовки : материалы IV междунар. науч.-метод. конф.* / под. ред. А. Р. Аветисова. – Минск, 2020. – С. 151 - 154.
 10. Психология счастливой жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/462-test-fpi-frajburgskij-mnogofaktornyj-lichnostnyj-oprosnik-metodika-issledovaniya-lichnosti>. – Дата доступа: 06.06.2023.

УДК 159.9.075

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРЕНИНГА ПО РАЗВИТИЮ
ГАРМОНИЧНОГО ОБРАЗА ТЕЛЕСНОГО «Я» У ПОДРОСТКОВ****Е. А. СТРИЖОНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В статье поднимается вопрос о необходимости развития гармоничного образа телесного «Я» в старшем подростковом возрасте. Описана разработанная тренинговая программа по развитию гармоничного образа телесного «Я» у старших подростков. В результате эмпирического исследования была изучена эффективность программы, для этого был проведен психологический эксперимент на учащихся государственного учреждения образования «Средняя школа №4 г. Новополоцка».

Подростковый возраст, как отмечают И.С. Кон, С. Фишер, М.О. Мдивани, характеризуется периодом изменения образа тела. Выделяются три области изменений в подростковом возрасте, связанных с формированием образа тела: развитие и трансформация структуры тела; развитие и трансформация Я-концепции; развитие и трансформация гендерной идентичности. Данные три направления взаимосвязаны и оказывают значительное влияние друг на друга.

В пубертатный период происходит изучение своего тела, его функциональных и внешних особенностей. Изучение образа тела отличается по возрастным и половым характеристикам. Так, девушки больше знают о своем теле, нежели юноши, это связано с социальными и биологическими характеристиками [1]. В.Н. Куницина говорит о том, что в пубертатном периоде внешний вид и отношение подростка к нему взаимосвязана с такими личностными характеристиками, как жизнерадостность, замкнутость, индивидуализм [3].

Отношение к собственному телу является одним из важнейших аспектов психического здоровья подростков. Формирование личностной идентичности, включающей образ тела и половую идентификацию, является важной задачей старшего подросткового возраста. При этом труды, посвященные изучению пубертатного периода, показывают, что по сравнению с подростками тридцать лет назад, у современных молодых людей по-другому протекает подростковый кризис (менее выражено, а иногда и вовсе без проявлений подросткового кризиса) [4].

Целью нашего исследования было развитие гармоничного образа телесного «Я» у старших подростков.

Нами была выдвинута гипотеза об эффективности использования тренингов, направленных на развитие гармоничного образа тела «Я» у старших подростков.

Взаимосвязь таких иррациональных установок, как катастрофизация и должествование в отношении себя с пищевым поведением молодежи были доказаны в исследовании С.В. Андриевской, А.И. Карницкой [2].

Исследование Масахито Томотакэ установок японских студенток также показало, что иррациональные установки негативно влияют на отношение к собственному телу, влекут за собой проблемы питания. Автор предполагает, что коррекция иррациональных установок может стать эффективным методом в профилактике и лечении расстройств пищевого поведения [6]. Согласно результатам нашего исследования, имеются значимые взаимосвязи между иррациональными установками, гендерными стереотипами личности и отношением к телесному «Я».

Гендерные стереотипы, транслируемые в СМИ, негативно влияют на образ тела у подрастающего поколения. Тела, представленные в СМИ, в подавляющем большинстве очень худые и подтянутые, с акцентом на экстремальную худобу для женщин и гипермускулистость для мужчин. Эти тела представляют собой очень малую часть диапазона внешности, форм и размеров, встречающихся среди населения в целом. Формирование идеалов внешности через представление узкого диапазона типов тела как желательных начинается с раннего возраста, с присутствия худых и мускулистых персонажей в СМИ, предназначенных для детей и подростков [5].

Это позволяет использовать тренинговые занятия по развитию рационального мышления, формированию негативного отношения к гендерным стереотипам для развития формирования положительного отношения к телесному «Я» у подростков.

Для проверки эффективности тренинговой программы нами был проведен психологический эксперимент. Выборка составила 106 подростков от 14 до 17 лет - 56 юношей и 50 девушек. Испытуемые являются учащимися 9-11 классов государственного учреждения образования «Средняя школа №4 г. Новополоцка».

Контрольной группой формирующегося психологического эксперимента стали учащиеся 9 «А» класса, экспериментальной - ученики 9 «Б» класса. Важно отметить, что учащиеся 10 и 11 классов занимаются в спортивных секциях, имеют высокие достижения в спорте, что могло повысить уровень их ориентированности на физическую форму. Экспериментальная группа составила 23 подростка, контрольная – 25.

Нами были проанализированы различия двух выборок в степени выраженности у респондентов иррациональных установок и гендерных стереотипов до проведения тренинга. Сравнительный анализ выборок представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Сравнительный анализ респондентов в зависимости от степени выраженности иррациональных установок, рациональности мышления при первом тестировании

Переменная	U-критерий	Уровень значимости (p)
«Катастрофизация»	291,50	0,69
«Должествование в отношении себя»	303,50	0,87
«Должествование в отношении себя»	267,50	0,39
«Рациональность мышления»	301,50	0,83
«Фрустрационная толерантность»	238,50	0,15
«Стереотипы закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом»	299,50	0,80
«Стереотипы, связанные с различиями в содержании труда и видах профессиональной деятельности»	284,00	0,59
«Стереотипы маскулинности-феминности»	225,00	0,09

Из таблицы 1 видно, что уровень значимости по U-критерию Манна-Уитни $p > 0,05$, можно сделать вывод об отсутствии значимых различий в выраженности иррациональных установок рациональности мышления между респондентами контрольной и экспериментальной групп до проведения тренинговых занятий.

Таким образом, значимых различий в степени выраженности иррациональных установок, гендерных стереотипов, в отношении к телесному «Я» между двумя выборками выявлено не было – уровень значимости $p > 0,05$, что позволило нам проводить психологический эксперимент для проверки эффективности тренинговой программы.

Для выявления эффективности тренинговой программы нами были проанализированы различия в выраженности катастрофизации в экспериментальной группе до и после проведения тренинговых занятий. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Различия по степени выраженности показателей в экспериментальной группе до и после проведения тренинга

Переменная	t-критерий Вилкоксона	Уровень значимости (p)
1	2	3
Катастрофизация «до тренинга»/ «после тренинга»	12,00	0,73
Должествование в отношении себя «до тренинга»/ «после тренинга»	10,50	0,02
Должествование в отношении других «до тренинга»/ «после тренинга»	18,00	0,18
Рациональность мышления «до тренинга»/ «после тренинга»	0,00	0,00
Фрустрационная толерантность «до тренинга»/ «после тренинга»	28,00	0,21
Стереотипы закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом «до тренинга»/ «после тренинга»	3,00	0,01
Стереотипы, связанные с различиями в содержании труда и видах профессиональной деятельности. «до тренинга»/ «после тренинга»	12,00	0,21
Оценка собственного внешнего вида «до тренинга»/ «после тренинга»	65,00	0,22
Оценка собственной физической формы «до тренинга»/ «после тренинга»	26,50	0,06
Оценка собственного здоровья «до тренинга»/ «после тренинга»	20,50	0,14

Окончание таблицы 2

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Ориентация на внешний вид «до тренинга»/ «после тренинга»	2,00	0,01
Ориентация на физическую форму «до тренинга»/ «после тренинга»	19,50	0,12
Ориентация на здоровье «до тренинга»/ «после тренинга»	19,50	0,12
Озабоченность избыточным весом «до тренинга»/ «после тренинга»	5,50	0,58
Самооценка веса «до тренинга»/ «после тренинга»	3,00	0,11
Удовлетворенность частями тела «до тренинга»/ «после тренинга»	0,00	0,00

Из таблицы 2 видно, что имеются значимые различия в степени выраженности должествования в отношении себя до и после проведения тренинговой программы - уровень значимости $p = 0,02$. Имеются значимые различия в степени рациональности мышления подростков до и после проведения тренинговой программы – $p = 0,00$. Имеются значимые различия в ориентации на внешний вид при оценке себя подростками до и после проведения тренинговой программы - $p = 0,01$. Имеются значимые различия в удовлетворенности частями своего тела до и после проведения тренинговой программы - $p = 0,00$.

Таким образом, гипотеза исследования об эффективности использования тренингов, направленных на развитие гармоничного образа тела «Я» у старших подростков подтвердилась частично. Отношение к собственному телу является одним из важнейших аспектов психического здоровья подростков. С помощью тренинга возможно способствовать формированию положительного отношения к своему телу у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдюнина, Н.А. Образ тела как компонент самосознания в юношеском возрасте / Н.А. Авдюнина. - Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. №2. – С. 77 – 85.
2. Андриевская, С. В. Пищевое поведение и иррациональные установки молодежи / С. В. Андриевская, А.И. Карницкая // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2021. – № 6. – С. 25 – 29.
3. Куницына, В.Н. К вопросу формирования образа своего тела у подростков / В.Н. Кунцина // Вопросы психологии. – М., 1968. – № 1. – С. 90 – 99.
4. Фельдштейн, Д.И. Психология развития человека как личности в 2-х тт. / Д.И. Фельдштейн. – М.: МОДЭК, 2005. – 243 с.
5. Rodgers, R.F Media and body image in children and adolescents / R.F. Rodgers // Department of Applied Psychology. – Oslo: Northeastern University United States, 2020. – P. 838 – 845.
6. Tomotake, M. Traits of irrational beliefs related to eating problems in Japanese college women // M. Tomotake. – Tokyo (Japan): School of Human Life Sciences, Tokushima Bunri University, 2002. – 280 p.

УДК 379.482.2:369.223

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Л. Ю. АРТЁМОВА

(Представлено: И. М. ГАВРИЛЬЧИК)

Анализируется деятельность санаторно-курортных и оздоровительных учреждений лечебно-оздоровительного туризма Беларуси по основным показателям: общая численность, вместимость, количество прибытий, география прибытий. Также проанализировано качество и разнообразие предоставляемых санаторно-курортными учреждениями услуг.

Напряженный ритм жизни, требующий больших физических и душевных сил, заботы и проблемы окружающей повседневности приводят к тому, что мы чувствуем усталость и повышенную раздражительность. Избавиться от повседневных забот и вновь обрести веру в свои силы и здоровье поможет отдых в учреждениях лечебного и рекреационно-оздоровительного туризма.

Лечебно-оздоровительный туризм — это часть туристской деятельности, предполагающей в качестве главной цели получение туристами за собственные или корпоративные средства комплекса лечебно-диагностических, реабилитационных, профилактических и рекреационных услуг, предоставляемых в местностях, отличных от места их постоянного проживания и располагающих необходимыми для этого природными, материальными и людскими ресурсами.

Сегодня лечебно-оздоровительный туризм приобретает поистине глобальные масштабы. И можно говорить о том, что процесс формирования мирового рынка лечебного туризма активно продолжается. Лечебно-оздоровительный туризм осуществляется с целью поправки здоровья и предполагает пребывание в санаторно-курортных учреждениях [1].

Санаторно-курортные организации – организации, предоставляющие санаторно-курортные услуги и расположенные на курортах или в лечебно-оздоровительных местностях; к ним относятся: санаторий (для взрослых, взрослых и детей, детей); студенческий санаторий-профилакторий; детский реабилитационно-оздоровительный центр, реабилитационный центр (отделение).

Оздоровительные организации – организации для взрослых, детей, взрослых и детей, в которых осуществляется оздоровление населения; к ним относятся: профилакторий, оздоровительный центр (комплекс), образовательно-оздоровительный центр, оздоровительный лагерь, спортивно-оздоровительный лагерь, дом (база) отдыха, пансионат, иные организации, одним из видов деятельности, которых является оздоровление населения [2].

Белорусские санаторно-курортные учреждения расположены в самых живописных уголках страны – в сосновых борах, на берегах рек и озер, где целительной является природа уже сама по себе. Умеренно-континентальный климат Беларуси, с мягкой и влажной зимой и теплым летом, располагает к отдыху и оздоровлению здесь круглый год [3].

В санаторном режиме предусмотрены как общие правила для всех пациентов, так и индивидуальные предписания, и рекомендации лечащего врача, касающиеся распорядка дня пациента, выполнения лечебных назначений.

Целью исследования является анализ деятельности учреждений лечебно-оздоровительного туризма Беларуси по основным показателями.

На первом этапе работы были изучены особенности территориальной дифференциации санаторно-курортных и оздоровительных средств размещения. Как видно из таблицы 1, наибольшая численность данных учреждений сконцентрирована в Минской области. В период с 2011 по 2022 год во всех областях количество санаторно-курортных и оздоровительных учреждений возросло, за исключением Витебской области, где их численность несколько уменьшилась. При этом область продолжает занимать уверенное второе место по количеству данных средств размещения, что обусловлено весьма благоприятными природно-рекреационными и экологическими условиями данной территории.

Несмотря на то, что количество санаторно-курортных организаций постепенно увеличивается, их общая вместительность выросла не так заметно (таблица 2).

Всего на территории Беларуси работает более семидесяти пяти санаториев для взрослых, более десяти реабилитационных центров и семь оздоровительных учреждений для детей. Все они расположены в экологически чистых зонах и в непосредственной близости от национальных парков и заповедников.

Таблица 1. – Распределение санаторно-курортных, оздоровительных организаций и других специализированных средств размещения по областям и г. Минску с 2011-2022 года (всего организаций) [2]

	2011	2013	2015	2016	2017	2019	2020	2021	2022
Брестская область	59	63	67	65	69	70	69	69	65
Витебская область	111	109	107	108	109	109	117	107	103
Гомельская область	28	39	41	41	43	42	44	44	44
Гродненская область	46	51	54	55	55	57	57	57	56
г. Минск	7	10	9	9	6	6	6	6	6
Минская область	134	142	148	151	155	156	157	148	150
Могилёвская область	36	50	49	52	49	50	52	52	50

Таблица 2. – Общая вместительность (число мест (коек)) в санаториях и базах отдыха [2]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Санатории	19687	19620	20009	19850	19952	19655	19822
Базы отдыха	2997	2806	2787	3105	3293	3175	3505

Лечебные грязи в санаториях представлены двумя типами (сапропелевые или иловые грязи пресных озер и торфяные). Они богаты целлюлозой, кислотами и микроэлементами и используются для лечения заболеваний суставов, мышц, кожи.

Местные минеральные воды применяются для лечения заболеваний органов пищеварения и желчевыводящих путей, печени и нарушений обмена веществ, а также периферической нервной системы, болезней органов кровообращения и дыхания. В белорусских здравницах можно также пройти лечение иловыми грязями из Анапы или сопочными из Азова.

Некоторые добываемые на территориях санаториев воды уникальны для Беларуси. Есть минеральные воды идентичные по составу добываемым из скважин литовского курорта Друскининкай или украинского Трускавца. В ряде мест Белорусского Полесья выявлены сульфидные (сероводородные) воды, по составу близкие к мацестинским, а естественные радоновые воды Беларуси аналогичны Мироновским и Хмельницким источникам Украины [1].

Некоторые здравницы могут организовать и полноценный семейный отдых с возможностью оздоровления. Санаторно-курортная база Беларуси широко представлена санаториями, в том числе и детскими, расположенными как на территории республики, так и за ее пределами. Основные профили лечения в белорусских санаториях: заболевания органов дыхания и сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата и костно-мышечной, нервной системы и желудочно-кишечного тракта, гинекологические заболевания и болезни органов кровообращения.

Каждая здравница предоставляет комфортное размещение в уютных коттеджах и благоустроенных корпусах, в номерах класса люкс, полулюкс и стандарт.

Путевки в белорусские санатории продаются на любое удобное время: на выходные, неделю, декаду. Во многие санатории есть возможность заехать на любое количество дней, однако летом часть санаториев имеет определенный график заездов, поэтому стоит позаботиться о приобретении путевок заранее.

У каждого санатория свой микроклимат. Будь то воздух, насыщенный отрицательными ионами из смешанных лесов, находящихся в непосредственной близости от быстрой реки, или же удивительно чистый из-за запаха сосновых лесов вдоль берегов спокойного озера — все делает этот природный фактор лечебным.

Большое внимание здравницы уделяют организации досуга отдыхающих. На территории санаториев обустроены открытые детские, спортивные и танцевальные площадки, оборудованы пляжи. Во время оздоровления вы можете посетить сауну или настоящую русскую баню с веником, бассейн или аквапарк. В вашем распоряжении будут солярий, тренажерный зал, косметологический кабинет.

Как правило, каждый санаторий располагает пунктом проката спортивного и туристского инвентаря и снаряжения. Разрабатываются маршруты велосипедных и пеших прогулок, фотоохоты. Предлагаются разнообразные познавательные экскурсии на автобусах и теплоходах к памятникам историко-культурного и природного наследия Беларуси.

Гармония природных лечебных факторов и мощной лечебно-диагностической базы, оснащенной современным медицинским оборудованием, чистый воздух, озера и реки, пляжи, бассейны и спортивные площадки, увлекательные экскурсии настраивают на отдых и оздоровление [3].

Далее был проведен анализ лиц, размещенных в санаторно-курортных и оздоровительных организациях страны. Как видно из таблицы 3, количество размещенных человек постоянно увеличивается. Исключение составил год эпидемии COVID-19.

Таблица 3. – Сведения о размещенных лицах в санаторно-курортных, оздоровительных организациях и других специализированных средствах размещения по странам постоянного места жительства

	2017	2018	2020	2022
Всего:	775222	840297	628634	934170
Граждан Республики Беларусь	576952	611262	554374	784960
Граждан из других государств - всего	198270	229035	74260	149210
Из стран СНГ – всего	180847	204891	68258	141295
Российская Федерация	172438	196871	64563	138609
Польша	4110	3894	4184	7253
Литва	3173	5459	1677	3241

Основной контингент отдыхающих составляют граждане Беларуси. Также велика доля отдыхающих из стран СНГ, в первую очередь россиян. Граждан России белорусские санатории привлекают высоким качеством предоставляемых услуг, при относительно невысоких ценах.

Доля граждан из стран Европы незначительна, что обусловлено тем, что белорусские санаторно-курортные учреждения по уровню сервиса и обслуживания не выдерживают конкуренции с аналогичными учреждениями стран Центральной и Западной Европы, где система лечебно-оздоровительного туризма сложилась достаточно давно и находится на весьма высоком уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Беларуси лечебно-оздоровительный туризм активно развивается. Об этом говорит постоянное увеличение количества санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, их вместимости. Наблюдается расширение спектра предоставляемых услуг, и повышение их качества. Уникальные природно-рекреационные ресурсы и благоприятные экологические условия делают нашу страну весьма привлекательной для отдыха и лечения иностранных граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ясовеев, М. Г. Организация санаторно-курортной и туристско-оздоровительной деятельности / М.Г. Ясовеев [и др.] ; под науч. ред. проф. М. Г. Ясовеева. – Минск : БГПУ, 2016. – 264 с.
2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>
3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mst.gov.by/ru/belurus-turisticheskaya/vidy-turizma/lechebno-ozdorovitelnyj.html>

УДК 379.482.2:369.223

**ОСОБЕННОСТИ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА И ЕГО РОЛЬ
В СИСТЕМЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ БЕЛАРУСИ****Л. Ю. АРТЁМОВА****(Представлено: И. М. ГАВРИЛЬЧИК)**

В статье отражены особенности лечебно-оздоровительного туризма как вида туристской деятельности, его роль в системе общемировых курортно-туристских отношений, основные направления и тенденции развития данной отрасли. Также по средствам анкетирования было выявлено значение санаторно-курортных и оздоровительных услуг для населения Беларуси. Проведена оценка деятельности санаторно-курортных и рекреационных учреждений по основным критериям.

Лечебно-оздоровительный туризм — это часть туристской деятельности, главной целью которого является получение комплекса лечебно-диагностических, реабилитационных, профилактических и рекреационных услуг, предоставляемых в местностях, отличных от места их постоянного проживания и располагающих необходимыми для этого природными, материальными и людскими ресурсами.

Целью данного исследования является выявление особенностей лечебно-оздоровительного туризма как вида туристской деятельности, определение его роли и уровня развития в Беларуси.

Теоретической основой для лечебно-оздоровительного и туристского применения природных факторов является курортология – медицинская дисциплина, изучающая целебные свойства природно-климатических и преформированных физических факторов, характер их воздействия на организм человека, возможность их использования для лечения и профилактики заболеваний, а также с целью оздоровления.

Лечебно-оздоровительный туризм осуществляется на *курортах*, т.е. освоенных и используемых в лечебно-профилактических и рекреационных целях территориях с природными лечебными ресурсами. К природно-лечебным ресурсам относятся минеральные воды, лечебные грязи, климатические условия, орографические и гидрологические объекты.

Территории, обладающие перечисленными природными факторами оздоровления и пригодные для туристского-рекреационного освоения, называются *курортными местностями*, в их пределах создаётся сеть учреждений лечебно-оздоровительного отдыха [1].

Курортное дело относится к наиболее древним видам туристской индустрии и соответственно имеет длительную историю развития.

Лечебно-оздоровительный туризм занимает особое место в системе общемировых курортно-туристских отношений. По показателю человеко-дней прибывания он занимает менее 1 % в общемировом туристическом обороте, а в структуре доходов – более 5 %, то есть является наиболее денежнотемкой отраслью туризма.

Как вид лечебно-оздоровительного туризма имеет ряд особенностей:

1. Пребывание на любом курорте, независимо от заболевания, должно быть достаточно длительным, по крайней мере не менее трёх недель. В противном случае достигнуть желаемого оздоровительного эффекта не удастся.

2. Лечение на курортах стоит дорого. Хотя в последнее время стали появляться относительно недорогие туры, этот вид туризма рассчитан в основном на состоятельных клиентов, обычно ориентированных не на стандартный набор медицинских услуг, а на индивидуальную программу лечения.

3. На курорты едут люди старшей возрастной группы, когда обостряются хронические болезни [2].

Для организации оздоровительного туризма обязательно наличие следующих туристических ресурсов:

1. Природно-климатические ресурсы (биоклимат, ландшафты, гидроминеральные ресурсы (минеральные воды и лечебные грязи)).

2. Социально-экономические ресурсы (инфраструктура, трудовые ресурсы, транспортная сеть и т.д.) [4].

В последнее время рынок лечебно-оздоровительного туризма претерпевает изменение. Традиционно санаторные курорты перестают быть местом лечения и отдыха лиц преклонного возраста и становятся полифункциональными оздоровительными центрами, рассчитанными на широкий круг потребителей.

Современная трансформация курортных центров обусловлены двумя обстоятельствами. Прежде всего, это связано с изменением характера спроса на лечебно-оздоровительные услуги.

В моду входит здоровый образ жизни. Во всём мире растёт число людей, которые хотят поддерживать хорошую физическую форму и нуждаются в восстановительных антистрессовых программах. В основном это люди среднего возраста, предпочитающие активный отдых и часто ограниченные во времени. По мнению многих экспертов, потребителей такого типа будут главными клиентами санаторных-курортов, гарантирующими процветанию лечебно-оздоровительного туризма в 21 веке.

Программа пребывания на курортах становятся всё более разнообразными и, помимо различных курсов лечения, предусматривают проведение все возможных культурных и спортивных мероприятий. Они предлагают широкий выбор комплексов оздоровительных и восстанавливающих силы услуг.

В отличие от западной курортной системы, в Беларуси курортная отрасль изначально являлась доминирующей в туризме и потому имеет распространённую сеть учреждений отдыха и весьма мощную материальную базу. Кроме того, курортное дело поставлено на научную основу как в области планомерного изучения и охраны природных лечебных ресурсов, так и в организации лечебного процесса на курортах [2, 4].

С целью выявления популярности, роли и значимости лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортных услуг среди населения было проведено анкетирование, в котором приняло участие 175 респондентов, из которых 64,6 % - женщины.

Среди опрошенных 60 % посещали лечебно-оздоровительные (санатории, профилактории и т.п.), рекреационно-оздоровительные (дома-отдыха, пансионаты, турбазы) - 79,4%.

Большинство респондентов, которые не являлись клиентами данных учреждений, объясняют это либо отсутствием необходимости, либо высокой стоимостью данного вида туристских услуг. Также причиной часто является недостаток времени, т. к. санаторные оздоровительные программы рассчитаны на 14 и более дней.

По результатам анкетирования выявилось, что для большинства опрошенных по всем возрастным группам актуальны программы общего оздоровления всего организма.

При выборе санаторно-курортного учреждения опрошиваемые руководствовались в первую очередь информацией, полученной от представителей учреждения, во-вторых, мнением знакомых, в-третьих, перечнем услуг, оказываемых здравницей. Для респондентов, которые отдыхали не единожды, самым важным критерием является предыдущий опыт пребывания в подобных учреждениях.

Основными источниками информации при выборе санатория являются интернет-ресурсы (58,9% опрошенных) и реклама (28,6 % опрошенных).

Далее респондентам было предложено оценить санаторно-курортные учреждения, в которых они побывали, по основным, значимым для потребителя критериям (Табл. 1).

Таблица 1. – Оценка санаторно-курортных и рекреационно-оздоровительных учреждений по основным критериям (%)

Критерии оценки	Оценка				
	5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл
Стоимость	59	31	23	7	6
Качество обслуживания	68	34	15	8	3
Номерной фонд	53	36	22	10	3
Качество и разнообразие питания	74	31	15	6	2
Транспортная доступность	57	35	23	6	5
Разнообразие услуг	66	32	20	6	3
Доступность и полнота информации об учреждении	68	30	21	5	4

Общую среднюю оценку санаторно-курортным и рекреационно-оздоровительным учреждениям 5 баллов поставило 58,5% респондентов, 4 балла – 27,7%, 3 балла – 9,2%, 2 балла – 1,5%, 1 балл -3,4% опрошенных.

Более 86% респондентов считают лечебно-оздоровительный туризм весьма перспективным для дальнейшего развития в стране.

Таким образом, можно сделать следующие выводы;

1. Беларусь обладает большим природно-рекреационным потенциалом для развития лечебно-оздоровительного туризма и организации санаторно-курортного лечения и отдыха.

2. На сегодняшний день в Республике имеется хорошо развитая сеть учреждений санаторно-курортного и оздоровительного отдыха и весьма мощная материально-техническая база.

3. Курортное дело поставлено на научную основу как в области изучения и охраны природных лечебных ресурсов, так и в организации лечебного процесса на курортах.

4. В соответствии с общемировыми тенденциями в лечебно-оздоровительных и рекреационно-оздоровительных учреждениях требуется расширение спектра дополнительных услуг (SPA, WELLNESS и др.) для привлечения более широкого спектра туристов.

5. А также необходимо активизировать рекламу деятельности данных предприятий для привлечения большего количества иностранных туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кусков, А.С. Курортология и оздоровительный туризм : учеб. пособие / А.С. Кусков, О.В. Лыскова. - Ростов н/Д: Феникс, 2004 (ЗАО Книга). - 317 с.
2. Ясовеев, М.Г. Организация санаторно-курортной и туристско-оздоровительной деятельности / М.Г. Ясовеев [и др.] ; под науч. ред. проф. М.Г. Ясовеева. – Минск : БГПУ, 2016. – 264 с.
3. Потаев, Г.А. Природные рекреационные ресурсы Беларуси: обзорная информация / Г. А. Потаев. – Минск: БелНИЦ «Экология», 2005. – 42 с.
4. Ясовеев, М.Г. Природный лечебно-ресурсный потенциал Беларуси / М. Г. Ясовеев [и др.]: под науч. ред. проф. М.Г. Ясовеева. – Минск : БГПУ, 2016. – 264 с.

УДК 796

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СПОРТСМЕНОВ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ПО БАСКЕТБОЛУ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ»**

Е. А. КАСЬКОВИЧ

(Представлено: Н. В. ГРИШАНОВА)

Представлен анализ спортивной деятельности спортсменов-баскетболистов учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» за период с 2003 г. по 2022 г. по итогам участия в Республиканской универсиаде по баскетболу. Выявлены факторы, повлиявшие на снижение результативности сборной команды университета по баскетболу.

Баскетбол является один из самых динамичных командных видов спорта, который требует от спортсменов не только проявление высокого уровня физической подготовленности, но и высокого уровня технического и тактического мастерства, психологическую устойчивость, слаженной командной работы, самоотдачи каждого игрока [1]. Результат команды напрямую зависит от уровня готовности каждого спортсмена к участию в соревнованиях, поэтому готовность баскетболистов к соревнованиям является критическим аспектом успешной игры.

Готовность спортсменов к участию в соревнованиях является комплексным показателем, который зависит не только от уровня физической, технической и тактической подготовленности спортсменов, но и от таких факторов как: исторические аспекты развития вида спорта в стране и регионе, материально-техническая база и оснащение инвентарем, наличие квалифицированных специалистов, грамотное построение многолетней подготовки спортсмена, мотивация самих спортсменов и так далее [2]. Таким образом, готовность баскетболистов к соревнованиям важна для достижения как индивидуальных успехов, так и командных [3].

В своей работе мы рассматриваем анализ спортивной деятельности спортсменов-баскетболистов учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», с целью выявления факторов, влияющих на результативность выступления сборной команды.

Главными соревнованиями для учреждений высшего образования являются финальные соревнования Республиканской универсиады по видам спорта. Поэтому оценку результативности спортивной деятельности спортсменов сборной команды по баскетболу учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» мы будем давать по итогам участия в соревнованиях Республиканской универсиады. Данные об итогах выступления сборной команды по баскетболу брались из годовых отчетов о работе спортивного клуба университета с 2003 по 2022 год, и отображены в таблице 1.

По данным таблицы 1 видно, что с 2003 по 2015 год тренером сборной команды университета по баскетболу являлся А. И. Шендель. В связи с высоким уровнем квалификации, большим опытом тренерской работы, высокой мотивацией и заинтересованностью в развитии баскетбола в университете под его руководством сборные команды университета в разные годы добивались значительных результатов. Лучшими результатами было 7 место на Республиканской универсиаде университетов страны в 2004 и 2012 годах, и 9 место в 2006 году. Также, одним из факторов, способствующих успешной спортивной деятельности, являлось то, что А. И. Шендель являлся штатным сотрудником университета и имел возможность выезжать на соревнования [4].

В период с 2016 по 2019 год тренером сборной команды университета по баскетболу являлся В. В. Чесновицкий, который был также заинтересован в развитии баскетбольной команды университета. В. В. Чесновицкий не имел тренерского опыта, но был квалифицированным специалистом в области физического воспитания и спорта, опытным спортсменом, являлся штатным сотрудником кафедры физической культуры и спорта. Однако с большой учебной нагрузкой не всегда имел возможность выезжать на соревнования [5].

В этот период лучшей сборной университета по баскетболу выехала на универсиаду один раз, в связи с отсутствием финансирования. Итоговый результат команды – 12 место среди 27 команд-участниц.

В 2020 г. тренером сборной команды университета по баскетболу являлся А.В. Захаров, который не был в это время штатным сотрудником университета, и работал на кафедре по совместительству. А. В. Захаров имел личный опыт участия в соревнованиях по баскетболу, стаж тренерской работы менее года. В связи с этим затруднялась возможность выездов на соревнования городского, районного

и областного уровней. Итоговый результат команды на Республиканской универсиаде в этом году – 24 место среди 34 команд [6].

Таблица 1. – Результаты участия сборной команды учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» по баскетболу в соревнованиях Республиканской универсиады (место)

Год участия	Тренер	Итоговое место	Количество участвующих команд
2003	Шендель А.И.	13	-
2004	Шендель А.И.	7	45
2005	Шендель А.И.	13	45
2006	Шендель А.И.	9	31
2007	Шендель А.И.	11	32
2008	Шендель А.И.	18	31
2009	Шендель А.И.	12	-
2010	Шендель А.И.	14	32
2011	Шендель А.И.	-	-
2012	Шендель А.И.	7	36
2013	Шендель А.И.	13	36
2014	Шендель А.И.	13	32
2015	Шендель А.И.	15	31
2016	Чесновицкий В.В.	-	-
2017	Чесновицкий В.В.	-	-
2018	Чесновицкий В.В.	12	27
2019	Чесновицкий В.В.	-	-
2020	Захаров А.В.	24	34
2021	Барсуков К.В.	19	34
2022	Барсуков К.В.	-	-

С 2021г. по 2022г., тренером являлся К. В. Барсуков, старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта. Специализацией К. В. Барсукова является легкая атлетика (метание молота). Отсутствие соревновательного и тренерского опыта по баскетболу затрудняет подготовку сборной команды, а большая учебная нагрузка, занятость в секциях на платной основе затрудняет свободный выезд с командой на соревнования. Однако К. В. Барсуков является опытным тренером в повышении уровня общей физической подготовленности спортсменов. Лучший результат команды на Республиканской универсиаде в 2021 году – 19 место среди 34 команд [6].

Можно отметить, что наиболее успешные выступления баскетбольной команды университета были в 2004, 2006 и 2012 годах под руководством А. И. Шенделя. Приблизится к такой результативности команда смогла в 2018 году под началом В. В. Чесновицкого.

По выше изложенным данным видно, что результаты с 2003 по 2018 год (тренеры: А. И. Шендель и В. В. Чесновицкий) оставались на удовлетворительном уровне. С 2020 года результаты выступлений сборной команды университета по баскетболу пошли на спад. На наш взгляд, факторами, повлиявшими на снижение результативности сборной команды университета по баскетболу, являются: новые тренеры с недостаточным уровнем квалификации, стажем тренерской деятельности, мотивацией, финансирование сборных команд университета, отсутствие возможности у тренера выезжать на соревнования ввиду наличия другого места основной работы или высокой занятостью.

Таким образом, для повышения результативности сборной команды университета по баскетболу необходимо привлекать к работе в штате кафедры физической культуры и спорта учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» квалифицированного специалиста по баскетболу, который будет заинтересован и замотивирован в работе с командой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чесновицкий, В.В. Баскетбол: учеб.-метод. комплекс для студ. специальностей 1-03 02 01 «Физическая культура» / В. В.Чесновицкий. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2007. – 175 с.
2. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие : в 3 ч. / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 2-е изд.. – Минск : БГУФК, 2019. – Ч. 2 : Виды спортивной подготовки. – 295 с.
3. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие : в 3 ч. / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 2-е изд. – Минск : БГУФК, 2019. – Ч. 1 : Фун- даментальные аспекты теории спорта. – 180 с.

4. В. М. Наскалов: «У спорта в ПГУ – прекрасные перспективы!» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.psu.by/ru/novosti/sobytiya/v-m-naskalov-u-sporta-v-pgu-prekrasnye-perspektivy>. – Дата доступа: 15.06.2023. Полацки дзяржаўны ўніверсітэт : вытокі, гісторыя станаўлення і дзейнасць (да 40-годдзя заснавання). – Наваполацк : ПДУ, 2008. – 312 с.
5. Грудницкая, Т. А. Память : [о В.В. Чесновицком] / Т. А. Грудницкая, Т. А. Дарьчнова, И. Н. Чапкевич // Газета «Память». – 2021 – С.39-40.
6. Зап. в 2023 г. автором, Гришановой Н. В., Каськовичем Е. А. от Балгуриной Н. П., 1972 г.р. в г. Новополоцке

УДК 796:613.71

**ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКОЙ
НА ЛИЦ ЗРЕЛОГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА****М. В. КИРПИЧЁНОК***(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)*

Проведенными исследованиями установлено положительное влияние занятий оздоровительной физической культурой на лиц зрелого и пожилого возраста, на состояние их здоровья.

На основании данных научной литературы и собственных исследований разработаны рекомендации для лиц зрелого и пожилого возраста по организации двигательной активности, режима жизнедеятельности, соблюдению принципов ЗОЖ.

Зрелый и пожилой возраст – это закономерно наступающие этапы индивидуального развития человека.

К первому периоду зрелого возраста относят мужчин в возрасте от 22 до 35 лет и женщин от 21 года до 35 лет, ко второму периоду – женщин в возрасте от 36 до 55 лет и мужчин от 36 до 60 лет; пожилыми считаются женщины в возрасте от 56 до 74 лет, а мужчины – от 61 года до 74 лет. Период от 75 до 90 лет относят к старческому возрасту, а людей старше 90 лет – к долгожителям [1].

По данным на 2023 г., численность населения (постоянных жителей) Беларуси в возрасте старше 60 лет составляет 21,8 % всего населения страны, а вот долгожителей насчитывается всего 1,4 % [2]. К сожалению, с каждым годом численность этих слоёв населения уменьшается.

На это влияют многие факторы: *биологический* (пол, характер наследственности (генетика), природно-климатические условия среды обитания, экологическое благополучие и т. п.); *демографический* (рождаемость и смертность населения, его миграция, браки, разводы и т. п.); *социально-экономический* (характер и формы общественного и государственного строя, культурно-технический и морально-политический уровень кадров, творческое отношение к труду, сознательная дисциплина труда, улучшение организации труда); *политический; технологический* [3].

Известно, что в процессе старения потребность организма в движении не уменьшается, а наоборот, возрастает. **Занятия физическими упражнениями лицами зрелого и пожилого возраста повышают функциональные возможности организма и корригируют уже развившиеся неблагоприятные изменения в органах и системах:** снимают нервно-психическое перенапряжение, улучшают обменные процессы и кровоснабжение тканей и органов, совершенствуют компенсаторно-приспособительные механизмы. Активный образ жизни и систематическая умственная и физическая работа могут значительно отсрочить и облегчить любые геронтологические проблемы.

Целью данного исследования является изучение влияния занятий оздоровительной физической культурой на лиц зрелого и пожилого возраста.

Исследование проводилось в апреле 2023 г. в учреждении «Физкультурно-спортивный клуб г. Новополоцка». В исследовании приняли участие занимающиеся в группах по оздоровительной гимнастике в возрасте от 61 года до 83 лет (30 человек – женщины). В каждой группе по 15 человек.

Занятия проводятся 3 либо 2 раза в неделю – длительностью 1 час. Занятия оздоровительной гимнастикой направлены на оздоровление и укрепление здоровья лиц зрелого и пожилого возраста. Оздоровительная гимнастика включает в себя упражнения общеукрепляющего характера, дыхательную гимнастику, а также специально разработанный комплекс упражнений, нацеленный на определенные группы мышц и рекомендуемый при некоторых заболеваниях. К средствам оздоровительной гимнастики относятся общеукрепляющие упражнения без предмета, с предметом (палки, фитболы, маленькие мячи, гантели, степы), разновидности передвижений и танцевальные шаги.

На занятиях применялись упражнения, направленные на укрепление и поддержание здоровья, улучшение настроения занимающихся; улучшение работы ОДА, гибкость позвоночника, подвижность суставов; улучшение осанки, координацию движений.

В экспериментальной части работы нами была разработана анкета, которая содержала 24 вопроса, касающихся влияния оздоровительной физической культуры на лиц зрелого и пожилого возраста, двигательной активности, состояния здоровья занимающихся и др.

Анкета состояла из вопросов различной направленности, часть вопросов предполагала несколько вариантов ответов. По некоторым вопросам анкетируемым было предложено отвечать на вопросы произвольно.

Анализ результатов анкетирования показал следующее.

На вопрос «Какие Вы преследуете цели, занимаясь ОФК?» 33 % опрошиваемых ответили, что они занимаются ОФК с целью укрепления здоровья, а 13 % респондентов указали такую цель как активный

отдых, общение. 27 % респондентов занимаются ОФК с целью повышения иммунитета, и 27 % опрошенных выбрали все варианты ответов.

При рассмотрении следующего вопроса «Как Вы думаете, оказывает ли влияние оздоровительная физическая культура на здоровье человека?» все респонденты ответили, что оздоровительная физическая культура оказывает положительное влияние на здоровье человека – это 100 % анкетированных.

Известно, что занятия физическими упражнениями и любые физические нагрузки обеспечивают большие преимущества для организма и здоровья человека, особенно в пожилом возрасте.

На следующий вопрос «Какова Ваша доминирующая мотивация в занятиях оздоровительной физической культурой?» респонденты дали самые разнообразные ответы.

Доминирующей мотивацией для 40 % опрошиваемых является желание укрепить здоровье, для 13 % респондентов, помимо укрепления здоровья, – это получение положительных эмоций, общение, стремление к эмоциональной разгрузке.

Только общение, стремление к эмоциональной разгрузке, получение положительных эмоций привлекают в занятиях ОФК 10 % опрошенных; укрепление здоровья и желание улучшить фигуру, похудеть указали 7 % респондентов. Некоторых анкетированных в занятиях ОФК привлекает еще и желание подвигаться.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что большинство опрошенных выбрали занятия в группе ОФК для укрепления здоровья, однако немаловажным критерием является еще и общение, посредством которого они получают эмоциональную разгрузку. Также видно, что занятия ОФК положительно влияют на здоровье занимающихся.

100 % респондентов считают свой двигательный режим достаточным для нормальной жизнедеятельности и сохранения здоровья. Известно, что двигательная активность успокаивает нервную систему, что повышает работоспособность человека.

На вопрос «По какой причине Вы решили заниматься ОФК?» 66 % опрошиваемых ответили – «для укрепления здоровья». А 17 % анкетированных пришли на занятия ОФК не только для укрепления здоровья, но и по рекомендации врача. 10 % респондентов посещают занятия ОФК с целью укрепления здоровья, по рекомендации врача и совету друзей.

Таким образом, причины посещения занятий ОФК самые разные, но большинство, что логично, посещают занятия для укрепления здоровья.

На вопрос «Занимались ли Вы раньше (в молодые годы) спортом или физической культурой?» 57 % опрошенных ответили, что ранее занимались спортом (физической культурой) и 43 % – не занимались.

На вопрос «Каким образом занятия ОФК повлияли на Ваше здоровье?» 93 % анкетированных ответили, что состояние их здоровья улучшилось. У остальных 7 % здоровье осталось на прежнем уровне. Отсюда мы видим, что занятия ОФК положительно влияют на здоровье занимающихся.

В следующих двух вопросах нужно было оценить свое настроение до занятий ОФК и после по 5-тибалльной шкале. До занятий ОФК свое настроение оценили на «2» – 7 %, на «3» – 23 %, на «4» – 27 %, на «5» – 43 % опрошенных.

После занятий ОФК на «5» оценили свое настроение 77 % анкетированных и 23 % – на «4», и совсем нет респондентов, которые оценивают его на «2» или «3». Отсюда можно сделать вывод, что занятия ОФК способствуют улучшению настроения и заряду энергией на весь день. Это достигается за счет выполнения физических упражнений, а также посредством общения с инструктором и своими товарищами по группе ОФК.

На вопрос «Нравится ли Вам посещать занятия по оздоровительной физической культуре?» утвердительно ответили 100 % опрошенных.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что всем занимающимся нравится посещать занятия ОФК, и в связи с этим закономерно, что большинство респондентов (80 %) советуют своим друзьям посещать занятия по ОФК.

На вопрос «Помогают ли Вам занятия оздоровительной физической культурой лучше справляться с повседневной работой?» абсолютно все опрошиваемые ответили утвердительно.

70 % анкетированных отмечают, что занятия ОФК помогают им легче справляться со стрессовыми ситуациями, 17 % опрошенных затруднились ответить на этот вопрос, и всего лишь 13 % респондентов на этот вопрос ответили отрицательно.

До занятий оздоровительной физической культурой у 90 % респондентов не имелось каких-либо нарушений в состоянии здоровья (травм). У 3 человек (10 % опрошенных) имелись некоторые нарушения (остеохондроз, боли в спине, перелом руки).

Таким образом, посещают занятия ОФК не только люди после перенесенных травм или с отклонениями в состоянии здоровья, но также люди, которые считают необходимым поддерживать свое здоровье на соответствующем уровне.

На вопрос «Как занятия по оздоровительной физической культуре повлияли на Ваше состояние здоровья?» 87 % опрошенных ответили, что они реже стали болеть, а 13 % указали, что занятия ОФК никак не повлияли на их состояние здоровья.

При рассмотрении вопроса «Помогает ли Вам оздоровительная физическая культура более эффективно восстанавливаться после трудового дня?» ответы распределились следующим образом: 83 % респондентов указали, что занятия ОФК помогают им более эффективно восстанавливаться после трудового дня; затруднились ответить – 10 % опрошенных; 7 % анкетированных ответили отрицательно.

100 % опрошенных ответили утвердительно на вопрос «Стали ли Ваши суставы более подвижны после занятий оздоровительной физической культурой?».

У 90 % респондентов (как они отмечают) после занятий ОФК аппетит улучшился, у 7 % – аппетит остался на прежнем уровне. И только 1 анкетированный (3 %) указал на ухудшение аппетита.

На вопрос «Как повлияли занятия оздоровительной физической культурой на Вашу физическую работоспособность?» 90 % анкетированных ответили, что после занятий ОФК их работоспособность повысилась, а 10 % опрошенных указали, что их работоспособность осталась на прежнем уровне.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что занятия ОФК положительно влияют практически на весь организм лиц, занимающихся ОФК. Это видно из того, что большинство анкетированных указали на то, что занятия оздоровительной физической культурой положительно повлияли на состояние их здоровья: стали реже болеть, суставы стали более подвижны, повысилась физическая работоспособность, улучшился аппетит.

При рассмотрении вопроса «Влияют ли занятия оздоровительной физической культурой на Ваш сон, если да, то как?» 100 % респондентов указали на то, что после занятий ОФК их сон улучшился, стал более спокойным.

На вопрос «Повышают ли Вашу двигательную активность занятия оздоровительной физической культурой?» 70 % опрошиваемых ответили утвердительно, 20 % выбрали вариант ответа «нет», а 10 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Ответы на вопрос «Какие результаты занятий оздоровительной физической культурой у себя Вы заметили?» распределились следующим образом: у 80 % респондентов (как они указали) повысились двигательная активность и работоспособность, улучшилось самочувствие; они реже стали болеть.

10 % анкетированных указали на повышение двигательной активности и на то, что они реже стали болеть; 10 % респондентов, помимо вышеперечисленных двух вариантов ответов, указывают также на повышение работоспособности.

На вопрос «Повышают ли занятия оздоровительной физической культурой Вашу умственную работоспособность?» анкетированные дали следующие ответы: 74 % опрошенных считают, что занятия оздоровительной физической культурой повышают их умственную работоспособность, 13 % – затруднились ответить на этот вопрос, и 13 % респондентов ответили отрицательно.

Таким образом, проведенным исследованием было установлено положительное влияние занятий оздоровительной физической культурой на лиц пожилого возраста, на состояние их здоровья. Занятия ОФК улучшают настроение и повышают энергию на весь день. Это достигается не только благодаря физической активности, но и благодаря общению. Важными критериями для пожилых людей являются социализация, получение положительных эмоций и укрепление иммунитета.

Наши данные согласуются с данными научной литературы. Выявлено, что занятия физическими упражнениями и связанные с этим изменения функций и эмоциональные реакции благоприятно влияют на организм людей зрелого и пожилого возраста. Наиболее ярко положительное воздействие занятий проявляется, когда характер, объем, интенсивность упражнений устанавливаются с учетом тренированности, индивидуальных особенностей и функционального состояния занимающихся физическими упражнениями. Занятия оздоровительной физической культурой, даже если они начаты в пожилом возрасте, оказывают значительное влияние на возрастные изменения в организме и должны использоваться в комплексе мероприятий, направленных на профилактику преждевременного старения.

Занятия по оздоровительной гимнастике с лицами пожилого возраста могут являться не только средством укрепления и сохранения здоровья, но и средством восстановления нарушений различных функциональных систем [1].

На основании данных научной литературы и собственных исследований были разработаны рекомендации для лиц зрелого и пожилого возраста по организации двигательной активности, режима жизнедеятельности, соблюдению принципов ЗОЖ:

1. Встречайте новый день с улыбкой. Эмоции, испытанные утром, сохраняются до самого вечера.
2. Важно после сна не ускорять резко темп выполняемых движений, не использовать силовые упражнения, входить в ритм пробуждающегося дня постепенно. Переход от сна к бодрствованию должен занимать не менее получаса – часа для равномерного включения в жизнедеятельность всех систем организма.

3. Больше двигайтесь. Оптимальная двигательная активность – не просто один из компонентов здорового образа жизни, это необходимое условие нормальной жизнедеятельности человека.

Рекомендуемые виды физической активности: ежедневная ходьба, зимой – катание на лыжах, летом – купание и плавание; волейбол, теннис, охота, рыбная ловля, катание на велосипеде, умеренная работа на дачных участках и т. д.

4. Однако избегайте резких изменений положения тела, быстрых движений, упражнений, связанных с большим мышечным напряжением и натуживанием.

5. Вовремя ложитесь спать. Полноценный сон в прохладной комнате (при температуре 17–18 градусов), достаточный по продолжительности (не менее 8 часов), позволяет восстановиться всем органам и системам и дает заряд сил на следующий день.

6. общайтесь с друзьями и учитесь чему-нибудь новому. Активная мыслительная деятельность не только замедляет процесс возрастной деградации умственных способностей, но и активизирует работу системы кровообращения и обмен веществ. А творчество наполняет жизнь ритмом и положительными яркими эмоциями.

7. Питайтесь правильно: важно не переедать, сокращать потребление жирных и сладких продуктов; лучше всего отказаться от жареного, копченого, маринованного. Соблюдайте принципы рационального питания.

8. Следите за своим здоровьем. Важно ежегодно проходить профилактические медицинские осмотры.

9. Соблюдайте принципы ЗОЖ: откажитесь от вредных привычек, старайтесь избегать стрессовых ситуаций и др.

10. А самое главное – любите себя и окружающий Вас мир! Любите себя и окружающих Вас людей! И тогда Вы будете чувствовать себя молодыми и счастливыми!

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодков, А. С., Сологуб, Е. Б., Физиология человека: Общая. Спортивная. Возрастная. / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – 8-е издание. – М.: Спорт, 2018. – 620 с.
2. Численность населения Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Численность населения Белоруссии по годам. График и таблица \(svspb.net\)](http://svspb.net). – Дата доступа 10. 04. 2023.
3. Сидоров, М. А. Исследования процесса старения и его количественный анализ. / Актуальные проблемы современной науки / М. А. Сидоров. – 2006. – № 5. – С. 166 – 168.

УДК 796:613.71

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОХРАНЕНИИ
ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ ЗРЕЛОГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА****М. В. КИРПИЧЁНОК***(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)*

По данным литературных источников изучена роль оздоровительной физической культуры в сохранении здоровья, профилактике преждевременного старения и продлении активного долголетия.

Роль и значение оздоровительной физической культуры в сохранении здоровья, профилактике преждевременного старения и продлении активного долголетия определяются рядом физиологических изменений у лиц, регулярно выполняющих рекомендуемые физические нагрузки.

У этих лиц улучшается оксигенация крови, органов и тканей, предупреждается регионарная гипоксия, повышается уровень метаболизма и выведение из организма конечных продуктов обмена веществ; остаются на высоком уровне биосинтез белка, ферментов и гормонов, что существенно замедляет процессы старения организма. Сохраняются и совершенствуются регуляторные и адаптивные механизмы, активизируется иммунная система, а в конечном итоге повышается устойчивость организма к воздействию неблагоприятных факторов среды, снижается возможность возникновения ряда заболеваний, сохраняются умственная и физическая работоспособность [1].

Под влиянием умеренных систематических физических нагрузок **совершенствуются механизмы регуляции различных органов и систем, а функции организма носят более экономный характер, что проявляется в снижении ЧСС и уровня артериального давления (АД), повышении коэффициента использования кислорода и уменьшении кислородной стоимости работы.**

Занятия физическими упражнениями способствуют улучшению артериального и венозного кровоснабжения различных тканей, особенно скелетных мышц, что **снижает гипоксические явления**, повышению обмена веществ, усилению функций кровеносной и лимфатической систем. Физические упражнения – враг склеротических изменений, часто приводящих людей умственного труда к инвалидности и преждевременной смерти.

Положительные эмоции и повышение устойчивости гипоталамо-гипофизарной системы обеспечивают **антистрессовый эффект**. На более продолжительное **время замедляется снижение физических качеств и сохраняется умственная и физическая работоспособность**. Все это способствует продлению активного долголетия, предупреждению заболеваний, старения и продлению жизни людей.

У людей, регулярно выполняющих физические нагрузки, отмечается более экономная деятельность сердечно-сосудистой системы, и длительное время сохраняются на оптимальном уровне ее основные функциональные показатели. В частности, у них более стабильные показатели ЧСС, не наблюдается значительного повышения АД, сохраняются возбудимость, проводимость и сократительная сила миокарда, его метаболизм. У этих лиц не отмечается существенного снижения систолического и минутного объема крови, скорости кровотока и объема циркулирующей крови.

У людей, не занимающихся регулярно физическими упражнениями, даже незначительные нагрузки вызывают резкую тахикардию, значительное повышение АД, снижение систолического объема и общего кровотока, а иногда может развиваться сердечно-сосудистая недостаточность. При этом достигаемая во время работы **максимальная ЧСС у людей зрелого и пожилого возраста заметно снижается.**

Показатели функций внешнего дыхания у лиц пожилого возраста при регулярных занятиях физическими упражнениями остаются достаточно высокими. Это проявляется сохранением у них должной глубины дыхания и легочной вентиляции, жизненной ёмкости лёгких, минутного объема дыхания и максимальной вентиляции легких.

У лиц, не занимающихся регулярно, физические нагрузки сопровождаются резкой одышкой, недостаточной вентиляцией легких и снижением оксигенации крови.

Функции пищеварительной и выделительной систем у людей, ведущих активный образ жизни, остаются достаточно стабильными. Регулярные занятия физическими упражнениями оказывают положительное влияние на деятельность органов пищеварения и выделения: улучшается секреторная и моторная функции ЖКТ, достаточно стабильны процессы фильтрации и реабсорбции в почках, отсутствуют выраженные отеки, которые чаще всего являются следствием сердечно-сосудистой или почечной недостаточности, укрепляются мышцы брюшного пресса.

Низкая же двигательная активность сопровождается ухудшением функций органов пищеварения и выделения.

В пожилом возрасте все виды обмена веществ (белковый, углеводный, жировой и энергетический) снижены. Вследствие этого у людей этого возраста в крови наблюдается повышенное содержание холестерина, липопротеинов и молочной кислоты (даже при незначительных нагрузках).

Регулярные умеренные физические нагрузки повышают уровень метаболизма и существенно снижают показатели холестерина и липопротеинов, снижая риск развития атеросклероза.

В то же время физические нагрузки, даже умеренной мощности, но проводимые эпизодически, сопровождаются избыточным накоплением молочной кислоты и снижением уровня глюкозы в крови, сдвигом рН в сторону ацидоза, повышением содержания недоокисленных продуктов в крови и моче (креатинин, мочевины, мочевая кислота и др.). Это связано с тем, что **даже умеренная работа у людей старше 40 лет энергетически обеспечивается, главным образом, за счет анаэробного гликолиза, что обусловлено ухудшением удовлетворения кислородного запроса.**

Функции регуляторных систем организма (железы внутренней секреции и ЦНС) с возрастом также снижаются. После 40 – 45 лет ухудшаются функции гипофиза, надпочечников и поджелудочной железы, после 50 лет – функции щитовидной и половых желез.

Умеренные регулярные физические нагрузки задерживают снижение функций этих желез; значительные нагрузки, угнетают деятельность желез внутренней секреции.

Центральная нервная система и высшая нервная деятельность наиболее устойчивы и менее подвержены возрастным инволюционным процессам. Оздоровительная физическая культура активизирует функции ЦНС и ВВД, тяжелая физическая работа – угнетает их. Естественно, возрастные изменения функций ЦНС и эндокринной системы ухудшают нервную и гуморальную регуляцию всех вегетативных систем организма.

Занятия физическими упражнениями и связанные с этим изменения функций и эмоциональные реакции благоприятно влияют на организм людей зрелого и пожилого возраста. Наиболее ярко положительное воздействие проявляется, когда характер, объем, ритм, интенсивность и другие качества упражнений устанавливаются с учетом тренированности, индивидуальных особенностей и функционального состояния занимающихся. В то же время физические нагрузки должны обеспечивать коррекцию возрастных нарушений и профилактику патологических изменений в организме [1].

Занятия по оздоровительной гимнастике с лицами пожилого возраста могут являться не только средством укрепления и сохранения здоровья, но и средством восстановления нарушений различных функциональных систем.

Установлено, что систематическое выполнение правильно и грамотно подобранного комплекса упражнений по ОФК способствует:

- нормализации метаболизма;
- укреплению иммунитета;
- улучшению работы мозга;
- совершенствованию двигательных навыков;
- сохранению эластичности мышц, суставов, сосудов;
- предотвращению ожирения.

Известно, что оптимальная двигательная активность в сочетании с рациональным питанием и правильным образом жизни является наиболее эффективным средством в профилактике многих заболеваний и увеличении продолжительности жизни. Занятия физическими упражнениями обеспечивают адаптацию сердечно-сосудистой, дыхательной и других функциональных систем к условиям мышечной деятельности, сокращают длительность восстановления после физической нагрузки, активизируют и совершенствуют обмен веществ, улучшают деятельность центральной нервной системы.

Кроме оздоровительного эффекта, физические упражнения оказывают тренирующее воздействие на человека: повышаются умственная и физическая работоспособность, уровень развития двигательных качеств, формируются и совершенствуются жизненно важные двигательные умения и навыки (плавание, ходьба на лыжах и др.) [2].

Показано, что систематические занятия физическими упражнениями, повышая адаптационные возможности организма лиц зрелого и пожилого возраста, способствуют снижению частоты обострений хронических заболеваний, улучшению психоэмоционального и общего состояния здоровья, активному долголетию.

Физическая активность в повседневной деятельности пожилых людей повышает резервные возможности организма. А лица, ориентированные на поддержание и укрепление своего здоровья, дольше сохраняют трудоспособность и положительную мотивацию на активный образ жизни.

Таким образом, многочисленными исследованиями установлено, что занятия физической культурой являются важным условием сохранения функциональных возможностей пожилых людей [1 – 3]. Этому, в немалой степени, способствует оздоровительная физическая культура, т. к. ее роль и значение

заканчиваются в сохранении здоровья, профилактике преждевременного старения и продлении активного долголетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодков, А. С. Физиология человека: Общая. Спортивная. Возрастная. / А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб. – 8-е издание. – М.: Спорт, 2018. – 620 с.
2. Фурманов, А. Г. Оздоровительная физическая культура: учеб. для студентов ВУЗов / А. Г. Фурманов, М. Б. Юспа. – Минск: Тесей, 2003. – 528 с.
3. Агранович, Н. В. Медико-социальные аспекты занятий умеренной физической активностью в пожилом возрасте / Н. В. Агранович., А. С. Анопченко, В. О. Агранович, // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 10. – С. 13 – 17.

ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81'1+821.111

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
БРЭДЛИ ПИРСОНА И АРНОЛЬДА БАФФИНА
В РОМАНЕ А. МЕРДОК «ЧЁРНЫЙ ПРИНЦ»****Д. А. БУЕВИЧ***(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается роман английской писательницы Айрис Мердок «Чёрный принц». Анализируются языковые особенности романа, отмечаются средства создания образа творческой личности в романе.

Понятие образ и процесс его создания изучаются многими науками, среди которых особенно выделяется лингвистика, рассматривающая все аспекты данного феномена. Описание художественного образа представлено преимущественно двумя разновидностями: портрет (описание внешности) и пейзаж (описание природы). Портретное описание подчиняется коммуникативной интенции создателя портрета описать с требуемой степенью детализации какое-либо лицо, его характерные части и отличительные признаки [4, с. 56].

Существует большое количество способов формирования портрета внешности и характера, но остановимся только на одном случае, таком как стилистические средства, используемые при описании хараткероцентричного портрета.

Рассмотрим несколько характеристик героев романа «Чёрный принц» А. Мердок (гендер, возраст, локализация, профессия и образование, внешность, характер), при описании которых автор использует стилистические средства.

Главный герой романа А. Мердок «Чёрный принц» – Брэдли Пирсон. Для описания этого главного персонажа в произведении даётся как эксплицитная информация, так и имплицитная.

Первое, что мы рассмотрим – это гендерная характеристика. Эта информация предоставляется с помощью имени собственного Брэдли и наименований лиц мужского пола: «I have been on the whole a lucky man»¹ [12, p. 13]. Хотя А. Мердок и даёт определенный гендер, но и включает интересные моменты, связанные с ориентацией главного героя. Сам главный герой в диалоге с Фрэнсисом ничего не говорит про свою гендерную принадлежность, в добавок он ещё и подыгрывает своему знакомому. Мы можем это проследить в диалоге:

«“So you're in love,” said Francis.

“Certainly not!”

“Who with? Well, I know actually and can tell you.” ...

“Who then?”

“Arnold Baffin.”»² [12, p.186].

Следующее, что мы рассмотрим – это возраст Брэдли Пирсона. Возраст главного героя упоминается эксплицитно, он сам сообщает читателю, сколько ему лет: «I am fifty-eight years old»³ [12, p. 6]. В предисловии Брэдли поясняет читателю, что ему уже не 58 лет, а больше, и что он возвращается к своему прошлому «я», рассказывая о фактах того времени.

«I live, as I shall explain soon at more length, in a noisy part of London, a seedy region that was once genteel»⁴ [12, p. 14]. В этом предложении главный герой эксплицитно даёт нам информацию о месте его проживания, то есть о Лондоне. А. Мердок показывает читателям описание квартиры, в которой проживает Брэдли. Английская писательница использует большое количество эпитетов. Например, в предложении: «I lived then and had long lived in a ground-floor flat in a small shabby pretty court of terrace houses in

¹ «В целом я считаю себя скорее счастливецом» [6, с. 5].

² «– Так, значит, вы влюблены, – сказал Фрэнсис.

– Вовсе нет!

– В кого же? Впрочем, я знаю и сам могу вам сказать. ...

– Кого же тогда?

– Арнольда Баффина» [6, с. 83].

³ «Мне пятьдесят восемь лет» [6, с. 1].

⁴ «Я живу, как подробнее будет объяснено ниже, в шумной части Лондона, в некогда «приличном», а ныне захудалом квартале» [6, с. 5].

North Soho, not far from the Post Office Tower, an area of perpetual seedy brouhaha»⁵ [12, p. 16]. Также эпитеты присутствуют в описании наполненности интерьера этой квартиры: «This place I had crammed with too much furniture, with Victorian and Oriental bric-a-brac, with tiny heterogeneous objets d'art, little cushions, inlaid trays, velvet cloths, antimacassars even, lace even»⁶ [12, p. 16]. А. Мердок показывает читателям, что Брэдли не живет роскошно. Как главный герой сам сообщает, он предпочитает благородную столичную бедность, а не провинциальное богатство.

Также эксплицитно мы узнаем и о профессии Брэдли. «I am a writer»⁷, «I am not, then, proposing to describe my life as a taxman»⁸ [12, p. 6]. Он говорит, что является писателем, хотя раньше был налоговым инспектором. После Брэдли утверждает, что он также помимо писателя является психологом, философом и исследователем.

Таким образом, мы получили основную характеристику героя эксплицитно и узнали, что главный герой – это мужчина пятидесяти восьми лет, живущий в Лондоне и занятый писательством.

Далее рассмотрим описание внешности главного героя. «I am thin and tall, just over six feet, fairish and not yet bald, with light fine silky rather faded straight hair. I have a bland diffident nervous sensitive face and thin lips and blue eyes. I do not wear glasses. I look considerably younger than my age»⁹ [12, p. 19]. Английская писательница не использует никаких стилистических средств при описании внешности Брэдли Пирсона. Мы можем заметить, что нет ни сравнений, ни метафор, ни эпитетов, а простое описание. Таким образом, английская писательница не выражает своего мнения по поводу его внешности.

Что касается творческой деятельности, то Брэдли написал всего лишь 3 книги. На этот счет его бывшая жена Кристиан говорит ему: «You ought to have been a wanderer, a real Don Quixote, that would have given you subjects. Birds can't sing in cages»¹⁰ [12, p. 113]. Кристиан так называет Брэдли, чтобы тот, как и Дон Кихот, попутешествовал и набрался материала для своего творчества. В этом предложении А. Мердок использует прецедентное имя Дон Кихот, отсылая читателя к известному путешественнику.

Хоть Брэдли Пирсон написал всего лишь 3 книги, но по сравнению с Арнольдом он более серьезно относится к творчеству. Таково мнение дочери Арнольда Баффина Джулиан: «You're so much more serious about writing than Arnold is»¹¹ [12, p. 170]. А. Мердок, используя сравнение, показывает читателю разницу между главным героем и его протеже.

Ещё одно интересное сравнение нам дает А. Мердок: «Writing is like getting married»¹² [12, p. 14]. Брэдли Пирсон, сравнивая писательство с женитьбой, говорит о том, что никогда нельзя брать на себя обязательства, пока не удивишься своей удачей.

Один из самых ярких лингвистических средств, используемых А. Мердок на протяжении всего романа, является метафора «чёрный принц», или по-другому Гамлет.

В романе А. Мердок чёрный принц – это и есть сам Гамлет, и в то же время это и сам Брэдли Пирсон. Этот образ связывает тему любви и тему творчества. Тема творчества проявляется пока Пирсон обсуждает с Джулиан Гамлета, то приходит к такой мысли: «The unconscious mind knows nothing of logic. The unconscious mind delights in identifying people with each other. It has only a few characters to play with»¹³ [12, p. 235]. Но, помимо этого, главный герой романа «Чёрный принц» философствует. Он думает о том, что существование трагично. И это философское мышление тоже объединяет шекспировского Гамлета с мердоковским Брэдли.

Название «Чёрный принц» («владыка», «повелитель») связано, очевидно, и с метафорой грозного бога искусств и прорицаний Аполлона, и с родственным ему жестоким Эротом; для Брэдли оба эти бога осмысливаются как единство искусства и любви. Он постигает эту великую связующую силу творчества и любви.

⁵ «Я занимал тогда, как, впрочем, уже задолго до этого, небольшую квартиру на первом этаже в глубине живописного старого квартала в Северном Сохо, неподалеку от башни Почтамта. Это довольно обшарпанный, наполненный неумолчным уличным шумом район» [6, с. 7].

⁶ «Эту квартирку я до отказа набил мебелью, викторианскими и восточными безделушками, разнообразными мелкими objets d'art, диванными подушечками, инкрустированными подносами, бархатными скатертями, даже салфеточками, даже кружевами» [6, с. 7].

⁷ «Я – писатель» [6, с. 1].

⁸ «Повторяю, что не пишу здесь о себе как о налоговом инспекторе» [6, с. 1].

⁹ «Я высокого, шести с лишком футов, роста, худощав, блондин, еще не облысел, прямые шелковистые волосы слегка поблекли. У меня нервное, тонкое лицо с мягким, застенчивым выражением, тонкие губы и голубые глаза. Очков я не ношу. И выгляжу значительно моложе своих лет» [6, с. 8].

¹⁰ «Тебе бы надо было пуститься в странствования, сделаться настоящим Дон Кихотом, тогда бы у тебя было много материала. Птицы в клетках не поют» [6, с. 50].

¹¹ «Вы настолько серьезнее относитесь к творчеству, чем Арнольд» [6, с. 76].

¹² «Писательство – как женитьба» [6, с. 5].

¹³ «Подсознание не знает логики. Подсознание только тем и занимается, что соединяет разных людей в один образ. Образов подсознания ведь всего несколько» [6, с. 108].

Ещё одним писателем в романе «Чёрный принц» А. Мердок является Арнольд Баффин. Это хороший друг главного героя Брэдли Пирсона. А точнее его протеже. Мы это узнаем из слов Брэдли: «I pause here to say another word or two about my protégé Arnold Baffin»¹⁴ [12, p. 27].

Как и в описании Брэдли Пирсона, так и в описании Арнольда Баффина рассмотрим сначала эксплицитную информацию. Мы узнаем из слов Брэдли, что Арнольд – мужчина, младше главного героя, проживает в том же городе и также является писателем. «I «discovered» Arnold, a considerably younger man, when I was already modestly established as a writer, and he, recently out of college, was just finishing his first novel»¹⁵ [12, p. 27]. А. Мердок не использует никакие тропы, а просто описывает протеже Брэдли.

Внешняя характеристика Арнольда также дает нам Брэдли Пирсон: «He wore steel-rimmed specs, behind which his eyes were a very pale bluish-green, rather striking. His nose was pointed, his face always rather greasy, but healthy looking. There was a general lack of colour. Something of an albino? He was accounted, and perhaps was, good-looking. He was always combing his hair»¹⁶ [12, p. 30]. Эта информация также является эксплицитной, как и гендер, возраст, место проживания и профессия. Часто описание внешности включает в себя большое количество эпитетов, но в данном случае мы их не видим. Из-за отсутствия такого стилистического средства, мы не можем понять, как к внешности Арнольда Баффина относится Брэдли Пирсон, потому что эпитеты несут в себе оценочный характер от того, кто его употребляет. А так как словами Пирсона говорит сама А. Мердок, то и отношения английской писательницы мы не можем почувствовать. Только в одном предложении при описании лица Арнольда английская писательница использует сравнение: «He had a small well-shaped head, small ears, a small mouth such as a girl would have liked to own, and ridiculously small feet»¹⁷ [12, p. 45]. А. Мердок в этом предложении использует сравнение для облегчения читателю предстать Арнольда. Мы можем сразу представить персонажа Арнольда. При использовании сравнений само произведение становится интересным для читателя, так легко можно представить образы.

Арнольд Баффин – «простой» мужчина, который не хвастался большим производством книг, не жил на вилле и не увлекался дорогими занятиями. И это подтверждают слова Брэдли: «It was not that he put on an act of being «the ordinary chap». In some way he was «the ordinary chap», and eschewed the vision which might, for better as well as worse, have made a very different use of his money»¹⁸ [12, p. 29]. В данном предложении для описания простоты Арнольда использовался эпитет «the ordinary chap», чтобы подчеркнуть действительно простоту Арнольда.

Брэдли Пирсон считает Арнольда талантливым журналистом, так как он пишет много и ориентируется на массового читателя. Это мы можем проследить в речи главного героя, в которой А. Мердок использовала эпитеты, раскрывающие восприятие Пирсона творчества Баффина. Например, «Arnold Baffin's work was a congeries of amusing anecdotes loosely garbled into «racy stories» with the help of half-baked unmediated symbolism»¹⁹ [12, p. 56].

Английская писательница также использует иронию, чтобы показать отношение Брэдли к Арнольду: «Arnold, since you're such a clever novelist and so full of human psychology, please understand that this is dangerous ground»²⁰ [12, p. 101]. Ирония является средством субъективно-оценочной модальности, представляет собой и выражает позицию и оценку автора. В литературном произведении ирония может придавать особую окраску, высказывает и выражает неудовлетворенность автора образом. В данном случае эта ирония в какой-то мере жестока и оскорбительна, намекая читателю, что Брэдли (а через его речь и сама английская писательница) не считает Арнольда умным и хорошо разбирающимся в психологии.

Таким образом, для описания портрета Брэдли Пирсона-писателя, А. Мердок дает эксплицитную и имплицитную информацию. Эксплицитно мы узнаем о гендере, возрасте, месте жительства и профессии,

¹⁴ «Здесь я опять делаю паузу, чтобы сообщить еще несколько слов о моем протеже Арнольде Баффине» [6, с. 11].

¹⁵ «Я «открыл» Арнольда – он намного моложе меня, – когда был уже небезызвестным писателем, а он, недавний выпускник колледжа, только кончал свой первый роман» [6, с. 11].

¹⁶ «Он носил очки в стальной оправе, из которых выглядывали неожиданно светлые серо-зеленые глаза. Нос у него был острый, лицо слегка лоснящееся, но цвет лица здоровый. В его внешности ощущался некоторый общий недостаток пигментации. Что-то от альбиноса. Он считался и, вероятно, был красивым. У него была привычка постоянно причёсывать волосы» [6, с. 12].

¹⁷ «У него была небольшая, красивой лепки голова, маленькие уши, маленький рот – в пору хорошенькой девушке – и несуразно маленькие ноги» [6, с. 19].

¹⁸ «И дело не в том, что он изображал из себя обыкновенного, простого человека. В каком-то смысле он действительно был этим обыкновенным, простым человеком и избегал увлечений, которые могли бы потребовать от него, во благо ли, во зло ли, но другого употребления денег» [6, с. 12].

¹⁹ «Книги Арнольда Баффина представляли собой набор забавных анекдотов, кое-как слепленных в одну «смачную историю» посредством дешевой неосмысленной символики» [6, с. 24].

²⁰ «Арнольд, раз уж вы такой вдумчивый писатель и так хорошо разбираетесь в психологии, пожалуйста, поймите, что здесь опасная зона» [6, с. 46].

а имплицитно – внешность и характер. Также эксплицитно и имплицитно мы узнаем и об Арнольде Баффине. Для описания внешности и характера главного героя английская писательница использует большое разнообразие стилистических средств. При описании Брэдли Пирсона наиболее часто употребляемое средство – это эпитеты. Эпитеты особенно важны в поэтических описаниях, ведь в них не просто фиксируются объективные свойства предметов и явлений. Основная их цель – выразить отношение писателя к тому, о чем он пишет. Так и мы получаем отношение А. Мердок к тому, что она описывает. Ещё одним распространённым тропом является метафора, особенно интересна метафора названия романа «Чёрный принц». При помощи разнообразных стилистических приемов (метафоры, эпитеты, сравнения, прецедентные имена) у А. Мердок получилось описать главного героя Брэдли Пирсона так, чтобы читатель мог легко представить его себе. Также английская писательница А. Мердок не использует другие стилистические средства при описании образа Арнольда Баффина, как и при описании главного героя Брэдли Пирсона. Мы можем отметить, что о протее Брэдли автор рассказывает нам и эксплицитно, и имплицитно. При помощи эксплицитной информацией мы получаем описание таких же характеристик (гендер, возраст, место жительства и профессия) как и при изображении Пирсона. Внешность и характер включают в себя имплицитную информацию. А. Мердок использует одинаковые стилистические средства на протяжении всего романа. Но при описании образа Арнольда, по сравнению с изображением Брэдли, добавляется ещё один троп. Этим тропом является ирония. Брэдли Пирсона постоянно иронизирует над творчеством его протее. Таким образом, при создании образа Арнольда-писателя, английская писательница использует такие стилистические средства, как метафоры, сравнения, эпитеты, ирония.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. Стилистика. Современный английский язык / И. Арнольд // Учебник для вузов. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 382 с.
2. Борисова, Е. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике / Е. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35. – С. 20 – 26.
3. Жданович, М. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном диалоге: на материале современной англоязычной прозы и драматургии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. Жданович; Самарский государственный педагогический университет. – Самара, 2009. – 158 с.
4. Малетина, О. Лингвостилистические особенности портрета как жанра художественного дискурса: На материале произведений Т. Драйзера: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. Малетина; Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2004. – 140 с.
5. Мальцева, О. Лингвостилистические особенности словесного художественного портрета в современном английском романе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. Мальцева; Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена. – Ленинград, 1986. – 217 с.
6. Мердок, А. Чёрный принц / пер. с англ. И. Бернштейн, А. Поливановой; предисл. Н. Демуровой. – Москва: Худ. лит-ра, 1977. – 225 с.
7. Сафонкина, С. Особенности идиостиля Айрис Мердок / С. Сафонкина // Вестник МГОУ. – 2015. – № 6. – С. 29 – 35.
8. Светличная, А. Художественный образ и средства его создания / А. Светличная // Молодой ученый. – 2020. – № 16. – С. 213 – 215.
9. Bran, N. Iris Murdoch for beginners / N. Bran. – London: Writers and readers, 2001. – 144 p.
10. Charleston, B. Studies in the Emotional and Affective Means of Expression in Modern English / B. Charleston. – Bern: Franke, 1960. – 357 p.
11. Galperin, I. Stylistics / I. Galperin. – Moscow: URSS, 1977. – 330 p.
12. Murdoch, I. The Black Prince / I. Murdoch. – London: Penguin Classics, 1973. – 514 p.

УДК 811.11-112

ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**Е. А. ГРИШАНОВИЧ***(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

Статья посвящена определению интернет-дискурса как виду институционального дискурса. Рассмотрен вопрос понятия и типологии дискурса. Выявлены и проанализированы отличительные характеристики интернет-дискурса. Охарактеризованы структурные параметры интернет-дискурса.

В связи с переносом коммуникации в интернет-пространство, ранее существовавшее понятие дискурс приобрело целый спектр уникальных особенностей и стало исследоваться как «интернет-дискурс». Интернет-дискурс является темой в работах таких ученых как М.Б. Бергельсон, А.Е. Войскунский, А.И. Казина, В.И. Карасик, О.В. Лутовинова, Я.В. Трепак, В.Е. Чернявская, О.В. Ширяева, Д. Кристал (*David Crystal*). Интернет-дискурс синтезирует многие типы дискурса, дискурсивные жанры, которые активно развиваются и, в свою очередь, становятся предметом лингвистических исследований, ориентированных на расширение знаний о средствах языкового выражения и о языке как об инструменте коммуникации между людьми.

Термин «дискурс» (от лат. *discursus* – речь, беседа, разговор, процесс языковой деятельности) является одним из ключевых в современной лингвистике [1, с. 31]. На данный момент существует немалое число исследований, посвящённых изучению дискурса и его разновидностей с разных точек зрения и в зависимости от класса употребления данного понятия.

В качестве рабочего определения нами взята трактовка понятия «дискурса», предложенная Я.В. Трепак, согласно которому дискурс есть «речевой акт с учетом определенных экстралингвистических факторов и категорий:

- коммуниканты (их статусно-ролевые характеристики);
- условия общения (время, место, коммуникативная ситуация);
- мотивы, цели и речевые стратегии общения;
- способы общения (канал связи, стиль и жанр общения)» [2, с. 21].

Отметим, что дискурс воплощается в текстах, которые в свою очередь реализуются в контексте. Поэтому при анализе дискурса следует учитывать «его жанрово-стилистические (языковые), социокультурные (лингвокультурные, психолингвистические), прагматические (коммуниканты, их интенции, коммуникативные стратегии и тактики), когнитивные факторы (ментальные процессы, сопровождающие речь), так как, с одной стороны, контекст определяет данные особенности, с другой – формируется сам за счет них» [2, с. 22]. Модель анализа дискурса Я.В. Трепак интересна тем, что учитывает многообразие подходов к анализу дискурса. Причем, исследователь подчеркивает, что лингвостилистические параметры равнозначны с прочими, а порой являются первоочередными в комплексной модели дискурса, так как прагматические, когнитивные и социокультурные параметры не существуют вне языковой ситуации. Поэтому исследование текста в первую очередь должно базироваться на его лингвостилистическом анализе.

Дискурсивный анализ предполагает изучение типологии дискурсов – какие разновидности дискурсов существуют, каковы их типологические особенности и жанровые разновидности.

Основное разграничение в типологии дискурса – противопоставление дискурса устного и письменного. Данное разграничение связано с каналом передачи информации: при устном дискурсе канал акустический, при письменном – визуальный.

С точки зрения социолингвистики выделяются два основных типа дискурса, которые, в свою очередь, делятся на виды. К основным типам дискурса В.И. Карасик относит персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) [3, с. 199].

В персональном дискурсе говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира. Персональный дискурс существует, по мнению В.И. Карасика, в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение.

Второй основной тип дискурса – институциональный дискурс, в котором говорящий выступает как представитель определенного социального института, отмечается, что это «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга лично, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [3, с. 203], т.е. институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений.

Таким образом, основным критерием типологизации дискурса, по В.И. Карасику, является раскрытие внутреннего мира в противопоставлении раскрытию социального статуса. В иерархии дискурсов,

отмечает Я.В. Трепак, именно «институциональный дискурс представляет особый интерес для лингвистов, которые исследуют интеракцию быстро меняющегося общества и языка, отражающего изменения этого общества» [2, с. 19].

Для современного мира характерны следующие виды институционального дискурса [3, с. 199]: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический, а также интернет-дискурс, в рамках которых осуществляется передача знаний особого рода. Нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт. Главными участниками институционального дискурса являются представители института и те, кто к ним обращаются: преподаватель и студент, доктор и пациент, блогер и читатель. Каждый вид дискурса играет важную роль в жизни социума и приобретает актуальность в разных сферах жизни.

Конкретный тип институционального дискурса описывается по следующим компонентам, выделенным В.И. Карасиком [3, с. 209]: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, ключевой концепт, тематика, дискурсивные формулы, прецедентные тексты, жанры.

Данная типология была нами использована для характеристики интернет-дискурса, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Характеристика интернет-дискурса по параметрам В.И. Карасика

Параметры	Интернет-дискурс
Участники	пользователи с доступом в интернет
Хронотоп	возможность выбрать удобное для пользователя место и время получения информации: единые координаты времени и пространства – чаты; одно время / разное местонахождение – интернет-телефония, видеоконференция; разное время / одно местонахождение (виртуальное) – веб-форумы, гостевые книги; разное время / разное местонахождение – электронная почта [4, с. 7]
Ценности	виртуальность и глобальность [2, с. 28]; неограниченная доступность и скорость получения информации и завязывания знакомств, анонимность, отсутствие пространственных границ, стирание роли временного фактора, демократичность общения, свобода самовыражения [5, с. 4]
Цель	цели выдвигаются самими пользователями, поэтому их количество не определено [6], например, сбор информации, общение, размещение информации для виртуальной аудитории, проведение видеоконференций [2, с. 28]; третичная социализация как интериоризация ценностей, паттернов поведения, принятых в конкретном сетевом сообществе, членом которого стал пользователь Интернета; сетевая инкультурация как процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм виртуальной культуры; саморепрезентация как реализация языковой личностью своего стремления к публичности и признанию другими; развлечение как уход от рутины реальной жизни [5, с. 10]
Стратегии	самопрезентация, формирование эмоционального настроя адресата, убеждение, манипуляция, мистификация [2, с. 28]; организующая, поисковая, позиционирующая, объясняющая, оценивающая, содействующая, дискредитирующая [5, с. 4]
Концепты	«компьютер», «Интернет», «пользователь» [5, с. 5]
Тематика	разнообразные сферы интересов пользователей: бизнес, финансы, образование, политика, культура, туризм и т.д. [2, с. 28]
Жанры	электронная почта; синхронные и асинхронные чаты; виртуальные миры (например, многопользовательские сетевые игры типа MUDs); веб-тексты с гипер- и линейной структурой (например, тексты в формате pdf) [7, с. 10-17]; блог-дискурс, дискурс электронной почты, дискурсы синхронного / асинхронного общения, чат-дискурс, Twitter-дискурс, форум-дискурс, вики-дискурс и др. [2, с. 27]
Прецедентные феномены	тексты смеховых жанров (пародии, байки, анекдоты), в которых «несовершенство» реального мира подвергается ироническому осмыслению, цитаты из прецедентных текстов, дискурсивные формулы [5, с. 11]

О.В. Лутовинова отмечает, что интернет-дискурс – это «текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности» [5, с. 3]. Причем это особая коммуникативная среда, имеющая уникальные лингвистические особенности, особый «язык интернета». Я.В. Трепак объясняет, что специфика канала передачи информации подразумевает общение, объединяющее письменный и устный дискурсы, что и формирует в глобальной сети собственный язык [2, с. 28]: с одной стороны, интернет-дискурс имеет

графическую форму фиксации информации, а с другой – характеризуется спонтанностью и синхронностью, если речь идет об интерактивной онлайн коммуникации. Поэтому Т.Ю. Виноградова называет данный вид речи «письменным произношением» [8, с. 66]. Признаки письменной и устной речи, присутствующие интернет-дискурсу, представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Объединение устной и письменной форм речи в интернет-дискурсе

Признаки письменной речи	Признаки устной речи
контроль со стороны автора сообщений	разговорный стиль коммуникантов
применение сложных грамматических конструкций	использование грамматически неправильных конструкций, аббревиаций, усечений, сокращений
эксплицированные попытки побудить адресата к ответу	эмоциональность, выражаемая графически
отправление заранее подготовленных и отредактированных сообщений	хаотичность диалога
консультации по поводу правильного перевода сообщения с одного языка на другой	попытки перебить партнера

Как видим, общение в интернете представляет собой устно-письменную разновидность речи. Экономия речевого выражения ведет к сокращению языковых форм, так «использование сокращений (например, *msg* ‘message’), акронимов (*LOL* ‘laughing out loud’), омофонической замены при помощи чисел (*l8r* ‘later’), эмодзи – отличительная черта Интернет-языка»²¹. Несоблюдение грамматических норм выполняет функцию приближения к разговорному стилю за счет дополнительной эмоциональности, создания юмористического подтекста и эффекта непринужденности.

Согласно А.Е. Войскунскому, интернет-дискурс ведет к формированию своего собственного языка, который не только объединяет устную и письменную формы речи, но также обладает признаками публичной речи (риторические конструкции); диалогической речи (цепные полилоги, столкновение точек зрения, общение среди малознакомых коммуникантов); монологической речи (сообщения, не требующие ответа, например, административные предупреждения о соблюдении установленных правил в блоге); автокоммуникации (сообщения, обращенные самому себе); включает голос, графику, мультимедиа и текст [10].

Текстовая специфика интернет-дискурса проявляется через гипертекст и креолизованный текст [5, с. 5], что подразумевает фрагментарность, нелинейность, бесконечность, разнородность, интерактивность и позволяет рассматривать коммуникацию в интернете не просто как текст, а как креолизованное общение в интернет-дискурсе [6].

Интернет-дискурс способен порождать новые жанры и трансформировать уже существующие, т.е., по терминологии Т.В. Шмелевой, является «дискурсогенной», жанрообразующей средой [11]. Исследователи разделяют жанры интернет-дискурса по разным параметрам. Приведение типологии интернет-жанров не является задачей нашей работы. Отметим только, что гипертекстуальность мультимедийной среды стирает границы между жанрами и, соответственно, один жанр может переходить в другой, либо появляются гибридные жанры, включающие, например, в себя черты блогов и других жанров, образуя нечто совсем новое: «Пять жанров, ситуаций использования интернета – электронная почта, синхронные и асинхронные чаты, виртуальные миры, веб-тексты – не являются взаимоисключающими. Можно найти сайты, отображающие ссылки электронной почты или включающие в себя черты других жанров, например, телеконференции; электронные письма часто содержат веб-вложения; а некоторые многопользовательские сетевые игры включают асинхронные чат-группы и позволяют участникам связываться друг с другом по электронной почте. Все это свидетельствует о подвижности и изменчивости интернет среды».

Таким образом, мы рассмотрели понятие дискурс и пришли к выводу, что 1) содержание дискурса интертекстуально и раскрывается во взаимосвязи многих текстов, посвященных одной теме; 2) дискурс посвящен актуальным и общественно значимым вопросам, решение которых предполагает взаимодействие людей; 3) данное взаимодействие вербально опосредовано текстом и помимо текста включает и социальные, культурно-исторические, идеологические, психологические и другие экстралингвистические факторы, необходимые для его понимания; 4) для человека важно понимание стоящих за текстом социальных ситуаций, так как оно способно изменить его убеждения и скорректировать его поведение и картину мира в целом. Следовательно, дискурс есть речевой акт с учетом определенных экстралингвистических факторов и категорий: коммуниканты (их статусно-ролевые характеристики); условия обще-

²¹ The use of abbreviations (e.g., *msg* ‘message’), acronyms (e.g., *LOL* ‘laughing out loud’), number homophones (e.g., *l8r* ‘later’), and emoticons (combinations of keyboard symbols that represent facial expressions) have been claimed to characterize Internet language [9, с. 322]. Перевод наш Е.Г.

ния (время, место, коммуникативная ситуация); мотивы, цели и коммуникативные стратегии общения; способы общения (канал связи, стиль и жанр общения). Установлено, что в связи с переносом коммуникации в интернет, понятие «дискурс» приобрело ряд уникальных особенностей и стало исследоваться лингвистами как «интернет-дискурс», т.е. текст, погруженный в ситуацию креолизованного общения в виртуальной реальности. Охарактеризованы структурные параметры интернет-дискурса; лингвистические особенности интернет-дискурса определяются тем, что он занимает промежуточное положение между устным и письменным дискурсом. Важным для нашего исследования является вывод о том, что интернет-дискурс способен породить новые дискурсивные жанры и адаптировать традиционные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усачева, О.Ю. К вопросу о жанрах Интернет-коммуникации / О.Ю. Усачева // Вест. Мос. гос. обл. ун-та. Сер. Русс. филолог. – 2009. – № 3. – С. 55–65.
2. Трепак, Я.В. Лингвостилистические и когнитивно-прагматические характеристики дискурса академической блогосферы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Я.В. Трепак. – М., 2016. – 226 л.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Розина, И.Н. Общение в единой образовательной среде или учебная компьютерно-опосредованная коммуникация / И.Н. Розина // Educational Technology & Society. – 2003. – № 6 (2). – С. 124–132.
5. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... докт. Филолог. наук: 10.02.19 / О.В. Лутовинова; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2009. – 40 с.
6. Казина, А.И. Лингвостилистические и когнитивно-прагматические характеристики дискурса тревел-блогов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.И. Казина. – Коломна, 2019. – 26 с.
7. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. – 272 p.
8. Виноградова, Л.В. Терминология туризма английского и русского языков в синхронном и диахронном аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л.В. Виноградова – В. Новгород, 2011. – 24 с.
9. Herring, S. C. Language in the Internet / S. C. Herring // The concise encyclopedia of communication / W. Blackwell ; ed.: W. Donsbach. – Oxford, 2015. – Chap. 12. – P. 322–323.
10. Войскунский, А.Е. Речевая деятельность в ходе компьютерных конференций / А.Е. Войскунский // Вопросы психологии. – 1991. – № 6. – С. 142–147.
11. Шмелева, Т.В. Жанр в современной медиасфере / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – 2012. – № 8. – С. 26–37.

УДК 811.11-112

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ

Е. А. ГРИШАНОВИЧ

(Представлено: **Е. М. ЧЕБОТАРЁВА**)

Раскрываются лингвостилистические и лингвопрагматические особенности англоязычных тревел-блогов, обосновывается актуальность изучения языковых особенностей данного жанра. Рассматриваются лингвостилистические особенности дискурса на различных уровнях и прагматические интенции авторов.

С развитием интернет-пространства и потребностями современного общества в мобильности и оперативности подачи информации произошла трансформация традиционного жанра дневника, путевых заметок в новый дискурсивный жанр тревел-блогов. Тревел-блоги формируют отдельный стиль коммуникации, основанный на специфических языковых средствах и приемах, которые помогают сделать общение личностным, что повышает уровень доверия между участниками коммуникации и содействует реализации основной задачи тревел-блога – пробудить желание совершить поездку и оказаться на месте автора блога. Соответственно, комплексный анализ дискурса англоязычных тревел-блогов поможет выявить его лингвистические особенности с учетом прагматических факторов, таких как интенции авторов, коммуникативные стратегии, социально-ролевые возможности коммуникантов.

В ходе нашего исследования, мы опирались на определение А.И. Казиной, которая трактует тревел-блог как интернет-дневник, представляющий собой уникальный вид институционального дискурса, формирующий гипертекстовое пространство вокруг ключевого концепта «путешествие», обладающий рядом уникальных лингвостилистических особенностей, а также характерных коммуникативных стратегий в зависимости от прагматических и когнитивных установок авторов и читателей данного блога [1]. Подчеркнем, что суть гипертекстовой организации текста тревел-блога состоит в интерактивно взаимодействии собеседников.

Проанализировав выборку из 71 популярного англоязычного тревел-блога, имеющего высокий рейтинг, мы отметили, что статьи о путешествиях в них не превышают 1285 слов, отличаются красочным оформлением, содержат обилие фото- и видеоматериала, имеют ссылки на социальные сети, а также сайты и приложения, предлагающие услуги по привлекательной цене, дублируют свой контент в видеохостинге YouTube.

Проведя анализ массива тревел-блогов, мы пришли к выводу, что блоги о путешествиях можно отнести к поликодовому тексту [3, с. 21], т.е. сочетанию вербального кода в виде заметок, комментариев, с фото- и видеоматериалом, музыкой, эмоджиконами и гиперссылками. Однако следует отметить, что поликодовые тексты – это не только симбиоз вербальных и невербальных компонентов, но и целый ряд выразительных средств, необходимых для достижения определенной степени экспрессивности текста, способной привлечь внимание читателя и установить положительный настрой.

Наиболее ярко поликодовость текста выражается на графическом и фонетическом уровнях. В таблице 1 представлены примеры использования графических и фонетических средств в проанализированных нами текстовых фрагментах по классификации средств языкового манипулирования, предложенной С.А. Атрощенко:

Таблица 1. – Графические и фонетические средства

Графические средства	Капитализация	Join below and get our "4 Day Blogging Boot Camp Crash Course"... FOR FREE!
	Шрифтовывделение	One of the adventures you can't miss in Sri Lanka is climbing Sigiriya Rock
	Отделение букв точками	J.O.K.I.N.G. Being facetious. Messing around. You get it!
	Смещение кодов	Y Travel Blog
	Нарушение орфографии	INNSiDE. Go curious!
Фонетические средства	Ономатопия	Man, there is nothing I love more than fresh snow. Except for maybe Jon Snow. BOOM
	Рифма	Come away with me, to a destination you'll always want to see
	Аллитерация	It's on the brink of being the next big thing

Таким образом, использование графических средств (шрифтовывделение, капитализация, нарушение орфографии, цветовывделение, смещение кодов, уникальный шрифт) и фонетических средств (ономатопия, рифма, аллитерация) помогает авторам расставить акценты, экспрессивно выделить ключевое

слово, оригинально сократить текст, придать слову новое значение с целью имитировать дружеский разговор с читателем.

Проанализировав массив тревел-блогов, мы определили преобладание на уровне лексики различных тропов (табл. 2):

Таблица 2. – Лексические средства

Лексические средства	Примеры
Экзотизмы	After a life-long love affair with the sandy beach, we've fallen hard for the rocky <i>cala</i> " (<i>cala</i> 'бухта')
Эпитеты	This much smaller water park is located in Taurito, a nice seaside town with a beautiful golden sandy beach
Идиомы	You can take the train to Brighton or Bath, visit Stonehenge, <u>geek out</u> at the Harry Potter Studio and more! ('выражать энтузиазм')
Аббревиатуры	aka Lion Rock
Метафоры	Dublin has been known to <i>steal the heart</i> of every visitor, with something for everyone
Междометия	Whoosah, this was hard to write
Аллюзии	From Pop Tate's in Archie comics to the Malt Shop in Scooby Doo, the chocolate malt at Brent's Drugs was nostalgia served in a cup
Персонификация	I've escaped New York — though it does call me back occasionally
Эвфемизмы в шутке	I'm 30 years young, have never had any health problems or injuries even though I've flipped a car
Контекстуальные синонимы	In this post, rather than bore you with places everyone else is talking about, we'll explore some of the best 'off-the-beaten-path' and unique places to visit in Iceland

Авторы тревел-блогов применяют различные средства выразительности (экзотизмы, имена собственные, идиоматические выражения, метафоры, эпитеты, аббревиатуры, аллюзии, эвфемизмы в шутке, контекстуальные синонимы), чтобы создать яркий образ «путешествия», привлечь внимание читателей, причем выбор данных средств напрямую зависит от кругозора автора и его владения языком.

Грамматический уровень тревел-блогов зависит от прагматических целей автора, главная из которых – создать иллюзию живого общения, в ходе которого происходит обмен опытом. Этим обусловлено использование риторических вопросов, личных местоимений (табл. 3), вовлекающих читателей в диалог с автором-бывалым путешественником.

Таблица 3. – Грамматические средства

Грамматические средства	Примеры
Императивные конструкции	Keep yourself covered. Always
Вопросы-стимулы	Want to explore more than just Paris?
Бессоюзие, ряд однородных членов, часто с градацией	No security guard, no entry turnstiles, no bathrooms, no water fountains, nothing but a simple black and white sign with some background information on the work and the artist.
Эллипсис	Pretty cool, eh? Worth it? Oh yes!
Инверсия	Should you be happy with my answers, please share some good words about my blog to your social media.
Повторы	I recommend that you <i>don't, don't, don't</i> read any news about DRC before you arrive, because all you'll do is scare yourself
Парцелляция	Do it and get out of there. <i>Fast.</i>
Авторские приемы словообразования	Where we're at: As I started to write my seventh travelversary and blogaversary posts
Личные местоимения	We will inspire you to go outside of your comfort zone. We want to help you find your next adventure.
Глаголы в настоящем времени	You sit on the floor, they dish out the food, you eat, and you leave, so that another group can do the same shortly after.

Повтор содействует эмфатическому выделению нужного отрезка высказывания, автор убеждает читателя прислушаться к ценному совету. Бессоюзие, распространенные предложения с однородными членами помогают автору придать своему рассказу динамичность, повысить смысловую и эмоциональную значимость конкретных моментов повествования. Глагольные формы настоящего времени создают эффект присутствия – у читателя создается впечатление, будто он сам путешествует, сам видит, слышит и воспринимает происходящее вместе с автором блога. Парцелляция, эллипсис, инверсия делают текст более непринужденным, приближая его к разговорной речи.

Таким образом, обобщая полученные в ходе анализа данные, можно заключить, что лингвистические средства, используемые в тревел-блогах, зависят от прагматических установок авторов, их кругозора, учета целевой аудитории, технических возможностей платформ.

Нами определено, что прагматические интенции авторов тревел-блогов – поддержать интерес аудитории к концепту «путешествие» и установить активную обратную связь с аудиторией, что, соответственно, дает возможность авторам повысить трафик и обеспечить монетизацию своего блога – реализуются через информационно-формирующие и оптимизирующие коммуникативные стратегии, которые могут быть сведены к следующим аспектам: создание воздействующего потенциала образа турпродукта/услуги, побуждение реципиента к коммуникации путем привлечения внимания, повышения интереса и побуждения к действию.

Информационно-формирующие стратегии создают привлекательный образ туруслуги. Автор блога ассоциирует себя с целевой аудиторией, подчеркивая схожесть своих желаний и возможностей с читательскими через использование личных местоимений, имен собственных, риторических вопросов, сравнений, эпитетов, погружающих читателя в атмосферу места путешествия, достопримечательности: *“Hi! I’m Sam! I grew up in Weymouth, a small seaside town on the South Coast of England, but for as long as I can remember I wanted to travel. It took a long time for me to actually realise that dream, but ever since I did, there’s been no stopping me! Want to explore the world? Well of course you do! Why not discover the unexpected in extraordinary Colombia? Travel this immense country with our ... It feels like a real adventure”*. Помимо личного обращения к читателю, автор обязательно указывает на преимущества своего блога: *“Everything we write here is done by the two of us and based on our own trips and experiences. You can really trust what we recommend in our destination guides and advice articles. All the photos you’ll see on the blog are taken by us as well”*.

Оптимизирующие стратегии создают условия для эффективного процесса коммуникации между автором блога и читателями, усиливают речевое воздействие на читателей посредством реализации принципа “AIDA: Attention, Interest, Desire, Action”. Привлечение внимания обеспечивается употреблением каламбуров: *“I’m so sick of hearing German sausage jokes – they’re the wurst”* (фонетический каламбур строится на схожести звучания слов *wurst* – «колбаса» и *worst* – «худший»). Интерес, желание реализуется с помощью таких стилистических приемов, например, как парцелляция *“Keep yourself covered. Always”*, междометия *“Worth it? Oh yes!”*, повторы *“Because of this, I recommend that you don’t, don’t, don’t read any news about the DRC...”*. Действие пользователей сайта, которое свидетельствует о прагматическом успехе автора блога, выражается в их откликах в комментариях, подписке, увеличении рейтингов блога, ссылкам в соцсетях. Соответственно, наиболее эффективным приемом здесь является риторический вопрос *“Do you love lists? Check out our adventure gear page for packing lists and videos”*. Авторы блогов также часто прибегают к тактикам поощрения и наказания, либо предоставляя лайфхаки, гайды, скидки в качестве «награды» подписавшимся на блог пользователям (*“As a reader of my website, you can enjoy 10% off on ALL LEVEL8 products – just use coupon code “Aileen10” upon checkout!”*), либо указывая на то, что читатель упустит важные советы, если не прочитает данную публикацию (*“Don’t forget to check out my post on the 19 Best Things to Do in Reykjavik!”*). Тревел блогеры также апеллируют к компетентности читателя, убеждая его в том, что он сам принимает решения в какую страну отправится, как спланировать свою поездку – автор лишь помогает ему советом: *“I’m sure the idea of a trip to Europe flashes dollar signs across your eyes. So how do you get that trip of your dreams while keeping the costs manageable? Let me breakdown a few tips”*.

Анализ прагматической составляющей дискурса о путешествиях невозможен без рассмотрения статусно-ролевых отношений между коммуникантами: выявлены основные социально-прагматические роли коммуникантов дискурса тревел-блогов, такие как друг/наставник, критик/эксперт, писатель/журналист, фотограф/видеоблогер. Однако, с развитием интернет-пространства и различных платформ, социально-прагматические роли коммуникантов могут меняться, чтобы соответствовать трендам и запросам аудитории.

В заключение отметим, что лингвопрагматические особенности блогов о путешествиях представляют интерес для дальнейшего изучения, поскольку с развитием возможностей гипертекстового пространства, а также в зависимости от социального заказа, будут меняться и данные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казина, А.И. Лингвистические и когнитивно-прагматические характеристики дискурса тревел-блогов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.И. Казина. – Коломна, 2019. – 26 с.
2. Атрощенко, С.А. Графические средства манипуляции в тексте английской рекламы / С.А.Атрощенко, Э.Н. Билялетдинова // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 1437–1439.
3. Большакова, Л. С. О содержании понятия «Поликодовый текст» / Л. С. Большакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-polikodovyyi-tekst-1>. – Дата доступа: 15.09.2023

УДК 811.11-112

**ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСА ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ
ПО СОЗДАНИЮ ТРЕВЕЛ-БЛОГОВ О БЕЛАРУСИ****Е. А. ГРИШАНОВИЧ****(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)**

Анализируются трактовки понятия «блог» отечественных и зарубежных исследователей. Приводятся рекомендации по написанию публикаций в блоге. Описывается веб-приложение для начинающих тревел-блогеров, созданное на основе рекомендаций, полученных в ходе лингвистического анализа англоязычных тревел-блогов.

Одним из самых современных жанров интернет-дискурса является блог. Блог основан на технологиях Web 2.0, которые содействуют росту социальных связей в интернете, так как каждая веб-страница является результатом действия всего сообщества: каждый член сообщества может оценивать, редактировать и обмениваться контентом с другими людьми. Американские исследователи Х. Фаррел и Д. Дрезнер определяют блог как «периодически обновляемую веб-страницу с минимальным внешним редактированием или без него, содержащую датированные записи, представленные в обратном хронологическом порядке, открытую для онлайн-комментирования и имеющую гиперссылки на другие онлайн-источники»²².

Путешествия стали частью повседневной жизни, что содействовало росту поисковых запросов о том, как выбрать отель, забронировать номер и билеты, оформить страховку, купить тур у туроператора или агентства, найти компанию для совместного отдыха и т.п., и, как следствие – привело к увеличению количества тревел-блогов и качественным изменениям тревел-текста, который приобрел черты поликодности и гипертекстуальности.

Согласно И.Д. Волковой, интернет-технологии трансформировали многие традиционные печатные жанры в гипертекстовые составляющие сайта. Соответственно, дневники путешествий эволюционировали в форму тревел-блогов, что знаменует огромный сдвиг от одиночного взгляда туриста XIX века к современному изобилию бесчисленных форм и форматов экспликации туристских впечатлений и оценок [2, с. 37-38].

В рамках нашего исследования интерес представляет классификация блогов по теме и авторству (критерий – численный состав: индивидуальные, коллективные, корпоративные). Соответственно, одной из платформ-проводников в мир путешествий является тревел-блог, который напрямую сопряжён с личностью автора, его способностью нетривиально подать информацию, что во многом формирует образ страны в глазах читателя [3]: «тревел-блог, как правило, создает и ведет один человек, и содержание блога сосредоточено на самом авторе и его интересах»,²³ причем «через тревел-блог автор не только рассказывает о своих путешествиях, но и дает рекомендации в форме интернет-дневника или обзора турпродукта».²⁴ Следовательно, тревел-блог – это «онлайн-дневник путешественника в повествовательной форме с использованием фото- и видеоматериалов поездок и экскурсий».²⁵ Поликодовый тревел-текст имеет нелинейную организацию, что усиливает чувство реальности и создает у читателя «эффект личного присутствия» [3].

На сегодняшний день существует множество платформ для создания и публикации собственного тревел-блога. Однако запрос на аналогичные веб-приложения в Беларуси показал их ограниченное количество. Таким образом, на основе наших рекомендаций, полученных в ходе лингвистического и лингвопрагматического анализа тревел-блогов, было разработано веб-приложение для создания тревел-блогов о Беларуси, которое включает систему интерактивной помощи, ориентированной на начинающего тревел-блогера.

Центр гипертекстового пространства тревел-блога, по словам О.В. Лутовиновой, сосредоточивается вокруг автора блога, вследствие этого положение языковой личности всегда является центральным в

²² “A weblog is a web page with minimal to no external editing, providing on-line commentary, periodically updated and presented in reverse chronological order, with hyperlinks to other online sources” [1, с. 5]. Перевод наш Е.Г.

²³ “Travel blogs are typically created and maintained by a single individual, and their content tends to focus on the creator or his/her interests” [4, с. 117]. Перевод наш Е.Г.

²⁴ “Travelers use blogs to publish their personal travel stories and make recommendations online in the form of travel diaries or product reviews” [5, с. 642]. Перевод наш Е.Г.

²⁵ “Travel blogs are online diaries that describe tourists’ experiences of their travel. This may include narratives, photos and video files of the trip” [6, с. 62]. Перевод наш Е.Г.

виртуальном дискурсе, что способствует постоянному ее стремлению к самопрезентации [7]. Преваляирование стратегии самопрезентации и стремление автора блога повысить интерес целевой аудитории к своей странице приводит к смешению кодов и появлению креолизованного, поликодового текста (сочетание вербального кода с изображением, музыкой, эмоджиконами), показанного на примере рисунка 1 из нашего веб-приложения, довольно часто происходит двойная кодировка, т.е. употребление двух языков в тревел-блогах. Использование поликодового текста обогащает и эмоционально окрашивает языковой текст [8].

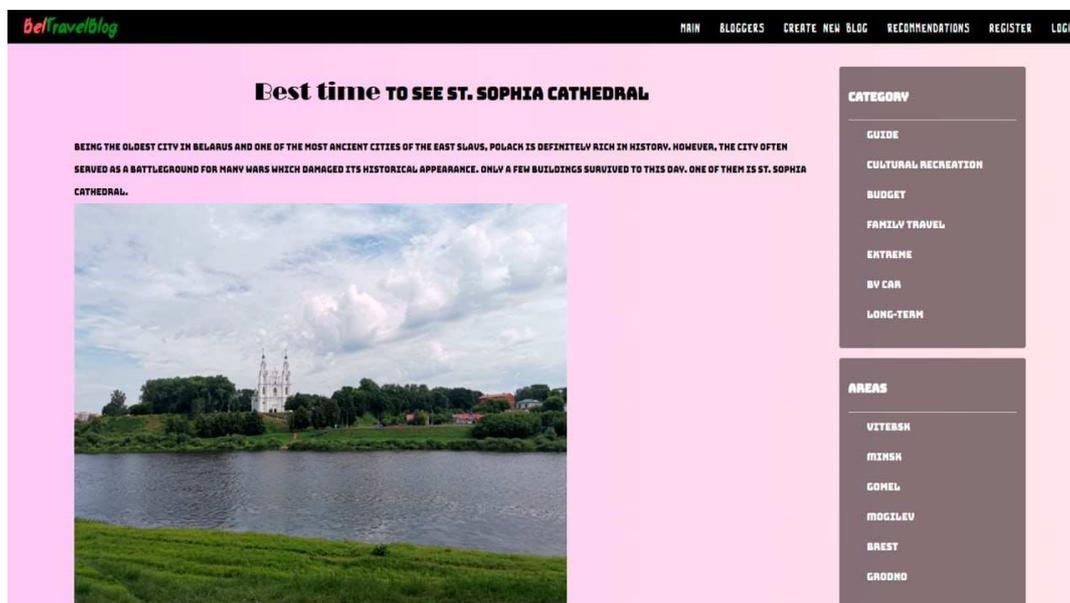

Рисунок 1. – Тревел-блог про путешествие в Софийский собор

Следует отметить, что гипертекст тревел-блогов не предполагает линейного прочтения, а характеризуется открытостью, чему содействуют теги или тематические метки; рубрикатор (рис. 2), систематизирующий корпус текстов («Архив блога», «Популярное», «Обзоры», «Новое»); авторский комментарий-характеристика своей страницы в виде гиперссылки «Обо мне»; подзаголовки как «навигаторы» по тексту; размещение в каждой публикации гиперссылок на социальные сети с целью продвижения блога; фотографии-гиперссылки с рассказами о личных впечатлениях, пережитыми в этих местах; гиперссылки на сторонние сайты с рекламой (отель, страховка, туроператор, снаряжение, аренда автомобиля); карты; видеоролики; лайфхаки; гайды; комментарии и подписка пользователей сайта, свидетельствующие о прагматическом успехе автора блога, увеличение рейтинга блога.

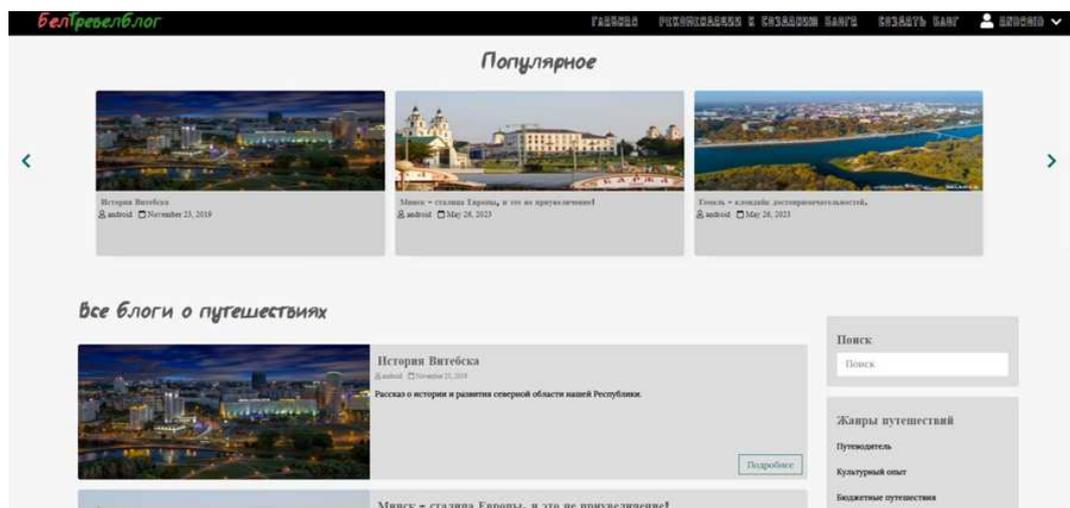

Рисунок 2. – Главная страница веб-приложения с рубрикатором «Популярное»

Рассмотрев массив сайтов для создания тревел-блогов, выявлено, что ни одна платформа не обладает пошаговыми инструкциями на этапе публикации блога. Основная цель тревел-блогера – поддержать интерес аудитории к ценности-концепту «путешествие» и установить активную обратную связь с аудиторией, что, соответственно, даст возможность авторам повысить трафик и обеспечить монетизацию своего блога. Заинтересовать читателя к прочтению статьи можно при помощи заголовка (рис. 3).

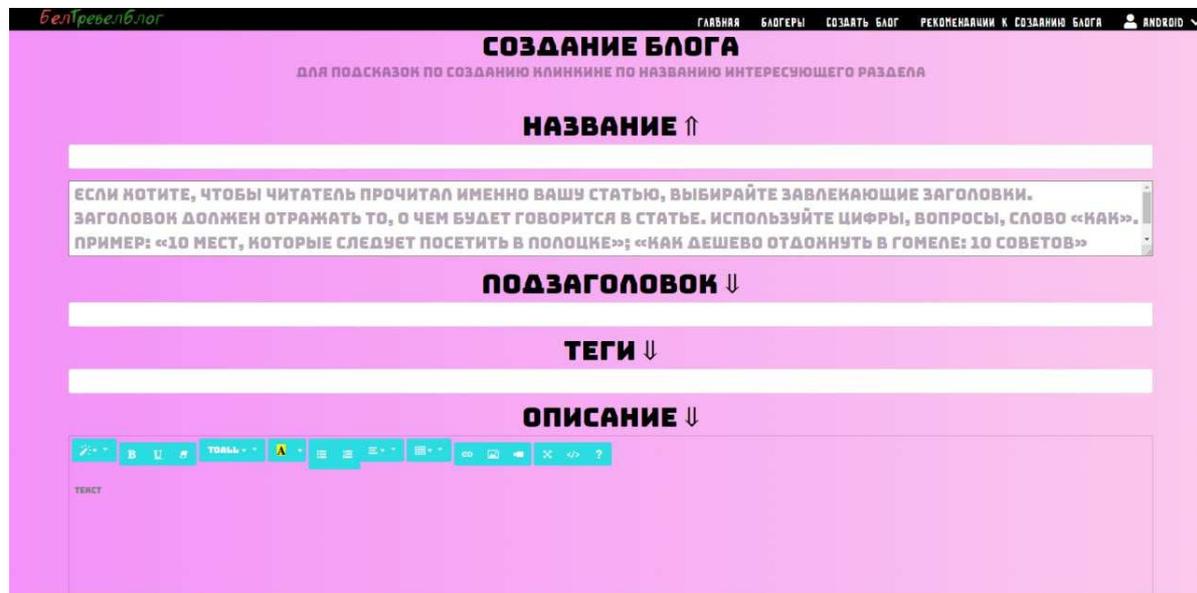

Рисунок 3. – Пошаговые инструкции
 в виде всплывающих подсказок по написанию заголовка

С развитием интернет-пространства, которое стало неотъемлемым составляющим развлечений в жизни общества, вне зависимости от места или времени, возникла потребность в получении информации за короткий промежуток времени. Чтобы увеличить вероятность того, что читатель прочтет именно Вашу статью, следует уделить особое внимание выбору подзаголовков статьи, которые выступают навигатором по тексту (рис. 4).

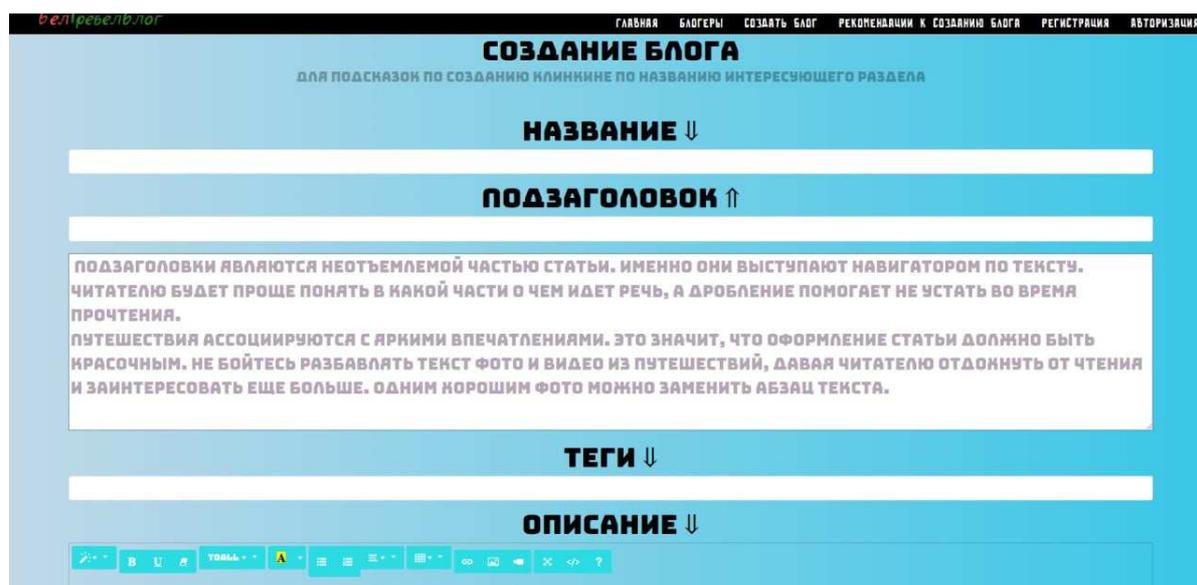

Рисунок 4. – Пошаговые инструкции
 в виде всплывающих подсказок по структуре блога

Данное веб-приложение поддерживает как русский, так и английский языки (рис. 5).

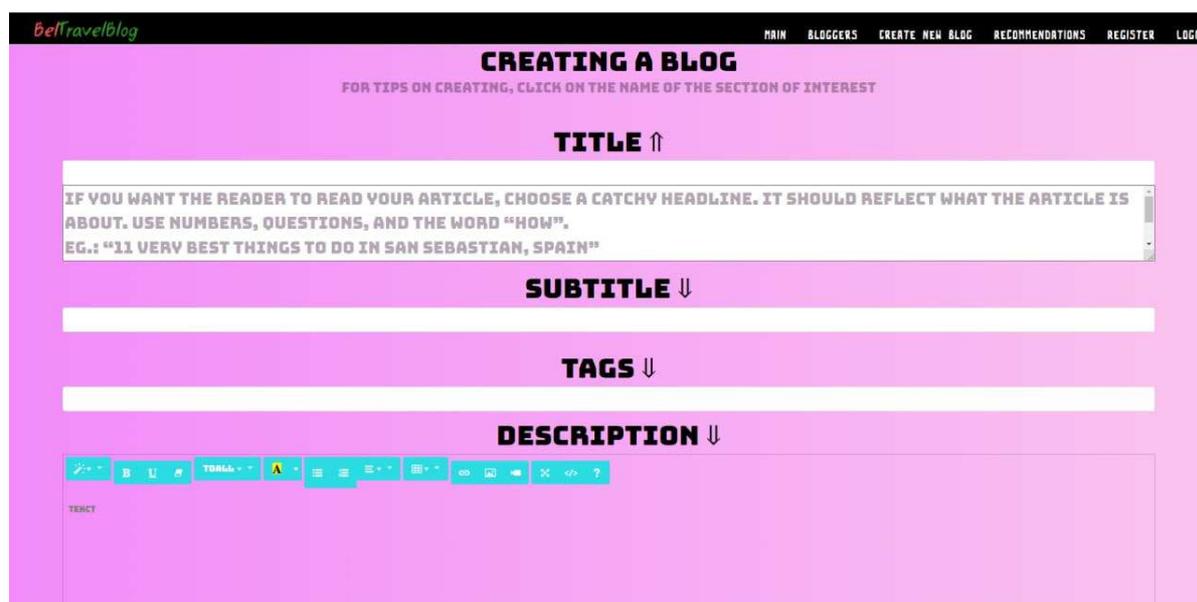

Рисунок 5. – Пошаговые инструкции на английском языке

Таким образом, используя всевозможные функции веб-приложения, начинающему тревел-блогеру удастся привлечь внимание читателей, тем самым получив эффективный тревел-блог. Данное веб-приложение может быть использовано как предметный тренажер по теме «Путешествия» (“Travelling”) на практических занятиях по дисциплине «Практика устной и письменной речи английского языка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Drezner, D. The Power and Politics of Blogs / D. Drezner, H. Farrell // Amer. Politic. Science Assoc. [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: <https://civilities.net/files/research/blogpaperfinal.pdf>. – Date of access: 10.09.2023.
2. Волкова, И.Д. Глобализация и локализация как векторы развития туристического интернет-дискурса (на материале русского, английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И.Д. Волкова. – Волгоград, 2017. – 210 л.
3. Донник, У.А. Речевая форма «описание» в трэвел-тексте / У.А. Донник // Молодой ученый. – 2018. – № 9. – С. 196–199.
4. Herring, S. C. Bringing the Gap: A Genre Analysis of Weblogs / S.C. Herring // Papers from the 37th Annual Hawaii Intern. Conf. on System Science, Big Island, 5-8 Jan. 2004. / Univ. of Hawaii Hilo ; ed.: R. H. Sprague. – Big Island, 2004. – P. 115–125.
5. Vrana, V. A Social Networking Analysis of Travel Blogs / V. Vrana // Mediterranean Conf. on Information Systems, Athens, 25-27 September 2009. / Athens Univ. of Economics and Business ; ed.: A. Poulymenakou. – Athens, 2009. – P. 640–651.
6. Bosangit, C. What is Told in Travel Blogs? Exploring Travel Blogs for Consumer Narrative Analysis / C. Bosangit, S. Maccabe, S. A. Hibbert // Information and Communication Technologies in Tourism. – 2009. – P. 61–71.
7. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... докт. Филолог. наук: 10.02.19 / О.В. Лутовинова; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2009. – 40 с.
8. Большакова, Л. С. О содержании понятия «Поликодовый текст» / Л. С. Большакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-ponyatiya-polikodovyy-tekst-1>. – Дата доступа: 11.09.2023.

УДК 83.3

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ
ПРИ ИХ ЗАИМСТВОВАНИИ В РУССКИЙ ЯЗЫК****А. А. КОВАЛЁНОК****(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)**

Рассмотрен процесс метафоризации компьютерных лексических единиц, пришедших в русский язык из английского. Выделены мотивирующие признаки образования метафоризированных терминов, а также представлены области-доноры, из которых заимствуется русские варианты английских терминов. Определен тип метафоры, имеющий наибольшую распространенность в ходе семантической ассимиляции. Процесс метафоризации англоязычных компьютерных единиц проанализирован на основе 180 компьютерных терминов.

Англоязычные компьютерные термины активно заимствуются в русский компьютерный подъязык. В процессе семантической ассимиляции компьютерный термин претерпевает различные семантические сдвиги в своем значении: сужение лексического значения, расширение лексического значения на основе метафорического и метонимического переносов. В данной работе нами проанализировано расширение лексического значения на основе метафорического переноса.

Метафоризированные термины – термины, которые в языке-источнике были образованы на основе метафорического переноса – переноса по сходству [2, с. 18]. Доказано, что метафора является неотъемлемой частью понятийной системы человека, важное свойство его мышления и эффективное средство пополнения лексики [2, с. 19]. При создании терминов с помощью метафоризации основанием для сопоставления служит явно ощутимая, несомненная похожесть и близость специального и общеупотребительного сближаемых понятий [2, с. 19].

Согласно Н.Д. Арутюновой, можно выделить следующие типы метафоры:

- номинативная – замена одного значения другим;
- образная – переход идентифицирующего значения в предикатное и развитие фигуральных значений и синонимических средств языка;
- когнитивная – сдвиг сочетаемости предикативных слов, создающий полисемию;
- генерализующая – стирание в лексическом значении слова границы между логическими порядками, создающее логическую полисемию [1, с. 366].

В данной работе мы рассматриваем когнитивную метафору, которая синтезирует новое понятие.

Как известно, в основе метафоры лежит определенное сходство. При метафорическом переносе образ и предмет совмещаются в одном слове так, что слово обладает сразу двумя значениями: прямым и переносным. Прямое значение – это образ, переносное значение – это предмет. Между этими двумя значениями необходимо найти определенный признак сходства. То есть, при использовании метафоры у нас в сознании должен возникать определенный образ, который будет соответствовать общему признаку. Например, при использовании операционной системы *Windows* мы можем менять *фоновое изображение*. В английском языке этому слову соответствует термин *wallpaper*, который также является эквивалентом слову *обои* (бумажное покрытие на стену, декорация). При заимствовании этого термина в русский язык, перешло и второе его значение, поэтому *фоновое изображение* мы также называем – *обои*. Таким образом, прямое значение слова *обои* – *бумажное покрытие на стену*, переносное значение – *фоновое изображение*, признак сходства – функция (покрывать что-то, декорировать).

Процесс метафоризации лексических единиц подчинен системе мотивирующих признаков, а также областей-доноров.

Образование метафоризированного термина происходит по некоторым мотивирующим признакам. За основу нами была взята классификация мотивирующих признаков Е.А. Юхминой. Данная классификация включает в себя пять признаков:

- перенос по форме;
- перенос по функции;
- перенос по механизму действия;
- перенос по характеру действия;
- перенос по сходству размеров [2, с. 22].

Примеры образования метафоризированных терминов по данным мотивирующим признакам представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Мотивирующие признаки образования метафоризированных терминов

Мотивирующий признак	Анализируемые термины
Перенос по форме	<i>window</i> – <i>окно</i> (<u>прямоугольная</u> область на экране в которую выводится приложение или документ)
Перенос по функции	<i>notepad, wordpad</i> – <i>блокнот</i> (программа для <u>создания</u> и <u>редактирования</u> документов); <i>recycle bin</i> – <i>корзина</i> (элемент интерфейса, предназначенный для <u>удаления</u> объектов); <i>bookmark</i> – <i>закладка</i> (инструмент, <u>отмечающий</u> необходимую информацию); <i>pen</i> – <i>перо</i> (инструмент для <u>рисования</u>); <i>desktop</i> – <i>рабочий стол</i> (размещает все необходимые инструменты и информацию, для работы на компьютере); (<i>folder</i> – <i>папка</i> (включает в себя каталог документов, т.д.)
Перенос по механизму действия	<i>airplane mode</i> – <i>режим «в самолете»</i> (позволяет быстро выключить все беспроводные подключения на компьютере); <i>lock screen</i> – <i>экран блокировки</i> (закрывает доступ ко всем рабочим столам и приложениям); <i>firewall</i> – <i>межсетевой экран</i> (защищает сетей от несанкционированного доступа); <i>snipping tool</i> – <i>ножницы</i> (инструмент, для <u>«вырезания»</u> необходимой части показываемого изображения на экране либо всего экрана); <i>computer memory</i> – <i>память компьютера</i> (запоминает и хранит информацию); <i>virus</i> – <i>вирус</i> (вредоносная программа, внедряющаяся в другую)
Перенос по характеру действия	<i>sleep</i> – <i>режим ожидания</i> (переводит компьютер в режим ожидания, гасит экран); <i>hibernate</i> – <i>спящий режим</i> (останавливает работу компьютера, но не выключает его)
Перенос по сходству размеров	<i>bullet</i> – <i>жирная точка</i> (большая черная <u>круглая</u> или <u>квадратная точка</u> , <u>звездочка</u> или другой символ, выделяющий с левой стороны пункт в списке или фрагмент текста)

Двумя самыми используемыми метафорами являются: 1) «метафора рабочего стола», которая переносит многие действия по ведению домашнего быта на манипуляции с документами на рабочем столе компьютера, и 2) «метафора окна», которое открывает пользователям различные приложения. Такие удачные параллели позволяют пользователям с легкостью управлять файлами и несколькими приложениями одновременно [3, с. 315].²⁶ Проанализировав данные таблицы, можно утверждать, что расширение значения компьютерных терминов на основе метафорического переноса подчиняется некоторым факторам. Мотивирующими признаками могут обладать не только существительные, но и глаголы, прилагательные и словосочетания.

Метафоры помогают программистам идейно реализовать свои замыслы и помогают другим пользователям понять эти продукты разработки. Чтобы улучшить продуктивность многофункциональных программ дизайнеры интерфейса постоянно изучают деятельность пользователей, стараясь сделать их взаимодействие с компьютером более простым и эффективным. Мотивацией для использования метафоры является объяснение новой идеи с помощью уже известной [4, с. 30].²⁷

Помимо мотивирующих признаков, отмечает Е.А. Юхина, существуют также определенные области-доноры, из которых заимствуется русский вариант английского термина [2, с. 100]. В зависимости от смыслового содержания, которое имеют в языке-источнике компьютерные термины-метафоры из сделанной нами выборки, мы выделили следующие области-доноры:

- мир человека: *memory* – *память*, *widow* – *висячая строка*;
- мир физических состояний человека: *sleep* – *спящий режим*; *run* – *начинать работу*, *play* – *играть*;
- мир биологии и медицины: *virus* – *вирус*;
- мир транспорта: *traffic* – *трафик*, *airplane mode* – *режим «в самолете»*;
- мир интерьера: *wallpaper* – *обои*, *window* – *окно*, *desktop* – *рабочий стол*, *recycle bin* – *мусорная корзина*, *home* – *дом (главная страница)*;
- мир животных и растений: *mouse* – *мышь*, *directory tree* – *дерево каталогов*;
- мир окружающей среды: *landscape* – *ландшафтный режим*, *library* – *библиотека*, *bullet* – *жирная точка*, *field* – *поле данных*;
- мир канцелярии: *folder* – *папка*, *pen* – *перо*, *notepad* или *wordpad* – *блокнот*, *file* – *файл*;
- мир мифов: *wizard* – *программа-эксперт*, *Trojan horse* – *Троянский конь*.

²⁶ Two of the most ubiquitous metaphors used have been the “Desktop Metaphor”, where many housekeeping functions are mapped to the manipulation of papers on a desktop, and the “Windows Metaphor” whereby users have views onto different applications. These metaphors have been successful in allowing users to manage files and to control many applications simultaneously.

²⁷ To improve productivity, especially with regard to large software systems, interface designers are continually challenged to study activity and make the user’s interaction as simple and efficient as possible. ... Whether we talk about panes, windows, screens, or firewalls ... people move fluidly among these multiple metaphors to understand the world and to act effectively. Indeed, the fundamental motivation for using a metaphor is to articulate a new concept by using an already familiar one.

Проанализировав процесс расширения значения на основе метафорического переноса, мы можем утверждать, что метафоризация является продуктивным способом вторичной номинации компьютерной терминологии. Метафоризация не является хаотичным процессом, она подчиняется определенным факторам. Метафорический перенос как способ номинации терминов характеризуется определенными мотивирующими признаками, а также областями-донорами. Метафора является эффективным способом передачи сложных компьютерных терминов простым языком для пользователей компьютера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Яз. рус. культуры, Кошелев, 1999. – 896 с.
2. Юхмина, Е.А. Адаптация англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Юхмина. – Челябинск, 2009. – 25 с.
3. Alty, J. Metaphor and Human-Computer Interaction: A Model Based Approach / J. Alty, R.P. Knott // Lecture Notes in Computer Science: Computation for Metaphors, Analogy, and Agents / ed. C.L. Nehaniv. – Berlin, 1999. – Vol. 1562 – P. 307–321.
4. Bishop, M. Metaphor Computing / M. Bishop, D. Fu // Human Computation and Serious Games: Papers from the 2012 AHIDE Joint Workshop AAAI Technical Report WS–12–17. – California, 2012. – Vol. 8, No. 5. – P. 29–35.

УДК 83.3

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ
В РУССКОМ КОМПЬЮТЕРНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ “WINDOWS И MSWORD”)****А. А. КОВАЛЁНОК****(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)**

Изучены понятия «компьютерный термин», «компьютерная терминосистема, «терминологические заимствования». Рассмотрены типы ассимиляции заимствованных компьютерных терминов в русском компьютерном подъязыке. Выявлены особенности семантической ассимиляции заимствованных компьютерных терминов терминосистемы “Windows и MSWord” как наиболее популярных программных продуктов. Определена степень семантической ассимиляции компьютерных терминов в русском языке с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента.

В настоящее время – эру электроники и информатики, Интернета и сетевых технологий, персонального компьютера и компьютерной грамотности – компьютерная терминология является одной из новейших и наиболее динамично развивающихся предметных областей специального знания. В большинстве языков мира, включая и русский язык, компьютерная терминология является вторичной по отношению к компьютерной терминологии английского языка – пополнение компьютерной терминосистемы русского языка происходит за счет заимствованных англоязычных компьютерных терминов. Проникая в русский язык, компьютерные термины англоязычного происхождения видоизменяются под влиянием системы принимающего языка. В связи с этим актуальным становится изучение процессов, протекающих в ходе ассимиляции заимствованных англоязычных компьютерных терминов, в частности, выявление особенностей семантической ассимиляции заимствованных компьютерных терминов терминосистемы “Windows и MSWord” как наиболее популярных программных продуктов.

Объектом исследования выступают английские и русские компьютерные термины терминосистемы “Windows и MSWord”.

Предметом исследования является процесс семантической ассимиляции англоязычных компьютерных терминов в русском компьютерном подъязыке.

Цель работы – изучить семантические процессы, происходящие при переходе заимствованных англоязычных компьютерных терминов в русский компьютерный подъязык.

Задачи исследования: 1) изучить понятия «компьютерный термин», «компьютерная терминосистема, «терминологические заимствования»; 2) рассмотреть типы ассимиляции заимствованных компьютерных терминов в русском компьютерном подъязыке; 3) выявить особенности каждого из этапов семантической ассимиляции англоязычных компьютерных терминов, включая возникновение у терминов новых значений на основе метафорического и метонимического переносов; 4) выявить степень семантической ассимиляции компьютерных терминов в русском языке с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретической базой исследования послужил ряд работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных: принципам и способам формирования терминологии (С.В. Гринев-Гриневиц [1], В.М. Лейчик [2]), особенностям заимствования и систематизации иноязычных терминов (О.А. Кармызова [3]), лингвистическим основам исследования компьютерной терминосистемы и терминообразования (О.Н. Польщикова [4], С.С. Летаева [5], Е.Д. Мокрогуз [6], А.С. Рыбакова [7]), специфике адаптации и ассимиляции единиц компьютерной сферы знания (И.А.Стернин [8], Е.А. Юхмина [9]).

Практическая ценность заключается в возможности использования результатов исследования: а) на занятиях по дисциплинам «Введение в языкознание», «Лексикология», «Стилистика», «Основы информационных технологий», «Информационные технологии в образовании», «Лингвистическое обеспечение социальных коммуникаций»; б) при составлении глоссариев и словарей компьютерных терминов; в) при переводе на русский язык справочников и руководств пользователя операционной системы Windows и программы Microsoft Word.

Материалом исследования является корпус из 90 английских и 90 русских компьютерных терминов, отобранных методом сплошной выборки из: а) руководства пользователя операционной системы Microsoft Windows и программного обеспечения Microsoft Word; б) лексикографических источников, включая «Толковый словарь русского языка начала XXI века» (под ред. Г.Н. Складневской), «Словарь новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой, «Новейшую энциклопедию персонального компьютера» В.П. Леонтьева, а также электронные словари Oxford Learner’s Dictionary, The Britannica Dictionary, электронный словарь для Windows.

Методы исследования: сравнительный анализ и сопоставление различных источников и примеров, компонентный анализ (при выявлении основных признаков компьютерной терминосистемы), описательный метод (при описании полученных в ходе исследования результатов), метод сплошной выборки (для составления картотеки примеров), свободный ассоциативный эксперимент, лингво-статистический анализ данных ассоциативного эксперимента.

Результаты исследования. В работе дана характеристика понятиям «компьютерный термин», «компьютерная терминосистема», «компьютерный подязык», «терминологическое заимствование». Под компьютерным термином понимается лексическая единица, которая в плане выражения представляет собой слово, номинирующее специальные объекты и процессы, а в плане содержания – научное или техническое понятие, специфичное для компьютерного знания и служащее для обеспечения профессиональной коммуникации. Совокупность терминов, обеспечивающих номинацию понятий компьютерной сферы знания, связанных между собой логическими, семантическими и иными отношениями, составляет компьютерную терминосистему. Компьютерная терминосистема, в свою очередь, является основой профессионального компьютерного подязыка, который определяется как часть определенного языка, которая используется в качестве средства письменного и устного общения группой людей, объединенных профессиональной сферой деятельности, связанной с информатикой и вычислительной техникой. В работе выявлены признаки, сближающие компьютерный подязык с естественными языками, с одной стороны, и с искусственными, с другой.

Компьютерная терминосистема динамично реагирует на потребность общества в усовершенствовании электронных устройств, осуществляющих хранение, обработку, высокоскоростной обмен информацией, появлением новых терминологических единиц, номинирующих технические новинки /новые программные продукты. Одним из основных путей пополнения компьютерной терминосистемы русского компьютерного подязыка выступает заимствование компьютерных терминов из английского языка, что предопределено его лидирующим положением в сфере информационных технологий.

В исследовании показано, что англоязычные компьютерные термины частично ассимилируются в русском компьютерном подязыке на графическом, фонетическом, грамматическом и семантическом уровнях: принимают русский графический и фонетический облик, осваивают русскую парадигму склонений/спряжений, образуют дериваты по русским словообразовательным моделям, претерпевают семантические изменения. При этом акцент в исследовании был сделан именно на процессах, связанных с семантическим освоением англоязычных компьютерных терминов на лексико-семантической почве принимающего языка.

В настоящей работе были выявлены особенности каждого из трех этапов семантической ассимиляции англоязычных компьютерных терминов в русском компьютерном подязыке на материале корпуса из 90 английских и 90 русских компьютерных терминов, входящих в терминосистему “Windows и MSWord”. В работе представлена семантическая структура терминосистемы “Windows и MSWord”, включающая пять лексико-семантических групп компьютерных терминов в английском и русском компьютерных подязыках:

- общие понятия теории вычислительных машин и систем (*cloud* – облачный, *enter* – вводить, *servicing channel* – канал обслуживания);
- аппаратное обеспечение компьютера, его составные части и действия с ними (*display* – дисплей, *hard drive* – жесткий диск, *storage* – хранилище);
- объекты операционной системы (*cortana* – кортана, *directory tree* – дерево каталогов, *lock screen* – экран блокировки);
- программное обеспечение (*malware* – программа-шантажист, *parental control* – родительский контроль, *wizard* – программа-эксперт);
- текстовый редактор Microsoft Word (*bookmark* – закладка, *bullet* – жирная точка, *header/footer* – колонтитулы).

Установлено, что на первом этапе семантической ассимиляции компьютерному термину свойственны лексическая вариативность, которая выражается в сосуществовании синонимов, а также грамматическая вариативность, выражающаяся в существовании нескольких форм написания слова. Второй этап закрепляет заимствованный термин в языке-реципиенте: частично ассимилированный термин сужается возможности своего вариативного употребления в речи; связи термина с другими единицами языка становятся более отчетливыми и постоянными. Третий этап семантической ассимиляции характеризуется семантическими сдвигами в значении компьютерных терминов: развитием синонимии, омонимии, полисемии, сужением лексического значения слова или его расширением на основе метонимического и метафорического переноса. Показано, что метафорический и метонимический переносы являются продуктивными способами вторичной номинации компьютерных терминов, причем метонимия ограничена в своем проявлении, что объясняется предельным количеством связей между двумя образами; были выявлены мотивирующие признаки образования метафоризированных терминов, а также области-доноры, из которых заимствуется русский вариант английского термина. Все вышеперечисленные семантические процессы были рассмотрены в работе на конкретных примерах.

Нами был проведен эксперимент, использующий метод свободных ассоциаций, на выборке из 100 студентов 1-3 курсов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (50 человек – контрольная группа и 50 человек – экспериментальная) с целью выявления степени семантической ассимиляции компьютерных англоязычных терминов в русском языке и степени их покрытия общеупотребительной лексикой русского языка.

В результате эксперимента нами было получено 1500 ассоциативных реакций на слова-стимулы, с одной стороны, принадлежащие к пласту высокочастотной лексики, связанной с описанием непосредственной жизнедеятельности человека, а с другой, имеющие имплицитно сему «компьютер» в своей семантике. Эксперимент позволил ответить на вопрос о принципах связей слов друг с другом и их расположении в сознании носителей языка. Проведенный комплексный лингво-статистический анализ данных ассоциативного эксперимента выявил четыре степени семантической ассимиляции заимствованных терминов в зависимости от частоты появления компьютерных терминов-ассоциаций в ответах испытуемых. Анализ также пока-зал, что сходные модели ассоциирования были представлены в ответах контрольной и экспериментальной групп, что позволяет сделать вывод о том, что компьютерная терминология выходит за пределы функционирования в профессиональной лексике и англоязычные компьютерные термины активно внедряются в ассоциативно-вербальную сеть носителей русского языка, т.е. наблюдаются процессы детерминологизации и деспециализации, когда в семантику общеупотребительных слов внедряются семы, обозначающие понятия, связанные с функционированием компьютера, различных устройств (внутренних и внешних), программного обеспечения, Интернет-общения, работой текстовых редакторов.

Таким образом, процессы семантической ассимиляции заимствованных компьютерных терминов связаны с развитием их семантической структуры, которая может далеко отойти от семантической структуры этого же слова в исходном языке, приобретая свою собственную систему значений и включая в свое содержание такие элементы, которых не существовало в нем в языке-оригинале. Небольшое количество неассимилированных лексических единиц, а также включение в современную терминосистему русского компьютерного подъязыка, например, многозначных терминов, терминов с оценочной коннотацией, наличие пересекающихся семантических полей компьютерных терминов и синонимии говорит о быстром освоении данных заимствований языком-реципиентом, что свидетельствует, об активном развитии и формировании русской компьютерной терминологии.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: компьютерная терминосистема продолжает развиваться и включать в свой состав новые элементы из английского языка, что определяет актуальность дальнейших исследований; ассимиляция терминов представляет собой сложный многоуровневый процесс, требующий детального рассмотрения; процессы семантической ассимиляции протекают параллельно с процессами графической, фонетической, грамматической ассимиляций; на каждом этапе семантической ассимиляции с термином происходят различные семантические сдвиги; на третьем этапе семантической ассимиляции продуктивными методами словообразования являются метафорический и метонимический переносы; в ходе свободного ассоциативного эксперимента мы выяснили, что большое количество компьютерной лексики активно переплетается с общеупотребительной лексикой русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев-Гриневич, С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневич. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
2. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Москва: ЛКИ, 2007. – 256 с.
3. Кармызова, О.А. Компьютерная лексика: структура и развитие: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.А. Кармызова. – Воронеж, 2003. – 217 л.
4. Польщикова, О.Н. Полисемия в терминологии компьютерной лингвистики / О.Н. Польщикова / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №7. – С. 2328–2332.
5. Летаева, С.С. Лингвистические основы исследования компьютерной тер-миносистемы и терминологии [Электронный ресурс]. – 2023. – Ре-жим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38492080_46764047.pdf. – Дата доступа: 04.05.2023.
6. Мокрогуз, Е.Д. Понятие компьютерного языка / Е.Д. Мокрогуз // Сб. науч. тр.: Филологические науки. – Санкт Петербург, 2015. – Вып. 16. – С. 25–27.
7. Рыбакова, А.С. Пополнение современного английского языка новыми компьютерными терминами / А.С. Рыбакова // Лингвистические науки, Преподаватель XXI века. – 2012. – №2. – С. 352–358.
8. Стернин, И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экс-периментов / И.А. Стернин / Вопросы психолингвистики. – 2020. – №3. – С. 110–125.
9. Юхмина, Е.А. Адаптация англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Юхмина. – Челябинск, 2009. – 25 с.

УДК 811.11

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ
В ЛЕКЦИЯХ TED ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ****А. О. ЛАЗУРКИНА***(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)*

В статье проанализированы особенности жанра TED лекции; выделены основные коммуникативные стратегии и тактики массмедийного экологического дискурса; определены наиболее частотные лингвостилистические средства реализации персуазивности в лекциях TED по климатической и экологической проблематике.

Одной из глобальных проблем, стоящих перед современным обществом, является гармонизация отношений в системе «общество-природа». Перемещение экологической проблематики в медиапространство свидетельствует о формировании массмедийного экологического дискурса, целью которого является не только распространение информации о причинах и последствиях экологического кризиса, но и воздействие на общественное мнение, убеждение реципиентов в необходимости изменить свою эгоцентрическую потребительскую модель поведения и предпринять конкретные меры по защите природы. В современном информационном обществе все труднее привлечь внимание человека к конкретной социальной проблеме, поэтому актуальным является выявление наиболее эффективных коммуникативных стратегий, тактик, приемов реализации персуазивности. Цель данной статьи – выявить специфику средств реализации персуазивности в таком речевом жанре массмедийного экологического дискурса, как публичные лекции TED.

Западные исследователи [1 – 5] относят TED лекцию к гибриднему жанру, сформировавшемуся в интернет-среде и комбинирующему черты академической лекции с презентационным выступлением на конференции, обладающему функциональными возможностями, предоставляемыми интернет пространством, включая наличие широкой аудитории, высокую интерактивность и мультиинструментальность. Гибридная природа TED лекций во многом обуславливает успешность данного жанра и проявляется в сочетании элементов разговорной речи и языковых приемов научно-публицистического и официально-делового стилей; научной терминологии, транслирующей профессиональные знания, и тропов, наполняющих речь яркими, запоминающимися образами; смешении национальных кодов на разных языковых уровнях, так как лекторами являются представители различных национальностей; включении в речь лектора структурных черт диалога; привлечении дополнительных визуальных средств. В формате TED популяризация науки исходит непосредственно от эксперта, который рассказывает о научных исследованиях, делая акцент не на методах, а на результатах, т.е. на том, что является захватывающим, новым и новаторским в исследовании, демонстрируя при этом личную позицию по отношению к проблеме.

Исследователи Е.Ю. Викторова [6], А.В. Зайцева [7], А.А. Таланина [8], Т.В. Шмелева [9] рассматривают TED лекцию как публичную медиалекцию, для которой «актуальны пять типов интенций: 1. информировать (осведомлять), 2. разъяснять с опорой на анализ и оценки, 3. убеждать, рационально и эмоционально воздействуя, 4. развлекать, 5. привлекать и побуждать» [9, с. 32]. Причем, TED лекция как первичный жанр – обычная публичная лекция – реализуется в реальной коммуникации в зале TED конференции, где воспринимается сравнительно небольшим количеством слушателей. Для массовой же аудитории подобная публичная лекция трансформируется в жанр интернет-дискурса, в веб-лекцию. Таким образом, при переносе в интернет-пространство TED лекция приобретает характеристики гипертекста, что многократно усиливает ее интерактивность, возможность обеспечить социальное взаимодействие между участниками коммуникации. Отметим и «дискурсогенность жанра, то есть его способность вызывать к жизни новые жанры» [9, с. 35], в нашем случае это и жанры-реакции в виде комментариев, и жанр справочной статьи, включающей гиперссылки на книги и видео выступления лектора, и жанр расшифровки аудиозаписи, другими словами, «происходит усложнение и обогащение жанровых качеств текста TED лекции» [6, с. 258].

this work would like

to focus on TED talks because they differ from other forms of popularisation. Its videos are provided with transcriptions, translations, a blog, and a comment area, giving rise to a phenomenon of genre and modality mixture. Caliendo (2012, p. 101) gives a very useful insight into why TED could be considered as a 'new hybrid genre

Специфика TED лекций обусловлена жестким локально-временным форматом и тщательно подготовленным характером выступления. TED лекции содержательны, компактны, имеют четкую

композиционно-структурную и логическую связность, высокую степень авторизованности и диалогичности. Достижение целей коммуникации осуществляется при помощи персуазивных стратегий, которые «способствуют интимизации общения, помогают создать неформальную атмосферу, которая, сокращая дистанцию между лектором и аудиторией, в целом повышает эффективность восприятия сложных тем» [6, с. 261].

Материалом нашего исследования послужили тексты 11 публичных TED лекций по климатической и экосистемной проблематике на английском языке. В исследовании использовались методы компонентного и интерпретативного анализа. Анализ фактического материала позволил нам выделить такие коммуникативные стратегии экологического дискурса как 1) дискредитация экологически опасных действий и 2) популяризация экоориентированных действий. Данные стратегии репрезентированы тремя группами тактик, в основе которых лежит доминирующий принцип убеждения: преобладание логосного (апелляция к рациональной аргументации), этосного (опора на авторитет экологов, апелляция к ценностям адресата) или пафосного (апелляция к эмоциям адресата, призыв к восстановлению гармонии человека и природы) компонентов персуазивности. При этом важно помнить, что персуазивность представляет собой комбинацию основных принципов убеждения (логоса, этоса и пафоса), и что различные стратегии и тактики воздействия на аудиторию далеко не всегда выступают параллельно, в реальной ситуации общения они тесно переплетаются между собой, накладываются друг на друга.

Стратегия дискредитации экологически опасных действий представлена 1) тактикой оценки состояния окружающей среды и выявления виновников ее загрязнения; 2) прогнозом экологических рисков, угрожающих жизни людей; 3) апелляцией к мнению ученых-экологов, разуму и ценностям реципиентов; 4) гиперболизированной оценкой угрожающих человечеству экологических проблем; 5) тактикой предостережения о последствиях безответственного отношения к природе; 6) апелляцией к «невыгодности» действий, причиняющих вред природе. Стратегия популяризации экоориентированных действий реализуется 1) тактикой рациональной аргументации в пользу охраны природы; 2) онтрастивным анализом; 3) тактикой разработки природозащитных мероприятий; 4) представлением благоприятных изменений в экологическом балансе; 5) принятием ответственности за урон природе; 6) апелляцией к «выгодности» экологически грамотного поведения; 7) призывом к устойчивому развитию общества в единстве экономического роста, социальной ответственности и экологического баланса.

Таким образом, стратегический подход позволил уточнить инструментарий эффективных публичных выступлений в формате TED конференции, который включает, прежде всего, сочетание рациональных и эмоциональных аргументативных стратегий и тактик, формирующих у адресата адекватное экологическое сознание и экологически грамотное поведение.

Проведенный анализ показал, что наиболее частотными лингвостилистическими средствами реализации персуазивности в лекциях TED выступают местоимения 1-го и 2-го лица, императивы, модальные глаголы, вводные выражения, единицы с оценочной коннотацией, тропы (в лекциях найдены примеры антитезы, метафоры, метонимии, образного сравнения, гиперболы, иронии), стилистические фигуры речи (риторический вопрос, обращение, вопросы-стимулы, повтор, параллелизм, хиазм, инверсия, оксюморон, градация, антитеза, многосоюзие).

Так, употребление местоимения «мы» демонстрирует единение лектора с аудиторией, причем сам оратор воспринимается как значимый и авторитетный эксперт в области экoproблематики, мнению которого следует доверять: *“It's the worst of times, we are kind of overloaded with our problems. It's also the best of times – there's incredibly good news. We have exactly what we need. We have exactly the platform to save nature”*. В данном примере информация подается оратором в «оптимистическом» ключе с помощью языковых маркеров позитивности *the best of times, incredibly good news, exactly what we need*, синтаксического параллелизма в сочетании с антитезой: *It's the worst of times – It's also the best of times*. Антитеза используется как имплицитный способ побуждения к действию. Противопоставляя два действия в своём высказывании, оратор имплицитно указывает на то действие, которое, по его мнению, желательно в данной ситуации – спасение природы. Местоимение *мы* в инклюзивной функции выступает как собирательное обозначение оратора и слушателей, помогает оратору сфокусировать внимание на конкретной теме и соотнести слова с реальным контекстом.

Местоимения «я», «мой» часто используется для того, чтобы рассказать личную историю, причем прием сторителлинга (*storytelling*), действуя по ассоциации, пробуждает у зрителей не только радость от общения с лектором, но и стремление к сотрудничеству, взаимопомощи: *“However, there is a political battle in our country. And the coal industries and the oil industries spent a billion dollars in the last calendar year promoting clean coal, which is an oxymoron. Around Christmas, in my home in Tennessee, a billion gallons of coal sludge was spilled. You probably saw it on the news. This, all over the country, is the second largest waste stream in America. This happened around Christmas”*. В данном примере оратор апеллирует к собственному опыту (*in my home in Tennessee*), а также к традиционным ценностям американцев. Повтор

слова Рождество направляет ассоциации слушателей в нужное оратору русло семейных ценностей, домашнего очага, безопасности, которые, вдруг, оказываются под угрозой. Неформальное обращение к аудитории с использованием местоимения 2-го лица стирает границу между ролями «оратор–слушатель», помогает разделить общее чувство тревоги за безопасность родных, внушает доверие к оратору. Создается семантическая оппозиция «свой–чужие». Соответственно, в языковом отношении «чужое» оценивается негативно, с помощью числительных *a billion dollars / a billion gallons of coal sludge*, метафоры *a political battle*, оксюморона *clean coal*, антитезы *clean coal – coal sludge*, окказиональных синонимов *coal sludge – waste stream* и, тем самым, создается образ противостоящих простому народу и конкурирующих друг с другом мультимиллионных корпораций, угрожающих благополучию страны.

Закрытые вопросы с местоимением «вы» требуют реакции, держат зрителей в тонусе: “*Can you imagine if we lost half of our people last year?*” “*What can you do to save the bees or to help them or to think of sustainable cities in the future?*” Вопросно-ответная форма изложения придает выступлению динамичность – новый, неожиданный вопрос захватывает зрителей, вызывая желание прислушаться к ответу, глубже разобраться в содержании выступления.

Императив, побудительные конструкции с *let's*, модальные глаголы долженствования и возможности позволяют оратору управлять интересами аудитории, направляя слушателей на изменение своего поведения, формируя чувство сплоченности коллектива: “*But now there is a bold new solution to get us out of this mess. Repower America with 100 % clean electricity within 10 years. A plan to put America back to work, make us more secure, and help stop global warming. Finally, a solution that's big enough to solve our problems. Repower America. Find out more*”. В свое выступление оратор включает рекламный ролик, предлагающий концепцию устойчивого развития, а именно – перевод страны на экологически чисто добываемое электричество. Преимущества концепции описываются с помощью трех аргументов, имеющих идентичную структуру – предложения в форме императива, что означает призыв к действиям: *put the country back to work, make people more secure, help stop global warming*. Оратором также используется лексика положительного характера (*bold new* – новое, смелое, эффективное решение), повтор ключевого посыла – *repower*, причем отметим его многозначность – электроэнергия и мощь, сила, т.е. использование электричества повысит экономическую эффективность страны. Употребление временного дейкиса *now* мотивирует реципиента быстрее определиться с решением в пользу данной концепции.

Тропы и фигуры речи содействуют диалогизации общения между оратором и аудиторией, усиливают эмоциональное воздействие аргументации оратора, что дает ему возможность вывести слушателей из зоны комфорта, буквально заставить почувствовать приближение катастрофы и начать борьбу за спасение планеты: “*The so-called permanent ice, you can see is almost like blood, spilling out of the body here*”⁶. Оратор предупреждает, что негативные последствия таяния льдов для планеты равны смертельной угрозе, которую несет большая кровопотеря для человека. В примере используется метафора и сравнение, что делает речь оратора выразительной и ассоциативной. “*The death of bees is a silent war. The decline of pollinators will cause devastating impacts on the environment and on food production. Get informed. Protect them. Bee or not to be?*” Апелляция к выгоде демонстрирует, что реципиент получит определенные преимущества (полноценную жизнь), если откликнется на призыв защитить пчел. К средствам создания экспрессии и образности отнесем каламбур, основанный на омонимии (*Bee or not to be?*) и являющийся аллюзивной отсылкой к прецедентному тексту, т.е. выбор – жить «в мире» с пчелами или жить в мире без пчел, но и без продуктов – зависит от адресата.

Отметим, что принцип “*Think globally, act locally*” (‘мыслить глобально, а действовать локально’) красной нитью проходит через все лекции, подчеркивая необходимость трезвой оценки своих сил при решении актуальных экологических проблем и, прежде всего, важность изменения поведенческих моделей отдельных социальных групп, например, городских жителей, взявшихся за посадку многоуровневого леса на городском пустыре, или семьи, спасшей пчёл на заброшенной пасеке.

Таким образом, нами установлено, что жесткий временной формат TED-конференций, акцент на продвижение и популяризацию научных знаний диктует необходимость трансформировать сложный, инновационно наполненный научный контент в форму, доступную и увлекательную для массовой аудитории. В связи с чем нецелесообразным представляется использование в выступлении только логической аргументации, характерной для языка науки, так как подобная лекция привлечет меньшую аудиторию. Поэтому в TED лекциях аргументы всегда представлены соединением логического и эмоционального, лекция включает авторские отступления, отражающие его эстетические переживания, личную позицию по проблеме, ориентирована на вовлечение аудитории в диалог с оратором – представителем научной сферы, что позволяет быстро привлечь слушателей на свою сторону, убедить внести свой активный вклад в защиту живой природы. Таким образом, мы рассмотрели, как в одной из жанровых разновидностей массмедийного экологического дискурса – публичном выступлении в формате TED – соотносятся различные стратегии и тактики воздействия на аудиторию, иногда выступая параллельно, иногда накладываясь друг на друга, целенаправленно подводя ее к запланированному лектором результату.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anesa P. The Popularization of Environmental Rights in TED Talks // *Pólemos*. – 2018. – Vol. 12, No. 1. – P. 203–219.
2. Di Carlo G. Pathos as a Communicative Strategy for Online Knowledge Dissemination: The Case of TED Talks // *3L: Language, Linguistics, Literature. The Southeast Asian Journal of English Language Studies*. – 2015. – Vol.21, No. 1. – P. 23–34.
3. Harrison S. Showing as Sense-making in Oral Presentations: The Speech-gesture-slide Interplay in TED Talks by Professor Brian Cox // *Journal of English for Academic Purposes*. – 2021. – Vol. 53. – P. 25–48.
4. Pierini F. The Popularization of Specialized Knowledge Through Ted Talks: The Case of Positive Psychology // *International Journal of English Linguistics*. – 2019. – Vol. 9, No. 4. – P. 15–27.
5. Poonpon K. Discourse Analysis of Speech Structure from TED Talks Corpus // *Research Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2021. – Vol. 9, No. 2. – P. 59–72.
6. Викторова Е.Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // *Жанры речи*. – 2019. – № 4 (24). – С. 254–266.
7. Зайцева А.В. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ // *Вестник ИГЛУ*. – Иркутск, 2013. – С. 244–250.
8. Таланина А.А. Онлайн-лекция как жанр интернет-дискурса // *Мир русского слова*. – 2018. – № 2. – С. 17–22.
9. Шмелева Т.В. Жанр в современной медиасфере // *Жанры речи*. – 2012. – № 8. – С. 26–37.

УДК 81-11

ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**А. О. ЛАЗУРКИНА***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

Рассматривается понятие вежливости и основные лингвистические теории, в русле которых оно анализируется: теория социальной нормы и теория разговорных максим.

Вежливость – это неотъемлемая составляющая коммуникативного сознания человека, распространяющаяся на всех без исключения членов общества. Она представляет собой наиболее значимую коммуникативную категорию, регулирующую речевое взаимодействие.

В каждой культуре понятие вежливости имеет разную интерпретацию. Согласно определению Т. Лариной, вежливость – национально-специфическая коммуникативная категория, содержанием которой является система ритуализованных стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового), направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно-принятых норм при интеракциональной коммуникации (установлении, поддержании и завершении межличностного контакта) и определяющих выбор наиболее оптимальных коммуникативных средств. Вежливость является отражением социально-культурных отношений, ядро которых составляют социально-психологическая (горизонтальная) и статусная (вертикальная) дистанции, имеющие в каждой культуре свои параметры. Вежливость представляет собой сложное социально-культурное явление, тесно связанное с основными принципами социокультурной организации общества и межличностными отношениями, существующими между его членами, с их коммуникативным сознанием. Она определяется социально-культурным типом отношений и набором ценностей, которыми руководствуются собеседники, удовлетворяя взаимные ожидания [1, с. 17].

Исследования категории вежливости на современном этапе протекают в русле двух основных теорий: теории социальной нормы или речевого этикета и теории разговорных максим.

Теория социальной нормы подразумевает под собой речевой этикет. Речевой этикет – это совокупность правил речевого поведения людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми. При этом представления о речевом этикете всегда связаны с проявлением человеком социально одобряемого поведения и достижением гармонизации общения [2, с. 44]. Вежливость как категория этикета, согласно точке зрения В. Е. Гольдина, определяется через понятие «отведение роли адресату речи»: «...вежливым по отношению к адресату этикетным действием является то, которое отводит адресату место (роль) не ниже, чем положено ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о первенстве» [3, с. 35].

Этикетные средства могут совпадать или значительно отличаться в различных культурах. Например, такие функциональные разновидности этикетных средств, как смягчение воздействия на адресата, установление, поддержание и завершение коммуникативного контакта, сохранение атмосферы согласия, облегчение восприятия дискурса, повышение коммуникативной роли собеседника, проявление внимания к адресату и заботы о нем, являются общими для русской и английской речевых культур. Однако существуют и различия. В английской культуре приоритетным является снижение категоричности речи, проявление согласия и поддержание обратной связи с говорящим. Речевое поведение русских коммуникантов менее стандартизировано, поэтому в русском общении отмечен только один этикетный приоритет, используемый всеми говорящими в информативных фрагментах дискурса – облегчение восприятия информации. Иными словами, этикетная составляющая английского общения в основном нормативна, а русского – более вариативна и иногда факультативна [2, с. 51]. Под уважением к другим, судя по ответам респондентов, в первую очередь понимается уважение личного пространства, ненарушение его границ, уважение независимости и личной автономии. Некоторые респонденты отметили, что вежливость включает уважение равных прав, что коррелирует с такой важной ценностью, как равенство, характерной для культур с незначительной дистанцией власти [4, с. 75-94; 5, с. 330-341]. В понимании русских вежливость – это уважение и внимание к окружающим, воспитанность, умение вести себя в обществе, соблюдение правил поведения, уважение старших [6]. Таким образом, можно заключить, что в русской коммуникативной культуре вежливость – это главным образом соблюдение правил поведения (не нарушать значит соблюдать), в английской – демонстрация уважения, внимания к окружающим, т.е. это требующая особых усилий коммуникативная деятельность [6].

Речевой этикет подразделяют на этикет устного общения и этикет письменного общения. Этикет устного общения включает формулы вежливости и правила ведения разговора (этикет общения), этикет письменного общения – формулы вежливости и правила ведения переписки (этикет переписки). Основными характеристиками речевого этикета являются ситуативность, регулятивность, согласованность,

наличие коммуникативной рамки. Речевой этикет выполняет несколько функций: установление контакта между людьми; демонстрация уважительного отношения к собеседнику, регуляция поведения людей в обществе, профилактика конфликтов [7, с. 34].

Речевой этикет в узком смысле слова может быть охарактеризован как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Разные уровни языка способны участвовать в выражении уважительного отношения к собеседнику. Современный английский язык имеет некоторые особенности реализации вежливости. На лексическом уровне она проявляется в виде вежливых обращений, слов с импликацией семантики учтивости (please, sorry и т. п.), комплиментарных прилагательных, интенсификаторов и смягчителей определенного значения. К грамматическим средствам реализации стратегии вежливости относятся формы пассивного залога, сослагательного наклонения, видовременные формы группы Continuous, замещающие формы группы Indefinite, отступления от правил употребления видовременных форм при согласовании времен, употребление формы будущего времени с глаголом shall с коннотацией «вежливость надлежания» и усилительного вспомогательного глагола do в аналитических формах. К синтаксическим средствам относятся императивные и восклицательные предложения различных типов, придаточные предложения в составе сложноподчиненных предложений при определенном лексическом наполнении, синтаксические стилистические средства: обрыв, умолчание, эллипсис, пропозематические конструкции (речевые клише) [7, с. 77].

Теория разговорных максим включает в себя представления о вежливости таких исследователей, как Г. Грайс, Дж. Лич, П. Браун и С. Левинсон, Р. Лакофф, Б. Фрейзер. В своей работе «Логика и речевое общение» (1975) Г. Грайс утверждает, что основу речевой коммуникации составляет принцип кооперации, предполагающий готовность собеседников действовать в соответствии с принятой целью и направлением разговора. Иначе говоря, принцип кооперации – это готовность партнеров к сотрудничеству. Принцип кооперации обуславливает основные правила речевой коммуникации. Автор определяет их как четыре категории (максимы). Максиму «количество» Г. Грайс связывает с тем количеством информации, которое требуется передать. Сущность максимы «качество» состоит в том, чтобы высказывание являлось истинным, содержало только истинную информацию. Максима «отношение» связана с релевантностью, то есть соответствием высказывания предмету разговора. Максима «способ выражения» касается четкости и ясности высказывания. Реальное речевое общение не вполне и не всегда соответствует этим правилам: люди бывают многословны; не обязательно говорят то, что думают; отклоняются от темы разговора; их речь бывает неясной, отрывочной. Однако если при этом нарушение не касается базового принципа кооперации, взаимодействие продолжается и достигается определенный уровень понимания [8, с.45; 9, с. 113].

Принцип вежливости Дж. Лича принадлежит речевому этикету и представляет собой совокупность ряда максим. Максима такта касается границ личной сферы: любой коммуникативный акт предусматривает определенную дистанцию. Максима великодушия утверждает, что успешный коммуникативный акт не должен быть дискомфортным для участников общения. Максима одобрения связана с позитивностью в оценке других. Максима скромности представляет собой позицию неприятия похвал в свой адрес: одним из условий успешного развертывания коммуникативного акта является реалистическая, по возможности объективная самооценка. Максима согласия предполагает отказ от конфликтной ситуации во имя решения более серьезной задачи – сохранения предмета взаимодействия. Максима симпатии является позицией благожелательности, которая создает благоприятный фон для перспективного предметного разговора. Сформулированные максимы не абсолютны. Сама по себе максима не обеспечивает успешного взаимодействия собеседников. Однако применение описанных принципов позволяет более успешно организовать речевое общение, ориентироваться на соблюдение коммуникативных и этических норм [10, с. 34; 9, с. 117].

Также мы не можем не упомянуть работу социолингвистов из Америки П. Браун и С. Левинсон под названием «Вежливость: некоторые универсалии в употреблении языка», в которой они разработали свою теорию вежливости. Основным понятием этой теории является понятие «лицо», под которым подразумевается позитивная социальная ценность, которой обладает каждый член общества. В понятии «лицо» выделяются две основные части: «позитивное» лицо и «негативное» лицо. Позитивное лицо – достойный, положительный образ, на который претендуют коммуниканты в ходе речевого взаимодействия, дословно «желание быть желанным другими». Негативное лицо – желание каждого взрослого человека иметь свободу действий, недопустимость вмешательства со стороны других. Негативное лицо обозначает личное пространство говорящего, его время, «оболочку», имущество, а также информационное пространство, то есть совокупность мыслей, чувств, информации, которой обладает индивид. В процессе общения коммуниканты должны быть заинтересованы в сохранении как своего лица, так и лица партнера. Без выполнения этого условия невозможно нормальное общение. В идеальной коммуникации эти два «лица» находятся в равновесии [11, с. 25–31].

Р. Лакофф, сводя значение принципов кооперации и вежливости к двум правилам прагматической компетенции – «выражайся ясно» и «будь вежлив», считает, что соблюдение принципа вежливости часто

противоречит соблюдению принципа кооперации. Но в этом случае соблюдение норм вежливости важнее, так как в неформальном разговоре передача важных мыслей имеет меньшее значение, чем подтверждение или укрепление отношений. Р. Лакофф выделяет следующие правила вежливости, или правила коммуникативной компетенции: 1) не будь навязчив, 2) оставляй другому право выбора, 3) делай так, чтобы другой чувствовал себя хорошо, веди себя по-дружески [12, с. 297]. Перечисленные правила довольно абстрактны и нуждаются в конкретизации в отношении как отдельных речевых актов, так и определенных коммуникативных ситуаций. Чтобы быть вежливым, следует знать, что и при каких обстоятельствах расценивается как вежливое. Очевидно, вежливость является относительным понятием и во многом определяется правилами, принятыми в различных ситуациях общения.

Весьма продуктивной и популярной также является теория коммуникативного договора Б. Фрейзера. Согласно этой теории, каждая сторона, вступая в разговор, имеет некоторый первоначальный набор прав и обязанностей, которые определяют на предварительных этапах, что участники могут ожидать друг от друга. С течением времени или в связи с изменением контекста появляется возможность пересмотра коммуникативного договора: обе стороны могут изменить права и обязанности по отношению друг к другу. Аспекты, обуславливающие эти права и обязанности, сильно варьируются. Некоторые условия коммуникативного договора могут быть навязаны устоявшимися обычаями: они носят общий характер и применимы ко всем обычным разговорам. Также имеют место условия, налагаемые социальными институтами. И, наконец, некоторые условия определяются особенностями ситуации. Большинство из них могут быть пересмотрены в свете восприятия и признания участниками таких факторов, как статус, власть и роль каждого говорящего, а также характер обстоятельств. Вежливость, с этой точки зрения, не является чем-то само собой разумеющимся. Участникам взаимодействия необходимо осознавать, что они должны действовать в рамках обговоренных ограничений. Вежливость – это состояние, которое должно существовать в каждом разговоре; участники отмечают не то, что кто-то ведет себя вежливо – это является нормой, – а скорее то, что говорящий нарушает коммуникативный договор. Быть вежливым предполагает выполнение поставленной задачи в свете условий и положений «договора» [13, с. 221–223].

Поведение человека обуславливается не только его социальным положением, но и культурной принадлежностью. Представления о вежливости или её отсутствии в поведении с точки зрения кросскультурного подхода разделены типом культуры, в которых формируются. С. Тинг-Туми выделяет коллективистские и индивидуалистические культуры, отличие которых заключается в определении представителями этих культурных типов себя, целей и обязанностей. В зависимости от характеристик этих трех компонентов в двух составных частях данной типологии складываются представления о должном и не должном в общем этическом смысле, что в свою очередь воплощается в более конкретных принципах одобряемого или нет поведения в разных обстоятельствах [14, с. 114–127]. Англоязычные культуры представляют индивидуалистический тип, русскоязычные страны чаще всего относят к коллективистским культурам. Итак, в коллективистских культурах люди идентифицируют себя с большой группой, оказывающей поддержку в обмен на преданность данной группе, здесь превалирует «мы-идентичность», это также высоко-контекстные культуры. В индивидуалистических культурах каждый заботится о себе и ближайших родственниках сам, здесь актуальна «я-идентичность», и характерен низко-контекстный культурный фон [15, с. 421]. Понимание социокультурных особенностей языка способствует более эффективному усвоению и применению определенного набора коммуникативных средств вежливого вербального поведения, свойственного представителям культуры, к которой относится этот язык.

Суммируя все вышесказанное, можно заключить, что вежливость является многоаспектным понятием. Исследователями выделяются две основные теории, раскрывающие категорию вежливости: теория социальной нормы и теория разговорных максим. Первая подразумевает вежливость как речевой этикет. Этикетные средства имеют как сходства, так и различия в разных культурах. Основное расхождение состоит в том, что английское общение определяется присутствием набора норм, для русского же свойственна вариативность. Тем не менее в любой культуре можно выделить систему языковых средств, способных содействовать реализации вежливого поведения. Теория разговорных максим представляет понятие вежливости через следование определенному набору правил. Идеей Г. Грайса является принцип кооперации, предполагающий обоюдное стремление коммуникантов к взаимодействию и включающий в себя четыре максимы. Принцип вежливости Дж. Лича заключается в применении целого ряда максим, в своей совокупности помогающим установить благоприятный контакт. В своей теории вежливости П. Браун и С. Левинсон на главную позицию ставят понятие «лицо» и два его вида (позитивное и негативное). Для оптимальной кооперации необходимо сочетать коммуникативные тактики как позитивной, так и негативной вежливостей. Р. Лакофф отмечает доминирование укрепления отношений над передачей информации и утверждает три правила коммуникативной компетенции. Теория коммуникативного договора Б. Фрейзера предполагает наличие комплекса прав и обязанностей, предопределяющих ожидания участников общения друг от друга. В кросскультурном подходе культуры разделяются на коллективистские (русскоязычные страны) и индивидуалистские (англоязычные страны), что обуславливает выбор тех или иных способов осуществления вежливого вербального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
2. Рисинзон, С.А. Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С.А. Рисинзон. – Саратов, 2010. – 57 с.
3. Гольдин, В.Е. Речь и этикет / В.Е. Гольдин. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.
4. Hofstede, G.H. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values / G.H. Hofstede. – Beverly Hills CA: Sage Publications, 1984. – 328 p.
5. Hofstede, G.H. Cultures and Organizations: Software of the mind / G.H. Hofstede. – London: McGraw Hill, 1991. – 576 p.
6. Ларина, Т.В. Культурные ценности и понимание вежливости в британской, русской и персидской лингвокультурах / Т.В. Ларина, Н. Камех Хош // Русский язык за рубежом. – 2021. – № 2 (285). – С. 10–18.
7. Небольсина, М.С. Речевая культура педагога: учеб.-метод. пособие / М.С. Небольсина. – Барнаул: АлтГПУ, 2019. – 110 с.
8. Grice, H.P. Logic and conversation / H.P. Grice // Syntax and Semantics / ed. P. Cole, J. Morgan. – New York: Academic Press, 1975. – P. 41–58.
9. Мандель, Б.Р. Современная речевая коммуникация: исторические связи, теория, практика: учеб. пособие для обучающихся в системе среднего профессионального образования / Б.Р. Мандель. – М.–Берлин: Директ–Медиа, 2019. – 332 с.
10. Leech, G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – London: Longman, 1983. – 250 p.
11. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 358 p.
12. Lakoff, R. The Logic of Politeness or Minding Your P's and Q's / R. Lakoff // Papers from the 9th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society. – Chicago, 1983. – P. 292–305.
13. Fraser, B. Perspectives on Politeness / B. Fraser // J. of Pragmatics. – 1990. – Vol. 14, iss. 2. – P. 219–236.
14. Ting-Toomey, S. Communicating Across Cultures / S. Ting-Toomey. – New York: Guilford Publications, 1999. – 310 p.
15. Griffin, E. A First Look at Communication Theory / E. Griffin. – 8th ed. – New York: McGraw-Hill, 2012. – 608 p.

УДК 821.11

СУЩНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОТОКОЛЬНО-ЭТИКЕТНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

У. Д. ПОЛЯКОВА

(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

Рассмотрено понятие протоколно-этикетного выступления, определена его функционально-стилевая принадлежность. Описывается связь протоколно-этикетного выступления с риторикой и публичной речью. Проанализирована специфика морфологического, лексического, синтаксического и композиционного оформления протоколно-этикетного выступления.

Протоколно-этикетное выступление – это выступление, имеющее целью соблюсти традиции общения в той или иной официальной ситуации, выполнить соответствующие требования этикета, ритуала. Черты протоколно-этикетного выступления можно наблюдать в приветственной речи, формальном поздравлении, вступительной речи к официальному мероприятию, речи при награждении, словах благодарности, формальном тосте и др. Так, протоколно-этикетному выступлению свойственно следование речевому этикету. Речевой этикет – это совокупность правил речевого поведения, обязательных для членов данного общества в определенных ситуациях [1, с. 3]. Однако важно учитывать, что для каждой культуры эти правила разные: они зависят от законов, менталитета, норм общения и других факторов.

С точки зрения функционально-стилевой принадлежности, протоколно-этикетное выступление принадлежит ораторской речи, т.е. устной разновидности публицистического стиля. Черты протоколно-этикетного выступления можно наблюдать в приветственной речи, формальном поздравлении, вступительной речи к официальному мероприятию, речи при награждении, словах благодарности, формальном тосте и др. Протоколно-этикетная речь должна быть краткой и воодушевлять слушателей, вызывая благородные чувства. Она в меру эмоциональна, включает в себя элемент убеждения и не содержит информацию, вызывающую спор и негодование публики. Важно учитывать, что протоколно-этикетная речь произносится без конспектов, т.е. готовится и учится заранее.

Среди морфологических особенностей англоязычных протоколно-этикетных выступлений выделяется использование местоимений. Наиболее часто встречаются местоимения первого и второго лица единственного числа и множественного числа. Употребление местоимения «я» («I») указывает на личный опыт говорящего к рассматриваемым проблемам, а местоимение «мы» («we») располагает слушателей к оратору. Местоимение «вы» («you») акцентирует внимание слушателей на том, что идеи и проблемы, затрагиваемые оратором, имеют отношение к каждому. Среди форм глаголов, используемых в протоколно-этикетных выступлениях, наиболее распространены личные формы. Они чаще всего употребляются в прошедшем и будущем времени в действительном залоге. Действительный залог придает речи энергию. С целью соответствия нормам публицистического стиля, протоколно-этикетная речь не характеризуется обилием наречий и прилагательных. Данные части речи чаще встречаются в текстах художественного стиля и заключают в себе эмотивную и эстетическую функции. Однако, важно отметить, что прилагательные играют в протоколно-этикетном выступлении особую роль. По мнению Т.А. Ивушкиной, «неотъемлемой частью аристократического кода общения является прилагательное, которое выступает как непрямой и тонкий способ передачи эмоций, иронии и сарказма» [2, с. 248]. Морфемный анализ указывает на частотность употребления в протоколно-этикетных выступлениях слов с суффиксами и буквосочетаниями -ment, -acy, -ity, -ion, -tion, -ship, -ism, -dom, -ence, -ance и приставками en-, in-, inter-, re-, over-, co-. Нередко можно услышать, что оратор вводит в речь сложные слова и аббревиатуры, которые чаще всего произносятся в расшифровке, т.е. каждая буква аббревиатуры произносится как отдельное слово.

Лексика англоязычной протоколно-этикетной речи разнообразна. Большинство слов относятся к группе стилистически нейтральных. В выступлениях политического характера общественно-политическая лексика играет важную роль, в отличие от эмоционально окрашенной лексики, которая лишь «разбавляет» речь, включающую в себя соответствующие протоколу канцеляризм и термины, а средством создания атмосферы «возвышенности» служат торжественные слова. Использование разговорной лексики и просторечий в протоколно-этикетном выступлении сводится к минимальному проценту, так как говорящий придерживается определенного этикета, который определяется видом мероприятия. Фразовые глаголы, типичные больше для разговорной речи, также употребляются не часто. С целью подчеркивания национальных и культурных особенностей народа оратор вводит в речь экзотизмы, знакомые далеко не многим слушателям, но косвенно побуждающие к изучению той или иной культуры. Устойчивые обороты и штампы употребляются также достаточно часто и выполняют функцию духовного сближения оратора с аудиторией.

Синтаксис протоально-этикетных выступлений характеризуется преобладанием простых или осложненных предложений (осложнены они чаще всего однородными членами предложения и причастиями). Наличие однородных членов предложения значительно облегчает восприятие речи и систематизирует её. Протоально-этикетная речь нередко содержит повторы. Они используются с целью заострить внимание слушателей на какой-либо мысли. А. А. Симоян пишет, что повтор – это своеобразный ключ воздействия на слушателя [3, с. 108]. Действительно, человеческое сознание способно запоминать лучше то, что было сказано несколько раз (чаще при наличии выразительной интонации). По лексическому расположению повторы разделяются на контактные, дистантные и смежные. Контактный повтор подразумевает повторное употребление слов, стоящих рядом друг с другом. Дистантный повтор представляет собой повторное употребление слов, разделенных словом, фразой или предложением. Смежный повтор характеризуется повторным употреблением слов, располагающихся рядом, но входящих в разные словосочетания или предложения. Вовлеченность аудитории в диалог обуславливается риторическими и косвенными вопросами, на которые каждый из присутствующих мысленно и невольно отвечает. По мнению Т. Н. Шкляевой риторический вопрос отличается от остальных видов тем, что говорящий предполагает, какие знания и установки (психологические, социальные, политические, и др.) есть у адресата и стремится повлиять на них [4, с. 168]. Это значит, что риторический тип вопроса имеет большую степень воздействия на сознание, нежели другие типы.

Протоально-этикетные выступления обладают своеобразной и сложной композицией. Она состоит из нескольких частей, а само выступление, как правило, кратко и лаконично. Важно учитывать, что она произносится без конспектов, т.е. готовится и учится заранее. Введение подразделяется на формальное и содержательное. В ходе формального введения говорящий обращается к аудитории, приветствует ее, благодарит за присутствие. Затем следует краткое вступление, вызывающее интерес к речи оратора. Это может быть цитата или отсылка к какому-либо историческому событию или факту. Цитата подчеркивает тот факт, что известные люди также как и оратор поддерживали какую-либо идею. Содержательное введение обычно подразумевает описание сути проблемы, поднимаемой в ходе выступления. Прежде чем перейти к основной части, оратор подчеркивает значимость проблемы или события, упоминая повод или событие, в честь которого он произносит свою речь. В основной части выступления раскрывается тема выступления, описываются подробности и нюансы, приводятся доказательства и аргументы в защиту или опровержение тех, или иных тезисов. Стараясь заслужить доверие аудитории, оратор дает обещания и гарантии, призывая людей поверить ему, поддержать его идеи. В основной части выступления возникают ситуации, когда многие слушатели не согласны с мнением оратора. Для защиты своих интересов оратор использует схему «тезис – аргументация – доказательство». Тезис – это суждение, истинность которого должна доказать речь. Аргументы – это те истинные суждения, которыми пользуются при доказательстве тезиса. Доказательство – установление истинности поставленного тезиса [5, с. 21]. В заключении к речи говорящий делает вывод, обобщая вышесказанное, произносит пожелания, благодарит аудиторию за внимание и поддержку. Важно отметить, что протоально-этикетный тип речи сам по себе часто является введением или заключением, так как часто произносится при открытии или закрытии мероприятия. Так, протоально-этикетные выступления обрамляют событие, берут его в рамку.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что англоязычное протоально-этикетное выступление организуется в рамках установленных правил этикета и риторики. Оно не слишком длинно и эмоционально, а также не имеет намерения повлиять на чувства слушателей в отрицательном ключе. При этом данное выступление обладает спецификой морфологического, лексического, синтаксического и композиционного оформления. Среди частей речи преобладают существительные, глаголы несовершенного вида в действительном залоге и местоимения первого лица. Наречия и прилагательные употребляются реже, так как часто выполняют эмотивную функцию. Употребление суффиксов *-ment*, *-acy*, *-ity*, *-ion*, *-tion*, *-ship*, *-ism*, *-dom*, *-ence*, *-ance* и приставок *en-*, *in-*, *inter-*, *re-*, *over-*, *co-* и других является лексической особенностью протоально-этикетного выступления и свидетельствуют об употреблении оратором различных видов лексики, значительную часть которых составляют профессиональная лексика и термины. Большинство слов в протоально-этикетном выступлении стилистически нейтральны, однако присутствует и политическая, эмоционально окрашенная, торжественная лексика, экзотизмы, штампы и устойчивые обороты, что позволяет оратору построить лексически более сложно организованную речь. Композиция протоально-этикетного выступления включает в себя четыре элемента: введение (формальное и содержательное), основную часть и заключение. Однако, важно отметить, что протоально-этикетная речь сама является введением или заключением, так как она часто произносится в начале или в конце мероприятия, открывая или закрывая мероприятие. Предложения, на которые оратор делит речь обычно простые или осложненные. Такого рода чередование позволяет речи звучать гармонично и сохранять заинтригованность и интерес аудитории. Чтобы доказать какую-либо точку зрения, оратор следует схеме «тезис – аргументация – доказательство». Иногда предложения трансформируются в ритори-

ческие и косвенные вопросы, содержат повторы, которые подразделяются на контактные, дистантные и смежные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров, В.П. Дипломатический протокол и этикет / В.П. Егоров – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 200 с.
2. Ивушкина Т.А. Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов Великобритании в произведениях английской художественной литературы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Т.А. Ивушкина; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1998. – 38 с.
3. Симоян, А.А. Лексический повтор в свете теории политического дискурса / А.А. Симоян // Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. Приложение. – 2005. – №2. – С. 108.
4. Шкляева, Т.Н. Функционирование риторического вопроса в политическом аргументативном дискурсе (на примере выступлений российских политиков): коммуникативно-прагматический аспект / Т.Н. Шкляева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №13. – С. 168.
5. Теория и практика аргументации: учеб.-метод. пособие / Г.Н. Степаненко [и др.]; под ред. Г.Н. Степаненко. – Казань: Казан. ун-т, 2017. – 78 с.

УДК 821.11

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОТОКОЛЬНО-ЭТИКЕТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ КОРОЛЕВЫ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ ЕЛИЗАВЕТЫ II****У. Д. ПОЛЯКОВА***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

Рассматриваются морфологические, лексические, синтаксические и композиционные особенности протоколно-этикетных выступлений Королевы Великобритании и Северной Ирландии Елизаветы II. Проводится качественный анализ данных лингвостилистических особенностей.

Публичная речь всегда служила одним из важнейших средств представления монарха, и после того, как монархия была сведена к чисто представительской роли, приобрела еще большее значение. По мере того, как институт монархии терял свою политическую силу, королевские особы становились все более зависимыми от общественной, нежели политической сферы [1, с. 22].

Для исследования были отобраны три текста протоколно-этикетных выступлений. Главным объектом исследования стала речь Королевы в день ее Коронации (1953) [2]. Коронация является одним из важнейших мероприятий в политической жизни монарха. Открытие Парламента – также важное событие как для монарха, так и для граждан государства. Церемония открытия Парламента проводится в Англии ежегодно, и протокол этого мероприятия не подвергался изменениям с 1852 года. Так, для исследования была отобрана речь Королевы на церемонии открытия Парламента (1960) [3]. Неизменной рождественской традицией для британцев остаются рождественские послания монарха. Впервые рождественскую речь в 1932 году произнес Георг V, дед Елизаветы II, а текст речи составлял английский писатель Редьярд Киплинг. Поэтому, одним из объектов исследования является рождественское послание Королевы (2019) [4]. В ходе работы методом сплошной выборки был отобран материал объемом 11555 текстовых знаков без пробелов, который в последствии подвергся лингвостилистическому анализу на 4 уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом и композиционном.

Исследование морфологических особенностей выступлений Королевы Великобритании и Северной Ирландии Елизаветы II показало, что преобладающее количество частей речи составляют существительные, глаголы и предлоги. Количество наречий и прилагательных значительно меньше, так как они более типичны для художественного стиля. Значительная часть местоимений представлена местоимениями первого лица единственного и множественного числа. Служебные части речи (предлоги, артикли, частицы, союзы) выполняют функцию связи слов и частей предложения. В протоколно-этикетных выступлениях Елизаветы II личные формы глагола преобладают над неличными.

Анализ лексических особенностей выступлений Королевы затрагивает различные виды лексики и морфем. В ходе исследования было выявлено, что в выступлениях преобладает нейтральная (межстилевая) лексика. Она употребляется во всех стилях, служит для обозначения жизненно важных явлений и входит в основной массив слов, на фоне которого другие единицы воспринимаются как стилистически маркированные. Помимо того, нейтральная лексика не имеет коннотативной или эмоционально-экспрессивной окраски. В выступлениях Королевы межстилевая лексика представлена существительными, называющими конкретные предметы, числительными, значительной частью прилагательных, глаголами, наречиями, предлогами, союзами. Однако, стоит обратить внимание на то, что нейтральная лексика является семантической базой для образования коннотативных оттенков и терминологических значений, становясь в предложении метафорой.

Ядро лексики публицистического стиля составляет общественно-политическая лексика. Сравнительно высокая частота употребления экономической лексики наблюдается в речи Королевы на открытии Парламента. Говоря, о действиях правительства во благо развития торговли, Елизавета II отмечает, что у торговли, как и у любого процесса есть сложности. Ими являются некие барьеры в торговле («trade barriers»), однако, Королева не называет их конкретно: They have entered into negotiations under the General Agreement on Tariffs and Trade, which they hope will result in a significant reduction in trade barriers. Юридическая лексика необходима для того, чтобы показать то, что все действия правительства подкреплены законом. Несмотря на то, что английскому обществу свойственно постоянство, в закон время от времени вносятся поправки («amend the law» – «внести поправки в закон»). Правительство государства во главе с монархом должно держать народ в курсе всех изменений, происходящих в правовой сфере: A Bill will be introduced to amend the law relating to the respective responsibility for repairs as between landlords and tenants on short-term tenancies. Это все можно назвать социально значимой лексикой, так как она отражает деятельность государства в области внутренней и внешней политики и экономики, процессы, протекающие в социальной и культурной жизни общества, реалии культуры и правовые аспекты.

Так как одна из целей протоколно-этикетного выступления – расположить слушателя к себе, вызвать доверие, убедить в чем-либо и в положительном ключе повлиять на эмоции, Елизавета II употребляет эмоционально окрашенную лексику. Говоря о своем визите (совместном с мужем) в страны Содружества, Королева использует слова «so» и «very» в одном словосочетании, которое ставит в конец предложения. Это усиливает эмоциональность всего предложения: *My Husband and I look forward eagerly to the series of visits we shall make next year in the Commonwealth, where we shall renew and extend the friendships which we value so very highly.* Эмоциональная лексика делает речь более «живой», давая оценку социально-политической, экономической, юридической и прочей лексике, лишенной коннотативного компонента.

Торжественная лексика имеет схожую с эмоционально окрашенной лексикой цель, однако, она скорее не оценивает предмет или явление, а придает ему большей значимости, акцентирует внимание слушателей на чем-либо. Данный вид лексики служит способом создания торжественной атмосферы, вызывая тем самым благородные чувства и взаимоуважение между оратором и публикой. Торжественная лексика позволяет оратору выразить уважение и благодарность народу или какому-либо лицу, или группе лиц. Например, говоря о США, Елизавета II называет эту страну «наш великий союзник» («our great ally»). К тому же, она подчеркивает, что между Британией и США – дружеские отношения («The friendship which links us to our great ally, the United States of America...»).

Поскольку целевая аудитория широка (выступления Королевы слушают, читают и смотрят все граждане Великобритании, а также люди за рубежом), устойчивые выражения облегчают и ускоряют процесс восприятия информации. Клише и штампы понятны всем и, как правило, «на слуху» у каждого социализированного члена общества.

Разговорная и жаргонная лексика в ходе исследования не была обнаружена, а фразовые глаголы употреблялись Королевой преимущественно в рождественском обращении. Фразовые глаголы более типичны для разговорной речи, и чем официальнее выступление, тем меньше фразовых глаголов использует Королева. В коронационной речи и в речи на открытии Парламента их относительно немного. Важно отметить, что в ходе выступления в Парламенте помимо народа, Елизавета II обращалась к членам Палаты общин и Палаты лордов («My Lords and Members of the House of Commons»), к Лорду-канцлеру (с 2005 года – лорд-спикер) на мешке с шерстью («The LORD CHANCELLOR on the Woolsack»). Во время собрания членов совета лорд действительно сидит на мешке шерсти. Со времен Эдуарда III (*Edward III, 1327–1377*) это нужно было для того, чтобы символично подчеркнуть значимость торговли шерстью в экономике Англии. Традиция дошла и до наших дней, однако мешок набит не только английской шерстью, но и шерстью других стран Содружества. Это указывает на партнерские отношения стран Содружества. Характерной особенностью выступлений Елизаветы II являются слова, начинающиеся на *en-, in-, inter-, re-, over-, co-* и заканчивающимися на *-ment, -ity, -ion, -tion, -ship, -dom, -ence, -ance*.

Рассматривая протоколно-этикетные выступления Елизаветы II с позиции синтаксиса, можно отметить то, что сложные и осложненные предложения чередуются с простыми. Предложения чаще всего осложнены однородными членами, инфинитивами и инфинитивными конструкциями, причастиями и причастными оборотами, деепричастиями в функции обстоятельства. Кроме того, имеется комбинированное осложнение. Если предложения длинные, границы внутри фраз четко обозначены с помощью союзов и связующих выражений. Это значит, что в устной речи сложное предложение, содержащее вводные слова, слова-связки, союзы, воспринимается как несколько простых предложений.

Для выделения какой-либо мысли используются повтор, который со времён Древней Греции был эффективным стилистическим приемом. Он придает предложениям связность и связывает по смыслу несколько разных мыслей [5, с. 32].

В коронационной речи и рождественском послании используется прием, называемый эллипсисом. Словарь иностранных слов Н. Г. Комлева [6, с. 1137] определяет эллипсис как лингвистическое опущение в речи слов, легко подразумеваемых или восстановимых из контекста (например, «я домой» вместо «я иду домой»). Он делает речь лаконичной и легко воспринимаемой, создает эффект экспрессивности речи, выполняет эстетическую функцию.

Риторический вопрос и восклицание также применяются с целью придания выразительности той или иной фразе. Однако, в трех рассматриваемых выступлениях Королевы, риторических вопросов и восклицаний не было выявлено.

В ходе анализа композиционных особенностей выступлений Королевы Великобритании и Северной Ирландии Елизаветы II было выявлено, что в коронационной и рождественской речах отсутствует формальное введение, представляющее собой приветствие публики и выражение благодарности за присутствие. На открытии Парламента Королева начинает речь с обращения к членам Палаты лордов и Палаты общин. Это обусловлено тем, что без этого начать речь нельзя, и обращение к членам Палат предписано этическими нормами выступлений в Парламенте.

За формальным введением следует содержательное, которое называется так потому что содержит некую информацию. Оно служит своеобразным «эпиграфом» к самому выступлению. В содержательном введении к коронационной речи, Елизавета II вспоминает свое прошлогоднее рождественское обращение, акцентируя внимание на том, как оно связано с церемонией Коронации. Затем происходит плавный переход к основной части, в которой Королева говорит сначала о том, что на церемонию приехало много людей с разных частей Содружества (Великобритания и ее бывшие доминионы, колонии и протектораты). Елизавета II упоминает и то, что у церемонии глубокие исторические корни. Далее, речь идет о семье Королевы, о чести и ответственности править страной. В заключении монарх высказывает свои пожелания и благодарит всех, кто слушает речь.

Таким образом, исследуемые протольно-этикетные выступления Елизаветы II характеризуются преобладанием в них личных форм глагола действительного залога и несовершенного вида, так как данные формы глагола воспринимаются слушателями легче, что позволяет Королеве удерживать внимание аудитории на себе. Выбор вида, формы и залога глаголов зависит от тематики и цели высказывания, что характерно также для местоимений. Во всех трех выступлениях чаще всего употреблялись местоимения первого лица в единственном и множественном числе, так как Королева представляет непосредственно свои интересы, а также интересы правительства. В протольно-этикетных выступлениях Елизаветы II использовалась преимущественно нейтральная лексика. Она не является стилистически маркированной и не имеет коннотативного оттенка, но, тем не менее, приобретает его в некоторых словосочетаниях. В данном случае это звучит как своеобразная игра слов с помощью средств художественной выразительности. Общественно-политическая, экономическая и юридическая лексика остается незаменимым звеном протольно-этикетных выступлений Елизаветы II. Вышеперечисленные виды лексики можно назвать социально значимыми, так как они отражают деятельность государства в области внутренней и внешней политики и экономики, процессы, протекающие в социальной и культурной жизни общества, реалии культуры и правовые аспекты. Эмоционально окрашенная лексика делает формальную речь более выразительной, а торжественная лексика – более возвышенной, что соответствует образу английского монарха. Разговорная лексика и фразовые глаголы более типичны для разговорной речи и употребляются редко, однако, как и устойчивые обороты и штампы, служат средством духовного сближения с народом. Среди морфем, характерных для публицистического стиля, в речи Королевы выделяются приставки *en-, in-, inter-, re-, over-, co-*; а также суффиксы *ment, -ity, -ion, -tion, -ship, -dom, -ence, -ance*. На синтаксическом уровне речь Королевы характеризуется наличием в ней разных типов предложений: сложных, осложненных и простых. Среди осложненных предложений выделяются те, которые содержат однородные члены, инфинитивы и инфинитивные конструкции, причастия и причастные обороты, деепричастия в функции обстоятельства. Синтаксические особенности выступлений Елизаветы II характеризуются также наличием повторов, эллипсиса и инверсии. Данные синтаксические особенности были необходимы Елизавете II для удержания внимания аудитории на объекте и предмете речи, а также для выделения из потока слов важных идей, на которые слушателям следует обратить внимание. В своих выступлениях Королева придерживается композиции, типичной для протольно-этикетной речи. Композиция состоит из формального и содержательного введения, основной части и заключения. Она предельно проста и логична, так как протольно-этикетные выступления Королевы подчинены временному регламенту (исследуемые выступления длились 6-9 минут).

ЛИТЕРАТУРА

1. Pimlott, B. *Monarchy and the Message* / B. Pimlott // *The Political Quarterly*. –1998. – Vol. 69, №3. – P. 91–107.
2. *A speech by The Queen on her Coronation Day, 1953* // *The Royal Household* [Electronic Resource]. – 2021. – Mode of access: <https://www.royal.uk/coronation-day-speech-2-june-1953>. Date of access: 08.11.2022.
3. *The Queen's Speech (Hansard, 1 November 1960)* // *UK Parliament* [Electronic Resource]. –1960. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/lords/1960/nov/01/the-queens-speech>. Date of access: 08.11.2022.
4. *The Queen's Christmas Broadcast 2019* // *The Royal Household* [Electronic Resource]. – 2019. – Mode of access: <https://www.royal.uk/queen%E2%80%99s-christmas-broadcast-2019>. Date of access: 08.11.2022.
5. *Kredatusova, M. Queen's Christmas Speeches 1952–2007: Discourse Analysis* / M. Kredatusova. – Brno: *Masaryk University*, 2009 – 80 p.
6. Комлев, Н.Г. *Словарь иностранных слов* / Н.Г. Комлев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1168 с.

УДК 811.112.2

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОСЕРВИСА ТИКТОК)

М. Ж. СУШКО

(Представлено: О. С. ПРОТАС)

Современный молодежный сленг представляет собой отдельную языковую систему со своими уникальными характеристиками. В статье приводится анализ современных тенденций и морфологические особенности немецкого молодежного сленга на материале видеосервиса TikTok.

Современный немецкий молодежный сленг, используемый на видеосервисе TikTok, отличается от стандартного немецкого языка морфологическими особенностями, которые находятся под влиянием молодежной культуры и современных интернет-коммуникаций. Сленгизмы изменяются параллельно с трендами TikTok, и в языке молодежи отражаются актуальные явления общественной жизни. Изучение молодежного сленга необходимо для понимания речи молодых людей и умения расшифровать подтекст. Сленг является неотъемлемой частью общенационального языка: способствует его пополнению, развитию и разнообразию.

Словообразование считается важным средством расширения словарного запаса молодежи. К морфологическим особенностям молодежного сленга относятся префиксальная и суффиксальная деривация, сокращения (акронимы), междометия, усилительные частицы, композиты.

Наиболее яркой чертой молодежного языка в TikTok на уровне словообразования является растущее использование **префиксов** и **суффиксов**. В ходе исследования было выявлено пять самых употребляемых в молодежном сленге в TikTok префиксов: **ab-** (abchecken – «überprüfen», abgespaced – «verrückt», abloosen – «keinen Erfolg haben», abraffen – «verstehen», abturnen – «Spaß verderben», Abzieher – «Betrüger», abzocken – «betrügen»), **rum-** (rumlabern – «lange reden», rummaulen – «sich beschweren»), **an-** (anbaggern – «flirten», anfronten – «angreifen», angrooven – «Begeisterung hervorrufen», anprollen – «beleidigen», anstressen – «unter Druck setzen»), **rein-** (sich reinzimmern – «essen», reinpowern – «sich ausruhen», reinhauen – «gut ankommen»), **voll-** (Vollpfosten – «dumme Person», volllabern – «ständig auf jn. einreden»). Среди анализируемых сленгизмов присутствуют такие префиксы как **übelst-** (übelstwyld, übelststringe), **todes-** (todesbesoffen), **zu-** (sich zusaufen), **weg-** (wegmooven) и **ver-** (verbuggt, Verarsche).

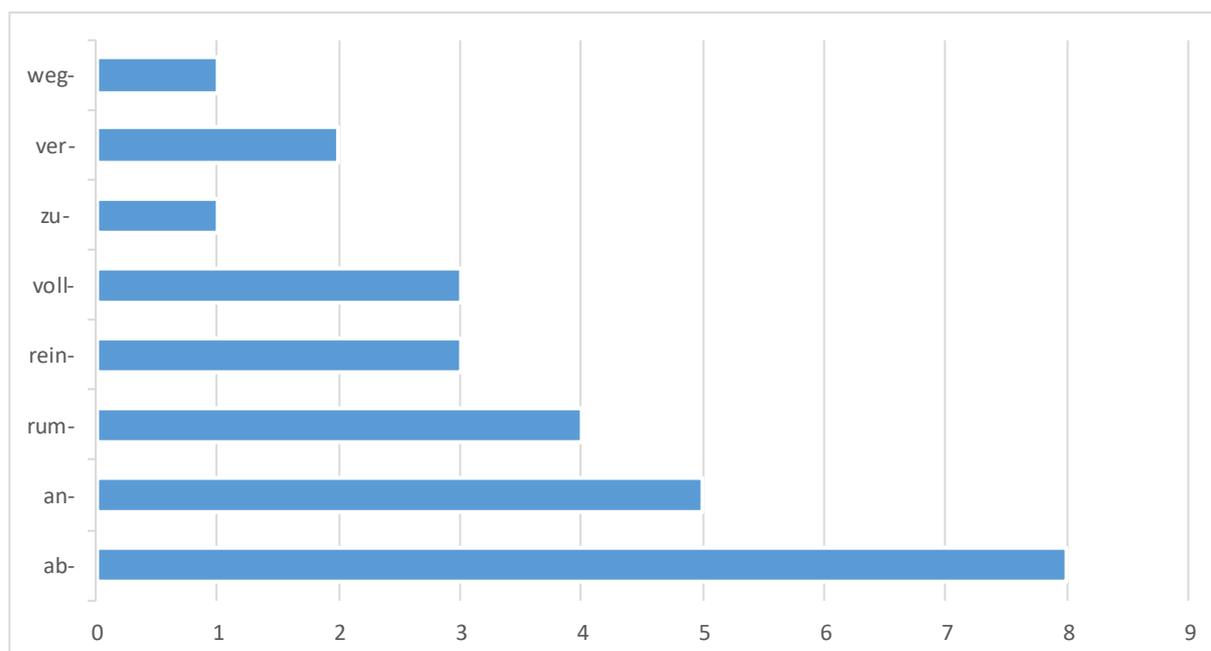

Рисунок 1. – Использование префиксов в сленгизмах в TikTok

Известными примерами префиксации и образования производных слов являются «гнезда слов», например, распространенное в TikTok словообразовательное гнездо слова «Ehre»: «Ehrenmann», «Ehrenfrau», «Ehrenmensch», «Ehrensache», «ehrenlos», «ehrenhaft», «Auf Ehrenbasis», «Ehre genommen», «Ehre entwendet».

Деривация существительных в немецком молодежном языке может происходить по-разному. 14% отобранных для анализа лексических единиц имеют различные суффиксы. Популярным примером деривации в молодежном языке является деривация с помощью суффикса *-mäßig*. Большинство прилагательных, образованных с помощью *-mäßig*, имеют в своей основе существительное, например «kohlemäßig». Чаще всего данный суффикс добавляется к словам для их более точной характеристики. Велико количество образований с английскими существительными: *stylemäßig*, *layoutmäßig*, *trendmäßig* и т.д. В TikTok суффиксоидные образования с *-mäßig* часто существуют с префиксами и короткими словами: *deprimäßig*, *megamäßig*, *asimäßig*, *fettmäßig*. Однако данный суффикс характерен не только для молодежного сленга, он уже давно вошел в оборот современного немецкого языка. Суффикс *-ig* является вторым по распространенности после *-mäßig* производным суффиксом прилагательных: *chillig*, *ässig*, *trashing*, *noisig*, *rockig*. Популярна «девербальная номинализация на -e», когда *-n* в конце глагола опускается, т.е. номинализация глагола: «Abzocke» (от *abzocken*), «Verarsche» (*verarschen*) или «Anmache» (*anmachen*). Популярна деривация на *-erei*: здесь глагол тоже переходит в существительное, как в «Laberei» (*labern*), «Kifferei» (*kiffen*). Кроме того, встречаются производные со структурой *ge(-e)*: «Gedisse» (от *dissen*) или «Gelabere» (*labern*). В этой модели глаголы также номинализируются. Другая схема, по которой глаголы часто номинализируются в сленге – это деривация с *-er*. В результате деривации суффикс *-er* добавляется к глаголу и образуется существительное: «Burner» (от англ. *to burn*), «Macher» (*machen*), «Loser» (от англ. *to lose*), «Opfer» (*opfern*), *Geringverdiener* (*verdienen*). Аналогичным образом происходит появление новых слов в процессе суффиксации при добавлении морфем «*i*» или «*o*»: *Doofi*, *logo*, *Weirdo*, *Softie*, *Dulli*, *Hotie*, *klaro*, *reinlo*. Немецкие суффиксы реже добавляются к иноязычным основам слов. Растущее в последнее время количество суффиксов *-ie* и *-o* подчеркивает тенденцию к экономии языка.

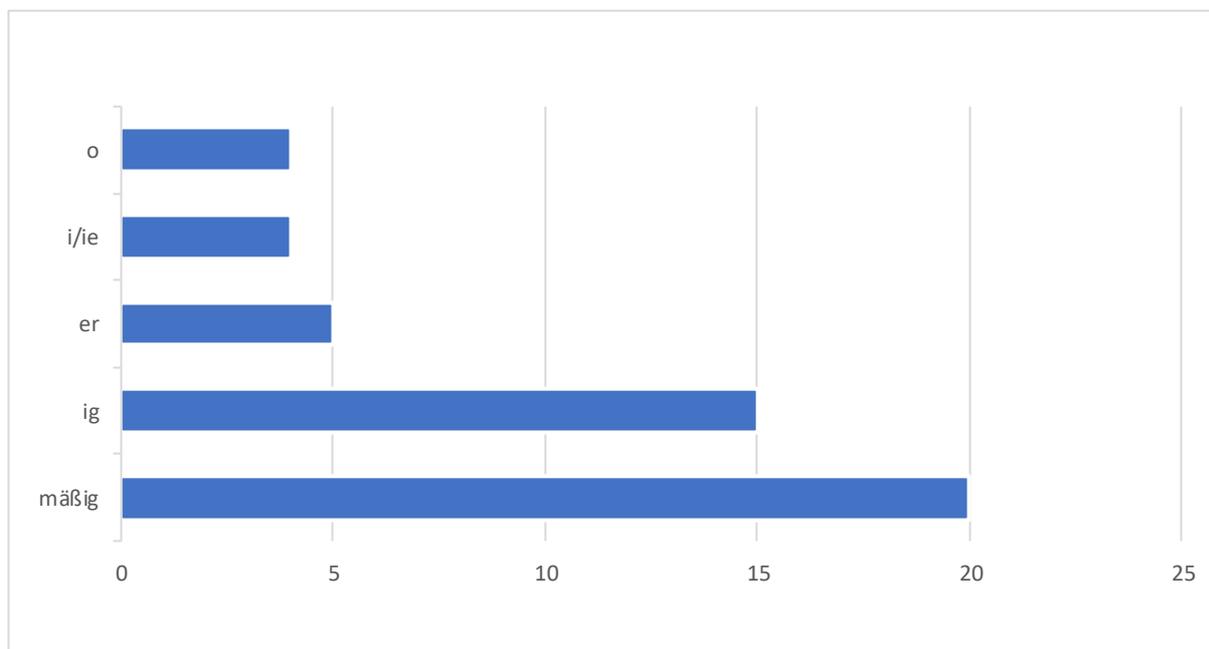

Рисунок 2. – Использование суффиксов в сленгизмах в TikTok

Еще одна особенность немецкого молодежного сленга на морфологическом уровне – это склонность к упрощению. Для современного молодежного сленга в TikTok характерно использование **акронимов**: *bimo* (*bis morgen*), *Asi* (*assozial*), *Yolo* (*You only live once*), *pov* (*point of view*), *kr* (*kein plan*), *fjedn* (*auf jeden Fall*), *telen* (*telefonieren*), *lol* (*laughing out loud*), *sus* (*suspekt*). Длинные слова или группы слов сокращаются с помощью их начальных букв. Иногда могут сокращаться целые слова, напр. «*sus*» – *suspekt/suspect* или «*babo*» – «*Boss*». Принцип сокращений также указывает на тенденцию к языковой экономии.

Особое место среди единиц сленга занимают **междометия**, которые придают экспрессивную окраску высказыванию и служат для выражения чувств и волеизъявления. Для сленга в видеосервисе TikTok характерно использование коротких выкриков («sheesh», «bruh», «siuuu», «vallah») и междометий («alter», «digga», «äh», «ehm», «eben»). Данные междометия выражают различные степени удивления, согласия или несогласия. Молодежь часто использует междометия, в основном для того, чтобы заполнить паузы в речи. Такие звукоподражательные слова как «bäh», «würg», «ächz», «peng» считаются в сленге усилительными частицами.

Значимой особенностью молодежного сленга является частое использование **оттеночных и усилительных частиц**. Стандартные усилительные частицы (например, «sehr» и «ganz») имеют в молодежном сленге множество других вариаций. Интенсификация существительных или прилагательных в значительной степени осуществляется за счет иностранных морфем. Эта интенсификация может иметь как положительную (ultra-, mega-, ober-) так и отрицательную коннотацию (über-, sau-, stink-). Одной из самых продуктивных усилительных частиц в молодежном языке является частица voll-. В сленге некоторые прилагательные с отрицательным значением могут иметь усилительное значение: например, «assi» (от «asozial»): «assi lieb, assi korrekt, assi nett, assi geil». Среди анализируемых сленгизмов присутствуют такие усилительные частицы как übelst- (übelstwyld) и todes- (todesbesoffen). Таким образом, результаты исследования указывают на экспрессивность молодежного сленга.

В молодежном сленге в TikTok отмечен низкий процент **композитивов**. Путем словосложения образованы лишь несколько из анализируемых сленгизмов: Geringverdiener, Gönnjamin, Gönnertime, Tweef, Sauftrag, Ehrenfrau/Ehrenmann, Ehrensache, Buttergolem, Labersack, Nichtgönner, Nullchecker, Umweltsau. Сложные слова, распространенные в стандартном немецком языке, в молодежном языке практически не встречаются. Подтверждается тезис Х. Эльсен, в анализе которой отмечен низкий процент новых сложных слов в молодежном сленге по сравнению с немецким языком в целом. Автор объясняет это стремлением молодежи к прозрачности новых слов, что проще реализуется в деривации, чем в словосложении [2].

Заключение. Многие способы словообразования немецкого молодежного сленга подчиняются общезыковым грамматическим правилам и совпадают со словообразовательными примерами литературного немецкого языка. Как и в других разновидностях немецкого языка, словоизменение, словосложение и словопроизводство являются продуктивной основой для образования словоформ и словосочетаний. Анализ морфологического аспекта реализации немецкого молодежного сленга в видеосервисе TikTok показывает предпочтение деривации над словосложением. Наиболее популярным видом словообразования является деривация с помощью суффиксов и префиксов. К самым употребляемым в молодежном сленге в TikTok префиксам относятся gum-, an-, rein-, ab-, voll-. Самыми распространенными суффиксами являются -mäßig, -ig, -er, -i, -o. Частое использование акронимов подчеркивает стремление молодежи к экономии языка, а создание «гнезд слов» отражает креативность молодежи. Особое место занимают также междометия, придающие выразительность и эмоциональный окрас языковым высказываниям молодежи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Androutsopoulos J. K. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen / J. K. Androutsopoulos. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1998. – 684 S.
2. Elsen H. Wortschatzanalyse / H. Elsen. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2013. – 256 S.
3. Ehmman, H. Oberaffengeil: neues Lexikon der Jugendsprache/ H. Ehmman. – München: Verlag C. H. Beck, 1996. – 156 S.
4. Jugendsprache. Eine Einführung / Bahlo N [u. a.]; hrsg. von N. Bahlo – Berlin: J. B. Metzler, 2019. – 241 S.

УДК 811.11-112

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЮМОРА В ЛИНГВИСТИКЕ

Н. Р. ХАЛИМОВ

(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

Рассматриваются понятия юмора и комического эффекта в лингвистике, основные методы и приемы создания комического эффекта в речи а также их классификация.

Юмор – это междисциплинарное понятие, которое возникает на грани перехода от когнитивных к языковым явлениям. С одной стороны, он представляет собой защитную способность человека, обеспечившую выживание в определенных условиях; с другой – продукт вербальной коммуникации, выраженный в шутках, анекдотах, комедиях и т.д. Юмор может быть использован для развлечения, улучшения настроения, облегчения напряжения, а также для передачи сообщений и идей через смешные ситуации или образы.

Юмор принято считать частной реализацией категории комического, представляющей собой эстетико-философскую категорию, обозначающую культурно оформленное, социально и эстетически значимое смешное. С точки зрения коммуникативной лингвистики юмор — это социальное явление, возникающее в определенном контексте и связанное как с различными культурными и социальными факторами, так и с особенностями национального и регионального языка.

Юмористический дискурс является текстом, погруженным в ситуацию смехового общения, что в свою очередь позволяет вызвать смех у коммуникантов. К основным признакам юмористического дискурса относятся:

- 1) коммуникативное намерение участников общения уйти от серьезного разговора;
- 2) юмористическая тональность общения, т.е. стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить в мягкой форме актуальные концепты;
- 3) наличие определенных моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре [1, с. 7].

С точки зрения стилистики юмор может присутствовать в различных жанрах и стилях речи через использование таких языковых средств, как игра слов, неожиданные и необычные обороты речи, ирония, сарказм, пародия и др. Однако слово само по себе не обладает комическим эффектом, а приобретает его только в определенном контексте. Создание юмористического эффекта в речи требует от человека не только хорошего чувства юмора, но и умения работать с лингвистическими средствами.

Комический эффект создается средствами разных языковых уровней. На фонетическом уровне используются такие языковые средства как ономотопея, спунеризм и метатеза. Ономотопея – закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Спунеризм представляет собой умышленную (сознательную) или неумышленную (нечаянную) оговорку или игру слов, при которой два (или больше) близких слова в предложении меняются начальными частями, слогами или отдельными буквами/звуками, вызывающая часто комический эффект. Метатеза – один из видов комбинаторных изменений звуков – взаимная перестановка звуков, фонетических признаков или слогов в пределах слова [2, с. 767]. На морфологическом уровне комический эффект создается путем использования транспозиции. Транспозиция – использование одной языковой формы в функции другой – ее противочлена в парадигматическом ряду. На синтаксическом уровне комизм зачастую достигается парцелляцией. Парцелляция – конструкция экспрессивного синтаксиса, которая представляет собой намеренное расчленение текста либо предложения на несколько самостоятельных отрезков, пунктуационно и интонационно оформленных. Например, «He is crazy. Or he fell in love. Or he is just stupid».

Наиболее продуктивной группой стилистических средств, позволяющих добиться юмористического эффекта, является лексическая группа. В нее входят алогизм, каламбур, гипербола, литота, парафраз, антифразис, вульгаризм, зевгма, антанаклаза, оксюморон, сравнения, окказионализм, языковая ошибка, парадокс, максима, пародия, ирония, эпитет.

Алогизмом принято считать стилистический прием, заключающийся в намеренном нарушении логических связей (обычно с целью создания комического эффекта) [2, с. 34]. Существует несколько видов алогизма: алогичные компаративы; нарушение логики рассуждения; абсурдное умозаключение; нарушение квантификации; нарушение логических оснований для действий; нарушение «естественного» представления о предмете; сочетание свойств несопоставимых предметов [3, с. 293].

Каламбур – фигура речи, состоящая в юмористическом использовании многозначного слова или звукового сходства различных слов [4, с. 93]. Сущность каламбура заключается в столкновении, или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической форме.

Стилистическая цель каламбура – создание комического эффекта, сосредоточения внимания читателя на определенном пункте текста. Например, «Why can't you starve in the desert? – Because of all the sand which is there».

Одним из самых продуктивных средств достижения комического эффекта является намеренное преувеличение или преуменьшение явлений. Гипербола – образное выражение, содержащее преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо предмета, явления [5]. Она может использоваться для выражения эмоционального отношения и реакции говорящего, усиливая сказанную мысль. Зачастую гиперболу используют вместе с другими стилистическими фигурами, таким образом образуя гиперболическую метафору, сравнения, эпитеты. Например: «I'd give worlds to see you». Литота – образное выражение, содержащее непомерное преуменьшение размера, силы, значения и т.д. какого-либо предмета, явления. Такое намеренное преуменьшение дает комический эффект за счет ярко выраженного контраста сказанного и реального. Целью использования литоты является преуменьшение значимости последствий, каких-то высмеиваемых мнимых великих деяний. Например, «I am so hungry I could eat a horse».

Для достижения комического эффекта некоторые авторы прибегают к парафразу. Парафраз – троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты [5]. Парафраз также зачастую используют в сопровождении с гиперолой и литотой, для усиления экспрессивной составляющей высказывания.

Антифразисом называют троп, основанный на принципе контраста или сочетаний слов в значении, противоположном его (их) обычному (языковому, системному) значению. Такое употребление слова достигается с помощью контекста. Антифразис, выражающий похвалу в форме порицания, называется астеизмом [6, с. 2].

Вульгаризм – грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики. Комический эффект достигается за счет использования вульгаризмов в неподходящей ситуации с помощью эффекта неожиданности и образованного контраста.

Для создания комического эффекта используется зевгма (силлепс), которая характеризуется как стилистическая фигура, состоящая в том, что в перечислительный ряд однородных членов (норма) включаются логически неоднородные им слова (отклонение от нормы) [7, с. 303]. Зевгму характеризует наличие ядерного слова и зависимых от него однородных членов предложения, а также семантическая неоднородность грамматически однородных слов («конкретное» – «абстрактное», «одушевленное» – «неодушевленное») [8, с. 7].

Парадокс – это изречение или суждение, резко расходящееся с общепринятым традиционным мнением или здравым смыслом.

Оксюморон – стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключаящих одно другое – также может быть использован для достижения комического эффекта (Словарь справочник). Она может использоваться для создания сатирического высказывания, таким образом выражая недовольство [9, с. 97].

Сравнение – троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака [5]. Комический эффект может достигаться за счет сравнения неожиданных объектов. Повтор также может использоваться как средство достижения комического эффекта при условии, что повтор является неожиданным и неестественным или совершается в неподходящем для этого контексте.

Эвфемизм – смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого [5]. Обычно эвфемизмы приобретают комический эффект при замене слова, в замене которого нет необходимости, или при неправильной трактовке смысла одним из участников акта коммуникации [10, с. 5].

Окказионализмы – индивидуально-авторские слова, созданные поэтом и писателем в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нем существуют, и использующиеся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [5]. Комический эффект достигается с помощью неожиданности сопоставляемых явлений, непривычного звучания авторских слов.

Языковая ошибка – нарушение (как преднамеренное, так и не преднамеренное) норм языка для достижения комического эффекта. Намеренное использование языковых ошибок позволяет формировать речевую характеристику персонажа.

Ирония – троп, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) смыслу явному. Суть иронии заключается в том, что кому-нибудь или чему-нибудь приписывается черта, которая отсутствует, и тем самым ее отсутствие только подчеркивается. Например, «вот большой человек идет» (про младенца, который недавно научился ходить); «How clever of you have lost it».

Максима – всеобщее жизненное правило, имеющее всеобщий принцип поведения. Например, «The only who are quiet are the ragged children» (К. Мэнсфилд «Bank holiday»).

Пародия – произведение, намеренно повторяющее уникальные черты другого, обычно широко известного, произведения или группы произведений, причём в форме, рассчитанной на создание комического эффекта. На основе литературных произведений, театральных постановок, кинофильмов, бытовых ситуаций, пародия призвана обличить ошибки и особенности характера известных людей.

Эпитет – это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления.

Таким образом, слово само по себе не обладает комическим эффектом, а приобретает его только в определенном контексте. Создание юмористического эффекта в речи требует от человека не только хорошего чувства юмора, но и умения работать с лингвистическими средствами. Комический эффект создается средствами разных языковых уровней. На фонетическом уровне комический эффект достигается за счет ономатопеи, спунеризма и метатезы. На стилистико-грамматическом уровне комический эффект создается путем использования транспозиции. На синтаксическом уровне комизм возникает за счет парцелляции. Лексико-стилистические средства могут использоваться для создания комического эффекта различными способами: с помощью гиперболы, литоты, сравнения и парафраза создается намеренное изменение восприятия явления таким образом, чтобы оно отклонялось от нормы; алогизм и оксюморон применяются для сопоставления или противопоставления неожиданных предметов и явлений; комический эффект достигается также с помощью вульгаризмов и эвфемизмов при их использовании в неуместном контексте; зевгма, антифразис, антанаклаза и окказионализмы позволяют добиться эффекта неожиданности за счет существующих в человеческой речи клише. В создании комического эффекта зачастую большую роль играет семантика слова, однако существуют такие языковые средства создания комического, для которых более важна звуковая форма, например, при создании каламбуров на основе полисемии, омонимии и паронимии. Различные лексикостилистические средства часто используются в сочетании друг с другом для усиления комического эффекта. В рамках юмористического дискурса комический эффект так же может создаваться не только за счет средств создания комического эффекта, но и за счет имплицитных значений слов, обстоятельств и контекста коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5 – 20.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1222 с.
3. Сладкевич, Ж. Р. Алогизм как основа комизма в малых жанрах абсурдного дискурса / Ж. Р. Сладкевич // ПУШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст : Материалы XX международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2015 года / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 290-298., с. 293-296.
4. Агейкин, М. А. Единая коллекция ЦОР: ресурсы энциклопедии "Кругосвет" / М. А. Агейкин // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2008. – № 6. – С. 93-95.
5. Словарь-справочник лингвистических терминов (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.) // Наука. Искусство. Величие. 2021. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 13.04.2023).
6. Сковородников, А. П. БУКВАЛИЗАЦИЯ МЕТАФОРЫ, или РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАФОРЫ / А. П. Сковородников // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник. Электронное издание / Сибирский федеральный университет; под редакцией А.П. Сковородникова. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 75., с. 1.
7. Пушина, Л. А. Силлепс: от каламбура до семантического единства слова / Л. А. Пушина // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем : сборник научных статей: в 2 частях, Москва, 28–30 октября 2014 года / составители: В.Н. Денисенко, Е.А. Красина, Н.В. Новоспаская, Н.В. Перфильева. Том Часть I. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2014. – С. 302-308.
8. Астафьева, О. А. Зевгма как средство создания комического (на материале коротких анекдотов) / О. А. Астафьева, Т. А. Колоскова // . – 2015. – № 3(9). – С. 6-13.
9. Влавацкая, М. В. Языковые особенности создания комического эффекта в аспекте сочетаемости слов / М. В. Влавацкая // Филологические науки. Бачинин, В.А. Эстетика. Энциклопедический словарь / В. А. Бачинин. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005. – 287 с., с. 124.

УДК 811.11-112

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА
В TED ВЫСТУПЛЕНИЯХ****Н. Р. ХАЛИМОВ***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

Рассматриваются результаты исследования стилистических средств создания юмористического эффекта в TED выступлениях и проводится анализ обнаруженных средств.

TED Talks – это серия коротких выступлений, которые проводятся на различных языках, включая английский. Многие из этих выступлений являются юмористическими и содержат в себе множество лингвистических особенностей, которые делают их уникальными. При этом ресурс является открытым и бесплатным, доступным каждому пользователю в интернете. Это означает, что любой желающий может получать качественный материал на английском языке, в данном случае мы использовали материалы TED Talks для проведения исследования.

В процессе исследования рассматривались материалы следующих выступлений:

1. «A Saudi, an Indian and an Iranian walk into a Qatari bar ...» - Maz Jobrani [1];
2. «The happy secret to better work» - Shawn Achor [2];
3. «Do schools kill creativity?» - Sir Ken Robinson [3].

Объем выступлений составил 6852 тысячи символов. Все вышеперечисленные материалы находятся в первой десятке раздела «The funniest TED Talks» на сайте ted.com, и каждое имеет более двадцати миллионов просмотров. Данные выступления сами по себе не являются юмористическими, и не ставят своей целью рассмешить. Однако по тем или иным причинам, спикеры в процессе изложения своих мыслей шутят, разряжают обстановку во время обсуждения серьезных тем, упоминают курьезные случаи из своей профессиональной практики и приводят забавные примеры. Отбор конкретного лингвистического материала проводился методом сплошной выборки. Метод сплошной выборки используется при сборе фактологического материала, когда исследуемые языковые единицы (слова, словосочетания, предложения, сверхфразовые единства, микротекст) «выбираются» по мере их встречаемости в процессе чтения текста. Рассмотрим наиболее яркие примеры.

Сравнение. «Did you see how you landed? No human lands on all fours like that. Amy, I think this means you're a unicorn.» В данном отрывке комический эффект реализуется при помощи тропа сравнения «human lands – pose of unicorn», оппозиция возникает по причине сравнения положения тела человека, которое оно принимает при падении с высоты на руки, и позы, в которой стоит единорог.

Алогизм. В следующем примере мы можем пронаблюдать пример использования алогизма: «When I started talking about this research outside of academia, with companies and schools, the first thing they said to never do is to start with a graph. The first thing I want to do is start with a graph.» Алогизм здесь реализован через нарушение логических оснований для действия, которое упоминается после высказывания. Спикер говорит о том, что его учили тому, что нельзя начинать свое выступление с приведения графиков, и ровно в этом же предложении спикер заявляет, что хочет начать с графика. На данном примере, можно также проследить что использование алогизма как средства создания комического эффекта, позволяет успешно реализовывать эффект обманутого ожидания, который только усиливает комический эффект высказывания.

Парадокс. «And this graph doesn't even mean anything; it's fake data.» В данном отрывке проиллюстрировано использование парадокса как средства создания комического эффекта. Сам парадокс заключается в том, что спикер предоставляет зрителям некоторую статистику, и сразу же заявляет, что она не имеет никакого значения, что она выдуманная и ненастоящая. Этот диссонанс и создает комический эффект. Основное отличие парадокса от алогизма в употреблении заключается в том, что использование алогизма своей целью ставит сломать уже ранее заявленную логическую последовательность, в тоже время парадокс может использоваться вне зависимости от того, была ранее заявлена некая логика или нет. Данная особенность позволяет использовать парадокс для достижения комического эффекта на грани с абсурдом.

Каламбур. «Even if I'm there with my friend named Jack, I say, "Greetings, Jack. Salutations, Jack." Never "Hi, Jack."» Данная цитата является примером каламбура. В этом примере каламбур базируется на оппозиции фразы «Hi, Jack!», которую можно перевести как «Привет, Джек!» и глагола «to hijack» который можно перевести как «угнать самолет». Комический эффект усиливается контекстом выступления, так как спикер является выходцем с Ближнего востока. Подчеркивая свою этническую принадлежность в выступлении, спикер играет на национальных стереотипах и расовых предрассудках.

Ирония. «You know the Middle East is going crazy when Lebanon is the most peaceful place in the region.» В данной цитате мы можем наблюдать применение иронии как средства создания комического эффекта. Ироничность заключается в том, что спикер заявляет о том, что если на данный момент Ливан – наиболее мирная страна на Ближнем востоке, то регион «сошел с ума», то есть ироничность высказывания прямо вытекает из знания контекста, истории региона.

Антифразис. «...that means you're depressed or have a disorder, or hopefully both.» В этой цитате, можно пронаблюдать использование антифразиса как средства создания комического эффекта. Контекст предложения не сходится с использованием в нем слова «hopefully», ведь это слово выражает надежду говорящего на что-то, но в данном примере спикер надеется на то, что у человека имеется ряд серьезных психических заболеваний.

Гипербола. «During the first year of medical training, as you read through a list of all the symptoms and diseases, suddenly you realize you have all of them.» Данное высказывание является примером использования гиперболы как средства создания комического эффекта. Из контекста выступления следует, что человек бегло ознакомившись со списком заболеваний и их кратких описаний, может находить у себя якобы симптомы широкого спектра недугов, что является фактически эмоциональным преувеличением, ведь вероятнее всего это не так. Данная гипербололизация и создает комический эффект.

Максима. «If you're at a dinner party, and you say you work in education -- actually, you're not often at dinner parties, frankly. If you work in education, you're not asked.» Данная цитата показывает использование максимы как средства создания комического эффекта. Спикер жалуется на то, что из-за своей профессиональной деятельности редко бывает на вечеринках. Далее спикер формулирует следующий вывод, который мы можем принимать за максиму: «Если ты работаешь в образовании – тебя никуда не зовут». Подобный вывод сформулирован в виде универсального правила жизни, что и создает комический эффект.

Пародия. «Maybe like an evil laugh: "Wuhahaha." "I will kill you in the name of Allah, wuhahahahaha.» В данном высказывании спикер использует пародию для достижения комического эффекта. Объектом пародии являются персонажи антагонистического характера, фигурирующие в кино. Пародия же заключается в копировании поведенческих моделей персонажей, которые базируются на национальных стереотипах и расовых предрассудках.

Языковая ошибка. «When my son was four in England - actually, he was four everywhere, to be honest.» В этой цитате мы можем пронаблюдать языковую ошибку, которая привела к созданию комического эффекта в высказывании. Фраза «When my son was four in England...» содержит в себе смысловую ошибку, так как обстоятельство места «in England» нарушает общую суть предложения, и смещает акцент внимания с возраста упоминаемой персоны на место действия, что не является необходимым для упоминания фактом. Однако комический эффект раскрывает не столько за счет самой ошибки, сколько за счет того, что спикер замечает ее, и сразу же реагирует фразой: «...actually, he was four everywhere, to be honest.»

Литота. «In fact, we moved from Stratford to Los Angeles. So, you can imagine what a seamless transition this was.» В данном примере комический эффект был достигнут за счет использовании литоты в высказывании. Слово «seamless» явно использовано для того, чтобы преуменьшить масштаб изменений, о которых упоминает спикер, этот факт является очевидным и прямо вытекает из контекста, это и создает комический эффект.

Эвфемизм. «I think now they'd say she had ADHD. Wouldn't you? But this was the 1930s, and ADHD hadn't been invented at this point. It wasn't an available condition.» В данном высказывании был использован эвфемизм для достижения комического эффекта. Словосочетание «an available condition» в контексте данной цитаты реализует имплицитный смысл высказывания, коим является критика современной системы здравоохранения Великобритании. Сама фраза «an available condition» является эвфемизмом так как заменяет слово, которое могло бы более точно выразить поверхностный смысл высказывания, так-как состояние физического и психического здоровья человека является совокупностью широкого спектра факторов, и не может быть изменено в зависимости от наличия «доступных состояний».

В результате лингвистического анализа текстов выступлений и сбора материала методом сплошной выборки, было выявлено то, что наиболее продуктивными средствами создания комического в публичных выступлениях, представленных на платформе TED Talks, являются средства на лексико-стилистическом уровне. Они представляют собой наиболее доступный и понятный инструментарий создания комического эффекта, который не требует работы со структурой слов, их фонетическими и синтаксическими свойствами. Проведя математический анализ отобранных данных, мы установили, что наиболее продуктивными средствами создания комического являются алогизм (20%), ирония (17%), гипербола (10%), сравнение (10%), максима (10%), пародия (7%), литота (7%), каламбур (7%), парадокс (3%), антифразис (3%), языковая ошибка (3%), эвфемизм (3%). Необходимо также отметить, что наличие юмористических вставок в тексте выступлений не является самоцелью данных выступлений. Вероятно,

спикеры используют данные комические обороты для того, чтобы подготовить публику, плавно перейти от одной темы к другой либо доступно объяснить некоторые глубокие и многоуровневые феномены из своей профессиональной сферы. Это подтверждается и тем, что в рамках выступлений спикерами были применены лишь средства создания комического эффекта на лексико-стилистическом уровне. Кроме данных средств создания комического эффекта были использованы и иные методы генерации комических оборотов, не поддающиеся классификации на лингвостилистическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Saudi, an Indian and an Iranian walk into a Qatari bar ... Электронный ресурс. URL: https://www.ted.com/talks/maz_jobrani_a_saudi_an_indian_and_an_iranian_walk_into_a_qatari_bar?referrer=playlist-the_funniest_ted_talks&autoplay=true. (Дата обращения 29.04.2023).
2. Do schools kill creativity? Электронный ресурс. URL: https://www.ted.com/talks/sir_ken_robinson_do_schools_kill_creativity/c?referrer=playlist-the_funniest_ted_talks&autoplay=true. (Дата обращения 29.04.2023).
3. The happy secret to better work. Электронный ресурс. URL: https://www.ted.com/talks/shawn_achor_the_happy_secret_to_better_work?referrer=playlist-the_funniest_ted_talks&autoplay=true. (Дата обращения 29.04.2023).

УДК 821(420)

**ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ К.С. ЛЬЮИСА
«ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»****Д. С. ДУБЕЙКО***(Представлено: канд. филол. наук А. А. СМУЛЬКЕВИЧ)*

Рассматривается роман К.С. Льюиса (Clive Staples Lewis, 1898-1963) «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» (The Lion, the Witch and the Wardrobe, 1950) как произведение, в котором автор обращается к библейским мотивам. В данной работе проводится анализ персонажей Питера, Эдмунда и Аслана, Белой Колдуньи, мотивации их поступков, аллюзии на образы двери, каменного стола в их соотношении с библейским сюжетом.

К.С. Льюис является одним из самых успешных христианских писателей и мыслителей XX века. Он стал узнаваем благодаря своим фантастическим произведениям, например: «Письма Баламута», «Хроники Нарнии», «Космическая трилогия». Также он писал книги по христианской апологетике: «Чудо», «Страдание» и «Просто христианство».

У К.С. Льюиса был близкий друг, известный писатель, Дж.Р.Р. Толкин. Их первоначальной точкой соприкосновения стал интерес ко всему «северному». Именно в Дж.Р.Р. Толкине К.С. Льюис нашел человека, наделенного и остроумием, и ярким интеллектом, который при этом был ещё и христианином. Они часто спорили о религии, и со временем К.С. Льюис всё больше склонялся к мысли, что Дж.Р.Р. Толкин прав. К лету 1929 года он уже исповедовал теизм, простейшую веру в Бога. А в возрасте 32 лет вернулся в англиканскую церковь. Вера оказала сильное влияние на его литературные произведения, а радиопередачи на христианскую тематику во время Второй мировой войны принесли К.С. Льюису всемирное признание [1].

Книги К.С. Льюиса еще не приобрели такую широкую популярность в нашей стране, как в Англии и Соединенных Штатах, где он является одним из культовых авторов. Это вполне объяснимо тем, что в отечественной литературе многие произведения философско-религиозной направленности долгие годы просто не печатались.

«Хроники Нарнии» – серия из семи фантастических романов К.С. Льюиса. Писатель решил написать книгу для детей, и в 1948 году закончил написание первой книги из цикла «Хроник Нарнии»: «Лев, Колдунья и Платяной шкаф». Создание этих книг началось с образов в голове К.С. Льюиса, в частности, фавна с зонтиком в заснеженном лесу. Он решил написать об этом рассказ, когда ему было почти сорок. «Хроники» состоят из семи сказок. Как в Библии семь дней – это семь эпох мировой истории, так и у К.С. Льюиса вся история Нарнии – от ее создания до гибели – написана в семи эпизодах.

Мир, в котором правил богоподобный лев Аслан, отражал все религиозные представления автора о христианстве. Писатель хотел в понятной для маленьких читателей форме рассказать им о боге и вере. Нарния – страна говорящих животных, а дети обычно находят концепцию животных и волшебных существ более интересной, чем какую-нибудь историческую реальность давних времен. Некоторые из образов взяты из книг, которые К.С. Льюис любил читать в юности: гномы из старинных германских мифов, ирландских волшебных историй и легенд, разговаривающие животные, злобная королева из сказок Ганса Христиана Андерсона, а также существа из мифологии Древней Греции.

«Лев, Колдунья и Платяной шкаф» рассказывает нам историю о четырёх детях: Питере, Сьюзен, Эдмунде и Люси. Их отправляют к другу семьи профессору Дигори Керку из-за бомбёжек в Лондоне. Во время игры Люси решает спрятаться в загадочном шкафу, но зайдя туда, она попадает в волшебную страну Нарнию.

Сказочный сюжет характеризуется наличием множества библейских мотивов, а также персонажей из мифов и легенд. Несомненно, всё это многообразие источников несёт дополнительную нагрузку для взрослого читателя. Сам К.С. Льюис считал, что если книга для детей нравится только детям, то это плохая книга. В сознании взрослого человека происходящее в книге на фоне действующих в ней героев в сочетании с подтекстом библейских, античных и даже «северных» мотивов создаёт поле для дополнительных размышлений, когда как для ребёнка поучительный смысл обычно заключается только в самом сюжете и событиях.

Произведение касается многих тем: семейной проблематики (взаимоотношения детей в семье, период взросления), отношений в социуме (война, дифференциация общества на слои) и морально-нравственных вопросов, которые при прочтении ребенком и выдвигаются на первый план и являются ведущими в английской литературе для детей XX века: тема борьбы добра со злом.

Нарния описывается как отдельное государство со своими законами, властью и населением. Персонажи, переживающие события сказки, преодолевают препятствия, взрослеют, и вместе с ними крепнет их связь. Из первого сольного путешествия Люси через шкаф в мир по ту сторону возникает ощущение, что К.С. Льюис создал страну, которая остро нуждается в освобождении.

В книге «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» К.С. Льюис использует в качестве своего основного источника тексты из Нового завета. Одной из главных тем является тема искушения, которая тесно связана с Эдмундом, на протяжении всего пребывания в Нарнии его пытается соблазнить Белая Колдунья. Книга изображает различные богословские христианские темы в своем сюжете, такие как распятие, воскресение, предательство, борьба добра со злом. Герои произведения часто оказываются перед нравственным выбором, и финальное решение всегда остаётся только за ними.

Самый старший из них, Питер. Имя Питер было выбрано автором изначально и не подвергалось изменению, как в случае с именами остальных детей. Он представляет некий прообраз апостола Петра. Оба имени в переводе означают камень. Иисус Христос обращается к своему ученику в 16 главе «От Матфея»: «и Я говорю тебе: ты – Пётр, и на сём камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» [2, строка 18]. И Питер Певенси также, как и апостол Петр, становится этим камнем. Он несёт полную ответственность за свою семью, стремится оберегать близких. Он твёрд и мужественен, как настоящий будущий король, которому Великий Лев Аслан доверит правление страны.

Эдмунд – второй по старшинству ребенок в семье. Мальчик кареглазый брюнет со светлой кожей, но более низкий, чем его брат Питер. Он очень неоднозначный персонаж. Он предаёт брата и сестру, отчасти в неведении, отчасти из-за того, что испытывает дикую зависть и обиду на своего старшего брата.

Первый значительный грех Эдмунда – поддаться искушению. Это не искушение богатством, властью, могуществом, это искушение благом, но благом мнимым. Белая Колдунья предлагает ему заколдованные турецкие деликатесы. Описание его прожорливого и декадентского поведения предельно красноречиво: «Сперва Эдмунд старался не забывать, что невежливо говорить с полным ртом, но скоро он думал только об одном: как бы запихать в рот побольше рахат-лукума, и чем больше он его ел, тем больше ему хотелось еще...» [3, с. 13]. Эта сцена представляет аллюзию на Еву, поддающуюся искушению съесть плод познания. Их судьба – разрушение, их бог – их желудок, а их слава – в их позоре.

Эдмунд продолжает наполнять свой разум земными желаниями, также поддаваясь искушению улучшить свое скромное положение, когда Белая Колдунья соблазняет его перспективой стать принцем: «Я хочу усыновить славного мальчика и сделать его принцем. Когда я умру, он станет королем Нарнии. Принц будет носить золотую корону и целый день есть рахат-лукум, а ты – самый умный и самый красивый мальчик из всех, кого я встречала. Я была бы не прочь сделать тебя принцем... потом, когда ты приведешь ко мне остальных...» [3, с. 13]. Это искушение властью очень похоже на историю о том, как сатана искушал Иисуса в пустыне. Сатана, подобно Колдунье, искушает Иисуса силой в обмен на служение, он перенес Христа на очень высокую гору и показал ему все царства мира и их великолепие, где сказал, что всё ему даст, если Иисус преклонится и поклонится ему.

Эдмунд также соглашается не распространять информацию, которую он знает о Колдунье, своему брату и сестрам, и поэтому лжет им о своем открытии Нарнии: «Мы с ней играли... в ее страну. Будто ее страна в платяном шкафу существует на самом деле. Просто для смеха, конечно. Понятно, там ничего нет...» [3, с. 15]. Своим поведением он очень расстроил Сьюзен. К.С. Льюис мастерски переплетает эти библейские темы искушения в характере Эдмунда. Но характер Эдмунда, на самом деле, наиболее близок к библейскому персонажу Иуды. Эдмунд воплощает в себе многие характеристики и поступки Иуды, в том числе его предательство, а сходство Аслана с Иисусом заметно в том, как он прощает Эдмунда. Однажды Иуда согласился предать Иисуса за тридцать сребреников: «Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошёл к первосвященникам и сказал: что вы дадите мне, и я вам предаю Его? Они предложили ему тридцать сребреников» (26 глава «От Матфея») [2, строки 14-16]. Эдмунд предает своего брата и сестер и Аслана за рахат-лукум.

Возможно, изначально образ Эдмунда может ассоциироваться с Иудой, но это не так. Иуда предал Христа, но не смог набраться смелости раскаяться в содеянном, забыл о том, что говорил его Учитель. Но когда он понял свою ошибку, он просто решил свести счёты с жизнью. Образ Эдмунда скорее схож с другим учеником Христа, Петром. Ведь и тот стал предателем: отрёкся от Христа. Но позже он искренне раскаялся, как и Эдмунд в изучаемом произведении. Они оба поняли, что совершили ужасный поступок, но после попросили прощения и получили его. Этим поступком Эдмунд спас жизнь жителям Нарнии и собственному брату. Всё это волшебное приключение больше всех изменило именно его.

Основной христианский образ «Хроник» – это образ Аслана. Аслан – большой лев с золотой гривой, но даже самый поверхностный наблюдатель не рискнет заявить, что это просто обыкновенный сказочный царь всех зверей. Конечно, в книге его не раз называют так, но всё намного вычурнее. На самом деле, лев Аслан – это наиболее удачный из литературных образов Христа [4].

В тюркских языках Аслан означает «лев». К.С. Льюис узнал это имя во время поездки в Османскую империю, где он был впечатлен элитной охраной султана, которая также называлась «Аслан» из-за их храбрости и верности. Как христианин, К.С. Льюис выбрал для образа Бога льва – символ колена Иудина, из которого происходят все еврейские цари и Мессия. Аслан – это единственный персонаж, который фигурирует во всех книгах серии [5].

Аслан появляется в Нарнии под Рождество, после чего он отдает свою жизнь ради спасения «сына Адама» из плена Белой Колдуньи. Силы зла убивают его, но он воскресает, потому что стародавняя магия, существовавшая до сотворения Нарнии, гласит: «Когда вместо предателя на жертвенный стол по доброй воле взойдет тот, кто ни в чем не виноват, кто не совершал никакого предательства, стол сломается, и сама смерть отступит перед ним». [3, с. 51]. Также существует моральный закон «око за око, зуб за зуб». Как объясняет Белая Колдунья: «Каждый предатель принадлежит мне. Он – моя законная добыча, за каждое предательство я имею право убить» [3, с. 45]. Хотя на первый взгляд это может показаться законом, который полностью относится к Колдунье, на самом деле это закон о предательстве, которое совершает человек. Это карма возвращает человеку последствия его действий. Что-то подобное можно найти в Ветхом Завете.

Аслан предлагает свою собственную жизнь в обмен на жизнь Эдмунда. Лев не только прощает и умирает за грехи Эдмунда, но и является символом смерти Христа за грехи человечества. Грех предательства Эдмунда становится символом всех ужасных человеческих грехов, и Аслан платит за это своей жизнью, как и Христос. А появление Деда Мороза в произведении символизирует возвращение фигуры Христа в Нарнию, поскольку Рождество отмечается в память о библейском рождении Иисуса Христа.

Можно отметить отсылку в сюжете произведения на имена Адам и Ева из Библии. В книге пророчество гласит, что два сына Адама и две дочери Евы спасут Нарнию от злой ведьмы и вернут счастье в волшебный мир: «С незапамятных времен существует поверье, что, когда на эти троны сядут две дочери и два сына Адама и Евы, наступит конец не только царствованию Белой Колдуньи, но и самой ее жизни» [3, с. 27]. Эти имена явно указывают на Адама и Еву из Библии, а также на представление о том, что люди (включая 4 детей) являются потомками первых созданных мужчины и женщины.

В поведении Аслана прослеживаются четкие параллели с евангельским образом Христа. Великий Лев никому не навязывается, не старается понравиться, его поступки зачастую выходят за рамки справедливости в обычном понимании этого слова. Аслан испытывает героев сверх необходимости, сознательно провоцируя их. Особенно строг он с Люси, которая на первый взгляд кажется нам его любимицей. Он сурово восклицает: «Сколько же ещё раненых должно погибнуть из-за тебя?!», когда Люси с тревогой смотрит в лицо едва живому брату, после того как она исцелила его чудесным эликсиром.

Об Аслане всегда упоминали как об истинном короле, который придет, чтобы спасти Нарнию от всего зла. Когда Аслан шел на свою смерть, следом за ним шли Люси и Сьюзен. Они громко плакали «Девочки горько расплакались, хотя сами не могли бы объяснить...» [3, с. 47]. Это схоже с моментом из Евангелия «От Матфея», где в 16 главе Иисус шел на казнь, а рядом с ним шли женщины и плакали: «И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем» [2, строка 27].

В кульминационном моменте романа Аслан и Белая Колдунья встречаются за каменным столом, который сам по себе является библейским символом, напоминающим каменные скрижали с заповедями, принесенные с Синаем Моисеем. Белая Колдунья, за которой стоит группа великанов, оборотней и духов деревьев, противостоит Аслану за столом. Чтобы спасти Эдмунда от его неправильных решений, Аслан пожертвовал своей жизнью, и его тело оставили на каменном столе. Белая Колдунья говорит: «Я убью тебя вместо него, как мы договорились; согласно Тайной Магии, жертва будет принесена. Но когда ты будешь мертв, что помешает мне убить и его тоже? Кто тогда вырвет его из моих рук? Четвертый трон в Кэр-Паравеле останется пустым. Ты навеки отдал мне Нарнию, потерял свою жизнь и не избавил от смерти предателя. А теперь, зная это, умри!» [3, с. 48]. Но позже девочки вернулись и увидели, что тело воскресло. Здесь в Люси и Сьюзен можно увидеть аллюзию на образы Марии Магдалины и Марии, матери Иисуса. Люси и Сьюзен, как и они, наблюдали за распятием Иисуса, стали свидетелями убийства Аслана. В Библии Иисус Христос был похоронен в каменной гробнице, а также воскрес и явился женщинам и велел им рассказать другим, что он воскрес. Опять же это совпадает с тем, что Люси и Сьюзен первыми узнали о воскрешении Аслана и сообщили остальным. Благодаря такому внимательному прочтению стало очевидным, что существуют прямые параллели с точки зрения изображения персонажей, сюжета и тем в «Льве, Колдунье и Платяном шкафу» с христианскими мотивами.

К.С. Льюис, таким образом, пересказал историю смерти и воскресения Иисуса в образе Аслана и контексте Нарнии. Однако он использовал несколько способов, чтобы превратить этот тяжелый сюжет в материал для детского романа. Очевидным отличием в пересказе К.С. Льюисом библейской истории

является использование им образа льва Аслана и страны Нарнии. Очевидно, что выбор льва для представления Христа не совсем оригинален; однако есть и другие причины, по которым автор выбрал это животное для представления Иисуса. Возможно, он предположил, что дети могут лучше сочувствовать смерти животного, чем смерти исторической фигуры.

Аслан – самый откровенный символ Христа в романе; просто звук имени вызывает сильные чувства у всех, кто его слышит. Когда Аслан впервые упоминается в разговоре с детьми, они чувствуют совершенно разное: «При имени Аслана каждый из ребят почувствовал, что у него что-то дрогнуло внутри. Эдмунда охватил необъяснимый страх. Питер ощутил в себе необычайную смелость и готовность встретить любую опасность. Сьюзен почудилось, что в воздухе разлилось благоухание и раздалась чудесная музыка. А у Люси возникло такое чувство, какое бывает, когда просыпаешься утром и вспоминаешь, что сегодня – первый день каникул» [3, с. 22]. К.С. Льюис явно использует невыразимую силу Аслана, чтобы передать чувства «ужаса», которые испытывают грешники и лжецы, такие как Эдмунд, при упоминании Христа, и храбрость, ликование и мир, которые имя Христа внушает его последователям.

В финале произведения Аслан появляется в образе агнца, символизирующего Христа в Библии и раннехристианском искусстве, и приглашает всех отведать жареной рыбы – это аллюзия на явление Христа ученикам на Тивериадском озере в 21 главе «От Иоанна»: «Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: «кто Ты?», зная, что это Господь. Иисус приходит, берёт хлеб и даёт им, также и рыбу» [2, строки 10-11]. Можно заметить, что К.С. Льюис чаще всего черпал своё вдохновение из Нового Завета: Откровение Иоанна Богослова, Послание к Римлянам святого апостола Павла, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея.

Прием, которым заканчивается роман, когда четверо детей узнают, что за годы, проведенные ими в Нарнии, дома не прошло никакого времени, напоминает силу крепкого сна, когда нам кажется, что мы «прожили» интенсивный и очень долгий период времени, а на самом деле проснулись и обнаружили, что наступило утро следующего дня.

Роман «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» К.С. Льюиса представляет собой яркий пример использования христианских аллегорий и символизма в литературе для детей. Каждый персонаж и событие в книге носит глубокий смысл и отсылает к библейским историям и принципам. Лев Аслан, представляющий Христа, показывает самопожертвование за грешника и воскрешение. Другие персонажи, такие как Эдмунд, символизируют Иуду и апостола Петра, представляя различные аспекты человеческой естественной и духовной борьбы. К.С. Льюис использует сюжетные мотивы, символы и аллюзии, чтобы вовлечь читателей и передать им христианские моральные принципы, такие как добро, справедливость, прощение и спасение. Весь роман пропитан идеями борьбы добра со злом, ценности веры и подлинной силы любви и прощения.

История создания, персонажи, мотивы и образы в романе сотканы вместе, чтобы передать глубокие идейно-нравственные проблемы, такие как выбор между добром и злом, последствия предательства и искушения, сила жертвенности и веры. Христианские мотивы и символы находятся в ядре романа, и они придают ему глубину и значимость. «Лев, Колдунья и Платяной шкаф» является познавательным и вдохновляющим произведением, которое позволяет детям и взрослым рассмотреть мир и человеческие ценности с разных точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лапшин, Т.П. Толкин и Льюис. Дружба великих писателей. Путь ко Христу и писательскому мастерству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://christian.by/stati/1305-tolkin-i-lyuis-druzhiba-velikih-pisatelej-put-ko-khristu-i-pisatel'skomu-masterstvu>. – Дата доступа: 08.09.2023.
2. Библия. Новый Завет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lib.pravmir.ru/data/files/Novyi_Zavet.pdf – Дата доступа: 08.09.2023.
3. Льюис, К.С. Лев, Колдунья и Платяной шкаф. Перевод под редакцией Н. Трауберг. – Москва: Вариант, 1991. – 59 с.
4. Сухарова, Е.П. Христианские образы в «Хрониках Нарнии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s32496t2.html> – Дата доступа: 23.09.2023.
5. Старикова, Н.В. «Библейские аллюзии и реминисценции в повестях «Племянник Чародея» и «Последняя битва» из цикла К.С. Льюиса «Хроники Нарнии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/11/05/bibleyskie-allyuzii-i-reministsentsii-v-povestyah-plemyannik-charodeya>. – Дата доступа: 23.09.2023.

УДК 821.111

СЮЖЕТ О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. РОМЕРА

Е. А. ЕРЁМИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматриваются рассказы С. Ромера (Sax Rohmer, псевдоним Артура Генри Сарсфилда Уорда, Arthur Henry Sarsfield Ward; 1883–1959) «Таинственная мумия» (*The Mysterious Mummy*, 1903) и «Обезглавленные мумии» (*The Headless Mummies*). Анализируются особенности сюжета о мумии в данных произведениях.

В XX веке сюжет о «проклятии мумии» является основополагающим для произведений таких авторов, как Брэм Стокер и Сакс Ромер. Также для анализа были выбраны произведения Чарльза Хайна, Агаты Кристи, Джеффри Фарнола, Эдварда Фредерика Бенсона и Денниса Уитли.

Так, Сакс Ромер, наиболее известный циклом остросюжетных романов о докторе Фу Манчу (также публиковался под псевдонимом Майкл Фьюри (*Michael Furey*)), в 1903 году пишет рассказ о мумии с интригующим названием «Таинственная мумия» [2].

Интерес к оккультизму привел С. Ромера в «Герметический орден Золотой Зари», другими членами которого в разные годы являлись такие небезызвестные люди, как Алистер Кроули, Брэм Стокер, Густав Майринк и Уильям Батлер Йейтс. Его первая опубликованная работа вышла в 1903 году, когда рассказ «Таинственная мумия» был продан *Pearson's Weekly*. Главным литературным вдохновением С. Ромера были Э.А. По и А.К. Дойл.

Название и начало «Таинственной мумии» – своего рода отвлекающий маневр, поскольку история сосредоточена на похищении вазы. Рассказ написан в жанре детектива, но таинственность в нем все же присутствует.

Происшествие происходит в классическом месте – в музее Грейт-Портленд Сквер, прототипом которого послужил Британский музей. Внимание гостей и служителя музея привлекает «высокий и худой человек с неопрятной, растрепанной бородкой, чей плохо сидящий сюртук и потрепанный шелковый цилиндр невольно бросались в глаза»²⁸ [4]. Этот человек внимательно изучал мумии вплоть до закрытия музея. Служитель увидел, как странный посетитель направился к выходу, однако, как оказалось, он его не покинул.

Говоря о ночном происшествии, автор обращает внимание читателя на том, что оно «связано с мумией в этрусском зале». Во время осмотра музея полицейскими один из них слышит кашель из зала, который уже осмотрел. Придя туда, он начинает снова осматривать помещение, как замечает, что одна мумия пропала из саркофага. Еще более загадочным происшествие становится на утро, когда куратор этрусских древностей заявляет, что в этом саркофаге уже около месяца не было мумии.

Со временем обнаруживается, что похищена ваза Риенци. Сначала можно подумать, что в краже задействована мумия, которая то появляется в саркофаге, то исчезает. Однако все становится очевидным в последующем повествовании, которое ведется от первого лица. Рассказчик делится с читателем своими «достижениями» – похищениями знаменитых памятников истории из музеев: «Я не являюсь заурядным вором или грабителем: я человек, наделенный острой наблюдательностью, и моя профессия, которая приносит сравнительно высокие гонорары, состоит в обнаружении фатально слабых мест в охране прославленных музеев»²⁹ [4]. Его повествование посвящено тому, как ему удалось совершить кражу вазы. В ходе его рассказа оказывается, что именно он «стал» мумией, которая позже исчезла из саркофага: «И наконец, отталкивающая резиновая маска скрыла краснощекое лицо, мои руки застыли и прижались к бокам, пальцы скрылись в бинтах, и я стал мумией давно умершего египтянина – с аккуратным кожаным саквояжиком под изогнутой спиной»³⁰ [4].

Таким образом, мумии в произведении не влияют на его сюжет, а лишь выполняют свою роль памятника древности в музее. Рассказ привлекает внимание своим названием, от таинственной мумии читатель ждет загадки и мистики, и в целом он это получает. С. Ромер открывает другую сторону детектива – показывает, как происходит преступление глазами виновника.

В 1913 году писатель выпускает еще один рассказ «Обезглавленные мумии» (*The Headless Mummies*). Это произведение также является детективной историей, которую разгадывает Морис Клау.

²⁸ “A tall, thin man, wearing a weedy beard, and made conspicuous by an ill-fitting frock-coat and an almost napless silk hat” [1].

²⁹ “I am no common thief – no footpad: I am a person of keenly observant character, and my business is to detect vital weaknesses in great institutions” [1].

³⁰ “And, lastly, a hideous rubber mask slipped over the ruddy features, my arms stiffened and my hands concealed in the wrappings, and I was a long-dead mummy – with a neat leather case hidden beneath my arched back!” [1].

Этого героя по можно назвать одним из самых странных детективов вреди мировых литературных сыщиков. В XXI веке никто уже не удивляется ни детективу-заключенному, ни детективу-убийце, ни детективу-экстрасенсу, ни вампирам, ни даже мумиям. Но в начале XX века, когда С. Ромер писал рассказы о Клау, этот детектив был необычайно удивителен, ведь он не блуждал по мрачным подземельям с оружием наготове и не рассуждал, сидя у камина, о своем деле, покуривая сигару. Этот детектив использовал довольно странные и загадочные методы, например, ложился спать на месте преступлений (как в рассказе «Спящий детектив» (*The Dream Detective*, 1920).

Как и в других произведениях с Морисом Клау, повествование в «Обезглавленных мумиях» ведется от первого лица, от лица мистера Сирльза. В произведении детектив разгадывает тайну покушения на «жизни» мумии – их обезглавливания. Первым «пострадавшим» становится мумия жрицы Гор-анкху, находившейся во владении коллекционера Петтигрю. С. Ромер не случайно выбирает эту фамилию для одного из действующих лиц, т.к. Томас Петтигрю был реальным лицом в Англии – разворачивателем мумий. Это происшествие происходит в его доме, в «большой темноватой комнате, где с музейной аккуратностью были расставлены снабженные этикетками древности, в основном египетские». Побеседовав с Петтигрю, Сирльз покидает его дом, не выяснив ничего полезного. Вернувшись к себе, он убедился в бесполезности дальнейших размышлений и выбросил из головы эту странную историю.

Однако вечером он узнает, что в аукционном доме произошло такое же событие – обезглавливание мумии. Оправляясь на место происшествия, инспектор Гримсби просит Сирльза о том, чтобы тот известил и выдающегося детектива Мориса Клау. Прибыв в его дом Сирльз сталкивается с «напарником» сыщика – его дочерью Изидой, загадочной красавицей, которая говорит с французским акцентом. Ее имя намекает на мистерии древности, сокровенную мудрость и вечно интересные таинства Египта. Изида была одной из значимых богинь Древнего Египта, представлявшаяся образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства.

Картина в аукционном доме сложилась довольно мрачная: «Вдоль одной из стен стояла шеренга мумий, у противоположной стены выстроились фараоны, боги и богини, презрительно глядя на нас из мрака. Мы были единственными живыми в этом царстве давно умерших людей и статуй. На столе, желтая в белом свете и разбросав полосы частично размотанной, бесцветной льняной ткани, подобные отвратительным щупальцам, лежала обезглавленная мумия!». Клау, в свою очередь, говорит о том, что воздух полон мертвости. Его дочь Изида, являясь знатоком Древнего Египта, утверждает, что обезглавленная мумия была человеком, который жил в ту же эпоху, что и жрица, чья мумия является собственностью Петтигрю. В этот момент детективу является некая мысль и вместе с Изидой и Сирльзом он спешит к себе домой.

Первое, что они обнаруживают, это незапертая дверь и спящий слуга семьи Клау, в чье пиво подмешали много капель чистого опиума. В одной из комнат дома герои находят еще одну обезглавленную мумию. Причем в комнате их было четыре, но обезглавленная одна. Морису Клау приходит в голову некая идея, и он показывает Сирльзу заметку о «Книге светильников»: «“Книга светильников”, открытая лишь жрецу, Панхауру, а им открытая только царице – Хатшепсут, царице Древнего Египта, – содержалась под замком в тайном хранилище под алтарем, и у каждого верховного жреца храма, причем все они происходили из семьи Панхаура, имелся ключ, и лишь такой жрец мог читать священную книгу» [3] (С. Ромер говорит о той же царице, что и Б. Стокер). Связав заметку о книге с эпохой обезглавленных мумий, он утверждает, что «обезглавливание мумий общего ничего не имеет с безумием, есть у него назначение, друг мой – чудесное назначение».

Следующая часть рассказа происходит в музее Мензье. Морис Клау и другие участники расследования оказываются в Египетском зале, где детектив намеревается поймать «потрошителя мумий». Никто не мог понять, как связана с ним «Книга светильников», и как именно Клау сумел определить, что сценной следующего преступления станет музей Мензье.

Замысел Мориса оправдал себя – они поймали преступника, которым оказался сам мистер Петтигрю. Кроме того, сыщик объясняет и мотив коллекционера: «Ищет он «Книгу светильников». Оказывается, что в книге содержался ритуал древней египетской церемониальной магии, она была бесценна и даровала своим владельцам власть, что превыше власти царей. Одна из двух копий летописи о книге (первая принадлежит Морису Клау, вторая – Петтигрю) была спрятана в черепе мумии жреца либо жрицы храма. В конце произведения детектив намекает на то, что уже нашел книгу: «Два года назад, в Египте, я нашел пятую мумию! И тогда, я обезглавил ее!» [3].

Следует отметить сходство Мориса Клау с Шерлоком Холмсом А.К. Дойла. В историях С. Ромера присутствует и своеобразный двойник инспектора Лестрейда, деятельный инспектор уголовной полиции Гримсби с постоянной сигарой во рту. Кроме того, в его произведениях есть и аналог доктору Уотсону – сам рассказчик, мистер Сирльз. Также можно отметить, что позже в художественной литературе появится еще один выдающийся сыщик Эркюль Пуаро, созданный А. Кристи.

Таким образом, в произведениях С. Ромера мумии – это бездействующие лица. Однако различие в рассмотренных рассказах заключается в их влиянии на сюжет. В рассказе «Таинственная мумия» мумия лишь привлекает внимание читателя, в то время как в рассказе «Обезглавленные мумии» – они являются главными героями, так как сюжет сосредоточен именно вокруг них. Кроме того, все они происходят из знатных семей.

Необходимо отметить, что автор создает ощущение реальности происходящего обращаясь к истории и культуре Древнего Египта, помещая своих героев в реальные географические точки мира, а также, упоминая исторические личности. Так, в рассказе С. Ромера «Обезглавленные мумии» один из персонажей носит фамилию Петтигрю, исторической личности и разворачивателя мумий; события происходят в исторических частях Лондона; упоминается имя Секхет, древнеегипетской богини войны; бубаститы – ливийские правители Египта из 22-й династии (943–716 гг. до н.э.), одной из резиденций которых был город Бубастис.

Также С. Ромер продолжает уже установившиеся традиции в использовании сюжета о мумиях, изображая в своих произведениях египтологов и их товарищей. В первом рассказе «Таинственная мумия» повествователем и главным героем выступает грабитель музеев, в то время как в произведении «Обезглавленные мумии» появляется известный детектив Морис Клау и его дочь Изида, египтолог, а также коллекционер Петтигрю.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Mysterious Mummy / Sax Rohmer [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: https://en.wikisource.org/wiki/The_Mysterious_Mummy.html. – Date of access: 11.09.2023.
2. Журнал Лаборатории Фантастики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fantlab.ru.html>. – Дата доступа: 11.09.2023.
3. Ромер, С. Обезглавленные мумии / С. Ромер [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zar/det_classic/romer/0/j9.html. – Дата доступа: 11.09.2023.
4. Ромер, С. Таинственная мумия / С. Ромер [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/303463.html>. – Дата доступа: 11.09.2023.

УДК 821.111

СЮЖЕТ О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ» В ТВОРЧЕСТВЕ А.К. ДОЙЛА

Е. А. ЕРЁМИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматриваются произведения А.К. Дойла (Sir Arthur Conan Doyle, 1859–1930) «Кольцо Тота» (*The Ring of Thoth*, 1890) и «Лот № 249» (*Lot No. 249*, 1892). Анализируется сюжет о «проклятии мумии» в данных рассказах.

Мировую известность Артур Конан Дойл (Sir Arthur Conan Doyle, 1859–1930) получил после выхода в свет историй о Шерлоке Холмсе – детективе и выдающемся сыщике, который раз за разом поражает читателя своими методами расследования и размышлениями. Однако кроме этого, в его творчестве можно найти и произведения о мумиях, которые набирали популярность в то время. Причиной появления художественных произведений о вторжении мстительных, сверхъестественных, древнеегипетских сил в цивилизованную, рациональную, современную Англию стало открытие Суэцкого канала и оккупация 1882 года [1, с. 412].

В рассказе «Кольцо Тота» (*The Ring of Thoth*, 1890) А.К. Дойл переходит от изображения безупречно рационального Шерлока Холмса к исследованию темных и мистических элементов древней науки. Мистер Джон Ванситгарт Смит, английский египтолог, рассказывает историю о поисках эликсира жизни. Повествование заставляет задуматься о возможных последствиях бессмертия.

Джон Ванситгарт Смит – это классический герой произведений о мумиях. Он находился в поисках себя и изучал разные науки. В результате остановился на египтологии и «чем более он углублялся в нее, тем сильнее увлекался ею»³¹ [6]. В рассказе он является автором труда об иероглифических и демотических надписях Эль-Кабы, реальной небольшой деревни в Верхнем Египте, на восточном берегу Нила. Кроме того, автор упоминает таких исследователей как Шампольон и Лепсиус.

А.К. Дойл выбирает особенную внешность для своего персонажа: «Нос его напоминал своей формой птичий клюв, подбородок резко выдавался вперед. Впрочем, эти черты лица соответствовали его энергичному характеру и пронизательному уму. Голову мистер Смит держал как-то по-птичьи, а когда в разговоре приводил свои доводы или возражал собеседнику, он кивал ею совсем как птица, которая что-то упорно долбит клювом»³² [6]. Интересен тот факт, что египетского бога Тота (о его кольце говорится в названии рассказа) обычно изображают человеком с головой ибиса (птицы). Также это бог мудрости и знаний, а главный герой изучил некоторые науки: зоологи, ботанику, химию и египтологию.

События произведения происходят в Лувре, французском музее (одном из традиционных мест действия сюжета о «проклятии мумии»), куда герой приходит для сбора материалов о Египте. Как и в рассказе Г. Аллена, в рассказе не осуществляется проклятие мумии, но происходят другие таинственные события.

Джон Смит встречает в музее служителя, похожего на египтянина: «Это был действительно тот самый тип лица, с которым он был так хорошо знаком благодаря своим научным исследованиям. Правильные, величавые черты, широкий лоб, округленный подбородок, смуглая кожа – все было копией бесчисленных статуй, мумий и рисунков, которые украшали зал»³³ [6], именно поэтому герой заинтересовался им.

«Ничего подобного нет во всем мире. Римская и Британская империи просто жалкие выскочки в сравнении с Древним Египтом» – так, по словам Рассела Миллера, говорил о Египте сам Артур Конан Дойл [5]. Его отношение к этой эпохе можно заметить в описании коллекции музея, когда уснувший герой просыпается там после его закрытия, находясь «наедине с мертвецами из мертвой цивилизации»: «Эти обломки древней цивилизации, выброшенные на берег бескрайним океаном времени, были доставлены сюда из величавых Фив, из роскошного Луксора, из больших храмов Гелиополя, из сотен гробниц»³⁴ [6]. После пробуждения мистер Смит наблюдал картину, которая заставила его тело трепетать.

³¹ “The more he burrowed his way into Egyptology the more impressed he became” [3].

³² “His high-beaked nose and prominent chin had something of the same acute and incisive character which distinguished his intellect. He held his head in a birdlike fashion, and birdlike, too, was the pecking motion with which, in conversation, he threw out his objections and retorts” [3].

³³ “It was indeed the very face with which his studies had made him familiar. The regular statuesque features, broad brow, well-rounded chin, and dusky complexion were the exact counterpart of the innumerable statues, mummy-cases, and pictures which adorned the walls of the apartment” [3].

³⁴ “Here was the flotsam and jetsam washed up by the great ocean of time from that far-off empire. From stately Thebes, from lordly Luxor, from the great temples of Heliopolis, from a hundred rifled tombs, these relics had been brought” [3].

Он увидел того самого служителя, в движениях которого было так много таинственности. Египтянин с величайшей осторожностью и заботливостью начал распеленовывать мумию. Здесь обнаруживается еще один элемент произведений о мумиях викторианской эпохи – это мумия женщины, которая сохранила невероятную красоту: «Сперва появился целый каскад длинных черных, блестящих локонов. Второй виток обнажил низкий белый лоб с двумя изящно изогнутыми бровями. Третий открыл два глаза с густыми ресницами и красивый прямой нос, а после четвертого, последнего, витка показался нежный рот и прекрасно очерченный подбородок. Лицо было прелестно»³⁵ [6].

Но Джон не остается незамеченным. Когда служитель обнаруживает его, он угрожает ему смертью, но в один момент передумывает. Он говорит о том, что статья главного героя об Эль-Кабе не интересна, утверждая, что его знания в этой сфере ничтожны. А. Дойл-спиритуалист поместил в рассказ свои убеждения как о душах умерших, так и египетской жизни. Это проявляется в словах египтянина: «Самое главное в нашей прежней египетской жизни – это не надписи, не памятники, которым вы уделяете столь много внимания в своей статье, а наша магическая философия и мистические познания, о которых вы либо говорите очень мало, либо не упоминаете вовсе»³⁶ [6], «Какое значение имеет бездушная оболочка, если ее душа ждет меня по ту сторону завесы?!»³⁷ [6]. Памятники древности, несомненно, важны для современного общества, однако служитель делает больший акцент на верованиях и знаниях египтян.

В тот момент, когда ученый хотел возразить собеседнику, их отвлекло кое-что удивительное: под воздействием воздуха прекрасный облик девушки-мумии вдруг исчез и стал похож на известных человечеству, обычных мумий.

Как было сказано, в рассказе не происходит проклятия мумии, но проклятие висит над самим египтянином. О чем он и решается рассказать англичанину. Служитель начинает рассказ с размышлений о смертности: «Это повествование как предостережение всем смертным, живущим столь короткой жизнью, на случай, если бы они отважились обратить свой разум против сил природы»³⁸ [6], отмечая, что сейчас он стоит на пороге иного мира. Сосра, так звали египтянина, был одним из лучших ученых времен фараона Тутмоса за шестнадцать веков до рождения Христа. Его знания и эксперименты позволили ему создать эликсир, способный сохранять жизнь на тысячелетия, который он применил на себе. Мумия, которую он разворачивал, была его возлюбленной, дочерью правителя.

Все последующие годы египтянин отдал науке, чтобы «во что бы то ни стало отыскать этот удивительный яд, способный разрушить силу его эликсира»³⁹ [6]. Будучи в Сан-Франциско, он прочитал статью о раскопках в окрестностях Авариса. В статье говорилось, что один археолог занялся изучением недавно открытых гробниц. В одной из них была найдена нераспеленатая мумия. Надпись на гробнице гласила, что это тело дочери правителя города в дни Тутмоса. В статье также говорилось о том, что в гробнице было обнаружено кольцо из платины с кристаллом; оно лежало на груди забальзамированной женщины.

Именно поэтому он устроился в музей – чтобы добыть кольцо, выпить яд и воссоединиться с любимой. На этом его рассказ был окончен, и Джон Смит покинул его. Некоторое время спустя он прочитал статью о мертвом служителе в музее, чьи «руки крепко обнимали женскую мумию», и его «бездвременной и драматической кончине».

В рассказе «Кольцо Тота» прослеживается заинтересованность А.К. Дойла в сверхъестественном. Несмотря на интерес к Древнему Египту, обычай египтян мумифицировать своих мертвецов представлялся ему невежеством и абсурдом. Он верил в существование загробного мира, именно поэтому воссоединяет своих героев. Хотя мумификация должна сохранить душу умершего, в рассказе утверждается, что принцесса находится в потустороннем мире. Предположительно, автор изобразил свое видение происходящего с душами умерших исходя из своего увлечения спиритуализмом.

Кроме того, становится очевидным увлечение писателя сверхъестественным и в другом его рассказе о мумии. В произведении «Лот № 249» (*Lot No. 249*, 1892) студент изучает тайные обряды. Покупая на аукционе мумию, оживляет ее и использует для корыстных целей.

Одного из студентов Оксфордского университета зовут Эдвард Беллингем. Он является классическим героем художественной литературы о мумиях: уверенный знаток восточных языков, любитель египетских диковин, египтолог; в том числе и его комната: «Такой комнаты он еще никогда не видывал –

³⁵ "First, a cascade of long, black, glossy tresses poured over the workman's hands and arms. A second turn of the bandage revealed a low, white forehead, with a pair of delicately arched eyebrows. A third uncovered a pair of bright, deeply fringed eyes, and a straight, well-cut nose, while a fourth and last showed a sweet, full, sensitive mouth, and a beautifully curved chin. The whole face was one of extraordinary loveliness" [3].

³⁶ "The whole keystone of our old life in Egypt was not the inscriptions or monuments of which you make so much, but was our hermetic philosophy and mystic knowledge, of which you say little or nothing" [3].

³⁷ "What matter about her inanimate shell so long as her spirit is awaiting me at the other side of the veil!" [3].

³⁸ "It may be decreed that I should leave some account behind as a warning to all rash mortals who would set their wits up against workings of Nature" [3].

³⁹ "I must find this subtle poison which was strong enough to undo the elixir" [3].

она скорее напоминала музей. Стены и потолок ее сплошь покрывали сотни разнообразных диковинок из Египта и других восточных стран. <...> а также странные, похожие на скарабеев божества, вырезанные из голубой египетской ляпис-лазури. Из каждой ниши, с каждой полки смотрели Гор, Изиды и Озирис, а под потолком, разинув пасть, висел в двойной петле истинный сын древнего Нила – громадный крокодил»⁴⁰ [6]. Именно он покупает на аукционе мумию под номер 249. Однако его интерес к Древнему Египту можно назвать нездоровым.

Главный герой, Аберкромб Смит, – еще один студент университета, проживающий над Беллинге-мом. Именно он замечает странности, происходящие в комнате соседа снизу. Познакомились они при жутких обстоятельствах – когда студент-египтолог был в обмороке. А.К. Дойл в этом эпизоде нагнетает атмосферу с помощью леденящих кровь описаний: «до слуха Смита внезапно донесся резкий, пронзительный звук», «в ночной тишине раздался хриплый крик, вернее, вопль – зов до смерти испуганного, не владеющего собой человека», «в этом внезапном крике ужаса прозвучало такое, что кровь у него застыла в жилах и по спине побежали мурашки». Позднее похожий эпизод в своем произведении использует Б. Стокер.

Попав в комнату Беллингема, Смит обнаруживает его в обморочном состоянии, а в центре комнаты – стол с деревянным футляром мумии. Смит изучает медицину, а потому легко смог привести другого студента в чувство. С тех пор Эдвард и Аберкромб стали видеться. Смита заинтересовал этот эрудированный и начитанный собеседник, но некоторые его речи заставляли насторожиться, так как не вязались с простотой повседневной жизни: «Как восхитительно, чувствовать, что можешь распорядиться силами добра и зла, – быть ангелом милосердия или демоном отмщения!»⁴¹ [6].

В течение следующих нескольких недель Смита часто беспокоят звуки и бормотания из комнаты Беллингема. Смотритель здания Томас Стайлс признается Смигу, что слышал, как что-то ходит по комнате Беллингема, пока хозяина нет. Однажды Беллингема находился в комнате Смита, когда он услышал, как кто-то вышел из комнаты первого. Беллингема убедил товарища, что это собака, но тот не поверил. Смит ошибочно полагает, что Эдвард прячет там женщину.

Вскоре после этого на студента по имени Лонг Нортон, на которого Беллингема имеет давнюю обиду, нападает таинственное нечто: «Было бы точнее, если б ты сказал не «кто», а «что». Нортон клянется, что это был не человек. И правда, судя по царапинам у него на горле, я готов с ним согласиться»⁴² [6]. Подозревая, что Беллингема причастен к нападению, Смит клянется избегать своего соседа.

Позже, проходя мимо комнаты Беллингема, Смит становится свидетелем того, как мумия, казалось бы, исчезает и необъяснимым образом появляется вновь в своем саркофаге: «Безжизненная, безучастная фигура, но Смигу почудился в ней зловеющий отзвук одушевленности: искра сознания в маленьких глазах, прятая в глубоких впадинах»⁴³ [6].

В тот же день обнаруживается, что Ли подвергся нападению, как и Нортон. Придя в себя Ли рассказывает, что его столкнули в воду: «Я стоял на берегу, что-то подхватило меня сзади, как перышко, и швырнуло вниз. Я ничего не слышал и не видел. Но я знаю, что это было»⁴⁴ [6]. Смит приходит к выводу, что Беллингема оживил мумию и посылает ее нападать на несимпатичных ему людей: «То, что прежде было лишь неясным подозрением, смутной, фантастической догадкой, внезапно приняло ясные очертания и четко выступило в его сознании как факт, отрицать который невозможно»⁴⁵ [6]. Он гневно спорит с Беллингема по поводу нападения на Ли, но Беллингема отрицает свою причастность.

Следующим вечером мумия преследует Смита, когда он прогуливается по темной проселочной тропинке: «Обезумев, он мчался сквозь тьму, слыша за собой дробный топот, и, оглянувшись, увидел, что это жуткое видение настигает его огромными прыжками, сверкая глазами, вытянув вперед костлявую руку»⁴⁶ [6]. Убегая в ужасе, он чудом ускользает от существа. Он понимает, что его собственная жизнь теперь в опасности, и он должен принять меры, чтобы остановить зло Беллингема. На следующий день Смит входит в комнату Беллингема и под дулом пистолета заставляет его сжечь мумию и все предметы,

⁴⁰ “It was such a chamber as he had never seen before – a museum rather than a study. Walls and ceiling were thickly covered with a thousand strange relics from Egypt and the East. <...> and strange, beetle-like deities cut out of the blue Egyptian lapis lazuli. Horus and Isis and Osiris peeped down from every niche and shelf, while across the ceiling a true son of Old Nile, a great, hanging-jawed crocodile, was slung in a double noose” [2].

⁴¹ “It is a wonderful thing, to feel that one can command powers of good and of evil – a ministering angel or a demon of vengeance” [2].

⁴² “If you said ‘what,’ you would be more grammatical. Norton swears that it was not human, and, indeed, from the scratches on his throat, I should be inclined to agree with him” [2].

⁴³ “The form was lifeless and inert, but it seemed to Smith as he gazed that there still lingered a lurid spark of vitality, some faint sign of consciousness in the little eyes which lurked in the depths of the hollow sockets” [2].

⁴⁴ “I was standing by the bank, and something from behind picked me up like a feather and hurled me in. I heard nothing, and I saw nothing. But I know what it was, for all that” [2].

⁴⁵ “What had been a dim suspicion, a vague, fantastic conjecture, had suddenly taken form, and stood out in his mind as a grim fact, a thing not to be denied” [2].

⁴⁶ “As he rushed madly and wildly through the night, he could hear a swift, dry patter behind him, and could see, as he threw back a glance, that this horror was bounding like a tiger at his heels, with blazing eyes and one stringy arm outthrown” [2].

связанные с ее оживлением. Как только все будет уничтожено, Смит клянется вернуться, если Беллингем снова попытается что-либо подобное предпринять. Молодой египтолог немедленно бросает университет и бежит в Судан.

Написанный в период большого интереса европейцев к египетской культуре, «Лот № 249» был вдохновлен интересами А.К. Дойла к сверхъестественному, преступности и египтологии. Хотя ожившие мумии и ранее появлялись в английской литературе, рассказ писателя был первым, в котором ожившая мумия изображена опасной. Рассказ был широко распространен в антологиях и получил положительные отзывы критиков. «Лот № 249» был адаптирован для кино и телевидения и оказал значительное влияние на последующие средства массовой информации, изображающие мумий, а также другие произведения фантастики ужасов.

В этом рассказе прослеживается влияние Э.А. По на А.К. Дойла. А.К. Дойл никогда не скрывал восхищения творчеством Э.А. По, называл его основателем детективного жанра и говорил: «Вам надобны сила, новизна, емкий сюжет, неугасающее напряжение, живое впечатление – По мастер всего этого» [4, с. 239].

Писатель отсылает к рассказу «Убийство на улице Морг»: «Я скорее думаю, что если бы недавно у какого-нибудь циркача пропала большая обезьяна и очутилась в наших краях, то присяжные сочли бы виновной ее»⁴⁷ [6], «Жители города напуганы, ходят слухи о сбежавшей горилле»⁴⁸ [6]. В рассказе Э.А. По детектив Дюпен приходит к выводу о причастности к убийствам орангутанга. Следует отметить, что сюжеты обоих произведений похожи. У орангутанга Э. По тоже был владелец, как и у мумии А. Дойла. Отличие рассказов заключается в том, что матрос из «Убийства на улице Морг» не использовал орангутанга для личных целей (нападений), в то время как Беллингем делал это с мумией целенаправленно. А.К. Дойл нагнетает детективную интригу, приводя не к рациональной развязке, а к зловещей мистике, спасение от которой – только во всепожирающем огне.

Таким образом, в рассказах «Кольцо Тота» и «Лот № 249» А.К. Дойл обращается к сюжету о мумии, вызванном всплеском интереса к Древнему Египту в связи с открытием Суэцкого канала в конце XIX века. Так, в рассказе «Кольцо Тота» мумия становится объектом преследования со стороны древнего египтянина, служителя музея, с целью воссоединения с возлюбленной. При этом персонажи не испытывают негативных воздействий со стороны мумии, являющейся, скорее, своеобразным элементом для завершения земной жизни египтянина. В свою очередь рассказ «Лот № 249» можно назвать классическим произведением о «проклятии мумии» за исключением того, что мумия покушается на жизни героев по приказу «хозяина».

ЛИТЕРАТУРА

1. Bulfin, A. The Fiction of Gothic Egypt and British Imperial Paranoia: The Curse of the Suez Canal / A. Bulfin // English Literature in Transition, Trinity College, Dublin. – 2011. – Vol. 54. № 4. – P. 411–438.
2. Lot No. 249 / Sir Arthur Conan Doyle [Electronic resource]. – 2022. – Mode of access: <https://www.owleyes.org/text/lot-no.html>. – Date of access: 11.09.2023.
3. The Captain of the Pole-Star and Other Tales by Arthur Conan Doyle / The Project Gutenberg [Electronic resource]. – July 2008. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/294/294.txt.html>. – Date of access: 11.09.2023.
4. Карр, Дж.Д. Артур Конан Дойл / Дж.Д. Карр, Х. Пирсон. – М.: Книга, 1989. – 320 с.
5. Миллер, Р. Приключения Конан Дойла / пер. с англ. Л. Гурбановской [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/rassel-miller-prikladyeniya-konan-doyla.html>. – Дата доступа: 11.09.2023.
6. Шерман, А. Душа мумии. Рассказы о мумиях. Том 1 / А. Шерман [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/aleksandr-sherman-dusha-mumii-rasskazy-o-mumiyah-tom-1.html>. – Дата доступа: 11.09.2023.

⁴⁷ “I am inclined to think that if any showman has lost a great ape lately, and the brute is in these parts, a jury would find a true bill against it” [2].

⁴⁸ “There is quite a scare in the town about an escaped ape” [2].

УДК 821(71)

**ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА ВТОРОСТЕПЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ
В РОМАНЕ М. ЭТВУД «ПЕНЕЛОПИАДА»****А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

В статье анализируется система второстепенных образов в романе канадской писательницы Маргарет Этвуд (Margaret Eleanor Atwood, род. 1939) «Пенелопиада» (The Penelopiad, 2005).

Основу любого литературного произведения составляют, в первую очередь, сюжет и персонажи. В каждом литературном произведении есть основные и второстепенные герои. Вместе с первыми мы проходим весь путь от начала и до конца, через них автор обращается к читателю. Но есть и те, кому отведена второстепенная роль. Второстепенные персонажи могут выступать кем угодно. Это и жизненные учителя, и враги, и те, ради кого главный герой отправляется в путь, и также рупор, через который вещает автор. Второстепенные персонажи как проводники или зеркала отражают сущность главных героев.

Таким образом можно сказать, что второстепенные герои являются важной составляющей любого литературного произведения. Второстепенные герои придают смысл, добавляют сюжетные ветви и выводят главных героев на откровенный диалог или озарение. Без второстепенных героев история была бы неполной.

Рассмотрим систему второстепенных персонажей в романе М. Этвуд «Пенелопиада». Каждый герой в «Пенелопиаде» неслучаен. Каждый второстепенный герой подчеркивает качества главного, и безусловно, лучше раскрывает его натуру. Второстепенные герои у М. Этвуд уникальны. Можно сказать, что это частички пазла, при полном присутствии которых формируется одно целое.

Еще со времен Гомера в европейской культуре утвердилась традиция восприятия Пенелопы как верной жены великого героя, такой же хитроумной, как и ее супруг. С античности берет начало и тенденция представлять Пенелопу через обозначение ее связи с Одиссеем. История Одиссея зачастую становилась своеобразной установкой для истории Пенелопы, при этом Одиссей «заявлялся» только через его однокровную родословную линию – сын Лаэрта. Этот момент не обходит вниманием М. Этвуд: в эпиграфе романа, взятом из гомеровского эпоса, восхваление Пенелопы происходит через прославление мудрого выбора жены царем Итаки.

Одиссей предстает не героем, а кривоногим хитрецом с грудью бочкой. Пенелопа определяет, что Одиссей делает людей глупыми, и задается вопросом, почему его рассказы сохранились так долго, несмотря на то, что он признанный лжец: «По-моему, именно это он ценил во мне больше всего: то, что я могла оценить по достоинству его рассказы. Многие недооценивают этот женский талант»⁴⁹ [1, с. 32]. Согласно преданию, дедом Одиссеем приходился сам Зевс. Одиссей был отважным воином, который проявлял себя не только в битвах с врагом, но и противостоял чудовищам и волшебникам. Одиссей предстает перед читателем умным, хитрым, инициативным и терпеливым. В произведении М. Этвуд силе противопоставляется ум главного героя. Одиссей был любопытен, предприимчив и имел стремление познавать новое. Но самым главным достоинством героя была его преданность семье, родным людям и своей стране. Одиссей – отважный мореход, которому удалось обойти многие преграды на своем пути. Этот человек с помощью смекалки, преодолевает все опасности и возвращается домой.

Пенелопа становится женой Одиссея благодаря сделке, которую он заключил с Тиндареем. На руку Пенелопы претендовало множество героев, и Икарий организовал для них соревнование по бегу. Претенденты бежали по Спарте от статуи Аполлона Афетей по улице Афетаида, и первым оказался Одиссей, получивший невесту в качестве награды. Икарий и после свадьбы не хотел расставаться с дочерью. Он долго упрашивал Одиссея остаться жить в Спарте; получив отказ, Икарий начал умолять Пенелопу остаться с ним. Даже когда новобрачные отправились в путь, он долго шёл за их колесницей, продолжая упрашивать дочь. В конце концов Одиссею пришлось потребовать от жены сделать окончательный выбор между супругом и отцом. Та ничего не ответила и только закрыла своё лицо покрывалом, что означало выбор в пользу мужа.

На судьбу Пенелопы также повлияла красавица Елена, которую Пенелопа обвиняет в разрушении ее жизни. Она наиболее критично относится к сестре: «Почему красивые люди думают, будто весь мир существует для того, чтобы их развлекать»⁵⁰ [1, с. 26].

49 «I think this is what he valued most in me: my ability to appreciate his stories. It's an underrated talent in women» [2, p. 32].

50 «Why is it that really beautiful people think everyone else in the world exists merely for their amusement?» [2, p. 26].

Елена остается воплощением идеальной красоты. Однако она не отличается интеллектом и обладает плохим характером. Она издевается над своей кузиной Пенелопой, травит ее. Елена довольно ветрена. В произведении ярко описывается, как Елена горделиво шествует по Спарте. За ней следует толпа поклонников. Все мужчины Спарты надеются, что она улыбнется или взглянет на них. Главная героиня произведения, Пенелопа, мучается, постоянно сравнивая себя со своей двоюродной сестрой Еленой. Она испытывает ревность к Елене, опасаясь, что и ее муж Одиссей испытывает пылкие чувства к красавице. Однако Пенелопа ошибается. Она ничуть не хуже Елены. Она превосходит ее в моральном плане, ее интеллектуальный уровень гораздо выше, чем у Елены. Одиссей любит свою жену, ему не нужна прекрасная Елена [3, с. 51].

Гомеровская Греция создала два значительных и совсем противоположных идеала – образ Елены, олицетворение самодовлеющей красоты, которая несет с собой ссоры между мужчинами и является причиной войн, и образ Пенелопы – олицетворение покорности, верности, преданности, терпеливости. Елены – волшебные, но опасные. Пенелопы не становятся поводом для войн – они терпеливо ждут мужей, которые воюют за Елену, – они настоящие хранительницы домашнего очага.

Еще один второстепенный персонаж – Телемах – сын Одиссея и Пенелопы. Согласно произведению, когда Одиссей отплыл под Трою, Телемах остался на попечении матери и Ментора, друга отца. В произведении Телемах предстает перед нами как двадцатилетний юноша, хозяин дома, которому подчиняется мать. Когда многочисленные знатные мужи с Итаки и окрестных островов, считая Одиссея погибшим, домогаются руки Пенелопы, он тщетно пытается их обуздать.

Эвриклея – дочь Опа, рабыня отца Одиссея Лаэрта, воспитательница Телемаха. Одиссей после долгих странствований возвратился, наконец, на родной остров. Когда он в образе нищего прибыл во дворец, Эвриклея узнала его по рубцу на ноге и была его деятельной союзницей в борьбе с женихами.

Женихи изображаются как гордые, жестокие и нечестивые персонажи, неуважительно относящиеся к обычаям гостеприимства, которые занимают дворец и грабят его в отсутствие Одиссея, занимаясь спортом, шантажируя Пенелопу, заставляя ее выйти замуж за одного из них. Они забивают скот Одиссея, пьют его вино и спят с горничными. Большую часть времени они проводят в группе, говорят и действуют как коллективный персонаж; но несколько женихов названы по имени, и некоторые выделяются как самостоятельные персонажи, в частности, Антиной и Евримах, которые, по сути, являются лидерами группы. Редкие женихи, как, например, Амфином, кажутся более уверенными и уважают обычаи, но и они уничтожали запасы Одиссея, как и другие.

Антиной, сын Евпифа, – первый из женихов, упомянутый в произведении, и первый, кто погиб по возвращении Одиссея. Антиной был самым наглым из женихов и тем, кто разработал план, чтобы убить Телемаха после его возвращения на Итаку. Хотя Амфином, один из женихов, который сорвал план убийства Телемаха, Антиной продолжал вести себя высокомерно. Когда Одиссей наконец возвращается домой, переодевшись нищим, Антиной не оказал ему гостеприимства и швырнул в него стулом.

Евримах, сын Полиба, – второй по значимости жених Пенелопы. Он выступал в роли лидера среди женихов благодаря своей харизме. Он считался наиболее вероятным претендентом на руку Пенелопы, потому что её отец и братья поддерживали этот союз, а также из-за превосходства его среди других претендентов в дарении подарков. Несмотря на свою харизматичность, Евримах был вместе с тем лжив. Он узнал о хитрости Пенелопы, благодаря своему роману с одной из её служанок, Меланфо. Впоследствии, когда Одиссей открыл себя женихам, Евримах пытался избежать наказания за проступки женихов, возлагая вину за всё на Антиноя.

Амфином, сын царя Ниса, изображался как наиболее положительный персонаж из всех женихов. Он дважды пытается отговорить женихов от попытки убийства Телемаха. Одиссей знал это и пытался предупредить Амфинома, чтобы тот покинул дом до расправы над женихами Пенелопы. Несмотря на это, Амфином остался и был убит вместе с другими женихами.

М. Этвуд следует своему стилю и изображает женские персонажи такими, какими видит их она – порой жестокими, пустыми внутри, как Елена Троянская, независимыми, но при этом идущими следом за поводырем во лжи, как Пенелопа, мстительными и непростыми, как 12 служанок, чья участь оказалась столь незавидной.

В соответствии с канонами древнегреческой трагедии, М. Этвуд совмещает в своем романе высокое и низкое – повествование о Пенелопе и Одиссее перебивается партиями хора служанок, убитых Одиссеем за то, что одна из них выдала женихам секрет Пенелопы. Двенадцать служанок Пенелопы – дети «нищих родителей, родителей-рабов, родителей – земледельцев и слуг»⁵¹ [1, с. 24]. Они работали от рассвета до заката, убирая грязь; как они сами себя называют: «Грязные девчонки – вот кем мы были. Если хозяин или сын хозяина, гость или сын гостя желал переспать с нами, мы не могли отказать»⁵² [1, с. 24–

⁵¹ Англ.
⁵² Англ.

25]. Служанки полностью осознают свое унижительное положение, тотальную зависимость от хозяев, но при этом они полны решимости отомстить Одиссею за то, что он повесил их, и постоянно преследуют его в Аиде. Феминистская тема получает еще одну неожиданную трактовку в романе, поскольку служанки в Аиде – это не забытые, лишенные каких-либо прав женщины, а активные и даже агрессивные представительницы женского пола, готовые отомстить Одиссею [4, с. 266].

В «Пенелопиаде» упоминается некая служанка Меланфо, которая находилась в связи с Евримахом, одним из женихов Пенелопы. Эта самая Меланфо отличилась, в частности, тем, что набросилась с бранью на Одиссея, когда он в образе странника вошел в свой дом. Ее судьба также трагична, как и остальных двенадцати служанок, которых Одиссей повесил за несовершенное ими преступление – разврат с женихами и измену его дому. Связь служанок с женихами происходила с ведома Пенелопы, которая решила, что сможет быстрее одержать победу, имея в стане врага приближенных осведомительниц. М. Этвуд также решает тему отношений Одиссея и служанок одновременно в феминистском и ироническом постмодернистском ключе, она изображает служанок Пенелопы настолько независимыми и мстительными, что Одиссей испытывает страх при виде их. Пенелопа вспоминает: «Это все служанки. Он еще издали замечает, как они направляются в нашу сторону. И ему становится не по себе. Он просто места себе не находит. Они причиняют ему боль. Ему хочется оказаться, где угодно, лишь бы подальше от них. Кем угодно, только бы не собой»⁵³ [6, с. 102].

Роман М. Этвуд «Пенелопида» позволяет взглянуть на одну историю со стороны женщин разного положения, однако все они противостоят каноничной версии «Одиссеи» Гомера. Используя исконно женские темы, писательница демонстрирует актуальность проблемы положения женщин в наше время. М. Этвуд обращает внимание на актуальные социальные проблемы человечества, которые не находят своего решения с древних времен. В постмодернистском романе «Пенелопида» происходит демифологизация истории жизни знаменитого героя из «Одиссеи» Гомера, а также рассказывается о жизни женщин того времени.

Таким образом, в романе М. Этвуд «Пенелопида» образ главной героини Пенелопы раскрывается через взаимодействие с целым рядом второстепенных персонажей, которые помогают глубже понять ее историю, вневременной универсальный женский опыт и характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этвуд, М. Пенелопида / М. Этвуд; пер. з англ. А. Блейз. – М.: Эксмо, 2011. – 112 с.
2. Atwood, M. The Penelopiad / M. Atwood. – Edinburgh: Canongate, 2008. – 115 p.
3. Манжула, О.В. Эволюция образа Елены Троянской в европейской и американской литературе / О.В. Манжула // Мировая литература в контексте культуры. – 2011. – Вып. 13 – С. 43–52.
4. Федосюк, О.А. Канадская версия древнегреческого мифа – Пенелопида Маргарет Этвуд / О.А. Федосюк // Канадский ежегодник. – 2018. – №22. – С. 256–275.

53 «It's the maids. He sees them in the distance, heading our way. They make him nervous. They make him restless. They cause him pain. They make him want to be anywhere and anyone else» [6, p. 102].

УДК 821(71)

СВОЕОБРАЗИЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЭТВУД

А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Анализируется гендерный аспект творчества канадской писательницы Маргарет Этвуд (Margaret Eleanor Atwood, род. 1939). Рассматриваются женские образы, ставшие героями самых известных произведений писательницы. Героиня-женщина – это сильная личность, способная остро и эмоционально чувствовать окружающий мир, погруженная во внутреннюю борьбу с собой, носитель одновременно возрастных национальных ценностей и символ изменений современного общества, отчуждение которого она стремится преодолеть.

Маргарет Элеанор Этвуд (*Margaret Eleanor Atwood*, род. 1939) – современная канадская англоязычная писательница, поэтесса и литературный критик, известная как приверженец феминизма. Ее творчество получило высокую оценку. Писательница является кавалером ордена Канады, лауреатом премии Артура Кларка 1987 года за роман «Рассказ служанки». Она удостоилась также премии принцессы Астурийской, премии генерал-губернатора Канады (дважды), Букеровской премии 2000 года за роман «Слепой убийца», премии Франца Кафки, стала финалисткой Букеровской премии (четырежды). Можно с уверенностью сказать, что М. Этвуд относится к наиболее известным современным англоязычным писателям.

Творчество М. Этвуд неслучайно связывают с феминизмом. В ряде своих романов М. Этвуд рассматривает проблемы, связанные с «женским вопросом»: место женщины в социуме, её второстепенная роль по сравнению с мужчиной, засилье мужской точки зрения и т.д. В качестве произведений, в которых М. Этвуд затрагивает обозначенные проблемы, могут быть названы «Пенелопада», антиутопии «Рассказ служанки» и «Трилогия Безумного Адама», «Слепой убийца», «Лакомый кусочек», «Она же Грейс» и др. При этом в ряде перечисленных романов в связи с постановкой «женского вопроса» М. Этвуд прибегает к активному использованию мифа, его сюжета, образов, мотивов [1]. В то же время ею используется авторская интерпретация различных мифов (космогонических, героических, библейских и т.д.).

Первый ее роман «Съедобная женщина» (*The Edible Woman*, 1969, в другом русском переводе – «Лакомый кусочек») [2], осветил внешнюю сторону жизни современной женщины, где героиня, Мэриан, осознает, что метафоры охоты и поглощения, которые мужчины используют, завоевывая женщин, на самом деле не просто метафоры, и что, если она будет жить по законам общества, общество ее сожрет. Уже в своем первом прозаическом произведении М. Этвуд выступила против доминирования мужчин, взгляда на женщину как на красивый, но обезличенный предмет потребления. Писательницу привлекла проблема «отношения полов в потребительском обществе, где мужчины смотрят на женщин, как на товар, или как на собственность, которая повышает их социальный статус». Роман завершается впечатляющим эпизодом – героиня выпекает торт в виде нарядной женщины, то есть лакомого кусочка – своего рода обобщенного образа женщины-куколки. Она не только сама съедает кусок этого торта, но и предлагает его своим приятелям. Так, шведский литературовед Каролина Китаноски утверждает, что протагонистка романа поглощает стереотипный имидж пассивной женщины, возведенный в идеал потребительской культурой 1950–1960-х гг. [3].

Роман вызвал восторженные отклики критиков, за этот роман критики объявили писательницу основоположницей феминизма. Следует отметить, что сама М. Этвуд никогда не хотела, чтобы ее называли писательницей-феминисткой – она «социальная реалистка». М. Этвуд выступает как разрушительница привычного уютного мира. Начиная с первого романа «Съедобная женщина», героиня которого устраивала бунт на ровном месте, когда осознавала, что в обществе потребления является только объектом, той, которую едят, той, которая должна меняться и отдавать себя, чтобы приспособиться под желания других, но никогда не осознает своих собственных желаний. И заканчивая современным миром, в котором женщине достаточно выйти на протест в капоре из «Рассказа служанки», чтобы стало ясно, как много она хочет сказать – и про свое зависимое положение, и про репродуктивное насилие, и про устройство общества вообще [3].

«Рассказ служанки» (*The Handmaid's Tale*), вышедший в 1985 году, является самой известной книгой М. Этвуд. В 2019 году он получил продолжение – «Заветы» (*The Testaments*). Критики увидели в «Рассказе служанки» феминистский посыл. Сама М. Этвуд никогда не называла произведения чисто феминистскими и на вопрос: является ли она феминисткой, отвечала, что придерживается скорее взглядов протофеминизма. Феминизм как таковой писательница считает слишком расплывчатым понятием, вклю-

чающим в себя множество различных аспектов, с частью которых она может не согласиться: «Сегодня феминистка – одно из многозначных слов. Им, действительно, можно называть кого угодно, начиная с людей, которые считают, что мужчин нужно сбрасывать с обрыва, заканчивая теми, кто полагает, что для женщин достаточно уметь читать и писать. Все эти мнения могут быть отнесены к феминизму»⁵⁴ (Перевод наш. – А.Ж.). Протофеминизм – это термин, характеризующий произведения, созданные до формирования феминизма, но затрагивающие важные для него темы.

Феминизм является одной из актуальных современных тенденций. Однако М. Этвуд начала свой путь в литературе в 1950-е гг., и ее взгляды сформировались еще до второй волны феминизма, т.е. она начала писать о проблемах женщин в современном обществе еще до того, как эта тема стала вновь популярной в Канаде. Главный посыл протофеминизма М. Этвуд заключается в объединении женского вопроса с общемировыми задачами. Невозможно повлиять на один пол, не затронув другой [4]. Невозможно улучшить жизнь женщин, не изменив жизнь мужчин: «Женщины – это люди ... Всё, что отражается на экономике, состоянии планеты, доступности образования и т.д., будет также влиять и на женщин. Женщин нельзя считать вне игры, они – часть целого. Гендерные определения будут затрагиваться и всегда затрагивались подобными вещами. У вас может быть относительное равноправие лишь при относительно равном достатке и согласии в вопросах справедливости. Иначе это почти невозможно»⁵⁵ (Перевод наш. – А.Ж.).

Мир протофеминизма М. Этвуд амбивалентен и многогранен. Он не предлагает конкретного решения, а стремится задавать правильные вопросы. С приходом и развитием феминизма М. Этвуд продолжила развивать принятую ранее позицию, в рамках которой женский вопрос рассматривался как общесоциальный, без выделения в особую категорию.

Еще одна черта протофеминизма М. Этвуд – это пристальный взгляд на взаимоотношения между самими женщинами. М. Этвуд исследует, как формируется и развивается женская дружба [6].

Автор изучает и описывает женские надежды и переживания. До М. Этвуд в западной литературе можно было найти небольшое количество художественных книг о женском безрассудстве в юные годы. Это привело писательницу в мир, который называется детство: «В ее романах почти все героини вспоминают свое детство во флешбэках или перемежают детскими воспоминаниями рассказ о настоящем. Мир детства многих героев М. Этвуд расположен в виртуальном Эдемском саду, изобилующем дикой природой. Изучая морские берега, созерцая звезды, собирая камни и слушая волны, героини М. Этвуд предстают уединенными душами, но не одинокими людьми: они невинные, любопытные и приветливые создания»⁵⁶ (Перевод наш. – А.Ж.).

В произведениях М. Этвуд царит скрытая от взрослых иерархия, плетутся интриги и происходят предательства и перевороты. Автор описывает основные различия между девичьим и мальчишеским миром и приходит к выводу, что взаимоотношения между женщинами базируются более на словах и намеках, чем на прямых поступках, они более таинственные, более «византийские». Так, в романе «Кошачий глаз» (*Cat's Eye*, 1988) М. Этвуд описывает образование и медленное разрушение дружеской девичьей компании. Подруги главной героини Элейн превращаются в ее преследовательниц.

Этическая составляющая – очень важная часть романов М. Этвуд. В каждом из произведений писательница разрабатывает какую-либо нравственную проблему. При этом М. Этвуд не боится затрагивать многие актуальные темы, такие как детское насилие, внутренняя мизогиния, боязнь двойника, сорофобия – боязнь сестры и др. В уже упомянутом романе «Кошачий глаз» главная героиня Элейн, испытывая на себе издевательства бывших подруг, превращается в женоненавистницу.

Погружаясь в женский и девичий мир, писательница не стремится его отделить от общего пространства. Одной из главных задач автора остается универсализация женского персонажа. М. Этвуд, следуя объединяющей традиции протофеминизма, старается показать основу, фундамент общечеловеческих отношений, откуда берет начало деление на «мужское» и «женское» [5].

Отсюда особое внимание писательницы к мифу и его репрезентации в современной литературе. Так, в романе «Постижение» (*Surfacing*, 1972) М. Этвуд пытается проанализировать и воспроизвести мономиф Дж. Кэмпбелла, описанный в книге «Тысячеликий герой» (*The Hero with a Thousand Faces*, 1949). Опираясь на миф о нисхождении и возвращении героя мономифа, писательница стремится создать «ты-

54 «Feminist is now one of the all-purpose words. It really can mean anything from people who think men should be pushed off cliffs to people who think it's OK for women to read and write. All those could be called feminist positions» [5, p. 301].

55 «Women are human beings... Anything that affects the economy, the health of the planet, the availability of education, and so forth, will also affect women. They are not Apart: they are A Part. Gender definitions will be and have been affected by all of those things. You can only have relatively equal roles when there is relative affluence, and a consensus about fairness. Otherwise, it is very hard» [5, p. 462].

56 «In her novels, almost all dwell on their childhood years in flashback or in the chronological telling of their stories. Many of her protagonists' early days are situated in a virtual Garden of Eden setting, replete with untamed natural environments. Exploring shorelines, gazing at stars, gathering rocks, and listening to waves, they are solitary souls, but not lonely individuals: innocent, curious, and affable creatures» [7, p. 275].

сячеликую героиню»: «Героиня тысячи лиц, она спускается в мир мертвых, подобно Персефоне, она испытывает, подобно Персею, пределы человеческой силы»⁵⁷ (Перевод наш. – А.Ж.).

Главный посыл подобной метаморфозы – продемонстрировать, что женские персонажи могут олицетворять не только специфически женские модели, но и служить выражением универсальных идей.

Феминистская трактовка мифа об Одиссее в «Пенелопиаде» явилась логическим продолжением раздумий М. Этвуд о женщине, ее предназначении и личной идентичности. В начале романа Пенелопа вспоминает о своем раннем детстве, когда она «оценила преимущества самостоятельности <...> осознала, что в этом мире <...> должна заботиться о себе сама. Рассчитывать на поддержку семьи не приходилось» [3]. Однако проявить самостоятельность ей пока не удастся – выйдя замуж за Одиссея и переехав в отдаленную область Итаку, девочка-подросток, дочь царя Спарты, попадает в полную зависимость от родственников мужа и его няни Эвриклеи. Тем не менее, постепенно Пенелопа обретает зрелость, преодолевает зависимость от окружающих ее людей, становится самостоятельной женщиной и берет власть в свои руки. В отличие от гомеровского эпоса в образе Пенелопы в романе М. Этвуд подчеркивается ее независимая позиция, ум и изворотливость, а не покорность и смирение.

Скрыть внутреннюю силу, независимость от мнения окружающих, недюжинный интеллект под маской добродетельной, верной, вечно покорной жены – задача непростая. Она под силу лишь настоящей умной, мудрой женщине. Быть вечно удобной для всех и в первую очередь для мужа – вечно милой, вечно обходительной, со всеми соглашаться, ни с кем не спорить – правильно и похвально, но в то же время скучно и пресно для натуры увлекающейся, глубокой, незаурядной и яркой, каковой и была обольстительная Пенелопа. Соблазнить ведь можно не только красотой тела, но и изяществом ума, женской хитростью и другими талантами. Красавиц на свете много, равно и, как и знатных дочерей, но отчего-то именно Пенелопа стала женой неисправимого выдумщика Одиссея, которого всю жизнь звали приключения.

История, знакомая многим из нас еще с детства, благодаря книге М. Этвуд приобретает новое, более современное и актуальное звучание, более острое и трагичное – под стать древнегреческим мифам и трагедиям [9]. История отважного Одиссея – это ведь и история непреклонной женщины, выстоявшей в пучину житейских невзгод, так до конца и недооцененной по достоинству. Ведь достоинств у нее было много. Правда, вспоминаем мы большей частью не о тех. Скромность, верность, терпение – прекрасные добродетели замужней женщины, но где же хоть слово об ее уме, смекалке, дальновидности, умении поставить противника на место? М. Этвуд дает читателю возможность узнать всю правду из первых уст – сколь горькой она бы ни была, для правды нет срока годности.

Загробное царство – обитель вечного отдыха – на время приоткрывает свои двери, чтобы услышать версию самой героини. Спадут завесы тайны, и мы увидим совсем другую Пенелопу. Не потерявшая даже после смерти своего изящного ума и логики мышления, она на собственном примере покажет, какой должно быть женщине – нестигаемой и сильной, не опускающей руки даже в самых безвыходных ситуациях. Постоять за себя и за сына, использовать чужие дурные намерения себе на пользу – оказывается, мы еще многого не знали об этой древнегреческой не-красавице [9].

Ощутимые феминистические нотки придают роману особое очарование: ведь сюжет закручивается не только вокруг вечно ожидавшей Одиссея супруги. Женская власть вообще распространяется не только на мужчин. И кажется, что роман, в котором так ярко описывается преимущество ума над внешностью, определяется место женщины в семье и рассказывается о неотвратимости женской мести, исключительно о женщинах и для женщин. На самом деле, это не так. Прекрасно написанный, он мигом – и стилистически, и сюжетно – отсылает нас к тем самым древнегреческим трагедиям, тем самым мифам, в которых даже взгляд может оказаться смертельным, а на убийства вдохновить робкая усталая женщина, не видевшая любимого мужа долгих два десятка лет. Назидание потомкам и честная исповедь – от женщины, которая просто хотела быть счастливой [10, с. ?].

Особого внимания заслуживают и героини-творцы М. Этвуд. Нередко персонажами ее книг становятся творческие девушки. Следует обратиться к двойственному взгляду писательницы: женщина способна творить, творческие силы заложены в ней самой природой, но, чтобы выйти с результатами трудов в мир, им необходим псевдоним, двойная личность. Так, в романе «Мадам Оракул» (*Lady Oracle*, 1976) главная героиня Джоан меняет один образ за другим. Под одним псевдонимом она пишет бульварные романы, под другим – сложные, визионерские поэмы и т.д. Главная героиня романа «Телесные повреждения» (*Bodily Harm*, 1981), журналистка Ренни, которая, пользуясь авторитетом в модных изданиях, иногда подшучивает над читателями, рекламируя им выдуманные ею самой модные тенденции. Так псевдоним в творчестве М. Этвуд воплощает невидимую защиту, волшебный покров, который может уберечь девушку от суровой реальности.

57 «Heroine of the thousand faces, she descends, like Persephone, into the world of the dead; she tests, like Perseus, the extreme limits of human endurance ...» [8, p. 149].

Описание протофеминизма М. Этвуд не было бы полным без упоминания о ее канадской природе. Во многих художественных произведениях писательницы тема борьбы за женские права тесно сплетается с борьбой за канадскую идентичность. Писательница в начале творческого пути не столько сталкивалась с недоверием к женскому творчеству [4]. В этот период она намного больше столкнулась с недоверием к канадской культуре: «Так, в юности камнем преткновения в моей профессиональной деятельности было не «Я не справлюсь, потому что я женщина», а: «Это довольно сложно для меня, как для канадки. Справлюсь ли я?»⁵⁸ (Перевод наш. – А.Ж.).

Таким образом, следует отметить, что какие бы стороны женского вопроса не затрагивала М. Этвуд, главной ее целью оставался поиск путей сближения и взаимопонимания, а не новых поводов для обид. Несмотря на то, что книги М. Этвуд периодически становятся объектом критики за внешний излишне консервативный подход к теме, ее героини намного современнее и смелее, чем может показаться на первый взгляд. Их главное преимущество – реалистичность и продуманность. Они живут сейчас и сегодня. М. Этвуд не изображает некое идеальное общество всеобщего равенства, которое, возможно, никогда и не наступит, но описывает возможные пути развития, доступные уже в наши дни. Так взгляд писательницы на будущее феминизма глубоко оптимистичен: «Я определяю свой феминизм как равенство между людьми и свободу выбора»⁵⁹ (Перевод наш. – А.Ж.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева, А.Н. Мотив слепоты в романе Маргарет Этвуд «Слепой убийца» / А.Н. Исаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice ISSN 1997-2911 (print) 2021. – Том 14. – Вып. 5. – С. 1408–1412.
2. Kitanoska, K. “I was my own woman”. Breakdown and Recovery in Sylvia Plath’s *The Bell Jar* and Margaret Atwood’s *The Edible Woman* / K. Kitanoska // Centre for Languages and Literature, Lund University, Spring Semester, 2013. – P. 1–18.
3. Федосюк, О.А. Канадская версия древнегреческого мифа «Пенелопида» Маргарет Этвуд / О.А. Федосюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kanadskaya-versiya-drevnegrecheskogo-mifa-penelopiada-margaret-etvud>. – Дата доступа: 08.06.2023.
4. Brans, J., Atwood, M. Using What You’re Given: An Interview with Margaret Atwood / J. Brans // *Southwest Review*. – Vol. 68. – № 4. – Southern Methodist University, 1983. – P. 301–315.
5. Tolan, F. I could say that, too: An Interview with Margaret Atwood, *Contemporary Women’s Writing* / F. Tolan. – November 2017. – Vol. 11. – Issue 3. – P. 452–464.
6. Найденова, Р.Р. Протофеминизм Маргарет Этвуд / Р.Р. Найденова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 11 (866). – С. 142–148.
7. Goldblatt, P.F. Reconstructing Margaret Atwood’s Protagonists / P.F. Goldblatt // *World Literature Today*. – 1999. – Vol. 73. – № 2. – P. 275–282.
8. Shastri, S. Revisi(Ti)Ng The Past: Feminist Concerns In Margaret Atwood’s *The Penelopiad* / S. Shastri. – Aranzadi, 2008. – P. 141–149.
9. Шкатулка историй: за что мы любим Маргарет Этвуд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/media/storytel/shkatulka-istorii-za-chto-my-liubim-margaret-etvud-619f602a8248db1dd55f4d35>. – Дата доступа: 08.06.2023.
10. Обжогина, Н.Ю., Филиппова, К.В. Женщина античная и современная в романе М. Этвуд «Пенелопида» / Н.Ю. Обжогина, К.В. Филиппова // Теория и практика актуальных исследований. – 2017. – № 17. – С. 36–40.
11. Hengen, S., Meier, J. Interview with Margaret Atwood. *Iowa Journal of Literary Studies* / S. Hengen, J. Meier, 1986. – Vol. 7. – P. 1–12.

⁵⁸ «So the focus of my young writing career was not “I can’t do this because I’m a woman,” but “this is rather daring for me to be doing as a Canadian; will I be able to get away with this?» [11, p. 5].

⁵⁹ «I’m defining my feminism as human equality and freedom of choice» [4, p. 303].

УДК 821.11(73)

ИДЕЙНАЯ ОСНОВА РОМАНА У. ФОЛКНЕРА «КОГДА Я УМИРАЛА»

В. Э. КОНТОРОВ

(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)

Анализируется нравственно-этический аспект романа У. Фолкнера (William Cuthbert Faulkner, 1897–1962) «Когда я умирала» (*As I Lay Dying*, 1930). Проблематика произведения связана с авторской рефлексией на тему общечеловеческих ценностей. Наблюдается несоответствие между высокими помыслами и истинными мотивами большинства персонажей. Художественная реальность Йокнапатофы отличается абсурдностью и противоречивостью.

В романе «Когда я умирала» автор редуцирует южный социально-исторический контекст и несколько отходит от репрезентации соответствующих ценностей. В одном из интервью Фолкнер обозначил свою позицию касательно содержания произведения: «...меня несколько смешит, когда я слышу, как обсуждают социальную картину, которую я якобы представил в книге, вроде «Когда я умирала» [4, с. 245]. В романе практически не встречаются афроамериканцы, не упоминаются Гражданская война и её последствия, а также южная аристократия как явление. Прежде всего, в произведении рассказывается семейная история, а поводом для рефлексии становятся религиозные и семейные ценности, не в их сугубо южной, но в более универсальной, консервативной трактовке, слабо ограниченной пространственно-временными рамками.

Фолкнер пишет о семье белых бедняков Бандренов, отправившихся во главе с Ансом (отцом) в путешествие в Джефферсон, чтобы предать земле тело умершей в начале романа Адди (матери). Причем большинство членов семьи имеют дополнительную мотивацию для посещения административного центра округа Йокнапатофа. Применительно к «Когда я умирала» можно говорить о несоответствии между открыто декларируемыми и действительными мотивами персонажей. С одной стороны, здесь видна «свойственная Фолкнеру тяга к гротеску» [1, с. 18], а с другой, это составляет основу проблематики произведения, а также ценностных коллизий, наблюдаемых в художественном тексте.

Потоки сознания персонажей не равнозначны между собой, как это было в «Шуме и ярости» (*The Sound and the Fury*, 1929), если исходить из количественного соотношения глав. Конечно, нельзя утверждать, что другие части произведения не важны для понимания идейного содержания текста, однако Фолкнер изображает мир Йокнапатофы прежде всего глазами второго по старшинству сына Бандренов Дарла, а уже затем других героев. Главы, в которых рассказчиком выступает Дарл, наиболее часто встречаются в романе, и, соответственно, ценностный контекст героя объемлет, с читательской точки зрения, большую часть событий, разворачивающихся в художественной реальности произведения.

Дарл наиболее пронизательный из Бандренов. Так, он является хранителем тайны беременности своей младшей сестры Дюи Дэлл. О состоянии девушки он догадывается сразу, а после без лишних слов понимает, почему ей в действительности нужно отправиться в Джефферсон вместе с телом матери: «Хочешь ее смерти, чтобы в город попасть, верно? – Про что оба знаем, она молчит. – Потому молчишь, что если скажешь, хоть про себя, тогда поймешь, что так и есть, верно? Все равно ведь знаешь, что так и есть. Я тебе чуть ли не день назову, когда ты поняла»⁶⁰ [3, с. 275]. Фолкнер изображает юношу чувствующей натурой, интеллектуалом, размышляющим о природе жизни и смерти. Этим он подобен Квентину из романа о Компсонах.

В описании доставки Дарла в психиатрическую больницу, находящуюся в Джексоне, называются вещи и события, вызывающие смех у героя. Ему смешно из-за того, что недавно похоронившие мать Дюи Делл, Вардаман и Кэш умиротворенно едят бананы, а сам он позже оказывается в заключении. Заметим, что в романе несколько раз иронически указывается на то, что младшие Бандрены отправляются в город не для погребения тела, а для того, чтобы съесть этот фрукт.

Согласимся со словами И.В. Шабловской: «...наконец, безумцы, идиоты и ненормальные (Бенджи Компсон и Дарл Бандрем) <...> обладают у Фолкнера своим особым зрением и понимают в жизни то, что отчужденные друг от друга и озлобленные здоровые видеть не способны» [5, с. 316]. Пронизательность Дарла позволяют ему осознать кристаллизовавшуюся в художественной реальности романа абсурдность человеческого бытия.

В 57 главе произведения явственно дает о себе знать сумасшествие Дарла, на формальном уровне сопряженное с переменной повествовательной техникой, используемой в его потоке сознания. Герой начи-

⁶⁰ «“You want her to die so you can get to town: is that it?” She wouldn’t say what we both knew. “The reason you will not say it is, when you say it, even to yourself, you will know it is true: is that it? But you know it is true now. I can almost tell you the day when you knew it is true”» [6, p. 39–39].

нает видеть себя как бы со стороны и говорить о себе в третьем лице. Одновременно упоминается событие, ключевое для понимания возможной причины трагического и «нездорового» мирозерцания персонажа: «У Дарла был биноклик из Франции, с войны»⁶¹ [3, с. 393]. По всей видимости, молодой человек принимал участие в Первой мировой войне, причем в стране, над территорией которой Фолкнер якобы летал на самолёте и несколько раз был сбит. К тому же увеличительный прибор, если его трактовать как образ-символ, на идейном уровне указывает на проницательность Дарла, которая является следствием душевной травмы, полученной на войне. В конечном счёте, юноша является одним из немногих героев с дисгармоничной аксиосферой, ставшей причиной душевных страданий, неразрывно связанных с замечательными юношей конфликтностью и абсурдностью человеческого бытия.

Детское мировосприятие Вардамана, младшего ребенка Бандренов, не позволяет ему в полной мере осознавать утрату матери, ведь представление о конечности жизни у него еще не сформировалось. Так, в романе встречается эпизод, когда мальчик просверливает отверстия в крышке гроба, чтобы Адди могла дышать. Вардаман проводит четкое смысловое разграничение между матерью и ее телом: «Это не она была. Я там был, смотрел. Я видел. Я думал, это она, а это была не она. Не мама. Она отошла, когда другая легла на ее кровать и закрылась одеялом»⁶² [3, с. 289]. Дополнительной причиной, по которой мальчик желает попасть в Джефферсон, является желание купить или хотя бы посмотреть на игрушечный поезд. Именно эта причина наиболее понятна мальчику, ведь осознать ценность игрушки ему легче, чем принять идею смерти.

В художественном тексте можно заметить указания на переключки в картинах мира Вардамана и Дарла. Оба персонажа пытаются наделить смыслом происходящее вокруг них. В одной из глав присутствуют парадоксальные размышления ребенка: «Слышу лес, тишину: я их знаю. Но звуки не живые – и его тоже. Словно темнота лишила его цельности, разъяла на составные части – храпы, топы, запахи остывающего тела и аммиачные волосы; обманчивое видение связанного целого из пятнистой шкуры и крепких костей, внутри которого отдельное, потаенное и знакомое есть отлично от моего есть»⁶³ [3, с. 284]. Однако разница в возрасте говорит о разности причин, приведших двух Бандренов к схожим размышлениям. Мировоззрение Вардамана ещё не успело сформироваться, у Дарла оно, по всей видимости, деформировано войной.

Дюи Дэлл, единственная дочь Бандренов, также имеет недекларируемую открыто причину отправиться в Джефферсон. Девушка возрастом 17 лет намеревается сделать аборт, т.к. она зачала ребенка без брака. В образе героини силен витальный компонент, однако природный потенциал встречает сопротивление со стороны общества. Здесь автор косвенно обращается к социальной проблематике. Кроме того, девушка в своих размышлениях о беременности апеллирует к богу и порой в мыслях восклицает о своей (стоит заметить, наивной) религиозности.

В образе Анса дает о себе знать мировоззрение человека, замечающего в собственной жизни божий промысел. Глава семейства Бандренов часто вспоминает бога и, по сути, перекалывает на него ответственность за неудачи, с которыми герой раз за разом сталкивается на протяжении жизни. Однако в несчастьях Анс видит указание на свою богоизбранность: «Меня избрал Господь, потому что кого Он любит, того наказывает. Но чудными же способами извещает он об этом человека, ей-ей. Но теперь я вставлю зубы. Это будет утешением. Будет»⁶⁴ [3, с. 310]. В приведенной цитате наблюдается характерное для романа противопоставление высоких помыслов, т.е. веры в бога (в конечном счете христианских ценностей) и корыстных мотивов. Мужчина часто упоминает неких христиан, которые должны безвозмездно выполнять за него работу, поделится чем-либо и предоставить ночную стоянку.

Причину несчастий Анс также видит в необходимости покинуть свою землю. Главе семейства свойственны размышления следующего характера: «Не судил Он человеку на дороге жить. <...> Если бы Он хотел, чтоб человек всегда передвигался и кочевал, разве не положил бы его вдлинь, на брюхо, как змею? Надо думать, положил бы»⁶⁵ [3, с. 273]. В данном случае Анс выступает поборником размеренной, уединенной жизни и противником цивилизации, но в то же время в Джефферсоне он парадоксальным образом обзаводится вставной челюстью и встречает новую миссис Бандрен.

Читатель романа имеет возможность заглянуть во внутренний мир Джула Бандрена ровно в одной главе, причем юноша является одним из основных действующих лиц произведения. Имя персонажа

⁶¹ «Darl had a little spy-glass he got in France at the war» [6, p. 244].

⁶² «It was not her. I was there, looking. I saw. I thought it was her, but it was not. It was not my mother. She went away when the other one laid down in her bed and drew the quilt up» [6, p. 53].

⁶³ «I can hear wood, silence: I know them. But not living sounds, not even him. It is as though the dark were resolving him out of his integrity, into an unrelated scattering of components – snuffings and stampings; smells of cooling flesh and ammoniac hair; an illusion of a coordinated whole of splotched hide and strong bones within which, detached and secret and familiar, an is different from my is» [6, p. 55].

⁶⁴ «I am the chosen of the Lord, for who He loveth, so doeth He chastiseth. But I be dum if He don't take some curious ways to show it, seems like. But now I can get them teeth. That will be a comfort. It will» [6, p. 105].

⁶⁵ «And so he never aimed for folks to live on a road <...> Because if He'd a aimed for man to be always a-moving and going somewheres else, wouldn't He a put him longways on his belly, like a snake? It stands to reason He would» [6, p. 35].

(*Jewel*) выбрано Адди неслучайно, в переводе с английского оно означает «сокровище». Для женщины он был любимым ребенком, о чем она заявляет в своем потоке сознания.

Сущность отношения Джула к своей семье описывает его монолог в третьей главе. Молодого человека раздражает поведение каждого Бандрена (кроме него самого), находящегося рядом с телом умирающей Адди. Затем он добавляет: «...моя бы воля, не было бы такого, чтобы каждая сволочь в округе приходила поглазеть на нее, потому что если есть Бог, то на кой тогда он нужен. Были бы я и она, двое, на горе, и я бы камни катил им в морду, подбирали и бросал с горы, в морду, в зубы, куда попало...»⁶⁶ [3, с. 363]. В приведенных словах заметно, что герой отделяет себя от остальных Бандренов и демонстрирует сомнение в божественном промысле. Так или иначе, семья, как общность всех Бандренов, для героя не является ценностью.

Персонаж Кэша, старшего сына Бандренов, также вызывает интерес. С одной стороны, он изображен прагматичным, деятельным человеком, и в этом он подобен Джулу. С другой стороны, герой предан не только Адди, но и другим членам семьи. По началу, его образ не отличается глубиной, причем эта особенность является персонажной доминантой. Джул вспоминает эпизод из прошлого, связанный с Адди и Кэшем и характеризующий особенности мышления старшего брата: «Вот так же раз, когда он был мальчишкой, она сказала: было бы удобрение, я цветы бы посадила, – а он взял хлебный протвень и принес из хлева полный навозу»⁶⁷ [3, с. 262].

Певзрослев, Кэш сохраняет приземленный, прагматический взгляд на мир. Склад ума героя в своем апогее показан в 17 главе, представляющей четко упорядоченный список из 13 пронумерованных и достаточно коротких предложений, описывающих процесс постройки гроба. В конце произведения мысли героя усложняются. Он единственный персонаж в романе, который приходит к мысли об относительности психического нездоровья. Между тем, наивный взгляд на вещи, на котором Фолкнер акцентирует внимание читателя, делает Кэша наиболее искренним персонажем, т.к. «кодекс поведения» и система ценностей этого Бандрена не противоречат его действиям. Так, мысли героя сосредоточены на труде, и в действительности он занимается постройкой гроба, а частым атрибутом Кэша являются строительные инструменты. Здесь можно заметить противопоставление Анса и Кэша. Кроме того, Кэш отличается смирением и терпением, что особенно заметно, когда он ломает ногу и несколько дней вынужден выносить сильную боль, при этом не жалуясь на нее. В сущности, молодой человек изображен в романе наиболее жертвенным Бандреном.

Характеризуя роман, Б. Грибанов отмечает, что «путешествие оказывается чудовищной смесью упорства и бессмыслицы, подвига и идиотизма. <...> читатель вскоре перестает улавливать грань между трагедией и комедией, бытием и небытием, реальностью и иллюзией, разумом и безумием. Все перемешалось в этом повествовании» [2, с. 154]. Однако затем филолог добавляет, что «это действительно выглядело бы так, если бы в романе не было одного монолога, который придает глубокий смысл всей абсурдной истории» [2, с. 156].

В единственном монологе Адди наиболее заметно раскрывается философская основа истории, рассказанной писателем. Поток сознания героя нарушает повествовательные устои произведения, т.к. запечатлевает мысли мертвого человека (Адди), либо является ретроспективным изложением мыслей этого персонажа, причем этому художественному решению не дается никакого объяснения.

В аксиосфере женщины обозначены антивитальные ценности, определяющие специфику ценностной ориентации персонажа. Глава начинается с признания школьной учительницы Адди в ненависти к детям. Затем она воспроизводит слова отца: «Смысл жизни – приготовиться к тому, чтобы долго быть мертвым»⁶⁸ [3, с. 344]. Более того, она ненавидит мужчину, т.к. как он зачал ее. Можно заключить, что в исследуемом романе Адди является выразителем идей антинатурализма. Это приводит к явному противоречию, ведь она является матерью, т.е. ее образ в романе репрезентует витальность, но вместе с этим Адди презирает жизнь.

Отметим, что заглавие романа приобретает второй, более глубокий смысловой уровень. Безусловно, оно отсылает к десяти дням, проведенным женщиной на смертном одре, либо к следующим десяти дням паломничества Бандренов с телом матери в Джефферсон (если допустить, что ее сознание было все еще «живо»). Но, с другой стороны, «Когда я умирала» означает большую часть жизни Адди.

Образ матери имеет связь не только с антинатуралистскими идеями, но и косвенно с философией языка и семиотикой. Женщина считает, что в действительности слова не указывают на предметы и концепты, к которым они должны отсылать: «Я поняла, что материнство изобретено кем-то, кому нужно

⁶⁶ «...if it had just been me when pa laid sick with that load of wood fell on him, it would not be happening with every bastard in the county coming in to stare at her because if there is a God what the hell is He for. It would just be me and her on a high hill and me rolling the rocks down the hill at their faces, picking them up and throwing them down the hill, faces and teeth and all by God...» [6, p. 15].

⁶⁷ «It's like when he was a little boy and she says if she had some fertilizer she would try to raise some flowers and he taken the bread-pan and brought it back from the barn full of dung» [6, p. 14].

⁶⁸ «...the reason for living was to get ready to stay dead a long time» [6, p. 161].

было это слово, потому что тем, у кого есть дети, все равно, есть для этого название или нет. Я поняла, что страх изобретен тем, кто никогда не знал страха, гордость – тем, у кого никогда не было гордости»⁶⁹ [3, с. 346]. Адди убеждена, что слово, обозначающее конкретный концепт (или ценность), нужно лишь тем людям, у которых он не является характеризующим свойством мировоззрения: «Любовь – так он это называл. Но я к словам давно привыкла. Я знала, что это слово такое же, как другие, – только оболочка, чтобы заполнить пробел; а когда придет пора, для этого не понадобится слово, так же как для гордости и страха»⁷⁰ [3, с. 346]. Из этого следует, что пустые слова нужны людям для возвращения чувства полноты бытия.

В романе «Когда я умирала» Фолкнер продолжает развитие тем несформировавшегося / деформированного сознания и, соответственно, неполноценной персонажной аксиосферы. В тексте наблюдается явное противоречие между декларируемыми (часто христианскими) и реальными ценностями. Стратегию интерпретации произведения определяют вопросы, сопряженные с искренностью мыслей и поступков Бандренгов. Причем художественную идею текста нельзя охарактеризовать как заявление о несостоятельности ценностей. Предметом авторской критики в романе является, прежде всего, человеческое притворство и наивность, ситуации, когда ценность перестает обладать значимостью, т.е. лишается своего основного свойства. Кроме того, апелляция Бандренгов к богу не означает наличие соответствующего содержания аксиосферы и «кодекса поведения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанина, М.Ю. «Смеховое слово» в художественной прозе У. Фолкнера второй половины 1920-х – начала 1930-х годов (На материале произведений «Йокнапатофского цикла») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / М.Ю. Асанина ; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2004. – 23 с.
2. Грибанов, Б.Т. Фолкнер / Б.Т. Грибанов. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 352 с.
3. Фолкнер, У. Собрание сочинений: в 9 т. / У. Фолкнер. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – Т. 2: Шум и ярость / пер. с англ. О. Сороки; Когда я умирала / пер. с англ. В. Голышева; Святилище / пер. с англ. Д. Вознякевича; Послесл. Б. Грибанова. – 576 с.
4. Фолкнер, У. Статьи, речи, интервью, письма / У. Фолкнер; сост. и общ. ред. А.Н. Николюкина. – М.: Радуга, 1985. – 488 с.
5. Шабловская, И.В. История зарубежной литературы (XX век, первая половина) / И.В. Шабловская. – Минск: Издательский центр «Экономпресс», 1998. – 382 с.
6. Faulkner, W. As I Lay Dying / W. Faulkner. – New York: Vintage Books, 1964. – 250 p.

⁶⁹ «...I knew that motherhood was invented by someone who had to have a word for it because the ones that had the children didn't care whether there was a word for it or not. I knew that fear was invented by someone that had never had the fear; pride, who never had the pride» [6, p. 163–164].

⁷⁰ «He had a word, too. Love, he called it. But I had been used to words for a long time. I knew that that word was like the others: just a shape to fill a lack; that when the right time came, you wouldn't need a word for that any more than for pride or fear» [6, p. 166].

УДК 821.11(73)

**«ЮЖНАЯ» ПРОБЛЕМАТИКА И ЦЕННОСТЬ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОМАНЕ У. ФОЛКНЕРА «СВЕТ В АВГУСТЕ»****В. Э. КОНТОРОВ***(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается нравственно-этический (ценностный) компонент содержания романа «Свет в августе» (Light in August, 1932) нобелевского лауреата У. Фолкнера (William Cuthbert Faulkner, 1897–1962). На основании анализа системы персонажей делается вывод о том, что мировоззрение героев отличается противоречивостью и двунаправленностью. Подчеркивается, что проблематика произведения неразрывно связана с реалиями Юга США, потерпевшего поражение в Гражданской войне 1861–1865 гг.

По сравнению с более ранними романами Фолкнера⁷¹, в «Свете в августе» заметен не только практически полный отход от использования техники потока сознания в пользу повествования от третьего лица с применением несобственно-прямой речи, но и явное смещение идейных акцентов на расовую проблематику.

Кроме предположительно метиса Джо Кристмаса, в центре сюжета романа находятся также беременная Лина Грув, бывший священник Гейл Хайтауэр и рабочий Байрон Банч. Все четыре персонажа являются ценностными центрами произведения. Однако в романе 1932 года автор вырисовывает образ «полифонического» города (шире – общества), в котором сводятся воедино множество голосов эпизодических персонажей и, что можно чаще встретить, разнообразных мнений, слухов и сплетен. Таким образом, четыре героя объемлются глобальным ценностным контекстом, связанным с социально-критической направленностью романа.

Подобная трактовка истории видится отвечающей содержанию романа, ведь Фолкнер обращается в нем к реалиям Юга и США первой трети XX века (правило одной капли крови, деятельность Ку-клукс-клана, «сухой закон»), либо прямо называет исторические события (Гражданская война, период Реконструкции и пр.). И, если в «Шуме и ярости» Фолкнер проверял на прочность семью, то в более позднем романе писатель продлевает это с обществом белых [9, p. 123].

История Кристмаса начинается с его рождения, однако на момент основных событий произведения мужчине 33 года. По всей видимости, Фолкнер ориентировался на традиции романа воспитания, давшего о себе знать в истории англоязычной литературы. В то же время содержательной доминантой в художественном тексте является нравственное падение героя. В жизнеописании Кристмаса можно выделить несколько ключевых моментов, приведших персонажа к убийству Джоанны Берден, а затем к собственной смерти.

Неясное происхождение определяет судьбу Кристмаса. Герой зачат белой девушкой по имени Милли Хайнс от циркового артиста. Юфьюс Хайнс, дед Кристмаса, убивает мужчину, аргументируя это неприязнью к его роду деятельности и цвету кожи. Заметим, что читателю доподлинно не называется расовая принадлежность отца. Так, Милли считает его мексиканцем, а директор цирка убежден, что в убитом была черная кровь. Расовая неопределенность впоследствии закрепляется и за Кристмасом. Это проявляется не во внешности героя, ведь другие люди часто называют его итальянцем, т.е. считают белым, а в мироощущении персонажа, не могущего придерживаться образа жизни, закрепленного общественным мнением за представителями определенной расы. Утрата возможности однозначно соотносить себя с людьми того или иного цвета кожи приводит к утрате Кристмасом бытийной опоры, что, в свою очередь, неизбежно закладывает условия для деформации его аксиосферы.

Ранние годы жизни герой проводит в детском доме, где сторожем работает его дед-пресвитерианец, фанатично верующий в бога. Именно душевнобольной мужчина, на что часто указывают другие персонажи, закладывает в других воспитанниках приюта сомнения в расовой чистоте мальчика. Старик в конце произведения аргументирует свою позицию следующим образом: «...старый Док Хайнс следил и слышал из уст детишек, Божьих сирот, куда он вложил свои слова и разумение, когда они сами разуместь не могли, потому что безгрешные, даже девочки, греха и скотства не познавши: «Нигер! Нигер!» – из уст детишек невинных. «Что я тебе говорил?» – сказал Господь старому Доку Хайнсу. «А теперь я постановил мою волю на исполнение, и я уйду. Нет тут больше такого греха, чтобы мне с ним вожжаться, потому что какое мне дело до блудодейства потаскухина, ежели и оно для моей цели служит», а старый Док Хайнс спросил: «Как это – и блудодейство потаскухино для вашей цели слу-

⁷¹ Имеются в виду «Шум и ярость» (*The Sound and the Fury*, 1929) и «Когда я умираю» (*As I Lay Dying*, 1930).

жит?», а Господь сказал: «Жди, увидишь. Ты думаешь, случайно я послал молодого доктора, чтобы он нашел омерзение мое, в одеяло завернутое, на крыльце в ночь под Рождество? Ты думаешь, случайно начальница была тогда в отлучке, чтоб молодые потаскухи могли назвать его Кристмасом, над сыном моим кощунствуя?»⁷² [5, с. 257]. Так задается вектор жизненного пути Кристмаса, чье положение в обществе далее будет определяться скорее не самим биологическим происхождением, на что могла бы указать его внешность, а верой героя в то, что среди его предков были афроамериканцы. Согласимся с К. Бруксом, считавшим, что в случае с Джо Кристмасом имеет место не биологический, а социальный фактор [7, р. 50].

Далее Кристмаса усыновляет семья крайне религиозных фермеров. Приемный отец описан как «безжалостный мужчина, не знавший, что такое сомнение или сострадание»⁷³ [5, с. 105]. Суровое воспитание, ежедневная муштра, направленная на привитие ребенку христианской веры, приводит к обратному эффекту: Кристмас становится ярым безбожником. По всей видимости, фигуры отца и бога интерферируют в мировосприятии ребенка, и ненависть к родителю переносится на отношение главного героя романа к религии.

После неудачного романа с женщиной легкого поведения восемнадцатилетний молодой человек разуверяется в любви. Под влиянием друзей девушки Кристмас начинает сквернословить, употреблять алкоголь и курить. Далее юноша убивает приемного отца в драке. После совершенного преступления Кристмас находится в приподнятом состоянии духа, «ликуя, наверно, как Фауст, – что отбросил раз и навсегда все зарюки, что освободился наконец от чести и закона»⁷⁴ [5, с. 142]. Тем самым герой показан свободным и от ценностных систем, которые могли бы ограничивать его поведение. С помощью сравнения с известным персонажем литературы автор подчеркивает нравственное падение героя.

Оказавшись в Джефферсоне, Кристмас вступает в отношения с Джоанной Берден, чьи предки были связаны аболиционистским движением. Демонстрируя ярко выраженный пафос отрицания, Кристмас всячески отвергает её помощь (она предлагает ему получить образование). Кристмасу неприятна любовь Джоанны, ведь женщина нужна ему только для удовлетворения физического влечения. Джоанна несколько раз просит Кристмаса помолиться вместе с ней, на что он закономерно отвечает отказом.

Несколько позднее Фолкнер пишет о «муках сожаления и раскаяния»⁷⁵ [5, с. 226], которые испытывает Кристмас, хладнокровно убив Джоанну по ее же просьбе. Неделью скрываясь от правосудия, герой решает сдать себя полиции, прекрасно понимая, что это грозит ему линчеванием и смертью. Строго говоря, мужчина намеревается совершить самоубийство руками общества, что еще больше усиливает трагическую образность происходящего. Анализируя действия Кристмаса, повествователь отмечает, что «хотя в последние семь дней мощеной улицы не было, он ушел дальше, чем за все тридцать лет. И все же так и не выбрался из круга»⁷⁶ [5, с. 229]. Дорога здесь, по всей видимости, символизирует жизнь героя, эта метафора часто используется в романе. Петляние Кристмаса по кругу происходит не только в конкретном географическом пространстве, оно также показывает, что персонаж так и не смог разрешить внутренние противоречия, избавиться от душевных терзаний и изменить ход своей жизни.

В тюрьме героя навещает бабушка и, «в камере, она, наверно, и сказала ему про Хайтауэра – что Хайтауэр может его спасти, намерен его спасти»⁷⁷ [5, с. 302]. В романе не говорится о том, как именно Кристмас интерпретировал слова пожилой женщины. Остается неясным, бежал ли убийца к священнику за физическим спасением, спасением души или чтобы совершить самоубийство чужими руками.

Параллели между фигурами Иисуса и Кристмаса напрашиваются сами собой. На эту связь указывают не только имя и возраст, но и тот факт, что обе личности стали жертвами толпы. Однако «искупление» чужого греха в романе остается незамеченным для подавляющего большинства жителей Джефферсона. Похожая ситуация наблюдается и в романе «Шум и ярость», где христианские истины, услышанные семьей Дилси в церкви, никак не влияют на коллективное саморазрушение Компсонов. Как и в случае с Бенджи, художник слова использует прием остранения. Сводя вместе образы наделяемого всеми

⁷² «...Old Doc Hines watched and heard the mouths of little children, of God's own fatherless and motherless, putting His words and knowledge into their mouths even when they couldn't know it since they were without sin yet, even the girl ones without sin and bitchery yet: Nigger! Nigger! in the innocent mouths of little children. 'What did I tell you?' God said to Old Doc Hines. 'And now I've set My will to working and now I'm gone. There ain't enough sin here to keep Me busy because what do I care for the fornications of a slut, since that is a part of My purpose too,' and Old Doc Hines said, 'How is the fornications of a slut a part of Your purpose too?' and God said, 'You wait and see. Do you think it is just chance so that I sent that young doctor to be the one that found My abomination laying wrapped in that blanket on that doorstep that Christmas night? Do you think it was just chance so that the Madam should have been away that night and give them young sluts the chance and call to name him Christmas in sacrilege of My son?'» [8, p. 335].

⁷³ «...the ruthless man who had never known either pity or doubt» [8, p. 133].

⁷⁴ «...exulting perhaps at that moment as Faustus had, of having put behind now at once and for all the Shalt Not, of being free at last of honor and law» [8, p. 180].

⁷⁵ «...with a kind of writhing and excruciating agony of regret and remorse...» [8, p. 292].

⁷⁶ «Though during the last seven days he has had no paved street, yet he has travelled further than in all the thirty years before. And yet he is still inside the circle» [8, p. 296].

⁷⁷ «...in the cell with him, I believe she told him about Hightower, that Hightower could save him, was going to save him» [8, p. 392].

христианскими добродетелями бога-человека и убийцы, автор выводит читателя за пределы общепринятых представлений о добре и зле, заставляет взглянуть на оба жизнеописания в новом свете.

Другим главным ценностным центром романа является бывший священник Гейл Хайтауэр. С его образом связан другой аспект проблематики произведения. На момент основного действия романа Хайтауэр показан стариком, бездеятельной натурой, сознательно избегающей общества: «Я уже вне жизни <...> Вот почему бесполезно соваться, вмешиваться»⁷⁸ [5, с. 204]. Этот образ жизни вызван комплексом причин, которые можно рассмотреть в аксиологическом ключе.

В аксиосфере персонажа положение доминирующей ценности занимает память о предке. Дед героя воевал на стороне Конфедерации и был убит на войне. Причем эту смерть нельзя назвать героической: мужчина воровал кур. Однако внук рисует себе образ скачущего на лошади человека, остановленного пулей в Джефферсоне. Именно память о «героическом» поражении деда двигала Хайтауэром большую часть жизни. К примеру, так герой оказывается в городе, где происходит основной событийный ряд романа: «Господь должен призвать меня в Джефферсон, потому что там кончилась моя жизнь, была остановлена пулей, в седле, на скаку, ночью на джефферсонской улице, за двадцать лет до того, как зачалась»⁷⁹ [5, с. 322]. Священнослужитель настолько сильно сосредоточен на фигуре предка, что порой не отличает себя от него, т.е. мертвого человека. Исходя из этого, можно заключить, что идентичность Гейла Хайтауэра расщеплена, состоит из нескольких частей (оппозиция давнего непрожитого прошлого и настоящего) и диспропорциональна по своему складу.

Образ деда насаивается у священнослужителя на образ бога. В церкви Хайтауэр проповедовал скорее не об Иисусе, а о войне и своем родственнике: «...спустя полгода молодой священник все еще был возбужден и все толковал о Гражданской войне, и убитом деде-кавалеристе, и о горевших в Джефферсоне складах генерала Гранта – покуда не получалась полная каша. Байрону рассказывали, что так же он говорил и с кафедры, так же на кафедре заходил, превращая религию в непонятный сон»⁸⁰ [5, с. 45]. Это приводит не только к очевидным проблемам с прихожанами, но и с собственной женой, которой он уделял недостаточно внимания из-за заикленности на прошлом. Впоследствии самоубийство женщины становится причиной разуверения Хайтауэра в любви.

Байрон Банч, напротив, большую часть романа стремится вырваться из безвременья и тем самым восстановить полноту своего бытия. В этом аспекте он и Хайтауэр играют роль персонажей-антиподов в романе. Любовь к Лине Гроув возвращает Байрона к жизни. Чувство к беременной женщине становится определяющей ценностью в аксиосфере мужчины. Так, он находит ей временное жилье и прикладывает серьезные усилия, чтобы вернуть ее сбежавшего жениха. Причем сам Байрон, чье поведение отличается изрядной долей наивности, указывает на свою жертвенность: «Байрон Банч – охранял ее доброе имя, когда она выкинула это доброе имя на помойку, помогал родить пригульного ребенка в тишине и покое, взял на себя все расходы, и за это ему позволили послушать детский крик. Не получил ничего, кроме разрешения привести к ней обратно другого мужчину, когда он выколочит свою тысячу, и Байрон станет не нужен» [5, с. 280]. Не случайно К. Брукс называет Байрона выразителем идеи христианской любви и этических представлений соответствующей религии в произведении⁸¹ [6, p. 128].

И наконец, история Лины, дающей жизнь ребенку, оттеняет основную сюжетную линию романа (жизнеописание Кристмаса) и делает смыслы, сокрытые в романе, более явными. Мировоззрение женщины отличается приземленностью и наивностью. Она путешествует по Югу, чтобы вернуть своего жениха и отца ребенка Лукаса Берча. Это говорит о целеустремленности девушки, чье поведение диктуется семейными ценностями. Она явственно осознает, что ее ребенку нужен отец. Хотя Лина и Кристмас ни разу не встречаются в романе, между убийцей и родившимся в финальной части романа младенцем можно обнаружить связь. Ребенок попадает в мир, а точнее в общество, породившее преступника. На верность этой трактовки указывает тот факт, что бабушка Кристмаса, видя новорожденного, путает его с внуком, которого она не видела 33 года. Имплицитный читатель понимает, что в момент рождения убийца был таким же младенцем, и закономерно задается вопросом о возможной судьбе сына Лины, который также обладает неясным происхождением.

При всем отличии Лины от Кристмаса (герои находятся на разных ценностных «полюсах» – положительном и отрицательном), можно обнаружить еще одну связь между их образами. И мужчина, и женщина являются путешественниками, прежде всего, в географическом пространстве, однако характе-

⁷⁸ «I am not in life anymore <...> That's why there is no use in even trying to meddle, interfere» [8, p. 263].

⁷⁹ «God must call me to Jefferson because my life died there, was shot from the saddle of a galloping horse in a Jefferson street one night twenty years before it was ever born» [8, p. 418–419].

⁸⁰ «...the young minister was still excited even after six months, still talking about the Civil War and his grandfather, a cavalryman, who was killed, and about General Grant's stores burning in Jefferson until it did not make sense at all» [8, p. 52–53].

⁸¹ «Byron Bunch that protected her good name when the woman that owned the good name and the man she had given it to had both thrown it away, that got the other fellow's bastard born in peace and quiet and at Byron Bunch's expense, and heard a baby cry once for his pay. Got nothing for it except permission to fetch the other fellow back to her soon as he got done collecting the thousand dollars and Byron wasn't needed anymore» [8, p. 365].

ры этих персонажей остаются неизменными. На момент финала романа Лина по-прежнему сохраняет идентичность матери, а Кристмас так и не смог разрешить внутренние противоречия. Исходя из этого, по выражению И.А. Делазари, «в «Свете в августе» <...> «движения нет» для Кристмаса и «движения нет» для Лины Гроув» [3, с. 231]. Похожей позиции придерживается Б.А. Гиленсон, называющий статичность обычной устойчивой чертой героев прозы писателя, что превращает их в своеобразные символы [1, с. 405].

Суммируя наблюдения, укажем на наличие в романе (на уровне системы персонажей) мотива двойственности, выражающего противоречивость человеческого бытия и реализующегося в тексте через соединение в образе одного героя разнонаправленных черт. Кристмас одновременно является угнетателем (белым) и угнетенным (черным). Джоанна соединяет в себе гиперсексуальность и пуританскую холодность. Хайтауэр страдает черным и восторгается образом деда, который владел рабами и воевал на стороне Юга. Байрон хочет вернуть сбежавшего Лукаса Берча и в то же время стать мужем Лины. Размышляя о беременной девушке, Банч замечает, что «как будто она – из двух половин, и одна половина знает, что он прохвост. А другая половина верит, что если у мужчины и женщины должен родиться ребенок, то Господь позаботится, чтобы они были вместе, когда подойдет срок»⁸² [5, с. 204–205]. Подобные душевные метания являются постоянным характеризующим элементом, т.е. находятся в жестких рамках, задаваемых имплицитным автором (внутренней логикой текста), и не нарушают «статику» в образах персонажей.

Белорусская исследовательница И.К. Кудрявцева во время анализа повествовательной техники, использованной в рассказах Фолкнера «Роза для Эмили» (*A Rose for Emily*, 1930), «Дым» (*Smoke*, 1932) и др., приходит к заключению о наличии в них особой оценивающей инстанции: «собирательное «мы» общины <...> возникает, чтобы обозначить превалирующую в художественном мире нормативно-ценностную парадигму, которая далее актуализируется посредством особого наблюдающего и оценивающего взгляда на героев и события» [4, с. 76]. Это наблюдение отчасти экстраполируется на содержательно-формальные реалии романа «Свет в августе».

Конечно, применительно к «Свету в августе» справедливо говорить о местоимении «они», а не «мы». К примеру, в нижеприведенном отрывке Фолкнер описывает реакцию населения Джефферсона, на убийство Джоанны Берден: «Среди них попадались и янки, и белая голь, и даже южане, которые пожилы на Севере и рассуждали вслух, что это – натуральное негритянское преступление, совершенное не негром, но неграми...»⁸³ [5, с. 195]. Тем не менее, художник слова пишет, как из множества оценивающих взглядов складывается усредненное мнение городского обывателя, а отсюда можно провести связующую линию до всего американского общества. Подчеркнем тот факт, автор использует подобный прием (акцентуация внимания читателя на народной молве) достаточно часто. К примеру, прозаик описывает, как зеваки собираются, чтобы поглазеть на схваченного Кристмаса. Такую же ситуацию можно заметить незадолго до «суда» над главным героем. Словом, раз за разом Фолкнер прямо или заочно сталкивает Кристмаса с осуждающим, но не всегда адекватным мнением жителей Джефферсона. К схожему наблюдению касательно всего романа приходит И.А. Делазари: «Неизвестные персонажам сведения образуют пробелы в информационной ткани, которые с легкостью заполняются героями на основании собственных представлений, что подчеркнуто в тексте романа» [2, с. 9]. К тому же, как заметила исследовательница К. Портер, для жителей Джефферсона вопрос о расовой принадлежности стоит острее, чем оппозиция убийца / не убийца [10, р. 95], то есть их мнение априори предвзято.

Затронутая Фолкнером проблема расовая, позволяет сравнивать «Свет в августе» с романом Г. Бичер-Стоу (*Harriet Beecher Stowe*, 1811–1896) «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди низших» (*Uncle Tom's Cabin; or, Life Among the Lowly*, 1852), за которым закрепилось представление как о произведении, косвенно или прямо инспирировавшем Гражданскую войну в США. Если в более раннем тексте года обнаруживается широкая география событийного ряда, соседствующая с не менее широкой палитрой мнений по расовому вопросу, то в романе Фолкнера «черная» проблематика сжимается до размеров Йокнапатофы, округа «размером с марку». Это сравнение еще раз указывает на ведущий прием, который был использован Фолкнером: концентрирование явных противоречий в пределах одного образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиленсон, Б.А. История литературы США: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Б. Гиленсон. – М.: Издательский центр «Академия», 203. – 704 с.

⁸² «It's like she was in two parts, and one of them knows that he is a scoundrel. But the other part believes that when a man and a woman are going to have a child, that the Lord will see that they are all together when the right time comes» [8, p. 264].

⁸³ «Among them the casual Yankees and the poor whites and even the southerners who had lived for a while in the north, who believed aloud that it was an anonymous negro crime committed not by a negro but by Negro...» [8, p. 251].

2. Делазари, И.А. Аксиологические модели в структуре художественного мира У. Фолкнера : автореф. дис. ... филол. наук : 10.01.03 / И.А. Делазари ; Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2003. – 24 с.
3. Делазари, И.А. Уильям Фолкнер. О том, как «носит человека» по «Свету в августе» У. Фолкнера / И.А. Делазари // Америка: литературные и культурные отображения. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. – С. 226–231.
4. Кудрявцева, И.К. Южный акцент: жанрово-стилевое своеобразие малой прозы писателей Юга США 1930–1980 гг. / И.К. Кудрявцева. – Минск: МГЛУ, 2016. – 172 с.
5. Фолкнер, У. Собрание сочинений. В 6 т. / У. Фолкнер; редкол. Б. Грибанов, П. Палиевский, А. Сахаров. – М.: Художественная литература, 1985. – Т. 2: Свет в августе; Авессалом, Авессалом! – 687 с.
6. Brooks, C. On the Prejudices, Predilections, and Firm Beliefs of William Faulkner / C. Brooks. – Baton Rouge and London: Louisiana State University Press, 1987. – xi, 162 p.
7. Brooks, C. William Faulkner: The Yoknapatawpha Country / C. Brooks. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1990. – xiv, 499 p.
8. Faulkner, W. Light in August / W. Faulkner ; Introduction by R.H. Rovere. – New York: The Modern Library, 1950. – xiv, 444 p.
9. Orr, J. The Making of the Twentieth-Century Novel: Lawrence, Joyce, Faulkner and Beyond / J. Orr. – London: The Macmillan Press, 1989. – ix, 219 p.
10. Porter, C. William Faulkner / C. Porter. – New York: Oxford University Press, 2007. – vii, 199 p.

УДК 81'11 + 821.111

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗЛО»
В СБОРНИКЕ СКАЗОК О. УАЙЛЬДА «СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ И ДРУГИЕ СКАЗКИ»****Т. М. КУЗМЕНКОВА***(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматривается структура концепта «evil», схема которой была составлена с помощью анализа сборника сказок О. Уайльда «Счастливый принц и другие сказки».

Литературные сказки О. Уайльда глубоко философичны. В них оказывается возможным гротескное сосуществование фантастического с реальным. Сказочность сюжета сочетается со сказочностью стиля. Однако, проблемы, затронутые в них, совершенно реальны. Сборник О. Уайльда «Счастливый принц и другие сказки» – моральные притчи, продиктованные запросами современности, и утверждающие первостепенное значение любви и сострадания. В них подробно раскрывается конфликт добра и зла, что делает данные сказки хорошим материалом для изучения концепта «зло».

Благодаря подробному изучению и анализу концептов, мы можем изучить и понять «картину мира», которая свойственна определенной культуре. Концепт, в отличие от понятия, включает в себя все культурные представления и ассоциации народа, связанные с каким-либо понятием. Концепт – это содержание понятия, его смысловая наполненность. Это образы, которые возникают в сознании носителя языка, когда он слышит или произносит то, или иное слово.

Индивидуальный авторский концепт – это концептуализация мира автора, проявляющаяся в его индивидуальном стиле, образности текста [1, с. 4]. Благодаря опоре на сборник сказок О. Уайльда, мы смогли реализовать структуру концепта «зло» не только на основе словарного анализа, но и на основе своеобразных авторских лексических реализаций.

Для анализа лексико-семантических групп были отобраны лексемы с теми значениями, которые отражают сущность рассматриваемого концепта. Словарные лексемы были выбраны при помощи словаря синонимов *Roget's New Millennium Thesaurus* [4]. Лексико-семантические группы концепта «evil» были составлены с опорой на лексическое наполнение сборника сказок О. Уайльда «Счастливый принц и другие сказки». Это позволило увидеть следующие категориальные признаки: качество, деятельность, порочность.

Лексико-семантическая группа качества представлена следящими существительными: «malevolence» – недоброжелательность; «malignity» – злобность; «meanness» – подлость; «sin» – грех; «vice» – порок; «depravity» – безнравственность.

В своих сказках О. Уайльд описывает группу качеств такими лексическими единицами, как: «rude» – грубый, в значении «rude boy»; «disrespect» – непочтительно, данная лексема была употреблена в следующем контексте: «...the miller's sons, who were always throwing stones at me ... but it was a mark of disrespect»⁸⁴ [2, р. 15]. Два данных примера характеризуют людей, которые вредят более слабым существам. Лексема «best society» – хорошее общество, по мнению О. Уайльда, «хорошее /высшее общество» абсолютно безнравственно и склонно ко злу. «Fashionable» – модно, в тексте было употреблено с отрицательной коннотацией: «...but love is not fashionable any more»⁸⁵ [2, р. 96]. Из контекста можно выявить, что для О. Уайльда проявления любви и чувств не сочетаются с новыми реалиями и тенденциями, по его мнению, чувства теряют свою искренность и загадочность.

Лексико-семантическую группу деятельности репрезентирующей лексическую единицу «evil» могут описывать следующие лексемы: «blow» – удар; «crime» – преступление; «wickedness» – злодейство; «villainy» – подлость; «baseness» – низость, подлость; «outrage» – возмущение; «curse» – проклятье; «hatred» – ненависть.

Для описания злых поступков О. Уайльд использовал следующие лексемы: «throwing» – кидать (камни); «bit» – бить; «expect» – требовать, в тексте данная лексическая единица была употреблена так: «I should expect my devoted friend to be devoted to me, of course»⁸⁶ [2, р. 66]. «Неблагодарность», в сказке «Преданный друг», является одним из ключевых понятий при описании концепта «зло», отсюда можно сделать вывод, что лексическая единица, представляющая данную лексико-

⁸⁴ «...сыновья мельника, злые мальчишки всегда бросали в меня камни... но все-таки это было непочтительно» [3, с.153].

⁸⁵ «Но любовь вышла из моды» [3, с.193].

⁸⁶ «Разумеется, я потребовала бы от моего преданного друга, чтобы он был мне предан» [3, с. 176]

семантическую группу, будет «ungrateful» – неблагодарный, а также фраза: «never gave anything in return»⁸⁷ [2, p.177]. «Talking» – разговоры, данная лексема противопоставляется «good action» – доброе дело, которая является ключевым компонентом концепта «good». «Talking», было употреблено в тексте следующим образом: «Lots of people act well, ... but very few people talk well, which shows that talking is much the more difficult thing of the two, and much the finer thing also»⁸⁸ [2, p.71] Лексическая единица «write» – писать: «But love is not fashionable any more, the poets have killed it. They wrote so much about it that nobody believed them....»⁸⁹ [2, p.71]. По мнению автора, из-за постоянного анализа чувств любви/дружбы теряется искренность и волшебство, которого ожидают люди. В то время как в сказках Оскара Уайльда межличностные отношения: «true love» и «true friend» – являются центральным компонентом к структуре концепта «good».

Порочность представлена следующими лексическими единицами: «viciousness» – порочность; «turpitude» – развращенность; «sinfulness» – греховность; «perversity» – извращенность; «licentiousness» – распущенность.

Одним из основных пороков, на которые обращает внимание О. Уайльд в своих сказках, является богатство. Погоня за материальными благами портит человека, и, по его мнению, являются злом. Словами-репрезентантами стали: «rich» – богатый и «jewels» – камень: «...rich making merry in their beautiful houses, while the beggars were sitting at the gates»⁹⁰ [2, p.101], «...jewels cost far more than flower»⁹¹ [2, p.101]. Так же, в понимании зла О. Уайльд видит самовлюбленность, она отравляет человека изнутри и иногда вредит людям: «selfish» – самовлюбленный – «In fact, you should be thinking about me. I am always thinking about myself, and I expect everybody else to do the same»⁹² [2, p.101].

Таким образом, после анализа лексико-семантических групп, описывающих концепт «evil», можно составить следующую схему: ядром является лексема «evil», в ее центральной части находятся лексические единицы «rich» и «selfish». Лексемы «jewels», «fashionable» и «best society» представляют периферийную микро-лексико-семантическую группу с гиперонимом «rich». К периферийной микрогруппе с гиперонимом «selfish» относятся следующие лексемы: «talking», «write», «disrespect», «rude», «ungreatful» (Рисунок 1).

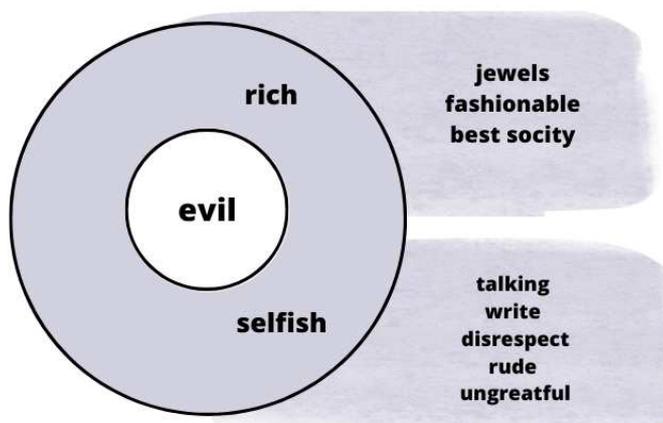

Рисунок 1. – Концептосфера лексемы «evil»

Проанализировав концепт «evil», можно заметить, что он не был подробно описан в сказках О. Уайльда. В ходе анализа мы смогли выделить три лексико-семантических группы, которые послужили материалом для формирования концепта «зло». Данная черта, выявленная в ходе анализа текста, позволила на лингвистическом уровне выявить и подтвердить парадоксальность автора в отношении искусства и морали.

⁸⁷ «Никогда ничем не отблагодарил» [3, с.177].

⁸⁸ «Многие поступают хорошо... но хорошо говорят очень немногие, и это показывает, что уметь говорить гораздо труднее, а потому и гораздо важнее» [3, с. 176].

⁸⁹ «Но любовь вышла из моды, ее убили поэты. Они так много писали о ней, что все перестали им верить...» [3, с. 193].

⁹⁰ «...в пышных палатах ликуют богатые, а бедные сидят у их порогов» [3, с. 158].

⁹¹ «...камень куда дороже цветов» [3, с.168].

⁹² «Вам следовало бы подумать обо мне. Я всегда думаю о себе и от других жду того же» [3, с. 196].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева, Л.В, Коростылева, Н.Н. Концепт и способы его реализации в языке: современный методологический подход / Л.В. Ковалева, Н.Н. Коростылева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. - № 3(38). – С. 112 – 117.
2. Уайльд, О. Кентервильское привидение : [сборник : перевод с английского] / О. Уайльд. – М. : Издательство АСТ, 2022. – 320 с.
3. Уайльд, О. Счастливый принц и другие сказки: книга для чтения на английском языке / О. Уайльд. – Санкт-Петербург: КАРО, 2021. – 154 с.
4. Roget's New Millennium Thesaurus [Electronic resource]. – Mode of access: <https://roget.org/abc.htm>. – Date of access: 09.04.2023.

УДК 81'11+821.111

**КОНЦЕПТ «ДОБРО» И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
В СБОРНИКЕ СКАЗОК О. УАЙЛЬДА «СЧАСТЛИВЫЙ ПРИНЦ И ДРУГИЕ СКАЗКИ»****Т. М. КУЗМЕНКОВА***(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)*

В данной статье был проведен анализ сборника сказок О. Уайльда «Счастливый принц и другие сказки». В ходе лингвистического анализа сказок был составлен и проанализирован концепт «good».

Концепт представлен совокупностью различных уровней, отражающих как реальное окружение (перцепция), так и определенную степень абстракции. [1, с. 112]. Е. С. Кубрякова, подводя итоги рассмотрения современных направлений концептологических исследований, определяет концептуальный анализ как завершение задач «описания семантической языковой формы на самых абстрактных уровнях бытия» [2, с. 16]. Именно поэтому в когнитивной семантике структура концепта восстанавливается через исследование лексических и фразеологических единиц, паремиологического фонда, текстов народного творчества (мифов, легенд, преданий, сказок и др.). Вместе с тем наиболее яркие концептуальные признаки проявляются в авторских текстах [3, с. 143].

Индивидуальный авторский концепт – это концептуализация мира автора, проявляющаяся в его индивидуальном стиле, образности текста [1, с. 4]. Именно благодаря опоре на сборник сказок О. Уайльда, мы смогли реализовать структуру концепта «добро» не только на основе словарного анализа, но и на основе своеобразных авторских лексических реализаций.

«Добро» и «зло» в сказках О. Уайльда занимают одно из ключевых мест всего сборника. Мы можем заметить, что Оскар Уайльд стремился наполнить отвлечённое понятие красоты жизненным содержанием. Он показывал жизнь людей уродливой, полной противоречий и несовершенств. О. Уайльд считал, что спасти свою жизнь может лишь тот, кто прошёл нелёгкий путь от страдания к совершенству, и таким образом приблизился к истинному понятию «добро».

Лексико-семантическая группа слов, объективирующая концепт «good», представлена различными лексико-грамматическими разрядами: существительными, прилагательными, наречиями и глаголами. Для анализа были отобраны лексем с одним и более значениями, отражающими сущность рассматриваемого концепта. Компонентный анализ словарных лексем, выбранных в ходе анализа определений, выдаваемых словарями, и лексических единиц (всего было использовано тридцать восемь лексических единиц характеризующих концепт «добро», из которых лишь четыре напрямую связаны с лексической единицей «good») используемых в сборнике сказок «Счастливый принц и другие сказки» позволил определить следующие категориальные признаки: качество, черты характера, особенности поведения, деятельность, отношение к чему-либо, межличностные отношения, особенности внешности, имущественное состояние.

Лексико-семантическая группа качества представлена семью существительными: «goodness» – доброта, добродетель; «righteousness» – добродетельность, праведность; «good-humour» – благодушие, добродушие; «benignity» – доброта, благосклонность; «benignancy» – доброта, благосклонность; «benignness» – доброта, благосклонность; «benevolence» – доброта, благосклонность. А также семью прилагательными: «good-natured» – добродушный, добрый, благожелательный; «well-natured» – добродушный; «good-humoured» – благодушный, добродушный; «good-hearted» – добросердечный; «good-tempered» – с веселым нравом, добродушный, уравновешенный; «benignant» – добрый, благосклонный; «benevolent» – добрый, благосклонный.

В сборнике сказок О. Уайльда лексико-семантическая группа качества была выражена следующими лексическими единицами: «good heart» – доброе сердце, было употреблено в тексте следующим образом: «*I will wait with you one night longer,*” said the Swallow, who really had a good heart»⁹³ [5, p. 18]. «Kind heart» – доброе сердце и «good-humoured» – забавный, веселый, были так же употреблены в тексте: «*I don't think he was distinguished at all, except for his kind heart, and his funny round good-humoured face*»⁹⁴ [5, p. 67].

⁹³ «- Хорошо, я останусь с тобой до утра! – сказала Ласточка Принцу. У нее, в сущности, было доброе сердце» [4, с.155].

⁹⁴ «...по-моему, он ничем таким не отличался, разве что добрым сердцем и забавным круглым веселым лицом» [4, с.176]

Совокупность тех или иных качеств формирует характер человека. Благодаря компонентному анализу лексем было выявлено почти полное совпадение лексико-семантической группы качество и лексико-семантической группы черты характера. В связи с чем, к лексико-семантической группе черт характера, мы еще относим существительное «*good-humour*» в значении «благонравие», т.е. черта характера, проявляющаяся как в отношении индивида, так и общества, и прилагательное «*well-disposed*» – благоволительный отличительным признаком которого является настойчивость в насаждении своей воли другому человеку с целью извлечения выгоды.

Лексико-семантическая группа деятельности подразделяется на две подгруппы: 1) деяние, поступок; 2) словесное действие. Первая подгруппа характеризуется наличием лексем с двумя семами «деяние» и «деятель». Сема «деяние» является доминантной семой четырех существительных: «*well-doing*» – доброе дело, поступок; «*benefaction*» – благодеяние; «*beneficence*» – благодеяние, благотельность; «*benefit*» – благодеяние, польза. В данных лексемах помимо доминантной семы «благое деяние, поступок» реализуются дифференциальные признаки: в лексемах «*well-doing*» и «*benefit*» – польза, в лексемах «*benefaction*» – услуга, «*beneficence*» – милость, доброта.

В сказках «*good*» так же является ядерным компонентом лексико-семантической группы качества. О. Уайльд использует лексическую единицу «*good action*» – доброе дело, в следующем контексте: «“...*but I feel quite warm now, although it is so cold.*” “*That is because you have done a good action,*” said the Prince»⁹⁵ [5, p. 16]. Так же в значении «добрые дела» была употреблена лексическая единица «*act well*» – вести себя хорошо.

Отличительной чертой сказок О. Уайльда является то, что добро проявляется через страдание. Поэтому лексическая единица, характеризующая какую-либо деятельность, может иметь отрицательную коннотацию: «*stain it with your own heart's-blood*»⁹⁶ [5, p. 36].

Лексико-семантическая группа отношение к чему-либо: «*goodwill*» – благожелательность; «*benevolence*» – доброжелательность; «*well-wishing*» – доброжелательность, благоволение, милость; доминантным значением которых является значение «желание добра другим людям». В лексеме «*goodwill*» доминантной является сема «благо», именно на достижение блага направлено действие. Данная группа представлена прилагательными: «*well-willed*» – доброжелательный; «*benevolent*» – благожелательный; «*good-minded*» – благожелательный, благонамеренный; «*well-effected*» благожелательный.

В сборнике сказок О. Уайльда лексико-семантическая группа отношения с ядром «*well*» была реализована в следующем словосочетании: «*loved him to well*» – любила его очень сильно.

Для концепта «добро», в сказках Оскара Уайльда, важны межличностные отношения – «*true love*» и «*true friend*», в данных словосочетания основное концептуальное значение на себя берет языковая единица «*true*» – настоящая, истинная: «*Yet true Love is better than Life*»⁹⁷ [5, p. 38].

Лексико-семантическая группа внешности представлена только одним существительным – «*goodliness*» со значением «красота, миловидность» под которым подразумевается совокупность внешней красоты с внутренними положительными качествами человека. В данную группу входят два прилагательных «*good-looking*» – красивый, привлекательный и «*goody*» – благообразный, красивый, привлекательный – характеризующие внешнюю привлекательность. Дополнительный дифференциальный признак имеет прилагательное «*goody*» – положительный в нравственном плане, т.е. помимо внешней красоты, привлекательности, объект характеризуется с положительной стороны в нравственном отношении.

Описание красоты у О. Уайльда непосредственно связано с добром, а добро со страданием и болью. Отсюда можно вывести, что лексико-семантическая группа описания чего-то красивого и положительного состоит из двух микрогрупп. Лексемы «*good*» и «*beautiful*» находятся в центральной части поля, ядром данного поля является лексическая единица «*goody*». Лексемы «*broken (heart)*», «*dead*», «*wondered*», «*suffer*», «*silent*», «*hurt*», «*anxious*» представляют периферийную микро-лексико-семантическую группу с гиперонимом «*good*». К периферийной микрогруппе с гиперонимом «*beautiful*» относят следующие лексемы: «*marvelous*», «*red*», «*white*», «*bright*», «*glowed*», «*clean*», «*wonderful*» (Рисунок 1).

Имущественное состояние представлено двумя существительными: «*well-being*» – материальное благополучие, благоденствие; «*well-fare*» – благосостояние. Данные существительные имеют общий признак «благополучие», главными составляющими которого являются «здоровье» и «счастье».

Ядерная лексема «*well-being*», в лексико-семантической группе имущественного состояния, представлена Оскаром Уайльдом с помощью следующих лексических единиц: «*lovely garden*», «*garden of Paradise*», «*red rose*», «*little things*».

⁹⁵ «– Как странно, – заметила она, – мне сейчас так тепло, хотя кругом царит лютая стужа!» [4, с.176]

⁹⁶ «Ты должен обогреть ее кровью сердца» [4, с.164].

⁹⁷ «Но истинная Любовь дороже Жизни» [4, с.164].

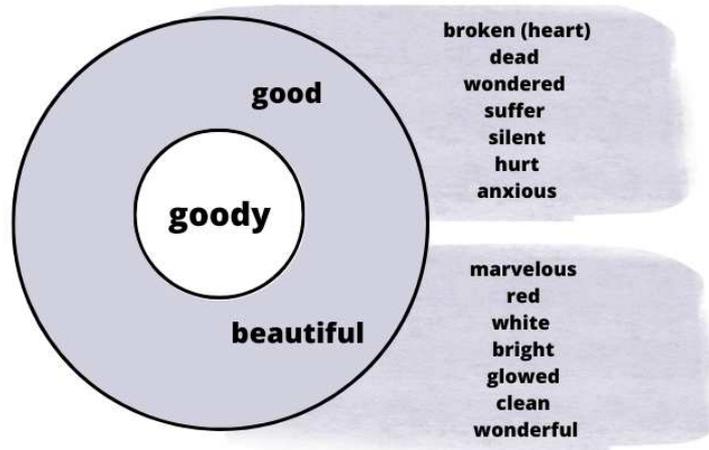

Рисунок 1. – Концептосфера отражающая взаимосвязь добра и красоты в сказках О. Уайльда

Таким образом, при анализе лексико-семантических групп, объективирующих концепт «good», с помощью словарей были выявлены характерные для всего английского языка лексические группы. Далее при помощи текстов из сказок О. Уайльда мы показали, какие уникальные лексические единицы были выделены О. Уайльдом для реализации концепта «добро» и мы получили следующую концептуальную структуру: центральной частью поля с ядром «good», являются лексические единицы «action», «true», «beautiful», «well-being». Данные лексемы составляют четыре микрогруппы. Лексемы «act well», «stain it with blood», «broken (heart)», «dead», «wondered», «suffer», «silent», «hurt», «anxious», представляют периферийную микро-лексико-семантическую группу с гиперонимом «action». «Love», «friend» – находятся в периферии микрогруппы «true». К периферийной микрогруппе с гиперонимом «beautiful» относят следующие лексемы: «marvelous», «red», «white», «bright», «glowed», «clean», «wonderful». К гиперониму «well-being», прилегают следующие лексические единицы, находящиеся в периферии: «lovely garden» «garden of Paradise», «red rose», «little things» (Рисунок 2).

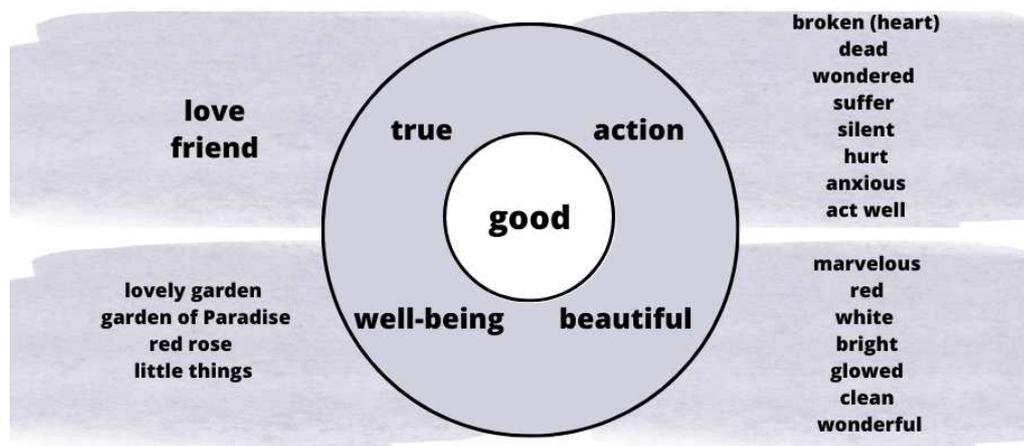

Рисунок 2. – Концептуальная структура «good»

Концепт «добро» в сказках О. Уайльда – это действия и искренние мотивы. Разговор о добре не является тем же, что и поступок. Мы видим, что боль, страдания и искреннее переживание являются неотъемлемой частью создания чего-то доброго и искреннего вокруг. По мнению автора, не каждый может прийти к этому, лишь неиспорченный властью и материальным достатком, с открытой душой и сердцем человек может познать истинное добро. Так как сказки аллегоричны и прямого указания на то, что такое добро не было дано, то в ходе анализа мы выявили, что основными лексическими группами для реализации концепта «добро» стали: природа и ее представители; страдания и боль; дети, как образ чистоты и поступки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева, Л.В, Коростылева, Н.Н. Концепт и способы его реализации в языке: современный методологический подход / Л.В. Ковалева, Н.Н. Коростылева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. - № 3(38). – С. 112 – 117.
2. Кубрякова, Е.С. Концептуализация. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков – М., 1997.
3. Маслова, В.А. Основы современной лингвистики: курс лекций / В.А. Маслова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 222 с.
4. Уайльд, О. Кентервильское привидение : [сборник : перевод с английского] / О. Уайльд. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 320 с.
5. Уайльд, О. Счастливый принц и другие сказки: книга для чтения на английском языке / О. Уайльд. – Санкт-Петербург: КАРО, 2021. – 154 с.

УДК 821.111(73)

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА
МИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ А. БИРСА****П. Р. ЛЯСОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается пространственно-временная структура мистических рассказов А. Бирса (Ambrose Gwynnett Bierce, 1842–1913 (1914)). Анализируется художественное время и пространство в мистических рассказах А. Бирса. Выделяются черты готической пространственно-временной структуры в произведениях писателя.

Художественное пространство и художественное время – важнейшие характеристики художественного образа, обеспечивающие целостное восприятие художественной действительности и организующие композицию произведения [1, с. 1174].

Формы пространства и времени в литературной «готике» имеют свои специфические особенности и определяются центральным «готическим» хронотопом. М.М. Бахтин, разработавший в литературоведческой науке теорию хронотопа («времяпространство»), обозначил это понятие как «взаимосвязь временных и пространственных отношений художественно освоенных в литературе» [2, с. 121] и назвал хронотопы – «организационными центрами основных сюжетных событий романа», в которых «завязываются и развязываются сюжетные узлы» [2, с. 282] [3, с. 171].

Поэтику литературной готики определяет старинный замок или дом – выведенное за пределы бытовой реальности архитектурное сооружение, сюжетообразующими чертами которого выступают замкнутость, интенсивность и запутанность пространства и времени. Из-за обособленности от законов привычной реальности пространство и время в готике разрабатываются как ирреальные, непредсказуемые, и зловещие: события, обусловленные готическим строением, таинственны и пугающи [4, с. 191].

В ранних готических романах местом действия чаще всего является замок. По ходу развития жанра также наиболее частым местом действия становятся монастырь, собор, кладбище, небольшое поселение, готический особняк, дом и даже квартира. Но это в любом случае, безусловно, замкнутое пространство, так или иначе выражающее собой заключение героя в рамках фатума, во власти сверхъестественных сил. Само место действия характеризуется мрачной, нагнетающей ужас обстановкой: запутанные коридоры, тайные ходы, темные подвалы, лестницы, старинные предметы, картины, оккультная символика, склепы, разрытые могилы. Зачастую это сопровождается странными звуками, неожиданными порывами ветра, пугающей игрой светотени, появлением «демонических» животных, например, черного кота, ворона, волка или летучей мыши [5, с. 322].

Отгороженность от реального мира, необычность и зловещая угроза как сюжетообразующие особенности доведены в разработке готического топоса до крайней степени. Главные особенности готического топоса задают параметры мира произведения в целом: изолированность готического топоса обособляет его мир и заставляет читателя воспринимать описываемые события, сколь бы необычны они ни были, в соответствии с необычными законами этого «другого» мира, лежащего за пределами повседневности, т. е. создает эффект достоверности [6, с. 13].

Пространственные ориентиры – важные аспекты для развёртывания событийного плана произведения и выражения авторской концепции; они определяют сюжет, целостное понимание художественной реальности, заданной автором. В качестве основных пространственных образов, участвующих в реализации готического хронотопа, в рассказах Бирса выступают: образ дома, закрытой комнаты, леса, дороги, долины, ущёса, холма, ущелья.

В рассказах Бирса движение пространства происходит за счет его сворачивания: от открытого в замкнутое, с постепенным усилением. Это и буквальный приезд, например, в старый дом с дальнейшим все большим погружением в его мрачные тайны, и движение сюжета, подобное захлопывающейся лодушке, в которой постепенно всецело оказывается герой [5, с. 322].

В мистических рассказах Бирса герой почти сразу попадает в замкнутое пространство, в рамках которого, как правило, и происходит кульминация. Так в рассказе «За стеной» герой оказывается в старом доме, образ которого схож с образами готических замков: «... место в малонаселенном пригороде на самом берегу океана. Дом был довольно уродливый, он стоял посреди участка, на котором, насколько я мог разглядеть в темноте, ничего не росло; лишь три или четыре дерева корчились и стонали, истязаемые бурей. Казалось, они собирались вырвать корни из здешней скорбной земли и броситься в океан, где уж точно хуже не будет. Дом был двухэтажным кирпичным строением, а над одним из его углов возвыша-

лась еще и башенка. Только в ее окошке был виден свет. Вид этого дома заставил меня поежиться⁹⁸. Дом выступает в качестве пространственной доминанты в мистических рассказах «Дом с привидениями», «Ночные события в ущелье Мертвеца», «Тайна ущелья Макаргера», «Безрезультатное задание», «Лоза у дома». Художественное свертывание пространства готического топоса носит интенсивный характер. В рассказах «За стеной», «Хозяин Моксона», «Галлюцинация Стэнли Флеминга» пространство дома сжимается до отдельной комнаты, в которой герой сталкивается с иррациональным. Такая встреча вызывает страх и ужас, от чего герои буквально забиваются в угол: «Я скорчилась в углу на полу и пыталась молиться»⁹⁹ (Дорога в лунном свете), «Ее колени подогнулись и постепенно безотчетно стараясь избежать резких движений, которые могли бы заставить животное прыгнуть, женщина осела на пол, скорчилась у стены...»¹⁰⁰ («Глаза пантеры»).

Ещё одно место встречи героев с иррациональным, характерное для готического топоса – кладбище. На старые заброшенные кладбища забредают герои рассказов «Царство иллюзии» и «Житель Карко-сы». Отличительной чертой является отсутствие упоминаний крестов или других религиозных символов. Герои рассказов «Малыш-бродяга» и «Смерть Хэлпина Фрейзера» умирают на могилах собственных матерей, столкнувшись с призраками погребенных.

Топос замкнутого пространства может быть выражен и через образы природного мира: ущелья, непроходимые лесные заросли, пещеры. Как утверждал В.В. Брукс, пейзажи имеют важное значение для Бирса: «В Отрывках из автобиографии» он пишет о том особом впечатлении, которое производят на человека, выросшего среди равнин Среднего Запада, красоты девственной природы гористого штата Западная Виргиния. Вместе с товарищами в немом восторге взирал он на сосновые рощи, заросли ели и лавра, и каждый холм, даже пригорок, получал у них гордое наименование «пика». Остроконечные утёсы, устремлённые в бездонную голубизну, – неотъемлемая часть ландшафта в рассказах Бирса <...> Подчёркнутой реалистичностью деталей Бирс соперничал со Стивеном Крейном [9, с. 125].

В топосе мистических рассказов находят отражение американские реалии. Бирс модифицирует традиционное пространство готического романа, перенося место действия в дома и усадьбы своих соотечественников. Вместе с этим Бирс сохраняет характерный для готического топоса элемент тайны, которую предстоит раскрыть героям. Чаще всего это проявляется в бесследном исчезновении или смерти владельцев («Дом с привидениями», «Тайна ущелья Макаргера», «Лоза у дома»). Продолжая традицию Ч. Брауна, Бирс описывает фронтир, как место, полное опасностей. Племя апачей загоняет героев рассказа «Неизвестный» в пещеру «величиной с комнату»¹⁰¹, там их и хоронят. Героя рассказа «Ночные события в ущелье Мертвеца» смерть настигает в заброшенном поселении золотоискателей.

Знаковые для повествования эпизоды происходят именно тогда, когда герой находится в замкнутом, тесном пространстве. При этом в коротких рассказах готический замкнутый топос интенсифицируется ещё сильнее, и может возникать уже в заглавии: «Комната может быть слишком тесной для троих, даже если один из них снаружи»¹⁰², «Арест»¹⁰³, «Что может случиться в зарослях овса»¹⁰⁴.

Заключение, изоляция, обособление субъекта, становится тем фабульным компонентом, с помощью которого автор направляет сюжетное развертывание во внутреннее пространство сознания героя: измененные состояния психики героев всегда, так или иначе, порождаются внешними обстоятельствами и отражают историю жизни персонажа, его связи с миром [4, с. 15]. Заблудившийся в лесу герой рассказа «Смерть Хэлпина Фрейзера» не прекращает свое путешествие даже во сне. Но здесь пространство лесной чащи еще более враждебно: «беззвучно разливавшийся таинственный свет таил в себе невыразимую угрозу; ядовитые растения и деревья тех пород, что по народным поверьям, враждебны человеку, обступали его, не таясь»¹⁰⁵ Предчувствуя приближение собственной смерти Хэлпин решает оставить предсмертное послание пишет стихотворение, которое позже, ошибочно примут за творчество его прадеда.

⁹⁸ ‘...place, away out toward the ocean beach, in a sparsely populated suburb. The dwelling, a rather ugly one, apparently, stood in the centre of its grounds, which as nearly as I could make out in the gloom were destitute of either flowers or grass. Three or four trees, writhing and moaning in the torment of the tempest, appeared to be trying to escape from their dismal environment and take the chance of finding a better one out at sea. The house was a two-story brick structure with a tower, a story higher, at one corner. In a window of that was the only visible light. Something in the appearance of the place made me shudder’ [7, p. 105].

⁹⁹ I fled to an angle of the wall and crouched upon the floor. I tried to pray [7, p. 34].

¹⁰⁰ Her knees failed her, and by degrees, instinctively striving to avoid a sudden movement that might bring the beast upon her, she sank to the floor, crouched against the wall [8].

¹⁰¹ in a cavern about as large as an ordinary room in a house [7, p. 164].

¹⁰² “A room may be too narrow for three, though one is outside” [8].

¹⁰³ ‘An Arrest’ [8].

¹⁰⁴ “What may happen in a field of wild oats” [7, p. 145]. В оригинале слово “Field” – “поле” имеет семантику разомкнутого пространства, в переводе А. Рослова ‘field’ превратилось в “заросли” и несет в себе семантику труднопроходимого пространства, которое по сюжету рассказа окружает героев, т.е. смыкается вокруг них.

¹⁰⁵ ‘the mysterious light burned with so silent and awful a menace; the noxious plants, the trees that by common consent are invested with a melancholy or baleful character, so openly in his sight conspired against his peace’ [36, p.3]. И вновь мы видим, как переводчик (Л. Мотылев) дополняет художественную действительность, замыкая пространство вокруг героя.

Затем герой сталкивается с призраком собственной матери и погибает. Видения, вызываемые состоянием полусна-полубодствования или галлюцинации, ставят героя на грань между привычной обыденностью и скрытым миром иррационального [4, с. 17]. Силы, суть которых не может постичь человеческий разум, часто являются причинами страха. В рассказе «Глаза пантеры» героиня видит сон, которым попадает в замкнутое пространство незнакомого дома, а ее ребенок выглядит как дикое животное. Ужас, испытываемый во сне, усиливается после пробуждения, ее сознание меняется: «Её способность мыслить и чувствовать сузилась до размеров единственного переживания – страха...»¹⁰⁶. Под действием страха мать настолько сильно прижимает ребенка к себе, что душит его. Ужас доводит героиню до безумия, на смерть ребенка она реагирует «долгим, громким, механическим хохотом»¹⁰⁷.

В рассказах Бирса, как и в творчестве Э. По, происходит переосмысление категории ужасного в виде смещения фокуса ужаса от внешнего к внутреннему. Это вовсе не означает отсутствия готического антуража, но речь идет об особом акценте на психологическое состояние героя, действительность которого подобна кошмарному сну, в котором границы реальности и безумия размыты. Это основа линии психологического ужаса [10, с. 326].

Не случайно Бирс избирает приём создания замкнутого пространства в повествовании – его интересуется глубинный пласт человеческого мироощущения, которое отражается в замкнутых пространствах внешнего мира. Внешнее становится в его рассказах своего рода отражением внутреннего состояния героя, через преломление внешних картин, обстоятельство открывается человеческое подсознание. Замкнутое психологическое пространство как бы «опрокидывает» человека в самого себя, его собственное сознание становится единственным объектом и субъектом анализа автора.

Как правило, в рассказах писателя напряжённые страшные события происходят в ночное время, что соответствует традиционному хронотопу романтических и готических произведений. Так, в рассказе «Дорога в лунном свете», «Кувшин сиропа», «Свидетель повешенья» и «Ночные события в ущелье Мертвеца» основное действие происходит вечером и лунной ночью. В традициях готики именно ночь в мистических рассказах Бирса аккумулирует в себе страхи. В рассказе «Пастух Гаита» «ночная тьма стала источником неисчислимых страхов»¹⁰⁸ героя. «Из тьмы»¹⁰⁹ выходит призрак Берри Дэвиса в рассказе «Неизвестный». Ночь – пространство внешнее, но перерастающее во внутреннее психологическое пространство героев. В рассказе «Арест» ночь характеризуется автором как «тёмная, безлунная и беззвёздная». Мрак, темнота ночи, чёрный цвет окружающего усиливают страхи героев.

Герой готического произведения находится в плену не только пространства, но и времени. Прошлое в готических произведениях вливается в настоящее и определяет будущее. Прошлое просачивается через всё пространство литературного произведения. В ранних готических романах замок представляется своеобразной «капсулой времени», в нем отложились в зримой форме следы веков и поколений в различных частях его строения, в обстановке, в оружии, в галерее портретов предков, в фамильных архивах, в специфических человеческих отношениях династического преемства, передачи наследственных прав. Наконец, легенды и предания оживляют воспоминаниями прошедших событий все уголки замка и его окрестностей» [10, с. 323].

Прошлое всегда вливается в настоящее через пространство литературного произведения. Например, через сюжетно-психологическое содержание, если фабула связана с какой-либо историей из прошлого героя или его семьи. Именно так мы узнаем историю жизни главного героя рассказа «Смерть Хэлпина Фрейзера». Давние события, повлекшие за собой происходящее, могут не иметь прямого отношения к главному действующему лицу, но оно вовлечено тем или иным образом: приехав к другу («За стеной»), приобретя предмет «с историей» («Кувшин сиропа»), вступив в контакт с духом, призраком или древним демоническим существом («Неизвестный») и т. д. Эта размытость временного пространства наряду с контрастным вторжением зловещих сверхъестественных сил в привычную действительность персонажей усиливает ощущение погружения в пугающую таинственную ирреальность, засасывающую все глубже как героя, так и читателя [10, с. 324].

Для Бирса важно использование точных дат в рассказах: «Свидетель повешенья», «Беспроволочная связь», «Психический сдвиг», «Тайна ущелья Макаргера», «Безрезультатное задание», «Дом с привидениями». Даты-детали создают иллюзию достоверности, правдоподобия, реальности происходивших событий. «16 июля» – значимая и повторяющаяся дата в рассказе «Кувшин сиропа», «3 июля» – в рассказе «Психический сдвиг». Числовая деталь вводит реалистически маркированный элемент в хронотоп рассказов Бирса.

Специфической чертой развертывания времени является власть прошлого, актуализирующего в настоящем. В рассказах Бирса повествование переносится из настоящего в прошлое посредством днев-

¹⁰⁶ Her capacity for thought and feeling had narrowed to the dimensions of a single emotion – fear [8].

¹⁰⁷ 'laughter, long, loud, and mechanical' [8].

¹⁰⁸ 'the darkness was full of terrors' [7, p. 153].

¹⁰⁹ 'out of the darkness' [7, p. 162].

никовых записей («Проклятая тварь», «Кувшин сиропа»), воспоминаний («Неизвестный», «Ночные события в ущелье Мертвеца»), заметок в газете («Дом с привидениями») и писем («Дорога в лунном свете»). Характерно присутствие в тексте произведения нескольких временных пластов, углубляющих драматизм, хронотоп, усложняющих интригу, создающих неоднозначность интерпретации изображаемых событий.

Как правило, обстановка места действия и осознание течения времени переданы через восприятие героя, обладают субъективной протяжённостью. Внутреннее психологическое время прерывисто и катастрофично, в то же время «внешнее» сюжетное время нейтрально, играет роль фона, оттеняет драматизм внутреннего, объективирует его. Такое субъективное восприятие времени отражено в рассказе «Психический сдвиг». Главный герой, Уильям, отправляется в путешествие на паруснике и проводит там больше двух недель, до момента его крушения. Он теряет сознание и приходит в себя в день крушения парусника на абсолютно другом судне, на котором он, как выясняется, провел уже три недели вместе со своим другом. Случившееся на паруснике оказывается хоть и вещим, но все же сном. Несколько часов, а возможно, минут сюжетного времени рассказа растянуты до двух недель в восприятии главного героя.

Хронотоп руин в рассказах Бирса содержит элемент времени разрушительного, стирающего память. Так герой рассказа «Житель Каркосы» находит развалины своего города и осознает, что он мертв, только набредая на свою могилу. А в рассказе «Лоза у дома» время превращает дом «в живописные развалины»¹¹⁰.

В рассказе «Свидетель повешенья» соединение разнородных мотивов формирует сложную модель хронотопа, в которой пространственные образы дороги, моста через сухой овраг, тумана, соединяются с разрушающими временные координаты жизни мотивами убийства и самоубийства [11, с. 176]. Дэниел Бейкер, убивший торговца-разносчика Сэмюэля Моррица, спустя семь лет после преступления найден повешенным, на что и указывает призрак убитого пастору Каммингсу. Хронотоп рассказа вбирает вневременную иррациональную семантику. Сочетание реального и мистического определяет хронотоп дороги в рассказе «Арест». Убийце Оррину Брауэру, удастся бежать из тюрьмы, но расплата настигает его в лице мёртвого тюремного охранника, олицетворяющего собой Закон и сопровождающего героя в тюрьму. В хронотопе, соединившем действительное с ирреальным воплощен страх смерти.

А. Бирс часто использует приём ретроспекции, «кадрирования» (его рассказы кинематографичны), приём деформации времени, наполняя художественное время в своих рассказах переживаниями героев, смещая акцент изображения вглубь внутренних процессов, происходящих в персонаже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суруков, Д.В. Различие понятий «Мистика», «Мистицизм» и «Мистический опыт» / Д.В. Суруков // Омский науч. вестн. Сер. «Общество. История. Современность». – 2012. – № 5 (112). – С. 131–133.
2. Васильева, Э.В. Особенности хронотопа в новоанглийской готике: «Дом о семи фронтонах» Н. Готорна и «Призрак дома на холме» Ш. Джексона / Э.В. Васильева // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 87–92.
3. Николоюкин, А.Н. Американский романтизм и современность / А.Н. Николоюкин. – М.: Наука, 1968. – 412 с.
4. Заломкина, Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Г.В. Заломкина; Самарский гос. ун-т. – Самара, 2003. – 23 с.
5. Роднянская, И.Б. Художественное время и художественное пространство / И.Б. Роднянская // Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николоюкин и др.; под ред. А.Н. Николоюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 1174–1177.
6. История всемирной литературы: в 9 т. / редкол.: Г.П. Бердников (глав. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1988. – Т. 5: / С.В. Тураев [и др.]. – 1988. – 784 с.
7. Bierce, A. Can Such Things Be? / A. Bierce. – London: Global Grey, 2018. – 167 p.
8. The Collected Works of Ambrose Bierce, Vol. II [Electronic resource]. – Mode of access: <https://clck.ru/h2wba>. – Date of access: 16.04.2022.
9. Михалева, Е.С. Репрезентация концепта «Страх» в рассказах Амброза Бирса / Е.С. Михалева // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. – 2017. – № 3. – С. 122–129.
10. Пушкина, А.А. Готический роман и зарождение неоготического направления в культуре / А.А. Пушкина // Вест. Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 319–330.
11. Михалева, Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса: дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.03 / Е.С. Михалева. – Мытищи, 2019. – 255 с.

¹¹⁰ 'into a rather picturesque ruin' [8].

УДК 821.111(73)

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В МИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ А. БИРСА

П. Р. ЛЯСОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается система персонажей мистических рассказов А. Бирса (*Ambrose Gwinnett Bierce, 1842–1913 (1914)*). Выделяются готические персонажи в произведениях писателя. Анализируются образ готического злодея, роль женских образов и функции второстепенных персонажей в мистических рассказах А. Бирса.

«Готический роман» создал тип «героя-злодея», противопоставленного герою «чувствительному»; его движущая сила – страсть, непосредственное излияние чувства, доведенного до крайних пределов внутренней и внешней экспрессии; этому внутреннему эмоциональному содержанию соответствует и предельно драматичная внешняя ситуация. «Герой-злодей» «готического романа» неизменно выступает с отрицательным знаком; однако он не случайно является родоначальником байронического героя, т.е. героя с более сложной, двойственной эмоциональной оценкой [1, с. 294].

Готические злодеи чаще всего классифицируются по их сюжетной функции и психологическому типу, раскрывающим изменения, постепенно происходящие в них.

Б. Напцок выделяет следующие типы: амбивалентный злодей, стоящий перед выбором между добром и злом (Амбросио «Монах»); демонический злодей (халиф Ватек); психологически немотивированный, однолинейный злодей (Уолтер Ловелл «Старый английский барон»), Демон, Сатана и демонические силы (Матильда «Монах»). Готический персонаж всегда дается в развитии, несмотря на изначальную сюжетную заданность. Образы положительных героев, как и злодеев с течением времени трансформировали созданные Уолполом канонические образцы.

Общие черты характера готического героя-злодея: аморализм, жестокость, высокомерие, своеволие и гиперболизированная страстность (жажда любви и власти). В портретной характеристике подчеркиваются inferнальные и звериные черты, которые отражают внутреннюю сущность (порывистые движения, пронзительный взгляд, несоразмерность частей тела и т.д.) [2, с. 132].

В отличие от готических романов, где злодеи даны в развитии, в рассказах Бирса они статичны. Герои-злодеи принадлежат к миру иррационального, и являются неантропоморфными существами (проклятая тварь в одноименном рассказе, робот в «Хозяине Моксона», призрак собаки в «Галлюцинации Стэнли Флемминга»).

Е.В. Тарасова отмечает, что причинами страха у Бирса «являются обитатели леса, природные силы, суть которых не может постичь человеческий разум» [1, с. 128]. Зловещий оттенок в рассказах Бирса приобретает неизвестность, обступившая людей со всех сторон. Чувство бессилия человека перед нависшей над ним опасностью и тайной – ведущие мотивы, которые лежат в основе произведений писателя.

В ранних готических романах женские персонажи часто оказывались второстепенными. Английская сентиментальная готика сделала ангельски добродетельную юную леди своей центральной героиней. В XIX веке, когда готический роман передает пальму первенства новелле, готический канон существенно трансформируется. Готические герои и героини также меняются, поскольку теперь ими становятся современники читателя, его соотечественники.

В традиционной готике мужчины убивают женщин. Мотив смерти героинь находит отражение и в творчестве Э. По, который утверждает, что «смерть прекрасной женщины есть самый поэтический сюжет в целом свете».

В мистических рассказах Бирса женский персонаж чаще всего обречен на гибель. Смерть персонажа здесь представлена не как поэтическое и романтическое явление, а как бытовая трагедия. Образ женщины в рассказах Бирса – это образ жертвы. В рассказах «Лоза у дома», «Смерть Хэлпина Фрейзера», «Тайна ущелья Макаргера», «Дорога в лунном свете» женщины погибают от рук своих мужей. Бирс описывает жестокие убийства: «... череп был проломлен в нескольких местах, будто от ударов тупым предметом. Орудие – рукоять кирки, все еще покрытая засохшей кровью – обнаружилось рядом под досками»¹¹¹. В рассказе «Дорога в лунном свете» причиной ужасного убийства является ревность мужа: «Я наткнулся на жену, скрючившуюся в углу комнаты. Мои руки рванулись к её горлу, задавив крик. Коленями я охватил её сопротивляющееся тело и так, в темноте, не произнеся ни слова обвинения или упрека,

¹¹¹ 'the skull was fractured in several places, as by blows of some blunt instrument; and that instrument itself – a pick-handle, still stained with blood – lay under the boards near by' [3, p. 23].

задушил её!»¹¹². Смерть женщины может наступить вследствие таинственной болезни («За стеной», «Малыш-бродяга») или несчастного случая («Психический сдвиг»).

Умершие героини переходят в мир иррационального, и появляются в сюжете в образах призраков: «А на то, что это был призрак, указывали обычные приметы: саван, длинные распущенные волосы, отрешенный взгляд»¹¹³. В портретах женских персонажей рассказов Бирса «Беспроволочная связь» и «Смерть Хэлпина Фрейзера» внимание читателя также сфокусировано на бледности героинь, пробуждающих чувство страха в героях. Герой рассказа «Смерть Хэлпина Фрейзера» видит перед собой белое лицо матери и её безжизненные глаза, что ещё больше усиливает его ужас перед явившимся ему призраком. Бледность и белый цвет в портретах женских персонажей становятся символом их принадлежности к миру сверхъестественного. Так в рассказе «За стеной» героиня впервые появляется в белом платье, ее красота, как и красота героинь сентиментальной готик, свидетельствует также об их моральной чистоте, безупречности. Она – «несравненная живая картина, написанная Божественным Художником»¹¹⁴. Образ героини сопоставляется с образом Девы Марии, что с одной стороны, символизирует её непорочность, а с другой стороны предвосхищает её скорую смерть и переход в мир духов.

Портрет героини намекает на ее истинную суть принадлежность к миру иррационального в рассказе «Глаза пантеры». Женщина оказывается оборотнем-пантерой. Бирс предвосхищает неожиданную концовку, подчеркивая "кошачью красоту" Ирен, которая сделала ее столь желанной для адвоката¹¹⁵: «В фигуре и движениях женщины, молодой, светловолосой, изящной, что-то вызывало в памяти слово "трация"¹¹⁶, ее глаза «серо-зеленые, длинные и узкие»¹¹⁷. Она носит «серое платье со странными коричневыми отметинами»¹¹⁸, напоминающее шкуру пантеры.

Хотя женские персонажи в рассказах Бирса и олицетворяют собой потусторонние силы, они не враждебны герою. Призраком героини рассказа «Дорога в лунном свете» движет любовь, даже после смерти она рада увидеть своего мужа, от рук которого погибла. Она хочет «обнять, успокоить и областить» его¹¹⁹. Героине свойственна наивность, она не подозревает, что ее муж и есть убийца.

В рассказе «Пастух Гаита» дух прекрасной девушки олицетворяет прекрасное и неуловимое Счастье. Бирс создает образ девушки в сияющих одеждах, и «так совершенна была её красота, что цветы у ее ног закрывались и склоняли головки, признавая её превосходство»¹²⁰.

Наивность и непорочность героинь мистических рассказов Бирса, сопоставление их красоты с красотой цветов и их близость к божественному отсылает нас к центральному женскому персонажу повести Бирса «Монах и дочь палача» (*The Monk and the Hangman's Daughter*, 1892), где черты отдельных женских персонажей мистических рассказов собраны в единый готический образ.

В ряду нейтральных или положительных по отношению к главному герою женских персонажей примечателен образ матери в рассказе «Смерть Хэлпина Фрейзера». Кэтрин Фрейзер при жизни является нежной и романтической натурой. Однако после смерти она возвращается в мир живых как внушающая ужас «сверхъестественная злая сила»¹²¹, которая убивает собственного сына. Ключом к пониманию специфики этого образа становится эпиграф под авторством Гали, где сообщается о том, что тело умершего, «...оставленное душой, ходило среди людей. и те, кто повстречался с ним и остался жив, утверждали, что подобный ходячий труп лишен всех естественных привязанностей и даже воспоминаний о них – у него остается одна лишь ненависть»¹²². В то время как призраки большинства женских персонажей представляют собой душу без тела, призрак Кэтрин Фрейзер – пустая оболочка, воплощение Зла и причина парализующего ужаса главного героя.

Женщины в художественном мире А. Бирса персонажируют иррациональное начало, не позволяющее им обрести свое место в материальном рационалистическом социуме. Столкновение героя со сверхъестественным часто выражается именно через женские образы. Трагическая смерть героини представляется страшной тайной, характерной для хронотопа старого дома в мистических рассказах Бирса.

¹¹² 'My foot struck her, cowering in a corner of the room. Instantly my hands were at her throat, stifling a shriek, my knees were upon her struggling body; and there in the darkness, without a word of accusation or reproach, I strangled her till she died!' [3, p. 31].

¹¹³ 'its character as ghost was signified by all the customary signs – the shroud, the long, undone hair, the 'far-away look' – everything' [3, p. 93].

¹¹⁴ 'living picture by the hand of the Divine Artist' [4].

¹¹⁵ 'Bierce anticipates the surprise ending by highlighting Irene's "feline beauty" which made her so desirable to the attorney' [3, p. 168].

¹¹⁶ 'The woman was young, blonde, graceful, with something in her figure and movements suggesting the word "lithe"' [4].

¹¹⁷ 'gray-green, long and narrow' [4].

¹¹⁸ 'gray gown with odd brown markings in the texture' [4].

¹¹⁹ 'offer myself to his arms, to comfort him with endearments' [3, p. 35].

¹²⁰ 'So beautiful she was that the flowers about her feet folded their petals in despair and bent their heads in token of submission' [4].

¹²¹ 'some supernatural malevolence' [3, p. 4].

¹²² '...veritable body without the spirit hath walked. And it is attested of those encountering who have lived to speak thereon that a lich so raised up hath no natural affection, nor remembrance thereof, but only hate' [3, p. 1].

Трагизм в том, что персонажи военных рассказов Бирса часто погибают не от каких-то внешних причин, а от страха как такового.

В готических произведениях второстепенные лица также создают готическое настроение. Это выражается в их взаимодействии со «злодеем», в их поведении, роли, даже в их облике [5, с. 124].

В мистических рассказах Бирса круг персонажей ограничен, что обусловлено спецификой жанра короткого рассказа. Второстепенные герои обрисованы не столь объёмно и часто даже не имеют имен. Персонажи показаны не в развитии, образы статичны и служат конкретным целям.

Персонажи Бирса – его современники и соотечественники, типичные представители своей эпохи. Они дополняют картину американской реальности. Например, семьи, приехавшие на линию фронта из Старого Света («Тайна ущелья Макаргера»), первопроходцы («Глаза пантеры», «Неизвестный»), золотоискатели («Ночные события в ущелье мертвеца»), странствующие торговцы («Свидетель повешенья»). Через второстепенных персонажей в рассказах Бирса отражается тема расовых конфликтов. Герой рассказа «Ночные события в ущелье мертвеца» открыто выражает свое пренебрежение к китайцам и индейцам не только надругавшись над мертвым слугой-китайцем, не позволяя его душе упокоиться, но и словесно: «– Вы что, за индейца меня держите? Вы что, за индейца меня держите? <...>. Держать кого-то за индейца и держать за труса – фактически одно и то же. Иногда индейца в этой идиоме заменяют на китайца. «Думал, я тебе китаец?» – говорят порой над телом того, кто напросился на пулю»¹²³. Бирс включает в рассказ элементы китайского фольклора: «Согласно китайской вере человек – как воздушный змей, он не может подняться в небо без хвоста, то бишь косички»¹²⁴. Главный герой «Ночных событий в ущелье мертвеца» отрезает у мертвого мужчины косу, и не отдает, даже когда призрак слуги возвращается за ней.

Второстепенные персонажи в рассказах Бирса также выполняют функцию проводников в иррациональный мир. Таким персонажем является профессор Дорримор, гипнотизер, в рассказе «Царство иллюзий». Скептически настроенный герой называет Дорримора шарлатаном, однако попадает во власть иллюзиониста, и находится под воздействием внушаемых видений несколько недель. Через медиума Бейрлса передают истории своей жизни мертвые герои рассказов «Дорога в лунном свете» и «Житель Каркосы». Еще чаще второстепенные персонажи сами являются представителями мира сверхъестественного. Это и ужасающие образы призраков в рассказах «Беспроволочная связь», «Арест», «Свидетель повешенья», и сама Смерть в образе немого старика в рассказе «Ночные события в ущелье мертвеца».

В рассказах «Психический сдвиг», «Проклятая тварь» компаньоны главных героев наоборот являются представителями реальный мир, который контрастирует с субъективным восприятием героя. Они обладают ясным умом, и даже при столкновении с иррациональным, не теряют самообладание и не поддаются страху. Так, например, Ульям Харкер даже под угрозой ужасной смерти от сверхъестественного зла бросает ружье и бежит на выручку к другу в рассказе «Проклятая тварь». Такие герои лишь наблюдают мистическое, но не взаимодействуют с ним. Они не пытаются найти рациональное объяснение происходящему, а лишь излагают факты, свидетелями которых являются.

Небольшое число персонажей в рассказах Бирса оправдано, это способствует концентрации сюжета и заострению интриги.

ЛИТЕРАТУРА

1. История всемирной литературы: в 9 т. / редкол.: И.А. Тертерян (глав. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1989. – Т. 6 / И.А. Тертерян [и др.]. – 1989. – 880 с.
2. Жиркова, М.А. Традиции готического романа в детективе М.Р. Райнхарт «Винтовая лестница» / М.А. Жиркова // ART LOGOS. – 2019. – № 9. – С. 130–141.
3. Bierce, A. Can Such Things Be? / A. Bierce. – London: Global Grey, 2018. – 167 p.
4. The Collected Works of Ambrose Bierce, Vol. II [Electronic resource]. – Mode of access: <https://clck.ru/h2wba>. – Date of access: 16.04.2022.
5. Вацуро, В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.

¹²³ “Do you play me for a Modoc?” <...>To be mistaken for a coward – to be played for a Modoc: these two expressions are one. Sometimes it is a Chinaman. Do you play me for a Chinaman? is a question frequently addressed to the ear of the suddenly dead” [4].

¹²⁴ ‘According to the Chinese faith, a man is like a kite: he cannot go to heaven without a tail’ [4].

УДК 821.111(73)

**«ГОТИЧЕСКИЙ» ТИП СЮЖЕТНОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ
МИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ А. БИРСА****П. Р. ЛЯСОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается «готический» тип сюжетного развертывания мистических рассказов А. Бирса (Ambrose Gwynnett Bierce, 1842–1913 (1914)). Анализируются композиционное своеобразие, особенности построения сюжета, повествовательные приемы в мистических рассказах А. Бирса.

Многие исследователи творчества Бирса, отмечающие его приверженность творческому наследию Э. По, в первую очередь говорили о влиянии Э. По на Бирса-новеллиста в области формы и композиции. Бирс экспериментировал с формой. Эксперименты привели писателя к созданию совершенно оригинальной композиционной структуры произведения. Строчение большинства произведений По можно представить так: завязка – развитие действия – кульминация – развязка (время наступления «единого эффекта»).

Бирс вводит дополнительную деталь в композицию – его модель построения новеллы можно представить так: завязка – обширная композиция – кульминация – псевдоразвязка – развязка. Так построено множество новелл Бирса, среди них такие как «Царство иллюзии», «Беспроволочная связь» и многие другие. Введение двойной развязки не было случайным, подобным образом Бирс добивался усиления эмоционального эффекта, увеличения драматизма повествования. Обычно псевдоразвязка являла собой удачное разрешение конфликта, положенного в основу сюжета, развязка же истинная развенчивала мнимый хэппи-энд и окрашивала повествование в трагические тона.

В качестве известного примера, демонстрирующего оригинальность мышления Бирса в области композиции, можно привести рассказ «Проклятая тварь». Неминуемая развязка (смерть героя) дана на первой же странице, но человек вступает в заведомо безнадежную схватку со своим неотвратимым уделом. И хотя у событий, разворачивающихся в момент смерти героя, есть свидетель, он всего лишь писатель, публикующий свои истории в разделе беллетристики. Для дачи показаний он использует свои заметки, присяжные не воспринимают ужасный рассказ свидетеля всерьез. Вердикт присяжных о том, что герой принял смерть от лап горной пумы, снижает эмоциональное напряжение в рассказе. Однако Бирс тут же вводит новую улику, не фигурирующую в деле – дневник мертвеца, в котором страх перед сверхъестественным чудовищем доходит до предела, Бирс развеивает сомнения в существовании проклятой твари завершая повествование элементами научной реальности.

С введением подобной двойной развязки Бирс достигает высшей степени того эмоционального эффекта, которому еще Э. По придавал решающее значение в построении произведения. Истинные развязки рассказов Бирса всегда неожиданные и зачастую противоречат всему ходу повествования; это свойство связано с той особой функцией, которая возложена на них автором. Истинная концовка всегда усиливает драматизм, доводит конфликт до наивысшего предела, нередко граничащего с абсурдом. В мистических рассказах истинная развязка доказывает, подтверждает присутствие иррационального в реальном мире героя. Неожиданность и кажущаяся алогичность второй развязки напрямую связана с теорией «единого эффекта».

В таких рассказах страх у Бирса выражен не посредством чувств персонажа, его эмоций и переживаний, а формируется автором в читательском восприятии опосредовано, находит отклик в сердце реципиента.

Позиция повествователя в рассказах А. Бирса определяется особенностями жанрового мышления писателя. В произведениях данной тематики автор создал однолинейный центростремительно развивающийся сюжет, с элементами ретроспекции и психологической мотивировкой поведения героя; сюжет, сочетающий объективацию и субъективность, выражающий процессы взаимодействия сознательного и бессознательного, рокового и рационального.

Судьба героев представляется как стечение обстоятельств, они случайно набредают на заброшенные кладбища («Царство иллюзии»), стремятся укрыться от непогоды даже в самых старых и заброшенных домах («Тайна ущелья Макаргера»). По воле рока необъяснимое вторгается в человеческую жизнь наяву и таким образом рациональное и иррациональное начало вносят равный вклад в развитие сюжетного повествования. Причем, финал нередко продиктован подчинением реального нереальному. В финале произведений подтверждается подлинность событий, пригрезившихся герою.

Событийная канва служит аргументом, удостоверяющим реальность мистических, таинственных связей мира реального – и другого, находящегося за пределами рационально постигаемых законов жиз-

ни, в котором действуют законы страшного – воздаяния за зло или рокового бумеранга, повторения, удвоения свершившегося некогда несчастья.

Не последнюю роль в построении сюжета у Бирса играет хронотоп. Специфическими принципами пространственно-временных форм развертывания готического сюжета становятся интенсивность и запутанность, определяющие формы выражения авторской активности и способы разработки мистического элемента как родового признака готической традиции.

Бирс не довольствуется использованием приёмов мистической трансформации сюжета, но напрямую обращается к восходящим к традициям готической прозы и романтизма образам призраков и мертвецов («Неизвестный», «Житель Каркосы», «Смерть Альпина Фрейзера»). Бирс сознательно использует клише, но привносит в них элемент авторского новаторства.

Важную сюжетную функцию в рассказах Бирса выполняют персонажи животного мира. Они могут участвовать в реализации психологического пласта повествования, пугать героя и вводить его в состояние измененного сознания и даже безумия («Глаза пантеры»). Или образ «проклятой твари» из одноименного рассказа, который порождает ужас, хотя не виден для глаз людей, так как находится за границами понимания персонажей. Показателен в связи с этим рассказ «Галлюцинация Стэли Флеминга», где в процессе диалога персонажа и врача читатель узнаёт о том, что Стел Флеминг жалуется на преследующую его каждую ночь галлюцинацию – большого чёрного ньюфаундленда с белой передней лапой, который напоминает собаку покойного Отуэлла Бартона. Человек испытывает страх перед расплатой за убийство соседа. Наказание в рассказе персонифицируется в образе пса, который является источником ужаса преступника. В этом персонаже можно найти аллюзии на рассказ Эдгара По «Чёрный кот», в котором отличительным признаком – белым пятном – обладал второй кот, появившийся в жизни героя-рассказчика, совершившего убийство жены и повесившего своего кота Плутона. Кот выступает двойником умершего Плутона, воплощает совесть убийцы, терзающую его, заставляющую сознаться. Постепенно в сознании героя белое пятно на теле кота приобретает символическое значение, напоминающее о злодеяниях. Кот символизирует груз вины, заставляет героя выдать себя. Рассказ Бирса строится на психологическом подтексте – испытываемом героем чувстве вины, её угадывает и врач, и герой, но в сюжет заложена надежда на рациональное объяснение появления ньюфаундленда – галлюцинации, которая, как показывает ход событий, в действительности обладает не только психической, но, как у Э. По, мистической семантикой.

Исследователь английской литературы А.А. Елистратова отмечает, что в готическом романе «вырабатываются новые приемы повествования, призванные неопределенными намеками, смутными внушениями возбуждать трепетное любопытство читателя, пробуждать в нем неясные догадки и предчувствия, заставлять его устремляться по ложному следу с тем, чтобы после долгих блужданий в лабиринте неведомого он вновь оказался перед лицом неразрешенной тайны». В рассказах Бирса постоянно присутствуют намеки на какие-то страшные происшествия, предчувствия беды например «от проезжего пути ответвлялась менее торная дорога, по которой, показалось ему, давно никто не ходил, ибо идущего подстерегала какая-то беда»¹²⁵. Предвосхищение беды способствует усилению драматизма кульминации, и ужаса от истинной развязки. Писатель, опираясь на эстетические и жанровые традиции новеллистики Э. По, в своих рассказах создаёт собственное художественное пространство «предостережения», орудием которого становится страх. Бирса интересует психология человека, находящегося в пограничной ситуации, пробуждающей страх, и «главный конфликт всегда один – столкновение человека со смертью» [1].

Повествовательные стратегии Бирса включают элементы мистических предчувствий и предсказания. Сны в мистических рассказах всегда вещие. Они выступают как сюжетообразующие элементы. Видения о скорой смерти посещают героев рассказов «Беспроволочная связь», «Психический сдвиг», «Смерть Хэлпина Фрейзера».

В усилении эффекта ужаса важную роль играют вставные истории и записи, которые попадают на глаза героям случайно. Книга «Размышления» Деннекера упоминается в рассказах «Галлюцинация Стэнли Флеминга» и «Психологическое кораблекрушение». Герой открывает книгу на случайной странице, цитируемое имеет непосредственное отношение к сюжету рассказа, «Размышления» подтверждают существование мистического в художественном мире рассказа.

Хронотоп подчиняется жанровым стратегиям, созданию эффекта, неизменно тяготеющего к катастрофе. Связанные с романтизмом и готической традицией приёмы контраста, символизации, вторжения в сферу иррационального [3, с. 131].

В рассказе «За стеной» Бирс сознательно обращается к художественным приёмам, характерным для готической прозы: местом действия выступает дом, запертая комната; господствует атмосфера нагнетания и предвосхищения ужасных событий, тайн, время суток – ночь, на улице бушует буря. Об-

¹²⁵ 'leading from the highway was a road less travelled, having the appearance, indeed, of having been long abandoned, because, he thought, it led to something evil' [2, p. 2].

становка места действия и течения времени переданы через восприятие героя. Но это всего лишь идеально сконструированные условия доводят человека состояния трепетного страха. Авторская позиция в рассказе иронична – Бирс пародирует поэтику готических произведений. Герой рассказа, выслушав удивительную историю хозяина дома и в подтверждении получив звуки «с того света», решает не доверять своим чувствам и покидает дом в скептическом настроении.

В проблематике мистических рассказов писатель раскрывает темы сомнамбулизма, безумия, одиочества, вводит мотивы смерти, памяти, болезни, тайны и др.

Исследуя тему измененного сознания, Бирс использует прием точки зрения. Особенно ярко это проявляется в рассказе «Дорога в лунном свете». Здесь знаковое событие – столкновение на ночной дороге по-разному отражено в рассказе каждого персонажа. Герои рассказа – члены одной семьи. Повествование начинается от лица сына, который остается сиротой. Сначала погибает его мать. А спустя несколько месяцев прямо на его глазах исчезает отец. Вторая часть рассказа является предсмертной исповедью отца семейства, который возвращаясь вместе с сыном домой видит в лунном свете призрака своей жены, которую он сам убил. События прошлого посещают его во сне, они обрывочны, поскольку с момента жестокого убийства прошло уже двадцать лет. Повествование завершается рассказом призрака убитой матери. В ее версии событий встреча на дороге – счастливое событие. Она не знает, кто убил её и потому спешит обнять мужа и сына. Автор фокусируется на индивидуальном восприятии. Для каждого героя столкновение сверхъестественного и реального оказывается трагедией и личной потерей. Сын остается сиротой, отец оказывается во власти страха и теряет память, а призрак матери утрачивает последнюю надежду на воссоединение с семьей. Интересно, что прием точки зрения здесь способствует выражению авторской иронии. Хотя Бирс и рисует типичный готический образ привидения, она не столько внушает страх («на её лице нет ни упрека, ни ненависти, ни угрозы»¹²⁶), сколько сама испытывает его: «мы боимся родных так же, как они боятся нас»¹²⁷, «обращали ко мне ужасные живые глаза, пугая меня взглядами, которых я так искала»¹²⁸.

Прагматическое значение имеют эпитафии, создающие фон, необходимый для понимания специфики изображаемых событий и характеров. Они не только вводят читателя в обстановку действия, но и создают определённое настроение. Эпитафия подготавливает читателя к восприятию основных тем, являющихся предметом изображения: ужас принятия собственной смерти, осознания гибели, которая привиделась во сне; сумасшествия; предвидения и др. Он помогает читателю осознать место доминантных мотивов и образов, играющих ключевую роль в тексте рассказа: образ мертвеца, образ призрака, мотив сна, мотив смерти, убийства и др. Так, в рассказе «Житель Каркосы» эпитафия не просто намекает на центральную тему произведения, но содержит её развернутое резюме: «Ибо существуют разные виды смерти: такие, когда тело остается видимым, и такие, когда оно исчезает бесследно вместе с отлетевшей душой. Последнее обычно свершается вдали от людских глаз (такова на то воля Господа), и тогда, не будучи очевидцами кончины человека, мы говорим, что тот человек пропал или что он отправился в дальний путь – и так оно и есть. Но порой, и тому немало свидетельств, исчезновение происходит в присутствии многих людей. Есть также род смерти, при которой умирает душа, а тело переживает ее на долгие годы. Установлено с достоверностью, что иногда душа умирает в одно время с телом, но спустя какой-то срок снова появляется на земле, и всегда в тех местах, где погребено тело»¹²⁹. Ссылка на волю Господа подкреплена свидетельствами, устанавливается все с «с достоверностью». Таким образом, мистика претендует на достоверность, представлена как факты, переданные медиуму Бейроулзу духом Хосейба Аллара Робардина, что тоже должно убедить читателя в реальности произошедших событий. Цель писателя не связана с постижением связей тела и души, мира реального и мира фантастического, а сводится к созданию эффекта – автор хочет поразить воображение читателя, выстраивая таким образом интригу.

В повествовательных стратегиях Бирса существенную роль играют образы двойников и мотив двойничества, свойственный романтической и готической традициям («Хозяин Максона», «Смерть Хэлпина Фрейзера»). В романтической традиции мотив двойника строится на проблеме личностной идентификации героя («Вильям Вильсон» Э. По), отстаивающего свою неповторимость. В рассказе «Хозяин Максона» образы двойников являются ключевыми элементами и раскрывают отношения между человеком и созданной им машиной. Делая одного из героев роботом, Бирс приближается к жанру научной фантастики. Увлечение автора квазинаучной методологией в ряде его готических рассказов, таких как

¹²⁶ 'not reproach, nor hate, nor menace' [3, p.32].

¹²⁷ 'and as fearful of them as they of us' [3, p. 33].

¹²⁸ 'turn toward me the terrible eyes of the living, frightening me by the glances that I sought from the purpose that I held' [3, p. 34].

¹²⁹ 'For there be divers sorts of death – some wherein the body remaineth; and in some it vanisheth quite away with the spirit. This commonly occurreth only in solitude (such is God's will) and, none seeing the end, we say the man is lost, or gone on a long journey – which indeed he hath; but sometimes it hath happened in sight of many, as abundant testimony showeth. In one kind of death the spirit also dieth, and this it hath been known to do while yet the body was in vigour for many years. Sometimes, as is veritably attested, it dieth with the body, but after a season is raised up again in that place where the body did decay' [3, p. 148].

«Проклятая тварь» и «Хозяин Моксона», отражает его желание включить элементы научной реальности в свою литературу ужасов, что впоследствии приводит к созданию типа готического рассказа, который отходит от условностей традиционного (британского) викторианского рассказа о призраках¹³⁰.

«Пастух Гаита» – еще один рассказ, который включает в себя лишь отдельные готические элементы. Страх героя здесь имеет философское значение: когда пастух Гаита задумался о смерти, смысле жизни и испытал страх смерти, он обрёл понимание ценности счастья и существования. Мистические образы в рассказе (бог пастухов Хастур, Счастье) несут положительную коннотацию. Тематика рассказа (быстротечность счастья, самопожертвование) и наличие в нем морали позволяет отнести рассказ к жанру притчи. Готическим элементом является ночная тьма, которая становится причиной страха героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аствацатуров, А.А. Амброз Бирс: судьба и невыразимость кошмара / А. Бирс // «Нева». 2011. – № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2011/9/aa19.html>. – Дата доступа: 24.11.2022.
2. Bierce, A. Can Such Things Be? / A. Bierce. – London: Global Grey, 2018. – 167 p.
3. Михалева, Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса: дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.03 / Е.С. Михалева. – Мытищи, 2019. – 255 с.
4. Hoppenstand, G. Ambrose Bierce and the Transformation of the Gothic Tale in the Nineteenth-Century American Periodical / G. Hoppenstand // Periodical Literature in nineteenth-century America / ed.: К.М. Price. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1995. – P. 220–237.

¹³⁰ Bierce's fascination with quasi-scientific methodology in a number of his Gothic stories like "The Damned Thing" and "Moxon's Master" reflects his desire to incorporate elements of scientific reality in his horror fiction, subsequently producing in the process a type of Gothic tale that breaks away from the conventions of the traditional (British) Victorian ghost story [4, p. 235].

УДК 811.161

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ ЧАТОВ
БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

А. В. МАСКОВА

(Представлено: Н. Г. АПАНАСОВИЧ)

Рассматриваются особенности русскоязычной речи чатов белорусских студентов. Анализируется дисплейная речь, ее своеобразие и специфика в сравнении с устной и письменной типами.

Исследователи говорят о появлении новой формы коммуникации – сетевой, наиболее очевидным признаком которой является принципиально иное построение самого текста [1, с. 141], сочетающего в себе как элементы устной и письменной речи, книжной и разговорной форм языка, так и имеющего свои уникальные особенности. Среди которых выделяют следующие: сочетание языковых и внеязыковых носителей смысла, чередование информем и экспресем, блочный синтаксис, жесткая конструктивность и расчленение на клипы и др. [1, с. 141].

В связи с использованием различных семиотических систем (вербальной, визуальной, статической (иллюстрации, шрифт), динамической (анимации, видео) и т.п., можно говорить о мультимедийности и мультимодальности сетевой коммуникации. Для интернет-общения характерны дистантность, опосредованность, гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, поликодовость сообщений [2, с. 97].

Одним из наиболее популярных жанров сетевого общения является чат, к экстралингвистическим особенностям которого можно отнести оперативность отклика на реплику и общение в режиме «здесь и сейчас». В связи с этим наиболее частотную реализацию получил диалог. Как правило, переписки в чатах имеют неофициальный межличностный характер и предполагает минимальную коммуникативную дистанцию, симметричный тип контакта.

Л.В. Самойленко обращает внимание на превалирование фатической функции в чат-общении. Фатические средства направлены на инициализацию, поддержание контакта и размыкание контакта [3, с. 6].

Следует отметить особую ситуативность чатов. Они не привязаны ко времени, собеседник имеет возможность обдумать ответ (черта письменной речи), исправить или удалить сообщение, если оно не прочитано другим участником разговора. Но, если оба коммуниканта онлайн и ведут активную переписку, напоминающую оживленную беседу (черта устной речи), можно говорить о динамичности и спонтанности, ситуативной обусловленности общения.

В чатах могут сочетаться письменная и устная (видеосообщения) разновидности речи, использоваться невербальные средства (картинки, фото, эмодзи (emoj или эмоджи), анимация, стикеры и т.п.), позволяющие ограничивать и уточнять смысл слова в конкретном контексте, передавать эмоции.

Проанализированные в данной работе чат-переписки студентов-гуманитариев первого курса (28 чатов) в различных мессенджерах, имеют все вышеперечисленные особенности. Это говорит о неких общих законах, интуитивно воспринятых чаттерами и соблюдаемых в пространстве интернет-общения. В анализируемых чатах коммуниканты вступали в общение со знакомыми собеседниками разных возрастных и социальных групп (одногоруппники, одноклассники, родители). Несмотря на отсутствие анонимности, имена некоторых собеседников заменены никами, а во время самого общения прямые обращения практически не встречаются.

В чатах студентов присутствуют специфические черты, отличающие языковое оформление текстов сетевого общения. Рассмотрим некоторые из них.

1. Графический способ передачи смысла, эмоциональности (в том числе через использование междометий), отсутствие знаков препинания или наоборот несвойственное их употребление, неиспользование заглавных букв в начале сообщения: **ЗДРАВСТВУЙТЕ ДОБРОЕ УТРО** (повышенная эмоциональность, переданная через регистр и отсутствие знаков препинания); **Доброе утрррро** (имитация устной речи в реплике-реакции на приветствие и передачу эмоции-действия (потягивание)); **По географии параграф 22-23 скорее всего будет тест** (игнорирование знаков препинания и переход к другой теме); **Хаххахххах** (реплика-реакция, имитирующая смех), **Спасибо!!!!** (множественное использование знаков препинания для усиления эмоциональной окраски)

Диалог:

– **Саша: 1 ЛИТР?????? КУПИШЬ??** (передача удивления)

– **Дима: что** (передача раздражения; отсутствие вопросительного знака для передачи вопросительной интонации, характерной для устной речи в подобной ситуации)

Полилог:

Сал: @ginger (упоминание ника игрока, вместо имени для активизации общения)

Ginger: А (уподобление устной речи; междометье вместо реплики-реакции в значении «Что ты хотел»)

Сал: **Играть будешь третий нужен просто** (отсутствуют знаки препинания, инверсивный порядок слов)

Ginger: **He** (уподобление устной речи, использование разговорной формы)

Сал: Понял

Foggy: Ээээ (передача возмущения)

2. Использование сокращений слов, употребление разговорной лексики, неологизмов, выявляющих новый смысл только в пределах сетевой коммуникации, заимствования, в том числе передаваемые русскими буквами: я говорила **за день** только с кассиром в **магазине** (разговорная форма вместо «магазин», инверсивный порядок слов); можно **дз** на **пн** или **ничего нет**? У **др** одноклассников его нет **чего-то** (использование сокращений: «дз» - домашнее задание, «пн» - понедельник, «др» - других; речевая ошибка «чего-то», правильно «почему-то»); **го** (от англ. «go» - транслитерация; в молодежной среде используется как синоним к слову «давайте»); Можно попросить **распиарить** голосование? (неологизм, в сети используется в значении «распространить и попросить проголосовать»); **Щя** придумая **че** (сокращение (редукция): «щя» - сейчас, «че» - что (в данном контексте «что-нибудь»)).

3. Инверсия, используемая не только для смыслового выделения, но и иллюстрирующая логику развертывания сообщения и уточнения смысла сказанного ранее: я говорила **за день** только с кассиром в **магазине**.

4. Использование невербальных средств общения (фото, эмодзи): Если бы он не поставил **смайлики**, я бы не поняла, что он заболел (реплики-стимул с уточнением смысла высказывания).

Пример переписки, когда один из участников переписки не «в сети», с характерными для интернет-коммуникации вербальными и невербальными средствами:

– **Мааам** (передача восходящей интонации в обращении)

– «фото книги» (использование изображения (фотографии))

– **не бей меня тапками** (шутливая просьба-эвфемизм о прощении за покупку книги)

– эта книга **рил** класная (распространенное в сети сокращение от слова «реально»).

Электронная среда дает человеку большие возможности для реализации потребностей в общении, меняет сам формат коммуникации, характер восприятия информации и ее подачу, «допускает» несоблюдение нормы. Чат является популярным жанром молодежной общения. В проанализированных переписках очевидна ориентация на устную, естественную речь. Сообщения представляют собой расчлененный текст. В чатах используются особые, характерные только для интернет-коммуникации вербальные и невербальные средства. Следует отметить, что в проанализированных переписках не представлен белорусский язык, что говорит о распространенности русского языка в повседневном общении белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров, В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения / В.Г. Костомаров // Russian Language Journal. – 2010. – Vol. 60: Iss. 1, Article 8. – С. 141–147.
2. Колокольцева, Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) / Т.Н. Колокольцева // Жанры речи. – 2016. – № 2. – С. 96–104.
3. Самойленко, Л.В. Фатические средства в речи пользователей компьютерной сетью (на материале жанра чата): автореф. дис. ... канд. филол. наук; Астрах. гос. ун-т. – Астрахань, 2010. – 18 с.

УДК 821.111(73)

**ЧЕРТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА
В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ш. ДЖЕКСОН «ПРИЗРАК ДОМА НА ХОЛМЕ»****Л. В. МИСНИК***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается роман Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) «Призрак дома на холме» (*The Haunting of Hill House*, 1959). Анализируются черты психологического романа, выделяются художественные средства, характерные для раскрытия психологизма через образы дома и матери.

Ширли Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) – писательница, классик американской литературы XX века. Работы Ш. Джексон оказали влияние на становление писателей Нила Геймана, Стивена Кинга, Джоан Харрис и Ричарда Матесона. Ш. Джексон известна как автор рассказа «Лотерея» (*The Lottery*, 1948), романов «Призрак дома на холме» (*The Haunting of Hill House*, 1959), «Птичье гнездо» (*The Bird's Nest*, 1954), «Солнечные часы» (*The Sundial*, 1958), «Мы всегда жили в замке» (*We Have Always Lived in the Castle*, 1962) и др.

«Призрак дома на холме» – это роман, в котором представлен психологический подход к ужасам. Сюжет романа представляет собой описание сверхъестественных явлений, которые влияют на психическое состояние главной героини.

Хилл-Хаус, имеющий репутацию дома с привидениями, начинает исследовать доктор Монтегю и его гости. Среди этих гостей – Элеонора Вэнс, чья связь с домом вскоре становится психологически пагубной. В то время как остальные члены группы не могут объяснить сверхъестественные события, считая их естественными, либо случайностями, Элеонора проявляет уникальную восприимчивость к дому. Эта уязвимость, подпитываемая ее прошлыми травмами и воображением, заставляет ее принять дом как место, где она может осуществить все свои желания. Однако дом как воплощение «абсолютной реальности» заставляет Элеонору столкнуться с фрагментами своего прошлого, которые она хотела бы забыть.

В романе «Призрак дома на холме» автор использует различные художественные средства для раскрытия психологизма: внутренний монолог, персонажи-двойники, сны героев, их планы на будущее, записки, повествование как от третьего, так и от первого лица. Психологический кризис Элеоноры Вэнс, главной героини романа, является неизбежным следствием ее взаимоотношений с властной и контролирующей матерью, за которой Элеонора ухаживала последние одиннадцать лет своей жизни. Элеонора всячески пытается уйти от реального мира, она ищет уединения, но в то же время хочет находиться в обществе, быть в нем уважаемой. В этом заключается противоречивость ее характера, на которой построена композиция романа.

По ходу повествования об Элеоноре создаются противоречивые представления, в результате чего она становится сложным персонажем, таким же загадочным, как и сам Хилл-Хаус. Доктор Монтегю – антрополог, изучающий привидения Хилл-Хауса, отмечает, что в доме «каждый угол немного неправильный»¹³¹ [1, с. 77], так же устроен и внутренний мир Элеоноры. Хоть она и говорит своей импровизированной семье в Хилл Хаусе, что она «всегда боится остаться одна»¹³² [1, с. 118], в то же время она довольна уединением, даже испытывает «радостное одиночество»¹³³ [1, с. 15], когда обедает одна в кафе по дороге в Хилл-Хаус. Точно так же, подъезжая к Хилл-Хаусу, Элеонора с удовлетворением размышляет о том, что ее машина стала «маленьким замкнутым миром, который принадлежит только ей»¹³⁴ [1, с. 11]. В отношении семьи Элеоноры снова возникает противоречие: желая почувствовать семейное единение, она в то же время отвергает своих родственников. В Хилл-Хаусе она уверяет себя, что принадлежит к группе людей, собравшихся там, которых она называет семьей, и повествователь сообщает, что «единственным человеком в мире, которого она искренне ненавидела, теперь, когда ее мать умерла, была ее сестра»¹³⁵ [1, с. 4]. Элеонора даже «испытывает неприязнь к своему шурина и пятилетней племяннице»¹³⁶ [1, с. 4]. Ирония заключается в том, что, хотя Элеонора жаждет семьи, она отвергла тех, кто биологически связан с ней, и, похоже, сама выбрала стать обособленной личностью.

В основе характера Элеоноры лежит главное противоречие ее жизни: желание быть одновременно единой с матерью и независимой от нее. Одиннадцать лет, которые она провела, ухаживая за своей боль-

¹³¹ «every angle is slightly wrong» [2, p. 77].

¹³² «always afraid of being alone» [2, p. 118].

¹³³ «joyful loneliness» [2, c. 15].

¹³⁴ «A little contained world all her own» [2, p. 10].

¹³⁵ «[T]he only person in the world she genuinely hated, now that her mother was dead, was her sister» [2, p. 3].

¹³⁶ «dislike[s] her brother-in-law and her five-year-old niece» [2, p. 3].

ной матерью, привели к тому, что Элеонора «не могла смотреть на яркий солнечный свет, не моргая»¹³⁷ [1, с. 4], и этот затворнический образ жизни привел к тому, что Элеонора стала «замкнутой и застенчивой»¹³⁸ [1, с. 4]. Как предполагает критик Дэррил Хаттенхауэр, Элеонора «потеряла юность и шанс на карьеру и постоянный дом, в то время как ее старшая сестра избежала заботы о матери и создала свою собственную семью»¹³⁹ [3, с. 477]; следовательно, она не только презирует мать за ограничение свободы, но и завидует своей сестре Кэрри, которая избежала участи стать сиделкой.

По ходу повествования Элеонора продолжает раскрывать информацию о своих отношениях с матерью. Мы узнаем, что в их доме «кухня была темной и узкой, и ничто, что вы там готовили, никогда не имело вкуса»¹⁴⁰ [1, с. 83], что указывает на ощущение безжизненности, которое она там испытывала. Когда Теодора, еще одна гостя Хилл-Хауса, спрашивает Элеонору, сожалеет ли она о смерти матери, та просто отвечает, что мать не была очень счастлива, тем самым, не отвечая на вопрос и намекая, что она не скорбит. Желание Элеоноры вырваться из-под контроля находит дальнейшее подтверждение, когда она рассказывает, что дом ее матери был продан вскоре после ее смерти.

По прибытии в Хилл-Хаус Элеонора поначалу испытывает сомнения, спрашивая себя: «Зачем я здесь?»¹⁴¹ [1, с. 20], и даже подумывает о том, чтобы уехать совсем: «Я могла бы развернуть свою машину прямо здесь и сейчас перед этими воротами и уехать отсюда, и никто бы меня не винил»¹⁴² [1, с. 23]. В попытках побороть свои страхи, Элеонора пробует романтизировать Хилл-Хаус, сочиняя захватывающие истории, думая: «Возможно, в Хилл-Хаусе есть башня, или тайная комната, или даже проход, уходящий в холмы и, возможно, используемый контрабандистами»¹⁴³ [1, с. 24]. Она даже размышляет: «Возможно, я встречу дьявольски красивого контрабандиста»¹⁴⁴ [1, с. 24], однако, несмотря на эти попытки подавить свои страхи, даже таких выдумок недостаточно, чтобы игнорировать реальность Хилл-Хауса.

По иронии судьбы, Хилл-Хаус представлен в образе матери, правда, явно нелюбящей и помешанной. Вскоре после того, как Элеонора приезжает в дом, она думает: «Я как маленькое существо, проглоченное целиком... и монстр чувствует мои крошечные движения внутри»¹⁴⁵ [1, с. 31]. Такое описание дома сразу же наводит на мысль о беременности, Элеонора становится ребенком, которого будущая монстроподобная мать ощущает в своей утробе. Как мать чувствует, когда ее ребенок пинается, так и Хилл-Хаус чувствует даже мельчайшие движения Элеоноры; однако, учитывая холодность матери, которой является Хилл-Хаус, возвращение Элеоноры в утробу может стать для нее трагедией. Люк, еще один гость Хилл-Хауса, приглашенный доктором, а также будущий владелец дома, подробно описывает холодную мать, которой является дом: «Все так по-матерински», – говорит Люк. «Все такое мягкое. Все такое удобное. Большие обнимающие кресла и диваны, которые оказываются жесткими и неприятными, когда вы садитесь, и сразу же отталкивают вас...»¹⁴⁶ [1, с. 156]. «Тяжелый железный замок, на котором изображено лицо ребенка»¹⁴⁷ [1, с. 26], а также детская, ставшая сердцем дома и более просторная, чем другие спальни, создают представление о Хилл Хаусе как о матери. Для атмосферы отчужденности Хилл-Хауса характерен «неопределенный дух запустения, который не встречается больше нигде в Хилл-Хаусе», а также «холодный барьер»¹⁴⁸ [1, с. 89], ощущаемый при входе в комнату. Поскольку Хилл-Хаус – это нелюбящая мать, неудивительно, что из всех помещений самой запущенной комнатой является детская.

Элеонора описывает свою мать в холодном тоне. Когда Элеонора обнаруживает библиотеку, она говорит: «Моя мать...», а затем, «не зная, что она хочет сказать» остальным, она «прижимается к стене»¹⁴⁹ [1, с. 76]. Вполне вероятно, что Элеонора старается избегать этой комнаты, поскольку она должна была читать матери любовные рассказы в течение двух часов каждый день. Элеонора не может даже выносить чтение по вечерам как следствие этого опыта. Позже Элеонора признается: «Мне не нравилось чувствовать себя беспомощной»¹⁵⁰ [1, с. 88], а затем сопровождает этот комментарий словами «моя

¹³⁷ «inability to face strong sunlight without blinking» [2, p. 3].

¹³⁸ «reserved and shy» [2, p. 3].

¹³⁹ «lost her early adulthood and the chance at a career and permanent home while her older sister escaped caring for her mother and started her own family» [3, p. 475].

¹⁴⁰ «the kitchen was dark and narrow, and nothing you cooked there ever had any taste» [2, p. 81].

¹⁴¹ «[w]hy am I here?» [2, p. 19].

¹⁴² «I could turn my car around right here and now in front of these gates and go away from here, and no one would blame me» [2, p. 21].

¹⁴³ «[p]erhaps Hill House has a tower, or a secret chamber, or even a passageway going off into the hills and probably used by smugglers» [2, p. 23].

¹⁴⁴ «[p]erhaps I will encounter a devilishly handsome smuggler» [2, p. 23].

¹⁴⁵ «I am like a small creature swallowed whole . . . and the monster feels my tiny little movement inside» [2, p. 29].

¹⁴⁶ «‘It’s all so motherly,’ Luke said. ‘Everything so soft. Everything so padded. Great embracing chairs and sofas which turn out to be hard and unwelcome when you sit down, and reject you at once –» [2, p. 154].

¹⁴⁷ «heavy iron knocker that ha[s] a child’s face» [2, p. 25].

¹⁴⁸ «indefinable air of neglect found nowhere else in Hill House and cold barrier» [2, p. 87].

¹⁴⁹ «My mother – not knowing what she wanted to tell she presse[s] herself against the wall» [2, p. 75].

¹⁵⁰ «I don’t like to feel helpless, [m]y mother» [2, p. 86].

мать...»¹⁵¹ [1, с. 88], подразумевая, что, возможно, ее мать действительно заставляла ее чувствовать себя беспомощной, вероятно, через контроль, который она осуществляла над жизнью Элеоноры. Когда Люк позже признается Элеоноре: «У меня никогда не было матери», и говорит ей, что «тебе так повезло... у тебя была мать»¹⁵² [1, с. 125], Элеонора никак не комментирует это; опять же, молчание Элеоноры указывает на чувство, что ей, наоборот, не повезло, что у нее была такая мать.

Несмотря на то, что Хилл-Хаус кажется наполненным призраками, возможно, то, что на самом деле мучает Элеонору в доме, это бессознательная проекция установок и поведения ее матери. Когда она переживает, что ее новые красные босоножки и свитер, которые она специально купила, чтобы носить в Хилл-Хаусе, не совпадают по цвету, она отчитывает себя, а потом оправдывается «в любом случае, я права... за то, что хочу носить такие вещи; я никогда не носила их раньше»¹⁵³ [1, с. 36]. Красный цвет особенно символичен в данном случае, поскольку в малом масштабе он представляет мятежную попытку Элеоноры заявить о своей независимости и отвергнуть контроль матери. Вполне вероятно, что ее мать раскритиковала бы новый выбор одежды Элеоноры. Элеонора понимает, что она подсознательно чувствительна к тому, как мать воспринимает ее решения, и осуждает себя из-за влияния матери. Интересно также то, что Элеонора открыто не приемлет любовные истории, которые ее заставляла читать мать, однако именно их она сочиняет самой себе, убеждая себя, что в Хилл-Хаусе она встретит возлюбленного. И снова, несмотря на все усилия Элеоноры отдалиться от матери, она обнаруживает, что ее тянет к тем самым историям, которые нравились ее маме. В какой-то момент Элеонора размышляет: «Я изучаю пути сердца...», но быстро «задается вопросом, что она могла иметь в виду, думая о чем-то подобном»¹⁵⁴ [1, с. 123]. Она думает, что Люк «так чрезвычайно тщеславен», и снова ругает себя за «глупость или дерзость», а затем «удивляется собственным мыслям»¹⁵⁵ [1, с. 122].

Когда Теодора вместе с Элеонорой переживает такие эпизоды, как громкий стук в дверь, который происходит ночью и это, казалось бы, подтверждает реальность призрака, не исключено, что источником паранормальных явлений является сама Элеонора, а не Хилл-Хаус. В Хилл Хаусе Элеонора говорит, что это она виновата в смерти своей матери, поскольку однажды ночью она не отреагировала на стук в стену, сомневаясь, действительно ли мать проснулась, она предпочла проигнорировать ее, вместо того чтобы принести ей лекарство. Звуки, резонирующие в зале, могут быть слуховым проявлением ее вины. Важно также рассмотреть эпизод с падением камней в доме ее семьи после смерти отца, который доктор Монтегю считает полтергейстом. Хотя Элеонора предполагает, что камни падали из-за соседей, которые «всегда были против нас», потому что ее мать «не хотела с ними связываться»¹⁵⁶ [1, с. 55], вскоре она начинает рассматривать возможность того, что привидения могут быть вызваны ею самой. Когда Элеонора слышит смех в коридоре, она спрашивает себя: «[а] я ли это делаю?»¹⁵⁷ [1, с. 152] и приходит к выводу, что «это все у меня в голове, и это выходит, выходит, выходит»¹⁵⁸ [1, с. 150]. И снова, позднее, когда Элеонора слышит, как ее зовут по имени, она размышляет, что «слышала это как в своей голове, так и извне»¹⁵⁹ [1, с. 160]. Учитывая потенциальную способность Элеоноры создавать подобные явления, вполне вероятно, что желание Элеоноры найти свою мать и есть то самое привидение в Хилл-Хаусе. Не мать Элеоноры пишет на стенах «ПОМОГИ ЭЛЕОНОРЕ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ»¹⁶⁰ [1, с.108], а подавленное чувство вины и тоски Элеоноры порождает это послание.

Несмотря на то, что присутствие призраков в Хилл-Хаусе является спорным, Элеонора остро ощущает преследование. Хилл-Хаус метонимически представляет ее мать, он притягивает Элеонору к себе и делает невозможным ее побег или даже желание уехать. Ричард Паскаль отмечает, что «несомненно, для Элеоноры привлекательность дома, а также его ужас связаны с ощущением того, что он хочет заключить ее в материнские объятия, настолько всеобъемлющие, что ее только что завоеванная независимость и все бостатки ее индивидуальности будут полностью поглощены»¹⁶¹ [4, р. 469]. Таким образом, дом становится чем-то особенным, что, по мнению Элеоноры, нужно только ей самой. Она размышляет о своем счастье в этом доме, называя его «милый Хилл Хаус»¹⁶² [1, с. 107], и в то же время при-

¹⁵¹ «my mother...» [2, p. 86].

¹⁵² «I never had a mother. [y]ou were so lucky ... [y]ou had a mother» [2, p. 123].

¹⁵³ «[s]erves me right anyways . . . for wanting to wear such things; I never did before» [2, p. 33].

¹⁵⁴ «I am learning the pathways of the heart . . . wonder[ing] what she could have meant by thinking any such thing» [2, p. 121].

¹⁵⁵ «so extremely vain; foolish or bold; amazed at her own thoughts» [2, p. 121].

¹⁵⁶ «were always against us because; wouldn't mix with them» [2, p. 53].

¹⁵⁷ «[a]m I doing it?» [2, p. 149].

¹⁵⁸ «it's inside my head and it's getting out, getting out, getting out» [2, p. 149].

¹⁵⁹ «heard it inside and outside her head» [2, p. 159].

¹⁶⁰ «HELP ELEANOR COME HOME» [2, p. 107].

¹⁶¹ «[u]nquestionably for Eleanor the allure of the house, and also its horror, is bound up with the sense that it wishes to envelop her in a maternal embrace so comprehensive that her newly won independence and all vestiges of her individuality will be subsumed utterly» [4, p. 469].

¹⁶² «[I]ovely Hill House» [2, p. 106].

знает, насколько «физически комфортным»¹⁶³ он является [1, с. 67]. Она чувствует, что ее место в этом доме и что в кои-то веки она желанна; поэтому она решает «отказаться от владения этим моим «я», от- речья, добровольно отдать то, чего я никогда не хотела», даже решив, что «все, что оно хочет от меня, оно может получить»¹⁶⁴ [1, с. 151]. Элеонора чувствует, что Хилл-Хаус чего-то от нее хочет, и ее тянет к нему. Даже если речь идет о ее жизни, Элеонора готова отдать ее Хилл-Хаусу в обмен на чувство желанности и принадлежности.

Когда Элеонора решает целиком предаться Хилл-Хаусу, она верит в свое единение с этим домом, что свидетельствует о ее безумии. Элеонора «слышит все, по всему дому»¹⁶⁵ [1, с. 154], она становится настолько чувствительной, что способна воспринимать «пыль, мягко стелющуюся по чердакам» и «старение древесины»¹⁶⁶ [1, с. 167]. Ее ощущение реальности меняется, когда она воспринимает, что «время, как она всегда его знала, остановилось», а позже заключает, что «время закончилось»¹⁶⁷ [1, с. 174]. Это полное отождествление с домом становится более очевидным, когда, мчась по коридорам Хилл-Хауса, Элеонора думает: «мы так легко их обманываем»¹⁶⁸ [1, с. 175]. Когда остальные участники эксперимента требуют, чтобы она уехала, утверждение Элеоноры «я не могу уехать»¹⁶⁹ [1, с. 178] вовсе не вызывает удивления. С одной стороны, ее заявление указывает на то, что она осознает, что попала в ловушку дома, который не позволяет ей покинуть его. Однако ее высказывание можно интерпретировать и так, что Элеонора чувствует, будто она сама выбирает остаться в доме, и это еще раз говорит о ее неразрывной связи с Хилл-Хаусом. Именно в доме Элеонора чувствует, что она наконец-то стала самостоятельным человеком. Она выбирает остаться там, чувствуя себя желанной, даже осознавая, что это может обернуться для нее заточением.

Эти пересекающиеся ассоциации Элеоноры с матерью и домом становятся окончательным импульсом в ее решении никогда не уезжать. В конце концов Элеонора решает, что ее путешествие закончится встречей с матерью, и по собственной воле совершает самоубийство, въезжая на машине в дерево, в попытке навсегда остаться в Хилл-Хаусе. Однако, к сожалению, даже этот поступок не дает Элеоноре того, на что она рассчитывала. Направляясь к дереву, она задается вопросом «Зачем я это делаю?»¹⁷⁰ [1, с. 185], казалось бы, на мгновение возвращаясь к своему разуму. Но реальность пришла к Элеоноре слишком поздно, и читатели узнают, что даже после смерти она не может остаться в этом доме. То же описание Хилл-Хауса, с которого начинается роман, завершает его. Как и прежде, «все, что бродит там, бродит в одиночестве»¹⁷¹ [1, с. 186]. Даже после смерти Элеонора не была принята в Хилл-Хаусе и какой бы ни была ее судьба после самоубийства, единение с матерью не было достигнуто.

Таким образом, к особенностям психологического романа можно отнести подробное описание внутреннего мира главного героя и его подсознания через внутренний монолог. В романе Ш. Джексон также использует такие приемы психологического романа, как персонажи-двойники в виде пары Элеоноры и Теодоры и сестер Крейн, противопоставление характеров Элеоноры, которая видит в Теодоре идеальную версию себя, и самой Теодоры. Через их коммуникацию можно проследить внутренний конфликт главной героини, а именно двойственность ее желаний. Сюжет романа в некоторой степени биографичен, ведь Ширли Джексон, как и Элеонора, имела сложные, в некоторой степени абьюзивные отношения со своей матерью. В данном произведении проблема взаимоотношений матери и дочери выведена на первый план. Кроме того, образ матери главной героини спроецирован на образ дома, который в некоторой степени функционирует как «живой» организм. Все эти приемы помогают раскрыть образ и характер главной героини, ее внутренние мотивы и тайны подсознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джексон, Ш. Призрак дома на холме / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 234 с.
2. Jackson, S. The Haunting of Hill House / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2009. – 289 p.
3. Hattenhauer, D. Shirley Jackson's American Gothic / D. Hattenhauer. – State U of New York, 2003. – 674 p.
4. Pascal, R. Walking Alone Together: Family Monsters in The Haunting of Hill House / R. Pascal. – London, 2014. – P. 464–485.

¹⁶³ «physically comfortable» [2, p. 66].

¹⁶⁴ «relinquish my possession of this self of mine, abdicate, give over willingly what I never wanted at all; whatever it wants of me it can have» [2, p. 150].

¹⁶⁵ «hear everything, all over the house» [2, p. 152].

¹⁶⁶ «the dust drifting gently in the attics» «the wood aging» [2, p. 165].

¹⁶⁷ «time, as she had always known time, stop[ped]; time is ended now» [2, p. 172].

¹⁶⁸ «we trick them so easily» [2, p. 173].

¹⁶⁹ «I can't leave» [2, p. 176].

¹⁷⁰ «Why am I doing this?» [2, p. 182].

¹⁷¹ «whatever walk[s] there, walk[s] alone» [2, p. 182].

УДК 821.111(73)

**ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК ОСОБЫЙ ПРИЕМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Ш. ДЖЕКСОН
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ПРИЗРАК ДОМА НА ХОЛМЕ»)**

Л. В. МИСНИК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) «Призрак дома на холме» (The Haunting of Hill House, 1959). Анализируются черты психологического романа, выделяются художественные средства, характерные для раскрытия психологизма через внутреннюю речь главной героини.

Ширли Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) – писательница, классик американской литературы XX века. Работы Ш. Джексон оказали влияние на становление писателей Нила Геймана, Стивена Кинга, Джоан Харрис и Ричарда Матесона. Ш. Джексон известна как автор рассказа «Лотерея» (The Lottery, 1948), романов «Призрак дома на холме» (The Haunting of Hill House, 1959), «Птичье гнездо» (The Bird's Nest, 1954), «Солнечные часы» (The Sundial, 1958), «Мы всегда жили в замке» (We Have Always Lived in the Castle, 1962) и др.

«Призрак дома на холме» – это роман ужасов, написанный Ширли Джексон и опубликованный в 1959 году. Он рассказывает о группе людей, которые проводят эксперимент в заброшенном особняке, удаленном от цивилизации. Они сталкиваются со сверхъестественными явлениями, связанными с прошлым дома и его бывшими обитателями. Роман является классикой жанра ужасов и часто рассматривается как одно из лучших произведений Ширли Джексон.

Роман «Призрак дома на холме» имеет черты психологического романа. Автор использует различные приемы, чтобы раскрыть внутренний мир главных героев. В произведении присутствуют персонажи-двойники, которые отражают противоречивость желаний Элеоноры, главной героини, а также проблему ее взаимоотношений с матерью. Образ дома отождествляется с образом матери и отражает сложности, с которыми сталкивается Элеонора в личных отношениях. Внутренний монолог и детальное описание внутреннего мира главных героев помогают читателю понять их характеры, мотивы и тайны подсознания. Внутренний мир главной героини описывается через рассказы-сказки, которые придумывает она сама. В них она создает идеальную версию себя, однако в разных обстоятельствах и окружении, что позволяет проследить внутренний конфликт ее личности.

Элеонора поначалу не желает подчиняться Хилл-Хаусу и подавленному влечению к матери, она пытается контролировать свои психологические границы с помощью историй, которые она рассказывает себе и другим. Она осознает это влечение, размышляя о том, что «больше всего на свете я хочу покоя, тихого места, где можно лежать и думать, спокойного места среди цветов, где я могу мечтать и рассказывать себе милые истории»¹⁷² [1, с. 146]. Однако, как это характерно для Элеоноры, эти истории содержат в себе парадоксы. Хотя Элеонора на определенном уровне желает изолироваться, во всех ее рассказах присутствует много людей. При этом важно, что Элеонора управляет теми, о ком идет речь в ее рассказах, и обеспечивает себе безопасность и защиту, часто с помощью чудесных средств. Таким образом, хотя Элеонора радуется изоляции и одинокой жизни, она, тем не менее, желает находиться в обществе людей, которые ее уважают, любят, наделяют значимостью и властью.

Особенно важно рассмотреть три сказки, которые Элеонора рассказывает себе во время поездки в Хилл-Хаус, поскольку элементы этих историй повторяются на протяжении всех событий в Хилл-Хаусе. В первой сказке Элеонора по дороге в Хилл-Хаус видит «огромный дом», ступени которого «охраняет пара каменных львов»¹⁷³ [1, с. 14]; львы не только обеспечивают ей защиту, но и «ночник охраняет ее из зала»¹⁷⁴, когда она спит, что обеспечивает ей дополнительную защиту. Маленькая изящная старушка описана как сиделка Элеоноры, которая каждый вечер дает ей «стакан вина из бузины» ради «здоровья Элеоноры»¹⁷⁵ [1, с. 14].

Элеонора также фантазирует, что горожане «кланяются мне на улицах города, потому что все «гордятся моими львами»¹⁷⁶ [1, с. 14]. Хотя Элеонора живет в этой сказке одинокой жизнью, о ней забо-

¹⁷² «What I want in all this world is peace, a quiet spot to lie and think, a quiet spot among the flowers where I can dream and tell myself sweet stories» [2, p. 143].

¹⁷³ «a vast house; a pair of stone lions guarding the steps» [2, p. 12].

¹⁷⁴ «a nightlight guard[s] her from the hall» [2, p. 12].

¹⁷⁵ «Little dainty old lady; glass of elderberry wine each evening; health's sake» [2, p. 12].

¹⁷⁶ «Bow to me on the streets of the town because everyone» «proud of my lions» [2, p. 12].

тятся другие, ее защищают и уважают в ее обществе, что прямо противоположно ее реальному жизненному опыту. Кроме того, материнская фигура – пожилая женщина – также появляется в сказке и выполняет роль попечительницы, которой у Элеоноры не было последние одиннадцать лет, пока она ухаживала за своей матерью.

Вторая сказка, придуманная Элеонорой по дороге в Хилл-Хаус, разыгрывается на поле, мимо которого она проезжает, и на котором растут олеандровые деревья, окружающие «ворота» из «разрушенных каменных столбов»¹⁷⁷ [1, с. 15], также расположенных на этом поле. И снова мечта Элеоноры о защите появляется в ее сказке. Героиня представляет, что олеандровые деревья находятся там ради «ворот, которые они защищают» и эти деревья укрывают землю «от глаз проходящих людей»¹⁷⁸ [1, с. 15]. Элеонора воображает, что если она пройдет «сквозь защитный барьер», который находится «между волшебными столбами ворот»¹⁷⁹ [1, с. 15], то перед ней откроется сад. И снова Элеонора представляет себе, как она наткнется на каменных львов – повторяющийся символ защиты – когда она войдет в этот сад, и тут всплывает мысль о том, что кто-то ждет ее: «Я поднимусь по низким каменным ступеням... во двор, где шумит фонтан и королева, плача, ждет возвращения принцессы. Увидев меня, она бросит свое вышивание и крикнет дворцовым слугам... чтобы они готовили большой пир, потому что чары сняты...»¹⁸⁰ [1, с. 15]. В этой сказке не только королева, но и сама Элеонора могущественна – она одна может снять заклятие и вновь установить порядок в стране. Таким образом, Элеонора считает себя личностью, которую уважают другие, и, которая способна добиться того, чтобы жить долго и счастливо. Даже «принц» очарован силой Элеоноры, «скачущий, яркий, одетый в зеленое и серебряное, с сотней лучников за спиной», чтобы добиться Элеоноры»¹⁸¹ [1, с. 16]; однако Элеонора заканчивает свою сказку на этом и больше не позволяет себе представлять встречу с принцем. Хотя кажется, что Элеонора ищет романтики, завершение истории до того, как они обнимаются, говорит о том, что она больше заинтересована в признании ее как влиятельной личности, чем в поиске романтической любви. Кроме того, королева – еще одна материнская фигура – играет важную роль в этой истории. Именно она ждет, надеется, что принцесса вернется, и именно она радуется возвращению Элеоноры.

Даже маленькие дома привлекают Элеонору тем, что в них у нее может быть свое собственное пространство и, как следствие, свобода и власть. Проезжая мимо «крошечного коттеджа, утопающего в саду», Элеонора думает: «Я могла бы жить там одна»¹⁸² [1, с. 17]. Элеонора решает, что она «посадит олеандры у дороги», и это снова отсылка к защите, которая укрывает ее от посторонних. Элеонора также представляет себе, что в доме она будет «разводить белых кошек и шить белые занавески на окна, а иногда выходить из своей двери, чтобы сходить в магазин и купить корицу, чай и нитки»¹⁸³ [1, с. 17]. Тем не менее, люди приходят к Элеоноре, чтобы «узнать свою судьбу» и получить «любовные зелья для грустных дев»¹⁸⁴ [1, с. 17], которые она приготовила. В этой сказке также подробно описывается независимая Элеонора, которая не полагается на других, а наоборот, пользуется их уважением. Она даже находится в позиции силы, поскольку другие приходят к ней, чтобы восстановить свои отношения или узнать судьбу. Элеонора снова представляет себя человеком, которым восхищаются и тянутся к нему из-за его качеств, а не потому, что стремятся контролировать его.

Эпизод с «чашкой со звездами», хотя и не является сказкой как таковой, но символически связан со многими темами, которые Элеонора раскрывает в своих рассказах. Во время обеда героиня наблюдает, как мать объясняет официантке, что ее дочь плачет, потому что «хочет свою чашку со звездами», которая используется, когда девочка «пьет молоко... дома»¹⁸⁵ [1, с. 17]. Наблюдая за этой ситуацией и за тем, как мать девочки просит ее пойти на компромисс и выпить молоко из другой чашки, Элеонора мысленно передает ей следующее: «Не делай этого... настаивай на своей чашке со звездами; как только они заставят тебя быть как все, ты больше никогда не увидишь свою чашку со звездами; не делай этого»¹⁸⁶ [1, с. 17]. В этом эпизоде Элеонора снова обращается к идее независимости, и, хотя она представляет это как поучительный момент для маленькой девочки, на самом деле Элеонора учится сама. Теперь, когда

¹⁷⁷ «Gateway; ruined stone pillars» [2, p. 13].

¹⁷⁸ «Gateway, they protected her from the eyes of people passing» [2, p. 13].

¹⁷⁹ «Through the protective barrier between the magic gateposts» [2, p. 13].

¹⁸⁰ «I will walk up the low stone steps... into a courtyard where a fountain plays and the queen waits, weeping, for the princess to return. She will drop her embroidery when she sees me, and cry out to the palace servants... to prepare a great feast, because the enchantment is ended...» [2, p. 13].

¹⁸¹ «Prince riding, bright in green and silver with a hundred bowmen riding behind him» [2, p. 14].

¹⁸² «Tiny cottage buried in a garden, I could live there all alone» [2, p. 15].

¹⁸³ «Plant oleanders by the road, raise white cats and sew white curtains for the windows and sometimes come out of my door to go to the store to buy cinnamon and tea and thread» [2, p. 15].

¹⁸⁴ «Their fortunes told; love potions for sad maidens» [2, p. 15].

¹⁸⁵ «Cup of stars; want[ing] her cup of stars; drinks her milk ... at home» [2, p. 14].

¹⁸⁶ «[d]on't do it . . . insist on your cup of stars; once they have trapped you into being like everyone else you will never see your cup of stars again; don't do it» [2, p. 15].

она чувствует себя «новым человеком, очень далеко от дома»¹⁸⁷ [1, с. 21], ее совет обращен к будущему «я», которое она пытается создать отдельно от матери.

Однако, несмотря на стремление к независимости и власти, Элеонора – боязливая личность, часто испытывающая социальную тревогу. Мы узнаем, что Элеонора «боится чужих собак, насмешливых женщин и молодых хулиганов»¹⁸⁸ [1, с. 18]. Когда она, наконец, добирается до городка Хиллсдейл и останавливается там, несмотря на предупреждение доктора не делать этого, что снова свидетельствует о ее бунте против патриархального воспитания, Элеонора замечает мужчину и женщину, смеющихся вместе. В ней зарождается страх, и она думает, что ее кофе может быть «отравлен», поскольку «он определенно выглядел именно так»¹⁸⁹ [1, с. 20]. Когда она подъезжает к воротам Хилл-Хауса и встречает Дадли, смотрителя дома, она не сворачивает с дороги – даже несмотря на свое желание сделать это – отчасти потому, что он может «посмеяться над ней»¹⁹⁰ [1, с. 27]. Элеонора критикует и свою внешность, считая, что ее рука «плохо сложена»¹⁹¹ [1, с. 67], а также слишком внимательно следит за своими действиями, так как другие могут обратить внимание на «глупые вещи»¹⁹² [1, с. 72], которые она говорит.

Впрочем, это не останавливает Элеонору от попыток использовать сказки не только для укрепления своей уверенности, но и для формирования мнения о ней других людей, с которыми она только что познакомилась. Она говорит Теодоре, что «у меня есть свой маленький уголок» и что ей «пришлось искать несколько недель, прежде чем она нашла своих маленьких каменных львов на каждом углу камин»¹⁹³ [1, с. 67]. Она даже сообщает Теодоре, что «однажды у нее была голубая чашка со звездами, нарисованными на внутренней стороне»¹⁹⁴ [1, с. 67]. Хотя Элеонора сначала рассказывала эти истории самой себе, позже она делится их элементами с другими, причем обязательно выдавая их за реальность, пытаясь изменить себя в глазах Теодоры и, что более важно, воссоздать свою собственную реальность. Элеонора даже рассказывает истории невербально, нося красную одежду и красный лак на ногтях, чего она никогда не делала раньше. На этом основании у нее возникают новые представления о своей личности: «Я, – думала она, переходя от красных пальцев ног к макушке головы, – индивидуальное Я, обладающее атрибутами, принадлежащими только мне»¹⁹⁵ [1, с. 39].

В целом, фантазии Элеоноры позволяют ей чувствовать себя независимой и контролирующей свою жизнь. Именно посредством сказок она стремится стать автором собственного «я» и разрешить себе стать свободной, сильной личностью, которой она хочет быть. К сожалению, Хилл-Хаус постепенно прорывается сквозь барьеры, которые она пытается установить, так как начинает овладевать ее мыслями и разрушать ее способность к созданию фантазийных повествований.

Таким образом, основная функция внутренней речи в романе – выражение скрытого подсознательного героини. Образ дома в романе расценивается как образ матери Элеоноры. Через описание размышлений и ощущений героини в пределах Хилл-Хауса можно понять проблемы, с которыми она сталкивалась, коммуницируя с властной матерью, а также психологические травмы, полученные в результате этой коммуникации. В финале романа главная героиня покончила с собой, а остальные гости Хилл-Хауса позднее написали в своих дневниках, что никаких сверхъестественных событий в доме не происходило, что он просто заброшен, но в нем нет никакой мистики. Этот факт позволяет расценивать данный роман в том числе как психологический, так как, вероятно, все сверхъестественное, что происходило в доме, могло происходить только в разуме главной героини на фоне ее психологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джексон, Ш. Призрак дома на холме / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 234 с.
2. Jackson, S. The Haunting of Hill House / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2009. – 289 p.

¹⁸⁷ «New person, very far from home» [2, p. 19].

¹⁸⁸ «Afraid of strange dogs and jeering women and young hoodlums» [2, p. 16].

¹⁸⁹ «poisoned», «it certainly looked it» [2, p. 17].

¹⁹⁰ laugh at her [2, p. 25].

¹⁹¹ badly shaped [2, p. 64].

¹⁹² silly things [2, p. 68].

¹⁹³ «Have a little place of my own; look for weeks before [she] found [her] little stone lions on each corner of the mantel» [2, p. 64].

¹⁹⁴ «Once [she] had a blue cup with stars painted on the inside» [2, p. 64].

¹⁹⁵ «I am, she thought, going from my red toes to the top of my head, individually an I, possessed of attributes belonging only to me» [2, p. 36].

УДК 821.111

ОБРАЗ Ч. ЛЭМА В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ЛОНДОНСКИЕ СОЧИНТЕЛИ»

Д. Э. ПЕННЕР

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман П. Акройда (Peter Ackroyd, род. 1949) «Лондонские сочинители» (*The Lambs of London*, 2004). Анализируется образ Ч. Лэма и особенности его творчества в романе П. Акройда «Лондонские сочинители».

Питер Акройд (Peter Ackroyd, род. 1949) – поэт, биограф, рецензент, романист и литературный критик, известный романами об английской истории, культуре и биографиями выдающихся личностей, таких как У. Блейк, Ч. Диккенс, Т.С. Элиот, Ч. Чаплин и Т. Мор и др.

В романе «Лондонские сочинители» автор переносит на страницы экономические, политические, культурные и идеологические процессы Англии XIX века, воссоздавая дух минувшей эпохи. Обладая глубоким знанием истории, автор в свободной манере лавирует между правдой и вымыслом, создавая постмодернистскую биографию, главной задачей которой становится реконструкция одной из возможных версий жизни персонажа.

Центральным звеном в галерее персонажей не случайно становится семья Лэмов (*The Lambs*). На них обрушивается одно несчастье за другим. Сначала с ума сходит Лэм-старший, затем его дочь Мэри, а после «в минутном умопомешательстве» Мэри убивает мать. Семья Лэмов беззащитна перед грозной силой в лице «города-исполина»; их сдавило тисками его улиц. В контексте романа им отводится особая роль, приобретающая сакральное значение. Следует отметить библейскую коннотацию «the lambs» – «агнцы, беззащитные существа, приносимые в жертву». Всесильный рок довлеет над Лэмами, подобно фамильному проклятию из готических романов.

Герой Чарльза Лэма идет еще дальше, сравнивая Лондон с кладбищем: «Города – это обиталище смерти. «...» Я недавно прочел, что первые города строились на месте погостов»¹⁹⁶ [4, с. 245]. Лондон того времени, краса и гордость Англии, действительно переживал не лучшие времена. Каждая улочка таила в себе опасность: сточные канавы, эпидемии, пьянство, проституция, убийства, публичные казни – именно таким он запомнился современниками. Тем не менее, сам Чарльз Лэм в своих очерках, буквально «захлебываясь от восторга», воспел суетную природу Лондону. Его восторженные отзывы о нем можно встретить также в раннем очерке «Лондонец» (*The Londoner*), опубликованном в 1802 г. в газете «Morning Post»: «Я, можно сказать, появился на свет в толпе. Это породило мою безграничную любовь к городской жизни и почти непреодолимое отвращение к одиночеству и сельским видам...». Не лишним было бы упомянуть о письме к У. Вордсворту, в котором Лэм сравнивает город с маскарадом: «...толпы людей, сама грязь и слякоть, солнце, освещающее дома и тротуары, типографии, старые книжные прилавки, Парсонс, продающий книги по дешевке, кофейни, дымящиеся супы с кухонь; пантомимы – сам Лондон является пантомимой и маскарадом – все это само собой всплывает в моем сознании и питает меня, не в силах насытить»¹⁹⁷ (Здесь и далее перевод наш. – Д.П.). Чарльз Лэм вписал свое имя в историю Лондона, города-палимпсеста; он, будучи «визионером», сумел ощутить его алчную и ненасытную натуру, чья воля могла низвергнуть с помоста всех, кому на роду было написано пасть жертвой его чудовищного замысла.

П. Акройд наделяет персонажей «энергией», присущей городу, и называет их «visionary», что уместнее всего перевести как «фантазеры». Термином «visionary» писатель, как правило, именуется тех персонажей, кто имеет дело с мистическими отправлениями. «Визионер», «творец», «провидец» или «фантазер» – это, прежде всего тот герой, который возвысился над миром устоявшихся понятий, опередил время, повлиял на жизнь благодаря гению и дальновидности не без помощи мистических и оккультных сил.

Особое место у «фантазеров» занимает Лондон. В концепции автора Лондон и населяющие его «творцы» составляют едва ли не единый живой организм. Город-исполин, словно древнегреческий Кронос, восседает на костях тех, кого сам же и породил. Жертвой его безудержной воли пали многие, среди их числа Т. Чаттертон, У. Блейк, Т. Мор и другие, не менее выдающиеся творцы. К ним следует отнести и Чарльза Лэма.

¹⁹⁶ «Cities are places of death, Mary. I read recently that the first cities were built upon graveyards» [2, p. 190].

¹⁹⁷ «...the crowds, the very dirt and mud, the sun shining upon houses and pavements, the print shops, the oldbooks-talls, parsons cheapening books, coffee-houses, steamsof soups from kitchens, the pantomimes-London itself a pantomime and masquerade-all these things work themselves into my mind, and feed me without a power of satiating me» [3, p. 108].

В романе Чарльз предстает веселым, неглубоким, но остроумным молодым человеком, не слишком одаренным талантом литератора. Он также не прочь выпить, или, как он сам виновато выражается «надираться», что избавляло его от чувств собственной несостоятельности, страха перед будущим.

*«Когда он бывал пьян, то уже не видел ни подробностей, ни общей картины окружающего мира. Однако состояние это было ему в радость, Чарльз всякий раз к нему упорно стремился, ибо оно освобождало от страха и чувства ответственности. Однако, чего же он опасался? Своей несостоятельности. Своего будущего»*¹⁹⁸ [4, с. 40]. Страх непризнания часто выражался и в простой зависти перед соперниками по призванию. Так, например, Лэм признавался самому себе, что завидует начинаниям более успешного Уильяма Айрленда, который за короткий срок успел отметить несколькими публикациями в местной газете. Литературные неудачи погасили запал остролова. Неуверенность в себе, быть может, берет свое начало еще с ранних поэтических опытов, в которых Лэм не сильно преуспел. Несколько позже Лэм нашел себя в жанре эссе под псевдонимом Элия.

В своем становлении Элия целиком и полностью обязан Лондону, городу, который и стал главным героем всех его очерков. Улицы, переулки, старые кварталы, клерки, трубочисты, нищие, франты, ученые, книготорговцы – «всем этим страстно наслаждается Элия, и все это видит его глазами читатель» [4, с. 199]. Лондон хоть и мал, но в то же время велик и серьезен. В его закоулках как будто бы отражаются те мировые законы, что управляют целыми континентами – в микрокосме преломился макрокосм.

В романе «Лондонские сочинители» П. Акرويد заимствует шекспировскую концепцию: «мир – театр». Чарльзу Лэму приходит мысль поставить пьесу «Сон в летнюю ночь», в которой, как и в «Гамлете», присутствует игровое начало «пьеса в пьесе» (*play-within-a-play*). Вживаясь в роли, Чарльз и его товарищи часто теряются на периферии реальности и сновидения, прошлого и будущего. Каждый из них на интеллигентном уровне задается вопросом «что есть реально?» или тогда уж «какая из разыгрываемых пьес более приближена к действительности?». Подобным вопросом может задаться и читатель. Возможно, при выборе пьесы, Чарльзом, точно марионеткой, руководило нечто большее, нежели обычная интуиция «провидца».

Стоит упомянуть еще об одном действующем персонаже романа – Уильяме Айрленде. Он тоже является «визионером», но в отличие от Чарльза, человека будущего, Уильям устремляет взгляд в прошлое. Чарльз же, прежде всего реалист с широким взглядом на вещи, его личность проявляется в свободе и естественности чувств, а гибкий ум избегает монотонности и моралистической серьезности восприятия мира. Тем не менее, образ Чарльза Лэма занимает центральное положение в галерее персонажей и благодаря «мета-тексту» выражает авторскую интенцию невозможности объективного познания истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акرويد, П. Лондонские сочинители : Роман / П. Акرويد; пер. с англ. И. Стам. – М. : Иностранка, 2008. – 272 с.
2. Ackroyd, P. The Lambs of London / P. Ackroyd. – 1st. ed. In the U.S.A., 2008. – 218 p.
3. Talfourd, T. The Works of Charles Lamb / T. Talfourd. – Vol. 1 of 2: With a Sketch of His Life and Final Memorials. – Harper, 1855. – 556 p.
4. Дьяконова, Н.Я. Чарльз Лэм и Элия / Н.Я. Дьяконова // Лэм, Ч. Очерки Элии / Ч. Лэм. – Л. : Наука, 1979. – С. 181–208.

¹⁹⁸ «When he was drunk, he was oblivious to detail or perspective. Yet he welcomed, and actively sought, this state. It relieved him from fear and responsibility. But what did he fear? He feared his own failure. He feared his future» [3, p. 26].

УДК 821.111

**ОБРАЗ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ
В ПОВЕСТИ А. МЕЙЧЕНА «ВЕЛИКИЙ БОГ ПАН»****А. И. ФЁДОРОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается повесть А. Мейчена (*Arthur Machen, 1863–1947*) «*Великий бог Пан*» (*Great God Pan, 1894*). Анализируется образ роковой женщины, выделяются черты, характерные для создания образа роковой женщины в данном произведении.

Артур Мейчен (*Arthur Machen, 1863–1947*) – английский романтик, один из основоположников современной литературы ужасов. Наиболее известен ранней фантастико-мифологической прозой с элементами ужасов. К числу выдающихся произведений писателя относятся: «*Великий бог Пан*» (*Great God Pan, 1894*), «*Холм грёз*» (*The Hill of Dreams, 1907*), «*Сокровенный свет*» (*The Inmost Light, 1894*) и др.

«*Великий бог Пан*» – повесть ужасов, написанная А. Мейченом и опубликованная в 1894 году. Сюжет повести представляет собой описание ужасных вещей, которые происходят с обычными людьми.

Для названия повести А. Мейчен вдохновился стихотворением Э.Б. Браунинг (*Elizabeth Barrett Browning, 1806–1861*) «*Музыкальный инструмент*» (*A Musical Instrument, 1862*) [1]. После публикации произведение было раскритиковано, т.к. не вписывалась в привычную жизнь верующих в викторианскую эпоху, тем не менее некоторые писатели и критики находят общие точки соприкосновения произведения А. Мейчена с творчеством писателей, тяготеющих к мистике. Например, Мэтью Дэвид Серридж (*Matthew David Surridge*) выдвигает теорию о схожести Виктора Франкенштейна и доктора Рэймонда [3]. Джон Госуорт (*John Gawsorth*) считает, что данное произведение напоминает истории Эдгара Алана По (*Edgar Allan Poe*) и Шеридана Ле Фаню (*Sheridan Le Fanu*) [2]. Несмотря на отрицательные отзывы критиков XIX века, начиная с 1920-х гг. повесть приобрела репутацию классики ужасов, а также повлияла на таких писателей, как Брэм Стокер (*Bram Stoker*), Говард Лавкрафт (*Howard Lovecraft*) и Стивен Кинг (*Stephen King*).

Произведение состоит из восьми глав. Повесть начинается с эксперимента, позволяющего женщине по имени Мэри увидеть сверхъестественный мир. Затем следует отчет о серии загадочных происшествий и смертей, окружавших женщину по имени Элен Воган. В конце героиня противостоит Элен и заставляет ее покончить с собой. Перед смертью она претерпевает серию неземных трансформаций, и оказывается, что она – сверхъестественная сущность. Последняя глава – это два письма и один перевод с латинского доктора Мэттисона, которые раскрывают правду: Элен – дочь покойной Мэри и, точно не говорится, но делается намёк, бога Пана, поэтому она наделена сверхъестественными силами.

В самом начале описывается эксперимент над девушкой, суть которого – сделать небольшой надрез, который поможет ей «увидеть бога Пана». Пан – это древнегреческий бог, который является покровителем стад. Иногда он внезапно появлялся перед людьми, наводя на них своим появлением «панический» ужас [5]. Как бог, исполненный природного вдохновения, он был богом-предсказателем. Хорошо знакомый со всеми тропинками и дорогами своей страны, он считался богом-проводником. Как бог, любивший уединение и свободную природу, Пан не был городским божеством, и только по случайным поводам его почитали памятниками в городах [4]. В конце произведения говорится, что на самом деле бог Пан – не единственное зло, которое творит все ужасные вещи. Остин говорит: «*Великий бог Пан – это символ, которым древние отгораживали себя от непостижимых и ужасающих сил природы, что живут в сокровенных глубинах окружающих нас предметов и вещей*»¹⁹⁹ [6, с. 81]. Именно эти силы действуют на человеческие умы, из-за них сгорают души, поэтому Рэйчел сошла с ума, маленький Джозеф лишился рассудка, увидав непонятное существо рядом с Мэри. Единственный персонаж, который столкнулся и играл с этими духами была Элен.

На этой особе далее и строится сюжет. Автор не раскрывает сразу всё об этом персонаже, но делает некоторые уточнения, которые заставляют читателя задуматься: «*Раздвинув ветви кустарника, скрывавшие источник звука, он увидел Элен В., игравшую на траве с каким-то «странным голым человеком, которого он так и не смог описать более подробно*»²⁰⁰ [6, с. 25]. Далее девушка появляется во взрослом возрасте, каждая строчка с описанием пронизана восхищением, которое испытывают мужчины по отно-

¹⁹⁹ «It was, indeed, an exquisite symbol beneath which men long ago veiled their knowledge of the most awful, most secret forces which lie at the heart of all things» [2].

²⁰⁰ «“strange naked man”», who he seemed unable to describe more fully» [2].

шению к ней: «Я стоял у дверей и разговаривал со своим приятелем, как вдруг до меня донесся голос, поразивший меня в самое сердце. Это была она!»²⁰¹ [6, с. 33]; «Все, кто видел её в полицейском суде, сходятся во мнении, что более красивой и одновременно более отталкивающей женщины им не доводилось встречать на своём веку»²⁰² [6, с. 41].

Если рассматривать типологию «женских персонажей», то можно выделить три основных: традиционный, героический и демонически-роковой [7, с. 107]. Если коротко описать каждый из этих типов, то традиционный представляет собой женщину как мать, хозяйку, покорную жену; героическая женщина – это самостоятельная и самодостаточная личность, которая не стремится к семье; демонически-роковой образ – объединяет в себе божественную красоту и образ роковой женщины (*femme fatale*), который вызывает необъяснимое влечение противоположного пола.

Следует выделить отличительные черты образа роковой женщины:

1) притягательность для мужского пола.

Это прекрасная женщина, окружённая мужским вниманием. Такими были Клеопатра, Елена Троянская и многие другие, включая Элен, которая: «Её и впрямь можно назвать настоящей красавицей... Я бы сказал, что у нее идеальные черты лица»²⁰³ [6, с. 68].

Как говорилось выше, Элен – дочь Мэри, которая согласилась участвовать в эксперименте доктора Рэймонда, а также бога Пана. Доктор отправил её в деревню, чтобы за ней следили и растили её, однако и в самой деревне у Элен ухудшается репутация из-за её сверхспособностей. Красота девушки описывается только теми людьми, которые когда-либо видели её, при этом сам автор не даёт никакой оценки. У Элен на протяжении всего произведения нет прямых реплик, она не описывается целостно как личность. Весь её образ строится на принципе «один мужчина рассказывает другому». Не говорится, какую чудовищную вещь сделала Элен со своей деревенской подружкой, как испортила жизнь своему мужу. Говорится абстрактно, от чего становится более жутко: «Виллиерс, эта женщина – если её, конечно, можно назвать женщиной – погубила мою душу... Наверняка вам доводилось слышать довольно чудовищные истории – однако уверяю вас, что вы не имеете даже отдалённого представления о том, что знаю я, что даже в фантастическом, самом извращенном кошмаре вам не являлось и тени того, что довелось услышать и увидеть мне»²⁰⁴ [6, с. 34].

Однако А. Мейчен дополняет образ красавицы намёком на её необычность, что следует из описания Остина: «Понимаете, есть в ней что-то такое, от чего мороз по коже»²⁰⁵ [6, с. 68].

2) *femme fatale* знает свою природную женскую силу и умеет ей пользоваться, а именно доминировать над очарованными мужчинами.

Элен приехала из деревни и поселилась в трущобах, однако долго там не задержалась: встретила как-то раз с мистером Гербертом и буквально через три-четыре месяца вышла за него замуж. После того как девушка добилась своего, она сводит с ума мистера Герберта и забирает его состояние, а после исчезает. Появляется спустя несколько месяцев и вновь проводит светские мероприятия, приглашая мужчин, которые после образуют целую «эпидемию самоубийств».

3) Можно объединить данный пункт со вторым. Это судьба роковой женщины и окружающих. Конец и самой роковой женщины, и окружающих её мужчин, обычно, трагичен. Это могут быть самоубийства, убийства, трагедии на уровне государств и т.д. [8].

С роковой женщиной невозможно построить отношения, так как для неё интерес представлен только в недоступности, либо женщина остаётся недоступной постоянно, а мужчина мучается или умирает, либо он всё же добивается близости, из-за которой гибнут либо оба, либо чувства. «Парадокс отношений с ней – парадокс постоянного откладывания любовных отношений на потом. Любовные отношения с роковой женщиной – смертельный приговор. Отношения эти длятся только благодаря их отсрочке» [8]. Во время отношений с *femme fatale* мужчина неизбежно теряет свою идентичность.

В повести это видно на примере многих мужчин, которые вступали в близкие отношения с Элен. Чарльз Герберт, которому посчастливилось жениться на девушке и остаться в живых, говорит о своей жизни с ней, а также о том, что может случиться, если он ещё раз её увидит: «Спустя год, Виллиерс, я был конченным человеком – конченным душой и телом... я не знаю, где она теперь, но в чем я твердо убежден,

²⁰¹ «I was standing by the door talking to a friend, when suddenly above the hum and babble of conversation I heard a voice which seemed to thrill to my heart» [2].

²⁰² «Everyone who saw her at the police court said she was at once the most beautiful woman and the most repulsive they had ever set eyes on» [2].

²⁰³ «She would be called very handsome, I suppose... The features are exquisite» [2].

²⁰⁴ «Villiers, that woman, if I can call her woman, corrupted my soul... for all I can say you may have heard the talk of the vilest, but I tell you you can have no conception of what I know, not in your most fantastic, hideous dreams can you have imaged forth the faintest shadow of what I have heard – and seen» [2].

²⁰⁵ «and yet there is something about her face which I didn't like» [2].

так это в том, что, если когда-нибудь снова увижу её, это будет последним мгновением моей жизни»²⁰⁶ [6, с. 35]. По ходу повествования появляются мужчины, которые после встречи с Элен остаются только оболочкой, она что-то сделала с их душой, что они убивают себя: «Я понял, Остин, что заглянул в глаза, за которыми уже нет души. От этого человека осталась лишь внешняя оболочка, внутри же у него воцарился ад»²⁰⁷ [6, с. 73]. Таким образом подчеркивается «потеря идентичности мужчины», который встречается с роковой женщиной. Она сосредотачивает внимание противоположного пола на себе, а когда мужчина перестаёт быть недоступным – выносит ему смертельный приговор.

Для самой роковой женщины А. Мейчен также уготовил нелегкую судьбу. Элен является дочерью Пана и Мэри, которая подписалась на эксперимент и увидела данного бога. Миссис Бомон предоставляется негласный выбор: самой повесится или же Виллиерс будет звать полицию. Элен выбирает первый вариант, т.е. самоубийство, но даже после этого сущность бога Пана не хотела умирать: тело девушки превращалось и в мужчин, и в обезьяну.

А. Мейчен реализует образ роковой женщины, «подсадив» внутрь девушки неизведанную силу, которая сводит мужчин в могилу, питается их душами. Элен красива сама по себе, это не помощь бога Пана, который оказался в ней, однако дальнейшие ужасные развлечения, действия и т.д. – это дело рук того монстра, что сидит внутри неё.

Для создания образа роковой женщины А. Мейчен не использует красочного описания персонажа от имени автора: с одеждой, цветом глаз, волос, ростом и т.д. Почти все сведения, которые даются об Элен – это слова мужчин, которые когда-либо видели её, при этом все упоминания строятся при помощи антитезы: «Все, кто видел её в полицейском суде, сходятся во мнении, что более красивой и одновременно отталкивающей женщины им не доводилось встречать на своём веку»²⁰⁸ [6, с. 41], «Она сидела в постели и своим прекрасным голосом говорила такие ужасные вещи»²⁰⁹ [6, с. 34]. Автор использует эпитеты: «красивая женщина», «бездонные глаза», «загадочная улыбка», «настоящая красавица» и т.д. И здесь же добавляет совершенно противоположные – «странное выражение», «более отталкивающей женщины» и т.д. Также хороший пример описания Элен, когда Кларк смотрит на портрет, который принес Виллиерс: «Кларк не мог точно определить, в чем тут было дело – в магнетическом взгляде этих ужасных глаз, в порочной улыбке, застывшей на полных губах, или в общем выражении лица, – но чем дольше он глядел на портрет, тем отчетливее ощущал, как по телу его пробегает холодная дрожь и все громче и громче раздаются в ушах слова доктора Филлипса: “Ни разу в жизни мне не доводилось встречать столь убедительного олицетворения зла”»²¹⁰ [6, с. 50].

Таким образом, в статье рассмотрен образ роковой женщины на примере Элен из повести «Великий бог Пан», проанализированы характерные художественные средства для описания данного образа. Основные черты роковой женщины: ей одержимы мужчины, она невероятно притягательна и красива, умеет пользоваться женской силой, но окончание историй что самой женщины, что окружающих мужчин – фатальна. Элен в произведении «Великий бог Пан» также знает о своей привлекательности, умеет ей пользоваться и в конце её и некоторых очарованных мужчин ждёт смертельный конец. А. Мейчен не использует точного описания персонажа, он создаёт образ роковой женщины посредством третьего лица, не навязывая при этом собственного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. American Literature [Electronic resource] – 2022. – Mode of access: <https://americanliterature.com/author/arthur-machen/novella/the-great-god-pan/summary>. – Date of access: 07.02.2022.
2. Machen, A. The Great God Pan and Other Horror Stories / A. Machen. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 448 p.
3. Surridge, M. ARTHUR MACHEN AND “THE GREAT GOD PAN” / M. Surridge // Black Gate Adventure in Fantasy Literature [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access:

²⁰⁶ «In a year, Villiers, I was a ruined man, in body and soul – in body and soul... I don't know where she went, but I am sure if I saw her again it would kill me» [2].

²⁰⁷ «I knew I had looked into the eyes of a lost soul, Austin, the man's outward form remained, but all hell was within it» [2].

²⁰⁸ «Everyone who saw her at the police court said she was at once the most beautiful woman and the most repulsive they had ever set eyes on» [2].

²⁰⁹ «She was sitting up in bed, and I listened to her as she spoke in her beautiful voice, spoke of things which even now I would not dare whisper in the blackest night, though I stood in the midst of a wilderness» [2].

²¹⁰ «Whatever it was, the glance that came from those eyes, the smile on the full lips, or the expression of the whole face, Clarke shuddered before it at his inmost soul, and thought, unconsciously, of Dr. Phillip's words, “the most vivid presentment of evil I have ever seen”» [2].

- <https://www.blackgate.com/2012/10/30/arthur-machen-and-the-great-god-pan>. – Date of access: 07.02.2022.
4. Брокгауз, Ф., Ефрон, И. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс]. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. – 1890–1907. – Режим доступа: <http://rudictionary.com/brokgause/Pan-144754.html#gsc.tab=0>. – Дата доступа 12.01.2022.
 5. Корш, М. Краткий словарь мифологии и древностей [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, издание А.С. Суворина. – 1984.– Режим доступа: http://rudictionary.com/enc_myth/Pan-6605.html#gsc.tab=0. – Дата доступа: 12.01.2022.
 6. Мейчен, А. Великий бог Пан / А. Мейчен. – СПб: АЗБУКА, 2020. – С. 7–94.
 7. Потехина, Е. Культурные модели феминного: роковая женщина и женщина-вамп / Е. Потехина // Царскоельские чтения. – Санкт-Петербург. – № 20. – Т.1. – 2016. – С. 106–110.
 8. Салманов, Е. Образ «Роковой женщины» как проявление истерического симптома / Е. Салманов // Вестник Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого. – Новгород. – № 36. – 2006. – С. 15–18.

УДК 821.11

ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В ПОВЕСТИ Н. ГЕЙМАНА «КОРАЛИНА»

А. И. ФЁДОРОВА

(Представлено: А. И. МОЗГО)

Рассматривается проблема отцов и детей в повести Нила Геймана «Коралина». Исследуется образ Коралины, отношение к ней через противопоставление двух миров.

Нил Ричард Маккиннон Гейман – английский писатель художественной литературы, комиксов, графических романов, а также сценарист фильмов. Н. Гейман знаменит благодаря таким своим работам, как серия комиксов «Песочный человек» (*The Sandman*, 1989–1996), роман «Американские боги» (*American Gods*, 2001) и повести «Коралина» (*Coraline*, 2002).

«Коралина» – это детская новелла, которая была написана в 2002 году. «Новелла – это вымышленный рассказ в прозе, промежуточный по длине и сложности между рассказом и романом и обычно концентрирующийся на одном событии или цепочке событий с неожиданным поворотным моментом»²¹¹ [1] (*Здесь перевод наш – А.И.*).

Сюжет произведения строится вокруг девочки Коралины и двух пар родителей – настоящих и других. Из-за недостатка внимания со стороны своих настоящих родителей, девочка находит проход в другой мир, где встречает чрезмерно заботливых и внимательных других родителей: они выглядят также, как и настоящие, кроме одной детали – вместо глаз у них чёрные пуговицы. Другая мама предлагает Коралине остаться с одним условием – пришить ей такие же пуговицы вместо глаз. Девочка пугается, однако ей удаётся обхитрить другую маму и попасть к своим настоящим родителям, при этом закрыв дверь, которая ведёт в другой мир. Единственная проблема, которая остаётся – это рука другой мамы. Она появилась в настоящем мире и хочет заполучить ключи, но девочка придумывает план, и рука вместе с ключом проваливается в колодезь, который Коралина накрывает, чтобы никто из него не выбрался.

Проблема отцов и детей, также называемая разрывом поколений, – это вечная проблема, встречающаяся не только на страницах зарубежной или отечественной литературы, но также и в реальной жизни. Если в общепринятом смысле проблема отцов и детей – это некая борьба поколений, то в Коралине всё строится немного другим образом: девочке не хватало внимания от родителей, которые были постоянно заняты работой, она не видела, что они любят её, поэтому попыталась найти то, что ей не хватало в другом мире: «Мама с папой оба делали что-то на компьютерах, а это значило, что они много времени проводили дома. У каждого из них был отдельный кабинет»²¹² [4].

Главная причина конфликта – непонимание. Дети не могут понять родителей, а родители чаще всего не понимают, что они делают не так. Для маленькой Коралины непонятно, почему родители постоянно проводят время за компьютерами, совершенно не уделяя ей внимание, поэтому, попадая в другой мир к другой маме, первое время ей нравится там намного больше: с ней общаются, развлекают, это не тот скучный и серый мир, в котором она привыкла жить: «Думаю, да, – ответила Коралина. – Здесь гораздо интереснее, чем дома»²¹³ [4]. Хотя сам мир совершенно ничем не отличается от настоящего мира, это художественно подчеркивается графически в тексте: «THE HOUSE LOOKED EXACTLY the same from the outside»²¹⁴ [2]. В русскоязычном переводе не сохранились графические обозначения, использованные Нилом Гейманом в начале каждой главы. Не только диалоги и оживлённые описания действий делают тот мир лучше, чем настоящий, но и описание обстановки другой комнаты Коралины: «Здесь была куча замечательных вещей, которых она не видела раньше: ангелы над кроватью, порхающие как стайка пугливых воробьев; книжки с картинками, ползающие повсюду, шелестящие и изгибающиеся; уменьшенные черепа динозавров, которые щелкали зубами, когда она проходила мимо. Ящик был доверху наполнен превосходными игрушками»²¹⁵ [2]. Комната заполнена игрушками, но эпитеты, которые используются автором, не подходят для описания привычной детской спальни. Ангелы сравниваются с стайкой испуганных воробьев; картинки с книжкой ползают и корчатся; также вместо игрушек описываются черепа динозавров.

²¹¹ «Novella is a fictional tale in prose, intermediate in length and complexity between a short story and a novel, and usually concentrating on a single event or chain of events, with a surprising turning point» [1].

²¹² «Both of her parents worked, doing things on computers, which meant that they were home a lot of the time. Each of them had their own study» [2].

²¹³ «I suppose,» said Coraline. «It's much more interesting than at home»» [2].

²¹⁴ «Снаружи дом совсем не изменился» [4].

²¹⁵ «There were all sorts of remarkable things in there she'd never seen before: windup angels that fluttered around the bedroom like startled sparrows; books with pictures that writhed and crawled and shimmered; little dinosaur skulls that chattered their teeth as she passed. A whole toy box filled with wonderful toys» [4].

В настоящем мире нет такого, девочка не знает, чем себя занять, когда, например, в начале её не выпускают из дома из-за дождя: «но не проходило ни одного дня, чтобы она не отправлялась на разведку, пока однажды не полил дождь, и ей пришлось остаться дома. «Ну, и что мне делать?» – спросила Коралина»²¹⁶ [2].

На этом контрасте и строится весь конфликт: другой мир намного ярче и насыщенный по действиям, наполнению, однако настоящий мир ничуть не хуже: родители Коралины любят её, хоть никогда не говорят об этом, и проводят меньше времени с ней, чем другая мама. На протяжении всего повествования встречаются незначительные ремарки о том, что делают родители Коралины: отец готовит ужин, с некоторыми изысками, но девочка даже не пытается попробовать то, что сделал её папа: «– Ты же знаешь, я не люблю домашнюю еду! – пожаловалась она папе, пока ужин вращался в печке, а крохотные красные циферки вели обратный отсчет до нуля. «Ты даже не пробовала, может, понравилось бы» – заметил папа, но Коралина упрямо затрясла головой»²¹⁷ [4].

В противовес этому показывается то, как девочка набрасывается на еду в другом мире: «Они уселись за кухонный стол и другая мама подала обед. Огромного коричнево-золотистого цыпленка, жареную картошку и мелкий зеленый горошек. Коралина жадно набросилась на еду. Все было чрезвычайно вкусным»²¹⁸ [4]; «Когда готовил папа, он покупал настоящих цыплят, но всякий раз вытворял с ними странные вещи, например, варил в вине, начинял черносливом или запекал в тесте, и Коралина всегда принципиально отказывалась прикасаться к его стряпне»²¹⁹ [4]. И дело не в том, что готовил папа и что другая мама. Дело в отношении самой Коралины: она не видит проявлений любви в словах, из-за чего ей кажется, что если она будет относиться с пренебрежением к еде отца, то родители заметят, что что-то делают не так, что ей нужна поддержка и слова любви. Это видно по подобранным словам, она отказывалась притрагиваться к еде из принципа (*on principle*). В реальности родители всё больше и больше отстранялись от дочки, возможно, не видя смысла в том, чтобы стараться как-то угодить девочке, если ей не нравится то, над чем они стараются.

При этом настоящая мама выполняет привычные обязанности родителей: следит, чтобы девочка не ходила на улицу в дождь, надевала теплые вещи, а также, чтобы были вещи в школу, даже хвалит её за непонятные рисунки. Но для Коралины этого мало, но это тоже в некоторой степени проявление любви, только той, на которую способна мама. Мама использует различные ласковые прозвища: солнышко, дорогая, милая и т.д., что также говорит о теплом отношении к своей дочери. А девочка называет родителей уменьшительно-ласкательно: «Ты знаешь, где мои папа с мамой?»²²⁰ [4]. В это же время другую маму девочка называет не используя ласкательные суффиксы, она вообще никак её не называет.

В противопоставление в повести показывается момент, где другой папа не может сопротивляться другой маме и поэтому кидается на Коралину, чтобы оставить её в другом мире навсегда: «– Беги, дитя. Уходи из этого места. Она хочет, чтобы я причинил тебе вред, чтобы навсегда запер тебя здесь; тогда ты не сможешь закончить игру, и она выиграет. Она приказывает – я не могу сопротивляться...»²²¹ [4].

Ещё один значимый момент в повести – это рассказ Коралины о прогулке с отцом, когда их покусают осы: «И сказал, что ни капли не боялся, когда стоял там, и его жалили осы, а он смотрел, как я убегаю. Потому как знал, что должен выиграть время, чтобы я успела убежать, – иначе осы могли бы погнаться за нами обоими»²²² [2]. Коралина рассказывая это, наконец, начинает понимать, что родители любят её, и если вдруг она окажется в опасности, то они защитят её и не дадут в обиду.

В противовес маленьким и где-то незначительным упоминаниям о своеобразных проявлениях любви у настоящих родителей, описывается проявление «любви» у других родителей: они улыбки, говорят, что ждали и очень хотят, чтобы она осталась. В это же время любое неповиновение девочки у другой мамы воспринимается остро: «Однако взглянув в лицо другой мамы, она заметила перекосившую его вспышку ярости, мгновенную как летняя молния»²²³ [4]. При описании настоящих родителей, Н. Гейман не использует слова ярость, гнев, они относятся с пониманием к дочери и её проявлением харак-

²¹⁶ «...but go out she did, exploring, every day until the day it rained, when Coraline had to stay inside. “What should I do?” asked Coraline» [4].

²¹⁷ “You know I don’t like recipes,” she told her father, while her dinner went around and around and the little red numbers on the microwave oven counted down to zero. “If you tried it, maybe you’d like it,” said Coraline’s father, but she shook her head” [2].

²¹⁸ «He got up and went with her into the kitchen. They sat at the kitchen table, and Coraline’s other mother brought them lunch. A huge, golden-brown roasted chicken, fried potatoes, tiny green peas. Coraline shoved the food into her mouth. It tasted wonderful» [2].

²¹⁹ «When Coraline’s father cooked chicken he bought real chicken, but he did strange things to it, like stewing it in wine, or stuffing it with prunes, or baking it in pastry, and Coraline would always refuse to touch it on principle ». [2]

²²⁰ «Do you know where Mummy and Daddy are?» [2]

²²¹ «“Run, child. Leave this place. She wants me to hurt you, to keep you here forever, so that you can never finish the game and she will win. She is pushing me so hard to hurt you. I cannot fight her”» [2].

²²² «He said that he wasn’t scared when he was standing there and the wasps were stinging him and hurting him and he was watching me run away. Because he knew he had to give me enough time to run, or the wasps would have come after both of us» [2].

²²³ «Then she looked up and saw the expression on her other mother’s face: a flash of real anger, which crossed her face like summer lightning» [2].

тера. Даже когда Коралина отказывается от очередного кулинарного творения отца, он не выражает гнев, а лишь позволяет девочке съесть полуфабрикат. При этом другая мама не стесняется в своих высказываниях, когда что-то идёт не по тому лану, который она наметила у себя в голове: «Неблагодарность дочери хуже змеиного яда»²²⁴ [2]. Другая мама запирает девочку в темноте, якобы для перевоспитания, но скорее для того, чтобы сломать её волю, все эти ужасные действия приправлены словами о любящей матери, манерах и недостойном поведении Коралины, некоего рода манипуляция, чтобы девочка засомневалась в себе и своих доводах и чувствах.

Весь параллелизм ситуации, некое зазеркалье, также показывается и графически. Например, фраза, когда родители просили спасти их написана будто отзеркалено: «*SU PLEH*» [2]. Поэтому здесь Н.Гейман использует аллюзию на известное произведение Льюиса Кэрролла (*Charles Lutwidge Dodgson, 1832–1898*) «Алиса в Зазеркалье» (*Through the Looking-Glass, and What Alice Found There, 1871*). Там также девочка убежала в выдуманный мир, чтобы сбежать из той эпохи, как некий протест. Коралина же сбегает от безысходности.

В конце повести звучит фраза, описывающая любовь другой мамы: «Это было правдой: другая мама на самом деле её любила. Она любила Коралину той любовью, которой скупердяй любит свои деньги, или дракон – свое золото. Коралина знала, что пуговичные глаза матери смотрят на нее, как на собственность, не больше. Как на докучающее домашнее животное, чье поведение больше не забавляет хозяина»²²⁵ [4]. В этом и отличие настоящих родителей от других: настоящие любят девочку как свою дочь, они уживаются с её капризами, заботятся, могут что-то объяснить и пояснить; в то же время другая мама рассматривала Коралину как домашнее животное, неповиновение которого означает не личность, которая растёт и имеет собственное мнение, а именно неправильные манеры и воспитание, которого надо переучить, наказать, чтобы боялась и слушалась.

Коралине действительно не хватало похвалы, настоящей похвалы от родителей, на это указывают строки в произведении: «А затем голос, в точности как мамин, – настоящий, великолепнейший, яростный, неистовый и блистательный мамин голос – сказал только «Отличная работа, Коралайн!» И этого было достаточно»²²⁶ [4]. Благодаря этим словам девочка смогла закрыть дверь и спастись от другой матери, всего лишь похвала и голос настоящей мамы дал ей столько сил, сколько в ней не было.

После того, как Коралина вернулась домой, она обращалась с родителями ласково: обнимала, целовала, что отразилось и на поведении её родителей: «– Отлично! – сказал папа, выключил компьютер, встал и без всякой на то причины подхватил Коралайн на руки, чего уже очень давно не делал – с тех самых пор, как начал внушать дочери, что она слишком взрослая для таскания на руках, – и отнес на кухню»²²⁷ [4]. В данных отрывках использована лексика, которая показывает всё отношение родителей и самой девочки к ней.

Таким образом, проблема отцов и детей, что описывается в повести Н.Геймана, раскрывает через образ Коралины методами контраста и параллелизма. Нил Гейман описывает два мира, которые, с одной стороны, выглядят одинаково, но люди, населяющие и один, и другой мир ведут себя совершенно по-разному по отношению к Коралине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Baldick, C. *Novella* / C. Baldick // *The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms*. – 2nd ed. – New York: OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2001. – P.174.
2. Gaiman, N. *Coraline* / N. Gaiman. – Bloomsbury (UK) & Harper Collins, 2009. – 146 p.
3. Земцова, О.В. Мир детства в сказках Льюиса Кэрролла и Нила Геймана / О.В. Земцова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 18 апреля 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 171–173.
4. Гейман Н., Коралина: пер. с англ. А.Осипова / Н. Гейман. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 192 с.

²²⁴ «“Sharper than a serpent’s tooth,” she said, “is a daughter’s ingratitude”» [2].

²²⁵ «It was true: the other mother loved her. But she loved Coraline as a miser loves money, or a dragon loves its gold. In the other mother’s button eyes, Coraline knew that she was a possession, nothing more. A tolerated pet, whose behavior was no longer amusing» [2].

²²⁶ : «And then a voice that sounded like her mother’s—her own mother, her real, wonderful, maddening, infuriating, glorious mother—just said, “Well done, Coraline,” and that was enough» [2].

²²⁷ «“Oh good,” he said. “He put the computer to sleep, stood up, and then, for no reason at all, he picked Coraline up, which he had not done for such a long time, not since he had started pointing out to her she was much too old to be carried, and he carried her into the kitchen» [2].

УДК 821.111

**МОТИВ РАЗРУШЕНИЯ РОДОВОГО ПОМЕСТЬЯ
В КОНТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ ГОТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА****Ю. Д. ШАБУНЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается феномен разрушения родового поместья в английской готической литературе последней трети XVIII века в творчестве Х. Уолпола (Horace Walpole, 1717–1797), К. Рив (Clara Reeve, 1729–1807) и А. Радклиф (Ann Radcliffe, 1764–1823) на материале романов «Замок Отранто» (The Castle of Otranto, 1764), «Старый английский барон» (The Old English Baron, 1777), «Удольфские тайны» (The Mysteries of Udolpho, 1794). Выделяются отличительные черты мотива разрушения родового поместья, характерные для английской готической литературы последней трети XVIII века.

Родовое поместье – это обустроенное и богатое место, где проживает большая семья. Поместье принадлежит знатному роду, которое чтит традиции и, зачастую, живёт изолированно. Родовое поместье передаётся по наследству и существует ровно столько, пока в нём не перестанут жить люди одного семейства. Разрушение родового поместья предполагает собой окончание существования не только самого поместья, куда входит фамильный замок, весь инвентарь, земля, живая изгородь, пруды, родовая аллея и т.д. Разрушение поместья может означать смерть его владельцев, и в таком случае, поместье доживает свой век без хозяев, разрушаясь под влиянием времени. Также разрушение родового поместья связано с обречённостью, а она, в свою очередь, является символом неизбежности смерти и утраты.

В произведении Х. Уолпола «Замок Отранто» разрушение родового поместья происходит с сокрушительной силой. Разрушение замка сопряжено с появлением призрака предка семейства. Приняв множество неправильных решений, Манфред совершает непоправимые ошибки, за которые он должен поплатиться для восстановления справедливости. Манфред убивает собственную дочь, приняв её за девушку, на которой ранее хотел жениться. Когда Манфред всё понимает, он словно сходит с ума, ведь только что подписал себе приговор: «Манфред, словно выйдя из транса, начал бить себя в грудь, рвать на себе волосы, и даже отобрал у Теодора кинжал, чтобы покончить с собой»²²⁸ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.). Данная сцена подтверждает то, что Манфред – тиран. После убийства дочери свершается одно из самых страшных бедствий, которое должно было произойти с замком. Манфред в погоне за богатством теряет и сына, и дочь. Тем самым призрак Альфонсо мстит Манфреду за то, что он незаконно занял трон. Теперь у Манфреда нет возможности править замком, так как давнее проклятие вступило в силу.

Знаковой развязкой становится момент, когда стены замка рушатся под действием могучей сверхъестественной силы, а среди развалин замка восстаёт огромная фигура Альфонсо, который является символом проклятия: «В то мгновение, как во двор явился Теодор, стены замка позади Манфреда рухнули с сокрушительной силой, а в центре руин восстала огромная фигура Альфонсо»²²⁹. Манфред признаётся во всех грехах, подтверждает, что он жестокий правитель, а призрак Альфонсо провозглашает молодого Теодора, настоящего владельца замка, своим законным наследником.

Часть замка превратилась в развалины, оставляя только воспоминания о величии замка и тех, кто в нём проживал. Но замок не исчезает полностью, он остаётся домом для нового законного обладателя: «Монах замолчал. Все, кто слушал его, в безутешной тоске удалились в сохранившуюся часть замка»²³⁰. Замок обрёл нового законного покровителя, когда восстановилась справедливость: «Манфред подписал своё отречение от престола с одобрения Ипполиты, и они вдвоём приняли постриг в соседних монастырях»²³¹. Таким образом, разрушение родового поместья в романе Х. Уолпола «Замок Отранто» приносит замку нового правителя, который честно добился трона.

Разрушение замка и исчезновение родового поместья можно назвать одной из характерных черт английской готики последней трети XVIII века. По типичному сюжету английского готического романа разрушение поместья происходит в конце повествования, что оттеняет все события, описываемые авто-

²²⁸ «Manfred, waking as from a trance, beat his breast, twisted his hands in his locks, and endeavoured to recover his dagger from Theodore to despatch himself» [2, p. 216].

²²⁹ «The moment Theodore appeared, the walls of the castle behind Manfred were thrown down with a mighty force, and the form of Alfonso, dilated to an immense magnitude, appeared in the centre of the ruins» [3, p. 68].

²³⁰ «The friar ceased. The disconsolate company retired to the remaining part of the castle» [3, p. 70].

²³¹ «Manfred signed his abdication of the principality, with the approbation of Hippolita, and each took on them the habit of religion in the neighbouring convents» [3, p. 70].

ром. Однако в романе К. Рив «Старый английский барон» разрушения родового поместья как такового не происходит. Автор решает оставить замок главному герою в целостности и сохранности как награду за все страдания. Вместо разрушения и тягот бытия, наоборот, замок становится средоточием счастья для главного героя и его семьи: «Этот замок был поистине обителью радости, не той ложной, внутри которой кроется горесть, а радости тех разумных существ, которые благодарны Всевышнему и сочетают должное наслаждение земными благами с приготовлением к лучшей жизни в мире ином»²³². Таким образом, мотив разрушения родового поместья в романе «Старый английский барон» является нереализованным, что отличает произведение К. Рив не только от романа Х. Уолпола «Замок Отранто», но и от других английских готических произведений последней трети XVIII века.

В романе А. Радклиф «Удольфские тайны» мотив разрушения родового поместья также не представлен. Если разрушение и имеет место быть, то только в далёком будущем, поскольку только после смерти хозяев замка строение может опустеть и обветшать. Замечание Аннеты, служанки Эмили, описывает нераскрытый мотив разрушения замка в романе: «Грустно возвращаться домой, где некому встретить тебя!»²³³. Несмотря на то, что замок А. Радклиф не показывает разрушение ни одного из представленных замков в романе, она раскрывает другую сторону видения данной ситуации – замок может быть всё ещё крепким, но если внутри его нет того, кто живёт в нём, строение разрушится само по себе с течением времени.

Таким образом, можно прийти к выводу, что мотив разрушения родового поместья является встречающимся, однако не обязательным и не основополагающим в рамках английской готической литературы последней трети XVIII века. Среди исследуемых авторов только Х. Уолпол в романе «Замок Отранто» показывает разрушение части замка. В свою очередь, К. Рив и А. Радклиф не реализуют данный мотив, так как хотят донести следующую мысль – через прохождение множества испытаний человеку даруется не только свобода, но и вознаграждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Radcliffe, A. The Mysteries of Udolpho / A. Radcliffe. – Cambridge: Gothic Series, 2001. – 476 p.
2. Walpole, H. The castle of Otranto. A Gothic Story. The Third Edition / H. Walpole. – London: Naxos Audiobooks, 1766. – 235 p.
3. Walpole, H., Reeve, C. The Castle of Otranto & The Old English Baron / H. Walpole. – Frankfurt: Bookwire, 2019. – 149 p.

²³² «There was truly a house of joy; not that false kind, in the midst of which there is heaviness, but that of rational creatures, grateful to the Supreme Benefactor, raising their minds by a due enjoyment of earthly blessings to a preparation for a more perfect state hereafter» [3, p. 148].

²³³ «It is dismal coming home, when there is nobody to welcome one!» [1, p. 412].

УДК 821.111

ЗАМОК КАК ХРАНИЛИЩЕ ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ В РОМАНЕ А. РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»

Ю. Д. ШАБУНЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Интерпретируется готический замок как хранилище тайных знаний в романе английской писательницы А. Радклиф (Ann Radcliffe, 1764–1823) «Удольфские тайны» (The Mysteries of Udolpho, 1794). Рассматриваются характерные признаки замка, определяющие его как хранилище тайных знаний.

В основе романа А. Радклиф «Удольфские тайны» лежит тайна, которая удерживает в напряжении на протяжении всего повествования, т.к. писательница не раскрывает её заранее. Удольфский замок скрывает в стенах те притягательные секреты, которые влекут главную героиню к их раскрытию. Всё происходящее в замке пробуждает интерес Эмилии к истории замка и его жителей.

Первая локация – родной дом Эмилии. Выстроенный мир в нём является тихим местом для юной Эмилии, которая ещё не познала жестокий мир, проживая в «идеальном» подобии реальной жизни. В будущем девушка ещё ни раз будет «романтизировать прошлое» [2], связанное с её юностью и беззаботным временем. Комната Эмилии – её маленький мир, который был дорог её сердцу. Эта комната – микрокосмос и храм души героини и того, что было с ней с детства. Этот мир начал рушиться после смерти матери Эмилии, став роковым моментом в жизни девушки. Уже тогда в замке поселились печаль и тоска. Спустя некоторое время Эмилия будет вспоминать родной дом со светлой грустью и даже ностальгией: «Доброта и великодушие её родителей, родной дом, где прошло её счастливое детство, часто приходили ей на память, как видения из лучшего мира...»²³⁴ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.).

Готовясь к путешествию и собирая вещи, Эмилия засиделась допоздна и решила перед сном навестить своего отца. Пройдя в его комнату, девушка долго наблюдала, как её отец с любовью и нежностью целует портрет некой женщины, которая не была матерью Эмилии. Данная сцена становится разоблачением господина Сент-Обера: «Наконец, Сент-Обер, с нежностью рассматривая портрет, вернул его футляр. Эмилия не верила своим глазам. Вспомнив, что вторгается в личную жизнь отца, она тихо вышла из комнаты»²³⁵.

Сент-Обер сам говорит Эмилии о тайнике, который расположен в каморке рядом с его комнатой. Трепет, волнение и даже страх, с которым он говорил дочери о тайнике, выдаёт героя: «Милая моя, когда ты приедешь домой, ступай сейчас же в ту комнатку. Под указанной мною доской ты найдешь целый свёрток бумаг. Теперь слушай внимательно, потому что обещание, данное тобою, особенно касается того, о чём я сейчас скажу тебе. Эти бумаги ты должна сжечь, – и торжественно приказываю тебе – сожги их, не читая!»²³⁶. Эмилия нашла в комнате кошелёк, на дне которого заметила небольшой портрет незнакомки, над которым плакал её отец накануне отъезда из замка. Девушка впервые видела это лицо, но сочла нужным оставить этот портрет, ведь он был дорог её отцу: ««Это тот самый портрет, над которым в тот вечер плакал мой отец!», – сказала Эмилия. Рассматривая лицо, изображённое на портрете, она подумала, что не может вспомнить эту женщину. Она была необыкновенной красавицей, ведь её лицо излучало нежность, лёгкую печаль и покорность»²³⁷.

Данный эпизод является доказательством того, что родной замок Эмилии долгие годы скрывал в своих стенах некий секрет Сент-Обера. Герой был уверен, что никто и никогда не сможет раскрыть его, ведь никто из людей не знает о его тайнике. Мнительная Эмилия беспрекословно послушала отца, и по возвращении домой сожгла те бумаги, что просил отец, так и не узнав, что он скрывал на протяжении всей жизни: «Глаза её следили за тем, как бумаги медленно скрывались в пламени огня. Она вздрогнула, вспомнив фразу, которую только что прочла и, поняла, что теперь навеки ускользает единственный шанс когда-либо разъяснить эту тайну»²³⁸.

²³⁴ «The gentleness and goodness of her parents, together with the scenes of her early happiness, often stole on her mind, like the visions of a higher world» [3, p. 210].

²³⁵ «At length St. Aubert returned the picture to its case; and Emily, recollecting that she was intruding upon his private sorrows, softly withdrew from the chamber» [3, p. 45].

²³⁶ «That closet, my dear, – when you return home, go to it; and, beneath the board I have described, you will find a packet of written papers. Attend to me now, for the promise you have given particularly relates to what I shall direct. These papers you must burn – and, solemnly I command you, WITHOUT EXAMINING THEM» [3, p. 56].

²³⁷ «“The same,” said she, “my father wept over!” On examining the countenance she could recollect no person that it resembled. It was of uncommon beauty, and was characterized by an expression of sweetness, shaded with sorrow, and tempered by resignation» [3, p. 75].

²³⁸ «Her eyes watched them as they slowly consumed, she shuddered at the recollection of the sentence she had just seen, and at the certainty, that the only opportunity of explaining it was then passing away for ever» [3, p. 75].

Мотив оживающего портрета относится к художественным элементам, отражающим тайное начало в замке. Данный мотив также находит воплощение в творчестве А. Радклиф. Она описывает картину, спрятанную за чёрной тканью. С ней связано преступление, которое имеет отношение к прежнему владельцу замка.

Находясь в замке, в главной героине усиливался интерес в сочетании с волнением. Отношение портрета к покойной женщине, которая жила в замке, разговор с Аннетой, которая знала лишь часть истории – всё это бросало на портрет некую таинственность. В данном случае любопытство покрывало страх и толкало девушку во что бы то ни стало снять чёрную ткань с портрета, чтобы рассмотреть его. Всё это вызывает неподдельный трепет у девушки: «Эмилия неуверенно вошла в комнату, задержавшись на мгновение у двери. Наконец она подошла прямо к картине, которая, казалось, была заключена в огромную раму, висевшую в тёмной части комнаты»²³⁹.

Кроме того, автор раскрывает те секреты, о которых нельзя говорить вслух, находясь в стенах замка. Однажды, будучи запертой в комнате пыток, Эмилия одёрнула занавеску и обнаружила там обезображенный труп в пятнах крови, что испугало девушку до обморочного состояния. В данном эпизоде прослеживается авторский приём саспенса, свойственного готической литературе, используемого для создания напряжённой атмосферы в произведении: «Она увидела труп, лежавший на каком-то низком ложе, окрашенном багровыми кровавыми пятнами, как и пол вокруг. Черты лица, обезображенные смертью и покрытые несколькими ранами, были ужасны и пугающи»²⁴⁰.

Следует отметить, что наряду с описанием замкового пространства в романе присутствует также описание природы. Так, в замке, изображённом А. Радклиф, преобладают описания природы и животного мира: «Вот снова повеял лёгкий бриз, словно голос какого-то сверхъестественного существа, что сторожит лес по ночам. Ах! Какой свет! Исчез... И вот он снова появился у корня того большого каштана... Смотри, папочка!»²⁴¹. Все авторские отступления и описания окружающего мира передают впечатление о месте, где жила Эмилия до смерти отца. Эмилия, наблюдая за окружающим миром, наполнялась любовью и спокойствием. Автор также обращает внимание на каштан: дерево было очень старым, и всё время, пока существует дом, он наблюдал за всем, что там происходит. Каштан, как и библиотека, изображённая автором, является хранителем истории дома. Как отмечает Г. Лавкрафт: «к известным готическим атрибутам, любимым предшественниками, миссис Радклифф добавила очевидное и почти гениальное ощущение чего-то неземного в пейзаж и события; каждая деталь обстановки и сюжета участвует в искусном создании ощущения безмерного ужаса, который она имела целью внушить читателям» [1].

Ещё одна тайна, лежащая в основе сюжета романа – история замка, которую рассказывает Монтони. Он упоминает, что унаследовал его двадцать лет назад по женской линии. Мужчина утаивает подробности приобретения замка, однако люди догадывались, что он отнял замок у девушки, которая отказала ему в любви. Таинственно исчезнув, девушка оставила замок Монтони «Я думаю, что она сама закончила свою скорбную жизнь. В то время меня не было в замке. Но так как это событие сопровождалось странными и загадочными обстоятельствами, то я вам расскажу их»²⁴².

Замок Монтони хранил одну тайну: «Замок этот, должны вы знать, барышня, очень старый и крепкий. Говорят, он выдержал множество осад. И не всегда он был собственностью сеньора Монтони или его близкой родни, но по какому-то закону, он должен был перейти к нашему синьору, если синьора умрёт незамужней»²⁴³. История заканчивается тем, что та самая сеньора не хотела выходить замуж, и одним вечером, гуляя возле замка, она без вести исчезла. Больше она не появлялась в замке, но её ни один раз видели в лесу поблизости. Там бродил её призрак. Эмилия была впечатлена этой историей и ещё долго не могла уснуть, так как страх охватил её: «Теперь она прилегла в постель, оставив горящую лампу. Но её мрачный свет вместо того, что рассеять страх, наоборот усилил его. При слабом свете лампы Эмилии почудилось, что она видит какие-то образы, скользящие мимо занавесок и забирающиеся в тёмные углы её комнаты. Часы в замке пробили час, а она всё ещё не могла уснуть»²⁴⁴.

²³⁹ «Emily passed on with faltering steps, and having paused a moment at the door, before she attempted to open it, she then hastily entered the chamber, and went towards the picture, which appeared to be enclosed in a frame of uncommon size, that hung in a dark part of the room» [3, p. 178].

²⁴⁰ «Beyond, appeared a corpse, stretched on a kind of low couch, which was crimsoned with human blood, as was the floor beneath. The features, deformed by death, were ghastly and horrible, and more than one livid wound appeared in the face» [3, p. 247].

²⁴¹ «Now the breeze swells again. It is like the voice of some supernatural being – the voice of the spirit of the woods, that watches over them by night. Ah! what light is yonder? But it is gone. And now it gleams again, near the root of that large chestnut: look, sir» [3, p. 10].

²⁴² «I have reason to believe she put a period to her own life. I was not at the castle at the time; but, as there are some singular and mysterious circumstances attending that event, I shall repeat them» [3, p. 205].

²⁴³ «This castle, you must know, ma'amselle, is very old, and very strong, and has stood out many sieges as they say. Now it was not Signor Montoni's always, nor his father's; no; but, by some law or other, it was to come to the Signor, if the lady died unmarried» [3, p. 169].

²⁴⁴ «She now retired to her bed, leaving the lamp burning on the table; but its gloomy light, instead of dispelling her fear, assisted it; for, by its uncertain rays, she almost fancied she saw shapes flit past her curtains and glide into the remote obscurity of her chamber. – The castle clock struck one before she closed her eyes to sleep» [3, p. 172].

В жизни Эмилиии случалось множество странных событий, и, однажды, посетив замок Леблан, девушка смогла узнать тайну. Только спустя долгое время после смерти отца Эмилиия узнала, что портрет, найденный ею в кошельке покойного Сент-Обера, принадлежит маркизе де Вильруа, которая жила в замке Леблан, и скончалась в нём много лет назад. Служанку Доротею волновало то, что Эмилиия так сильно похожа на сеньору, будто они родственницы. По стечению обстоятельств, Эмилиия встречает женщину, которая раскрывает ещё одну тайну: та женщина с портрета, найденного у отца Эмилиии, а также та, чей портрет висел в Удольфском замке – один и тот же человек. Это и есть маркиза де Вильруа, которая приходится матерью Эмилиии. Кроме всего, Эмилиия – единственная наследница, которой принадлежит Удольфский замок, а Сент-Обер – не отец девушке, а дядя, так как был братом маркизы.

Также в замке Леблан Эмилиия вновь повстречала Валанкура, по которому так долго скучала. Казалось, что её жизнь налаживается, и все страдания миновали. Однако и здесь Эмилиию ждал неприятный сюрприз, из-за которого ей пришлось расстаться с Валанкуром. Обманы и недосказанности заполнили жизнь Эмилиии. По истечению времени всё становится на свои места – Эмилиия возвращается в родной замок во Франции, узнаёт все тайны, связанные с Удольфским замком, и прощает Валанкура, воссоединившись с ним узами брака. Так, автор использует кольцевую композицию, связывая начало произведения и конец единством места – замком девушки, где она провела своё детство и юность.

Таким образом, Удольфский замок – вместилище всевозможных ужасов, которые встречаются на каждом шагу. Таинственная история о призраке настоящей владелицы замка, которая бесследно исчезла много лет назад, обезображенный труп в одной из комнат, странные голоса, которые раздавались в длинных коридорах замка тому доказательство. Все описанные тайны и ужасы способствуют созданию тревожной, гнетущей и жуткой атмосферы. Однако, несмотря на это, все странные вещи в романе А. Радклиф несут лишь псевдомистический характер и в конце получают логическое объяснение (полуразложившийся труп – восковая фигура; странный голос, пугающий Монтони – голос Дюпона и т.д.). Эмилиия становится так называемым зрителем, перед которым разыгрывается спектакль, где рассказывается тайная история замка. Не обходится повествование без кровавых сцен, в центре которых конфликт Монтони с окружающим миром. Огромное желание владеть замком брало верх над человеком, что заставляло его делать множество плохих вещей, которые он предпочитал скрывать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавкрафт Г. Сверхъестественный ужас в литературе / Г. Лавкрафт // [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://lib.ru/INOFAINT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt. – Дата доступа: 01.06.2023.
2. Bertrand E. Gotische Literatur: eine Definition und Liste von Gothic-Fiction-Elementen / E. Bertrand // [Electronic resource]. – 2012. Mode of Access: <https://fusedlearning.com/gothic-literature-definition>. – Date of Access: 15.02.2023.
3. Radcliffe, A. The Mysteries of Udolpho / A. Radcliffe. – Cambridge: Gothic Series, 2001. – 476 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Антонана К. А.</i> Кірмашы ў структуры сацыяльнай культуры і абраднасці беларусаў Падзвіння (па матэрыялах другой паловы XIX–пачатку XX ст.)	3
<i>Антонана К. А.</i> Кірмаш у структуры эканамічных адносін беларусаў Падзвіння (па матэрыялах другой паловы XIX–пачатку XX ст.)	6
<i>Асяпёнок Е. Н.</i> Структура, кадровый состав и основные направления деятельности оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси	9
<i>Асяпёнок Е. Н.</i> Вывоз, разграбление и уничтожение культурных ценностей на оккупированных территориях Беларуси	13
<i>Асяпёнок Е. Н.</i> Процесс выявления и возвращения утраченных культурных ценностей Республики Беларусь, проблемы реституции	18
<i>Беляев А. А.</i> Становление советского таможенного дела в первые годы советской власти на территории Беларуси	23
<i>Беляев А. А.</i> Становление и функционирование таможенных учреждений Дриссенского уезда (1 мая 1918 г. – 1 июля 1923 г.)	26
<i>Беляев А. А.</i> Борьба с контрабандой на территории Дриссенского уезда в начале 1920-х гг.	29
<i>Бульбенкова К. Е.</i> Импортная керамическая посуда Полоцка XVI–XIX вв.: пути проникновения и специфические особенности (по материалам археологических исследований города)	31
<i>Зайцава В. М.</i> Правовое і эканамічнае становішча яўрэяў усходняй Віцебшчыны ў 1920–1930-х гг.	33
<i>Зайцава В. М.</i> Яўрэі ўсходняй Віцебшчыны ў 1920–1930-х гг.: статыстычна-дэмаграфічная характарыстыка	36
<i>Згірскі Ю. І.</i> Разгляд сацыяльна-эканамічнай палітыкі мясцовых органаў улады на тэрыторыі Докшыцкага раёна ў пасляваенны перыяд	39
<i>Костевич А. К.</i> Развитие японской живописи в период правления сегуната Камакура	42
<i>Костевич А. К.</i> Трансформация эстетической концепции японской живописи в связи с прекращением политики изоляционизма в период Мэйдзи	45
<i>Трубило М. Л.</i> Потери советских партизанских формирований в период с июня 1941 по сентябрь 1942 гг.	49
<i>Трубило М. Л.</i> Динамика потерь среди советских партизанских формирований за период с сентября 1942 по август 1943 гг.	54
<i>Трубило М. Л.</i> Причины выбытия среди советских партизанских формирований за август 1943 – июнь 1944 гг.	59
<i>Трубило М. Л.</i> Потери советских партизанских формирований с 1942 по 1944 гг. среди казахов и уроженцев Казахской ССР и сохранение памяти о них	64

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ. ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

<i>Ахунова С. Б., Адхамжонов О. Э.</i> Роль учителя в развитии творческого потенциала школьников	67
<i>Ахунова С. Б., Адхамжонов О. Э.</i> Воспитание творческого отношения к труду на уроках трудового обучения в школе	70
<i>Адамович А. А.</i> Лингводидактические особенности английских и русских глаголов движения	73
<i>Адамович А. А.</i> Формирование лексических навыков употребления английских глаголов движения с учетом их лингводидактических особенностей у студентов языковых специальностей	76
<i>Лазуркина А. О.</i> Коммуникативные умения учителя иностранного языка	78
<i>Селезнева Е. И.</i> Принципы оптимизации работы памяти во время формирования лексических Навыков	81
<i>Селезнева Е. И.</i> Сущностные черты мнемотехники и ее дидактический потенциал в процессе преподавания иностранного языка	83
<i>Симакова А. М.</i> Роль детско-родительских отношений в становлении личности ребенка	87
<i>Астрах К. А.</i> Взаимосвязь между риском буллинга и жизнестойкостью у подростков с девиантным и нормативным поведением	91
<i>Буйчик К. Е.</i> Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте и мотивация избегания неудач у студентов	94

<i>Буйчик К. Е.</i> Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте и личностных особенностей у студентов	984
<i>Волкова Я. Д.</i> Саморегуляция учебной деятельности и мотивация достижения у студентов	100
<i>Горенкова Д. С.</i> Особенности социального интеллекта студентов очной и заочной форм обучения	103
<i>Клемантович В. О.</i> Исследования взаимосвязи имени и личностных свойств в современной психологии	107
<i>Крылова А. С.</i> Тренинг как способ развития навыков ненасильственного общения в семье	110
<i>Крылова А. С.</i> Формирование навыков ненасильственного общения у молодежи	114
<i>Мядель Я. В.</i> Специфика компьютерных игр и современные подростки	117
<i>Мядель Я. В.</i> Личностные особенности подростков и компьютерные игры	121
<i>Одинец Д. Г.</i> Проявление перфекционизма у студентов разных специальностей	125
<i>Пименова С. Э.</i> Эмоциональный интеллект и личностные особенности у медицинских работников с разным профессиональным стажем	129
<i>Пименова С. Э.</i> Мотивация и эмоциональный интеллект у медицинских работников в период повышения квалификации и обучения на переподготовке	132
<i>Стриженок Е. А.</i> Эффективность тренинга по развитию гармоничного образа телесного «Я» у подростков	136
<i>Артёмова Л. Ю.</i> Анализ деятельности учреждений лечебно-оздоровительного туризма в Беларуси	139
<i>Артёмова Л. Ю.</i> Особенности лечебно-оздоровительного туризма и его роль в системе туристских услуг Беларуси	142
<i>Каськович Е. А.</i> Анализ результативности спортивной деятельности спортсменов сборной команды по баскетболу учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой»	145
<i>Кирпичёнок М. В.</i> Изучение влияния занятий оздоровительной гимнастикой на лиц зрелого и пожилого возраста	148
<i>Кирпичёнок М. В.</i> Роль и значение оздоровительной физической культуры в сохранении здоровья людей зрелого и пожилого возраста	152

ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Бувевич Д. А.</i> Лингвистические средства создания образа творческой личности Брэдли Пирсона и Арнольда Баффина в романе А. Мердок «Чёрный принц»	155
<i>Гришианович Е. А.</i> Интернет-дискурс как объект лингвистических исследований	159
<i>Гришианович Е. А.</i> Лингвостилистические и лингвопрагматические особенности дискурса тревел-блогов	163
<i>Гришианович Е. А.</i> Применение лингвистического анализа дискурса тревел-блогов для разработки веб-приложения по созданию тревел-блогов о Беларуси	166
<i>Ковалёнок А. А.</i> Метафоризация англоязычных компьютерных терминов при их заимствовании в русский язык	170
<i>Ковалёнок А. А.</i> Семантическая ассимиляция англоязычных компьютерных терминов в русском компьютерном подязыке (на материале терминосистемы “Windows и MSWord”)	173
<i>Лазуркина А. О.</i> Реализация персуазивности в лекциях TED экологической тематики	176
<i>Лазуркина А. О.</i> Вежливость как объект лингвистических исследований	180
<i>Полякова У. Д.</i> Сущностные черты англоязычного протоколно-этикетного выступления	184
<i>Полякова У. Д.</i> Лингвостилистические особенности протоколно-этикетных выступлений королевы Великобритании и Северной Ирландии Елизаветы II	187
<i>Сушко М. Ж.</i> Морфологические особенности современного немецкого молодежного сленга (на материале видеосервиса TikTok)	190
<i>Халимов Н. Р.</i> Теоретические основы изучения категории юмора в лингвистике	193
<i>Халимов Н. Р.</i> Стилистические средства создания юмористического эффекта в TED выступлениях	196
<i>Дубейко Д. С.</i> Христианские мотивы в романе К.С. Льюиса «Лев, Колдунья и Платяной шкаф»	199
<i>Ерёмина Е. А.</i> Сюжет о «проклятии мумии» в произведениях С. Ромера	203
<i>Ерёмина Е. А.</i> Сюжет о «проклятии мумии» в творчестве А.К. Дойла	206
<i>Жизневская А.Э.</i> Образная система второстепенных персонажей в романе М. Этвуд «Пенелопида»	210
<i>Жизневская А.Э.</i> Своеобразие женских образов в творчестве М. Этвуд	213
<i>Конторов В. Э.</i> Идейная основа романа У. Фолкнера «Когда я умираю»	217
<i>Конторов В. Э.</i> «Южная» проблематика и ценность идентичности в романе У. Фолкнера «Свет в августе»	221

Кузменкова Т. М. Реализация концепта «зло» в сборнике сказок О. Уайльда «Счастливый принц и другие сказки»	226
Кузменкова Т. М. Концепт «добро» и его реализация в сборнике сказок О. Уайльда «Счастливый принц и другие сказки»	229
Лясович П. Р. Пространственно-временная структура мистических рассказов А. Бирса	233
Лясович П. Р. Система персонажей в мистических рассказах А. Бирса	237
Лясович П. Р. «Готический» тип сюжетного развертывания мистических рассказов А. Бирса	240
Маскова А. В. Особенности русскоязычной речи чатов белорусских студентов	244
Мисник Л. В. Черты психологического романа в произведении Ш. Джексона «Призрак дома на холме»	246
Мисник Л. В. Внутренняя речь как особый прием психологической прозы Ш. Джексона (на материале романа «Призрак дома на холме»)	250
Пеннер Д. Э. Образ Ч. Лэма в романе П. Акройда «Лондонские сочинители»	253
Фёдорова А. И. Образ роковой женщины в повести А. Мейчена «Великий бог Пан»	255
Фёдорова А. И. Проблема отцов и детей в повести Н. Геймана «Коралина»	259
Шабуня Ю. Д. Мотив разрушения родового поместья в контексте английской готической Литературы последней трети XVIII века	262
Шабуня Ю. Д. Замок как хранилище тайных знаний в романе А. Радклиф «Удольфские тайны»	264